

Стенограммарadiопередач. «Книга Иова»Авдеенко.Е.А.

Оглавление

Текст Библии. Книга Иова.....	4
1. Книга Иова 1.....	60
2. Книга Иова 2. (Глава 1).....	67
3. Книга Иова 3. (Глава 2).....	73
4. Книга Иова 4. (Глава 3).....	78
5. Книга Иова 5. (Глава 4).....	84
6. Книга Иова 6. (Глава 5).....	90
7. Книга Иова 7. (Глава 6 и 31).....	96
8. Книга Иова 8 (Глава 38, 26).....	100
9. Книга Иова 9 (Глава 38).....	106
10. Книга Иова 10 (Глава 38, 39).....	113
11. Книга Иова 11 (Глава 39).....	119
12. Книга Иова 12 (Глава 40).....	126
13. Книга Иова 13 (Глава 40).....	133
14. Книга Иова 14 (Глава 40, 41).....	138
15. Книга Иова 15 (Глава 41).....	144
16. Книга Иова 16 (Глава 41).....	149
17. Книга Иова 17 (Глава 42).....	156
18. Книга Иова 18 (Глава 42).....	162
19. Книга Иова 19 (Язык Откровения и перевод).....	169
20. Книга Иова 20 (Язык Откровения и перевод. Правота Иова).....	174
21. Книга Иова 21 (Глава 18. Вера от слышания).....	180
22. Книга Иова 22 (глава 19. Сон в Шеоле и воскресение мертвых).....	184
23. Книга Иова 23 (Сон в Шеоле и воскресение мертвых).....	190
24. Книга Иова 24 (Исполины в Шеоле).....	194
25. Книга Иова 25 (Глава 10. Какое дело Богу до человека?).....	199
26. Книга Иова 26 (Глава 22,26. Человек червь? Речь о Премудрости).....	204
27. Книга Иова 27 (Глава 26. Речь о Премудрости).....	209
28. Книга Иова 28 (Глава 27. Милости хочу а не жертвы).....	214
29. Книга Иова 29 (Глава 28,29,30. Милости хочу а не жертвы).....	218
30. Книга Иова 30 (Глава 31. Сердце чисто и первородный грех).....	223
31. Книга Иова 31 (Глава 29,35. Сердце чисто и первородный грех. 2 часть).....	228
32. Книга Иова 32 (Глава 32. Теодицея).....	233
33. Книга Иова 33 (Глава 32. Теодицея. Как Господь печётся о человеке.).....	239
34. Книга Иова 34 (Глава 33. Теодицея. Часть 3.).....	243
35. Книга Иова 35 (Глава 36. Хвала Богу перед лицом преисподней. Часть 1).....	247
36. Книга Иова 36 (Глава 36. Хвала Богу перед лицом преисподней. Часть 2).....	250
37. Книга Иова 37 (Глава 36. Хвала Богу перед лицом преисподней. Часть 3).....	254
38. Книга Иова 38 (Глава 36, 37. Хвала Богу перед лицом преисподней. Часть 4).....	258
39. Книга Иова 39 (Глава 37. Хвала Богу перед лицом преисподней. Часть 5).....	260
40. Книга Иова 40 (Гилберт Честертон, западная наука о Книге Иова).....	262
41. Книга Иова 41 (Современные переводы Книги Иова. Аверинцев, Рижский, Десницкий.).....	268

42. Книга Иова 42 (Современные переводы Рижский, научный подход.).....	271
43. Книга Иова 43 (Современные переводы Книги Иова. Рижский.).....	275
44. Книга Иова 44 (Современные переводы. Фулerton).....	280
45. Книга Иова 45 (Современные переводы. Андрей Десницкий).....	287
46. Книга Иова 46 (Современные переводы. Андрей Десницкий. Часть 2).	294
47. Книга Иова 47 (Современные переводы. Дмитрий Щедровицкий).....	300
48. Книга Иова 48 (Современные переводы. Юлий Шрейдер).....	307
49. Книга Иова 49. (Современные переводы. Козырев.)	313

Текст Библии. Книга Иова.

Источник: <http://azbyka.ru/biblia/?Gen.1>

№	Переводсгреческогонацерковнославянский . (Септуагинта на церковнославянском)	Сдревнееврейского (масоретского) нарусский . (Синодальный перевод)
1:01	Человѣкъ нѣкій бѣше во странѣ авситидійстѣй, ему́же имя́ и́овъ, и бѣ́ человѣкъ онѣ́ исти́нень , непоро́ченъ, пра́ведень, богочестивъ, удаля́ясь от всѣ́хъ лука́выя вѣщи.	Был человек в земле Уц, имя его Иов; и был человек этот непорочен, справедлив и богобоязнен и удалялся от зла.
1:02	Бѣ́ша же ему́ сынове́ се́дмь и дщѣ́ри трѣ́.	И родились у него семь сыновей и три дочери.
1:03	И бѣ́ху скоти́ его́, овѣ́ць се́дмь ты́сящъ, велблѣ́довъ трѣ́ ты́сящы, супрѣ́гъ волѣ́въ пѣ́ть со́тъ, и осли́цъ пасо́мыхъ пѣ́ть со́тъ, и слѣ́гъ мно́го зѣ́ло, и дѣ́ла вѣ́ліа бѣ́ху ему́ на землі́: и бѣ́ человѣ́къ онѣ́й благо́роднѣ́йшій сѹ́щихъ от восто́къ со́лнца.	Имена у него было: семь тысяч мелкого скота, три тысячи верблюдов, пятьсот пар волов и пятьсот ослиц и весьма много прислуги; и был человек этот знаменитее всех сынов Востока.
1:04	Сходѣ́щеся же сы́нове его́ дру́гъ ко дру́гу, творя́ху пи́ръ на кѣ́ждо де́нь, спо́емлюще́ вку́пѣ́ и трѣ́ сестры́ своѣ́, я́сти и пи́ти съ ни́ми.	Сыновья его сходились, делая пиры каждый в своем доме в свой день, и посылали и приглашали трех сестер своих есть и пить с ними.
1:5	И е́гда сконча́вашеся днѣ́ пи́ра, посыла́ше и́овъ и очища́ше ихъ, воста́я зау́тра, и приноша́ше о ни́хъ же́ртвы по числу́ ихъ, и телца́ еди́наго о грѣ́сѣ́ о ду́шахъ ихъ. глаго́лаше бо и́овъ: не́гли ко́гда сы́нове мой согрѣ́шиша и въ́ мѣ́сли своѣ́й зла́я помѣ́слиша проти́ву Бо́га? та́ко ў́бо творя́ше и́овъ всѣ́ днѣ́.	Когда круг пиршественных дней совершался, Иов посылал за ними и освящал их и, вставая рано утром, возносил всесо́жжения по числу всех их [и одного тельца за грех о душах их]. Ибо говорил Иов: может быть, сыновья мои согрешили и похулили Бога в сердце своем. Так делал Иов во все такие дни.
1:6	И бы́сть я́ко де́нь се́й, и се́, придо́ша а́нгели Бо́жіи предста́ти предѣ́ Господе́мъ, и ді́аволь прі́иде съ ни́ми.	И был день, когда пришли сыны Божии предстать пред Господа; между ними пришел и сатана.
1:07	И рече́ Госпо́дь ді́аволу: отку́ду пришѣ́лъ еси́? и отвѣ́щавъ ді́аволь Госпо́деви, рече́: обше́дъ зе́млю и проше́дъ поднебе́сную , се́, е́смь.	И сказал Господь сатане: откуда ты пришел? И отвечал сатана Господу и сказал: я ходил по земле и обошел ее.
1:08	И рече́ ему́ Госпо́дь: вня́лъ ли еси́ мы́слию твоѣ́ю на раба́ моего́ (раб-чадо) и́ова? зане́ нѣ́сть я́ко онѣ́ на землі́: человѣ́къ непоро́ченъ, исти́нень, богочестивъ, удаля́ясь от всѣ́хъ лука́выя вѣщи.	И сказал Господь сатане: обратил ли ты внимание твое на раба Моего Иова? ибо нет такого, как он, на земле: человек непорочный, справедливый, богобоязненный и удаляющийся от зла.
1:09	Отвѣ́ща же ді́аволь и рече́ предѣ́ Господе́мъ:	И отвечал сатана Господу и сказал: разве даром богобоязнен Иов?
1:10	е́да́ ту́не и́овъ чтѣ́тъ Госпо́да? не ты́ ли огради́лъ еси́ внѣ́шняя его́ и вну́тренняя до́му его́, и я́же внѣ́ всѣ́хъ сѹ́щихъ его́ о́крестъ? дѣ́ла же ру́ку его́ благослови́лъ	Не Ты ли кругом оградил его и дом его и все, что у него? Дело рук его Ты благословил, и стада его

	есі и скоты егѡ многи сотворилъ еси на земли:	распространяются по земле;
1:11	но послѣ руку твою и коснѣ всѣхъ, яже имать, аще не въ лицѣ тѣ благословитъ,	но прости руку Твою и коснѣ всего, что у него, – благословит ли он Тебя?
1:12	Тогда рече Господь дѣволу: сѣ, всѣ, елика сѣ ему, даю въ руку твою, но самого да не коснешися. и изыде дѣволъ от Господа.	И сказал Господь сатане: вот, все, что у него, в руке твоей; только на него не простирай руки твоей. И отошел сатана от лица Господня.
1:13	И бысть яко день сей, сынове йовлевы и дщери егѡ пѣху вино въ дому брата своего старѣйшаго.	И был день, когда сыновья его и дочери его ели и вино пили в доме первородного брата своего.
1:14	И сѣ, вѣстникъ прїиде ко йову и рече ему: супрузи волѡвъ оряху, и ослицы пасяхуся близъ ихъ:	И вот, приходит вестник к Иову и говорит:
1:15	и пришедше плѣнители плѣниша ихъ и отроки избѣша мечемъ, и спасѡхся азъ единъ и прїидѡхъ возвѣстити тебѣ.	волы орали, и ослицы паслись подле них, как напали Савейане и взяли их, а отроков поразили острием меча; и спасся только я один, чтобы возвестить тебе.
1:16	Еще сему глаголющу, прїиде инъ вѣстникъ и рече ко йову: огнь спадѣ съ небесѣ и пожже овцы и пастыри поядѣ подобнѣ, спасѡхся же азъ единъ и прїидѡхъ возвѣстити тебѣ.	Еще он говорил, как приходит другой и рассказывает: огонь Божий упал с неба и опалил овец и отроков и пожрал их; и спасся только я один, чтобы возвестить тебе.
1:17	Еще сему глаголющу, прїиде инъ вѣстникъ и рече ко йову: конницы сотвориша начальства три и окружиша велблѡды и плѣниша ихъ и отроки избѣша мечемъ, спасѡхся же азъ единъ и прїидѡхъ возвѣстити тебѣ.	Еще он говорил, как приходит другой и рассказывает: Халдеи расположились тремя отрядами и бросились на верблюдов и взяли их, а отроков поразили острием меча; и спасся только я один, чтобы возвестить тебе.
1:18	Еще сему глаголющу, инъ вѣстникъ прїиде, глаголя йову: сыномъ твоимъ и дщерею твоимъ ядущимъ и пїущимъ у брата своего старѣйшаго,	Еще этот говорил, приходит другой и рассказывает: сыновья твои и дочери твои ели и вино пили в доме первородного брата своего;
1:19	внезапу вѣтръ великъ найде от пустыни и коснѣ чѣтыремъ угломъ храмины, и падѣ храмина на дѣти твоѣ, и скончашася: спасѡхся же азъ единъ и прїидѡхъ возвѣстити тебѣ.	и вот, большой ветер пришел от пустыни и охватил четыре угла дома, и дом упал на отроков, и они умерли; и спасся только я один, чтобы возвестить тебе.
1:20	Тако [услышавъ] йовъ, воставъ растерзѣ ризы своѣ и остриже власы главы своеѣ, [и посыпа перстию главѣ свою,] и падъ на зѣмлю, поклонѣся [Господеву]	Тогда Иов встал и разодрал верхнюю одежду свою, остриг голову свою и пал на землю и поклонился
1:21	и рече: самъ нагъ изыдохъ от чрева матере моеѣ, нагъ и отиду тамо: Господь дадѣ, Господь отятъ: яко Господеву изволися, тако бысть: буди имя Господне благословѣно [во вѣки].	и сказал: наг я вышел из чрева матери моей, наг и возвращусь. Господь дал, Господь и взял; [как угодно было Господу, так и сделалось;] да будет имя Господне благословенно!
1:22	Во всѣхъ сѣхъ приключившихся ему ничтоже согрѣши йовъ предъ Господемъ, [ниже устнама своимъ,] и не дадѣ безумія Богу.	Во всем этом не согрешил Иов и не произнес ничего неразумного о Боге.

2:1	Бѣсть же яко день сей, и придоша ангели Божии предстати предъ Господемъ, и диаволь прииде посреде ихъ предстати предъ Господемъ.	Был день, когда пришли сыны Божии предстать пред Господа; между ними пришел и сатана предстать пред Господа.
2:02	И рече Господь диаволу: откуда ты пришел? И отвечал сатана Господу и сказал: я ходил по земле и обошел ее.	И сказал Господь сатане: откуда ты пришел? И отвечал сатана Господу и сказал: я ходил по земле и обошел ее.
2:3	И рече Господь ко диаволу: внял ли еси убо [мыслию твою] рабу моему (раб-служитель) йову ? яко нѣсть такова от сущихъ на земли: человекъ незлобивъ, истииненъ , непороченъ, богочестивъ, удаляясь от всякаго зла, еще же придержится незлобія : ты же рекъ еси имѣнія его погубити вотще.	И сказал Господь сатане: обратил ли ты внимание твое на раба Моего Иова? ибо нет такого, как он, на земле: человек непорочный, справедливый, богобоязненный и удаляющийся от зла, и доселе тверд в своей непорочности; а ты возбуждал Меня против него, чтобы погубить его безвинно.
2:04	Отвѣщая же диаволь Господеву, рече: кожу за кожу, и вся, елика имать человекъ, дасть за душу свою:	И отвечал сатана Господу и сказал: кожу за кожу, а за жизнь свою отдаст человек все, что есть у него;
2:5	оба же послѣ руку твою и коснѣйся костемъ его и плоти его, аще не въ лице твоемъ благословитъ.	но прости руку Твою и коснись кости его и плоти его, – благословит ли он Тебя?
2:06	Рече же Господь диаволу: се, предаю ти его, токмо душу его соблюди.	И сказал Господь сатане: вот, он в руке твоей, только душу его сбереги.
2:7	Изъиде же диаволь от лица Господня и поразѣ йова гнѣвомъ лютымъ от ногъ даже до главы.	И отошел сатана от лица Господня и поразил Иова проказою лютою от подошвы ноги его по самое темя его.
2:08	И взя [йовъ] чрепъ, да острогаѣтъ гнои свой, и той сѣдѣше на гноищи внѣ града .	И взял он себе черепицу, чтобы скоблить себя ею, и сел в пепел [вне селения].
2:09	Времени же многу минувшу, *рече къ нему жена его: доколѣ терпиши глаголя:	*И сказала ему жена его: ты все еще тверд в непорочности твоей! //Стих 2:9 (по 2:9d) по переводу 70-ти: По многом времени сказала ему жена его: доколе ты будешь терпеть? говоря:
2:09	се, пождѣ время еще мало, чая надежды спасѣнія моего?	«Вот, подожду еще немного в надежде спасения моего».
2:9 b	се бо, потребѣся от земли пѣмѣя твоя, сынове твои и дщери, моего чрева болѣзнь и труды, ими же вотще трудѣхся съ болѣзнями:	Ибо погибли с земли память твоя, сыновья и дочери, болезни чрева моего и труды, которыми напрасно трудилась.
2:9 c	ты же самъ въ гнои червей сѣдиши, обнощая въ внѣ безъ покрова,	Сам ты сидишь в смраде червей, проводя ночь без покрова,
2:9 d	и азъ скитающися и служащи, мѣсто от мѣста преходѣящи, и домъ от дому, ожидаючи солнца, когда зайдетъ, да почию от трудовъ моихъ и от болѣзней, яже мѣя нынѣ обдержатъ:	а я скитаюсь и служу, перехожу с места на место, из дома в дом, ожидая, когда зайдет солнце, чтобы успокоиться от трудов моих и болезней, которые ныне удручают меня.

2:9 е	но рцѣ глаголь нѣкій ко Господу и умри.	похули Бога и умри.
2:10	Онъ же возрѣвъ речѣ къ нѣй: вскую яко едина от безумныхъ жѣнь возглаголала еси? аще благая прїяхомъ от руки Господни, злыхъ ли не стерпимъ? во всѣхъ сихъ приключившихся ему, ничимже согрѣши иовъ устнама предъ Богомъ [и не даде безумія Богу].	Но он сказал ей: ты говоришь как одна из безумных: неужели доброе мы будем принимать от Бога, а злого не будем принимать? Во всем этом не согрешил Иов устами своими.
2:11	Услышавше же триѣ друзіе его вся злая нашедшая на нь, придоша кїждо от своея страны къ нему: Елифазъ Ѳеманскій царь , Валдадъ Савхейскій властитель , Софаръ Минейскій царь : и придоша къ нему единодушно утѣшити и посѣтити его.	И услышали трое друзей Иова о всех этих несчастьях, постигших его, и пошли каждый из своего места: Елифаз Феманитянин, Вилдад Савхейнин и Софар Наамитянин, и сошлись, чтобы идти вместе сетовать с ним и утешать его.
2:12	Увидѣвше же его издалеча, не познаша, и возопївше глаголюще велиимъ восплакашася, растерзавше кїждо одеждою свою и посыпавше пѣрстію главы своя:	И подняв глаза свои издали, они не узнали его; и возвысили голос свой и зарыдали; и разодрал каждый верхнюю одежду свою, и бросали пыль над головами своими к небу.
2:13	сѣдѣша при немъ седмь днй и седмь ночей, и никтоже от нихъ возглагола къ нему словесе: видяху бо язву люту сущу и велику зѣло.	И сидели с ним на земле семь дней и семь ночей; и никто не говорил ему ни слова, ибо видели, что страдание его весьма велико.
3:01	Посемъ отвѣрзе иовъ уста своя и проклѣ день свой,	После того открыл Иов уста свои и проклял день свой.
3:02	глаголя:	И начал Иов и сказал:
3:3	да погїбнетъ день, въ оныйже родїхся, и нощь она, въ нюже рѣша: се, мужескъ полъ:	погибни день, в который я родился, и ночь, в которую сказано: зачался человек!
3:04	та нощь буди тма, и да не възыщеть ея Господь свѣше, ниже да прїидетъ на ню свѣтъ,	День тот да будет тьмою; да не възыщет его Бог свыше, и да не воссияет над ним свет!
3:05	и да прїиметь ю тма и сѣнь смѣртная, да прїидетъ на ню сумракъ: проклѣть буди день той	Да омрачит его тьма и тень смертная, да обложит его туча, да страшатся его, как палящего зноя!
3:06	и нощь она: да постигнетъ ю тма, да не будетъ во днѣхъ лѣта, ниже да вчїслится во днѣхъ мѣсяцей:	Ночь та, – да обладает ею мрак, да не сочтется она в днях года, да не войдет в число месяцев!
3:07	но нощь она да будетъ болѣзнь, и да не прїидетъ на ню веселіе и радость,	О! ночь та – да будет она безлюдна; да не войдет в нее веселье!
3:8	но да прокленѣтъ ю проклинаяй той день, ѣже имать одольти великаго кїта:	Да проклянут ее проклинающие день, способные разбудить левиафана!
3:09	да померкнутъ звѣзды тоя нощи, да ожидаѣтъ и на свѣтъ да не прїидетъ, и да не видить денницы возсіявующія,	Да померкнут звезды рассвета ее: пусть ждет она света, и он не приходит, и да не увидит она ресниц денницы
3:10	яко не затвори вратъ чрева матере моея: отяла бо бы болѣзнь от очїю моею:	за то, что не затворила дверей чрева матери моей и не сокрыла горести от очей моих!

3:11	почто́ бо во утробѣ́ не умро́хъ? изъ чрева́ же изше́дъ, и а́біе не погибѣ́хъ?	Для чего не умер я, выходя из утробы, и не скончался, когда вышел из чрева?
3:12	почто́ же мя́ прі́йша на колѣ́на? почто́ же ссáхъ сосцá?	Зачем приняли меня колени? зачем было мне сосать сосцы?
3:13	ны́нѣ́ ўбо́ усну́въ умолча́лъ бы́хъ, усну́въ же почи́лъ бы́хъ	Теперь бы лежал я и почивал; спал бы, и мне было бы покойно
3:14	со царьми́ и совѣ́тники земли́, ѿ́же хвалѣ́хуся ору́жіи,	с царями и советниками земли, которые застраивали для себя пустыни,
3:15	или́ со кня́зи, ѿ́мже мно́го злáта, ѿ́же напо́лниша до́мы своѣ́ серебра́,	или с князьями, у которых было золото, и которые наполняли дома свои серебром;
3:16	или́ ꙗ́коже ѿ́звергъ изла́зѣи изъ ложеснѣ́ ма́тернихъ, или́ ꙗ́коже младе́нцы, ѿ́же не ви́дѣша свѣ́та:	или, как выкидыш сокрытый, я не существовал бы, как младенцы, не увидевшие света.
3:17	та́мо нечесті́вии уто́лиша ꙗ́рость гнѣ́ва, та́мо почи́ша претру́жденіи тѣ́ломъ,	Там беззаконные перестают наводить страх, и там отдыхают истощившиеся в силах.
3:18	вкупѣ́ же въ вѣ́щъ се́мъ бы́вшии не слы́шать гла́са собира́ющаго да́нь:	Там узники вместе наслаждаются покоем и не слышат криков приставника.
3:19	ма́лъ и вели́къ та́мо е́сть, и ра́бъ не боѣ́йся господі́на своего́:	Малый и великий там равны, и раб свободен от господина своего.
3:20	почто́ бо да́нь е́сть сущы́мъ въ го́рести свѣ́тъ и сущы́мъ въ болѣ́зняхъ ду́шамъ живо́тъ,	На что дан страдальцу свет, и жизнь огорченным душою,
3:21	ѿ́же желáють смѣ́рти и не получа́ютъ, и́щуще ꙗ́коже сокрови́ща,	которые ждут смерти, и нет ее, которые вырыли бы ее охотнее, нежели клад,
3:22	обра́довани же бывáютъ, а́ще у́луча́тъ [смѣ́рть]?	обрадовались бы до восторга, восхитились бы, что нашли гроб?
3:23	смѣ́рть бо мѹ́жу поко́й, егѹ́же пѹ́тъ сокрове́нь е́сть, затвори́ бо Бо́гъ ѡ́крестъ егѹ́:	На что дан свет человеку, которого путь закрыт, и которого Бог окружил мраком?
3:24	пре́жде бо бра́шенъ моихъ воздыхáніе мѹ́ прихѹ́дитъ, слезю́ же азъ одержи́мъ стра́хомъ,	Вздохи мои предупреждают хлеб мой, и стоны мои льются, как вода,
3:25	стра́хъ бо, егѹ́же ужа́сáхся, прі́йде мѹ́, и егѹ́же боя́хся, срѣ́те мя́:	ибо ужасное, чего я ужасался, то и постигло меня; и чего я боялся, то и пришло ко мне.
3:26	ни умири́хся, ниже́ умолча́хъ, ниже́ почи́хъ, и на́йде мѹ́ гнѣ́въ.	Нет мне мира, нет покоя, нет отрады: постигло несчастье.
4:1	Отвѣ́ща же Ели́фáзъ Фемани́тинъ, глаго́ля:	И отвечал Елифаз Феманитянин и сказал:
4:02	еда́ мно́жицею глаго́лано тѣ́и бы́сть въ тру́дѣ́? тяжести́ же глаго́ль твои́хъ кто́ стерпи́тъ?	если попытаемся мы сказать к тебе слово, – не тяжело ли будет тебе? Впрочем кто может возбранить слову!
4:3	а́ще бо тѣ́и научи́лъ еси́ мно́ги и рѹ́цѣ́ немощны́хъ утѣ́шилъ еси́,	Вот, ты наставлял многих и опустившиеся руки поддерживал,
4:4	немощны́я же воздвиѓлъ еси́ словесы́, колѣ́номъ же немощны́мъ си́лу обложи́лъ еси́.	падающего восставляли слова твои, и гнущиеся колени ты укреплял.
4:05	Ны́нѣ́ же прі́йде на тѣ́я болѣ́знь и косну́ся тебе́, тѣ́и же	А теперь дошло до тебя, и ты

	возмутѣлся еси.	изнемог; коснулось тебя, и ты упал духом.
4:06	Еда́ стра́хъ тво́й е́сть не въ безѹ́міи, и наде́жда тво́я и зло́ба пу́ти твоего́?	Богобоязненность твоя не должна ли быть твоею надеждою, и непорочность путей твоих – упованием твоим?
4:07	Помяни́ ѹбо, кто́ чи́стъ сѣ́й погі́бе? или́ когд́а ѣ́стинниі́ всѣ́ изъ ко́рене погібо́ша?	Вспомни же, погибал ли кто невинный, и где праведные бывали искореняемы?
4:8	Якоже ви́дѣхъ о́рющихъ неподо́бная, сѣ́ющіи же я́ болѣ́зни по́жнутъ себѣ́,	Как я видал, то оравшие нечестие и сеявшие зло пожинаят его;
4:9	от повелѣ́нія Господ́ня погі́бнутъ, от Ду́ха же гнѣ́ва его́ изчез́нутъ.	от дуновения Божия погибают и от духа гнева Его исчезают.
4:10	Си́ла льво́ва, гла́съ же льви́цы, весѣ́ліе(гордыня) же зми́евъ угасе́:	Рев льва и голос рыкающего умолкает, и зубы скимнов сокрушаются;
4:11	мраволéвъ погі́бе, занéже не имѣ́аше бра́шна, скі́мни же льво́вы оста́виша дру́г дру́гу.	могучий лев погибает без добычи, и дети львицы рассеиваются.
4:12	А́ще же глаго́ль кѣ́й ѣ́стиненъ бѣ́ во словесѣ́хъ твои́хъ, ни ко́еже бѣ́ от сі́хъ т́я срѣ́тило зло́. не прѣ́иметь ли ѹ́хо моё́ предив́ныхъ от него́?	И вот, ко мне тайно принеслось слово, и ухо мое приняло нечто от него.
4:13	Стра́хомъ же и гла́сомъ но́щнымъ, напа́дающъ стра́хъ на челове́ки,	Среди размышлений о ночных видениях, когда сон находит на людей,
4:14	ѹ́жась же мѣ́ срѣ́те и трéпеть, и зѣ́ло ко́сти мо́я стрясé:	объял меня ужас и трепет и потряс все кости мои.
4:15	и ду́хъ на лицé ми на́йде: у́страши́шася же мѣ́ власі́ и плóти,	И дух прошел надо мною; дыбом стали волосы на мне.
4:16	воста́хъ и не разумѣ́хъ, ви́дѣхъ, и не бѣ́ обли́чія предѣ́ очі́ма мойма, но то́кмо ду́хъ тѣ́хъ и гла́съ слы́шахъ:	Он стал, – но я не распознал вида его, – только облик был пред глазами моими; тихое веяние, – и я слышу голос:
4:17	что́ бо? еда́ чи́стъ бу́детъ челове́къ предѣ́ Бо́гомъ? или́ въ дѣ́лѣхъ свои́хъ безъ поро́ка му́жъ?	человек праведнее ли Бога? и муж чище ли Творца своего?
4:18	а́ще рабо́мъ свои́мъ не вѣ́руеть, и во а́нгелѣхъ свои́хъ стрóпотно что́ усмотрѣ́,	Вот, Он и слугам Своим не доверяет и в Ангелах Своих усматривает недостатки:
4:19	живѹ́щихъ же въ брénныхъ хра́минахъ, от нѣ́хже и мѣ́ са́ми от того́жде брénія есмы́, порази́, якоже мо́ліе,	тем более – в обитающих в храминах из брения, которых основание прах, которые истребляются скорее моли.
4:20	и от ѹ́тра да́же до вéчера ктомѹ́ не сѹ́тъ: занéже не могóша себѣ́ помо́щи, погібо́ша:	Между утром и вечером они распадаются; не увидишь, как они вовсе исчезнут.
4:21	дхнѹ́ бо на нѣ́, и изсхо́ша, и понéже не имѣ́яху премѹ́дрости, погібо́ша.	Не погибают ли с ними и достоинства их? Они умирают, не достигнув мудрости.
5:01	Призові́ же, а́ще кто́ т́я услы́шитъ, или́ а́ще когó от святы́хъ а́нгель ѹ́зриши.	Взывай, если есть отвечающий тебе. И к кому из святых обратишься ты?
5:02	Безѹ́мнаго бо убива́етъ гнѣ́въ, заблѹ́ждшаго же умерщвля́етъ рвénіе.	Так, глупца убивает гневливость, и несмысленного губит раздражительность.

5:3	А́зь же ви́дѣхъ безѹмныхъ укореняющихся, но а́бие поя́дено бы́сть ихъ жилище.	Видел я, как глупец укореняется, и тотчас проклял дом его.
5:04	Дале́че да бу́дутъ сынове ихъ от спасе́нія, и да сотру́тся при дв́ерехъ хѹждшихъ, и не бу́детъ изымáяй.	Дети его далеки от счастья, их будут бить у ворот, и не будет заступника.
5:05	Я́же бо онѣ собра́ша, пра́ведницы поя́дѹтъ, са́ми же от зо́ль не изы́ти бу́дутъ: измо́ждѣнна бу́ди крѣ́пость ихъ.	Жатву его съест голодный и из-за терна возьмет ее, и жаждущие по- глотят имущество его.
5:06	Не има́ть бо от земли изы́ти тру́дъ, ни от го́рь прозя́бнути бо́лѣзнь:	Так, не из праха выходит горе, и не из земли вырастает беда;
5:7	но челове́къ ражда́ется на тру́дъ, птенцы́ же сѹповы высо́ко паря́тъ.	но человек рождается на страдание, как искры, чтобы устремляться вверх.
5:08	Оба́че же а́зь помолѹ́ся богови, Го́спода же всѣхъ Влады́ку призовѹ́,	Но я к Богу обратился бы, предал бы дело мое Богу,
5:9	творя́щаго ве́лія и неизслѣ́димая, сла́вная же и изря́дная, имже нѣ́сть числа́:	Который творит дела великие и неисследимые, чудные без числа,
5:10	даю́щаго до́ждь на зе́млю, посыла́ющаго во́ду на поднебе́сную:	дает дождь на лице земли и посылает воды на лице полей;
5:11	возно́сѹщаго смире́нныя на высотѹ́ и поги́бшыя воздвиза́ющаго во спасе́ние:	униженных поставляет на высоту, и сетующие возносятся во спасение.
5:12	расточа́ющаго совѣ́ты лука́выхъ, да не сотвори́тъ ру́цѣ ихъ истины.	Он разрушает замыслы коварных, и руки их не довершают пред- приятия.
5:13	Уловля́яй премѹ́дрыхъ въ мѹ́дрости ихъ, совѣ́тъ же коварныхъ разори́.	Он уловляет мудрецов их же лукавством, и совет хитрых становится тщетным:
5:14	Во дни́ обы́метъ ихъ тма́, въ полѹ́дне же да ося́жутъ я́коже въ но́щи,	днем они встречаются тьме и в полдень ходят ощупью, как ночью.
5:15	и да поги́бнуть на бра́ни: немощны́й же да изы́детъ изъ ру́ки си́льнаго.	Он спасает бедного от меча, от уст их и от руки сильного.
5:16	Бу́ди же немощно́му наде́жда, непра́веднаго же уста́ да загра́дятся.	И есть несчастному надежда, и неправда затворяет уста свои.
5:17	Блаже́нь же челове́къ, его́же обличи́ Бо́гъ, наказа́нія же вседержите́лева не отвраща́йся:	Блажен человек, которого вразумляет Бог, и потому наказания Вседержителя не отвергай,
5:18	то́й бо бо́лѣти твори́тъ и па́ки возста́вляетъ: порази́, и ру́цѣ его́ изцѣ́лятъ:	ибо Он причиняет раны и Сам обязывает их; Он поражает, и Его же руки врачуют.
5:19	шести́жды от бѣ́ды изметъ тѹ́, въ седми́мъ же не ко́снетися зло́:	В шести бедах спасет тебя, и в седьмой не коснется тебя зло.
5:20	во гла́дѣ избáвить тѹ́ от сме́рти, на бра́ни же изъ ру́ки желѣ́за изрѣ́шитъ тѹ́:	Во время голода избавит тебя от смерти, и на войне – от руки меча.
5:21	от бича́ языка́ скры́етъ тѹ́, и не убойши́ся от зо́ль находя́щихся:	От бича языка укроешь себя и не убоишься опустошения, когда оно придет.
5:22	непра́веднымъ и беззако́ннымъ посме́еши́ся, от дѣ́виихъ же звѣ́рей не убойши́ся,	Опустошению и голоду посмеешься и зверей земли не убоишься,
5:23	зане́ съ ка́меніемъ дѣ́виимъ заве́тъ тво́й: звѣ́рие бо дѣ́вии примиря́тся тебѣ́.	ибо с камнями полевыми у тебя союз, и звери полевые в мире с тобою.
5:24	Пото́мъ уразумѣ́ши, я́ко въ ми́рѣ бу́детъ до́мъ тво́й,	И узна́ешь, что шатер твой в

	жилище же храмины твоея не имать согрѣшити:	безопасности, и будешь смотреть за домом твоим, и не согрешишь.
5:25	уразумѣши же, яко много сѣмя твоѣ, и чада твоѧ будутъ яко весь злакъ сѣлный:	И увидишь, что семя твое многочисленно, и отрасли твои, как трава на земле.
5:26	внидеши же во гробъ якоже пшеница созрѣлая во время пожатая, или якоже стогъ гумна во время свезѣнный.	Войдешь во гроб в зрелости, как укладываются снопы пшеницы в свое время.
5:27	Сѣ, сѧ сѧще изслѣдихомъ: сѧ сѧуть, яже слышахомъ: ты же разумѣй себѣ, аще что сотворилъ еси.	Вот, что мы дознали; так оно и есть; выслушай это и заметь для себя.
6:01	Отвѣщаявъ же ювъ, рече:	И отвечал Иов и сказал:
6:02	аще бы кто вѣся извѣсилъ гнѣвъ мой, болѣзни же моя взялъ бы на мѣрило вкупѣ,	о, если бы верно взвешены были вопли мои, и вместе с ними положили на весы страдание мое!
6:3	то песка морскаго тяжчайшии бѣли бы: но, якоже мнится, словеса моя зла сѧуть.	Оно верно перетянуло бы песок морей! Оттого слова мои неистовы.
6:4	Стрѣлы бо Господни въ тѣлѣ моѣмъ сѧуть, ихже ярость испиваетъ кровь мою: егда начну глаголати, бодутъ мя.	Ибо стрелы Вседержителя во мне; яд их пьет дух мой; ужасы Божии ополчились против меня.
6:05	Что бо? еда вотще возревѣтъ дивий оселъ, развѣ брашна просѧ? или возревѣтъ гласомъ волъ, въ яслехъ имѧяй брашно?	Ревет ли дикий осел на траве? мычит ли бык у месива своего?
6:06	Снѣтся ли хлѣбъ безъ соли? или естъ вкусъ во тѣхъхъ словесѣхъ?	Едят ли безвкусное без соли, и есть ли вкус в яичном белке?
6:07	Не можетъ бо утишиться душѧ моя: смрадъ бо зрю брашна моя, якоже воню львову.	До чего не хотела коснуться душа моя, то составляет отвратительную пищу мою.
6:08	Аще бо далъ бы, да прїидетъ прошѣние моѣ, и надежду мою далъ бы Господь.	О, когда бы сбылось желание мое и чаяние мое исполнил Бог!
6:9	Наченъ Господь да уязвляетъ мя, до конца же да не убїетъ мя.	О, если бы благоволил Бог сокрушить меня, простер руку Свою и сразил меня!
6:10	Буди же ми градъ гробъ, на егѣже стѣнахъ скакахъ въ немъ: не пощажу: не солгахъ бо во словесѣхъ святыхъ Бога моего.	Это было бы еще отрадою мне, и я крепился бы в моей беспощадной болезни, ибо я не отвергся изречений Святаго.
6:11	Каѧ бо крѣпость моя, яко терплю? или коѣ ми время, яко терпѣть моя душѧ?	Что за сила у меня, чтобы надеяться мне? и какой конец, чтобы длить мне жизнь мою?
6:12	еда крѣпость каменїя крѣпость моя? или плѣти моя сѧуть мѣдѧны?	Твердость ли камней твердость моя? и медь ли плоть моя?
6:13	или не уповѧхъ на негѣ? помощь же от менѣ отступѧ,	Есть ли во мне помощь для меня, и есть ли для меня какая опора?
6:14	отречѣся от менѣ милость, посѣщенїе же Господне презрѣ мя.	К страждущему должно быть сожаление от друга его, если только он не оставил страха к Вседержителю.
6:15	Не возрѣша на мя ближнии мои: якоже потокъ оскудѣваяй, или якоже волны преидѣша мя:	Но братья мои неверны, как поток, как быстро текущие ручьи,
6:16	иже менѣ бояхуся, нынѣ нападоша на мя:	которые черны от льда и в которых скрывается снег.
6:17	якоже снѣгъ или лѣдъ смѣрзлый, егда истаетъ теплотѣ бывшей, не кому познавается, что бѣ:	Когда становится тепло, они умяляются, а во время жары

		исчезают с мест своих.
6:18	тако и азъ оставленъ есмь от всѣхъ, погибѣхъ же и бездомокъ быхъ:	Уклоняют они направление путей своих, заходят в пустыню и теряются;
6:19	видите пути Ѳеманскія, на стезі Савонскія смотрящи,	смотрят на них дороги Фемайские, надеются на них пути Савейские,
6:20	и студа исполнены будутъ на грады и на имѣнія надѣющіися.	но остаются пристыженными в своей надежде; приходят туда и от стыда краснеют.
6:21	Нынѣ же и вы найдѣте на мѧ немилостивно: ѹбо видѣвше мой струпь убѣйтеся.	Так и вы теперь ничто: увидели страшное и испугались.
6:22	Что бо? еда что у васъ просихъ, или ваша крѣпости требую,	Говорил ли я: дайте мне, или от достатка вашего заплатите за меня;
6:23	да спасете мѧ от враговъ, или изъ руки сильныхъ избавите мѧ?	и избавьте меня от руки врага, и от руки мучителей выкупите меня?
6:24	Научите мѧ, азъ же умолчу: аще что погрѣшихъ, скажите мнѣ.	Научите меня, и я замолчу; укажите, в чем я погрешил.
6:25	Но, якоже мнѣтся, зла [суть] мужа истиннаго словеса, не от васъ бо крѣпости прошу:	Как сильны слова правды! Но что доказывают обличения ваши?
6:26	ниже обличеніе ваше словесы мѧ утолитъ, ниже бо вѣщанія вашего словесъ стерплю.	Вы придумываете речи для обличения? На ветер пускаете слова ваши.
6:27	Обаче яко на сира нападаете, наскѣчете же на друга вашего.	Вы нападаете на сироту и роете яму другу вашему.
6:28	Нынѣ же воззрѣвъ на лица ваша, не солжу.	Но прошу вас, взгляните на меня; буду ли я говорить ложь пред лицом вашим?
6:29	Сядите нынѣ, и да не будетъ неправедно, и паки ко праведному снідитесь.	Пересмотрите, есть ли неправда? пересмотрите, – правда моя.
6:30	Ибо нѣсть въ языцѣ моемъ неправды, и гортань мойне разуму ли поучается?	Есть ли на языке моем неправда? Неужели гортань моя не может различить горечи?
7:1	Не искушеніе ли житіе челоуѣку на земли, и якоже наемника повседнѣвнаго жизнь его?	Не определено ли человеку время на земле, и дни его не то же ли, что дни наемника?
7:02	или якоже рабъ бояйся Господа своего и улучивъ сѣнь? или якоже наемникъ ждѣй мзды своея?	Как раб жаждет тени, и как наемник ждет окончания работы своей,
7:03	такожде и азъ ждахъ мѣсяцы тщи, нощи же болѣзней даны мнѣ суть.	так я получил в удел месяцы суетные, и ночи горестные отчислены мне.
7:4	Аще усну, глаголю: когда день? егда же востану, паки: когда вечеръ? исполненъ же бываю болѣзней от вечера до утра.	Когда ложусь, то говорю: «когда-то встану?», а вечер длится, и я ворочаюсь досыта до самого рассвета.
7:5	Мѣсится же мое тѣло въ гной червѣй, обливаю же грѹдіе земли, гной стружа.	Тело мое одето червями и пыльными струпами; кожа моя лопается и гноится.
7:6	Житіе же мое естъ скоряе бесѣды, погѣбе же во тщѣй надѣжди.	Дни мои бегут скорее челнока и кончаются без надежды.
7:07	Помяни ѹбо, яко дѹхъ мой живѣтъ, и ктому не возвратится око мое видѣти благая.	Вспомни, что жизнь моя дуновение, что око мое не возвратится видеть доброе.

7:8	Не ўзритъ менé око видящаго мя: очи твои на мнѣ, и ктому нѣсмь,	Не увидит меня око видевшего меня; очи Твои на меня, – и нет меня.
7:9	якоже облакъ очищенъ от небесé: áще бо человекъ снѣдетъ во áдъ, ктому не възѣдетъ,	Редет облако и уходит; так нисшедший в преисподнюю не выйдет,
7:10	ни возвратится во свóй дóмъ, ниже íмать егó познáти ктому мѣсто егó.	не возвратится более в дом свой, и место его не будет уже знать его.
7:11	Ўбо ниже áзь пощажú усть моихъ, возлагóлю въ нúжди сýй, отвѣрзу уста моя гóрестю душí моея сотѣснѣнъ.	Не буду же я удерживать уст моих; буду говорить в стеснении духа моего; буду жаловаться в горести души моей.
7:12	Едá морé ёсмь, или змíй, яко учинилъ еси на мя хранéние?	Разве я море или морское чудовище, что Ты поставил надо мною стражу?
7:13	Рекóхъ, яко утѣшить мя óдръ мóй, произнесú же ко мнѣ на едíнъ слóво на лóжи моёмъ:	Когда подумаю: утешит меня постель моя, унесет горестъ мою ложе мое,
7:14	устрашáеши мя сóнiями и видѣнiями ужасáеши мя:	ты страшишь меня снами и видениями пугаешь меня;
7:15	свободíши от дýха моего дýшу мою, от смёрти же кóсти моя.	и душа моя желает лучше прекращения дыхания, лучше смерти, нежели сбережения костей моих.
7:16	Не поживú бо во вѣкъ, да долготерплý: отступи от менé, тщé бо житiе моé.	Опротивела мне жизнь. Не вечно жить мне. Отступи от меня, ибо дни мои суета.
7:17	Чтó бо ёсть человекъ, яко возвелíчилъ еси егó? или яко внимáеши умóмъ къ нему?	Что такое человек, что Ты столько ценишь его и обращаешь на него внимание Твое,
7:18	или посѣщéние твориши ему по всáко ўтро и въ покóи судíти егó íмаши?	посещаешь его каждое утро, каждое мгновение испытываешь его?
7:19	Докóлѣ не остáвиши менé, ниже отпуска́еши мя, дóндеже поглóщú слíны моя въ болѣзни?	Доколе же Ты не оставишь, доколе не отойдешь от меня, доколе не дашь мне проглотить слюну мою?
7:20	Áще áзь согрѣшихъ, чтó тебѣ возмогú содѣлати, свѣдый úмъ человекъ? почтó мя еси положилъ прекослóвна тебѣ, и ёсмь тебѣ бременемъ?	Если я согрешил, то что я сделаю Тебе, страж человеков! Зачем Ты поставил меня противником Себе, так что я стал самому себе в тягость?
7:21	почтó нѣси сотворилъ беззакóнiю моему забвéniя, и очищéniя грѣхá моего? нýнѣ же въ зéмлю отидú, ўтренюяй же нѣсмь ктому.	И зачем бы не простить мне греха и не снять с меня беззакония моего? ибо, вот, я лягу в прахе; завтра поищешь меня, и меня нет.
8:1	Отвѣщáвъ же Валдáдъ Савхейскiй, речé: докóлѣ глагóлати бóдеши сiя?	И отвечал Вилдад Савхеянин и сказал:
8:02	дýхъ многоглагóливъ во устѣхъ твоихъ.	долго ли ты будешь говорить так? – слова уст твоих бурный ветер!
8:3	Едá Господь обидитъ судáй? или всá сотворíвый возмyтётъ прáвду?	Неужели Бог извращает суд, и Вседержитель превращает правду?
8:04	Áще сынове твой согрѣшиша предъ нímъ, послá рúку на беззакóнiя ихъ:	Если сыновья твои согрешили пред Ним, то Он и предал их в руку

		беззакония их.
8:5	ты же утренюй ко Господу вседержителю моляся:	Если же ты взыщешь Бога и помолишься Вседержителю,
8:06	аще чистъ еси и истиненъ, молитву твою услышитъ, устроить же ти паки житіе правды:	и если ты чист и прав, то Он ныне же встанет над тобою и умиротворит жилище правды твоей.
8:7	будутъ убо первая твоя мала, послѣдняя же твоя безъ числа.	И если вначале у тебя было мало, то впоследствии будет весьма много.
8:8	Вопроси бо рода перваго, изслѣди же по роду отцевъ:	Ибо спроси у прежних родов и вникни в наблюдения отцов их;
8:9	вчераши бо есмы и не вѣмы, сѣнь бо есть наше житіе на земли:	а мы – вчерашние и ничего не знаем, потому что наши дни на земле тень.
8:10	не сіи ли научать тя и возвѣстятъ ти и от сердца изнесутъ словеса?	Вот, они научат тебя, скажут тебе и от сердца своего произнесут слова:
8:11	Еда произнѣчетъ рогозъ безъ воды, или растѣтъ сѣтникъ безъ напаянія?	поднимается ли тростник без влаги? растет ли камыш без воды?
8:12	еще сущу на корени, и не пожнется ли? прежде напаянія всякое быліе не иссыхаетъ ли?	Еще он в свежести своей и не срезан, а прежде всякой травы засыхает.
8:13	такъ убо будутъ послѣдняя всѣхъ забывающихъ Господа: надежда бо нечестиваго погѣбнетъ:	Таковы пути всех забывающих Бога, и надежда лицемера погибнет;
8:14	не населенъ бо будетъ домъ его, паучина же сбѣдется селеніе его.	упование его подсечено, и уверенность его – дом паука.
8:15	Аще подпрѣтъ храмину свою, не станетъ: емшуся же ему за нѹ, не пребудетъ.	Обопрется о дом свой и не устоит; ухватится за него и не удержится.
8:16	Влажный бо есть подъ солнцемъ, и от тлѣнія его лѣторасль его изыдетъ:	Зеленеет он пред солнцем, за сад простираются ветви его;
8:17	на собраніи каменія спитъ, посредѣ же кремѣнія поживетъ:	в кучу камней вплетаются корни его, между камнями врезаются.
8:18	аще поглотитъ мѣсто, солжетъ ему, не видѣль еси таковая,	Но когда вырвут его с места его, оно откажется от него: «я не видало тебя!»
8:19	яко превращеніе нечестиваго таково, изъ земли же инаго произраститъ.	Вот радость пути его! а из земли вырастают другие.
8:20	Господь бо не отрѣнетъ незлѣбиваго: всякаго же дара от нечестиваго не пріиметъ.	Видишь, Бог не отвергает непорочного и не поддерживает руки злодеев.
8:21	Истиннымъ же уста исполнить смѣха, устнѣ же ихъ исповѣданія.	Он еще наполнит смехом уста твои и губы твои радостным восклицанием.
8:22	Врази же ихъ облекутъ въ стѹдъ: жилище же нечестиваго не будетъ.	Ненавидящие тебя облекутся в стыд, и шатра нечестивых не станет.
9:01	Отвѣщавъ же иовъ, рече:	И отвечал Иов и сказал:
9:2	воистинну вѣмъ, яко тако есть: како бо будетъ праведенъ человекъ у Господа?	правда! знаю, что так; но как оправдается человек пред Богом?
9:03	аще бо восхощетъ судитися съ нимъ, не послушаетъ его, да не преречетъ ко единому словеси его от тысячи.	Если захочет вступить в прение с Ним, то не ответит Ему ни на одно из тысячи.
9:4	Премудръ бо есть мыслію, крѣпокъ же и великъ: кто	Премудр сердцем и могущ силою;

	жѣстоко бѣвъ противу егѡ, пребѣсть?	кто восставал против Него и оставался в покое?
9:5	Обетшай горы, и не вѣдятъ, превращай я гнѣвомъ:	Он передвигает горы, и не узнают их: Он превращает их в гнев Своем;
9:06	трясый поднебѣсную изъ основаній, столпі же ея колѣблются:	сдвигает землю с места ее, и столбы ее дрожат;
9:7	глаголай солнцу, и не восхѡдитъ, звѣзды же печатствуешь:	скажет солнцу, – и не взойдет, и на звезды налагает печать.
9:8	прострый единъ небо и ходяй но морю, яко по земли:	Он один распростирает небеса и ходит по высотам моря;
9:09	творяй пліады и еспѣра, и Арктѹра и сокровища южная:	сотворил Ас, Кесиль и Хима и тайники юга; // *Созвездия, соответствующие нынешним названиям: Медведицы, Ориона и Плеяд.
9:10	творяй вѣлія и неизслѣдованная, славная же и изрядная, имже нѣсть числа.	делает великое, неисследимое и чудное без числа!
9:11	Аще прійдетъ ко мнѣ, не имамъ видѣти: и аще мимоидетъ менѣ, никако уразумѣхъ.	Вот, Он пройдет предо мною, и не увижу Его; пронесется, и не замечу Его.
9:12	Аще вѡзметъ, кто возвратитъ? или кто речетъ ему: что сотворилъ еси?	Возьмет, и кто возбранит Ему? кто скажет Ему: что Ты делаешь?
9:13	Самъ бо отвращаетъ гнѣвъ, слякошася подъ нимъ кити поднебѣсніи.	Бог не отвратит гнева Своего; пред Ним падут поборники гордыни.
9:14	Аще же мя услышитъ, или разсудитъ глаголы моя?	Тем более могу ли я отвечать Ему и приискивать себе слова пред Ним?
9:15	Аще бо и праведенъ буду, не услышитъ менѣ, судѹ егѡ помолѹся:	Хотя бы я и прав был, но не буду отвечать, а буду умолять Судию моего.
9:16	аще же воззовѹ, и услышитъ мя, не имѹ вѣры, яко услыша гласъ мой.	Если бы я воззвал, и Он ответил мне, – я не поверил бы, что голос мой услышал Тот,
9:17	Да не мглою мя потребитъ, многа же мѣ сотрѣніа сотвори всѹе,	Кто в вихре разит меня и умножает безвинно мои раны,
9:18	не оставляетъ бо мя отдохнѹти, исполни же мя горести.	не дает мне перевести духа, но пресыщает меня горестями.
9:19	Понѣже силенъ естъ крѣпостію: кто ѹбо судѹ егѡ воспротивится?	Если действовать силою, то Он могуществен; если судом, кто сведет меня с Ним?
9:20	Аще бо буду праведенъ, уста моя нечестіа сотворятъ: аще же буду непороченъ, стрѡпотенъ буду.	Если я буду оправдываться, то мои же уста обвинят меня; если я невинен, то Он признает меня виновным.
9:21	Аще бо нечестіе сотворихъ, не вѣмъ душею моею: обаче отѣмлется мѣ живѡтъ.	Невинен я; не хочу знать души моей, презираю жизнь мою.
9:22	Тѣмже рѣхъ: велика и сильна губитъ гнѣвъ.	Все одно; поэтому я сказал, что Он губит и непорочного и виновного.
9:23	Яко лукави смѣртію лютою погибнуть, обаче праведнымъ посмѣваются.	Если этого поражает Он бичом вдруг, то пытке невинных посмеваются.
9:24	Предана естъ земля въ рѹцѣ нечестиваго, лица судій ея покрывають: аще же не самъ естъ, кто естъ?	Земля отдана в руки нечестивых; лица судей ее Он закрывает. Если

		не Он, то кто же?
9:25	Житіє же моє ёсть легчає скоротѣща: отбѣгоша и не видѣша.	Дни мои быстрее гонца, – бегут, не видят добра,
9:26	Или ёсть кораблёмъ слѣдъ путі, или орла летяща, ищуща яди?	несутся, как легкие ладьи, как орел стремится на добычу.
9:27	Аще бо рекү: забуду глаголя, принікнувъ лицёмъ воздохнү,	Если сказать мне: забуду я жалобы мои, отложу мрачный вид свой и ободрюсь;
9:28	трясүся всѣми удесы: вѣмъ бо, яко не безвѣнна мѧ оставиши.	то трепещу всех страданий моих, зная, что Ты не объявишь меня невинным.
9:29	Аще же нечестивъ ёсмь, почто не умрохъ?	Если же я виновен, то для чего напрасно томлюсь?
9:30	Аще бо измѣюся снѣгомъ и очішуся рукамі чистыми,	Хотя бы я омылся и снежною водою и совершенно очистил руки мои,
9:31	довольно во сквернѣ омочилъ мѧ еси, возгнушася же мною одежда моя.	то и тогда Ты погрузишь меня в грязь, и возгнушаются мною одежды мои.
9:32	Нѣси бо человекъ, якоже азъ, емуже противорюся, да придемъ вкупѣ на судъ.	Ибо Он не человек, как я, чтоб я мог отвечать Ему и идти вместе с Ним на суд!
9:33	О, дабы ходатай намъ былъ , и обличаяй и разслушай между обѣма.	Нет между нами посредника , который положил бы руку свою на обоих нас.
9:34	Да отіметъ от менѣ жезлъ, страхъ же его да не смущаетъ менѣ:	Да отстранит Он от меня жезл Свой, и страх Его да не ужасает меня, –
9:35	и не убоюся, но возглаголю, ибо тако не вѣмъ самъ себѣ.	и тогда я буду говорить и не убоюсь Его, ибо я не таков сам в себе.
10:01	Труждаюся душею моею, стеня испущю на мѧ глаголы моя, возглаголю горестію души моея одержимъ	Опротивела душе моей жизнь моя; предамся печали моей; буду говорить в горести души моей.
10:2	и рекү ко Господеви: не учи мя нечестивовати, и почто ми сіце судилъ еси?	Скажу Богу: не обвиняй меня; объяви мне, за что Ты со мною борешься?
10:03	или добро ти ёсть, аще вознеправдую, яко презрѣлъ еси дѣла рукү твоєю, совѣту же нечестивыхъ внялъ еси?	Хорошо ли для Тебя, что Ты угнетаешь, что презираешь дело рук Твоих, а на совет нечестивых посылаешь свет?
10:4	или якоже человекъ видить, видиши? или якоже зрить человекъ, ўзриши?	Разве у Тебя плотские очи, и Ты смотришь, как смотрит человек?
10:5	или житіє твоѣ человѣческо ёсть? или лѣта твоѧ яко дніе мѹжа?	Разве дни Твои, как дни человека, или лета Твои, как дни мужа,
10:06	яко истязалъ еси беззаконіе моѣ и грѣхы моя изслѣдилъ еси.	что Ты ищешь порока во мне и допытываешься греха во мне,
10:7	Вѣси бо, яко не нечестивовахъ: но кто ёсть изымаяй изъ рукү твоєю?	хотя знаешь, что я не беззаконник, и что некому избавить меня от руки Твоей?
10:8	Рүцѣ твой сотвориствъ мѧ и создаствъ мѧ: потомъ же преложивъ, поразилъ мѧ еси.	Твои руки трудились надо мною и образовали всего меня кругом, – и Ты губишь меня?

10:9	Помяні, яко брєніє мѧ создáль есі, въ зѣмлю же пáки возвращáеши мѧ.	Вспомни, что Ты, как глину, обделал меня, и в прах обращаешь меня?
10:10	Или не якоже млекó измелзиль мѧ есі, усырилъ же мѧ есі рáвно сѣру?	Не Ты ли вылил меня, как молоко, и, как творог, сгустил меня,
10:11	Кóжею же и плóтію мѧ облѣклъ есі, костьми же и жи́лами сшилъ мѧ есі:	кожею и плотью одел меня, костями и жилами скрепил меня,
10:12	живóтъ же и мѣлость положиль есі у менѣ, посщѣніє же твоѣ сохрани мой дѹхъ.	жизнь и милость даровал мне, и попечение Твое хранило дух мой?
10:13	Сіѧ имѣѧй въ тебѣ, вѣмъ, яко всѧ мóжеши, и невозмóжно тебѣ ничтóже.	Но и то скрывал Ты в сердце Своем, – знаю, что это было у Тебя, –
10:14	Аще бо согрѣшѹ, храниши мѧ, от беззаконіѧ же не безвинна мѧ сотвориль есі.	что если я согрешу, Ты заметишь и не оставишь греха моего без наказания.
10:15	Аще бо нечестивъ бѹду, лютѣ мнѣ, аще же бѹду праведенъ, не могу́ возникнути: исполненъ бо есмь безчестіѧ,	Если я виновен, горе мне! если и прав, то не осмелюсь поднять головы моей. Я пресыщен унижением; взгляни на бедствие мое:
10:16	ловимъ бо есмь áки лѣвъ на убієніє: пáки же преложивъ, лютѣ убивáеши мѧ.	оно увеличивается. Ты гонишься за мною, как лев, и снова нападаешь на меня и чудным являешься во мне.
10:17	Обновляѧй на мѧ испытáніє моѣ, гнѣва бо великаго на мѧ употребиль есі и навѣлъ есі на мѧ искушѣніѧ.	Выводишь новых свидетелей Твоих против меня; усиливаешь гнев Твой на меня; и беды, одни за другими, ополчаются против меня.
10:18	Почтó ўбо мѧ изъ чрева извѣль есі, и не умрóхъ, óко же менѣ не видѣло бы,	И зачем Ты вывел меня из чрева? пусть бы я умер, когда еще ничей глаз не видел меня;
10:19	и бѣхъ бы áки не бѣлъ? почтó ўбо изъ чрева во грóбъ не снидóхъ?	пусть бы я, как небывший, из чрева перенесен был во гроб!
10:20	или не мáло есть врѣмя жи́зни моеѧ? остави менѣ почѣти мáло,	Не малы ли дни мои? Оставь, отступи от меня, чтобы я немного ободрился,
10:21	прѣжде дáже отидѹ, отню́ду же не возвращѹся, въ зѣмлю тѣмну и мра́чну,	прежде нежели отойду, – и уже не возвращусь, – в страну тьмы и сени смертной,
10:22	въ зѣмлю тмѣ вѣчныѧ, идѣже нѣсть свѣта, ниже видѣти животá человѣческаго.	в страну мрака, каков есть мрак тени смертной, где нет устройства, где темно, как самая тьма.
11:1	Отвѣщáвъ же Софáрь Минѣйскій, рече:	И отвечал Софар Наамитянин и сказал:
11:2	глаго́лай мно́го, и противоуслы́шить: или́ многорѣчивъ мнѣтся бѣти праведенъ? благословѣнъ рождѣнный от жены́ малолѣтенъ.	разве на множество слов нельзя дать ответа, и разве человек многоречивый прав?
11:03	Не мно́гъ во словесѣхъ бѹди: нѣсть бо противовѣщáѧй тѣ.	Пустословие твое заставит ли молчать мужей, чтобы ты глумился, и некому было постыдить тебя?
11:04	Не глаго́ли бо, яко чѣсть есмь дѣлы и безпорóченъ предъ нѣмъ:	Ты сказал: суждение мое верно, и чист я в очах Твоих.
11:05	но како́ Господь възглаго́летъ къ тебѣ и отвѣрзеть устнѣ свой съ тобо́ю?	Но если бы Бог възглаго́лал и отверз уста Свои к тебе

11:6	Потомъ возвѣститъ ти силу премудрости, яко сугубъ будеть въ сихъ, яже противу тебе: и тогда уразумѣши, яко достойная тебѣ сбѣшася от Господа, имиже согрѣшилъ еси,	и открыл тебе тайны премудрости, что тебе вдвое больше следовало бы понести! Итак знай, что Бог для тебя некоторые из беззаконий твоих предал забвению.
11:7	Или слѣдъ Господень обрѣцши? или въ послѣдняя достиглъ еси, яже сотвори вседержитель?	Можешь ли ты исследованием найти Бога? Можешь ли совершенно постигнуть Вседержителя?
11:8	Высоко небо, и что сотвориши? глубочае же сущихъ во адъ что вси?	Он превыше небес, – что можешь сделать? глубже преисподней, – что можешь узнать?
11:09	не должаетъ ли мѣры земныя, или широты морскія?	Длиннее земли мера Его и шире моря.
11:10	Аще же превратитъ вся, кто речетъ ему: что сотворилъ еси?	Если Он пройдет и заключит кого в оковы и представит на суд, то кто отклонит Его?
11:11	Той бо вѣсть дѣла беззаконныхъ: видѣвъ же нелѣпая, не презреть.	Ибо Он знает людей лживых и видит беззаконие, и оставит ли его без внимания?
11:12	Человѣкъ же инако обилуетъ словесы: земный же рожденный от жены равенъ ослу пустынному.	Но пустой человек мудрствует, хотя человек рождается подобно дикому осленку.
11:13	Аще бо ты чисто положилъ еси сердце твое, воздѣлаеши же рѣцѣ твоей къ нему,	Если ты управишь сердце твое и прострешь к Нему руки твои,
11:14	аще беззаконно что есть въ руку твою, далече сотвори е от тебе, неправда же въ жилищи твоёмъ да не вселится:	и если есть порок в руке твоей, а ты удалишь его и не дашь беззаконию обитать в шатрах твоих,
11:15	тако бо ты возсияетъ лице, якоже вода чиста: совлечешися же скверны, и не убойшися,	то поднимешь незапятнанное лице твое и будешь тверд и не будешь бояться.
11:16	и труда забудеши, якоже волны мимошедшія, и не устрашишися.	Тогда забудешь горе: как о воде протекшей, будешь вспоминать о нем.
11:17	Молитва же твоя, аки денница, и паче полудне возсияетъ ти жизнь:	И яснее полдня пойдет жизнь твоя; просветлеешь, как утро.
11:18	уповаа же будеши, яко будетъ ти надежда: от туги же и попеченія явится ти миръ:	И будешь спокоен, ибо есть надежда; ты огражден, и можешь спать безопасно.
11:19	упокоишися бо, и не будетъ боряй тѣ: премѣняющіися же мнози имутъ просити тѣ,	Будешь лежать, и не будет устрашающего, и многие будут заискивать у тебя.
11:20	спасеніе же оставитъ ихъ: надежда бо ихъ пагуба, очи же нечестивыхъ истаютъ.	А глаза беззаконных истают, и убежище пропадет у них, и надежда их исчезнет.
12:01	Отвѣщавъ же иовъ, рече:	И отвечал Иов и сказал:
12:02	убо вы ли едины есте человецы, или съ вами скончается премудрость?	подлинно, только вы люди, и с вами умрет мудрость!
12:03	И у менѣ сердце есть якоже и у васъ.	И у меня есть сердце, как у вас; не ниже я вас; и кто не знает того же?
12:4	Праведенъ бо мужъ и непороченъ бысть въ поруганіе:	Посмешищем стал я для друга своего, я, который взывал к Богу, и которому Он отвечал,

		посмешищем – человек праведный, непорочный.
12:05	во время бо определённое уготоуанъ бѣсть пасти от инѣхъ, дѣмы же егѣ опустошѣны бѣти беззаконными. обѣче никтоже да уповаѣтъ, лукавъ сѣй, неповинень бѣти,	Так презрен по мыслям сидящего в покое факел, приготовленный для спотыкающихся ногами.
12:6	елѣцы разгнѣвляють Гѣспѣда, аки и истязанѣя имъ не бѣдетъ.	Покойны шатры у грабителей и безопасны у раздражающих Бога, которые как бы Бога носят в руках своих.
12:07	Но вопросѣи четверонѣгихъ, аще тѣ рекѣтъ, и птѣцъ небѣсныхъ, аще тѣ возвѣстѣтъ:	И подлинно: спроси у скота, и научит тебя, у птицы небесной, и возвестит тебе;
12:08	повѣждъ землѣи, аще тѣ скажетъ, и исповѣдѣтъ тѣ рѣбы морскѣя.	или побесѣдуй с землею, и наставит тебя, и скажут тебе рыбы морские.
12:9	Ктѣ ѡбо не разумѣ во всѣхъ сѣхъ, яко рука Госпѣдня сотворѣи сѣя?	Кто во всем этом не узнает, что рука Господа сотворила сие?
12:10	Не въ руцѣ ли егѣ душѣ всѣхъ живѣущихъ и дѣхъ всѣаго человѣка?	В Его руке душа всего живущего и дух всякой человеческой плоти.
12:11	Ѹхо бо словеса разсуждаѣтъ, гортанъ же брашна вкушаѣтъ.	Не ухо ли разбирает слова, и не язык ли распознает вкус пищи?
12:12	Во мнозѣмъ времени премѣдрѣсть, во мнозѣ же житѣи вѣдѣнѣе.	В старцах – мудрѣсть, и в долголетних – разум.
12:13	У негѣ премѣдрѣсть и сѣла, у тогѣ совѣтъ и разѣумъ.	У Него премудрѣсть и сила; Его совет и разум.
12:14	Аще низложѣтъ, ктѣ созѣидетъ? аще затворѣтъ от человѣковъ, ктѣ отвѣрзетъ?	Что Он разрушит, то не пострѣится; кого Он заключит, тот не высвѣбѣдится.
12:15	Аще возбранѣтъ вѣду, изсушѣтъ зѣмлю: аще же пѣститъ, погубѣтъ ю превратѣвъ.	Остановит воды, и все высохнет; пустит их, и превратят землю.
12:16	У негѣ держѣва и крѣпѣсть, у тогѣ вѣдѣнѣе и разѣумъ.	У Него могѣщество и премудрѣсть, пред Ним заблѣждающѣйся и ввѣдающѣй в заблѣждение.
12:17	Провѣдаѣи совѣтники плѣненѣы, судѣи же землѣи ѡжасѣи:	Он приводит советников в необдуманность и судей делает глупыми.
12:18	посаждаѣи царѣи на престѣлѣхъ и обвѣзѣи пѣсомъ чрѣсла ихъ:	Он лишает перевѣзей царей и поясом обвѣзывает чресла их;
12:19	отпущаѣи жерцѣи плѣнники, сѣльных же землѣи низвратѣи:	князей лишает достоинства и низвергает храбрых;
12:20	измѣняѣи устнѣ вѣрныхъ, разѣумъ же старцевъ уразѣумъ:	отнимает язык у велеречивых и старцев лишает смысла;
12:21	изливаѣи безчѣстѣе на князи, смиреннѣя же изцѣлѣи:	покрывает стыдом знаменитых и силу могучих ослабляет;
12:22	открываѣи глѣбокаѣ от тмѣи, изведѣ же на свѣтъ сѣнь смѣртнѣю:	открывает глубокое из среды тьмы и выводит на свет тень смертнѣю;
12:23	прельщаѣи язѣики и погубляѣи ихъ, низлагаѣи язѣики и наставляѣи ихъ:	умножает народы и истребляет их; рассеивает народы и собирает их;
12:24	измѣняѣи сердцѣа князей земнѣихъ, прельстѣи же ихъ на путѣи, егѣже не вѣдаху,	отнимает ум у глав народа земли и оставляет их блѣждатъ в пустыне, где нет пути:
	да осѣжутъ тмѣу, а не свѣтъ, да заблѣдѣтъ же яко	ощѣпѣю ходѣт они во тѣме без

12:25	пiяный.	света и шатаются, как пьяные.
13:01	Сé, сiя видѣ́ о́ко моé, и слы́ша у́хо моé,	Вот, все это видело око мое, слышало ухо мое и заметило для себя.
13:2	и вѣ́мъ, ели́ка и вы́ вѣ́сте: и не неразу́мнѣ́ есмь ва́сь.	Сколько знаете вы, знаю и я: не ниже я вас.
13:03	Но о́баче и а́зъ ко Го́споду возглаго́лю, обличу́ же предъ́ ни́мъ, а́ще восхо́щеть.	Но я к Вседержителю хотел бы говорить и желал бы состязаться с Богом.
13:4	Вы́ бо е́стé вра́чеве непра́ведни́и и цѣ́лите́ле злы́хъ всí,	А вы сплетчики лжи; все вы бесполезные врачи.
13:5	бу́ди же ва́мъ онѣ́мѣти, и сбúдется ва́мъ въ премúдрость.	О, если бы вы только молчали! это было бы вменено вам в мудрость.
13:06	Слы́шите же обличéние у́сть мои́хъ, судú же у́стенъ мои́хъ вонми́те.	Выслушайте же рассуждения мои и вникните в возражение уст моих.
13:07	Не предъ́ Бо́гомъ ли глаго́лете и предъ́ ни́мъ вѣ́щаете ле́сть?	Надлежало ли вам ради Бога говорить неправду и для Него говорить ложь?
13:08	или́ уклони́тесь, вы́ же са́ми суди́й бу́дите.	Надлежало ли вам быть лицеприятными к Нему и за Бога так препираться?
13:09	Добро́ бо, а́ще изслѣ́дитъ ва́сь: а́ще бо всí творя́щи приложи́тесь къ́ немú, о́баче обличи́тъ вы́.	Хорошо ли будет, когда Он испытает вас? Обманете ли Его, как обманывают человека?
13:10	А́ще же и та́й ли́цамъ удиви́тся,	Строго накажет Он вас, хотя вы и скрытно лицемерите.
13:11	не движе́ние ли егó смяте́тъ ва́сь, боя́знь же от негó нападе́тъ на вы́?	Неужели величие Его не устрашает вас, и страх Его не нападает на вас?
13:12	Оти́детъ же велича́ние ва́ше ра́вно пéпелу, тѣ́ло же брénно.	Напоминания ваши подобны пеплу; оплоты ваши – оплоты глиняные.
13:13	Умолчи́те, да возглаго́лю и почи́ю от гнѣ́ва.	Замолчите предо мною, и я буду говорить, что бы ни постигло меня.
13:14	Взе́мля плóти моя́ зубáми, ду́шу же мою́ положу́ въ руцѣ́ мои́ей.	Для чего мне терзать тело мое зубами моими и душу мою полагать в руку мою?
13:15	А́ще мя́ уби́етъ си́льный, понéже и нача́, о́баче возглаго́лю и обличу́ предъ́ ни́мъ:	Вот, Он убивает меня, но я буду надеяться; я желал бы только отстоять пути мои пред лицом Его!
13:16	и сíе ми́ сбúдется во спасéние: не вни́детъ бо предъ́ ни́мъ ле́сть.	И это уже в оправдание мне, потому что лицемер не пойдет пред лице Его!
13:17	Послу́шайте, послу́шайте глаго́ль мои́хъ: возвѣ́щý бо ва́мъ слы́шащымъ.	Выслушайте внимательно слово мое и объяснение мое ушами вашими.
13:18	Сé, а́зъ бли́зь есмь суда́ моего́, вѣ́мъ а́зъ, я́ко пра́ведень явлю́ся.	Вот, я завел судебное дело: знаю, что буду прав.
13:19	Кто́ бо е́сть судя́йся со мно́ю, да ны́нѣ умолчу́ и изчéзну?	Кто в состоянии оспорить меня? Ибо я скоро умолкну и испущу дух.
13:20	Дво́е же ми́ сотвори́ши, тогда́ от лица́ твоегó не скрýюся:	Двух только вещей не делай со мною, и тогда я не буду укрываться от лица Твоего:
	ру́ку от мене́ отими́, стра́хъ же тво́й да не ужа́саетъ	удали от меня руку Твою, и ужас

13:21	мѧ:	Твой да не потрясает меня.
 13:22	посѣмъ призовѣши, азъ же тѧ послушаю, или возглаголеши, азъ же тѧ дамъ отвѣтъ.	Тогда зови, и я буду отвечать, или буду говорить я, а Ты отвечай мне.
13:23	Коли́цы сѹтъ грѣси́ мой и беззаконі́я моя́? научи́ мѧ, ка́я сѹтъ?	Сколько у меня пороков и грехов? покажи мне беззаконие мое и грех мой.
 13:24	Почто́ крѣи́еши́ от мене́? мни́ши же мѧ проти́вна сѹща тебѣ́?	Для чего скрываешь лице Твое и считаешь меня врагом Тебе?
13:25	Или́ я́ко ли́стъ дви́жимъ вѣ́тромъ убои́ши́ся? или́ я́ко сѣ́ну носи́му вѣ́тромъ проти́вляе́шимся?	Не сорванный ли листок Ты сокрушаешь и не сухую ли соломинку преследуешь?
 13:26	Я́ко написа́лъ еси́ на мѧ зла́я, обложи́лъ же ми́ еси́ ю́ности́я грѣхи́:	Ибо Ты пишешь на меня горькое и вменяешь мне грехи юности моей,
13:27	положи́лъ же еси́ но́гу мою́ въ возбра́неніе: сохрани́лъ же еси́ дѣ́ла моя́ вся́: въ корѣ́нія же но́гъ мои́хъ прише́лъ еси́:	и ставишь в колоду ноги мои и подстерегаешь все стези мои, – гонишься по следам ног моих.
 13:28	и́же обетша́ють я́коже мѣхъ, или́ я́коже ри́за мо́ліемъ изъя́дена.	А он, как гниль, распадается, как одежда, изъеденная молью.
14:1	Челове́къ бо ро́ждень от жены́ малолѣ́тень и испо́лнь гнѣ́ва:	Человек, рожденный женою, краткодневен и пресыщен печалями:
14:2	или́ я́коже цвѣ́тъ процвѣ́тый отпаде́, отбѣ́же же я́ко сѣ́нь, и не постои́тъ.	как цветок, он выходит и опадает; убегает, как тень, и не останавливается.
14:03	Не и о се́мъ ли сло́во сотвори́лъ еси́, и се́мѹ сотвори́лъ еси́ вни́ти на сѹ́дь предѣ́ тѧ?	И на него-то Ты отверзаешь очи Твои, и меня ведешь на суд с Тобою?
14:4	Кто́ бо чи́стъ бу́детъ от скве́рны? никто́же,	Кто родится чистым от нечистого? Ни один.
14:05	а́ще и еди́нь де́нь житі́е его́ на землі́: изочте́ни же ме́сяцы его́ от тебе́, на вре́мя положи́лъ еси́, и не престу́пить.	Если дни ему определены, и число месяцев его у Тебя, если Ты по- ложил ему предел, которого он не перейдет,
14:6	Отступи́ от него́, да умо́лкнетъ и избере́тъ житі́е я́коже наѣ́мникъ.	то уклонись от него: пусть он отдохнет, доколе не окончит, как наемник, дня своего.
14:07	Е́сть бо дре́ву наде́жда: а́ще бо посѣ́чено бу́детъ, па́ки процвѣ́тетъ, и лѣ́торасль его́ не оскудѣ́тъ:	Для дерева есть надежда, что оно, если и будет срублено, снова оживет, и отрасли от него выходить не перестанут:
14:08	а́ще бо состаре́ется въ землі́ ко́рень его́, на ка́мени же сконча́ется стеблѣ́ его́,	если и устарел в земле корень его, и пень его замер в пыли,
14:09	от воні́ воды́ процвѣ́тетъ, сотвори́тъ же жа́тву, я́коже новоса́жденное.	но, лишь почуяло воду, оно дает отпрыски и пускает ветви, как бы вновь посаженное.
14:10	Му́жъ же уме́рый оті́де, па́дъ же челове́къ, ктому́ нѣ́сть.	А человек умирает и распадается; отошел, и где он?
14:11	Вре́менемъ бо оскудѣ́ваетъ мо́ре, рѣ́ка же опу́стѣвши и́зше:	Уходят воды из озера, и река иссыкает и высыхает:
 14:12	челове́къ же усну́въ не воста́нетъ, до́ндеже не бу́детъ не́бо сошве́но, и не возбу́дятся от сна́ своего́.	так человек ляжет и не станет; до скончания неба он не пробудится и не воспрянет от сна своего.
14:13	У́бо, о, дабы́ во а́дѣ мѧ сохрани́лъ еси́, скры́лъ же мѧ	О, если бы Ты в преисподней

	бы есі, дондеже престанеть гнѣвъ твой, и вчиниши мѣ время, въ неже пѣмѣя сотвориши мѣ.	сокрыл меня и укрывал меня, пока пройдет гнев Твой, положил мне срок и потом вспомнил обо мне!
14:14	Аще бо умреть человекъ, живъ бѣдетъ: скончавъ дни житія своего, потерплю, дондеже пѣки бѣду.	Когда умрет человек, то будет ли он опять жить? Во все дни определенного мне времени я ожидал бы, пока придет мне смена.
14:15	Посѣмъ воззовѣши, азъ же послушаю тѣ: дѣлъ же рукъ твоѣю не отвращѣйся:	Воззвал бы Ты, и я дал бы Тебе ответ, и Ты явил бы благоволение творению рук Твоих;
14:16	изчислилъ же есі начинанія моя, и ничтѣже тѣ мимоидеть от грѣхъ моихъ:	ибо тогда Ты исчислял бы шаги мои и не подстерегал бы греха моего;
14:17	запечатлѣлъ же мѣ есі беззаконія въ мѣщѣ, назнѣменалъ же есі, аще чтѣ неволѣю преступихъ.	в свитке было бы запечатано беззаконие мое, и Ты закрыл бы вину мою.
14:18	Обѣче и горѣ падающе распадется, и камень обѣщаеть от мѣста своего:	Но гора падая разрушается, и скала сходит с места своего;
14:19	каменіе оглѣдиша воды, и потопиша воды взнѣкъ холмы земныя, и ожиданіе человѣческо погубилъ есі.	вода стирает камни; разлив ее смывает земную пыль: так и надежду человека Ты уничтожаешь.
14:20	Отринулъ есі его до конца, и отиде: измѣнилъ есі ему лице и испустилъ есі.	Теснишь его до конца, и он уходит; изменяешь ему лице и отсылаешь его.
14:21	Многимъ же бывшимъ сыномъ его, не вѣсть: аще же и мало ихъ бѣдетъ, не знаеть:	В чести ли дети его – он не знает, унижены ли – он не замечает;
14:22	но плѣти его болѣша, душѣ же его о себѣ сѣтова.	но плоть его на нем болит, и душа его в нем страдает.
15:1	Отвѣщавъ же Елифѣзъ Феманитинъ, рече:	И отвечал Елифаз Феманитянин и сказал:
15:02	едѣ премудрый дѣстъ отвѣтъ разумѣнъ на вѣтръ, и наполи болѣзнію чрево,	станет ли мудрый отвечать знанием пустым и наполнять чрево свое ветром палящим,
15:03	обличѣя глаголы, имиже не подобѣеть, и словесы, ихже ни кѣя польза?	оправдываться словами бесполезными и речью, не имеющею никакой силы?
15:04	Не и ты ли отринулъ есі страхъ? скончалъ же есі глаголы таковы предъ Господемъ?	Да ты отложил и страх и за малость считаешь речь к Богу.
15:05	Повиненъ есі глаголомъ устъ твоихъ, ниже разсудилъ есі глаголы сильныхъ.	Нечестие твое настроило так уста твои, и ты избрал язык лукавых.
15:6	Да обличѣтъ тѣ уста твоѣ, а не азъ, и устнѣ твоѣ на тѣ возсвидѣтельствуютъ.	Тебя обвиняют уста твои, а не я, и твой язык говорит против тебя.
15:7	Чтѣ бо? едѣ пѣрвый от человекъ рождѣнъ есі? или прѣжде холмовъ сгустился есі?	Разве ты первым человеком родился и прежде холмов создан?
15:8	или строеніе Господне слышалъ есі? или въ совѣтника тѣ употреби Бѣгъ? и на тѣ [единого] ли прииде премудрость?	Разве совет Божий ты слышал и привлек к себе премудрость?
15:9	чтѣ бо вѣси, егоже не вѣмы? или чтѣ разумѣеши ты, егоже и мы [не разумѣемъ]?	Что знаешь ты, чего бы не знали мы? что разумеешь ты, чего не было бы и у нас?
15:10	И старъ и дрѣвень естъ въ насъ, старшій отца твоего дѣнями.	И седовласый и старец есть между нами, днями превышающий отца

		твоего.
15:11	Мáло, о нѣхже согрѣшилъ еси, уязвленъ еси, вельмѣ вѣше мѣры возлагóлалъ еси.	Разве малость для тебя утешения Божии? И это неизвестно тебе?
15:12	Чтó дерзостно бѣсть сѣрдце твоё? или́ чтó вознесóться óчи твой?	К чему порывает тебя сердце твое, и к чему так гордо смотришь?
15:13	Яко я́рость изры́гнулъ еси предъ Гóсподемъ, изнѣслъ же еси изó у́сть таковá словеса́?	Что устремляешь против Бога дух твой и устами твоими произносишь такие речи?
 15:14	Ктó бо сѣй человѣкъ́ яко б́удеть непорóчень? или́ áки б́удущій прáведникъ рождѣнь от жены́?	Что такое человек, чтоб быть ему чистым, и чтобы рожденному женщиною быть праведным?
 15:15	Áще во святѣхъ не вѣрять, небо же нечѣисто предъ нѣмъ,	Вот, Он и святым Своим не доверяет, и небеса нечисты в очах Его:
 15:16	кольмѣ пáче мѣрзкѣй и нечѣистый м́ужъ, пѣй неправды, якоже питіе.	тем больше нечист и растлен человек, пьющий беззаконие, как воду.
15:17	Возвѣщ́у же тѣ, посл́ушай мене́: я́же ны́нѣ вѣдѣхъ, возвѣщ́у тѣ,	Я буду говорить тебе, слушай меня; я расскажу тебе, что видел,
15:18	я́же прем́удріи реќуть, и не утайша отцы́ ихъ,	что слышали мудрые и не скрыли слышанного от отцов своих,
15:19	ѣмже е́динымъ данá бѣсть земл́я, и не на́йде иноплемѣ́нникъ на н́я.	которым одним отдана была земля, и среди которых чужой не ходил.
 15:20	Всѣ житі́е нечестѣ́ваго въ попечѣ́ніи, лѣ́та же изочтѣ́на данá сѣ́льному,	Нечестивый мучит себя во все дни свои, и число лет закрыто от притеснителя;
 15:21	стра́хъ же егó во ушесѣ́хъ егó: егда́ мнѣ́тъ у́же въ мѣ́рѣ бѣ́ти, тогд́а прѣ́идетъ на́нь низвращѣ́ніе:	звук ужасов в ушах его; среди мира идет на него губитель.
15:22	да не вѣ́руетъ отвратѣ́тися от т́мы, осуждѣ́нь бо у́же въ р́уки желѣ́за,	Он не надеется спастись от тьмы; видит пред собою меч.
 15:23	учинѣ́нь же е́сть въ бра́шно неясѣ́темъ: вѣ́сть же въ себѣ́, яко ждѣ́тъ падѣ́нія, дѣ́нь же те́мень превратѣ́тъ егó,	Он скитается за куском хлеба повсюду; знает, что уже готов, в руках у него день тьмы.
15:24	бѣ́да же и ско́рбь объѣ́метъ егó, якоже военача́льникъ напредѣ́ стояй па́даетъ,	Устрашает его нужда и теснота; одолевает его, как царь, приготовившийся к битве,
 15:25	я́ко вознесѣ́ р́уцѣ́ на Гóспода, предъ́ Гóсподемъ же вседержѣ́телемъ ожесточѣ́ вѣ́ю,	за то, что он простирает против Бога руку свою и противился Вседержителю,
15:26	течѣ́ же протѣ́ву е́му укорѣ́зною въ то́лщи хребта́ щита́ своего́:	устремлялся против Него с гордою выею, под толстыми щитами своими;
 15:27	я́ко покрѣ́ лице́ свое́ ту́комъ своѣ́мъ и сотвори́ оме́тъ на стѣ́гнахъ: [хвалá же егó укорѣ́зна].	потому что он покрыл лице свое жиром своим и обложил туком лядвеи свои.
15:28	Да вселѣ́тся же во градѣ́хъ пустѣ́хъ, вни́детъ же въ до́мы ненаселѣ́нныя: а́ я́же онѣ́ уготóваша, инѣ́и отнесу́тъ.	И он селится в городах разоренных, в домах, в которых не живут, которые обречены на развалины.
15:29	Нижѣ́ обогатѣ́тся, нижѣ́ оста́нется имѣ́ніе егó, не ѣ́мать положи́ти на зѣ́млю сѣ́ни,	Не пребудет он богатым, и не уцелеет имущество его, и не распространится по земле приобретение его.

 15:30	ниже избѣжить тмы: прозябѣніе его да посушитъ вѣтръ, и да отпадѣтъ цвѣтъ его:	Не уйдет от тмы; отрасли его иссушит пламя и дуновением уст своих увлечет его.
15:31	да не вѣрять, яко стерпѣть, тщѣтная бо сбѣдутся ему.	Пусть не доверяет суете заблудший, ибо суета будет и воздаяніем ему.
 15:32	Посѣченіе его прѣжде часа растлѣеть, и лѣторасль его не обліственѣтъ:	Не в свой день он скончается, и ветви его не будут зеленеть.
15:33	да обѣиманъ бѣдетъ якоже недозрѣлая ягода прѣжде часа, да отпадѣтъ же яко цвѣтъ масличія.	Сбросит он, как виноградная лоза, недозрелую ягоду свою и, как маслина, стряхнет цвет свой.
 15:34	Послушество бо нечестиваго смѣръть, огонь же пожжѣтъ дѣомы мздоимцевъ:	Так опустеет дом нечестивого, и огонь пожрет шатры мздоимства.
 15:35	во чревѣ же пріиметь болѣзни, сбѣдется же ему тщета, чрево же его понесѣтъ лѣсть.	Он зачал зло и родил ложь, и утроба его приготовляет обман.
16:01	Отвѣщаѣвъ же ювъ, рече:	И отвечал Иов и сказал:
16:2	слышахъ сицевая многа, утѣшителие золь всѣ.	слышал я много такого; жалкие утешители все вы!
16:03	Что бо? еда чинъ есть во словесѣхъ вѣтра? или кю тѣ пакость сотворить, яко отвѣщаеши?	Будет ли конец ветреным словам? и что побудило тебя так отвечать?
16:04	И азъ якоже вы возглаголю: аще бы душа ваша подлежала вмѣсто моея, тогда наскочилъ быхъ на вы словесы, покиваю же на вы главою моею.	И я мог бы так же говорить, как вы, если бы душа ваша была на месте души моей; ополчался бы на вас словами и кивал бы на вас головою моею;
16:05	Буди же крѣпость во устѣхъ моихъ, движенія же устѣнь не пощаждѣ.	подкреплял бы вас языком моим и движением губ утешал бы.
16:06	Аще бо возглаголю, не возболѣю ли язвою? аще же и умолчу, чѣмъ мѣнше уязвѣнь бѣду?	Говорю ли я, не утешается скорбь моя; перестаю ли, что отходит от меня?
16:7	Нынѣ же преутруждена мѣ сотвори, бѣя, согнѣвша, и ять мѣ.	Но ныне Он изнурил меня. Ты разрушил всю семью мою.
16:08	Въ послушество быхъ, и воста во мнѣ лжа моя, протѣвно лицѣ моему отвѣща.	Ты покрыл меня морщинами во свидѣтельство против меня; восстает на меня изможденность моя, в лицо укоряет меня.
16:09	Гнѣвѣнь бѣвъ низложѣ мѣ, возскрежетѣ зубы на мѣ, стрѣлы разбойниковъ его нападоша на мѣ.	Гнев Его терзает и враждует против меня, скрежещет на меня зубами своими; неприятель мой острит на меня глаза свои.
16:10	Остротою очесъ наскакѣ, мечемъ поразѣ мѣ въ колѣна: вкупѣ же потекѣша на мѣ:	Разинули на меня пасть свою; ругаясь бьют меня по щекам: все сговорились против меня.
16:11	предаде бо мѣ Господь въ руки неправедныхъ, нечестивымъ же поверже мѣ.	Предал меня Бог беззаконнику и в руки нечестивым бросил меня.
 16:12	Мѣрствующа разсыпа мѣ, взявъ мѣ за власы оборва, поставѣ мѣ аки примѣту.	Я был спокоен, но Он потряс меня; взял меня за шею и избил меня и поставил меня целью для Себя.
16:13	Обыдоша мѣ копіями бѣдѣще во истѣсы моя, не щадяще: изліяша на зѣмлю желчь мою,	Окружили меня стрѣльцы Его; Он рассекает внутренности мои и не щадит, пролил на землю желчь мою,
16:14	низложѣша мѣ трупъ на трупъ, текѣша ко мнѣ	пробивает во мне пролом за

	могущи,	проломом, бежит на меня, как ратоборец.
16:15	вретище сошиша на кожу мою, и мощь моя на земли угасе.	Вретище сшил я на кожу мою и в прах положил голову мою.
16:16	Чрево мое сгорб от плача, на вждах же моих стбнь смертная,	Лицо мое побагровело от плача, и на веждах моих тень смерти,
16:17	неправедно же ни едино бб въ руку мою: молитва же моя чиста.	при всем том, что нет хищения в руках моих, и молитва моя чиста.
16:18	Земле, да не покрыеши надъ кровию плоти моея, ниже да будет мбсто воплю моему.	Земля! не закрой моей крови, и да не будет места воплю моему.
16:19	И ннн с, на небесхх послухъ мой, свидтель же мн во вышнихх.	И ныне вот на небесах Свидетель мой, и Заступник мой в вышних!
16:20	Да придетъ моя мольба ко Господу, предъ нимже да каплетъ око мое.	Многоречивые друзья мои! К Богу слезит око мое.
16:21	Буди же обличение мужу предъ Господемъ, и сыну человеческому ко ближнему его.	О, если бы человек мог иметь состязание с Богом, как сын человеческий с ближним своим!
16:22	Лбта же изотеная придоша, и путемъ, имже не возвращуся, пойду.	Ибо летам моим приходит конец, и я отхожу в путь невозвратный.
17:01	Тлбю духомъ носимъ, прошу же гроба и не улчаю.	Дыхание мое ослабело; дни мои угасают; гробы предо мною.
17:02	Молю болбзную, и что сотворю? украдоша же мн имбние чуждн.	Если бы не насмешки их, то и среди споров их око мое пребывало бы спокойно.
17:03	Кто есть сей? рукою моею связанъ да будетъ.	Заступись, поручись Сам за меня пред Собою! иначе кто поручится за меня?
17:4	Яко сердце ихх сокрыль еси от мудрости, сего ради да не вознесеша ихх.	Ибо Ты закрыл сердце их от разумения, и потому не дашь восторжествовать им.
17:5	Части возвстить злобы: очи же на сынхх истаяста.	Кто обрекает друзей своих в добычу, у детей того глаза истают.
17:6	Положилъ же мя еси въ притчу во языцхх, смхх же быхх имъ.	Он поставил меня притчею для народа и посмешищем для него.
17:7	Ослбпта бо от гнбва очи мой, повоеванъ быхх вельми от всхх:	Помутилось от горести око мое, и все члены мои, как тень.
17:08	чудо обя истинныхх о семъ, праведникъ же на беззаконника да встанетъ:	Изумятся о сем праведные, и невинный вознегодует на лицемера.
17:09	да содержитъ же вбрный путь свой, чистый же руками да приметъ дерзость.	Но праведник будет крепко держаться пути своего, и чистый руками будет больше и больше утверждаться.
17:10	Но обаче вси наложите и придите, не бо обрбтаю въ васъ истины.	Выслушайте, все вы, и подойдите; не найду я мудрого между вами.
17:11	Дне мой преидоша въ течении, расторгшася же удова сердца моего.	Дни мои прошли; думы мои – достояние сердца моего – разбиты.
17:12	Нощъ въ день преложихх: свбтъ близъ от лица тмы.	А они ночь хотят превратить в день, свет приблизить к лицу тмы.
17:13	Аще бо стерплю, адъ мн есть домъ, въ сумрацъ же постлася мн постеля.	Если бы я и ожидать стал, то преисподняя – дом мой; во тьме постелю я постель мою;
	Смерть назвахх отца моего быти, мать же и сестру	гробу скажу: ты отец мой, червю:

17:14	ми гнѡй.	ты мать моя и сестра моя.
17:15	Гдѣ́ ѹбо ещѣ́ естъ мѣ́ надежда, или́ благая́ моя́ узрю́?	Где же после этого надежда моя? и ожидаемое мною кто увидит?
17:16	или́ со мною́ во а́дѣ снѣдуть, или́ вкупѣ́ въ перѣсть снѣдемъ.	В преисподнюю сойдет она и будет покоиться со мною в прахе.
18:1	Отвѣща́въ же Валда́дъ Савхе́йскій, рече́:	И отвечал Вилдад Савхейнин и сказал:
18:02	доко́лѣ не преста́неши? пожди́, да и мы́ возглаго́лемъ.	когда же положите вы конец таким речам? обдумайте, и потом будем говорить.
18:03	И почто́ а́ки четвероно́жная умолча́хомъ предъ тобо́у?	Зачем считаться нам за животных и быть униженными в собственных глазах ваших?
18:04	Пребы́сть ти́ гнѣвъ. что́ бо? а́ще ты́ ѹмреши, не населѣ́нна ли бу́детъ поднебе́сная? или́ превратя́тся го́ры изъ основа́ній?	О ты, раздирающий душу твою в гневе твоём! Неужели для тебя опустеть земле, и скале сдвинуться с места своего?
18:5	И свѣтъ́ нечестѣ́выхъ угасне́тъ, и не произы́детъ ихъ пла́мень:	Да, свет у незаконного потухнет, и не останется искры от огня его.
18:6	свѣтъ́ его́ тма́ въ жили́щи, свѣти́льникъ же въ нёмъ угасне́тъ:	Померкнет свет в шатре его, и светильник его угаснет над ним.
18:7	да уловя́тъ ме́ншии имѣ́нія его́, погрѣ́шить же его́ совѣ́тъ:	Сократятся шаги могущества его, и низложит его собственный замысл его,
18:08	вве́ржена же бы́сть нога́ его́ въ прѹ́гло, мре́жею да поviéтся:	ибо он попадет в сеть своими ногами и по тенетам ходить будет.
18:9	да прѣ́йдутъ же на́нь прѹ́гла, укрѣ́пѣтъ на́нь жа́ждущихъ:	Петля зацепит за ногу его, и грабитель уловит его.
18:10	скры́ся въ земли́ ѹже́ его́, и я́тіе его́ на стезѣ́.	Скрытно разложены по земле силки для него и западни на дороге.
18:11	О́крестъ да погубя́тъ его́ болѣ́зни: мно́зи же о́крестъ но́гъ его́ объѣ́дутъ во гла́дѣ́ тѣснѣ́мъ:	Со всех сторон будут страшить его ужасы и заставят его бросаться туда и сюда.
18:12	пада́ніе же ему́ угото́вано вели́ко.	Истощится от голода сила его, и гибель готова, сбоку у него.
18:13	Пояде́ны же да бу́дутъ плеснѣ́ но́гъ его́, кра́сная же его́ да поя́стъ сме́рть.	Съест члены тела его, съест члены его первенец смерти.
18:14	Отто́ржено же бу́ди от житі́я его́ изцѣ́леніе, да иметъ же его́ бѣ́да вино́ю ца́рскою.	Изгнана будет из шатра его надежда его, и это низведет его к царю ужасов.
18:15	Да вселѣ́тся въ хра́минѣ́ его́ въ но́щи его́, посы́пана да бу́дутъ лѣ́потная его́ жу́пеломъ:	Поселятся в шатре его, потому что он уже не его; жилище его посыпано будет серою.
18:16	подъ́ нимъ корѣ́нія его́ да изсо́хнутъ, свѣ́ше же нападе́тъ пожа́тіе его́.	Снизу подсохнут корни его, и сверху увянут ветви его.
18:17	Па́мьятъ его́ да поги́бнутъ от земли́, и [не] бу́детъ і́мя его́ на лицѣ́ внѣ́шнемъ:	Память о нем исчезнет с земли, и имени его не будет на площади.
18:18	да отрэ́нетъ его́ от свѣ́та во тму́:	Изгонят его из света во тьму и сотрут его с лица земли.
18:19	не бу́детъ зна́емъ въ лю́дехъ его́, ниже́ спасе́нъ въ поднебе́снѣ́й до́мъ его́:	Ни сына его, ни внука не будет в народе его, и никого не останется в жилищах его.

 18:20	но въ свойхъ ему поживуть инѣи, надъ нимъ воздохнуша послѣдніи, пѣрвыхъ же объа чѣдо.	О дне его ужаснутся потомки, и современники будутъ объаты трепетомъ.
 18:21	Сіи сѣуть дѣоме неправедныхъ, сіе же мѣсто невѣдущихъ Бѣга.	Таковы жилища беззаконного, и таково место того, кто не знаетъ Бога.
19:01	Отвѣщаѣвъ же іовъ, рече:	И отвечалъ Иовъ и сказалъ:
19:02	докѣль притрудну творитѣ дѣшу мою и низлагаете мѣ словесѣи? уразумѣйте тѣкмо, ꙗко Господь сотвори мѣ сѣце.	доколе будете мучить душу мою и терзать меня речами?
19:03	Клевѣщете на мѣ, не стыдѣщесе менѣ належитѣ ми.	Вотъ, уже разъ десять вы срамили меня и не стыдитесь теснить меня.
19:4	Бѣди, ꙗко воистинну азъ прельстѣхся, и у менѣ водворѣется погрѣшеніе,	Если я и действительно погрѣшилъ, то погрѣшность моя при мне остается.
19:05	бѣди же, ꙗко на мѣ величаѣетесь, наскакѣете же мѣ поношеніемъ:	Если же вы хотите повелѣчаться надо мною и упрекнуть меня позоромъ моимъ,
19:6	разумѣйте ѹбо, ꙗко Господь естъ ѣже смятѣ мѣ и огрѣду свою на мѣ вознесѣ.	то знайте, что Богъ ниспровергъ меня и обложилъ меня Своєю сетью.
19:7	Сѣ, смѣюся поношенію, не возглабѣлю: возопію, и нигдѣже сѣдѣ.	Вотъ, я кричу: обида! и никто не слушаетъ; вопію, и нетъ суда.
19:8	Ѳкрестъ огражденъ есмь и не могу прейти: предѣ лицемъ моимъ тмѣ положѣ,	Онъ преградилъ мнѣ дорогу, и не могу пройти, и на стези мои положилъ тмѣ.
19:09	слѣву же съ менѣ совлечѣ и отѣ вѣнѣцъ отъ главѣи моеѣ:	Совлекъ съ меня славу мою и снялъ вѣнецъ съ головы моеѣ.
19:10	растерзѣ мѣ ѡкрестъ, и отидѣхъ: посѣче же ꙗко дрѣво надѣжду мою.	Кругомъ разорилъ меня, и я отхожу; и, какъ дерево, Онъ исторгъ надежду мою.
 19:11	Лѣуть же гнѣва употребѣи на мѣ и возмнѣ мѣ ꙗко врагѣ.	Воспылалъ на меня гневомъ Своимъ и считаетъ меня между врагами Сво- ими.
 19:12	Вкупѣ же прѣидѣша искушеніѣ егѣ на мѣ, на путѣхъ же моѣхъ обыдѣша мѣ навѣтницы.	Полки Его пришли вместе и направили путь свой ко мнѣ и расположились вокругъ шатра моего.
 19:13	Братѣи моѣ отступѣша отъ менѣ, познѣша чуждѣхъ пѣче менѣ, и друзѣи моѣ немѣлостиви бѣша:	Братьевъ моихъ Онъ удалилъ отъ меня, и знающие меня чуждаются меня.
19:14	не снабдѣша мѣ блѣжніи моѣ, и вѣдѣщи ѣмя моѣ забѣша мѣ.	Покинули меня близкіе мои, и знакомые мои забыли меня.
19:15	Сосѣди дѣму и рабѣи моѣ, [ꙗко] иноплемѣнникѣ бѣхъ предѣ ними:	Пришлые въ домѣ моемъ и служанки моѣ чужимъ считаютъ меня; постороннимъ сталъ я въ глазахъ ихъ.
19:16	рабѣ моего звѣхъ, и не послѣша, устѣ же моѣ моляхусѣ:	Зову слугу моего, и онъ не откликается; устами моими я долженъ умолять его.
 19:17	и просѣхъ женѣ мою, призывѣхъ же ласкѣи сѣны подлѣжницѣ моѣхъ:	Дыханіе мое опротивѣло женѣ моеѣ, и я долженъ умолять ее ради детей чрева моего.
19:18	онѣ же менѣ въ вѣкъ отрѣнуша, егдѣ востѣну, на мѣ глабѣлютъ.	Даже малые дѣти презируютъ меня: поднимаюсь, и они издеваются надо мною.

19:19	Гнушахуся менѣ видѣщи мѧ, и ѡхже любихъ, восташа на мѧ.	Гнушаются мною все наперсники мои, и те, которых я любил, обратились против меня.
19:20	Въ кожи моеѣ согниша плоти моя, кости же моя въ зубѣхъ содержатся.	Кости мои прилипли к коже моей и плоти моей, и я остался только с кожей около зубов моих.
19:21	Помилуйте мѧ, помилуйте мѧ, о, друзіе! рука бо Господня коснувшаяся мѣ есть.	Помилуйте меня, помилуйте меня вы, друзья мои, ибо рука Божия коснулась меня.
19:22	Почто мѧ гоните якоже и Господь? от плотей же моихъ не насыщаетесь?	Зачем и вы преследуете меня, как Бог, и плотью моею не можете насытиться?
19:23	Кто бо далъ бы, да напишутся словеса моя, и положатся онаѧ въ книзѣ во вѣкъ?	О, если бы записаны были слова мои! Если бы начертаны были они в книге
19:24	и на дщицѣхъ желѣзнѣхъ и оловѣхъ, или на каменіихъ изваяются?	резцом железным с оловом, – на вечное время на камне вырезаны были!
19:25	Вѣмъ бо, яко присносущенъ есть, ѡже ѡмать искупити мѧ,	А я знаю, Искупитель мой жив, и Он в последний день восставит из праха распадающуюся кожу мою сию,
19:26	[и] на земли воскресити кожу мою терпящую сіѧ, от Господа бо мѣ сіѧ совершишася,	и я во плоти моей узрю Бога.
19:27	ѡже азъ въ себѣ свѣмъ, ѡже очи мои видѣста , а не ѡнъ: всѧ же мѣ совершишася въ нѣдрѣхъ.	Я узрю Его сам; мои глаза, не глаза другого, увидят Его. Истаевает сердце мое в груди моей!
19:28	Аще же и речете: что речемъ противу ему? и корень словеса обрящемъ въ немъ.	Вам надлежало бы сказать: зачем мы преследуем его? Как будто корень зла найден во мне.
19:29	Убойтеся же и вы от меча: ярость бо на беззаконныя найдетъ, и тогда увидятъ, гдѣ есть ихъ вещество.	Убойтесь меча, ибо меч есть отмститель неправды, и знайте, что есть суд.
20:1	Отвѣщавъ же Софаръ Минейскій, рече:	И отвечал Софар Наамитянин и сказал:
20:02	не тако мнѣхъ сіѧ тебѣхъ рещи противу, и не разумѣете паче нежели и азъ.	размышления мои побуждают меня отвечать, и я спешаю выразить их.
20:03	Наказаніе срамленія моего услышу, и дѣхъ от разума отвѣщаваетъ мѣ.	Упрек, позорный для меня, выслушал я, и дух разума моего ответит за меня.
20:04	Еда лихъ не уразумѣлъ еси от вѣка, отнѣлже положенъ человекъ бысть на земли?	Разве не знаешь ты, что от века, – с того времени, как поставлен человек на земле, –
20:5	веселіе бо нечестивыхъ паденіе страшно, обрадованіе же беззаконныхъ пагуба.	веселье беззаконных кратко временно, и радость лицемера мгновенна?
20:06	Аще възидутъ на небо дары его, жертва же его облаковъ коснется:	Хотя бы возросло до небес величие его, и голова его касалась облаков, –
20:7	егда бо мнитсѧ ужѣ утверждѣнъ быти, тогда въ концѣ погибнетъ. видѣвши же его рекуть: гдѣ есть?	как помет его, на веки пропадает он; видевшие его скажут: где он?
20:8	Якоже сонъ отлетѣвый не обрящется, отлетѣ же аки	Как сон, улетит, и не найдут его; и,

	мечтáніе нощнóе.	как ночное видение, исчезнет.
20:9	О́ко призрѣ́, и не приложѣ́тъ, и ктому́ не позна́еть его́ мѣ́сто его́.	Глаз, видевший его, больше не увидит его, и уже не усмотрит его место его.
20:10	Сыно́въ его́ да погубя́тъ ме́ншии, и ру́цѣ́ его́ возжгу́тъ болѣ́зни.	Сыновья его будут заискивать у нищих, и руки его возвратят похищенное им.
20:11	Ко́сти его́ напо́лнишася грѣ́ховъ ю́ности его́ и съ ни́мъ на пе́рсти усну́тъ.	Кости его наполнены грехами юности его, и с ним лягут они в прах.
20:12	А́ще усладѣ́тся во устѣ́хъ его́ зло́ба, скры́етъ ю́ подѣ́ язы́комъ своѣ́мъ:	Если сладко во рту его зло, и он таит его под языком своим,
20:13	не пощади́тъ ея́, и не оста́вить ея́, и соберѣ́тъ ю́ посреде́ гортáни свое́го,	бережет и не бросает его, а держит его в устах своих,
20:14	и не возмо́жетъ помо́щи себѣ́: же́льчъ а́спидовъ во чре́вѣ́ его́.	то эта пища его в утробе его превратится в желчь аспидов внутри его.
20:15	Богáтство непра́ведно собира́емо изблю́ется, изъ хра́мины его́ извлече́тъ его́ а́нгель.	Имение, которое он глотал, изблует: Бог исторгнет его из чрева его.
20:16	Я́рость же зми́еву да ссе́тъ, да уби́етъ же его́ язы́къ зми́инъ.	Змеиный яд он сосет; умертвит его язык ехидны.
20:17	Да не ўзри́тъ отдо́енія ското́въ, ни́же прибы́тка ме́да и ма́сла кра́ви.	Не видать ему ручьев, рек, текущих медом и молоком!
20:18	Вотще́ и всѣ́е труди́ся, богáтство, от него́же не вку́ситъ, я́коже клóки не сожва́емы и не поглоща́емы.	Нажитое трудом возвратит, не проглотит; по мере имения его будет и расплата его, а он не порадуется.
20:19	Мно́гихъ бо немощны́х до́мы сокруши́, жили́ще же разгра́би и не поста́ви.	Ибо он угнетал, отсылал бедных; захватывал дома, которых не строил;
20:20	Нѣ́сть спасе́нія имѣ́нью его́, въ вожде́льнии своѣ́мъ не спасе́тся.	не знал сытости во чреве своем и в жадности своей не щадил ничего.
20:21	Нѣ́сть оста́нка бра́шну его́, сего́ ра́ди не процвѣ́тутъ ему́ благáя.	Ничего не спаслось от обжорства его, зато не устоит счастье его.
20:22	Егда́ же мни́тъ уже́ испо́лнь бы́ти, оскорби́тся, вся́ка же бѣ́да на́нь при́детъ.	В полноте изобилия будет тесно ему; всякая рука обиженного поднимется на него.
20:23	А́ще ка́ко ли́бо испо́лнить чре́во свое́, напу́ститъ на́нь я́рость гнѣ́ва, одожди́тъ на него́ болѣ́зни:	Когда будет чем наполнить утробу его, Он пошлет на него ярость гнева Своего и одождит на него болезни в плоти его.
20:24	и не спасе́тся от руки́ желѣ́за, да устрѣ́литъ его́ лу́къ мѣ́дянь,	Убежит ли он от оружия железного, – пронзит его лук медный;
20:25	и да про́йдетъ сквозѣ́ тѣ́ло его́ стрѣ́ла: звѣ́зды же въ жили́щихъ его́: да при́дутъ на́нь стра́си,	станет вынимать стрелу, – и она выйдет из тела, выйдет, сверкая сквозь желчь его; ужасы смерти найдут на него!
20:26	и вся́ка тма́ на не́мъ да пребу́детъ: да поя́стъ его́ о́гнь неразде́женный, да озло́битъ же пришле́цъ до́мъ его́:	Все мрачное сокрыто внутри его; будет пожирать его огонь, никем не раздуваемый; зло постигнет и оставшееся в шатре его.
20:27	и да откры́етъ не́бо беззакóнія его́, и земл́я да	Небо откроет беззаконие его, и

	востанеть нѧнь:	земля восстанет против него.
20:28	да извлечётъ дѡмъ егѡ пагуба до концѧ, дѣнь гнѣва да прійдетъ нѧнь.	Исчезнет стяжание дома его; все расплывется в день гнева Его.
20:29	Сіѧ чѧсть человѣка нечестиваго отъ Гѡспода и стяжаніе имѣній егѡ отъ надзирателя.	Вот удел человеку беззаконному от Бога и наследие, определенное ему Вседержителем!
21:01	Отвѣщавъ же іовъ, рече:	И отвечал Иов и сказал:
21:02	послѣшайте, послѣшайте словесъ моихъ, да не бѣдетъ мѣ отъ васъ сіе утѣшеніе:	выслушайте внимательно речь мою, и это будет мне утешением от вас.
21:03	потерпѣте мѣ, азъ же возглаголю, таже не посмѣтемся.	Потерпите меня, и я буду говорить; а после того, как поговорю, насмехайся.
21:04	Что бо? едѧ человѣческо мѣ обличеніе? или почтѡ не возъярюся?	Разве к человеку речь моя? как же мне и не малодушествовать?
21:5	Воззрѣвши на мѧ удивитесь, руку положше на ланитѣ.	Посмотрите на меня и ужаснитесь, и положите перст на уста.
21:06	Аще бо воспомяну, ужаснуся: обдержатъ бо плѡтъ мою болѣзни.	Лишь только я вспомню, – содрогаюсь, и трепет объемлет тело мое.
21:7	Почтѡ нечестивіи живѡтъ, обетшаша же въ богатствѣ?	Почему беззаконные живут, достигают старости, да и силами крепки?
21:08	Сѣмя ихъ по душѣ, чада же ихъ предъ очима.	Дети их с ними перед лицом их, и внуки их перед глазами их.
21:9	Дѡмове ихъ обилніи сѣтъ, страхъ же нигдѣ, рѧны же отъ Гѡспода нѣсть на нихъ.	Домы их безопасны от страха, и нет жезла Божия на них.
21:10	Говѧдо ихъ не изверже: спасѣна же бѣсть ихъ имѡщая во чрѣвѣ и не лишѣся.	Вол их оплодотворяет и не извергает, корова их зачинает и не выкидывает.
21:11	Пребываѡтъ же ѧко овцы вѣчныя, дѣти же ихъ предъиграѡтъ,	Как стадо, выпускают они малюток своих, и дети их прыгают.
21:12	взѣмше псалтирь и гѣсли, и веселятсѧ гласомъ пѣсни.	Восклицают под голос тимпана и цитры и веселятся при звуках свирели;
21:13	Скончаша во благихъ житіе свое, въ покое же ѧдовъ успѡша.	проводят дни свои в счастья и мгновенно нисходят в преисподнюю.
21:14	Глаголютъ же Гѡсподеви: отступѣ отъ насъ, путѣй твоихъ вѣдѣти не хѡщемъ:	А между тем они говорят Богу: отойди от нас, не хотим мы знать путей Твоих!
21:15	что достоинъ, ѧко да поработаемъ емѡ? и кѧ польза, ѧко да възыщемъ егѡ?	Что Вседержитель, чтобы нам служить Ему? и что пользы прибегать к Нему?
21:16	Въ рукахъ бо ихъ бѧху благѧ, дѣлъ же нечестивыхъ не надзираетъ.	Видишь, счастье их не от их рук. – Совет нечестивых будь далек от меня!
21:17	Обѧче же и нечестивыхъ свѣтилникъ угаснетъ, найдетъ же имъ развращеніе, болѣзни же ихъ обѡймѡтъ отъ гнѣва:	Часто ли угасает светильник у беззаконных, и находит на них беда, и Он дает им в удел страдания во гневе Своем?
21:18	бѡдутъ же ѧки плѣвы предъ вѣтромъ, или ѧкоже прахъ, егѡже възъ вихрь.	Они должны быть, как соломинка пред ветром и как плева, уносимая

		вихрем.
21:19	Да оскудѣють сынѡмъ имѣнія егѡ: воздасть протіву ему, и уразумѣть.	Скажешь: Бог бережет для детей его несчастье его. – Пусть воздаст Он ему самому, чтобы он это знал.
21:20	Да ўзрять ѡчи егѡ своеѡ убіеніе, от Господа же да не спасѣтся.	Пусть его глаза увидят несчастье его, и пусть он сам пьет от гнева Вседержителя.
21:21	Яко воля егѡ съ нѣмъ въ домѣ егѡ, и чѣсла мѣсяцей егѡ раздѣлишася.	Ибо какая ему забота до дома своего после него, когда число месяцев его кончится?
21:22	Не Господь ли естъ научаяй разуму и хитрости? тойже мудрыхъ разсуждаетъ.	Но Бога ли учить мудрости, когда Он судит и горнихъ?
21:23	Той ѡмреть въ силѣ простоты своей, всецѣль же благодѣшествуя и благоуспѣвая,	Один умирает в самой полноте сил своих, совершенно спокойный и мирный;
21:24	утрѡба же егѡ исполнена тѣка, мозгъ же егѡ разливаѣтся.	внутренности его полны жира, и кости его напоены мозгом.
21:25	Ѳвъ же умираѣтъ въ горести душѣ, не ядый ничѡже блага.	А другой умирает с душою огорченною, не вкусив добра.
21:26	Вкупѣ же на земли спятъ, гнилость же ихъ покрѣ.	И они вместе будут лежать во прахе, и червь покроет их.
21:27	Тѣмже вѣмъ васъ, яко дерзостію належитѣ ми,	Знаю я ваши мысли и ухищрения, какие вы против меня сплетаете.
21:28	яко речѣте: гдѣ естъ домъ князь? и гдѣ естъ покровъ селеній нечестивыхъ?	Вы скажете: где дом князя, и где шатер, в котором жили незаконные?
21:29	Впросите мимоходящихъ путѣмъ, и знаменія ихъ не чужда сотворите.	Разве вы не спрашивали у путешественников и незнакомы с их наблюдениями,
21:30	Яко на день пагубы соблюдѣется нечестивый, и въ день гнѣва егѡ отведенъ бѣдетъ.	что в день гибели пощажен бывает злодей, в день гнева отводится в сторону?
21:31	Кто возвѣститъ предъ лицѣмъ егѡ путь егѡ, и еже той сотвори, кто воздастъ ему?	Кто представит ему пред лице путь его, и кто воздаст ему за то, что он делал?
21:32	И той во грѡбъ отнесенъ бѣсть, и на грѡбѣхъ побѣ.	Его провожают ко гробам и на его могиле ставят стражу.
21:33	Усладѣся ему дробное каменіе потока, и вслѣдъ егѡ всякъ человекъ отидеть, и предъ нѣмъ безчисленні.	Сладки для него глыбы долины, и за ним идет толпа людей, а идущим перед ним нет числа.
21:34	Како же мѣ утѣшѣете сѣетными? а еже бы мнѣ почѣти от васъ, ничѡже.	Как же вы хотите утешать меня пустым? В ваших ответах остается одна ложь.
22:2	не Господь ли естъ научаяй разуму и хитрости?	разве может человек доставлять пользу Богу? Разумный доставляет пользу себе самому.
22:3	Ибо кое попеченіе Господу, аще ты бѣлъ еси дѣлы непороченъ? или [ка] польза, яко прѡстъ творѣти бѣдеши путь твой?	Что за удовольствие Вседержителю, что ты праведен? И будет ли Ему выгода от того, что ты содержишь пути твои в непорочности?
22:4	или опасеніе имѣя от тебѣ обличить тѣ и внѣдетъ съ тобою въ сѣдъ?	Неужели Он, боясь тебя, вступит с тобою в состязание, пойдет

		судиться с тобою?
22:5	Еда́ злоба́ тво́я е́сть не мно́га? безчи́сленни́ же тво́и су́ть грѣси́?	Верно, злоба твоя велика, и беззакониям твоим нет конца.
22:6	Въ залогъ бо ималъ еси́ от брѣтѣи твоеѣ вотщѣ, одѣжду же нагихъ отнималъ еси́,	Верно, ты брал залогов от братьев твоих ни за что и с полунагих снимал одежду.
22:7	ниже водою жаждущихъ напоилъ еси́, но алчущихъ лишилъ еси́ хлѣба:	Утомленному жаждою не подавал воды напиться и голодному отказывал в хлебе;
22:8	удивлялся же еси́ нѣкихъ лицу́ и повергалъ еси́ убо́гихъ на земли́:	а человеку сильному ты давал землю, и сановитый селился на ней.
22:9	вдови́цы же отпусти́лъ еси́ тщи́ и сироты́ озло́билъ еси́.	Вдов ты отсылал ни с чем и сирот оставлял с пустыми руками.
22:10	Сего́ ра́ди обыдо́ша тя́ съти́, и поспѣши́ на тя́ ра́тъ вели́ка:	За то вокруг тебя петли, и возмутил тебя неожиданный ужас,
22:11	свѣтъ тебѣ́ тма́ бы́сть, усну́вшего же вода́ тя покрѣи́.	или тьма, в которой ты ничего не видишь, и множество вод покрыло тебя.
22:12	Еда́ на вы́сокихъ живѣи́ не призира́еть? укори́зною же возно́сящихся смири́.	Не превыше ли небес Бог? посмотри вверх на звезды, как они высоко!
22:13	И ре́къ еси́: что́ разумѣ́ крѣпкѣи́? или́ во мра́цѣ разсу́дить?	И ты говоришь: что знает Бог? может ли Он судить сквозь мрак?
22:14	Облакъ покрѣи́ егѣ́, и неувидимъ бу́детъ, и крѣгъ небесе́ обхо́дитъ.	Облака – завеса Его, так что Он не видит, а ходит только по небесному кругу.
22:15	Еда́ стезю́ дре́внюю сохрани́ши, въ ню́же ходи́ша му́жѣи́ непра́ведни,	Неужели ты держишься пути древних, по которому шли люди незаконные,
22:16	и́же я́ти бы́ша прѣ́жде вре́мене? рѣ́ка теку́щая основа́нїя ихъ,	которые преждевременно были истреблены, когда вода разлилась под основание их?
22:17	глаго́лющи: что́ сотвори́тъ на́мъ Госпо́дь? или́ что́ нанесе́тъ на ны́ вседержи́тель?	Они говорили Богу: отойди от нас! и что сделает им Вседержитель?
22:18	И́же испо́лниль е́сть до́мы ихъ благо́ими: совѣ́тъ же нечести́выхъ далѣ́че от него́.	А Он наполнял дома их добром. Но совет нечестивых будь далек от меня!
22:19	Ви́дѣвши пра́ведницы возсмѣ́яшася, непоро́ченъ же глумля́шеся имъ:	Видели праведники и радовались, и непорочный смеялся им:
22:20	не поги́бе ли имѣ́нїе ихъ, и оста́нки ихъ поя́стъ о́гнь?	враг наш истреблен, а оставшееся после них пожрал огонь.
22:21	Бу́ди у́бо тве́рдъ, а́ще претерпи́ши, пото́мъ пло́дъ тво́й бу́детъ во благо́ихъ.	Сблизься же с Ним – и будешь спокоен; чрез это придет к тебе добро.
22:22	Приими́ же изъ у́стъ егѣ́ изрѣ́ченїе и восприими́ словеса́ егѣ́ въ се́рдце твоѣ́.	Прими из уст Его закон и положи слова Его в сердце твое.
22:23	А́ще же обрати́шия и смири́ши себѣ́ предъ Го́сподемъ, и далѣ́че сотвори́ши от жили́ща твоегѣ́ непра́вду,	Если ты обратишься к Вседержителю, то вновь устроишься, удалишь беззаконие от шатра твоего
22:24	и положи́тъ бу́деши на пе́рсти въ ка́мени, и я́коже ка́мень пото́ка офі́рска.	и будешь вменять в прах блестящий металл, и в камни

		потоков – золото Офирское.
22:25	Будеть ўбо тебѣ вседержитель помощникъ от врагъ, чѣста же сотворить тѣ якоже сребро разжжено,	И будет Вседержитель твоим золотом и блестящим серебром у тебя,
22:26	потомъ дерзновѣніе возымѣши предъ Богомъ, воззрѣвъ весело на небо.	ибо тогда будешь радоваться о Вседержителе и поднимешь к Богу лице твое.
 22:27	Помолюшуся же тебѣ къ немѹ, услышитъ тѣ, дастъ же тѣ обѣты твоѣ воздати,	Помолишься Ему, и Он услышит тебя, и ты исполнишь обеты твои.
22:28	устроить же тѣ жилище правды, на путѣхъ же твоихъ будетъ свѣтъ:	Положишь намерение, и оно состоится у тебя, и над путями твоими будет сиять свет.
 22:29	яко смирилъ еси себѣ, тогда речеши: вознесѣся, и поникша очима спасѣть,	Когда кто унижен будет, ты скажешь: возвышение! и Он спасет поникшего лицом,
 22:30	избавитъ неповиннаго, и спасѣши чѣстыми рукама твоима.	избавит и невинного, и он спасется чистотою рук твоих.
23:1	Отвѣщая же ѱовъ, рече:	И отвечал Иов и сказал:
23:2	вѣмъ ўбо, яко изъ рукѣ моеѣ обличѣніе моѣ естъ, и рука егѡ тяжка бѣсть паче моего воздыханія.	еще и ныне горька речъ моя: страдания мои тяжелее стонов моих.
23:3	Ктѡ ўбо увѣсть, яко обрящу егѡ и приидѹ ко кончинѣ?	О, если бы я знал, где найти Его, и мог подойти к престолу Его!
23:4	И рекѹ мой сѹдъ, уста же моя исполню обличѣнія,	Я изложил бы пред Ним дело мое и уста мои наполнил бы оправданиями;
23:5	уразумѣю же изцѣленія, яже мѣ речетъ, и ошущѹ, что ми возвѣститъ.	узнал бы слова, какими Он ответит мне, и понял бы, что Он скажет мне.
23:6	И аще со многѡю крѣпостію найдеть на мѣ, посѣмъ же не воспретитъ мѣ.	Неужели Он в полном могуществе стал бы состязаться со мною? О, нет! Пусть Он только обратил бы внимание на меня.
23:7	Истина бо и обличѣніе от негѡ: да изведѣтъ же въ конѣцъ сѹдъ мой.	Тогда праведник мог бы состязаться с Ним, – и я навсегда получил бы свободу от Судии моего.
23:8	Аще бо во пѣрвыхъ пойду, ктомѹ нѣсмь: въ послѣднихъ же, како вѣмъ егѡ?	Но вот, я иду вперед – и нет Его, назад – и не нахожу Его;
23:9	ошѹю творящу емѹ, и не разумѣхъ: обложитъ одеснѹю, и не узрю.	делает ли Он что на левой стороне, я не вижу; скрывается ли на правой, не усматриваю.
 23:10	Вѣсть бо ужѣ пѹтъ мой, искуси же мѣ яко златѡ.	Но Он знает пѹтъ мой; пусть испытает меня, – выйду, как золото.
 23:11	Изѣду же въ заповѣдехъ егѡ, пѹтѣ бо егѡ сохранихъ, и не уклонюся от заповѣдій егѡ	Нога моя твердо держится стези Его; пѹти Его я хранил и не уклонялся.
23:12	и не преступлю, въ нѣдрѣхъ же моихъ сокрыхъ глаголы егѡ.	От заповеди уст Его не отступал; глаголы уст Его хранил больше, нежели мои правила.
23:13	Аще же и самъ судилъ тако, ктѡ естъ рекѣй противу емѹ? самъ бо восхотѣ и сотвори.	Но Он тверд; и кто отклонит Его? Он делает, чего хочет душа Его.

23:14	Сего ради о нём трепетенъ быхъ, наказуемъ же попекохся о нёмъ:	Так, Он выполнит положенное мне, и подобного этому много у Него.
23:15	сего ради от лица его потщуся, поучуся и убоюсь от него.	Поэтому я трепещу пред лицом Его; размышляю – и страшусь Его.
23:16	И Господь умягчилъ сердце моё, и вседержитель потщася о мнѣ:	Бог расслабил сердце мое, и Вседержитель устрасил меня.
23:17	не вѣдѣхъ бо, яко найдетъ на мя тма, предъ лицемъ же моимъ покрѣетъ мракъ.	Зачем я не уничтожен прежде этой тьмы, и Он не сокрыл мрака от лица моего!
24:1	Почто же Господа утайшася часы,	Почему не сокрыты от Вседержителя времена, и знающие Его не видят дней Его?
24:2	нечестивии же предѣль преидоша, стадо съ пастыремъ разграбивше?	Межи передвигают, угоняют стада и пасут у себя.
24:3	Подъяремника сырыхъ отведоша и вола вдовича въ залогъ взяша:	У сирот уводят осла, у вдовы берут в залог вола;
24:4	уклониша немощныхъ от путі праведнаго, вкупѣ же скрѣшася кротцыи земли:	бедных сталкивают с дороги, все уничиженные земли принуждены скрываться.
24:5	изыдоша же, яко осли на селѣ, на мя, изступивше своего чина: сладокъ бысть хлѣбъ имъ ради юныхъ.	Вот они, как дикие ослы в пустыне, выходят на дело свое, вставая рано на добычу; степь дает хлеб для них и для детей их;
24:6	Нѣву прѣжде времени не свою сущу пожаша, немощнии же виноградъ нечестивыхъ безъ мзды и безъ брашна воздѣлаша:	жнут они на поле не своем и собирают виноград у нечестивца;
24:7	нагихъ многихъ успѣша безъ ризъ, одежду же душийхъ отяша:	нагие ночуют без покрова и без одеяния на стуже;
24:8	каплями горскими мокнути, занеже не имѣяху покрова, въ камене облекошася:	мокнути от горных дождей и, не имея убежища, жмутся к скале;
24:9	восхитиша сироту от сосца, падшаго же смириша:	отторгают от сосцов сироту и с нищего берут залог;
24:10	нагія же успѣша неправедно, от алчущихъ же хлѣбъ отяша:	заставляют ходить нагими, без одеяния, и голодных кормят колосьями;
24:11	въ тѣснинахъ неправедно заждоша, путі же праведнаго не вѣдѣша.	между стенами выжимают масло оливковое, топчут в точилах и жаждут.
24:12	Иже изъ града и изъ домовъ своихъ изгоними бываху, душѣ же младенцевъ стеняше вельми: Богъ же почто сихъ посѣщенія не сотвори?	В городе люди стонут, и душа убиваемых вопит, и Бог не воспрещает того.
24:13	На земли сущимъ имъ, и не разумѣша, путі же праведнаго не вѣдѣша, ни по стезямъ его ходиша.	Есть из них враги света, не знают путей его и не ходят по стезям его.
24:14	Разумѣвъ же ихъ дѣла, предаде ихъ во тму, и въ нощи бѣдетъ яко тать.	С рассветом встает убийца, умерщвляет бедного и нищего, а ночью бывает вором.
24:15	И око прелюбодѣя сохрани тму, глаголя: не узрѣть мя око: и покрывало лицу наложи.	И око прелюбодѣя ждет сумерков, говоря: ничей глаз не увидит меня, – и закрывает лицо.
24:16	Прокопа въ нощи храмины, во днѣхъ же запечатлѣша себя, не познаша свѣта:	В темноте подкапываются под дома, которые днем они заметили для себя; не знают света.
24:17	яко абіе заутра имъ снь смѣрти, понеже познаетъ	Ибо для них утро – смертная тень,

	мятѣжь сѣни смѣртныя.	так как они знакомы с ужасами смертной тени.
 24:18	Легокъ ёсть на лицѣ воды: проклятá бѹди чáсть ихъ на земли, да явѣтся же садóвия ихъ на земли сѹха:	Легок такой на поверхности воды, проклята часть его на земле, и не смотрит он на дорогу садов виноградных.
24:19	рукоятіе бо сѣрыхъ разграбиша.	Засуха и жара поглощают снежную воду: так преисподняя – грешников.
24:20	Потомъ воспомянѣнь бѣсть ему грѣхъ, и якоже мгла росы исчезѣ: возданó же бѹди ему, еже содѣя, сокрушенъ же бѹди всякъ неправдѣвъ яко дрѣво неизцѣльно:	Пусть забудет его утроба матери; пусть лакомится им червь; пусть не остается о нем память; как дерево, пусть сломится беззаконник,
24:21	неплóднѣй бо не добрó сотвори и жены не помѣлова.	который угнетает бездетную, не рождавшую, и вдове не делает добра.
24:22	Яростію же низвратѣ немощныя: востáвъ ўбо не имать вѣры яти о своемъ житіи.	Он и сильных увлекает своею силою; он встает, и никто не уверен за жизнь свою.
24:23	Егда же разболѣтся, да не надѣется здравъ бѣти, но падѣтъ недѹгомъ.	А Он дает ему все для безопасности, и он на то опирается, и очи Его видят пути их.
 24:24	Многи бо озлоби высотá его: увядѣ же яко злákъ въ знои, или якоже клáсъ от стеблá сáмъ отпáдь.	Поднялись высоко, – и вот, нет их; падают и умирают, как и все, и, как верхушки колосьев, срезаются.
24:25	Аще же нѣ, кто есть глаголяй лжѹ мѣ глаголати, и положить ни во чтоже глаголы моя?	Если это не так, – кто обличит меня во лжи и в ничто обратит речь мою?
25:1	Отвѣщáвъ же Валдáдъ Савхѣйскій, речѣ:	И отвечал Вилдад Савхейнин и сказал:
25:2	что бо начáло, аще не стрáхъ от него, ѣже творитъ всяческая въ вѣшнихъ?	держава и страх у Него; Он творит мир на высотах Своих!
25:3	Да никтоже бо мнѣтъ, яко ёсть умедленіе воинствомъ: и на когó не нáйдесть навѣтъ от него?	Есть ли счет воинствам Его? и над кем не восходит свет Его?
25:4	Како бо бѹдетъ прáведень человѣкъ предъ Бóгомъ? или кто очѣистит себѣ рождѣнный от жены?	И как человеку быть правым пред Богом, и как быть чистым рожденному женщиною?
25:5	Аще лунѣ повелѣваетъ, и не сіяетъ, звѣзды же нечѣисты сѹтъ предъ нимъ,	Вот даже луна, и та несветла, и звезды нечисты пред очами Его.
25:6	кольмѣ пáче человѣкъ гнóй, и сынъ человѣческій чѣрвь.	Тем менее человек, который есть червь, и сын человеческий, который есть моль.
26:1	Отвѣщáвъ же ѳовъ, речѣ:	И отвечал Иов и сказал:
26:2	комѹ прилѣжиши, или комѹ хóщеши помогáти? не семѹ ли, емуже многа крѣпость и емуже мыщца крѣпка ёсть?	как ты помог бессильному, поддержал мышцу немощного!
26:3	Комѹ совѣтъ дáль есѣ? не емуже ли всá премѹдрость? Когó поженѣши? не емуже ли превѣлія сѣла?	Какой совет подал ты немудрому и как во всей полноте объяснил дело!
26:4	Комѹ возвѣстѣлъ есѣ глаголы? дыхáніе же чѣе есть исходящее изъ тебѣ?	Кому ты говорил эти слова, и чей дух исходил из тебя?
26:5	Едá исполѣни родѣтся подъ водою и сосѣдми ея?	Рефаимы трепещут под водами, и живущие в них.

26:6	На́гъ а́дъ предъ нѣмъ, и нѣсть покрыв́ала па́губѣ.	Преисподняя обнажена пред Ним, и нет покрывала Аваддону.
26:7	Простира́яй сѣверъ ни на чѣмже, повѣшаяй зѣмлю ни начѣмже,	Он распростер север над пустотою, повесил землю ни на чем.
26:8	связа́уй во́ду на о́блацѣхъ своѣхъ, и не расто́ржеса о́блакъ подъ не́ю:	Он заключает воды в облаках Своих, и облако не расседается под ними.
26:9	держáй лице́ престóла, простира́я надъ нѣмъ о́блакъ сво́й:	Он поставил престол Свой, распростер над ним облако Свое.
26:10	повелѣ́нїе о́кружїи на лице́ водѣ́ дáже до сконча́нїя свѣ́та со тмо́ю.	Черту провел над поверхностью воды, до границ света со тьмою.
26:11	Столпѣ́ небѣ́сныя простро́шася и ужасóшася от запрещѣ́нїя егó.	Столпы небес дрожат и ужасаются от грозы Его.
26:12	Крѣ́постїю укротѣ́ море, и хѣ́тростїю егó низложѣ́нь бы́сть кѣ́тъ:	Силою Своею волнует море и разумом Своим сражает его дерзость.
26:13	верей же небѣ́сныя убоя́шася егó: повелѣ́нїемъ же умертвѣ́ змѣ́а отступника́.	От духа Его – великолепие неба; рука Его образовала быстрого скорпиона.
26:14	Сѣ́, сїя́ ча́сти пу́ти егó: и о ка́пли сло́ва услы́шимъ въ нѣ́мъ: сї́лу же гро́ма егó кто́ увѣ́да, ко́гда сотвори́тъ?	Вот, это части путей Его; и как мало мы слышали о Нем! А гром могущества Его кто может уразуметь?
27:1	Еще́ же приложѣ́въ ѱовъ́, рече́ въ прѣ́тчахъ:	И продолжал Иов возвышенную речь свою и сказал:
27:2	жѣ́въ Госпо́дь, ѱ́же мѣ́ сї́це судѣ́, и вседержѣ́тель, ѱ́же огорчѣ́ ми ду́шу:	жив Бог, лишивший меня суда, и Вседержитель, огорчивший душу мою,
27:3	до́ндеже еще́ дыха́нїе моѣ́ е́сть и Ду́хъ Бо́жїй сущѣ́й въ ноз́дрыхъ моѣ́хъ,	что, доколе еще дыхание мое во мне и дух Божий в ноздрях моих,
27:4	не возглаго́лютъ устнѣ́ мой беззакóнїя, ниже́ душа́ моя́ поучѣ́тся непра́вдѣ.	не скажут уста мои неправды, и язык мой не произнесет лжи!
27:5	Не бу́ди мнѣ́ правди́выми наре́щїи ва́сь, до́ндеже умру́: не измѣ́ню бо незло́бія моего́.	Далек я от того, чтобы признать вас справедливыми; доколе не умру, не уступлю непорочности моей.
27:6	Пра́вдѣ́ же внима́я, не оста́влю ея́, не свѣ́мъ бо себѣ́ злы́хъ содѣ́лавша.	Крепко держал я правду мою и не опущу ее; не укорит меня сердце мое во все дни мои.
27:7	Оба́че же, дабы́ бѣ́ли вразѣ́ мой, ѱ́коже низвращѣ́нїе нечестѣ́выхъ, и востаю́щїи на мѣ́, ѱ́коже па́губа пребеззакóнныхъ.	Враг мой будет, как нечестивец, и восстающий на меня, как беззаконник.
27:8	И ка́я бо е́сть наде́жда нечестѣ́вому, ѱ́ко ожида́еть? надѣ́яся на Го́спода спасѣ́тся ли?	Ибо какая надежда лицемеру, когда возьмет, когда исторгнет Бог душу его?
27:9	или́ мо́льбу егó услы́шитъ Бо́гъ? или́ нашѣ́дшей ему́ бѣ́дѣ́,	Услышит ли Бог вопль его, когда придет на него беда?
27:10	еда́ ѱ́мать ко́е дерзнове́нїе предъ нѣмъ? или́ ѱ́ко призва́вшу ему́, услы́шитъ ли егó?	Будет ли он утешаться Вседержителем и призывать Бога во всякое время?
27:11	Сего́ ра́ди возвѣ́щю ва́мъ, что́ е́сть въ руцѣ́ Госпо́дни, и, е́же е́сть у вседержѣ́теля, не солжу́.	Возвещу вам, что в руке Божией; что у Вседержителя, не скрою.
27:12	Сѣ́, всѣ́ вѣ́сте, ѱ́ко тще́тная ко тще́тнымъ прилага́ете.	Вот, все вы и сами видели; и для чего вы столько пустословите?

 27:13	Сія часть чело́вѣка нечесті́ваго от Го́спода: и жре́бій си́льных прі́идеть от вседержі́теля на ня́.	Вот доля человеку беззаконному от Бога, и наследие, какое получают от Вседержителя притеснители.
 27:14	Аще мно́зи бу́дут сынове́ ихъ, на заколе́ніе бу́дут:аще же и возму́жають, ни́щы бу́дут:	Если умножаются сыновья его, то под меч; и потомки его не насытятся хлебом.
 27:15	оста́вшиися же е́му смѣ́ртию у́мрутъ, и вдови́цы ихъ ни́ктоже поми́луеъ.	Оставшихся по нем смерть низведет во гроб, и вдовы их не будут плакать.
27:16	Аще со́беретъ я́коже зе́млю сере́бро, и я́коже брѣ́ніе угото́вить зла́то,	Если он наберет кучи серебра, как праха, и наготовит одежду, как брение,
 27:17	сі́я всѣ́ пра́ведніи одержа́тъ, имѣ́нія же е́го і́стинніи во́змутъ:	то он наготовит, а одеваться будет праведник, и серебро получит себе на долю беспорочный.
27:18	бу́детъ же до́мъ е́го я́ко мо́ліе, и я́ко паучи́на, я́же снабдѣ́.	Он строит, как моль, дом свой и, как сторож, делает себе шалаш;
 27:19	Богаты́й у́снетъ и не приложи́тъ, о́чи сво́и отве́рзе, и нѣ́сть.	ложится спать богачом и таким не встанет; открывает глаза свои, и он уже не тот.
 27:20	Обыдо́ша е́го я́коже вода́ болѣ́зни, но́щію же я́тъ е́го примра́къ.	Как воды, постигнут его ужасы; в ночи похитит его буря.
 27:21	Во́зметъ же е́го ва́ръ, и оті́детъ, и возвѣ́тъ е́го от мѣ́ста е́го,	Поднимет его восточный ветер и понесет, и он быстро побежит от него.
27:22	и ве́ржетъ на него́, и не пощади́тъ, изъ ру́ку е́го бѣ́жаніемъ побѣ́житъ:	Устремится на него и не пощадит, как бы он ни силился убежать от руки его.
 27:23	восплеще́тъ на́нь рука́ма сво́йма и съ шу́момъ во́зметъ е́го от мѣ́ста сво́его.	Всплеснут о нем руками и посвищут над ним с места его!
28:1	Е́сть бо сере́бру мѣ́сто, отону́дуже и быва́етъ, и мѣ́сто зла́ту, отону́дуже очища́ется.	Так! у серебра есть источная жила, и у золота место, где его плавят.
28:2	Желѣ́зо бо изъ земли́ ражда́ется, ме́дь же ра́вно ка́менію сѣ́чется.	Железо получается из земли; из камня выплавляется медь.
28:3	Чи́нь положи́ тмѣ́, и всѣ́ концы́ са́мъ испыты́уетъ, ка́мыкъ тмы́ и сѣ́нь смѣ́рти.	Человек полагает предел тьме и тщательно разыскивает камень во мраке и тени смертной.
28:4	Пресе́ченіе пото́ка от пра́ха: забыва́ющіи же пу́ть пра́вый изнемо́гша, от чело́вѣкъ подви́гшася.	Вырывают рудокопный колодезь в местах, забытых ногою, спускаются вглубь, висят и зыблются вдали от людей.
28:5	Е́сть земля́, изъ нея́же изы́детъ хлѣ́бъ: подъ не́ю обрати́ся я́ко о́гнь.	Земля, на которой вырастает хлеб, внутри изрыта как бы огнем.
28:6	Мѣ́сто сапфи́ра ка́меніе ея́, и пе́рсть зла́то е́му.	Камни ее – место сапфира, и в ней песчинки золота.
28:7	Стезя́, не позна́ ея́ пти́ца, и не у́зрѣ́ ю́ око́ су́пово,	Стези туда не знает хищная птица, и не видал ее глаз коршуна;
28:8	и не ходи́ша по не́й сынове́ велича́выхъ, и не пре́йде по не́й ле́въ.	не попирали ее скимны, и не ходил по ней шакал.
28:9	На несѣ́комѣ́ ка́мени простре́ ру́ку свою́, преврати́ же изъ коре́нія го́ры:	На гранит налагает он руку свою, с корнем опрокидывает горы;
28:10	бре́ги рѣ́къ расто́рже, вся́кое же честное́е ви́дѣ́ око́ моё́:	в скалах просекает каналы, и все драгоценное видит глаз его;

28:11	глубинѣ же рѣкъ откры и показá силу свою на свѣтъ.	останавливает течение потоков и сокровенное выносит на свет.
28:12	Премудрость же отку́ду обрѣтется? и ко́е мѣсто е́сть вѣдѣнія?	Но где премудрость обретается? и где место разума?
28:13	Не вѣсть челове́къ пу́ти ея́, ниже́ обрѣтется въ челове́цѣхъ.	Не знает человек цены ее, и она не обретается на земле живых.
28:14	Бѣздна рече́: нѣсть во мнѣ́: и мо́ре рече́: нѣсть со мно́ю.	Бездна говорит: не во мне она; и море говорит: не у меня.
28:15	Не да́тся сокровище за ню́, и не извѣсится серебро́ на измѣненіе ея́,	Не дается она за золото и не приобретается она за вес серебра;
28:16	и не сравнится со златомъ Софі́рскимъ, со о́никсомъ честны́мъ и сапфі́ромъ:	не оценивается она золотом Офирским, ни драгоценным ониксом, ни сапфиром;
28:17	не ра́вно бу́детъ ей́ злато и криста́ль, и измѣненіе ея́ сосу́ди злати́.	не равняется с нею золото и кристалл, и не выменяешь ее на сосуды из чистого золота.
28:18	Превысо́кая и бисеріе́ не помѣнутся, и притяжи́ премудрость па́че вну́треннѣйшихъ:	А о кораллах и жемчуге и упоминать нечего, и приобретение премудрости выше рубинов.
28:19	не уравни́тся ей́ топа́зий еѳіопскій, со златомъ чисты́мъ не сравнится.	Не равняется с нею топаз Ефиопский; чистым золотом не оценивается она.
28:20	Премудрость же отку́ду обрѣтется? и ко́е мѣсто е́сть ра́зуму?	Откуда же исходит премудрость? и где место разума?
28:21	Утайся́ от всѣ́аго челове́ка, и от пти́цъ небесныхъ скры́йся.	Скрыта она от очей всего живущего и от птиц небесных утаена.
28:22	Па́губа и сме́рть реко́сть: слы́шахомъ ея́ сла́ву.	Аваддон и смерть говорят: ушами нашими слышали мы слух о ней.
28:23	Бо́гъ бла́го позна́ ея́ пу́ть: са́мъ бо вѣ́сть мѣ́сто ея́.	Бог знает путь ее, и Он ведает место ее.
28:24	Ибо са́мъ поднебе́сную всю́ надзира́етъ, вѣ́дый, я́же на земли́, вся́, я́же сотвори́.	Ибо Он прозирает до концов земли и видит под всем небом.
28:25	Вѣ́тровъ вѣ́сь и водѣ́ мѣ́ру егда́ сотвори́лъ,	Когда Он ветру полагал вес и располагал воду по мере,
28:26	та́ко ви́дѣя соче́, и пу́ть въ сотрясе́ніи гласо́въ,	когда назначал устав дождю и путь для молнии громоносной,
28:27	тогда́ ви́дѣ ю́ и пове́да ю́, угото́вавъ изслѣ́ди	тогда Он видел ее и явил ее, приготовил ее и еще испытал ее
28:28	и рече́ челове́ку: се́, благоче́стіе е́сть премудрость, а́ еже удаля́тися от зла́ е́сть вѣ́дѣніе.	и сказал человеку: вот, страх Господень есть истинная премудрость, и удаление от зла – разум.
29:1	Еще́ же приложи́въ іовъ, рече́ въ прѣ́тчахъ:	И продолжал Иов возвышенную речь свою и сказал:
29:2	кто́ мя устро́ить по ме́сяцамъ пре́жднихъ днѣ́й, въ нѣ́хже ма́ Бо́гъ храня́ше,	о, если бы я был, как в прежние месяцы, как в те дни, когда Бог хранил меня,
29:3	я́коже егда́ свѣ́тяшеся свѣ́тилникъ е́го надъ главо́ю моёю, егда́ свѣ́томъ е́го хожда́хъ во тмѣ́,	когда светильник Его светил над головою моею, и я при свете Его ходил среди тьмы;
29:4	егда́ бѣ́хъ тяжекъ въ путѣ́хъ, егда́ Бо́гъ посѣ́щеніе творя́ше до́му моему́,	как был я во дни молодости моей, когда милость Божия была над

		шатром моим,
29:5	егдѧ бѣхѧ богѧтъ зѣло, ѡкрестѧ же менѧ рабѧ,	когда еще Вседержитель был со мною, и дети мои вокруг меня,
29:6	егдѧ обливахусѧ путѧе мой мѧсломѧ крѧвимѧ, горы же моя обливахусѧ млекѧмѧ,	когда пути мои обливались молоком, и скала источала для меня ручьи елея!
29:7	егдѧ исхождахѧ изѣтра во градѧ, на стѡгнахѧ же поставляшесѧ мѧ престѡлѧ?	когда я выходил к воротам города и на площади ставил седалище свое, –
29:8	Вѧдѧще мѧ юноши скрѧвашасѧ, старѣйшины же всѧ воставаша:	юноши, увидев меня, прятались, а старцы вставали и стояли;
29:9	вельмѡжи же прѧставаху глаголати, пѣрстѧ возложше на уста своя.	князья удерживались от речи и персты полагали на уста свои;
29:10	Слышавши же блажѧша мѧ, и языкѧ их прильпѧ гортѧни ихѧ:	голос знатных умолкал, и язык их прилипал к гортани их.
29:11	яко ѣхо слыша и ублажи мѧ, ѡко же вѧдѣвъ мѧ уклонѧся.	Ухо, слышавшее меня, ублажало меня; око видевшее восхваляло меня,
 29:12	Спасѡхѧ бо убѡгаго от руки сѧльнаго, и сирѡтѧ, емѣже не бѣ помѡщника, помѡгѡхѧ.	потому что я спасал страдальца вопиющего и сироту беспомощного.
29:13	Благословѧне погѧбающаго на мѧ да прѧидетѧ, уста же вдовѧча благословѧша мѧ.	Благословение погибавшего приходило на меня, и сердцу вдовы доставлял я радость.
 29:14	Вѧ правду же облачахсѧ, одѣвахсѧ же вѧ сѣдѧ яко вѧ рѧзу.	Я облакался в правду, и суд мой одевал меня, как мантия и увясло.
 29:15	Ѳко бѣхѧ слѣпымѧ, ногѧ же хромымѧ:	Я был глазами слепому и ногами хрому;
 29:16	ѧзѧ бѣхѧ ѡтѣцѧ немощнымѧ, рѧспрю же, еѧже не вѣдѧхѧ, изслѣдѧхѧ:	отцом был я для нищих и тяжбу, которой я не знал, разбирал внимательно.
 29:17	сотрѡхѧ же членѡвныѧ несправедныхѧ, от среды же зубѡвъ ихѧ грабленѧе изѧяхѧ.	Сокрушал я беззаконному челюсти и из зубов его исторгал похищенное.
29:18	Рѣхѧ же: вѡзрастѧ мѡй состарѣтсѧ якоже стеблѡ фѧниково, мнѡга лѣта проживѣ.	И говорил я: в гнезде моем скончаюсь, и дни мои будут многи, как песок;
 29:19	Кѡрень развѣрзесѧ при водѣ, и росѧ пребѣдетѧ на жѧтвѣ моѣй.	корень мой открыт для воды, и роса ночует на ветвях моих;
 29:20	Слѧва моя нѡва со мною, и лѣкѧ мѡй вѧ руцѣ моѣй пѡйдетѧ.	слава моя не стареет, лук мой крепок в руке моей.
29:21	[Старѣйшины] слышавши мѧ внимѧху, молчаху же ѡ моѣмѧ совѣтѣ.	Внимали мне и ожидали, и безмолвствовали при совете моем.
29:22	Кѧ моѣмѣ глаголу не прилагѧху, рѧдовахусѧ же, егдѧ кѧ нѧмѧ глаголахѧ:	После слов моих уже не рассуждали; речь моя капала на них.
29:23	якоже землѧ жѧждущѧ ожидѧетѧ дождѧ, тѧко сѧи моѣго глаголанѧя.	Ждали меня, как дождя, и, как дождю позднему, открывали уста свои.
29:24	ѧще возсмѣюсѧ кѧ нѧмѧ, не вѣриша: и свѣтѧ лицѧ моѣго не отпадѧше.	Бывало, улыбнусь им – они не верят; и света лица моего они не помрачали.
29:25	Избрѧхѧ пѣтъ ихѧ, и сѣдѣхѧ князь, и вселѧхсѧ якоже	Я назначал пути им и сидел во

	цáрь посре́дѣ хра́брыхъ, áки утѣша́яй печа́льныхъ.	главе и жил как царь в кругу воинов, как утешитель плачущих.
30:1	Нынѣ́ же поруга́шамися малѣ́йшии: ны́нѣ учáть мѧ́ от ча́сти, ихже́ отце́въ уни́чтожа́хъ, ихже́ не вмѣ́няхъ досто́йными́ псо́въ мои́хъ ста́дъ.	А ны́не смею́тся на́до мно́ю мла́дшие́ меня́ лета́ми, те, кото́рых отцо́в я не согла́сился́ бы поме́стить с пса́ми ста́д мои́х.
30:2	Крѣ́пость же́ ру́къ ихъ́ во чо́то мнѣ́́ бы́сть? у́ нихъ́ поги́баше́ сконча́ние.	И си́ла ру́к ихъ́ к че́му мнѣ́? На́д ними́ уже́ про́шло вре́мя.
30:3	Въ́ ску́дости́ и гла́дѣ́ безпло́дены́: и́же бѣ́жаху́ въ́ безво́дное́ вчера́ со́тѣснѣ́ние́ и бѣ́дность:	Бедно́стью́ и голо́дом исто́щенные́, они́ убе́гаютъ в сте́пь безво́дную, мра́чную и опу́стевшую́;
30:4	и́же обхо́ждаху́ бы́ліе въ́ де́брехъ, и́мже бы́ліе бѣ́аше́ бра́шно, безче́стни́и же́ и поху́ленни́и, ску́дни́ вся́каго́ бла́га, и́же и корѣ́ние́ дре́весе́въ жва́ху от гла́да вели́каго.	щиплю́т зеле́нь под́ле кусто́в, и я́годы мо́жжеве́льника – хле́б их.
30:5	Воста́ша на́ мѧ́ та́тіе,	Из о́бщества́ изгоня́ют ихъ́, кри́чат на́ нихъ́, как на́ воровъ,
30:6	ихже́ до́мове́ бѣ́ша́ пещѣ́ры ка́менны́:	что́бы жи́ли они́ в ры́твинахъ́ пото́ков, в ущелья́х земли́ и утесо́в.
30:7	от сре́ды́ доброгла́сныхъ́ возо́пию́тъ, и́же подѣ́ хвра́стіемъ́ дѣ́виимъ́ живѣ́ху:	Реву́т ме́жду куста́ми, жму́тся под́ терно́м.
30:8	безу́мныхъ́ сы́нове́ и безче́стныхъ́, и́мя и сла́ва уга́шена́ на земли́.	Лю́ди отвер́женные́, лю́ди безъ́ имени́, отребье́ земли́!
30:9	Нынѣ́́ же́ гу́сли́ е́смь а́зъ и́мъ, и́ мене́́ въ́ прѣ́тчѣ́ и́муть:	Их-то́ сде́лался́ я ны́не́ песне́ю и пи́щею разго́вора́ ихъ.
30:10	возгну́шались́ же́ мно́ю́ отсту́пивше́ далѣ́че, ни́ лица́́ моего́́ поща́дѣ́ша от́ плюно́вѣнія́.	Они́ гну́шаются́ мно́ю, удаля́ются́ от́ меня́́ и не́ удержи́ваются́ пле́вать пред́́ лице́м мо́им.
30:11	Отве́рзъ́ бо́ ту́ль сво́й уязви́ мѧ́, и́ узду́́ уста́мъ мои́мъ́ нало́жи.	Та́к каќ Он́ развѣ́зал по́вод мой́́ и пора́зил меня́́, то́ они́ сброси́ли с́ себя́́ узду́ пред́́ лице́м мо́им.
30:12	На́ десну́́ю отра́сли́ воста́ша, но́зѣ́ сво́й про́стро́ша и́ путе́сотвори́ша на́ мѧ́́ сте́зи па́губы́́ свое́я.	С пра́вого́ бо́ку́ встае́т это́́ исча́дие, сбивае́т меня́́ с но́г, напра́вляетъ́ гибельны́́ свои́́ пу́ти ко́ мне́.
30:13	Сотро́шася́ сте́зи́ моѧ́́, совлеко́ша́ бо́ ми́ оде́жду.	А́ мою́́ сте́зю испор́тили:́ всё́́ успе́ли сде́лать ќ моей́́ по́гибели́, не́ имея́́ помо́щника́.
30:14	Стрѣ́лами́ сво́ими́ устрѣ́ли́ мѧ́:́ сотвори́́ ми,́ я́коже́ восхо́тъ: въ́́ болѣ́зняхъ́́ скисо́хся, обра́щаются́ же́ ми́́ ско́рби.	Они́́ при́шли ко́ мне́́, каќ́ скво́зь ши́рокий́́ про́лом; с́ шумо́м бро́сились́ на́ меня́́.
30:15	Оти́де ми́́ наде́жда́́ я́коже́ вѣ́тръ, и́ я́коже́ о́блакъ́́ спасѣ́ние́ моѐ́.	Ужа́сы́ устре́мились́ на́ меня́́; каќ́ ветеръ́́, разве́ялось́ вели́чие́ моѐ́, и́ сча́стье́ моѐ́ унесло́́сь, каќ́ о́блако́.
30:16	И ны́нѣ́ на́ мѧ́́ изле́ется́ ду́ша́ моѧ́́: и́ одержáть́́ мѧ́́́ дни́́ печа́лей:	И ны́не́́ изле́ивается́́ ду́ша́ моѧ́́ во́ мне́́:́ дни́́́ скор́би́́ объ́яли́́ меня́́.
30:17	но́щю́́ же́ ко́сти́ моѧ́́́ смято́шася́́, жи́лы́́ же́ моѧ́́́ разсла́бѣ́ша.	Ноче́ю́́ но́ют во́ мне́́́ ко́сти́ мои́́, и́ жи́лы́́ мои́́ не́́ имеютъ́́ поко́я.
30:18	Мно́го́ю крѣ́постию́́ я́тсѧ́́ за́ ри́зу мою́́: я́коже́́ ожере́ліе́́ ри́зы́ моѧ́́́ объ́я́ мѧ́́.	С вели́кимъ́́ тру́дом снима́ется́́ с́ меня́́́ оде́жда́ моѧ́́́; кра́я хитона́́ моего́́́ жму́т меня́́́.
30:19	Вме́няеши́́ же́ мѧ́́́ ра́вна́ брѣ́нію, въ́́ земли́́ и пе́пелѣ́́ ча́сть моѧ́́́.	Он́́ бро́сил меня́́́ в́ грязь́́, и́ я́́ ста́л, каќ́́ пра́х и́́ пепе́л.
30:20	Возо́пихъ́́ же́́ къ́ тебѣ́́, и́ не́́ услы́шалъ́́ мѧ́́́ е́си: ста́́ша́ же́́ и́ смотри́́ша на́́ мѧ́́́.	Я́́ взы́ваю́́ ќ Тебе́́́, и́ Ты́́ не́́ внимае́́шь ме́не́́́, – сто́ю, а́́ Ты́́́ то́лько́́ смотри́́шь

		на меня.
30:21	Наидоша же на мя безъ милости, рукою крепкою уязвилъ мя еси:	Ты сделался жестоким ко мне, крепкою рукою враждуешь против меня.
30:22	вчинилъ же мя еси въ болѣзньехъ и отверглъ еси мя от спасенія.	Ты поднял меня и заставил меня носиться по ветру и сокрушаешь меня.
 30:23	Вѣмъ бо, яко смѣрть мя сотрѣтъ: домъ бо всякому смѣртну земля.	Так, я знаю, что Ты приведешь меня к смерти и в дом собрания всех живущих.
 30:24	Аще бы возможно было, самъ быхъ себя убилъ, или молилъ быхъ иного, дабы ми то сотворилъ.	Верно, Он не прострет руки Своей на дом костей: будут ли они кричать при своем разрушении?
 30:25	Азъ же о всяцѣмъ немощнѣмъ восплакахся, воздохнухъ же видѣвъ мужа въ бѣдахъ.	Не плакал ли я о том, кто был в горе? не скорбела ли душа моя о бедных?
 30:26	Азъ же ждахъ благихъ, и се, срѣтоша мя паче днѣ золь.	Когда я чаял добра, пришло зло; когда ожидал света, пришла тьма.
30:27	Чрево мое воскипѣ и не умолчить: предвариша мя днѣ нищеты.	Мои внутренности кипят и не перестают; встретили меня дни печали.
30:28	Стеня ходихъ безъ обузданія, стояхъ же въ соборѣ вопія.	Я хожу почернелый, но не от солнца; встаю в собрании и кричу.
 30:29	Братъ быхъ Сиринамъ, другъ же птицй.	Я стал братом шакалам и другом страусам.
 30:30	Кожа же моя помрачися вельми, и кости моя сгорѣша от зноя.	Моя кожа почернела на мне, и кости мои обгорели от жара.
 30:31	Обратишася же въ плачъ гусли моя, пѣснь же моя въ рыданіе мнѣ.	И цитра моя сделалась унылою, и свирель моя – голосом плачевным.
31:1	Завѣтъ положихъ очима моима, да не помышлю на дѣвицу.	Завет положил я с глазами моими, чтобы не помышлять мне о девице.
31:2	И что удѣли Богъ свѣше, и наслѣдіе всесильнаго от вышнихъ?	Какая же участь мне от Бога свѣше? И какое наследие от Вседержителя с небес?
31:3	Увѣ, пагуба неправдѣвому и отчужденіе творящымъ беззаконіе.	Не для нечестивого ли гибель, и не для делающего ли зло напасть?
31:4	Не самъ ли узреть путь мой и вся стопы моя изочтѣтъ?	Не видел ли Он путей моих, и не считал ли всех моих шагов?
31:5	Аще ходихъ съ посмѣятеля, и аще потщася нога моя на лѣсть,	Если я ходил в суете, и если нога моя спешила на лукавство, –
31:6	стахъ бо на мѣрилъ праведнѣ, видѣ же Господь незлобіе мое.	пусть взвѣсят меня на весах правды, и Бог узнает мою непорочность.
31:7	Аще уклонися нога моя от пути, аще и вслѣдъ ока моего иде сердце мое, и аще рукама моима прикоснухся даровъ,	Если стопы мои уклонялись от пути и сердце мое следовало за глазами моими, и если что-либо нечистое пристало к рукам моим,
31:8	да посюю ўбо, а инѣи да поядятъ, безъ корене же да быхъ былъ на земли.	то пусть я сею, а другой ест, и пусть отрасли мои искоренены будут.
31:9	Аще вслѣдъ иде сердце мое жены мужа иного, и аще присѣдай быхъ при двѣрехъ ея,	Если сердце мое прельщалось женщиною и я строил ковы у дверей моего ближнего, –
	угодна ўбо буди и жена моя иному мужу, младенцы	пусть моя жена мелет на другого, и

31:10	же мой смире́ни да бу́дут:	пусть другие издеваются над нею,
 31:11	я́рость бо гнѣва не удержа́на, е́же оскверни́ти му́жа ина́го жену́:	потому что это – преступление, это – беззаконие, подлежащее суду;
 31:12	о́гнь бо е́сть горя́й на вся страны́, идѣ́же на́йде́ть, изъ корё́ния погуби́ть.	это – огонь, поядающий до истребления, который искоренил бы все добро мое.
 31:13	А́ще же презрѣ́хъ су́дь раба́ моего́ или рабы́ни, пря́щымся имъ предо мно́ю:	Если я пренебрегал правами слуги и служанки моей, когда они имели спор со мною,
31:14	что́ бо сотворю́, а́ще испытáние сотвори́ть ми Господь? а́ще же и посѣще́ние, кій отвѣ́тъ сотворю́?	то что стал бы я делать, когда бы Бог восстал? И когда бы Он взглянул на меня, что мог бы я отвечать Ему?
31:15	Еда́ не я́коже и а́зъ бѣ́хъ во чре́вѣ, и ти́и бы́ша? бѣ́хомъ же въ то́мже чре́вѣ.	Не Он ли, Который создал меня во чреве, создал и его и равно образовал нас в утробе?
 31:16	Немо́щнии же, а́ще когда́ чесо́го тре́боваху, не не получи́ша, вдови́ча же о́ка не презрѣ́хъ.	Отказывал ли я нуждающимся в их просьбе и томил ли глаза вдовы?
 31:17	А́ще же и хлѣ́бъ мо́й ядо́хъ еди́нь и си́рому не препода́хъ от него́:	Один ли я съедал кусок мой, и не ел ли от него и сирота?
 31:18	поне́же от ю́ности моея́ корми́хъ я́коже оте́ць, и от чре́ва ма́тере моея́ наставля́хъ:	Ибо с детства он рос со мною, как с отцом, и от чрева матери моей я руководил вдову.
 31:19	а́ще же презрѣ́хъ на́га погиба́юща и не облекóхъ его́:	Если я видел кого погибавшим без одежды и бедного без покрова, –
 31:20	немо́щнии же а́ще не благослови́ша мя́, от стриже́ния же а́гнцевъ моихъ согрѣ́шася плещы́ ихъ:	не благословляли ли меня чресла его, и не был ли он согрет шерстью овец моих?
 31:21	а́ще воздвиго́хъ на сироту́ ру́ку, надѣ́яся, я́ко мно́га по́мощь мнѣ́ е́сть:	Если я поднимал руку мою на сироту, когда видел помощь себе у ворот,
 31:22	да отпаде́тъ у́бо ра́мо моё́ от соста́ва, мы́шца же моя́ от ла́кта да сокруши́тся:	то пусть плечо мое отпадет от спины, и рука моя пусть отломится от локтя,
 31:23	стра́хъ бо Господень объ́я мя, и от тя́гости его́ не стерплю́.	ибо страшно для меня наказание от Бога: пред величием Его не устоял бы я.
 31:24	А́ще вчини́хъ зла́то въ крѣ́пость мою́ и а́ще на ка́менія многоцѣ́нная надѣ́яхся,	Полагал ли я в золоте опору мою и говорил ли сокровищу: ты – надежда моя?
31:25	а́ще же и возвесели́хся, мно́гу ми́ бога́тству су́щу, а́ще же и на безчи́сленныхъ положи́хъ ру́ку мою́:	Радовался ли я, что богатство мое было велико, и что рука моя приобрела много?
 31:26	или́ не ви́димъ со́лнца возсія́вшаго оскудѣ́вающа, луны́ же ума́ляюща́ся? не въ ни́хъ бо е́сть:	Смотря на солнце, как оно сияет, и на луну, как она величественно шествует,
 31:27	и а́ще прельсти́ся о́тай се́рдце моё́, а́ще и ру́ку мою́ положи́въ на уста́хъ моихъ лобза́хъ:	прельстился ли я в тайне сердца моего, и целовали ли уста мои руку мою?
 31:28	и сі́е ми́ у́бо въ беззако́ние преве́лие да вмѣ́нится, я́ко солга́хъ предъ́ Богомъ́ вы́шнимъ.	Это также было бы преступление, подлежащее суду, потому что я отрекся бы тогда от Бога Всевышнего.

 31:29	Аще же обрадовахся о паденіи врагъ моихъ, и рече сердце мое: благоже, благоже:	Радовался ли я погибели врага моего и торжествовал ли, когда несчастье постигало его?
31:30	да услышитъ ўбо ўхо мое клятву мою, озлославленъ же да буду от людй моихъ озлобляемъ.	Не позволял я устам моим грешить проклятием души его.
31:31	Аще же и многажды рѣша рабыни моя: кто ўбо даль бы намъ от плотей его насытитися, зѣло мнѣ блáгу сущу?	Не говорили ли люди шатра моего: о, если бы мы от мяса его не насытились?
 31:32	И внѣ не водворяшеса странникъ, двѣрь же моя всякому приходѣщему отвѣрста бѣ.	Странник не ночевал на улице; двери мои я отворял прохожему.
 31:33	Аще же и согрѣшая неволю, скрѣхъ грѣхъ мой:	Если бы я скрывал проступки мои, как человек, утаивая в груди моей пороки мои,
31:34	не посрамѣхся бо народнаго множества, еже не повѣдати предъ ними: аще же и оставихъ маломощнаго избѣти изъ двѣрий моихъ тѣмъ нѣдромъ: [аще бы не убоѣлся].	то я боялся бы большого общества, и презрение одноплеменников страшило бы меня, и я молчал бы и не выходил бы за двери.
31:35	Кто дастъ слѣдующаго менѣ? руки же Господни аще бѣхъ не убоѣлся, писаніе же, еже имѣхъ на когѣ,	О, если бы кто выслушал меня! Вот мое желание, чтобы Вседержитель отвечал мне, и чтобы защитник мой составил запись.
31:36	на плечахъ возложивъ аки вѣнецъ, читѣхъ,	Я носил бы ее на плечах моих и возлагал бы ее, как венец;
31:37	и аще не раздрѣвъ его отдѣхъ, ничтѣмъ вземъ от должника:	объявил бы ему число шагов моих, сблизился бы с ним, как с князем.
31:38	аще на мя когда земля возстѣла, аще и бразды ея восплакашася вкупѣ:	Если вопияла на меня земля моя и жаловались на меня борозды ее;
 31:39	аще и силу ея ядохъ единъ безъ цѣны, или аще и дѣшу господина земли вземъ оскорбѣхъ:	если я ел плоды ее без платы и отягощал жизнь земледельцев,
31:40	вмѣсто пшеницы да взрѣдетъ мѣ кропѣва, а вмѣсто ячменя тернѣе.	то пусть вместо пшеницы вырастает волчец и вместо ячменя куколь. Слова Иова кончились.
32:1	И умолча́ ѿговѣ словесѣ. Умолчаша же и трѣе друзіе его кому прерѣковати ѿговѣ, бѣ бо ѿговѣ праведенъ предъ ними.	Когда те три мужа перестали отвечать Иову, потому что он был прав в глазах своих,
32:2	Разгнѣвася же Еліусъ сынъ Варахїилевъ вузітянинъ, от ѹжичества Арамска авситидійскія страны, разгнѣвася же на ѿова зѣло, занеже нарече себѣ праведна предъ Богомъ,	тогда воспыал гнев Елиуя, сына Варахиилова, Вузитянина из племена Рамова: воспыал гнев его на Иова за то, что он оправдывал себя больше, нежели Бога,
32:3	и на трѣехъ же другѣхъ разгнѣвася зѣло, ꙗко не возмогѣша отвѣщати противу ѿговѣ и судѣша его быти нечестива.	а на трех друзей его воспыал гнев его за то, что они не нашли, что отвечать, а между тем обвиняли Иова.
32:4	Еліусъ же терпѣше дати отвѣтъ ѿговѣ, ꙗко старѣйшіи его сѹть дѣньми [друзіе его].	Елиуй ждал, пока Иов говорил, потому что они летами были старше его.
32:5	И видѣ Еліусъ, ꙗко нѣсть отвѣта во устѣхъ трѣехъ мужей, и возяріся гнѣвомъ своимъ.	Когда же Елиуй увидел, что нет ответа в устах тех трех мужей, тогда воспыал гнев его.
32:6	Отвѣщавъ же Еліусъ сынъ Варахїилевъ вузітянинъ, рече: юнѣйшіи ўбо есмь лѣты, вы же естѣ старѣйшіи: тѣмже молчахъ, убоѣвся возвѣстѣти вамъ хитрость	И отвечал Елиуй, сын Варахиилов, Вузитянин, и сказал: я молод летами, а вы – старцы; поэтому я

	мою:	робел и боялся объявлять вам мое мнение.
32:7	рѣхъ же: время есть глаголющее, и во мнозѣхъ лѣтѣхъ вѣдять премудрость,	Я говорил сам себе: пусть говорят дни, и многолетие поучает мудрости.
32:8	но дѣхъ есть въ человѣцѣхъ, дыханіе же вседержителево есть научающее:	Но дух в человеке и дыхание Вседержителя дает ему разумение.
32:9	не многолѣтніи сѣуть премудри, ниже старіи вѣдять сѣдѣ:	Не многолетние только мудры, и не старики разумеют правду.
32:10	тѣмже рѣхъ: послушайте менѣ, и возвѣщѣю вамъ, яже вѣмъ, внушите глаголы моя:	Поэтому я говорю: выслушайте меня, объявлю вам мое мнение и я.
32:11	реку бо вамъ послушающимъ, дондеже испытаете словеса, и даже васъ уразумѣю,	Вот, я ожидал слов ваших, – вслушивался в суждения ваши, доколе вы придумывали, что сказать.
32:12	и сѣ, не бѣ іова обличаяй, отвѣщаяй противно глаголомъ его от васъ:	Я пристально смотрел на вас, и вот никто из вас не обличает Иова и не отвечает на слова его.
32:13	да не речете: обрѣтохомъ премудрость, Господеви приложившеся:	Не скажите: мы нашли мудрость: Бог опровергнет его, а не человек.
32:14	человѣку же попустите глаголати таковая словеса:	Если бы он обращал слова свои ко мне, то я не вашими речами отвечал бы ему.
32:15	ужаснѣшася, не отвѣщаша ктому, обетшаша от нихъ словеса:	Испугались, не отвечают более; перестали говорить.
32:16	терпѣхъ, не глаголахъ бо, яко сташа, не отвѣщаша, яко да отвѣщаю и азъ часть.	И как я ждал, а они не говорят, остановились и не отвечают более,
32:17	Отвѣща же Еліусъ, глаголя:	то и я отвечу с моей стороны, объявлю мое мнение и я,
32:18	пѣки возглаголю, исполненъ бо есмь словесъ: убиваетъ бо мѣ дѣхъ чрева:	ибо я полон речами, и дух во мне теснит меня.
32:19	чрево же мое яко мѣхъ мста враща завязанъ, или якоже мѣхъ ковалескій расторгнутый:	Вот, утроба моя, как вино неоткрытое: она готова прорваться, подобно новым мехам.
32:20	возглаголю, да почію, отвѣрзѣю уста:	Поговорю, и будет легче мне; открою уста мои и отвечу.
32:21	человѣка бо не постыждѣюся, но ниже брѣннаго посрамлюся:	На лице человека смотреть не буду и никакому человеку льстить не стану,
32:22	не вѣмъ бо чудитися лицѣ: аще же нѣ, то и менѣ молье изыдѣть.	потому что я не умею льстить: сейчас убей меня, Творец мой.
33:1	Но послушай, іове, словесъ моихъ и бесѣду мою внуши:	Итак слушай, Иов, речи мои и внимай всем словам моим.
33:2	сѣ бо, отверзѣхъ уста моя, и возглагола языкъ мой:	Вот, я открываю уста мои, язык мой говорит в гортани моей.
33:3	чисто сердце мое во словесѣхъ, разумъ же устнѣ моею чистая уразумѣть:	Слова мои от искренности моего сердца, и уста мои произнесут знание чистое.
33:4	дѣхъ Божій сотворивый мѣ, дыханіе же вседержителево поучающее мѣ:	Дух Божий создал меня, и дыхание Вседержителя дало мне жизнь.
33:5	аще можеша, даждѣ ми отвѣтъ къ симъ: потерпи, стани противу менѣ, и азъ противу тебѣ.	Если можешь, отвечай мне и стань передо мною.

33:6	От брѣнія сотворѣнь еси ты, якоже и азъ: от тогожде сотворѣнія есмь:	Вот я, по желанию твоему, вместо Бога. Я образован также из брения;
33:7	не страхъ мой ты смятѣть, ниже рука моя тяжка будетъ на ты.	поэтому страх передо мною не может смутить тебя, и рука моя не будет тяжела для тебя.
33:8	Обаче рекль еси во уши мои, и гласъ глаголь твоихъ услышахъ, занѣже глаголеши:	Ты говорил в уши мои, и я слышал звук слов:
33:9	чистъ есмь азъ, не согрѣшая, непороченъ же есмь, ибо не беззаконновахъ:	чист я, без порока, невинен я, и нет во мне неправды;
33:10	ззоръ же на мя обрѣте и мнѣть мя, яко противника себѣ:	а Он нашел обвинение против меня и считает меня Своим противником;
33:11	вложѣ же ногу мою въ древо и надсмотрѣль пути моя вся.	поставил ноги мои в колоду, наблюдает за всеми путями моими.
33:12	Како бо глаголеши, яко правъ есмь, и не послуша менѣ? Вѣченъ бо естъ, иже надъ земными.	Вот в этом ты неправ, отвечаю тебе, потому что Бог выше человека.
33:13	Глаголеши бо: чesо ради правды моея не услыша всяко слово?	Для чего тебе состязаться с Ним? Он не дает отчета ни в каких делах Своих.
33:14	Единою бо возглаголетъ Господь, второе же во снѣ, или въ поученіи нощнѣмъ,	Бог говорит однажды и, если того не заметят, в другой раз:
33:15	или, яко егда нападаетъ страхъ людемъ на чelовѣки, во дреманіихъ на лѣжи:	во сне, в ночном видении, когда сон находит на людей, во время дремоты на ложе.
33:16	тогда открыетъ умъ чelовѣческой, видѣнными страхъ тацѣми ихъ устрашитъ,	Тогда Он открывает у человека ухо и запечатлевает Свое наставление,
33:17	да возвратитъ чelовѣка от неправды, тѣло же его от падѣнія избави,	чтобы отвести человека от какого-либо предприятия и удалить от него гордость,
33:18	пощадѣ же душу его от смѣрти, еже не пасти ему на брани.	чтобы отвести душу его от пропасти и жизнь его от поражения мечом.
33:19	Паки же обличѣ его болѣзнію на лѣжи и множество костей его расслаби:	Или он вразумляется болезнью на ложе своем и жестокою болью во всех костях своих, –
33:20	всякаго же брашна пшенична не возмѣжетъ прѣяти, а душа его яди хѣщетъ,	и жизнь его отвращается от хлеба и душа его от любимой пищи.
33:21	дѣндеже согниютъ плѣти его, и покажетъ кости его тѣща:	Плоть на нем пропадает, так что ее не видно, и показываются кости его, которых не было видно.
33:22	приблизѣся же на смѣрть душа его, и живѣтъ его во адѣ.	И душа его приближается к могиле и жизнь его – к смерти.
33:23	Аще будетъ тысяща ангелъ смертоносныхъ, единъ от нихъ не узавѣтъ его: аще помыслитъ сѣрдцемъ обратитѣся ко Господу, повѣсть же чelовѣку свой ззоръ, и безуміе свое покажетъ,	Если есть у него Ангел-наставник, один из тысячи, чтобы показать человеку прямой путь его, –
33:24	заступитъ ѣ, еже не впасти ему въ смѣрть, обновитъ же тѣло его якоже поваплѣніе на стѣнѣ, кости же его исполнить мѣзга:	Бог умилосердится над ним и скажет: освободи его от могилы; Я нашел умилоствление.
33:25	умягчитъ же его плѣтъ якоже младенца, и устроитъ его возмужавша въ чelовѣцѣхъ.	Тогда тело его делается свежее, нежели в молодости; он возвратится к дням юности своей.

 33:26	Помóлится же ко Гóсподу и пріять їмъ б́удеть, вн́идеть же лицѣмъ весѣлымъ со испов́даниѣмъ, возда́сть же человѣкомъ правду свою.	Будет молиться Богу, и Он – милостив к нему; с радостью взирает на лицо его и возвращает человеку праведность его.
33:27	Посѣмъ тогда за́зреть человѣкъ са́мъ себѣ, глаго́ля: яко́вая содѣ́вахъ? и не по досто́инству истязá мя, о ніхже согрѣ́шихъ:	Он будет смотреть на людей и говорить: грешил я и превращал правду, и не воздано мне;
 33:28	спасі́ дýшу мою, е́же не вн́ити во истлѣ́ніе, и ж́изнь моя свѣ́тъ ўзрѣ́ть.	Он освободил душу мою от могилы, и жизнь моя видит свет.
33:29	Сѣ, сія вс́я творі́ть крѣ́пкій [Бóгъ] путі́ три съ мýжемъ:	Вот, все это делает Бог два-три раза с человеком,
 33:30	но избáви дýшу мою от смѣ́рти, да живóтъ мóй во свѣ́тъ хвáлить его́.	чтобы отвести душу его от могилы и просветить его светом живых.
33:31	Внимáй, іове, и послу́шай менé, премолч́и, и áзъ возглаго́лю:	Внимай, Иов, слушай меня, молчи, и я буду говорить.
33:32	и áще тебѣ́ сýть словеса́, отвѣ́щай мѣ: глаго́ли, хощ́у бо оправд́итися тебѣ́:	Если имеешь, что сказать, отвечай; говори, потому что я желал бы твоего оправдания;
33:33	áще же н́и, т́и послу́шай менé, умолч́и, и науч́у тя премýдрости.	если же нет, то слушай меня: молчи, и я научу тебя мудрости.
34:1	Отвѣ́щавъ же Елі́усъ, рече́:	И продолжал Елиуй и сказал:
34:2	послу́шайте менé, премýдрии: свѣ́дущіи, внуші́те [дóброе],	выслушайте, мудрые, речь мою, и приклоните ко мне ухо, рассудительные!
34:3	я́ко ўхо словеса́ искуша́етъ, гортáнь же вкуша́етъ брáшна.	Ибо ухо разбирает слова, как гортань различает вкус в пище.
34:4	Сýдь избере́мъ себѣ́, уразумѣ́емъ посредѣ́ себѣ́, чтó лúчшее.	Установим между собою рассуждение и распознаем, что хорошо.
34:5	Я́ко рече́ іовъ: праведенъ е́смь, Господь отя́тъ мѣ сýдь,	Вот, Иов сказал: я прав, но Бог лишил меня суда.
34:6	солга́ же судý моемý: насильна стрѣ́ла моя безъ неправды.	Должен ли я лгать на правду мою? Моя рана неисцелима без вины.
34:7	Ктó мýжъ, я́коже іовъ, пі́йй поругáніе, я́коже во́ду, не согрѣ́шая, ни́же нечѣ́ствовавъ, ни́же приобщ́ився къ творя́щимъ беззакóнія, е́же ході́ти съ нечест́ивыми?	Есть ли такой человек, как Иов, который пьет глумление, как воду, вступает в сообщество с делающими беззаконие и ходит с людьми нечестивыми?
34:9	Не рцы́ бо, я́ко нѣ́сть посъщ́енія мýжеви, и посъщ́енія емý от Гóспода.	Потому что он сказал: нет пользы для человека в благоугождении Богу.
 34:10	Тѣ́мже, разумі́ви сѣ́рдцемъ, послу́шайте менé, не б́уди мѣ́ предъ́ Гóсподемъ нечѣ́ствовати и предъ́ вседерж́ителемъ возмут́ити правду:	Итак послушайте меня, мужи мудрые! Не может быть у Бога неправда или у Вседержителя неправосудие,
 34:11	но возда́етъ человѣ́кови, я́коже творі́ть ќійждо ѣ́хъ, и на стез́и мýжест́ей обря́щеть ѣ́.	ибо Он по делам человека поступает с ним и по путям мужа воздает ему.
34:12	Мні́ши же Гóспода нелѣ́пая сотвори́ти, или́ вседерж́итель смятѣ́тъ сýдь, ѣ́же сотвори́ зѣ́млю?	Истинно, Бог не делает неправды и Вседержитель не извращает суда.
 34:13	Ктó же е́сть творя́й поднебѣ́сную и я́же въ нѣ́й вс́яческая?	Кто кроме Его промышляет о земле? И кто управляет всею вселенною?

 34:14	Аще бо восхощеть запретити и дѹхъ у себѣ удержати,	Если бы Он обратил сердце Свое к Себе и взял к Себе дух ее и дыхание ее, –
 34:15	ѹмреть всяка плоть вкупѣ, всякъ же человекъ въ зѣмлю поидеть, отнюдуже и созданъ бысть.	вдруг погибла бы всякая плоть, и человек возвратился бы в прах.
34:16	Аще же не увѣщаешия, послушай сихъ, внуши гласъ глаголь.	Итак, если ты имеешь разум, то слушай это и внимай словам моим.
34:17	Вѣждь ты ненавидящаго беззаконная и губящаго лукавыя, суща, вѣчна, праведна.	Ненавидящий правду может ли владычествовать? И можешь ли ты обвинить Всеправедного?
34:18	Нечестивъ есть глаголяй царѣви, законъ преступаеши, нечестивѣйше, княземъ:	Можно ли сказать царю: ты – нечестивец, и князьям: вы – беззаконники?
 34:19	ѣже не постыдѣся лица честнаго, ниже вѣсть чѣсть возложити сильнымъ, удивится лицамъ ихъ.	Но Он не смотрит и на лица князей и не предпочитает богатого бедному, потому что все они дело рук Его.
34:20	Тщѣ же ѣмъ сбѹдется, ѣже возопити и молити мѹжа: занѣ употребѣша беззаконно, безчестяще немощныхъ.	Внезапно они умирают; среди ночи народ возмутится, и они исчезают; и сильных изгоняют не силою.
34:21	Той бо зритель есть дѣлъ человеческихъ, утайся же от него ничтоже от тѣхъ, яже творятъ:	Ибо очи Его над путями человека, и Он видит все шаги его.
34:22	ниже бѹдетъ мѣсто укрытиса творящимъ беззаконная:	Нет тьмы, ни тени смертной, где могли бы укрыться делающие беззаконие.
34:23	яко не на мѹжа положить ещѣ.	Потому Он уже не требует от человека, чтобы шел на суд с Богом.
 34:24	Господь бо всѣхъ видить, постизаяя неизслѣдная, славная же и изрядная, ѣмже нѣсть числа,	Он сокрушает сильных без исследования и поставляет других на их места;
 34:25	свѣдый ихъ дѣла, и обратитъ ночь, и смирятсѹ.	потому что Он делает известными дела их и низлагает их ночью, и они истребляются.
34:26	Угаси же нечестивыя, видими же предъ нимъ:	Он поражает их, как беззаконных людей, пред глазами других,
 34:27	яко уклонѣшасѹ от закона Божіа, оправданій же его не познаша,	за то, что они отвратились от Него и не уразумели всех путей Его,
 34:28	ѣже вознести къ нему вопль нищихъ, и вопль убогихъ услышитъ.	так что дошел до Него вопль бедных, и Он услышал стенание угнетенных.
 34:29	И той тишинѹ подасть, и кто осѹдитъ? и сокрыетъ лице, и кто ѹзритъ его? и на языкъ, и на человека вкупѣ,	Дарует ли Он тишину, кто может возмутить? скрывает ли Он лице Свое, кто может увидеть Его? Будет ли это для народа, или для одного человека,
 34:30	ѣже поставлѣетъ царѣмъ человека лицемѣра за строптивость людѣй.	чтобы не царствовал лицемер к соблазну народа.
34:31	Яко къ крѣпкому глаголяй: взяхъ, не отиму вмѣсто залѹга:	К Богу должно говорить: я потерпел, больше не буду грешить.
34:32	безъ менѣ узрю, ты покажи ми: аще неправду содѣлахъ, не ѣмамъ приложити.	А чего я не знаю, Ты научи меня; и если я сделал беззаконие, больше не буду.

34:33	Еда́ от тебе́ истя́жеть ю́, я́ко ты́ отри́неши, я́ко ты́ избра́еши, а не а́зъ ли? и что́ разу́мѣши? глаго́ли.	По твоему ли рассуждению Он должен воздавать? И как ты отвергаешь, то тебе следует избирать, а не мне; говори, что знаешь.
34:34	Тѣмже смы́сленниі се́рдцемъ реку́тъ сі́я, му́жъ же премудръ́ услы́ша глаго́ль мой.	Люди разумные скажут мне, и муж мудрый, слушающий меня:
34:35	Иовъ же не въ разу́мъ глаго́лаше, словеса́ же его́ не въ хитрости.	Иов не умно говорит, и слова его не со смыслом.
34:36	Оба́че навѣ́икни, и́ове, не да́ждь е́ще отвѣ́та, я́коже немуд́риі:	Я желал бы, чтобы Иов вполне был испытан, по ответам его, свойственным людям нечестивым.
34:37	да не приложимъ́ на грѣ́хѣи́ на́ша: беззако́ніе же на насъ́ вмѣ́нитсѣ, мно́гая глаго́лющихъ словеса́ на Го́спода.	Иначе он ко греху своему прибавит отступление, будет рукоплескать между нами и еще больше наговорит против Бога.
35:1	Отвѣща́въ же е́ще Ели́усъ, рече́:	И продолжал Елиуй и сказал:
35:2	что́ сі́е мни́ль еси́ на судѣ́? ты́ кто́ еси́, я́ко ре́клъ еси́: пра́въ е́смь предъ́ Го́сподемъ́?	считаешь ли ты справедливым, что сказал: я правее Бога?
35:3	Или́ рече́ши: что́ сотворю́ согрѣ́шивъ́?	Ты сказал: что пользы мне? и какую прибыль я имел бы пред тем, как если бы я и грешил?
35:4	А́зъ же ты́ да́мъ отвѣ́тъ и три́емъ дру́гомъ твои́мъ.	Я отвечу тебе и твоим друзьям с тобою:
35:5	Воззри́ на не́бо и ви́ждь: смотре́й же на о́блаки, ко́ль высо́ки су́тъ от тебе́.	взгляни на небо и смотри; воззри на облака, они выше тебя.
35:6	А́ще согрѣ́шилъ еси́, что́ сотвори́ши? а́ще же и мно́го беззако́нноваль еси́, что́ мо́жеши сотвори́ти?	Если ты гресишь, что делаешь ты Ему? и если преступления твои умножаются, что причиняешь ты Ему?
35:7	Поне́же у́бо пра́ведень еси́, что́ да́си ему́? или́ что́ изъ руки́ твоея́ во́зметь?	Если ты праведен, что даешь Ему? или что получает Он от руки твоей?
35:8	Му́жеви подо́бному тебѣ́ нече́стїе твоё́, и сы́ну челове́ческому пра́вда тво́я.	Нечестие твое относится к человеку, как ты, и праведность твоя к сыну человеческому.
35:9	От мно́жества оклевета́емїи воззову́тъ, возопію́тъ от мы́шцы мно́гихъ:	От множества притеснителей стонут притесняемые, и от руки сильных вопиют.
35:10	и не рече́: гдѣ́ е́сть Бо́гъ сотвори́вый мя́, устроя́я стражбы́ но́щныя,	Но никто не говорит: где Бог, Творец мой, Который дает песни в ночи,
35:11	отдѣ́ляя мя́ от четвероно́гихъ земны́хъ и от небѣ́сныхъ пти́цъ?	Который научает нас более, нежели скотов земных, и вразумляет нас более, нежели птиц небесных?
35:12	та́мо воззову́тъ, и не і́маши услы́шати, и от доса́ды злы́хъ.	Там они вопиют, и Он не отвечает им, по причине гордости злых людей.
35:13	Безмѣ́стная бо ви́дѣти не хо́щетъ Госпо́дь: са́мъ бо вседержи́тель зрѣ́тель е́сть творя́щихъ беззако́нная, и спасе́тъ мя́.	Но неправда, что Бог не слышит и Вседержитель не взирает на это.
35:14	Суди́ся же предъ́ нимъ́, а́ще мо́жеши похвали́ти его́, я́коже е́сть и ны́нѣ.	Хотя ты сказал, что ты не видишь Его, но суд пред Ним, и – жди его.

35:15	Яко нѣсть посѣщай гнѣвомъ своимъ, и не познѣ прегрѣшенія коеголибо зѣло.	Но ныне, потому что гнев Его не посетил его и он не познал его во всей строгости,
35:16	Иовъ же все отверзаетъ уста своя, невѣдѣніемъ словеса отягощаетъ.	Иов и открыл легкомысленно уста свои и безрассудно расточает слова.
36:1	Приложивъ же еще Елиу съ, рече:	И продолжал Елиуй и сказал:
36:2	пожди ми мало еще, да ты научу: еще бо у мене есть слово.	подожди меня немного, и я покажу тебе, что я имею еще что сказать за Бога.
36:3	Пріймъ хитрость мою отдалеча, дѣлы же моими праведная реку войстинну:	Начну мои рассуждения издалека и воздам Создателю моему справедливость,
36:4	и не неправедны глаголы безъ правды уразумѣши.	потому что слова мои точно не ложь: пред тобою – совершенный в познаниях.
36:5	Видь же, яко Господь не отринетъ незлѣбиваго:	Вот, Бог могуществен и не презирает сильного крепостью сердца;
36:6	силенъ крѣпостию сердца нечестивыхъ не оживить и судъ нищимъ дастъ,	Он не поддерживает нечестивых и воздаст должное угнетенным;
36:7	не отиметъ от правдиваго очесъ своихъ, и со царі на престолъ посадить ихъ на побѣду, и вознесутъ.	Он не отвращает очей Своих от праведников, но с царями навсегда посаждает их на престоле, и они возвышаются.
36:8	Связанніи въ ручныхъ узахъ яти будутъ узами нищеты,	Если же они окованы цепями и содержатся в узах бедствия,
36:9	и возвеститъ имъ дѣла ихъ и прегрѣшеніе ихъ, яко укрѣпятся:	то Он указывает им на дела их и на беззакония их, потому что умножились,
36:10	но правдиваго услышитъ, и рече, яко обратятся от неправды.	и открывает их ухо для вразумления и говорит им, чтоб они отстали от нечестия.
36:11	Аще услышатъ и поработаютъ, скончаютъ дни своя во благихъ и лѣта своя въ благолѣпотѣ:	Если послушают и будут служить Ему, то проведут дни свои в благополучии и лета свои в радости;
36:12	нечестивыхъ же не спасетъ, зане не хотѣша познати Господа и занеже учими не послушливи бѣша.	если же не послушают, то погибнут от стрелы и умрут в неразумии.
36:13	И лицемери сердцемъ возмутятъ ярость: не возопіютъ, яко связѣ ихъ:	Но лицемеры питают в сердце гнев и не взывают к Нему, когда Он заключает их в узы;
36:14	да умретъ убо въ юности душа ихъ, житіе же ихъ уязвляемо ангелы,	поэтому душа их умирает в молодости и жизнь их с блудниками.
36:15	занеже оскорбиша недужна и немощна, судъ же краткихъ изложитъ.	Он спасает бедного от беды его и в угнетении открывает ухо его.
36:16	Еще же исторгну ты от устъ вражнихъ: бездна, пролітіе подъ нею, и снѣде трапѣза твоя исполнена тука.	И тебя вывел бы Он из тесноты на простор, где нет стеснения, и поставляемое на стол твой было бы наполнено туком;
36:17	Не оскудѣетъ же от праведныхъ судъ:	но ты преисполнен суждениями нечестивых: суждение и осуждение

		– близки.
 36:18	яро́сть же на нече́стивыя бу́детъ, нече́стія ра́ди даро́въ ихъ, ихже при́имаху на непра́вдѣ.	Да не поразит тебя гнев Божий наказанием! Большой выкуп не спасет тебя.
36:19	Да не уклони́тъ тя во́лею ѹмъ от мо́льбы въ бѣдѣ су́щихъ немощныхъ и всѣхъ содер́жащихъ крѣ́пость.	Даст ли Он какую цену твоему богатству? Нет, – ни золоту и никакому сокровищу.
36:20	Не привле́цы но́щи, е́же взы́ти лю́демъ вмѣ́сто ихъ:	Не желай той ночи, когда народы истребляются на своем месте.
 36:21	но сохра́нися, да не содѣ́еши зла́: сіхъ бо ра́ди изы́тъ еси́ от нищеты́.	Берегись, не склоняйся к нечестию, которое ты предпочел страданию.
 36:22	Се́, крѣ́пкій удержа́тъ крѣ́постію сво́ею: кто́ бо е́сть, якоже то́й, си́ленъ?	Бог высок могуществом Своим, и кто такой, как Он, наставник?
36:23	и кто́ е́сть испы́туй дѣ́ль его́? или́ кто́ рекі́й: содѣ́я непра́вду?	Кто укажет Ему путь Его; кто может сказать: Ты поступаешь несправедливо?
36:24	Помяни́, я́ко ве́лія дѣ́ла его́ су́тъ, ѹми́же вла́дѣша му́жіе.	Помни о том, чтобы превозносить дела его, которые люди видят.
36:25	Вся́къ чело́вѣкъ ви́дитъ въ себѣ́, ели́цы уязвля́еми су́тъ чело́вѣцы.	Все люди могут видеть их; человек может усматривать их издали.
 36:26	Се́, крѣ́пкій вели́кий, и не у́вѣмы: числ́о лѣ́тъ его́ безконѣ́чное:	Вот, Бог велик, и мы не можем познать Его; число лет Его неисследимо.
36:27	изочтѣ́нны же ему́ су́тъ ка́пли дождѣ́вныя, и излі́ются дожде́мъ во о́блакъ:	Он собирает капли воды; они во множестве изливаются дождем:
36:28	потеку́тъ обетша́нія, осѣ́ниша же о́блацы надъ премно́гими лю́дьми:	из облаков каплют и изливаются обильно на людей.
 36:29	И а́ще уразумѣ́тъ простѣ́ртіе о́блака, ра́венство ски́нии его́:	Кто может также постигнуть протяжение облаков, треск шатра Его?
36:30	се́, простира́етъ на ню́ свѣ́тъ и корѣ́нія морская́ покрыва́:	Вот, Он распространяет над ним свет Свой и покрывает дно моря.
36:31	тѣ́ми бо су́дитъ лю́демъ, да́стъ пи́щу могу́щему.	Оттуда Он судит народы, дает пищу в изобилии.
36:32	На руку́ покрыва́ свѣ́тъ и заповѣ́да о немъ срѣ́тающему:	Он сокрывает в дланях Своих молнию и повелевает ей, кого разить.
36:33	возвѣ́ститъ о немъ дру́гу своему́ Госпо́дь, стяжа́ніе, и о непра́вдѣ.	Треск ее дает знать о ней; скот также чувствует происходящее.
37:1	И от сіхъ возме́тея се́рдце моѐ и отто́ржеся от мѣ́ста своего́.	И от сего трепещет сердце мое и подвиглось с места своего.
37:2	Послу́шай слуха́ во гнѣ́вѣ я́рости Госпо́дни, и поуче́ніе изо ў́сть его́ изы́детъ.	Слушайте, слушайте голос Его и гром, исходящий из уст Его.
37:3	Подъ всѣ́мъ не́бомъ нача́лство его́, и свѣ́тъ его́ на крилу́ земли́.	Под всем небом раскат его, и блистание его – до краев земли.
37:4	Вслѣ́дъ его́ возопіе́тъ гла́сомъ, возгреми́тъ гла́сомъ вели́чія своего́, и не измѣ́нитъ ихъ, я́ко услы́шитъ гла́съ его́.	За ним гремит глас; гремит Он гласом величества Своего и не останавливает его, когда голос Его услышан.
37:5	Возгреми́тъ крѣ́пкій гла́сомъ своимъ дивна́я: сотвори́ бо ве́лія, ихже не вѣ́дахомъ.	Дивно гремит Бог гласом Своим, делает дела великие, для нас непостижимые.
37:6	Повелѣ́ваяя снѣ́гу: бу́ди на земли́, и бу́ря дождя́, и	Ибо снегу Он говорит: будь на

	бўра дождёвъ могўтства егó.	земле; равно мелкий дождь и большой дождь в Его власти.
37:7	Въ руцѣ всякаго человѣка знаменаеть, да познаеть всякъ человѣкъ свою нѣмощь.	Он полагает печать на руку каждого человека, чтобы все люди знали дело Его.
37:8	Внидоша же звѣріе подѣ кровѣ и умолкоша на лóжи.	Тогда зверь уходит в убежище и остается в своих логовищах.
37:9	Изъ хранилищъ внѣшнихъ находятъ болѣзни, и отъ внѣшнихъ странъ стѹдень.	От юга приходит буря, от севера – стужа.
37:10	И от дыханія крѣпка дасть лёдъ: управляетъ же воду, якоже хощеть,	От дуновения Божия происходит лед, и поверхность воды сжимается.
37:11	и избранное устрóяетъ óблакъ: разженеть óблакъ свѣтъ егó,	Также влагою Он наполняет тучи, и облака сыпят свет Его,
37:12	и самѣ окрѣстная превратитѣ, якоже хощеть, въ дѣла ихъ: всѣ, елика заповѣсть имѣ, сѣя чиноположена сѹть от негó на земли,	и они направляются по намерениям Его, чтоб исполнить то, что Он повелит им на лице обитаемой земли.
37:13	áще въ наказаніе, áще на зѣмлю свою, áще на мѣлость обрѣщеть ѿ.	Он повелевает им идти или для наказания, или в благоволение, или для помилования.
37:14	Внуші сѣя, іове: стѣни учѣйся силѣ Господни.	Внимай сему, Иов; стой и разумевай чудные дела Божии.
37:15	Вѣмы, яко Господѣ положи дѣла своя, свѣтъ сотворивъ изъ тмѣ.	Знаешь ли, как Бог располагает ими и повелевает свету блистать из облака Своего?
37:16	Вѣсть же разлічіе облаковъ и велія падѣнія злыхъ.	Разумеешь ли равновесие облаков, чудное дело Совершеннейшего в знании?
37:17	Твоя же одѣжда теплѣ, почиваетъ же на земли от юга.	Как нагревается твоя одежда, когда Он успокаивает землю от юга?
37:18	Утвержденія съ нимъ въ дрѣвности, крѣпка якоже видѣніе слітія.	Ты ли с Ним распрóстер небеса, твердые, как литое зеркало?
37:19	Чесó рѣди, научи мя, что речѣмъ емѹ? и престанѣмъ многа глаголюще.	Научи нас, что сказать Ему? Мы в этой тьме ничего не можем сообразить.
37:20	Едѣ кнѣга, или книгóчіа мѣ предстоитѣ? да стоящъ сотворю человѣку молчати.	Будет ли возведено Ему, что я говорю? Сказал ли кто, что сказанное доносится Ему?
37:21	Не всѣмъ же видимъ свѣтъ: свѣтлый ёсть въ дрѣвностехъ, якоже ёже от негó на óблацѣхъ.	Теперь не видно яркого света в облаках, но пронесется ветер и расчистит их.
37:22	От сѣвера óблацы златозѣрни: въ сѣхъ велія слава и чѣсть вседержителя.	Светлая погода приходит от севера, и окрест Бога страшное великолепие.
37:23	И не обрѣтаѣмъ инóго подобна крѣпости егó: ѿже сѹдитъ прѣведно, мнѣши ли, яко не слѣшитъ тóй?	Вседержитель! мы не постигаем Его. Он велик силою, судом и полностью правосудия. Он никого не угнетает.
37:24	Тѣмже убоятся егó человѣцы: убоятся же егó и премѹдрии сѣрдцемъ.	Посему да благоговѣют пред Ним люди, и да трепещут пред Ним все мудрые сердцем!
38:1	Престáвшу же Елі́усу от бесѣды, речѣ Господѣиову	[Когда Елиуй перестал говорить,]

	сквозь бурю и облаки :	Господь отвечал Иову из бури и сказал:
38:2	кто сей скрыва́й от мене́ совѣтъ, содержа́й же глаго́лы въ се́рдцы, мене́ же ли мнѣтся утайти?	кто сей, омрачающий Провидение словами без смысла?
38:3	Препояши́ яко́ му́жъ чре́сла твоя́: вопрошу́ же ты́, ты́ же ми́ отвѣща́й.	Препояшь ныне чресла твои, как муж: Я буду спрашивать тебя, и ты объясняй Мне:
38:4	Гдѣ́ былъ еси́, егда́ основа́хъ зе́млю? возвѣсти́ ми, а́ще вѣси ра́зумъ.	где был ты, когда Я полагал основания земли? Скажи, если знаешь.
38:5	Кто́ положи́ мѣры ея́, а́ще вѣси ? или́ кто́ наведы́й ве́рвь на ню́?	Кто положил меру ей, если (ведь ты) знаешь? или кто протягивал по ней вервь?
38:6	На че́мже столпи́ ея́ утвержде́ны су́тъ? кто́же е́сть положи́вый ка́мень краеуго́льный на не́й?	На чем утверждены основания ее, или кто положил краеугольный камень ее,
38:7	Егда́ [сотворе́ны] бы́ша звѣзды, восхвали́ша мя́ гла́сомъ ве́ліимъ вси́ а́нгели мои́ .	при общем ликовании утренних звезд , когда все сыны Божии восклицали от радости?
38:8	Загради́хъ же мо́ре враты́, егда́ излива́шеся изъ чре́ва ма́тере своея́ исходя́щее:	Кто затворил море воротами, когда оно исторглось, вышло как бы из чрева,
38:9	положи́хъ же ему́ о́блакъ во одѣ́яніе, мгло́ю же пови́хъ е́:	когда Я облака сделал одеждою его и мглу пеленами его,
38:10	и положи́хъ ему́ предѣ́лы, обложи́въ затво́ры и врата́:	и утвердил ему Мое определение, и поставил запоры и ворота,
38:11	рѣ́хъ же ему́: до сего́ до́йдеши и не пре́йдеши, но въ тебѣ́ сокруша́тся во́лны твоя́.	и сказал: доселе дойдешь и не перейдешь, и здесь предел надменным волнам твоим?
38:12	Или́ при тебѣ́ соста́вихъ свѣ́тъ у́тренній, денни́цаже вѣ́сть чинъ́ сво́й ,	Давал ли ты когда в жизни своей приказания утру и указывал ли заре место ее,
38:13	я́тися кри́ль земли́, потрясти́ нечесті́выя от не́я?	чтобы она охватила края земли и стряхнула с нее нечестивых,
38:14	Или́ ты́, брѣ́ніе взѣ́мъ, от земли́ созда́лъ еси́ живо́тно, и глаго́ливаго сего́ посади́лъ еси́ на земли́?	чтобы земля изменилась, как глина под печатью, и стала, как разноцветная одежда,
38:15	Отя́лъ же ли еси́ от нечесті́выхъ свѣ́тъ, мы́шцу же го́рдыхъ сокруши́лъ ли еси́?	и чтобы отнялся у нечестивых свет их и дерзкая рука их сокрушилась?
38:16	Прише́лъ же ли еси́ на исто́чники мо́ря, во слѣ́дахъ же бе́здны ходи́лъ ли еси́?	Нисходил ли ты во глубину моря и входил ли в исследование бездны?
38:17	Отверза́ются же ли тебѣ́ стра́хомъ врата́ сме́ртная, врати́цы же а́довы ви́дѣвше тя́ убо́йшася ли?	Отворялись ли для тебя врата смерти, и видал ли ты врата тени смертной?
38:18	Нави́клъ же ли еси́ широты́ поднебе́сныя? Повѣ́ждь у́бо ми́, коли́ка е́сть?	Обозрел ли ты широту земли? Объясни, если знаешь все это.
38:19	Въ ко́ей же земли́ вселя́ется свѣ́тъ, тмѣ́ же ко́е е́сть мѣ́сто?	Где путь к жилищу света, и где место тьмы?
38:20	А́ще у́бо введе́ши мя́ въ предѣ́лы ихъ, а́ще же ли и вѣ́си стези́ ихъ?	Ты, конечно, доходил до границ ее и знаешь стези к дому ее.
38:21	Вѣ́мъ у́бо, яко́ тогда́ рожде́нъ еси́, число́ же лѣ́тъ твои́хъ мно́го.	Ты знаешь это, потому что ты был уже тогда рожден, и число дней твоих очень велико.

38:22	Пришѣль же ли еси въ сокровища снѣжная, и сокровища градная видѣль ли еси?	Входил ли ты в хранилища снега и видел ли сокровищницы града,
 38:23	подлежать же ли тебѣ въ часъ враговъ, въ день браней и рати?	которые берегу Я на время смутное, на день битвы и войны?
38:24	Откуда же исходитъ слана, или разсыпается югъ на поднебесную?	По какому пути разливается свет и разносится восточный ветер по земле?
 38:25	Кто же уготова дождю велию проліяніе, и путь молнии и грома,	Кто проводит протоки для излияния воды и путь для громоносной молнии,
38:26	одождити на зѣмлю, на нейже нѣсть мужа, пустыню, идѣже челоуѣка нѣсть въ ней,	чтобы шел дождь на землю безлюдную, на пустыню, где нет человека,
 38:27	насытити непроходиму и ненаселѣну, и прозѣбнути исхѣдъ злака?	чтобы насыщать пустыню и степь и возбуждать травяные зародыши к возрастанію?
 38:28	Кто есть дождю отецъ? кто же естъ родивый капли росныя?	Есть ли у дождя отец? или кто рождает капли росы?
38:29	Изъ чіего чрева исходитъ лѣдъ? Слану же на небеси кто родилъ,	Из чьего чрева выходит лед, и иней небесный, – кто рождает его?
38:30	яже нисходитъ яко вода текущая? Лице нечестива кто устраши?	Воды, как камень, крепнут, и поверхность бездны замерзает.
 38:31	Разумѣль же ли еси соузъ пліадъ, и огражденіе орионово отвѣрзль ли еси?	Можешь ли ты связать узел Хима и разрешить узы Кесиль?
38:32	Или отвѣрзеши знаменія небесная во время свое? и вечернюю звѣзду за власи ея привлечеши ли?	Можешь ли выводить созвездия в свое время и вести Ас с ее детьми?
 38:33	Вѣси же ли премѣненія небесная, или бывающая вкупѣ подъ небесѣмъ ?	Знаешь ли ты уставы неба, можешь ли установить господство его на земле?
38:34	Призовеши же ли облакъ гласомъ? и трепетомъ воды великія послушает ли тя?	Можешь ли возвысить голос твой к облакам, чтобы вода в обилии покрыла тебя?
38:35	Послеши же ли молнии, и пойдутъ? рекутъ же ли ти: что есть?	Можешь ли посылать молнии, и пойдут ли они и скажут ли тебе: вот мы?
 38:36	Кто же далъ есть женамъ тканія мудрость , или испещренія хитрость?	Кто вложил мудрость в сердце, или кто дал смысл разуму?
 38:37	Кто же изчисляя облаки премудростію, небо же на зѣмлю преклонилъ,	Кто может расчислить облака своею мудростію и удержать сосуды неба,
38:38	разліяся же яко земля прахъ, спаяхъ же е, аки каменемъ, на четыре углы?	когда пыль обращается в грязь и глыбы слипаются?
 38:39	Уловиши же ли лъвамъ ядь, и дѣшны змиѣвъ насытиши ли?	Ты ли ловишь добычу львице и насыщаешь молодых львов,
38:40	убоѣшася бо на лѣжахъ своихъ и сѣдять въ дѣбрехъ уловляюще.	когда они лежат в берлогах или покоятся под тенью в засаде?
 38:41	Кто же врану уготова пищу? птичиши бо его ко Господу воззваша, облетающе бранна ищуще.	Кто приготовляет вѣрону корм его, когда птенцы его кричат к Богу, бродя без пищи?
39:1	Аще уразумѣль еси время рожденія козъ живущихъ на горахъ каменныхъ? усмотрѣль же ли еси болѣзнь при рожденіи еленей?	Знаешь ли ты время, когда рождаются дикие козы на скалах, и замечал ли роды ланей?
39:2	изчислиль же ли еси мѣсяцы ихъ исполнены рожденія	можешь ли расчислить месяцы

	йхъ, болѣзни же йхъ разрѣшилъ ли еси?	беременности их? и знаешь ли время родов их?
39:3	Вскормилъ же ли еси дѣтищы йхъ внѣ страха, болѣзни же йхъ отслѣши ли?	Они изгибаются, рождая детей своих, выбрасывая свои ноши;
39:4	извѣргнуть чада своя, умножатся въ порождѣніи, изыдутъ и не возвратятся къ нимъ.	дети их приходят в силу, растут на поле, уходят и не возвращаются к ним.
39:5	Кто же есть пустивый осла дивіаго свободна, ўзы же его кто разрѣшилъ?	Кто пустил дикого осла на свободу, и кто разрешил ўзы онагру,
39:6	Положихъ же жилище его пустыню и селѣнія его слааность:	которому степь Я назначил домом и солончаки – жилищем?
39:7	смѣйся многу народу града, стужанія же дѣланческаго не слышай,	Он посмевается городскому многоядству и не слышит криков погонщика,
39:8	усмотритъ на горахъ пажить себѣ и вслѣдъ всякаго злака ищеть.	по горам ищет себе пищи и гоняется за всякою зеленью.
39:9	Похощеть же ли тѣ единорогъ работати, или поспѣти при яслехъ твоихъ?	Захочет ли единорог служить тебе и переночует ли у яслей твоих?
39:10	привяжеши ли ремѣнемъ ѿго его, и провлечетъ тѣ бразды на поліи?	Можешь ли веревкою привязать единорога к борозде, и станет ли он бороться за тобою поле?
39:11	надѣешися на нѣмъ, яко многа крѣпость его? попустиши же ли ему дѣла твоя?	Понадеешься ли на него, потому что у него сила велика, и предоставишь ли ему работу твою?
39:12	повѣриши же ли, яко воздастъ тѣ сѣмя? внесетъ же ли тѣ въ гумно?	Поверишь ли ему, что он семена твои возвратит и сложит на гумно твое?
39:13	Крилѣ веселящихся нееласса, аще зачнетъ Асида и несса?	Ты ли дал красивые крылья павлину и перья и пух страусу?
39:14	яко оставитъ на землі яйца своя, и на персти согрѣетъ,	Он оставляет яйца свои на земле, и на песке согревает их,
39:15	и забы, яко ногѣ разбѣетъ, и звѣріе сѣлніи поперуть:	и забывает, что нога может раздавить их и полевой зверь может растоптать их;
39:16	ожесточисъ на чада своя, аки бы не ея, вотще трудисъ безъ страха,	он жесток к детям своим, как бы не ея, и не опасается, что труд его будет напрасен;
39:17	яко сокры Бѣгъ ей премудрость и не удѣли ей въ разумъ:	потому что Бог не дал ему мудрости и не уделил ему смысла;
39:18	во время же на высотѣ вознесетъ, посмѣется коню и сѣдѣщему на немъ.	а когда поднимется на высоту, посмевается коню и всаднику его.
39:19	Или тѣ обложилъ еси коня силою, и облекъ же ли еси вью его въ страхъ?	Ты ли дал коню силу и облек шею его гривною?
39:20	обложилъ же ли еси его всеоружіемъ, славу же персей его дерзостію?	Можешь ли ты испугать его, как саранчу? Храпение ноздрей его – ужас;
39:21	копытомъ копая на поліи играетъ и исходитъ на поле съ крѣпостію:	роет ногою землю и восхищается силою; идет навстречу оружию;
39:22	срѣтая стрѣлы посмѣивается и не отвратится от желѣза:	он смеется над опасностью и не робеет и не отворачивается от меча;
39:23	надъ нимъ играетъ лукъ и мечъ,	колчан звучит над ним, сверкает копье и дротик;

 39:24	и гнѣвомъ потребить зѣмлю и не имать вѣры яти, дѣндеже вострубить трубá:	в порыве и ярости он глотает землю и не может стоять при звуке трубы;
39:25	трубѣ же вострубившей глаголетъ, благоже: издалеча же обоняетъ рать, со скаканіемъ и ржаніемъ.	при трубном звуке он издает голос: гу! гу! и издалека чует битву, громкие голоса вождей и крик.
39:26	И твоёю ли хитростію стойтъ ястребъ, распростёръ крилѣ недвижимъ, зря на югъ?	Твоею ли мудростію летает ястреб и направляет крылья свои на полдень?
39:27	Твоимъ же ли повелѣніемъ возно́сится орёлъ, неясыть же на гнѣздѣ своёмъ съдѣ вселяется,	По твоему ли слову возносится орел и устрояет на высоте гнездо свое?
39:28	на версѣ камене и въ сокровенъ?	Он живет на скале и ночует на зубце утесов и на местах неприступных;
39:29	та́мо же сѣй ищеть бра́шна, издалеча́ очи егѡ наблюда́ютъ,	оттуда высматривает себе пищу: глаза его смотрят далеко;
39:30	пти́чищи же егѡ валя́ются въ кро́ви: идѣже́ аще́ бу́дутъ мертвечи́ны, а́бие обрѣ́таются.	птенцы его пьют кровь, и где труп, там и он.
39:31	И отвѣща́ Госпо́дь Бо́гъ ко іову и рече́:	И продолжал Господь и сказал Иову:
39:32	едá сѹдь со всесѣ́льнымъ укланя́ется? облича́й же Бо́га отвѣща́ти имать е́му.	будет ли состязающийся со Вседержителем еще учить? Обличающий Бога пусть отвечает Ему.
39:33	Отвѣща́въ же іовъ, рече́ Го́сподеви:	И отвечал Иов Господу и сказал:
39:34	почто́ ещё́ а́зъ прѣю́ся, наказу́емъ и облича́емъ от Го́спода, слы́шай такова́я ничто́же сѣй? а́зъ же кѣ́й отвѣ́тъ да́мъ къ сѣ́мъ? рѹ́ку положу́ на у́стѣхъ мои́хъ:	вот, я ничтожен; что буду я отвечать Тебе? Руку мою полагаю на уста мои.
39:35	еди́ною глаго́лахъ, втори́цею же не приложу́.	Однажды я говорил, – теперь отвечать не буду, даже дважды, но более не буду.
40:1	Па́ки же отвѣща́въ Госпо́дь, рече́ ко іову изъ о́блака:	И отвечал Господь Иову из бури и сказал:
40:2	ну́, но препоя́ши я́ко му́жъ чре́сла тво́я: вопрошу́ же те́бя, ты́ же ми́ отвѣща́й.	препояшь, как муж, чресла твои: Я буду спрашивать тебя, а ты объясняй Мне.
40:3	Не отверга́й суда́ моего́: мни́ши ли мя́ ина́ко тебѣ́ сотво́рша, ра́звѣ да яви́шися правди́въ?	Ты хочешь ниспровергнуть суд Мой, обвинить Меня, чтобы оправдать себя?
40:4	Еда́ мышца́ твѣ́ есть на Го́спода, или́ гла́сомъ на негѡ́ греми́ши?	Такая ли у тебя мышца, как у Бога? И можешь ли возгреметь голосом, как Он?
40:5	Прими́ же высоту́ и си́лу, въ сла́ву же и въ че́сть обле́чѣйся:	Укрась же себя величием и славою, облекись в блеск и великолепис;
40:6	пусти́ же а́нгелы гнѣвомъ и вся́каго укори́теля смири́,	излей ярость гнева твоего, посмотри на все гордое и смири его;
40:7	велича́ва же угаси́ и согно́й нечести́выя а́бие:	взгляни на всех высокомерных и унизь их, и сокруши нечестивых на местах их;
40:8	скрѣй же въ зѣмлю́ внѣ́ вкупѣ́ и лица́ ихъ безче́стія исполни́.	зарой всех их в землю и лица их покрой тьмою.

40:9	Исповѣмъ, яко мѡжетъ десница твоѧ спастѣ.	Тогда и Я признаю, что десница твоя может спасти тебя .
40:10	Но ўбо сѣ, звѣріе у тебѣ, траву аки волѡве ядятъ:	Вот бегемот, которого Я создал, как и тебя ; он ест траву, как вол;
40:11	сѣ ўбо, крѣпость его на чреслѣхъ, сила же его на пупчрева :	вот, его сила в чреслах его и крепость его в мускулах чрева его;
40:12	постави ошибъ яко кипарисъ , жилы же его [яко уже] сплетены сѣ,	поворачивает хвостом своим, как кедром; жилы же на бедрах его переплетены;
40:13	рѣбра его рѣбра мѣдяна, хребѣтъ же его желѣзо слияно.	ноги у него, как медные трубы; кости у него, как железные прутья;
40:14	Сіестъ начало созданія Господня: сотворѣнь поруганъ быти ангелы его:	это – верхпутей Божиих; только Сотворивший его может приблизить к нему меч Свой;
40:15	возшедъ же на гору стремінную, сотвори радость четвероногимъ въ тартаръ:	горы приносят ему пищу, и там все звери полевыеиграют ;
40:16	подъ всякимъ дрѣвомъ спитъ, при рѡгозѣ и трѡсти и Ситѡви :	он ложится под тенистыми деревьями, под кровом тростника и в болотах;
40:17	осѣняютъ же надъ нимъ древесѧ велика съ лѣторасльми и вѣтви напоільныя:	тенистые деревья покрывают его своею тенью; ивы при ручьях окружают его;
40:18	аще бѣдетъ наводненіе, не ощутишь: уповаѣтъ, яко внидетъ Иорданъ во уста его:	вот, он пьет из реки и не торопится; остается спокоен, хотя бы Иордан устремился ко рту его.
40:19	во ѡко свое вѡзметъ его, ожесточився продиравить нѡздри.	Возьмет ли кто его в глазах его и проколет ли ему нос багром?
40:20	Извлечеши ли змѣя удицею, или обложѣши узду о ноздрѣхъ его?	Можешь ли ты удою вытащить левиафана и веревкою схватить за язык его?
40:21	или вдѣжешь колцѣ въ нѡздри его? шиломъ же повертиши ли устнѣ его?	вденешь ли кольцо в ноздри его? проколешь ли иглою челюсть его?
40:22	возглаголетъ же ли ти съ молѣніемъ, [или] съ прошеніемъ крѡтко?	будет ли он много умолять тебя и будет ли говорить с тобою кротко?
40:23	сотворитъ же ли завѣтъ съ тобою? поймешь же ли его раба вѣчна?	сделает ли он договор с тобою, и возьмешь ли его навсегда себе в рабы?
40:24	поиграѣши же ли съ нимъ, якоже со птицею, или свяжешь его яко вѣрба дѣтищу?	станешь ли забавляться им, как птичкою, и свяжешь ли его для девочек твоих?
40:25	питаются ли же имъ языцы, и раздѣляютъ ли его Финикійстѣи народѣ?	будут ли продавать его товарищи ловли, разделят ли его между Хананейскими купцами?
40:26	вся же плавающая собравшесѧ не подымутъ кожи единыя ошибка его, и кораблѣ рыбареѣ главы его.	можешь ли пронзить кожу его копьем и голову его рыбачьею остроною?
40:27	Возложѣши же ли нанъ руку, вспомнѣвъ брань бывающую на тѣлѣ его? и кому да не бѣдетъ.	Клади на него руку твою, и помни о борьбе: вперед не будешь.
41:1	Не видѣлъ ли еси его, и глаголемымъ не удивѣлся ли еси? не убоялся ли еси, яко уготѡвасѧ мѣ?	Надежда тщетна: не упадешь ли от одного взгляда его?

41:2	–Кто бо ёсть противляяйся мнѣ, или кто противостанеть ми и стерпѣть,	Нет столь отважного, который осмелился бы потревожить его; кто же может устоять перед Моим лицом?
41:3	2аще вся поднебѣсная моя ёсть?	Кто предварил Меня, чтобы Мне воздавать ему? под всем небом все Мое.
41:4	3Не умолчу его ради и словомъ силы помилую равнаго ему.	Не умолчу о членах его, о силе и красивой соразмерности их.
41:5	4Кто открыеть лице облечѣнія его, въ согбѣніе же персей его кто внидетъ?	Кто может открыть верх одежды его, кто подойдет к двойным челюстям его?
41:6	5Двери лица его кто отвѣрзеть? окрестъ зубовъ его страхъ,	Кто может отворить двери лица его? круг зубов его – ужас;
41:7	бупрѣба его щиты мѣдяны, союзъ же его якоже смиритъ камень,	крепкие щиты его – великолепие; они скреплены как бы твердою печатью;
41:8	7единъ ко другому прилипѣють, духъ же не пройдетъ его:	один к другому прикасается близко, так что и воздух не проходит между ними;
41:9	8яко мужъ брату своему прилѣпится, содержатся и не отторгнутся.	один с другим лежат плотно, сцепились и не раздвигаются.
41:10	9Въ чханіи его возблистають свѣтъ: очи же его видѣніе денницы.	От его чихания показывается свет; глаза у него как ресницы зари;
41:11	10Изъ устъ его исходятъ аки свѣщы горящія, и размѣщутся аки іскры огненные:	из пасти его выходят пламенники, выскакивают огненные искры;
41:12	11изъ ноздрей его исходитъ дымъ пещи горящія огнемъ углія:	из ноздрей его выходит дым, как из кипящего горшка или котла.
41:13	12душѣ же его яко угліе, и яко пламы изъ ясть его исходить..	Дыхание его раскаляет угли, и из пасти его выходит пламя.
41:14	13На виіи же его водворяется сила, предъ нимъ течеть пагуба.	На шее его обитает сила, и перед ним бежит ужас.
41:15	14Плоти же тѣлесѣ его сольпнушася: Ліеть нанъ, и не подвижится.	Мясистые части тела его сплочены между собою твердо, не дрогнут.
41:16	15Сердце его ожестѣ аки камень, стоитъ же аки наковальня неподвижна.	Сердце его твердо, как камень, и жестко, как нижний жернов.
41:17	16Обращшуся же ему, страхъ звѣремъ четверонѣгимъ по землі скачущимъ.	Когда он поднимается, силачи в страхе, совсем теряются от ужаса.
41:18	17Аще срящутъ его копія, ничтоже сотворятъ ему, копіе вонзено и броня:	Меч, коснувшийся его, не устоит, ни копье, ни дротик, ни латы.
41:19	18вмѣняеть бо желѣзо аки плѣвы, мѣдь же аки древо гнило:	Железо он считает за солому, медь – за гнилое дерево.
41:20	19не уязвитъ его лукъ мѣдянь, мнитъ бо каменомѣтную пращу аки сѣно:	Дочь лука не обратит его в бегство; пращные камни обращаются для него в плеву.
41:21	20аки стѣбліе вмѣнишася ему млѣтове, ругаетъжеся трусу огненѣсному.	Булава считается у него за соломину; свисту дротика он смеется.
41:22	21Лѣже его остніи остриі, всяко же злато морское подъ нимъ, якоже брѣніе безчисленно.	Под ним острые камни, и он на острых камнях лежит в грязи.
41:23	22Возжизѣаетъ бѣздну, якоже пещь мѣдяну: мнитъ же море яко мировѣрницу	Он кипятит пучину, как котел, и море претворяет в кипящую мазь;
41:24	23и тартарь бѣздны якоже плѣнника: вмѣнилъ бѣздну	оставляет за собою светящуюся

	въ прохождѣніе.	стезю; бездна кажется сединою.
41:25	24Ничтоже ёсть на землі подобно ему сотворѣно, поругано быти ангелы мойми:	Нет на земле подобного ему; он сотворен бесстрашным ;
41:26	25все высокое зрѣть: самъ же царь всѣмъ сущимъ въ водахъ.	на все высокое смотрит смело; он царь над всеми сынами гордости.
42:1	Отвѣщавъ же іовъ, речѣ ко Господу:	И отвечал Иов Господу и сказал:
42:2	вѣмъ, яко вся мѣжеши, невозможно же тебѣ ничтоже.	знаю, что Ты все можешь, и что намерение Твое не может быть остановлено.
42:3	Кто есть тай от тебе совѣтъ, щадѣй же словеса и от тебе мнѣтся утайти? кто же возвѣститъ мѣ, ихже не вѣдѣхъ, велѣя и дѣвная, ихже не знѣхъ?	Кто сей, омрачающий Провидение, ничего не разумея? – Так, я говорил о том, чего не разумел, о делах чудных для меня, которых я не знал.
42:4	Послѣшай же менѣ, Господи, да и азъ возглаголю: вопрошѣ же тѣ, ты же мѣ научѣ:	Выслушай, вызывал я, и я буду говорить, и что буду спрашивать у Тебя, объясни мне.
42:5	слѣхомъ ўбо ўха слышахъ тѣ пѣрвѣе, нынѣ же око мое видѣ тѣ:	Я слышал о Тебе слухом уха; теперь же мои глаза видят Тебя;
42:6	тѣмже укорѣхъ себѣ самъ , и истѣяхъ, и мнѣю себѣ зѣмлю и пѣпель.	поэтому я отрекаюсь и раскаиваюсь в прахе и пепле.
42:7	Бѣсть же егда изглагола Господь вся глаголы сія іову, речѣ Господь ко Елифазу Феманитину: согрѣшилъ еси ты и оба друзіе твои: не глаголасте бо предо мною ничтоже истинно , якоже рабъ мой іовъ:	И было после того, как Господь сказал слова те Иову, сказал Господь Елифазу Феманитянину: горит гнев Мой на тебя и на двух друзей твоих за то, что вы говорили о Мне не так верно , как раб Мой Иов.
42:8	нынѣ же возмѣте сѣдмь телцѣвъ и сѣдмь овновъ и идѣте ко рабѣ моему іову, и сотворѣтъ жѣртву о васъ: іовъ же рабъ мой помолѣтся о васъ, понѣже точию лицѣ его примѣ: аще бо не его ради, погубѣлъ бѣхъ ўбо васъ: не глаголасте бо истины на раба моего іова.	Итак возьмите себе семь тельцов и семь онов и пойдите к рабу Моему Иову и принесите за себя жертву; и раб Мой Иов помолится за вас, ибо только лице его Я приму, дабы не отвергнуть вас за то, что вы говорили о Мне не так верно , как раб Мой Иов.
42:9	Отѣде же Елифазъ Феманитинъ и Валдадъ Савхѣйскій и Софаръ Минѣйскій и сотвориша, якоже повелѣ имъ Господь. И отпусти́ грѣхѣ́ имъ́ іова ради.	И пошли Елифаз Феманитянин и Вилдад Савхейянин и Софар Наамитянин, и сделали так, как Господь повелел им, – и Господь принял лице Иова.
42:10	Господь же возрастѣ́ іова: молящуся же ему́ и о друзѣхъ своихъ, отпусти́ имъ грѣхѣ́ ихъ, и даде́ Господь сугубая, елика́ бѣху прѣжде іову во усугублѣніе.	И возвратил Господь потерю Иова, когда он помолился за друзей своих; и дал Господь Иову вдвое больше того, что он имел прѣжде.
42:11	Услышаша же всѣ брѣтія его́ и сестры́ его́ вся случѣвшаяся ему́, и прѣидѣша къ нему́, и всѣ елици знѣху его́ пѣрвѣе: ѣдше же и пѣвше у него́, утѣшиша его́ и дивѣшася о всѣхъ, ѣже наведе́ нанъ Бѣгъ: даде́ же ему́ кѣждо а́гницу е́дину и четы́ре дра́хмы злѣ́та назнѣменована.	Тогда пришли к нему все братья его и все сестры его и все прежние знакомые его, и ели с ним хлеб в доме его, и тужили с ним, и утешали его за все зло, которое Господь навел на него , и дали ему каждый по кесите и по золотому

		кольцу.
 42:12	Господь же благослови послѣдняя іовля, неже прѣжняя: бяху же скоти его, овечь четыренадесять тысячъ, вельблюдовъ шесть тысячъ, супругъ воловъ тысяща, ослицъ стадныхъ тысяща.	И благословил Бог последние дни Иова более, нежели прѣжние: у него было четырнадцать тысяч мелкого скота, шесть тысяч вельблюдов, тысяча пар волов и тысяча ослиц.
42:13	Родишажеся ему сынове седмь и дщери три:	И было у него семь сыновей и три дочери.
42:14	и нарече первую убо день, вторую же кассию, третью же Амалеевъ рогъ:	И нарек он имя первой Емима, имя второй – Кассия, а имя третьей – Керенгаппух.
42:15	и не обрѣтошася подобны въ лѣпотъ дщерею іовлевымъ въ поднебеснѣй: даде же имъ отецъ наслѣдіе въ братіи ихъ.	И не было на всей земле таких прекрасных женщин, как дочери Иова, и дал им отец их наследство между братьями их.
 42:16	Поживе же іовъ по язвѣ лѣтъ <i>сто седмьдесятъ</i> , всѣхъ же лѣтъ <i>поживе двѣсти четыредесать осмь</i> . И видѣ іовъ сыны своя и сыны сыновъ своихъ, даже до четвѣртаго рода.	После того Иов жил сто сорок лет, и видел сыновей своих и сыновей сыновних до четвертого рода;
42:17	И скончася іовъ старъ и исполнь днѣй.	и умер Иов в старости, насыщенный днями.
42:17 а	Писано же естъ паки востати ему, съ нимиже Господь возставитъ ѡ.	«Написано, что он опять восстанет с теми, коих воскресит Господь.
42:17 b	Тако толкуется от Сирскія книги: въ землі убо живѣй авситидійстѣй, на предѣлѣхъ Идумеи и Аравіи: прѣжде же бѣше имя ему Иовавъ:	О нем толкуется в Сирской книге, что жил он в земле Авситидийской на пределах Идумеи и Аравии: прѣжде же было имя ему Иовав.
42:17 c	взѣмъ же жену Аравляныню, роди сына, емуже имя еннѡнъ: бѣ же той отца убо Зареѡа, Исавовыхъ сыновъ сынъ, матері же Восорры, якоже быти ему пятому от Авраама.	Взяв жену Аравитянку, родил сына, которому имя Еннон. Происходил он от отца Зарефа, сынов Исавовых сын, матери же Воссоры, так что был он пятым от Авраама.
42:17 d	И сии царіе царствовавши во Едомѣ, еюже и той обладаше странѡю: пѣрвый Валакъ сынъ Веоровъ, и имя граду его Деннава: по Валацѣ же Иовавъ, нарицаемый іовъ: по семъ Ассомъ бѣвшій вѡждь от Ѳеманитидійскія страны: по семъ Ададъ, сынъ Варадовъ, ѡже изсѣче Мадіама на поліи Моавли, и имя граду его геѡемъ.	И сии цари, царствовавшие в Едоме, какою странѡю и он обладал: первый Валак, сын Веора, и имя городу его Деннава; после же Валака Иовав, называемый Иовом; после сего Ассом, игемон из Феманитской страны; после него Адад, сын Варада, поразивший Мадиама на поле Моава,- и имя городу его Гефем.
42:17 e	Пришедши же къ нему друзіе, Елифазъ [сынъ Софанъ] от сыновъ Исавовыхъ, царь Ѳеманійскій, Валдадъ [сынъ Амнона Ховарскаго] Савхейскій властитель, Софаръ Минейскій царь.	Пришедшие же к нему друзья, Елифаз (сын Софана) от сынов Исавовых, царь Феманский, Валдад (сын Амнона Ховарского) савхейский властитель, Софар Минейский царь.

1. Книга Иова 1.

Книга Иова среди других книг Ветхого Завета особая. Она может быть одна такая, потому что она как будто допрашивает человека. На ней поверяются убеждения человека: вера-безверие, христианство-иудейство, стиль мышления западного христианства, христианского востока. Начало мудрости – страх Божий. Об этом разнообразно говорят книги Ветхого Завета, однако спросим, какая из Книг Ветхого Завета специально говорит о том, что есть страх Божий и научает мудрости? Это книга Иова.

По содержанию это самая трагичная книга в Ветхом Завете, ибо рассказывает о ветичайшем страдальце и невинном страдальце Иове. По внутренней форме эта книга есть драма, её содержание разворачивается в диалогах. Спорят о Боге благочестивые. Действующие лица драмы Иов и его друзья. Когда все замолкают, действующим лицом является в откровении Иову Сам Бог.

О Боге спорят благочестивые. Сталкиваются два богословских взгляда: страдающий Иов и друзья Иова, пришедшие утешить его. В свете Откровения обе стороны не правы. Но ошибку Иова Господь исправит, ошибка друзей Иова – грех, ведущий в погибель. Обе стороны в споре высказали свои взгляды в убедительной полноте.

Богословие, уклонившееся от мудрости, не излагается в Ветхом Завете нигде, только в Книге Иова. В Ветхом Завете также нигде не излагается учение о сатане, только в Книге Иова.

Неверная, ошибочное богословие и демонология – вещи слишком опасные для ума, однако книга Иова включает в себя и то и другое. Она научает такой мудрости, которая покрывает эти опасности и побеждает их. Книга Иова самая сложная книга Ветхого Завета и в богословском отношении и по языку. К ней просто не подступишься.

Вот темой сегодняшней беседы будет вопрос о библейских текстах. Отдельно нужно об этом говорить, потому что если не говорить о языке и языках, то никакого предметного, содержательного разговора о Книге Иова не будет. То есть, Книга Иова это тексты на разных языках, прежде всего древнееврейском и древнегреческом. С древнееврейского текста сделан перевод на русский язык. Так называемый синодальный перевод он входит в Библию на русском языке. Когда вы читаете книгу Иова в русской Библии – это перевод с древнееврейского языка.

С древнегреческого текста был сделан перевод на церковнославянский язык. Этот перевод входит в Библию, которую читают в православном богослужении. Спрашивается, в чём трудность прочтения Книги, если в нашем распоряжении тексты и переводы? Ну, прежде всего трудность в самом древнееврейском языке, потому что древнееврейский и родственные ему языки имели одну особенность: все слова записывались с помощью знаков, которые обозначали только согласные звуки.

Исследователь пишет: чтобы лучше понять эту особенность семитских языков, представим себе на минуту, что в русском языке все слова, существительные, прилагательные и глаголы писались бы только с помощью согласных, а гласные подразумевались бы. Тогда например

трёхсогласный корень «плт» мы могли бы при желании понимать как: «плт», какие слова могут стоять в Писании? Плут, плот, плита, пилот, полёт, плати, .. и дальше вы можете фантазировать самостоятельно, пожалуйста: палата, плат, плато, плата, пылать, Пилат, пульт, пальто, палить. Смотрите сколько слов стоит за тремя согласными. И легко понять, продолжает Исследователь, какие трудности возникали бы при расшифровке и чтении каждого такого слова. Именно так обстоит дело в древнееврейском и арамейском языках. И он приводит пример. Берёт три согласных, они обозначают корень глагола «убивать». Такое написание может означать (3 согласных) «убивать», «быть убитым», «он убил», «он убивал», «он был убит», «убей», «убивающий». Вот так нам описывают сложности еврейского языка его исследователь.

Следует заметить, что он приводит тот случай, когда мы знаем корень слова. А если перед нами сочетание например из трёх букв «айн реш вэт» три буквы согласных, то оно может обозначать слова шести корневых гнезд. Шесть корней стоит вот за тремя этими согласными буквами и 11 производных слов, которые встречаются в Писании.

Это что касается способа написания древнееврейских слов, но и весь грамматический строй древнееврейского языка, значения глагольных форм, отсутствие падежных окончаний, падежных артиклей, синтаксис таков, что понимание отдельной фразы может целиком зависеть от контекста. Это важнейшая мысль, которую необходимо держать в уме, когда мы работаем с древнееврейскими письменами. Пожалуйста, обратите внимание на эту мысль. Понимание отдельной фразы может целиком зависеть от контекста. Но именно таков был характер Библейского символизма и пророчеств Ветхого Завета. В Ветхом завете есть книги исторические, книги учительные, книги пророческие. Это книги разных эпох, у которых может быть различно всё кроме главного. Библейская речь Ветхого Завета это речь пророческая на языке древнееврейском о пришествии Христа Мессии. Главное содержание Ветхого Завета это пророчество о пришествии Христа Мессии.

А как можно было говорить о грядущем пришествии Мессии, если на сердце человеку не приходило, что Господь воплотится и спасёт человечество? Как можно было говорить пророчески о пришествии такого Мессии? Не иначе как в Духе Божьем и на языке символов, значения которых открылось с пришествием Того, о Ком пророчили.

Понять символы Ветхого Завета оказалось возможным только с помощью Нового Завета.

В любой культуре символическая речь многозначна и её термины могут иметь полярную значимость. То есть, встречаются символы, но они могут иметь значения противоположные. И вот, символы в Священном Писании Ветхого Завета не только могут иметь полярные значения, например «лев», «орёл», «единорог».

Но сам переход от одного предложения к другому часто ни чем не обусловлен кроме верховного смысла. Для того, чтобы понять такую символизированную речь, мы должны понять общий смысл о чём речь, то есть быть как-то в курсе, поймать путеводную нить, уловить дух. Пока читаешь, нужно догадаться о чём речь. Мы слышим речь до того, как понимаем её фрагменты. Вера от слышания, говорит Апостол. Мы не идём от терминов к смыслу фразы. От терминов к смыслу фразы мы

не идём. Мы должны както идти от целого к частям, от смысла нужно идти к словам. И вот в этом всё искусство чтения Библии.

Существует искусство символизированной речи. Так вот, письмо и грамматический строй древнееврейского языка таковы, что они в высшей степени соответствуют общему характеру Ветхозаветного пророчествующего символизма. И значение и строй и красота древнееврейского языка были именно в этом соответствии пророческому служению.

Итак, понимание древнееврейских писем непосредственно зависит от понимания контекста, от истолкования письменных знаков и от традиции. Следовательно, при читающем должен быть наставник до времени, пока он научит читать смысл написанного. Читать на древнееврейском языке это значит читать смысл написанного. Не просто было читать на древнееврейском языке, однако положение стало просто трагическим, когда древнееврейский язык стал выходит из народного употребления и заменяться родственным языком арамейским или совершенно чужим – греческим.

Уже к 3му веку до Рождества Христова верующие евреи Александрии ощутили потребность, самую насущную потребность иметь наставника и толкователя при чтении священных книг.

Кто мог сыграть эту роль? Кто будет постоянно с тобой, чтобы давать тебе путеводную нить для понимания того, что написано в Писании? Это был перевод на греческий язык. Нужен был перевод древнееврейского на греческий язык. И желание верующих, согласно Преданию совпало с волей царя Птолемея 3го Филадельфа. Он правил с 284 по 247 год до Рождества Христова.

Птоламей Филадельф интересовался законодательством других народов. Согласно Преданию в Александрию прибыли 72 еврейских учёных, которые и сделали требуемый перевод Писания, или части его, на греческий язык. Этот перевод называется септуагинта. Септуагинта по латыни семьдесят. На русском языке его обозначают «перевод семидесяти» или «перевод семидесяти толковников». Септуагинта. Подчеркнём, что перевод на греческий язык появился в дохристианской древности.

Далее, с пришествием Христа возникают два религиозных учения, которые по-разному толкуют Откровение Божье, сохранявшееся в священных книгах древних евреев. Возникает два религиозных учения. Они по разному толкуют смысл, следовательно по разному будут читать то, что написано. Это Христианство и Иудаизм.

Христианство и Иудаизм разошлись относительно центрального вероучительного определения. Иисус Христос есть ли ожидавшийся в Израиле Мессия, помазаник Божий? При такой постановке вопроса либо Христианство есть истинное богочеловечество, либо иудаизм. С позиции Христианства Иудаизм не есть продолжение ветхозаветной религии. Иудаизм возник как реакция на Христианство, потому что одно было утверждением, другое – отрицанием, что Иисус был Христос – Мессия.

Два вероучения или две идеологии отлицают друг-друга в корне, в одном основном положении. Однако, можно помыслить такую ситуацию, что оба учения при этом пользуются понятиями, которые пришли из общих древних книг, и оба вероучения, обе идеологии одинаково их понимают. Вот можно представить себе такое положение, что вот есть Христианство, есть Иудаизм. Но понятия: единобожие, закон, жертва, милость, другие. Они же общие? То есть, мы можем не соглашаться,

но мы понимаем, о чём речь. Именно с тем, что Христиане и Иудеи используют одинаковые понятия Христиане не соглашаются. Вот Христиане не соглашаются, что Христиане и Иудеи используют одинаковые понятия. Простой пример: Слово Бог мы понимаем по-разному. И чем большее значение имеет религиозное понятие, тем больше будет различие в его понимании.

Отсюда следует, что так называемый иудео-христианский диалог, когда Христиане и Иудеи даже не спорят, они беседуют друг с другом. Вот иудео-христианский диалог не возможен, поскольку нет языка на котором они могли бы разговаривать. Нет никакой науки, которая дала бы нам возможность беседовать.

Я думаю, что когда говорят Иудеи, нужно только слушать. Всё равно предметного разговора не будет. Аргументированного обсуждения конкретных вопросов не будет. Но, скажут нам, всё же древние книги у Христиан и Иудеев общие? Если это утверждение, то мы с ним не соглашаемся. Если это вопрос, то обсуждаем.

С возникновением Иудаизма еврейский текст книг, которые Христиане называют Ветхий Завет, еврейский текст продолжал жить своей жизнью. Иудейские книжники и богословы хранили и переписывали, толковали древнееврейские книги канона, их трудами составилась определённая традиция передачи и толкования текстов. Традиция и предание по-еврейски «масора». Учёные иудеи, толковавшие Писание назывались масореты. В узком значении слова «масора» это собрание наставлений и справочный аппарат для записи и чтения Библейского текста. Согласно еврейскому приданию масора восходит ко временам Ездры. Он был священником и вождём для евреев, когда они возвращались из вавилонского плена. Ездра в Библии назван «писец опытный». Слово «писец» «софер» можно понимать как «тот, кто считает». Писцы «софрим» согласно толмуду назывались так потому, что подсчитывали каждую букву в Торе. Наименование «софрим» (счётчики) должно было подчёркивать крайнюю добросовестность писцов в их намерении сохранить букву Писания.

Писцы «софрим» записывали текст без специальных огласовок. То есть, они не обозначали гласные буквы на письме никак. За «софрим», за счётчиками вот этими Писани, следовали «нагданим». «Нагданим» это мастера огласовки. Это был важнейший момент в развитии масоры. Явились «нагданим» – мастера огласовки. Возможно к 7му веку по Рождестве Христовом масореты снабдили текст Писания дополнительными знаками. Прежде всего обозначались гласные звуки. Также удвоение согласных, ударение и прочее. И в трудах мастеров огласовки более определённо выражалось понимание смысла написанного.

За «нагданим» следовали «баале ха масора». «баале ха масора» – хозяева масоры. Эти учёные писали примечание к тексту. Сначала на полях рукописей, затем – в отдельных произведениях. В период с 6го по 10 век существовали несколько масоретских школ. Наибольшее распространение среди них к 20му веку обрела тивериадская традиция – семья Бен Ашеров из города Тиверии. Окончательную форму этой традиции предал Аарон Бен Ашер. Все печатные издания и большинство рукописей следуют этому сексту, который получил наименование «масоретский текст». Это наименование условное, по скольку относится лишь к одной ветви общего интеллектуального движения масоретов. Однако, это самый авторитетный из текстов Писания на

еврейском языке. Масоретский текст. Если говорить о нём как о рукописи, то рукопись эта поздняя. 10го или начало 11го века по Р.Х.. Это рукопись поздняя сравнительно с рукописями греческого перевода Ветхого Завета. Значит, масоретский текст это 10 или начало 11 века, а основные кодексы септуагинты, т.е. перевода на греческий, перевода 70ти толковников, основные кодексы септуагинты древнее масоретского текста примерно на пол тысячи лет. Ватиканский кодекс – 4 век н.э, синайский – 4,5 вв, александрийский – 5 век.

Если сопоставлять масоретский текст с септуагинтой, то между ними есть принципиальная общность. Значит, что общего между масоретским текстом и септуагинтой? Эта общность в том, что оба текста принадлежат культуре Израиля. И масоретский текст и септуагинта это культура Израиля. Когда мы говорим о Ветхом завете «греческая библия», то имеем в виду, что это священные книги, которые были переведены евреями с еврейского языка для благочестивых почитателей Единого Бога, большинство которых были евреи. Текст на еврейском языке и на греческом языке оба принадлежат культуре Израиля, и оба текста на сегодняшний день каноничны, имеют сокровенное значение для разных вероучений.

Различия между этими памятниками письменности Израиля, различия между масоретским текстом и септуагинтой в чём оно? Прежде всего в том, что септуагинта если и не обращена ко всему миру, то открыта для мира. Масоретский текст долгое время существовал замкнуто от мира и сохранялся для внутреннего пользования. Далее, рукописи септуагинты древнее рукописи масоретского канона примерно на пол тысячи лет. И последнее. Между масоретским текстом и септуагинтой существуют такие расхождения, которые имеют тенденцию, обусловленную различием вероучений Христианства и Иудаизма. Самые важные расхождения между еврейским и греческим текстами касаются тех мест Писания, которые могут быть растолкованы как имеющие отношения к Христу Мессии. Иисус Христос есть ли ожидавшийся в Израиле мессия помазаник Божий? Да – говорят Христиане. Что говорят Иудеи? Нет? Иудеи, масореты от первого до 10го века продолжали ожидать пришествия Мессии, они отрицали, что Иисус был Христос Мессия, соответственно они и толковали своё писание. Масоретский текст это текст и фундамент иудаизма, в котором и под которым разыскивается Ветхий Завет так, как его понимают Христиане.

Перевод 70ти толковников тоже есть определённое толкование еврейскими книжниками древнееврейских письмен, однако это толкование происходило за 250, 200 лет до Христа, когда противопоставления двух вероучений ещё не было. Те учёные, кто тогда переводил с еврейского языка на греческий, не имели оснований сознательно поправлять текст Писания. Если мы имеем уважение к древности, то никак нельзя упускать из вида, что древнейший из древних опыт истолкования священных книг Ветхого Завета, которым мы располагаем это перевод на греческий язык.

Моя мысль сегодняшней беседы состоит в том, что книга Иова читается только на двух языках одновременно.

Если сопоставлять еврейский текст и перевод, можно отметить некоторые особенности.

Первое. Когда 70 толковников не понимали текста, они оставляли его без перевода. Даже если такое упущение было крайне удручительно. Те, кто переводили книгу Иова 70 толковников не желали повредить смысл текста произвольным толкованием. Вот такая была их позиция. И в книге Иова мы это видим. Ну, они как могли поступить? Они могли дать кальку с еврейского языка, то есть передать текст словами чужого языка без понимания смысла оригинала. Нет. По этому пути переводчики не пошли. Если они не понимали смысла написанного, они не переводили вообще.

Были другие переводчики, которые делали так. Эти тексты сохранились перевода на греческий. Но 70 толковников так не делали.

Второе. Если 70 толковников понимали текст, они передавали его смысл даже если это был самый трудный случай. Иной раз то, что они делают, это настоящая работа археологов богословской мысли. Восстановление контекста и точное в библейских терминах интерпретация мистического смысла.

Третье. Перевод 70 ти Книги Иова имел определённую тенденцию, с которой мы будем считаться в работе с текстами. Иов с Богом судится зная что не прав. При этом страх Божий не оставляет, уязвляет Иова. Однако, Иов говорит Богу такие дерзостные слова, что 70 толковников иногда не могли перевести их буквально, потому что на чужом языке это звучало бы как богохульство. Такова тенденция септуагинты.

Итак, если перед нами книга Иова на языке оригинала и в переводе на греческий, какой текст или соответственно перевод, мы будем читать? Пожалуй следует сказать о латинском переводе, чтобы не возвращаться к этому вопросу. С латинским переводом дело обстоит сложнее. Этот перевод не принадлежит культуре Израиля. Он был сделан христианином в христианскую эпоху (конец 4 века) с древнееврейского языка и с помощью иудейских книжников. Блаженный Иероним в предисловии к переводу Книги Иова пишет: «для понимания этой книги я пользовался советами одного учёного раввина из Лидды, который из иудеев считается первым и был вознаграждён мною немалыми деньгами». Таким образом, перевод на латинский язык книги Иова осуществлялся под руководством опытного иудея, и к латинскому тексту Книги мы будем прибегать очень редко. Перед нами будет текст на еврейском языке и на греческом языке.

На каком языке мы будем читать книгу Иова как на основном? Какой текст возьмём как исходный? Это важно, потому что из всех книг Ветхого Завета только относительно книги Иова возникло такое положение, что в масоретском тексте общий смысл книги один, а в перевод 70ти смысл всей книги другой. Вот не больше и не меньше. Можно так сказать, если специально обострять вопрос, существуют как бы две книги Иова. И в этом проще всего убедиться, если прочесть на двух языках центральную часть книги это речи Господа к Иову. Особенно интересно в плане координального различия по смыслу двух текстов. Вторая речь, которую Господь говорит Иову о бехемоте и левиофане. Почему-то вот Господь говорит Иову о бехемоте и левиофане. В одной книге, на греческом языке, мы читаем учение о сатане и пророчество о Голгофе, а в другой книге на еврейском языке учение о сатане и пророчество о Христе читаются с большим трудом. Только под руководством греческой Библии. А современные

авторы читают этот раздел как поэму о гипопотаме и крокодиле с примесью мифологии.

Также, последняя глава 42 это сюжетная развязка. Такой конец, который освещает начало. Текст сравнительно не сложный. Что мы видим? В масоретском тексте без труда прослеживается тенденция принижения праведности Иова и соответственно ослабление неправоты его друзей. Это другая развязка сюжетная, но понятно, что другая сюжетная развязка это другой сюжет. Если полемически заострять вопрос, то скажем так: существуют две книги Иова, и это книга на языке оригинала вовсе ещё не есть оригинал с которого был сделан перевод. Книга Иова в сопоставлении с септуагинтой и масоры даёт возможность подумать о том есть ли у иудеев и христиан общие древние книги. Христианское богословие должно следовать греческому тексту книг Ветхого Завета, и может с большой пользой и должно привлекать другие источники и конечно в первую очередь масоретский текст. Для тех, кто не просто знакомится со священным Писанием Ветхого Завета, а изучает его, необходимо читать его на греческом и на еврейском языке. Одним ограничиться никак нельзя. Мы будем читать книгу Иова в переводе 70ти в постоянном сопоставлении греческого текста с еврейским, и по ходу чтения будет выясняться смысл Книги и принципиальные расхождения между септуагинтой и масоретским текстом.

При этом, конечно, не эти расхождения интересуют нас больше всего. Нет. По-настоящему интересны те случаи, когда один текст дополняет и высвечивает другой, когда понимание проходит между двумя языками не родственными. Отсюда возникает как бы объемное видение предмета.

2. Книга Иова 2. (Глава 1)

Братья и сестры, начинаем читать книгу Иова в переводе с древнегреческого и древнееврейского языков. Будем читать стих за стихом и комментировать. Сразу скажу, не всё будет понятно на слух. И не нужно этим смущаться. Душа понимает больше чем сознаёт. Я думаю очень важно ощутить саму стихию Библейской речи, дать ей себя увлечь. А детали можно будет уяснить из исследования по книге Иова. Она сейчас в печати. Тема сегодняшней беседы – пролог.

Первые слова Книги Иова: **«человек некий был»**. Такое начало много значит. Человек некий был. В Книге Иова дано Библейское учение о человеке. Во-первых о личном страдании Иова, во-вторых о человечестве Адама. То есть, о том, что такое человек. И третье – о грядущем Боговоплощении, Боговочеловечении Мессии. То есть, книга Иова это история страдальца Иова, это антропология Ветхого Завета и это пророчество о Боговоплощении. По сюжету книги кем был Иов? Иов потомок Авраама, Исаака, Исава. Если помните, у Исаака был сын Иаков, от него пошли израильтяне, и сын Исав, от него пошли идумеяне. Так вот, Иов был идумеянин. В конце книги Иова по переводу 70ти имеется приписка, что Иов был пятым от Авраама. По этой версии Иов идумеянин, то есть потомок Исава жил в патриархальный период священной истории. Это значит, до законодательства Моисея. И он жил когда семья Иакова уже переселилась в Египет. Сыновья Иакова это третье поколение от Авраама, они в Египте, а Иов, он пятое поколение от Авраама, он в это время как раз и жил.

Время написания книги Иова не известно. Собеседники книги Иов и его друзья ничего не знают об истории Израиля. Где жил Иов? Иов жил, говорится в греческой книге, в стране Афсетидийской, по-еврейски в земл Уц. И в Библии отсутствуют точные указания где это была земля Уц. Существуют два мнения, потому что Уц так звали сына Нахора, брата Авраама. И если этот Уц имеется в виду, то земля Уц или страна Афсетидийская располагалась к северу от Палестины, ближе к Сирии. Недалеко от Дамаса находился монастырь многострадального Иова. И вторая версия: земля Уц упоминается как страна Едом (Идумея). И в этом случае земля Уц располагалась к югу от Палестины. Я думаю, что вторая версия более вероятна. И Иов был Идумеянин и жил в Идумее. Эта земля находилась к югу от Палестины.

Что значит имя Иов? Имя Иов может означать «враждующий» или «предмет вражды». Уже в имени Иов заключена загадка. Иов враждует и при этом Иов образец терпения. Именно это качество выделяет апостол Иаков. Иов терпеливый прежде всего.

Имя Иов созвучно и того же корня, что «эва». «Эва» означает вражда. Это имя Иов заставляют вспомнить слова, которые Господь сказал змею, соблаздившего прародителей в Раю. Господь сказал змею: **«вражду (эва) положу между тобою и женою и между семенем твоим и семенем её»**. Предмет вражды с дьяволом – человек. Иов враждующий был поставлен на передний край вражды с дьяволом. И он сам есть предмет вражды. И, опятьтаки, Иов – человек.

И ещё мы узнаем из первых стихов, что Иов был праведен особым образом. Праведность Иова сопоставима с праведностью Ноя и Авраама. Итак, глава 1 стих 1.

«Человек некий был в стране Афсетидийской. Имя ему Иов. И был человек сей истинен, непорочен, праведен, богочестив, удаляющийся от всякой лукавой вещи». Вот какое начало! Каждое слово здесь нуждается в истолковании, понимании. Был человек сей истинен. Истинен кстати Иов был в глазах Господа. Это мы узнаем в последней главе Книги. Так вот, если праведник обладал истинной человеческой природой, то он после испытаний удостоится откровения Бога о человеке и о Богочеловечестве Мессии Христа. Именно это и произойдёт по греческой книге Иова. В масаретском тексте все указания на истинность Иова отсутствуют. Нет такого положения, что Иов был истинным. Это первое и очень значительное разхождение греческого и еврейского текстов книги. Однако возможно, что истинный непорочный это попытка перевести сложное еврейское «тамм». «Там» значит целостный, совершенный. Вот перевели как истинный. Это может быть так. Однако следует иметь в виду, что тенденция масаретского текста – принижение праведности и мудрости Иова. Иов был непорочен сказано.

В книге Бытия раздел посвященный Ною (Быт. 6гл 9 ст) начинается с того, что Ной поименован прежде всего как человек. Ной тоже человек, сказано. Ной человек целостный, совершенный Ной был (томим). И Аврааму Бог повелел «будь совершенен (томим)». И что из этого следует? Как Ноя так и Иова мы застаём в зрелом возрасте. Это праведники достигшие совершенства. Иов человек, человек непорочный, цельный, простой (это евр. «там»), совершенный человек. Когда мы читаем в Евангелие **«будьте совершенный как совершен Отец ваш небесный»**, то из праведников Ветхого Завета можем вспомнить прежде всего кого? Ноя, Авраама и Иова. Иов был богочестив. Имеется в виду богобоязненный. И в еврейском тексте Иов был боящийся Бога.

Далее, Иов удаляющийся от всякой лукавой вещи. Лукавой вещи сказано. В греческом тексте различается зло (какон) и лукавое (панерон). Лукавый – имя дьявола. Если помните «избави нас от лукавого». Лукавый – имя дьявола, лукавый делает зло и научает злу. Иов удалялся от всякой лукавой вещи значит и от самого дьявола.

В масаретском тексте, как мы далее увидим, все указания на природу дьявола, сатана, читаются с большим трудом. И вообще, во всём еврейском тексте Ветхого Завета различие зло/лукавое отсутствует. Нет такого различия – зло и лукавое. Далее, сказано, что Иов был удаляющийся от всякой лукавой вещи. А в еврейском тексте сказано «Иов был удаляющийся от зла». Но незлобивым Иов станет лишь после первого испытания.

Продолжаем читать дальше.

«Было же у него семь сыновей и три дочери. И было скота у него овец: семь тысяч, верблюдов три тысячи, упряжек волов – пятьсот, ослиц стадных – пятьсот и прислуги много весьма. И дела великие были его на земле. И был человек этот благороден из тех, кто от Востока солнца». Спрашивается, зачем нам знать сколько конкретно было какого скота у Иова? Зачем нам это знать? Ответ простой. Как велика должна была быть земля Иова чтобы на ней послось овец и коз 7000, верблюд 1000, волов 1000, ослиц 500. Всё это жило и двигалось и в центре этой огромной земли и огромного хозяйства был праведник. Иов сам говорит о себе в дальнейшем «я был весьма

плодороден». В перевод с греческого «богат веществом», буквально – илистый, лесистый, обросший. То есть, он был богат, оброс он огромным вот этим богатством своим, хозяйством.

Что будет с Иовом? Иов лишится детей, будет ображён от имуществ, плоть будет причинять ему такие страдания, что он захочет от неё избавиться, то есть умереть. И книга Иова задаёт вопрос. А вот если разоблачить человека от всех покровов, что там останется? Смотрите что сказано об Иове: «дела великие были его на земле». В речах Иова одна из главных тем – грехопадение человека. Пожалуйста, запомните вот эту путеводную нить. Она поможет нам в дальнейшем. Одна из главных тем – грехопадение человека.

После грехопадения изменилось отношение человека к земле. Потому что Господь сказал Адаму: «проклята земля в делах твоих». А об Иове что сказано? «Дела великие были его на земле». Слова, что дела Иова были великие на земле это по смыслу книги похвала такая же, как сказать, что Иов был человек истинный. Потому что в делах Иова не проклята земля. Иов жил в стране Афсетидийской, а дела его были велики на земле.

Смотрим еврейский текст. Этих вот слов «дела великие были его на земле», похвала Иову, этих слов в масаретском тексте нет.

Ещё что мы узнаём об Иове: благороден он был из тех, кто от востока солнца. Благороден был от тех, кто от Востока солнца. Потомки Авраама от Хетуры и наложниц были отправлены им к Востоку на землю восточную и заселили Аравию. Сынами востока можно было сопоставлять мудрость мудрого. Это мы узнаём из книги Царств (из 3й). Слово «благородный» может указывать на душевные качества Иова, но также и на происхождение Иова от рода Авраама. Праведность Иова сопоставляется в книге с праведностью Авраама. В масаретском тексте отсутствует всё, что позволяет сопоставить Иова и Авраама. В масаретском тексте сказано: «и был человек тот велик более всех сынов Востока». Не благороден, а велик.

Читаем дальше.

«Сыновья же его сходясь друг ко другу творили пир на каждый день. Они брали с собой и трёх сестёр своих есть и пить с ними. И когда оканчивались дни пира Иов посылал за ними и очищал их вставая заутро и приносил о них жертвы по числу их и одного тельца за грех о душах их ибо говорил Иов: может быть когда-то сыновья мои в мысли своей злое помыслили против Бога. Так Иов творил во все дни.» Перед нами образ патриархального семейства в высшей степени благоустроенного, благочестивого и в чём-то необычного. В патриархальный период глава семьи исполняет обязанности священника. То есть, один раз в седмицу, когда завершался круг посещения братьями друг-друга Иов, который не присутствовал на пирах, призывал детей к себе и, по-гречески сказано «очищал», по-еврейски «освещал» их. Иов во-первых приносил жертвы по числу сыновей. Во-вторых приносил одного тельца за грех как если бы грех был в помыслах сыновей. В помыслах сыновей если бы был грех, об этом Иов приносил жертву. В позднейшее время согласно законодательству Моисея для очищения от греха были установлены две особые жертвы: жертва за грех и жертва повинности. В Книге Иова нет следов знакомства с законом или историей Израиля. В еврейском тексте сказано, что Иов совершал «олот». Олот это всеприношения, когда жертва приносится целиком, когда она не разделяется на то,

что Богу, что человеку. Не верный перевод «всесожжение». С этим термином вы знакомы, но это не верный перевод. Потому что нет никакого указания на то как эта жертва приноилась путём сжигания. Важно, что она приносилась вся. Так вот, в масоретском тексте сказано, что такую жертву всеприношения Иов приносил по числу сыновей. Ну, надо заметить, что в патриархальные времена жертва всеприношения это скорее экстраординарная жертва, упоминается лишь два раза. Так жертвовали Ной после Потопа и Авраам вместо сына. В греческом тексте не сказано, что это всеприношение. Просто, «он приносил жертвы».

Отметим также что необычно в этом тексте прочитанном. Это присутствие сестёр на мужских братних пирах. Вот, в Израиле так поступать не полагалось. Ну вот, значение такого внимания к дочерям Иова уяснится только в самом конце книги. Сейчас отметим, что вот сестры присутствовали.

То, что мы прочли, был пролог на земле. Вот так Иов жил. Нам описали как Иов жил. Это был пролог на земле. Далее следует пролог на небе.

Перед Господом предстают ангелы Божии и сатана. Имя Бога в масоретском тексте Яхве, в греческом Господь (Кириос). «Ангелы Божии» это греческий термин. Судя по всему это перевод с еврейского «сыны Эллохим» «Бенеха Эллохим». Сыны Божии в священном Писании может означать людей, призванных служить Богу, но также и ангелов, сохранивших верность Богу. Здесь – ангелы Божии, или по-еврейски сыны Божии. С сынами Божьими, с ангелами Божьими пришёл «диаболос» это по-гречески, по еврейски «ха сатан». Сатан в нарицательном смысле это «противник», «клеветник». Вот, «сатан» переводят как «враг» или как «противоречащий». Это имя нарицательное, как относящееся к индивиду, можно перевести с еврейского «сатан» а с греческого «дьявол». Читаем текст.

«И был день сей и се пришли ангелы Божии предстать пред Господом и дьявол пришёл с ними». Как это понимать? Согласно Книги Иова, это в последних главах мы это узнаем, сатана – царь в самых нижних и преисходных мирах. Однако, сказано «он видит всё высокое». И в этом смысле именно, сатана умный дух пришёл вместе с ангелами Божьими. В масоретском тексте книги Иова учение о сатане если и читается то фрагментарно и с большим трудом. Поэтому на основании одного еврейского текста (масоретского) утверждают современные учёные, что цитирую: «в книге Иова в отличие от более поздних иудейских и христианских текстов, враг (евр. сатан) это не противник Бога, а скорее противник и обвинитель человека». То есть, сатан Богу не противник, он на человека враждует. Это мнение среди историков религии является преобладающим. Это мнение не верное. Сатана – деятельная сила, которая присутствует в Библейской картине мира под разными именами. Но вот, сам термин «сатан» в Ветхом Завете упоминается редко. Ну это в третьей книге Царств, первой книге Паралепоменон, псалмах, и в Книге Захарии. Выразительно о «сатане» сказано в Книге пророка Захарии. **«Ио показал мне Иисуса, Иерея великого, стоящего пред лицом ангела Яхве и сатану, стоящего справа от Него, чтобы противиться Ему.»**. Справа стоял обвинитель на суде. Итак, упоминается «сатан», сам термин «сатан» в Ветхом завете редко, однако, мы понимаем из Предания, о ком идёт речь.

Далее, стих 7: **«И сказал Господь дьяволу: откуда ты пришёл. И отвечая дьявол сказал Господу: обшел землю и прошел Поднебесную, се есмь.»**. «Обшел землю» говорит дьявол Богу. Ап. Пётр говорит то же самое: «противник ваш дьявол ходит как рыкающий лев ища кого поглотить». И что говорит сатана Богу. «Прошел поднебесную». Ап. Павел называет дьявола **«князь власти воздуха, дух ныне действующий в сынах противления»**. Воздух это стихия дьявола. В церковном придании дьявол – воздушный князь насильник, мучитель и страшных путей стоятель. Дьявол обходит землю и проходит воздух. Наша брань, говорит ап. Павел, против духов лукавствия в поднебесных областях.

Смотрим масоретский текст. «Я прошёл землю и исходил её». То есть, в масоретском тексте нет упоминания о поднебесьи, может быть воздушной стихии как области, где ходит дьявол.

Се есмь, сказал дьявол Богу. «Се есмь». Так же – вот я присутствую. Возможно, сатана хвалится пред Богом. Этих слов нет в масоретском тексте.

«И сказал ему Господь: внял ли ты мыслию твоею на раба Моего Иова ибо нет такого как он из тех, кто на земле. Человек непорочен, истинен, богочестив, удаляющийся от всякой лукавой вещи.». Разберёмся. Внял ли ты мыслию твоею. Вспомним. Иов опасался, что его сыновья согрешили в мысли. Потому что грех имеет начало в мысли. Дьявол мысленное существо, он дух, падший ангел. Через мысль дьявол поработывает себе человека. Иов же берёт мысли свои и своих сыновей, удалялся от всякой лукавой вещи. Понятно, что прошедший всю землю и поднебесье дьявол не мог не увидеть Иова. Дьявол не мог не приступить мыслью, не мог не обратить помысел на Иова. И вот, сюжет Книги в том, что праведный Иов будет оставлен лукавому. Невинное страдание Иова прообразует, является образом грядущего, прообразует страдания Сына Человеческого на Голгофе, когда Он по человечеству своему был оставлен один на один с сатаной. И мы начинаем чувствовать основной стержень книги Иова. Мысль дьявола об Иова потерпит поражение, как сам дьявол потерпит поражение от Сына Человеческого.

Что сказал Господь об Иове: «нет такого как Иов». А потому кстати Иов будет испытан как никто ни до ни после него в Ветхозаветные времена. Иов будет величайшим страдальцем Ветхозаветной истории. Он станет притчей среди народов. И здесь нужно сказать, что и раввины и самого Иова кстати полагают притчею, и в Вавилонском толмуде читаем: «Иова никогда не существовало, он не был тварным человеком, но притчею подобную той, какую Нафан предложил Давиду». Ну, с этим мнением мы не соглашаемся, потому что пророк Иезекииль и ап. Иаков говорят об Иове как лице историческом. Но ведь, с другой стороны, мы должны иметь в виду, что нет такого как Иов! И страдания действительные, действительные страдания Иова, и исторического лица стали как притча, хотя сам он не притча.

Иов пострадал невинно, именно поэтому в Православной Церкви Книга Иова читается на богослужениях в дни Великого поста.

Читаем дальше. Ст 9: **«Отвечал же дьявол и рек пред Господом. Разве даром Иов боится Бога? Не Ты ли оградил внешнее его и внутреннее дома его и оградил внешнее всех, кто кругом его. Дела же рук его Ты благословил и много скота ты сотворил на земле.»**. Вот она речь лукавого духа. Разве даром Иов боится Бога? А кто

вообще что-нибудь делает даром? Вот если человек так думает, то это дьявольская мысль в нём думается. Разве даром Иов боится Бога. Верен ли Богу Иов даром, или служит за награду? Ну например, посмертное воздаяние. Может быть именно поэтому Иов праведен так? Или, Иов боится Бога не даром, то есть боится кары, боится бедствий? Не даром, может быть, он боится Бога, потому что Бог ему много богатства даёт? Вот так говорит дьявол, и примерно так, между прочим, говорит один из учителей толмуда Иоханан Бен Закай. Читаем что говорит Иоханан Бен Закай: «Иов служил Богу только из страха». Если из страха только, только из страха, это значит не даром. Оцените, что говорит Писание: «страх Господень чист». В псалмах это сказано. «Страх Господень чист». Вот Иов был из тех людей, кто имел такой страх Божий «Страх Господень чист». Вот Иов докажет, что он даром боится Бога. Иов посрамит дьявола, потому что богобоязненный человек мудрее сатаны. Нам это предстоит понять читая книгу Иова. Богобоязненный человек мудрее сатаны.

Смотрите, что сатана говорит: «не Ты ли оградил внешнее его и внутреннее дома его и Ты оградил внешнее всех кто кругом его.». То есть, ради праведности Иова Господь оградил извне всех, кто живёт окрест Иова. Вот что такое праведник: всем вокруг него хорошо живётся. «Дела рук его Ты благословил». Опять вспоминаем Книгу Бытия: «проклята земля в делах твоих» сказано человеку после грехопадения. Вот не таковы дела Иова, свидетельствует кто? Дьявол. Дела рук его Ты благословил. Не проклята земля в делах Иова. Вот что такое праведный человек.

Дьявол продолжает: «но пошли руку Твою и коснись всего, что он имеет. Не благословит ли он Тебя в лицо». Ну, здесь нужно знать особенности еврейского языка. Нельзя было ставить вместе слова «приклонать» и слова «Бог». И поэтому вместо слова «проклинать» ставили слово «благословлять». Не благословит ли он Тебя в лицо, имеется в виду не проклянёт ли он Тебя в лицо. Вот, оскорбление в лицо кстати считалось самое дерзкое. У пророка Исаии сказано: «народ, который постоянно (это Бог говорит), который постоянно оскорбляет Меня в лицо»

«Тогда сказал Господь дьяволу: вот всё, сколько есть у него, даю в руку твою. Но его не касайся. И исшёл дьявол от Господа.». Смотрите, сатана искушал Господа на зло: «ты коснись Своей рукой всего, что есть у Иова». Господь не творит зла, но он дал испытать Иова тем способом, каким просил лукавый.

3. Книга Иова 3. (Глава 2)

Господь сказал дьяволу об Иове. «Вот всё, сколько есть у него даю в руку твою, но его не касайся». И начинается, вступает первая казнь Иова.

Ст 13 и далее: **«И был день сей сыны Иова и дочери его пили вино в доме брата своего старшего. И се вестник пришел к Иову и сказал ему: парами вола пахали и ослицы паслись близ них и пришли пленители и пленили их, и отроков умертвили мечами. Спасся же я один и пришёл возвестить тебе. Ещё сей говорил, пришёл другой вестник и сказал Иову: огонь спал с неба (в еврейском тексте странные слова – огонь Божий спал с неба) огонь спал с неба и пожег овец и пастырей поел также. Спасся же я один и пришёл возвестить тебе. Ещё он говорил, пришёл другой вестник и сказал Иову: конники составили отряда три и окружили верблюдов и захватили их и отроков умертвили мечами. Спасся же я один и пришёл возвестить тебе. Ещё он говорил, как приходит другой вестник говоря Иову: сыновья твои и дочери твои ели и пили у брата своего старшего, когда внезапно ветер велик нашёл от пустыни и коснулся четырёх углов дома и пал дом на детей твоих и они скончались. Спасся же я один и пришёл возвестить тебе.»**. Прокомментируем только один место. Ветер велик нашёл от пустыни. Возможен и даже пожалуй лучше другой перевод: «дух великий нашёл от пустыни». Ветер и дух – одно слово как в еврейском так и в греческом языке. Дух великий нашёл от пустыни. Сатана именуется в Писании «дух лукавый». Важно отметить, что когда дух Господень отходит от человека, к нему может приступить дух лукавый. Но сначала Дух Господень должен отойти от человека. Об этом дьявол просил Господа, об Иове. Без соизволения от Господа дух лукавый не может действовать. Поэтому есть такое обозначение враждебного духа в Писании, которое смущает исследователей, это в 1й Книге Царств 14 ст 16 гл. Там сказано «дух лукавый от Господа». Что имеется в виду. Там сказано (в 1 кн царств) «И дух Господень отступал от Саула и удушал его дух лукавый от Господа». О чём речь. Когда Господь духом своим отступил от Иова, на его четырежды напал сатана и последнее его нападение ощущалось как дух (ветр) великий от пустыни.

«Так, услышав Иов, встал и раздрал одежды свои и остриг власы главы своей и падши на землю поклонился и сказал: сам наг исшёл из чрева матери моей, наг и отиду туда. Господь дал Господь отъял. Как изволил Господь, так и стало. Буди имя Господне благословенно во веки». Наг и отиду туда имеется в виду «возвращусь в землю». Потому что в Книге Иисуса сына Сирахова сказано «тяжело иго на сынах Адама со дня исхода из чрева матери их до возвращения к матери всех». Мать всех это Земля, поэтому когда Иов говорит «наг и отиду туда вчрево матери моей» это в Землю отойду.

Исследователи масоретского текста делают важное замечание об именах Божьих. После первого испытания Иов произнёс ставшие знаменитыми слова, и Иов трижды здесь называет Бога именем Яхве. Господь. В то время как в других местах Книги не будучи израильянином, он называет его другими именами «Эллохим Эл» или вседержитель «Шаддай», и лишь два раза употребляет имя «Яхве». А

друзья Иова не произносят этого имени ни разу. Опять-таки вот это замечание исследователей совершенно справедливо, говорит о том, что практически в книге Иова мы не находим никаких следов знакомства с историей Израиля. Идумеянен он был, Иов.

«Во всех этих приключившихся ему бедах, ни в чём не согрешил Иов пред Господом и не дал безумия Богу» т.е. не стал безумен пред Богом, не утратил мудрости, чего ждал от него сатана. Сказано «не согрешил ни в чём». Это самое главное. То есть, ни словом ни помыслом. Иов соблюдал помыслы своих сыновей, умеет и себя охранить. Именно в сердце своём, понимаете, не дал безумия по отношению к Богу, остался непорочен, ни в чём не сограшил.

Действия пролога опять переходят на небо, готовится вторая казнь Иова. Что происходит на Небе.

«Был же день сей и пришли ангелы Божии предстать пред Господом, и дьявол пришёл посреди их предстать пред Господом. И сказал Господь дьяволу: откуда ты идёшь? Тогда сказал дьявол пред Господом: прошед поднебесную и обшед всю землю се есмь.». Значительный текст, он в деталях отличается от предыдущего сюжета и детали очень важны. Дьявол пришёл предстать пред Господом, теперь пришёл предстать, потому что должен дать ответ об Иове. И в первый раз Господь спросил сатану, «откуда ты пришёл», «откуда ты взялся», «откуда ты возник», если Господь не творит зло. Откуда вообще произошёл сатана. Сейчас Господь спрашивает сатану об Иове. «Откуда ты идёшь». А тот отвечает «прошед поднебесную и обшед всю землю». Искуситель даёт отчёт, и в первую очередь упоминает область искушений: «поднебесная» – воздушная стихия, затем землю. А не так как, кстати в первый раз – сначала землю, потом поднебесную.

«И сказал Господь дьяволу: внял ли ты слугителю Моему Иову, ибо нет такого как он от тех, кто на Земле человек незлобивый, истинный, непорочный, богочестивый, удаляющийся от всякого зла. Доселе он придерживается незлобия, ты же рек, чтобы имение его напрасно погубить.». Внял ли ты Иову. Господь уже не спрашивает как в первый раз: «внял ли ты мыслью». Первый раз он спросил «внял ли ты мыслью» Иову. Теперь не так «Внял ли ты Иову». Почему так? А потому что непорочность Иова проявилась. «Слугителю Иову». В первый раз Господь назвал Иова «Раб чадо» (греч. пайс). Отныне и до конца Книги Иов теперь называется «раб слугитель». Страдания Иова это служение Богу в Его споре с дьяволом, а в конце Книги Иов выступит как истинный священнослужитель. В масоретском тексте различия «раб чадо» и «раб слугитель» отсутствует. Одно и то же слово употребляется «авди» (раб Мой).

Человек незлобивый, удаляющийся от всякого зла, придерживается незлобия. В испытаниях впервые явилось незлобие Иова. Это новая похвала Иову. В масоретском тексте новой похвалы нет.

«Ты же рек чтобы имение его напрасно погубить». То есть, ты разорил Иова и ничего не добился. Масоретский текст даёт другой смысл: «а ты возбуждал Меня против него, чтобы разорить его даром». Смотрите, в греческом тексте дьявол рёк тщетное и потерпел первое поражение от Иова. В масоретском тексте добавлено одно слово «а ты соблазнял Меня, чтобы разорить его». И получается, что не Иов, а Сам Бог не поддался искушению сатаны. Вот одно словечко добавлено и всё, и другой смысл.

«Отвечав же дьявол сказал Господу: кожу за кожу, но всё, что имеет человек заплатит за душу свою». Кожа за кожу.. по-разному толкуют это выражение. Ну во первых, по обычаю меновой торговли среди кочевников мерой стоимости были кожи. Сказать «кожа за кожу» означает «так на так». Равное на равное. Иов дескать богобоязнен не даром, да он потерял имение, но сохранил жизнь, душу. Вот – один смысл. Второй, дополнительный: всё, что потерял Иов, может быть приобретено вновь, но если беда коснётся его собственного тела, кожи, вот это будет уже невосполнимая потеря. Опять дьявол продолжает свою мысль: не даром Иов благочестив, не даром Иов праведен. Имеет смысл вообще как-то вот запомнить эту дьявольскую мысль, что никто никогда ничего не делает даром. Вот, эта мысль от дьявола.

«Но пошли руку Твою и коснись костей его и плоти его. Не влицо ли он благословит Тебя.». То есть, не проклинёт ли Тебя в лицо.

«И рек Господь дьяволу: се предаю его тебе. Только душу его сохрани». Вторично Господь дал испытать Иова тем способом, каким просил лукавый.

«Ишел же дьявол от Господа и поразил Иова гноем лютым от ног даже до головы.» Поразил гноем. Болезнь Иова называется в греческом тексте тем же словом, каким обозначалась одна из египетских казней. Это струпы. Струпы в книге Исход они так описываются: «strupy вулдырящиеся, вскипающие на человеках и четвероногих по всей земле египетской». Струпы, вулдырящиеся, вскипающие. Вот, в еврейском «шехин». Это такое воспаление, которое может быть первой стадией проказы. То есть, дьявол поразил Иова каким-то гнойным струпом или вот какой-то вот такое воспаление было – первой стадии проказы.

Думают, цитирую исследователей, что судя по отмеченам в Книге проявлениям болезни Иов был поражен проказою. Эта болезнь начинается с появления на теле гнойных прыщей имеющих форму гнёзд. При дальнейшем развитии болезнь покрывает всю поверхность тела и разъедает его так, что все члены кажутся как бы отставшими. Ноги и голени опухают, покрываются наростами, напоминающими наросты на коже слона, откуда и её название «слоновая болезнь». Лицо становится одутловатым и лоснящимся, взгляд неподвижный. Одержимый жестокими болями больной лишается сна и мучится кошмарами. То есть, к Иову вот применяется такое клиническое описание знакомой болезни. Так это были или не так мы точно не знаем, во всяком случае сказано так, что «дьявол поразил Иова гноем лютым от ног даже до головы». Поразил гноем лютым (панерос). «Панерос» одним словом означает «лукавый» (это дьявол), он же лютый. Панерос.

Иов удалялся от всякой лукавой вещи, теперь испытывает от лукавого самое лютое зло. Ну, помним, что в масоретском тексте различие «злое» и «лукавое» отсутствует, также и здесь этого нет.

От ног даже до головы поразил его дьявол. В масоретском тексте сильнее сказано: «от подошвы ноги его до темени его», то есть конкретно от подошвы до темени.

«И взял Иов черепок, чтобы строгать гной свой и сел на гноище вне града». Находим две очень важные детали.

Первое. Иов на гноище. Это образ пребывания живым во аде вместе с червями. В масоретском тексте исчезла картина как гнойный сидит на гноище, потому что Иов согласно еврейскому тексту сидит в пепле.

Второе. Иов вне града. Это важная деталь. В граде Иов почитался, как увидим дальше, подобно царю, он был судья. Теперь Иов вне града, а вне стана, вне врат должен был пострадать Христос, как об этом пишет ап. Павел. Также вне стана, отдельно, должны были жить прокаженные. Это очень важные слова. Если Иов указывает на Христа, то вот эти слова, что он страдает вне града, относятся ко Христу. Этих слов «вне града» нет в масоретском тексте.

«И когда много времени минуло, сказала ему жена его: доколе будешь терпеть, говоря: се жду ещё малое время, ожидая надежды спасения моего, ибо вот потребилась (скрылось, исчезло) от земли память твоя, сыновья твои и дочери чрева моего болезни и труды, ими же я вотще утрудилась с муками, скрылись. А ты сам в гнили червей сидишь ночь проводя без покрова. И я, скиталица и служанка, с места на место перехожу, и из дома в дом ожидающая солнца когда зайдёт да упокоюсь от трудов моих и мук, которые ныне охватили меня. Но реки глагол некий ко Господу и покончи.» Вот что сказала жена. Реки некий глагол ко Господу. То есть, жена не может сказать «похули Бога». Вот, но она прекрасно понимает, что хула на Бога – самоубийство. И она предлагает Иову смерть, как исход и конец его страданий. Покончи и скончайся.

«Он же возрев сказал ей: как одна из безумных жен ты возглагонала. Если благое мы приняли от руки Господа, злое ли не стерпим. Во всех этих приключившихся ему бедах, ни в чём не согрешил Иов устами пред Господом.» Устами не согрешил, а что у него на сердце? И что у него в помыслах? Вот вопрос. Этот вопрос должен получить ответ. Что Иов мыслит. Пролог заканчивается, являются новые действующие лица. Между Иовом и его друзьями состоится диалог. То есть, пролог закончится, будет диалог. Это будет следующая часть книги Иова, но предварительно нужно сказать, кто эти друзья Иова, которые пришли его утешать.

11 ст 2 гл **«Услышали трое друзей его о всём зле, что нашло на него, пришли каждый от страны своей к нему Елифаз феманитянин царь, Вилдад – Савхейнин, властитель, Софар – Наамитянин царь. И пришли к нему единодушно утешить и посетить его»**. Разберёмся, кто были эти люди, хотя очень скудные у нас сведения о них. Их имена: Елифаз, Вилдад, Софар. Ни одно, также как Иов имя, не встречается в истории Израиля. Елифаз и Вилдад происходили от Авраама. Я не буду сейчас приводить цитаты и родословия их. В Библии всё это указано. Через Хетуру они были потомки Авраама. Елифаз был старшим из друзей Иова и его близким родственником, может быть как Иов был идумеянин, Елифаз – феманитянин. Феман, откуда был родом Елифаз, это область Идумеи, известной мудростью своих обитателей. Мы с вами увидим, что Елифаз имел откровение от Бога и дал пророчества. Он будет самым ответственным из трёх друзей Иова.

Уточнение, что к Иову пришли властители, Елифаз и Софар – цари, а Вилдад – властитель, отсутствует в масоретском тексте, однако царственность этих особ, этих трёх друзей, имеет значение. Ну, в-первых, из слушателей и собеседников Иова упомянуты только иноземцы и правители. Не упомянут четвёртый собеседник – Елиуй. Он будет говорить значительную речь в книге Иову. Елиуй. Вот он не упомянут. Следовательно, могли быть не упомянуты и другие даже многие слушатели ставшего знаменитым богословского спора. То есть, упомянули только вот тех, кто издалека пришёл, к тому же цари.

Второе обстоятельство. К Иову, как к другу, как к равному, пришли цари и властители, а сам Иов почитался в народе как царь. А вот тема царя и царства была очень болезненной для иудеев масоретов, потому что цари в потомках Исава, идумеяне, были прежде, как говорится в книге Иова, царствования царей у сынов израилевых. Но что более важно, что царями иудеи времён земной жизни Иисуса Христа были идумеяне. Ирод был идумеянином. И после распятия Царя иудейского иудеи остались без царя вообще. Царственность Иова – ещё одно указание того, что он прообраз Мессии. Царское достоинство друзей Иова в масоретском тексте не упомянуто.

Вот, пришли три друга.

«Увидев же его издалека не узнали и возопивши гласом великим восплакали, разодрали каждый одежду свою и посыпали землю на головы свои.» Посыпали на голову землю, потому что Иов сидел на гноище. А в масоретском тексте «бросали прах».

«Они сидели при нём семь дней и семь ночей и никто из них не говорил ему ни слова ибо видели, что язва ужасна и велика весьма».

Можно понять, что об Иове его друзья плакали как по умершему, потому что семь дней оплакивали патриарха Иакова, как говорится в книге Бытия. Пролог закончен. Для понимания следующей части книги, когда друзья начинают жестоко спорить с Иовом о Боге важно, что друзья сострадают Иову на сколько это в человеческих силах. Если бы не было в них этого великого сострадания к Иову, то не было бы и самого богословского спора. Такого значительного – нет. Они ему сострадают, но они будут спорить с ним и упрекать его, и это исключительно ради Истины и в рамках богословского диалога.

4. Книга Иова 4. (Глава 3)

Начинаем читать ту часть книги Иова, где происходит диалог Иова и его друзей. Необходимо понять, в чём главное содержание первой речи Иова. Это содержание богословское и сразу предельного содержания. Именно это ускользает часто от внимания читателей, потому что думают, что Иов жалуется, плачет о своих страданиях. Ничего подобного. Иов ставит мировые вопросы. Первая речь Иова это сразу постановка мировых вопросов. Я кратко перескажу содержание первой речи Иова, затем прочтём всю эту речь, она не большая по объёму и чрезвычайно насыщена по смыслу.

Иов проклинает день, когда он родился и ночь своего зачатия. Однако он говорит не только о своём страдании, вот что важно понять. Само существование человека в этом мире есть страдание. То есть, день рождения и ночь зачатия – вот начало страданий человека в этом мире. Откуда произошёл этот порядок мировой? Он не Богом сотворён. Он возник при участии некоего разумного существа, дьявола. То есть Иов говорит о грехопадении. Этот порядок возник при участии некоего разумного существа, дьявола, которое имеет символическое именование «левиофан», обычно переводят «дракон» на греческий или «змий» на русский, на славянский. И другое его имя – «денница», или «утренняя звезда» – люцифер.

Иов желает, чтобы тот день, этот день его рождения и день грехопадения человечества погиб. Как? Этот день чтобы был изъят из череды дней, чтобы он не числился ни в какие дни года и месяца. Вот для человека это несбыточное желание сделать прошедшее небывшим. Изъять тот день грехопадения из череды дней может лишь тот, кто в будущем одолеет левиофана. Понятно о ком говорит Иов. Подразумевается, что одолеет левиофана Мессия. Подразумевается.

Итак. Иов костями и плотью был отдан тому, чьё имя «левиофан», дьяволу. Иов знает начало своих страданий, знает начало страданий человечества – от Адама, и упавает, что этот порядок в мире будет побеждён, когда Господь одолеет левиофана. А ныне Иов желает себе смертного покоя во аде, потому что грешники и праведники идут по смерти в одно место. Ад по еврейски «шеол». И в этом смысле участь праведных и грешных одна. Так было до сошествия Христа во ад.

А ныне нет Иову и смертного покоя. И Иов разгневан. Он не жалуется, он разгневан.

Вот, начнём читать речь Иова.

«После того отверз Иов уста свои и проклял день свой говоря: погибни день, в который я родился и ночь, в которую сказали: се зачался мужской пол. День тот да будет тьмою и да не взыщет его Господь свыше ниже да придет в него свет.» День тот да будет тьмою. Что говорит Иов? Тьма первого дня творения пусть поглотит тот день, день его рождения и день грехопадения. Ниже да придет в него свет. Сразу нужно делать уточнение по поводу понятия свет. Потому что в книге Иова чётко различается два термина. Свет. Первое это свет заревой, который приходит с утренней звездой. Свет обыкновенный дневной. И второе это свет незаходимый, благодатный свет первого дня творения «фос». Когда Иов говорит о дне рождения «ниже да придет в него свет», он упоминает свет дневной. Это

свет, который приходит вместе с утренней звездой, денницей. А денница, если помните, это имя дьявола.

«День тот да будет тьмою и да не възьмет его Господь свьше ниже да придет в него свет. И да восприимут его тьма и тень смертная. Да придет на него мрак.». Общий смысл последних стихов: день, когда Иов родился да будет поглощён первичной тьмой первого дня творения. «И да не будет в нём дневного света». Это и будет погибелью дня, прекращения смены ночи и дня. Это был первый способ помыслить как бы мог погибнуть тот день, когда Иов родился.

Второй способ исходит из того, что в библейском воззрении вечер предшествует утру. День начинается с вечера. И Иов так мыслит и желает: «пусть ночь не переходит в день». Он говорит:

«Проклят буде день той и ночь та, да постигнет её тьма, да не быть ей в днях года и да не вчислится она в дни месяцев. А ночь она да будет болезнь и да не придет на неё веселие и радость, но да проклянёт её Тот, Кто проклинаяет день оный, Кто одолеет великого кита». Вот последний стих конечно вызывает много недоумений в научной литературе, и мы сейчас его будем комментировать. Но да проклянёт её (ночь зачатия) Тот, Кто проклинаяет день оный, Тот, Кто одолеет великого кита. Какой день и кто проклинаяет?

Впервые проклятие прозвучало в день грехопадения. Первым был проклят змей, в образе которого действовал сатана. Затем проклята земля в делах Адама. День тот, день грехопадения, проклят у Господа, поэтому Тот, кто проклинаяет день оный (грехопадения), это Господь Бог. Он и есть Тот, Кто одолеет великого кита. У сатаны много имён, одно из них в еврейском языке «левиофан» – «левиатан». Это понимают примерно как извивающийся, вьюн, свитый, крученный, иногда толкуют «связанный». Он же – большая рыба, а в переводе кит. Это по гречески кит (кетос) это уже большая рыба. Но чтобы было ясно, что речь не о рыбе идёт, «левиофан» на греческий перевели «то мега кетос» – великий кит. И получилось, это стих 8 гл3: говорится о Боге, что он проклинаяет день грехопадения, и в будущем победит дьявола. Да проклянёт её (ночь зачатия Иова) Тот, кто проклинаяет день оный, день грехопадения, Тот, кто одолеет великого кита, то есть дьявола.

Чтобы не было сомнений, что великий кит (греч перевод) это ливиофан (евр. термин), что это дьявол, нужно выйти в более широкий контекст, посмотреть как в Ветхом завете дьявол обозначается в образах различных животных, в частности просмыкающихся и рыб. Ну, прежде всего, это змей (нахаш). В образе змея сатана проник в Рай, соблазнил прародителей, получил проклятие. Левиофан (ливьятан), «дракон» по-гречески, змий. В книге Иова описано морское чудовище ливиофан – дьявол, и мы будем очень внимательно читать в своё время описание этого чудовища.

Левиофан как враг Яхве, упоминается в псалмах и в книге пророка Исаяи. Ещё есть именованья дьявола «танин» или «таным». Это зверь морской или речной. У ИIZEКИЛЯ читаем: «Я, говорит Аданай (Яхве) вот я на тебя, фараон, царь Египта, «таным» большой лежащий среди рек своих». Три имени дьявола: змей, левиофан, таным упоминаются вместе у пророка Исаяи: «В день тот Яхве посетит мечом своим тяжёлым и большим и крепким Левиофана, змея бегущего или Левиофана, змея извивающегося, и убьёт зверя «танин», что в море».

Два имени дьявола «танин» и «левиофан» упоминаются вместе в псалме 73м. О переходе через Чёрное море говорится: «Боже, ты укрепил силой Твоею море, Ты стёр головы танинов, ты сокрушил голову левиофана». Укрепил море Черное, имеется в виду, стёр головы танинов (Египтян), сокрушил голову левиофана – фараона – дьявола. Отсюда пошло в литургической поэзии именование дьявола «фараон мысленный».

И ещё есть именованья дьявола – «рахаф». Рахаф – какое-то морское чудовище, но этим термином, кстати, обозначается «гордый», «надменный». И у пророка Исайи говорится «мышца Яхве в дни древние растерзала рахова, пронзила танина». Иов говорит, что Бог разумением сокрушил рахова. На греческий перевели «кита». Рука Его поразила змея бегущего. Ещё Иов говорит: «Бог гнева Своего не отвратит, под ним склоняются помощники рахова».

И наконец, имя сатаны – «большая рыба» (так гадол). Или «то мега кетос» это в книге пророка Ионы. «то мега кетос» это тот самый великий кит, которого упоминает Иов в первой речи.

Во чреве большой рыбы (кита великого) пророк Иона пребывал три дня. Это освобождение, что по слову Спасителя знаменует смерть и воскресение. Это знамение Ионы пророка.

Вот смотрите, какую мы сейчас работу сделали. Мы вышли в более широкий контекст, чтобы понять смысл стиха, сложного стиха из первой речи Иова.

Когда Иов в первой речи упоминает великого кита, это без сомнения дьявол. Иов был отдан на мучение тому, кого символизирует эта большая рыба кит. Иов и уповает на Того, Кто одолеет большую рыбу кита. И в контекст первой речи Иова стих о Том, Кто одолеет великого кита, этот стих вписан очень плотно. Иов пожелал, чтобы как проклят Богом день грехопадения, таким же проклятием Бог проклял ночь ту зачатия, когда возникла сама его жизнь в падшем мире. Для верующего человека это самое сильное выражение скорби. Сама жизнь есть страдание.

Ещё раз, братья и сестры, зафиксируйтесь пожалуйста. Иов пожелал, чтобы как проклят Богом день грехопадения, таким же проклятием Бог проклял ту ночь, когда Иов зачался. Сама жизнь человека в падшем мире есть страдание. И одновременно в том же стихе Иов упоминает о проклятии левиофану, исповедует свою веру в то, что зло произошло через левиофана, а Бог одолеет левиофана. Таков ближайший контекст, где под разными именами животных морских и пресмыкающихся упоминается сатана, дьявол. Если обратиться к общему смыслу Книги, то это учение о человеке. Антропология книги Иова включает в себя учение о сатане, поскольку во-первых личные страдания праведника начались, когда он не был избавлен от лукавого. Вот то, что я сейчас говорю, имеет практическое значение, потому что молитву «Отче наш» мы произносим несколько раз на дню, когда мы говорим «избави от лукавого», ну, может быть иногда мы вспомним про Иова, который не был избавлен от лукавого. Книга Иова включает в себя учение о сатане по скольку личные страдания Иова начались, когда он не был избавлен от лукавого, во-вторых страдание и смерть в человечестве, то есть это и нас касается, начались от грехопадения, которое произошло через змея, через сатану, и в-третьих, страдания Богочеловека произойдут,

когда Он по человечеству будет Богом оставлен один на один с сатаной.

Трудный стих о том, что Господь одолеет великого кита мы прочли в переводе с греческого. Обратимся к еврейскому тексту, к масоретскому тексту. Читаю:

«да похулят её (ночь), проклинаящие день, готовые потревожить левиофана». Если знать, о чём идёт речь, о дьяволе, то смысл стиха в еврейской и греческой Библии один и тот же, только в еврейском тексте Бог назван во множественном числе «Они». Еврейский язык допускает, что Бог называется во множественном числе. Ну «Эллохим» это множественное число. «да похулят её (ночь), проклинаящие день» означает: пусть Господь, проклинаящий день грехопадения похулит ночь, когда зачался Иов. И Он, Господь, один, и может потревожить, одолеть левиофана.

Смотрим, как современные переводчики на русский язык справились с этим стихом. Для них этот стих оказался непреодолимым по своей трудности.

Последний перевод Десницкого. Переводчик исходит из того, что Проклинающий день это маги, заклинатели дней. И он пишет: «в магической практике древних народов существовали разного рода календарные манипуляции, в результате которых несчастные дни оказывались пропущенными. Заклинатели дней это вероятно маги, призванные управлять счастливыми и несчастными днями.» Такое толкование. Другой переводчик и комментатор Рижский, автор очень интересной фундаментальной работы по Книге Иова. Рижский тоже вот с этим стихом когда столкнулся, он отметил: «смысл стиха не ясен, и приводит текст заклинания из вавилонской надписи на арамейском языке, который датируется 6м веком до рождения Христова. Надпись такая: заклинаем вас заклятием моря заклятием левиофана дракона». Это всё, что может сказано учёный современный комментатор по поводу этого стиха трудного.

Откуда происходит ошибка современных переводчиков? Во-первых они исходят из того, что левиофан никак не образ сатаны. Вот они их этого исходят. Они полагают, что сам сатан в книге Иова это не противник Бога, а скорее противник и обвинитель человека. Это удивительно, но вот это мнение общее в современной науке! Что сатана не противник Бога, он скорее противник человека. А как глава невидимых сил враждебных Богу, то есть как искушитель, источник всяких бедствий, сатана предстаёт только в поздних, относящихся к первому веку до н.э. апокрифических книгах. Вот так мыслит современная наука. Существа, которые деятельно противятся Богу, дьявола, сатана, в библейской картине мира нет. В книгах Ветхого Завета его нет. Так мыслит Аверинцев, Рижский, Селезнёв, Десницкий. Вот учёные, которые работали над книгой Иова.

Если левиофан это не дьявол, то для понимания многих мест книги Иова необходимо привлекать сведения из археологии, этнографии, а лучше всего мифологии, дескать «племенной Бог евреев Яхве когда-то выдержал борьбу с первобытными чудовищами левиофан, рахаф, танним и проч...». И второе обстоятельство, почему современные переводчики часто ошибаются, когда переводят с древнееврейского: они совершенно игнорируют греческий перевод. Нельзя упускать из вида, что древнейший из древних опыт истолкования священных книг Ветхого Завета, которым мы располагаем, это перевод еврейского текста на

греческий язык. И многие самые трудные фрагменты древнееврейского текста становятся понятными, если читать их при помощи септуагинты. Да, в греческом переводе иногда теряется точное значение терминов, но именно перевод на греческий позволяет восстановить общий контекст высказывания, а это для понимания Библейской речи иногда является самой первой задачей.

Продолжим чтение первой речи Иова. Иов говорит, что сама жизнь есть страдание с верой в освобождение от дьявола. Иов проклинает день грехопадения, потому что и Бог проклинает день тот. Бог победит левиофана и вырвет тот день из череды дней. Вот вера праведника: вся жизнь есть страдание! А вера его крепка. То, что Бог победит левиофана и вырвет тот день из череды дней. Не сломлен Иов страданием.

Вообще-то говоря, и так книга написана, и нам предъявляют такого человека, которого никаким страданием сломить невозможно. Вера его такая. С этого книга начиналась, что нет такого человека на земле как Иов, который был бы так твёрд в своей вере.

Верит Иов, что Бог победит левиофана и вырвет тот день из череды дней. А начался тот день, когда на небе возшла утренняя звезда. По гречески «иос форос» светносец, ну, точнее даже «носитель заревого света», по-латински «люцифер». То есть, Иов продолжает говорить о дьяволе.

На еврейском языке звёздное имя сатаны «хелел бен шахар» – блистающий сын зари, ему соответствует денница, восходящая заутра. Это у Иссаи мы читаем: «как пал ты с неба, блистающий сын зари (хелел бен шахар), разбился о землю, повергавшей народы». Эту денницу восходящую и поминает далее Иов. Ибо когда возшла на небе звезда «иосфор» (люцифер), это был знак, что грехопадение совершилось. В мир вошёл дьявол со своей властью над грешным человеческом. В мир вошёл дьявол – страдание и смерть.

Продолжаем читать речь Иова.

«Да потемнеют звёзды той ночи. Пусть ждёт она и на просвет да не придет и да не увидет денницы восходящей. Ибо она не затворила врат чрева матери моей, а не то отъяла бы болезнь от очей моих. По что я во утробе не умер, из чрева же исшёл и сразу не погиб. По что колена рождющие встретили меня, по что я сосцы сосал.» О чём говорит Иов? Страдание так велико, что Иову желанна было бы безразличие небытия. Родившийся он жаждет безразличия шеола. Шеол это царство мертвых. Безразличия шеола.

Дело в том, что грешники и праведники шли после смерти в одно место. До воскресения Христа так было. В этом смысле их участь была одна. Грешные и праведные пребывали там вкупе, единодушно, великие и малые, рабы и господа, пожившие и мертворождённые.

Иов желает себе смертного покоя. Он жаждет себе молчания, сейчас мы это будем читать, упокоения, избавления от муки и гнева.

Так Иов говорит о то, как бы он хотел быть в шеоле.

«Ныне я бы в успении умолк, уснув упокоился, с царями и советниками земли, что хвалятся оружием. Или с князьями, их же злата много, что наполнили дома свои серебром. Или как выкидыш, исходящий из ложесн матери, или как младенцы, что не видели света. Там нечестивые выжгли ярость гнева. Там упокоились претружденные телом вкупе будуче вечными. Они не слышат гласа сборщика дани.» Они не слышат гласа сборщика дани. Мы бы сказали «не слышит

мытарева». **«Малый и великий там пребывает и служитель не боящийся господина своего. По что тем кто в горести дан свет и жизнь душам в болезни сущим. Желают смерти и не находят, раскапывая её как сокровища. Обрадованы же бывают если улучат ибо смерть мужу упокоение, путь его сокрыт ибо Бог затворил его.»**

Прокомментируем отдельные высказывания. По что тем, кто в горести дан свет. Это в греческом тексте. Жестче в еврейском тексте: на что он (Бог) дал страдальцу свет. Зачем Бог даёт жизнь человеку. Будем иметь в виду: перевод 70ти толковников имеет тенденцию смечать некоторые дерзостные слова Иова. На чужом языке они звучали бы как богохульство. То есть, по-верейски : на что Бог дал страдальцу свет. То есть, зачем Бог дал жизнь человеку.

Желают смерти и не находят раскапывая её как сокровища. Заметим, нет и помысла чтобы убить себя. Самоубийства в Священной истории крайне редки. Первое совершил тот, кто дал совет Сыну восстать на отца Давида. А сыну Ависсалону, а дал Ахитофел – прообраз Иуды искаротского.

Мысль себя убить возникает у Иова в другом месте, но как неисполнимая. Это в 30 главе: «если бы я мог сам себя убить или другого умолить и он бы сделал мне это». То есть, мысль о самоубийстве есть, но как неисполнимая с самого начала.

Смерть мужу упокоение, путь его сокрыт ибо Бог затворил его. Ближайший смысл: Бог скрыл как найти смерть и через неё – упокоение. А последний смысл в словах Христа: «прийдите ко Мне, Я упокою вас, возьмите иго Моё на себя и обрящете покой душам вашим.». Покой не в смерти, а в Боге, говорит Христос.

Из праведников Ветхого завета упокоение в жизни и при переходе в смерть обрели Авраам, Исаак, Иов и Давид. Об этом мы будем говорить.

Дальше говорит Иов:

«Прежде ведь брань моих стенанием не приходит. Слёзы лью одержим страхом ибо страх его же боялся пришёл ко мне и чего ужасался встретило меня. Не умирился не умолчал не упокоился, пришёл ко мне гнев.». Иов не сломен, Иов разгневан. Конец первой речи.

5. Книга Иова 5. (Глава 4)

Иов в гневе закончил свою речь, ему отвечает Елифаз Феманитянин, старший из друзей Иова и его родственник, уроженец Фемана. Это область Иудеи, которая была известна мудростью своих обитателей. Елифаз будет самым ответственным из трёх друзей Иова. Расскажем содержание первой речи Елифаза кратко, затем прочтём целиком его речь.

Прежде всего, благочестивый не должен терпеть, когда неверно говорят о Боге. Елифаз не должен терпеть, когда Иов не верно говорит о Боге – Первое.

Далее, Елифаз напоминает о делах Иова на земле, делах мудрого. Далее: страдание есть следствие греха. Это главная мысль Елифаза. Иов бы не страдал если бы не согрешил. Таково благочестие Елифаза. Затем следует откровение от Бога, бывшее Елифазу, молитва Елифаза, пророчество Елифаза и вывод его речи: *покайся ибо ты согрешил*.

4 сл 1 ст: **«Отвечал же Елифаз феманитянин и сказал: не тяжко ли будет тебе сказанное мною, но силу глаголов твоих кто стерпит. Ты ли это вразумил многих и руки немощных утешил. Немощных воздвиг словами, коленом же слабеющим придал бодрость.»**. Как говорит Елифаз, смотрите: но силу глаголов твоих кто стерпит. Благочестивый не должен даже из сострадания терпеть, когда неверно, ошибочно говорят о Боге, как Иов – так думает Елифаз. Сильные слова сказал Иов, но ошибочно мыслить о Боге это смертельная опасность. Елифаз идёт на помощь другу. И в речи Елифаза много истинного. А из пролога, помните, читали: «то велики были дела Иова на земле». И вот, Елифаз нам разъясняет, что это были дела мудрости. Иов словом утешал, воздвигал, укреплял, он был человек, как говорится в прологе, благородный. Елифаз хочет ободрить Иова, однако мысль, заключённая в его словах, может при известных обстоятельствах стать насмешкой. Так говорили Распятому: «других спасал, а себя самого не может спасти».

Елифаз продолжает: **«Ныне же пришла на тебя болезнь и коснулась тебя и ты возмутился. Не в безумии ли страх твой и надежда твоя и незлобие пути твоего? Вспомни, кто будучи чист погиб или когда истинные в корне погибли? Как я видел тех, кто вспахивает непотребное, то сеющие непотребство сами пожинают себе болезнь.»**.

Прокомментируем. Коснулась тебя, говорит Елифаз, неведая как он жесток. Тот, кто коснулся Иова, был сам дьявол. Елифаз говорит: «коснулось тебяболезнь, и ты возмутился» а коснулся дьявол.

«Когда истинные в корне погибли?», говорит Елифаз, и эта мысль его совершенно верна. Истинное не гибнет до конца. Однако, Елифаз обращает эту мысль на Иова. То есть, «ты гибнешь в корне». Это Господь вменит ему в грех. Вот, аргумент Елифаза «ты погибаешь на корню», значит «ты не чист», значит, ты не истинен.

Продолжаем читать.

«От повеления Господня погибли (имеется в виду грешные). От духа же гнева Его исчезнут. Сила льва, глас львицы, гордыня змиев – всё угасло. Лев муравьиный погиб от неимения пищи. Скимни же львовы (львята) потеряли друг-друга.». Смотрите, какая речь. Интересно. Так вот, сходу её и не поймёшь. Надо просто сразу по ходу чтения успеть понять, что вот это вот лев, львица, гордыня змиев это всё

о сатане. Лев рыкающий это дьявол, он же змий. Здесь упомянуты гордыня змиев. Это вот даже гордыня, но по гречески это «кичливость», даже «игривость» такая. Вот, всё это атрибуты сатаны. Упоминание змиев и слова «гордыня змиев» в еврейском тексте отсутствует. «Гордыня змиев угасла». Что значит угасла? Угасить нечестивых означает «низвергнуть в ад». Вот здесь человек горячится, а в шеол попадёт и остынет, угасят его там. Елифаз говорит Иову, что делатели сатанинских дел погибают. И вот, он упоминал льва, львицу а потом «муравьиный лев», он говорит: лев муравьиный погиб от неимения пищи. Скимни же львовы потеряли друг-друга. Здесь Елифаз упоминает какое-то странное животное «лев муравьиный». Много мы найдём диковинных и даже невиданных животных в книге Иова. Лев муравьиный это тот же лев, что в предыдущем стихе, но этот лев насекомое. На первый план здесь вышла не сила, не рык льва, а пропитание мелкой ползучей тварью. Вот человек, который живёт подобно муравьиному льву, до времени питается от своих маленьких каждодневных преступлений, затем он погибает от голода, потому что грех не пища. А дети его (скимны львовы) рассеиваются. Видите, какой образ стоит за этими несколькими словами. Лев муравьиный погиб от неимения пищи. Грехом не насытишься.

Взгляд Елифаза и его способ видения произошедшего с Иовом таков: Елифаз свято верует, что грех является началом страданий и гибели. А Иов последовательно гибнет, следовательно, Елифаз делает вывод: **«если бы в словах твоих хоть какой-то глагол был истинен, никакое бы из этих не постигло тебя зло»**. То есть, «ты не прав ни в чём», если бы ты был прав хоть в чём-то, то так бы ты не страдал.

Мы должны понять главную ошибку Елифаза, что он упускает из вида. Мудрость заключена в таких положениях, которые невозможно совместить рационально, их нельзя синтезировать, найти нечто третье, над ними возвыситься. То есть, мудрость она антиномична, она в противоречиях высказывается, в суждениях, которые противоречат друг-другу. И вот это противоречие, его никак нельзя примирить на уровне эмоционального мышления. То есть, положения мудрости, которые повидимости друг-другу противоречат, нужно удерживать одновременно в сознании и в душе. То есть, видеть одно и одновременно видеть другое, и не пытаться умом разобраться в этом противоречии, надо просто встать на ту точку зрения, где мы видим одновременно и то и другое. Вот Елифаз держится убеждения, что должно уклоняться от зла, а тот, кто согрешает, тот неизбежно страдает. Это истина или нет? Да. Абсолютная истина. Кто согрешает, тот страдает. Как применяет это положение Елифаз? «Кто согрешает, тот неизбежно страдает. Ты страдаешь следовательно ты согрешил». И здесь ошибка великая. Это не ошибка ума. Елифаз не послушал до конца своего сострадания. Иов ему скажет, и ему и двум другим своим друзьям, что они немилостивы. Мудрость антиномична, она всегда заключена в противоречащих друг-другу положениях. У мудрости есть ещё и другая сторона нежели та, которую так ясно видит Елифаз. А дело в том, что в мире Божьем есть невинное страдание. Не согрешил человек, а страдает. Может такое быть. И разобрать кто, как и за что страдает человеку не дано. Поэтому ясно Христос сказал: «не суди». Вот ошибка Елифаза в том, что он судит.

Однако, то положение мудрости, за которое так стоит Елифаз, оно истинное. Кто согрешает, тот страдает. Елифазу было о том откровение. И вот сейчас мы имеем случай прочесть как вообще откровения происходят, каким органом какбы, каким чувством человек воспринимает откровение, которое бывает от Бога? И мы даже усомнимся, от Бога ли было то, что Елифаз имел в видении и то, что он слышал и то, что воспринял как откровение. Вот в сложную мистическую сферу мы входим. Поэтому, давайте осторожно мы будем двигаться, и будем очень внимательны к терминам. Вот сейчас Елифаз, желая помочь Иову, рассказывает то, чего он никогда никому, наверное, не рассказывал. Это интимнейший момент его жизни, он рассказывает, что ему было откровение от Бога

«или не примет ухо моё необычное от Него (от Бога), когда страхи и глас в ночи нападает страх на человеков. Ужас встретил меня и трепет и велико кости мои сотряс.». Ну вот сейчас вот, прокомментируем хоть и вот этот отрывок, который я сейчас прочёл.

«Или не примет ухо моё необычное от Него», то есть вопрос поставлен так, что нет сомнений: принимать или не принимать Откровение. Что услышано – то услышано. «Нападает страх на человеков». Еврейский текст здесь предпочтительнее. «Нападает исступление на человеков». Вот нужно вспомнить об откровении, которое было Аврааму при захождении Солнца (Быт 15гл). Исступление напало на Авраама и се страх тёмный великий нападает на него и было речено Аврааму. Однако, откровение бывшее Аврааму было экстраординарным событием священной истории. Исступление («тардема» евр.) напала на Авраама при заключении Завета рассечённых жертв, который был прообразом Голгофы, а у Елифаза исступление это исключительное событие, но в его личной жизни.

Было ли ему откровение от Бога? Это мистическое событие было, но от кого оно пришло? Елифаз говорит о себе, что встретил его тот, от которого дрожь и трепет и сотрясение костей. Таково приближение Божье, затем тишина. И вот сейчас мы будем это читать:

«И дух на лице моё нашёл. Содрогнулись власы мои и составы плоти. Я встал и не узнал кто здесь. Видел и не было образа пред очами моими. Только веяние и голос я слышал.». Очень сложный текст я сейчас прочитал. Давайте не будем никуда спешить. Разберёмся, собственно, что произошло. Сказано: содрогнулись власы мои и составы плоти. Ап. Павел пишет: «слово Божье острее всякого меча обоюдоострого, оно проникает до разделения души и духа, составов и мозгов.». В масоретском тексте источником телесного потрясения сказано, был дух, который прошёл пред лицом человека. И смотрите, так сказано в еврейском тексте: «и дух пред лицом моим прошёл и вздыбил волос плоти моей». Вот дух прошёл и волосы поднялись на плоти. Все волосы, какие были у Елифаза, они вздыбились. «Видел и не было образа». То есть, видение было без образа. Очень интересно. Так в греческом тексте. Но иное совсем в масоретском: «Образ пред глазами моими». Будем разбираться. Образ в этом контексте называется «тимуна». Об откровении, бывшем Моисею, сказал Господь: уста к устами я говорю с ним и образ «тимуна» Яхве он (Моисей) видит. То есть, Моисей видел образ (Тимуна) Яхве. И этим отличались пророки Моисей и Давид. Им был дан образ «тимуна» Божий. Прочему народу не дано было видеть образ «тимуна» Яхве. Если Елифазу был дан образ Божий, то он равняет себя не только с

Авраамом, но и с Моисеем и Давидом. Не ровняет, конечно, потому что по сюжету Книги Елифаз не знает ни про Моисея ни про Давида ни про Авраама он не знает, но так получается, что он равен этим праведникам и у нас продолжает звучать вопрос, а от Бога было ли ему откровение.

И дальше идёт таинственный стих. Продолжаем мы комментировать прочитанное. И он отзовется во многих местах св. Писания. «Но только веяние (греч. «ауру») и глас я слышал». Смотрите, непостижимо каким чувством человек воспринимает Откровение. Во всяком случае никаким из телесных чувств. «Видел и не было образа». «Или был образ Яхве». Вот какой-то образ Яхве. Была аура веяния, и я слышал. Слышал веяние. Непонятно как, но в этом веянии был глас. Именно так Бог явится пророку Илии «глас веяния (ауры) тонкого». Опять – глас ауры тонкой и там Господь. И вот, для того, чтобы понять что такое эта аура или веяние, необходимо обратиться к еврейскому тексту, то есть, там где речь идёт о терминах, без еврейского текста не обойтись, он большой нам помощник.

А вот как сказано в еврейском тексте: тишь и голос я слышал. То есть, то что слышал Елифаз было «демама». Тишина и голос. Вот эта вот «демама» перевели на греческий как «аура». Явление Яхве пророку Илье было голос тишины тонкой. Голос тишины тонкой – там Господь. Голос тишины.

То есть, «демама» это тишина, которая даёт себя слышать как голос. Это проникновенная тишина тонкая. Чтобы слышать голос тишины тонкой нужно, чтобы Господь открыл ум и открыл слух. Так и сказано в книге Иова: «Бог открывает ум человеков». «Бог открывает ухо человеков». То есть, умным слухом человек слышит глас тишины тонкой. Поэтому когда сказано в псалме, что Господь повелел буре, и настала тишина, эта вот «демама» или «аура» (греч). Господь повелел буре, и настала тишина. (Это псалом 106). Это отнюдь не перемена погоды и стихий. Такая тишь это Божье присутствие. Этому кстати и удивились ученики Христовы, когда были застигнуты бурей. Вот я ещё раз прочитаю вам Евангелие от Марка. 4 гл. **«И была великая буря ветреная. Волны же били в лодку так, что она уже наполнялась, а Он (Христос) спал на корме на возглавии. и будили Его и говорили Ему: Учитель, нет заботы Тебе, что погибает. И восстав Он запретил ветру и сказал морю: молчи, закройся.»** Я сделал буквальный перевод с греческого. **«молчи закройся. И престал ветер, и была тишина великая. И сказал им (Христос): что вы так боязливы? Как не имеете веры. И убоялись страхом великим и говорили друг ко другу: Кто же сей, что и ветер и море послушны Ему?»**. Вот что произошло. Ученики Христовы слышали тишину великую, в которой с ними в лодке, вот в этой тишине был Бог.

В книге Иова сам Господь будет говорить к Иову дважды. Две речи мы будем с вами читать, как Сам Господь будет говорить Иову. Первая речь Господа будет сквозь бурю и облака. Сквозь бурю и облака. О многом таинственном скажет Господь Иову. Но первая речь будет грозная, это будет речь вразумления, это не вершина откровения. А вторая речь Господа будет из облака. Это будет речь в тишине. Это будет речь о спасении. Это будет вершина откровения.

Вот каковы обстоятельства каким было откровение Елифазу, каким оно вообще бывает, мы краткий сделали обзор.

Елифазу было некоторое откровение. Тут возникают вопросы. Ну, может ли человек получить откровение от Бога и не понять его, и утвердиться в заблуждении?. Откровение Елифазу, от Бога ли оно было? Что же услышал Елифаз в откровении?

Какие слова он услышал: **«что же, человек будет ли чист пред Господом или от дел своих непорочен муж?»**. Разберёмся, с чего начинается откровение: что же? .. то есть, Господь отзывается вопрошающему, вступает в разговор, отвечает на сомнение. «Что же» – так Господь начал говорить и с Ильёй Пророком. «Что ты здесь Илиа?».

«Человек будет ли чист пред Господом?» Такой вопрос. Человек будет ли чист пред Господом. Иов ответит «Нет» и Елифаз ответит «Нет», но Иов ответит о себе : «кроме греха первородного я чист пред Господом». Это смысл его ответа будет. «Человек будет ли чист пред Господом». Иов говорит о себе: «кроме греха первородного я чист пред Господом». Но грех-то первородный на мне. Вопрос, заданный Елифазу этот очень труден ибо в Боговоплощении явится человек чист. «Человек будет ли чист пред Господом?». Ну если знать, что Бог воплотится и вочеловечится, то ответ-то будет «Да». Вот этот человек чистый, который будет Богочеловек в книге Иова он символизируется как нисходящий с небес снег и лёд. Будем это читать. Вот, и трудный вопрос «Человек будет ли чист пред Господом?». Будет. Будет человек чист. Вот Елифаз не расслышал вопроса. То есть, Господь спрашивал о том, что такое человек по замыслу Творца. А Елифаз отвечал из своего опыта. Елифаз знает людей, каковы они есть на самом деле, и ему ясно, что никакой человек не будет чист пред Господом. Всё. Всё, что он понял.

Так вот, Иов и Елифаз оба не правы. Но.. Ну, понятно, почему не правы, потому что будет человек чист – Мессия Христос. Иов и Елифаз оба не правы. Но Иова Господь исправит, а Елифаз согрешил в погибель, и его грех подлежит искуплению. Это мы узнаем в последней главе Книги.

И второй вопрос: «будет ли от дел своих непорочен муж?». Вспомним, что по сюжету Книги мы находимся сейчас в патриархальном периоде священной истории. Семья Израиля находится ещё в Египте, Еврейскому народу ещё только будет дан закон, затем, в Новом завете закон будет превзойдён, часть еврейского народа останется под законом, и вновь зазвучит этот вопрос, который был задан Елифазу: «будет ли от дел своих непорочен муж?». Ап. Павел ответит «нет» «делами закона не оправдается пред Богом никакая плоть». Ап. Павел говорит в послании к Римлянам. А ап. Иаков смотрит с другой стороны на тот же вопрос, потому что вера, если она есть, она не может не проявлять себя в делах. Без дел не может быть непорочного человека. Вера если не имеет дел, говорит ап. Иаков, мертва сама по себе.

«Будет ли от дел своих непорочен муж». Этот вопрос можно понять: будет ли человек непорочен, исполняя дела закона? Кстати говоря, такого вопроса вот «Будет ли от дел своих непорочен муж», вот такого вопроса, а вопрос-то острый, особенно для иудеев. Вот такого вопроса в масоретском тексте нет. Нет упоминания дел. Так вот, Елифаз, когда он пересказал слова, которые были ему в откровении... В откровении Елифазу, вот согласно масоретскому тексту, вообще нет серьёзного вопрошания. В еврейском тексте вот

так вот звучит: «человек ли оправдан будет от Бога? Или от Создателя своего будет чист муж?». Исследователь этого текста даже говорит, что здесь перед нами откровение самого банального содержания: человек не совершенен по сравнению с Богом.

Остаётся вопрос, было ли откровение Елифазу от Бога? То, что Елифаз слышал в веянии тишину, это было бесспорно мистическим опытом. А чем откровение было по содержанию? В масоретском тексте оно малосодержательно, мы больше не будем к масоретскому тексту обращаться в этой связи. Но рассмотрим тщательно тот вариант, который находим в Септуагинте.

Значит, в греческой Библии Елифаз услышал 2 вопроса, в которых является вот эта вот противоречивость, антиномичность мудрости, её внутреннее незбывная противоречивость, которая не снимается умом. «Человек будет ли чист пред Господом». Иов, говоря о себе и о первородном грехе ответил «Нет». Елифаз – просто «Нет». Оба не правы. «Будет ли от дел своих непорочен муж?». Ап. Павел ответил «Нет», ап. Иаков – «Да» – оба правы. Елифаз на оба вопроса ответил однозначно «Нет». Если ему было откровение от Бога, то это ему было испытание от Бога, и он его не прошёл. И вот его выводы и его мистического опыта. Мы будем читать его выводы, но суть того, что он скажет такова: и ангелы строптивы и человек почти ничто. Вот какой вывод сделал Елифаз из Откровения. и ангелы строптивы и человек почти ничто. Бог – всё. Тварь – почти ничто. Этот вывод унижает Творца. Иов восстанет на своих друзей за подобные о Боге слова. Бог не таков, чтобы Его творение было почти ничто. Если Елифаз так ошибается в главном своём воззрении, то чем было данное ему Откровение? От кого оно пришло?

6. Книга Иова 6. (Глава 5)

Елифаз Феманитянин в своей первой речи, когда он отвечал Иову, поведал, что ему было откровение. Посмотрим, какие выводы сделал Елифаз из бывшего ему, как он верит, откровения. Выводы эти ошибочные. И это ещё раз заставляет усомниться в том, что Елифаз имел откровение от Бога. Елифаз говорит об ангелах:

«Если рабам своим Он (Бог) не верит и нечто лукавое в ангелах своих усмотрел.» Лукавое «Сколиун» это скорее кривое, извилистое, запутанное, лживое. Лукавое в значении «изогнутое». То есть, ясно о каких лукавых, кривых ангелах речь. Но в устах Елифаза это довод против Иова. Если ангелы не безгрешны, то что человек? Иов, вспомним, от этого ангела и страдает. Елифаз говорит о лукавых ангелах и мысль его направлена против Иова: «как он может оправдывать себя, если в ангелах лукавство?».

Этот аргумент не случайный. Елифаз его усилит в другом месте. Если о святых ангелах Он не верит, небо же не чисто пред Ним.

Вилдад тоже повторит ту же мысль: «звёзды нечисты пред Ним.»

Согласно этому взгляду: никакое творение, даже верное, ангелы Божии, никакое творение не чисто пред Творцом.

От ангелов Елифаз переходит к человечеству и рассуждает смиренно, он унижает человеческую природу до глины и насекомого. Мысль его та, что если ангелы строптивы и святые не чисты, то, он продолжает **«то населяющих дома бранные (глиняные) от них, и мы сами от того же брания есмы. Он поразил их яко же моль»**. То есть, населяющие дома бранные, Бог поразил как моль. Разберёмся. Во-первых, напоминает телесный состав человека. Помните: «и слепил Бог человека прах от земли» (Быт 2 гл 7 ст). Для того, чтобы слепить прах, необходимо было его как-то омочить, от чего произошло брение, глина. То есть, человек бранный. Тело человека, что же, было причиной его смертности? Тело человека не было причиной его смертности и греховности. Вот такое тело наоборот, служило Славе Божьей: «человек прах а бессмертен».

Если Елифаз полагает, что телесность человека указывает на его недостойность, ну, что человек бранный, недостойность, то этот взгляд не просто ошибочный, он противоречит основам Библейского мировоззрения. «Населяющих дома бранные Бог поразил яко же моль».

Кто поразил? Бог поразил? Иова кто поразил? Бог поразил, да? Елифаз так считает. А мы знаем, что сатана поразил Иова.

Моль. Это слово в еврейском языке того же корня, что «оскудевать», «изнуряться». В Ветхом и Новом завете моль это активная сила, существо, которое приводит к истлению. Ну, а и сама моль вот в книге Иова это символ эфемерности.

Так что ж такое человек? «Бог поражает человека бранным как моль». Елифаз продолжает:

«От утра до вечера прошёл день и их уже нет». Вот такие люди, эфемерные, однодневные как бы существа.

«От утра до вечера прошёл день и их уже нет, не могут сами себе помочь, потому погибли ибо Он дыхнул на них и иссохли. Погибли, потому что не имеют мудрости». Он дыхнул на них и иссохли. Ну, в еврейском тексте красивый образ, который не переводится на другие языки, это образ из кочевой жизни, когда выдёргиваются колышки

палаток и верёвки, которые их держали. Вот так примерно происходит и с человеком. Вот как Бог выдёргивает кольцо, верёвки ослабевают и всё, человек падает и погиб.

Что говорит Елифаз. Хрупкое как глиняный сосуд, ничтожное как вредная моль, эфемерное существо. Внезапно и навсегда погибающее. Се человек. Так смиренно рассуждает Елифаз. И разве он не прав так смиряя себя, смиряя же себя? Разве человек не прав? Так унижая человеческую природу до глины и насекомого? Разве Елифаз не прав? Нет. Не прав. Вот тем и опасен спасительный путь мудрости. Христос сказал: **«узок путь и не многие находят его»**. Вот многие и хотели бы идти, но не находят они узкий путь. Господь хочет, чтобы мы его находили. А мы не находим. Вот тем и опасен вот этот вот путь мудрости, что если остановиться на одном из абсолютно истинных положений, вот за него Елифаз стоит: тварь не есть Творец. Истина? Истина. Вот Елифаз стоит на этом: «Тварь не есть Творец». Но если остановиться на этом, что «тварь не есть Творец», человек незаметно теряет вторую сторону антиномии: «человек – образ Божий». Творец, как мы знаем, соединился с человеком, даже во плоти. А вот Елифаз только стоит на одной стороне, утверждает одну сторону вот этой вот антиномии мудрости «тварь не есть Творец». И он совершенно упускает, что человек образ Божий. Так Елифаз теряет, как теряют тропу, Елифаз теряет мудрость. Он знает, что не имеющий мудрости гибнет, и сам стал на путь погибели. И вот, пребывая в таких мыслях, Елифаз приступает к молитве. И перед тем говорит Иову:

«Призови же, если кто услышит тебя или если из святых ангелов кого узришь». Жестоко достаточно. То есть, «ты сказал неверно о Боге и Бог тебя не услышит». Елифаз продолжает:

«Ибо безумного убивает гнев, а заблуждающегося умервщляет рвение. Я видел, что везумные пускают корни, но тот час жилище их было поедено. Сыновья их да будут далеко от спасения. Пусть они при дверях тех, кто слабее иструтся и изымающего не будет.». Елифаз говорит как благочестивый человек. Вот, он Елифаз, он никакой части не хочет иметь с грешниками. И он согласует свою волю с волей Божьей, как он думает. Проклинает грешников, вот немедленно. Отрицается он от них совсем. Елифаз говорит изречениями. Сильна его речь. И в общем виде сказанное Елифазом совершенная истина. Однако, опять таки, она обращена против Иова. Смотрите. Иов разгневан и ревностен, так ведь «безумного убивает гнев, а заблуждающегося умервщляет рвение». Иов пустил было корни, а я видел, говорит Елифаз, что безумные пускают корни, но тотчас жилище их было поедено. У Иова все дети погибли. Елифаз не останавливается: пусть сыны грешных будут далеко от спасения.

Вот такое жестокое богословие. Больше того, Елифаз прилагает свою волю к воле Господней. Вот как он её понимает: пусть эти грешники гибнут. Он продолжает:

«Ибо то, что они собрали, праведные поедят. А сами (грешные) от зол изъяты не будут. Да будет высосана сила их, ведь не от земли пришло утруждение и не из гор произрастёт болезнь.» (От греха труд и болезнь от греха) **«Не от земли пришло утруждение и не из гор произрастёт болезнь, но человек рождается на труд, птенцы же коршуна высоко летают»**. Ну, смысл последнего стиха: от рождения доля человека трудиться, страдать на земле, а доля птиц – летать

высоко. А человеку здесь жить по грехам своим. **«Нет»** продолжает Елифаз, **«я помолюсь Господа всех Владыку призову, творящего великое и неисследимое, славное и изрядное, им же несть числа»**. «Творящее неисследимое», говорит Елифаз. И ап. Павел повторит эту мысль: «неисследимы пути Господни». Это то положение антиномии мудрости, кстати, которая от Елифаза ускользает. Он слышал эти слова, эти слова он берёт в молитву. Елифаз истинными словами молится Богу, но это не прибавит ему... Вот он устами говорит: помолюсь Господу, творящему великое и неисследимое, славное и изрядное им же несть числа. Неисследимое, да? А ты уже осудил. Бог творит то, что недоступно твоему суждению, а ты это суждение уже применил.

Молитва Елифаза – пример того, что молитва может быть во грех. Благочестивый Елифаз истинными словами молится Богу. Оказывается, его молитва будет ему в грех и в осуждение. А Елифаз последователен, он продолжает говорить о Боге:

«дающего дождь на землю, посылающего воду на поднебесную, возносящего смиренных на высоту и погибших воздвизающего во спасение, расточающего совета коварных, и да не сотворят руки их истины. Он уловляет мудрых в разумении их. Советы же хитрых он разорил.». Смотрите, что говорит Елифаз: «Бог уловляет мудрых в разумении их». Так это невольно Елифаз сказал о себе самом. Это он уловлен разумением своим.

«Днём да встретится им тьма. В полдень пусть осязает как ночью».

Днём да встретится им тьма. Это кстати одно из проклятий нечестивым во Второзаконии. Будешь осязать, ходить ошупью в полдень, как осязает слепой во тьме. Это кстати напоминание одной из казней Египетских. Осязаемая тьма. То есть, «грешников днём да обымет тьма». Так молится Елифаз в присутствии Иова, который проклинает свой день и свою ночь и наошупь соскабливает с себя гной. Елифаз продолжает:

«И да погибнут на брани, а немощный да изыдет из руки мощного. Да будет надежда немощному. Неправедного же уста да заградятся. Блажен человек, коиво обличил Господь. Вразумления же Вседержителя не отвергай, ибо Он скорбь творит и опять восстанавливает. Он поразил и руки Его излечили.». Вдумаемся. Блажен человек, коиво обличил Господь. То есть, Господь обличил Иова, блажен Иов? Вот жестокое богословие какое! Елифаз повторяет свою мысль, что Бог поразил Иова. Дальше он говорит:

«Шесть раз Господь из нужды измет тебя, и в седьмой раз да не коснётся тебя зло». Так, а сколько раз осязательно коснулось Иова зло? Четыре вестника, помните, известили его о четырёх бедах, затем его постигла проказа, затем жена огорчила (это шесть). И вот, утешители Иова – не седьмая ли беда? Да, вот утешители Иова это седьмая беда, это бич языка, как сейчас сам же Елифаз и скажет.

«В голоде Бог и забавит тебя от смерти, на брани же из руки железа освободит тебя, от бича языка скроет тебя Господь, да не убоишься зол приходящих. Неправедным и беззаконным ты посмеёшься, диких зверей да не убоишься.». И что дальше происходит: Елифаз внезапно начинает пророчествовать об Иова истинное. Вот интересна этим книга Иова: спорят люди на предельном напряжении богословской мысли, и внезапно как вылетают в какой-то другой мир и начинают

пророчествовать. Их трое, которые так внезапно начинают пророчествовать, это Елифаз, Елиуй и Иов. Вот таково духовное напряжение этого спора о Боге.

Вначале Елифаз пророчествует об Откровении, которое будет дано детям Авраама и язычникам. Вот этот текст:

«Ибо с камнями полевыми (в данном случае в значении «дикиими») завет Твой. Звери же дикие примирятся Тебе.» Как это понимать? Камни поля это камни дикие, неустроенные. Вот на поле лежат камни, кому они нужны? Помеха только. Камни поля это камни дикие, неустроенные. Это образ языческого мира. А Бог призовет к Себе язычников. Это они суть камни, из которых Господь воздвиг детей Аврааму, как сказал Иоанн Креститель. Потомок Авраама Иов и язычники вместе войдут в завет с Богом и примирятся.

Звери же дикие примирятся Тебя. Звери дикие. О призвании языческих народов и присоединении к народу Божьему пророчествовал Исайя, когда сопоставлял образы животных хищных и домашних. Так у Исайи говорится: «И пастись будут вместе волк с ягнёнцем и пард будет почивать с козлёнком и бык и телец и лев вместе пастись будут и дитя малое поведёт их.».

Продолжаем читать Елифаза.

«Потом уразумеешь, что в мире будет твой дом, уклад же скинии твоей не согрешит, и уразумеешь, что много семя твоё и чада твои будут яко весь злак полевой». Уклад скинии это народ Божий, Церковь, куда войдут потомки Авраама по плоти и по вере, она святая, она не согрешит.

«Как весь злак полевой». Ну это то же, что песок на берегу моря или звёзды небесные из обетования Бога Аврааму. То есть, это неисчислимое множество верных чад Божьих. «От всех народов земли», как Бог сказал Аврааму: «Умножая умножу семя твоё как звёзды небесные как песок на берегу моря и благославятся в семени твоём все народы Земли».

«И уразумеешь, говорит Елифаз, что много семя твоё и чада твои будут яко весь злак полевой». Тот же самый смысл. Иов – потомок Авраама, но не Израиль. Однако Иову даётся то же Обетование, что и Аврааму.

Смотрим еврейский текст. Он совпадает с греческим в основном. В общем контексте он не прочитывается, или его так не хотят читать. Я смотрю еврейский текст, вижу что там: «Ибо с камнями полевыми завет Твой». Всё точно как в греческом, а комментатор говорит: смысл выражения не ясен (это Рижский говорит). А действительно, как с камнями договариваться? Вот слова Евангелия не вспоминает комментатор. Но если он не вспоминает Евангелие, то на помощь приходит Иудей. Иудейская традиция, Расши, это известный иудейский авторитет предлагает читать вместо «камни поля» «господа поля», «ибо с господами поля завет твой». «Господа поля» это местные полевые духи. Вот так толкует иудейская традиция этот стих. То есть, Елифаз верит в полевых духов и уверяет Иова, что у Иова будет всё в порядке с полевыми духами.

По общему контексту масоретскому, масоретскому тексту книги Иова, Елифаз не пророчествует. По общему контексту он говорит о том, как хорошо быть благочестивым человеком и полезно. Камни или духи не будут вредить плодородию полей, дикие звери стадам, хорошее поле,

хороший шатёр, хорошие дети, и, как он скажет сейчас – хорошая кончина.

А вот как раз второе пророчество Елифаза это о мирной кончине Иова. Он так говорит:

«Внидеже же во гроб как пшеница созрелая в срок пожатая или как стоги гумна вовремя свезённый». Что мы тут находим? Развёрнутый образ. Представим себе: пшеница созрелая, в срок пожатая, с гумна вовремя свезённая, то есть не потерявшая ни одного зерна, полная. Если человек прожил жизнь и не потерял ни одного дня – он праведник, его жизнь полная дней. Елифаз пророчит истину. Об Иове сказано: «Иов скончался стар и исполнен дней». И именно, кстати, такой была жизнь Авраама. Он умер «исполнен дней». Опять –таки Аврааму и Иову даны сходные обетования.

Итак, Елифаз отвечал Иову, но его речь была прервана вдохновением от Бога. Внезапно Елифаз начал пророчествовать. Вот если бы Елифаз произнёс пророчество и в этот миг умолк. Нет. Он закончит свою речь, он сделает свой вывод, абсолютно неверный. И о том, что так бывает, свидетельствует ап. Павел: **«если имею пророчество и ведаю тайны все и весь разум, если имею всю веру, чтобы и горы переставлять, а любви не имею – я есмь ничто».**

Елифаз делает свой вывод от лица всех трёх друзей Иову. Он говорит:

«Се мы это так исследовали. Это есть то, что мы слышали. Ты же познай о себе, если что сделал». Мы исследовали... Мудрость велит человеку вникать в дела Божьи. Исследовать пути Божьи, чтобы держаться пути праведных, однако антиномия мудрости в том состоит, что пути Божьи неисследимы. То есть, человек должен исследовать неисследимое и помнить, что то, что он исследует, до конца не исследуется. Вот эта антиномия мудрости, она ускользает от Елифаза, ускользает и сама мудрость, а слова своей молитвы, помните «Бог творит великое и неисследимое» он произнёс лишь устами. И более того, Елифаз произнёс от Бога пророчество, произнёс, но не заметил о себе, что он пророчествовал. И он вновь возвращается к главному и ошибочному положению своей речи: «ты страдаешь, следовательно ты согрешил». Ну, здесь отметим, здесь он ещё что говорит: «это есть то, что мы слышали». Кстати, письмена были, они упомянуты в Книге Иова, мы будем разбирать этот момент. Письмена были, но не было Писания, и мудрые хранили то, что они слышали. Вот Елифаз он хранитель предания, и его толкователь. И он толкует мудрость применительно к Иову страдающему и ошибается.

И последнее, что он сказал в своей речи, блистательно я совершенно речь, богатая смыслом, и ошибочная. Последнее, что он сказал:

«Познай о себе...» Греч: гнотисе ауто и аналогично в масоретском тексте «познай себя». На память приходит изречение античности «гноти се аутон» – познай самого себя. То есть, вывод его речи такой: «познай самого себя, в чём ты грешен».

Конец первой речи Елифаза. Какие наблюдения мы можем сделать на этой фазе чтения богословского диалога. В книге Иова благочестивые спорят о Боге и Сам Бог разрешит их спор. Иов или Елифаз, кто прав. Спор их таков, что могут быть оба не правы, но не могут быть оба правы. А в житейской мудрости каждый может быть по-своему прав, а в богословии – нет, из осколков истины не возникает истина. Елифаз был благочестивым человеком, он был богобоязнен,

сострадателен. Елифаз имел откровение, он молился и пророчествовал. Он говоря о Боге, молясь Богу лишь в чём-то ошибся. А Господь ему скажет: **«ты не сказал предо Мною ничего истинного, как служитель Мой Иов. Если бы не ради Иова, Я бы погубил бы тебя»**. Это Господь скажет Елифазу. Ничего истинного ты не сказал. Вот она мера истины богословского спора. Ошибиться в чём-то одном и всё. Когда человек говорит о Боге, как осторожен он должен быть. Когда он богословствует, он в опасности. Если человек ведёт благочестивую жизнь, если он был удостоен даров от Бога, пусть бы он не ошибался.

7. Книга Иова 7. (Глава 6 и 31)

Мы прочитали первую речь Иова и ответную речь Елифаза. Нам необходимо составить, я думаю, общее представление о диалоге Иова и друзей. И можно пойти по такому пути: выделить существенные возражения Иова и кратко их обозреть. Возьмём возражение Иова из второй речи, третьей речи и девятой, последней речи Иова. Эти возражения вкратце таковы.

1. Первое назовём «весы страдания человеческого». Иов требует, чтобы были взвешены его страдания и правота. Где эти весы правды. Они ещё называются «Весы страдания человеческого», «Весы правды».
2. Далее. Иов требует посредника между Богом и человеком. Мы понимаем, о Ком идёт речь. Требование Богочеловека – главное содержание речей Иова.
3. Наконец, Иов утверждает, что невинный страдалец это бремя для Бога.

Вот три главных возражения, я думаю, Иова. Приступим.

Правда Иова или правда Елифаза, чья перевесит и где взвешивающий, чтобы взвесить, и где карамысло весов? Карамысло по-гречески «дзюгос», карамысло весов (дзюгос), чтобы на одну сторону положить его, Иова, человеческие страдания. Где та дуга, что свяжет на подобие ярма (ярмо по греч тоже «дзюгос»), что свяжет на подобие ярма человека, который не Бог и страждет и Бога, который не человек и не страждет. И вот, стоит Иову только подумать, что нет Того, Кто мог бы взвесить человеческие страдания, он тут же уязвляется страхом Божиим. Вот таков Иов. Стоит ему подумать только, что не Того, кто бы мог страдания человеческие взвесить, тут же страх Божий в нём просыпается и жестоко его жалит. Стоит только Иову произнести как пожелание, слово, чтобы был Тот, Кто бы взвесил человеческие страдания, как буд-то Его нет, и он мгновенно признаёт, что слова его злы.

Человеческая природа в своей истинности достигшее высокой точки страдания, даже предельной точки страдания, таков Иов, взыскует Богочеловека. И это не ожидание и даже не пророчество, это требование. Вот что отличает книгу Иова. Иов требует. В этом гневном требовании Богочеловека может быть и заключается вообще всё содержание книги Иова.

Читаем, сначала вот из второй речи Иова (это 6-я глава).

«Отвечав же Иов сказал: если бы кто взвешивая взвесил гнев мой и болезни мои поднял на весы совокупно, то песка морского они тяжелее будут, но как мнится мне, слова мои злы.» Смотрите какой текст насыщенный. Разберёмся. Болезни мои взял на весы, поднял на весы. Христос и есть то Карамысло весов (дзюгос), что может на одну сторону принять страдания человеческие. Он и есть та дуга (дзюгос), что зримо свяжет наподобие ярма человека и Бога. Поэтому человек, вступающий в Новый завет с Богом, должен взять на себя иго (дзюгос) Христова, как Сам Он сказал: **«возьмите иго Моё на себя. Иго бо Моё благо и бремя Моё легко есть»**. Ещё раз, говорит Иов: если бы кто взвешивая взвесил гнев мой и болезни мои поднял на весы совокупно, то пескаморского они тяжелее будут, но, как мнится мне, слова мои злы. То есть, Иов внезапно обрывает себя:

«слова мои злы» (фаула), достойны укорения. Иов осознаёт, что разлучился с Истиной и принял дурной помысел. Слова его вдруг стали злы, достойны укорения. Иов или помыслил, что нет Того, Кто мог бы взвесить его страдания, или посчитал их чрезмерными или гневаясь согрешил, но он останавливает себя резко: «как мнится мне, слова мои злы». Иов уязвляется страхом Божиим, и мы узнаём, как человек ощущает страх Божий. Вот как Иов ощущает страх Божий: **«ибо стрелы Господни в теле моём иже ярость испивает кровь мою. Как начну говорить, они жалят меня.»**. То есть, стрелы ярости, гнева Господня, пронзали царя Давида, если вы помните, вот из псалма 37го: «Господи, да не яростью Твоей обличишь меня ни же гневом Твоим накажешь меня ибо стрелы Твои вонзились в меня и ты утвердил на мне руку Твою. Нет исцеления плоти моей от лица гнева Твоего. Нет мира костям моим от лица грехов моих.». Покаянное умонастроение псалмов – вот, что звучит в гневных речах Иова. Стрелы гнева Божьего ощущает в себе человек, что стрелы вошли в плоть и в кости. Так ощущает Давид, что эти стрелы вошли в тело и в кровь; так ощущает Иов. Праведник чувствует, что грешит. То есть, страх Божий пронзает Иова и его болезненно обличая.

Эти весы страдания человеческого, это Карамысло, (дуга в греческом), дополнительно ещё иго, ярмо, «дзюгос». В еврейском это мы знаем, вот эта дуга, вот эти весы как дуга, свяжет Бога и человека, эти весы – Христос, и эти Весы упоминаются в девятой речи Иова. И в греческом и в еврейском тексте это весы правды. В девятой речи Иова глава 31, 5 ст:

«Если я ходил с тщетою», а лучше всё-таки перевести «с пустотою». **«Если я ходил с пустотою и спешила к обману нога моя, то пусть Он взвесит меня на весах правды и познает Бог совершенство моё.»**. Отвечая Елифазу во второй речи Иов пожелал, чтобы был Тот, Кто имеет такие весы, чтобы на одну сторону положить страдания человеческие. А отвечая всем обвинителям в 9й речи, уже Иов требует, чтобы его взвесили на этих весах правды. «мозене цедек». И он на них положит своё совершенство, или целостность. Ну, в том-то и дело, что Иов в глазах Божьих именно и был человек совершенный, целостный, «тамм». Таким же был кстати Ной, «человек праведен, совершенен «томим»». Праведность Иова можно сопоставить с праведностью человека Ноя. И Иов требует, чтобы его, человека, взвесили. Так он ещё говорит: «если я ходил с пустотою..». То есть, совершенству человека противопоставлена пустота «шаве». Это очень интересная богословская мысль, мы её обязательно разовьём в другом месте. Отметим её сейчас про себя: грешник – пустой человек оказывается. И этому соответствует пустотность шеола. То есть, шеол это как бы недостаток бытия, лишённость чего-то. Шеол это как бы мир пустотности, он поэтому не мог выдержать, когда Господь пришёл в этот мир пустотности. Господь, то был целый и полный, и ад взорвался от этой полноты. Это важная мысль, мы её разовьём в своём месте.

Требование Богочеловека это главное содержание речей Иова и в них самое сильное место, когда Иов взыскует посредника между Богом и человеком, это 3я речь Иова, глава 9я ст. 32. Иов так говорит:

«Ибо ты не человек как я, с Которым я буду судиться, чтобы нам вместе придит на суд. О если бы был посредник между нами и обличающий и выслушивающий посреди нас двоих.». Если бы была

посредник. По-гречески «меситес». Посредник или ходатай. Это имя Христа Бога. В 1м послании к Тимофею ап. Павел пишет: **«един Бог, един и посредник между Богом и человеками, человек Христос Иисус»**. Христос – ходатай Нового Завета. Это послание к Евреям (это 9 гл, 8 гл, 12 гл). Христос – Ходатай Нового Завета. Кстати «сам дух ходатайствует о нас» (это посл. к Римлянам).

«Если бы был посредник между нами и обличающий и выслушивающий посреди нас двоих». В еврейском тексте более конкретный образ. «Кто положил бы руку на обоих нас». Это образ из судебной практики, потому что положив руку на обоих тяжущихся судья или посредник объявлял решение, то есть, рука Божья которая лежит на человеке и на Боге, вот это живой образ дуги, которая свяжет Бога и человека. Вот должен быть посредник между Богом и человеком. Его Иов требует, понимаете. О Христе пророчили, а Иов требует. Какая праведность у него особенная.

«Если бы был посредник!». Во многих еврейских рукописях сохранилась первоначальное чтение, которое сохранилось в греческом, в греческих переводах «Если бы был посредник между нами». Однако в масоретском тексте стоит отрицание: «Ло еж бене номоихах» – «нет между нами посредника, кто положил бы руку на обоих нас». Подобные изменения масоретского текста современная критика называет так: догматически обусловленное искажение. То есть, допускается, что масореты вот такие специальные догматические искажения вносили в текст. Вот, так наука считает, что так возможно. Если Христос был посредник, то утверждается, что нет посредника. Вполне логично с точки зрения иудаизма.

Приведём ещё один пример того, как расходятся два текста относительно главного смысла Книги это Боговоплощения мессии Христа. Согласно греческому тексту Книги, Бог человеколюбив так, что страдания человека это бремя для Бога. Давайте задумаемся: страдания человека для Бога бремя. Иов говорит это 2я речь, гл 7я 20 ст:

«Если я согрешил, что я могу следать Тебе, знающий ум человеков. По что Ты положил меня прекословящим Тебе. Я же есмь бремя для Тебя.». То есть, как можешь Ты, милостивый Бог, терпеть мои страдания? Я же бремя для Тебя. Что Бог милостив, Иов знает твёрдо. Вот чего не знает Иов, и это не приходило на сердце человеку, что когда явятся эти весы, с большой буквы Весы, Христос, чтобы взвесить страдания человека. Когда явится посредник между Богом и человеком, Он как человек возьмёт на Себя всё бремя всех страданий всех людей. «Бремя Моё легко есть». Это Христос говорит кому? Человеку. Человеку бремя Божье легко. А бремя человека для Христа это что? Это крестная смерть. И об этом Господь даст знать Иову, когда будет Сам с ним говорить.

Смотрим еврейский текст и замечаем расхождение опять, еврейского и греческого текста. Иов в греческой Библии говорит: «Я бремя для Тебя». В еврейской Библии Иов говорит: «я стал бремя для себя». То есть, Иов просто жалуется, никакого Богословия, которое нашу мысль направляла бы к Богочеловеку, никакого Богословия нет. По-гречески «я бремя для Тебя», по-еврейски «я бремя для себя».

Итак, расхождение сторон Иова и его друзей в споре о Боге определилось. Расхождение греческого и масоретского текста в книге Иова тоже мы обозначили. Это тоже спор о Боге. Этот спор длится в

веках. Иисус Христос был ожидавшийся в Израиле мессия? Иисус Христос сын Божий? Иисус Христос Богочеловек? Книга Иова в греческой Библии отвечает опеределённо «да». Книга Иова в масоретском тексте во фрагментах скорее, да и в целом пожалуй, отвечает «нет».

Иов человек истинный и невинный страдалец по образу пребывания живым во аде. Иов – прообраз Христа Мессии. Невинный страдалец Иов.

Вспомним, что согласно Евангелию, было первым очевидным для всех следствием Боговоплощение, Его первым явлением в истории? То, что было очевидно для всех, то, что было историческое событие, какое было первое по Боговоплощению, это было ужасающее явление невинного страдания, о котором не может быть сомнения, что это страдание не есть следствие греха. Это избиение младенцев в Вифлиеме. То есть, верующее сознание должно сразу вместить, что дело спасения происходит в мире, где такое возможно. Вера в Бога проходит испытание злом, которое в мире зрелищем страданий, которые вопиют к Небу. Правота Иова перед его друзьями в том, что неприятие правоты Иова есть отвержение спасения и Богоспасителя. Отвержение невинного страдания даже не на уровне интеллекта, ума, богословия, а на уровне самочувствия общего, вот у общего взгляда на мир. Вот если нет этого в человеке, ну как он Бога примет, воплотившегося и уж точно невинно пострадавшего?. Не примет. Поэтому Бог скажет Елифазу: «если б не ради Иова, Я бы погубил бы тебя». Иов – прообраз спасителя. Так в греческой книге Иова, но не так в масоретском тексте, особенно в последних главах.

Спор о Мессии идёт в веках, и поскольку поставленный книгой Иова вопрос о Спасителе, он самый важный вопрос на свете, то мы что сделаем, мы на время прервём последовательное чтение Книги и обратимся к последним главам, когда Сам Бог отвечает Иову.

8. Книга Иова 8 (Глава 38, 26).

Начинаем читать центральную по значению часть книги Иова, это явление Господа и речи Его к Иову. Центральная часть Книги Иова это явление Господа и речи Его к Иову. Явлений Господу к Иову будет два и речей будет две. И нужно понять, когда произошло первое явление Господа. Оно произошло в какой-то момент диалога между Иовом и его друзьями. Господь явился, когда все собеседники престали говорить, успокоились в речах. Вначале замолчали три друга Иова, они не знали что ему отвечать. Затем упокоился Иов, потому что он всё сказал, до конца. И затем упокоился, как сказано, последний, кто говорил в собрании – Елиуй, потому что он изрёк пророчество. Изрёк и умолк. И нужно заметить, что Иов упокоился, как сказано, «в словах» не в душе. Иов упокоился в словах, три друга его умолчали пререкать Иову, то есть, перестали с ним спорить, а Елиуй упокоился от беседы. Всё это означает, что слова человеческие закончились на своём пределе величайшего осмысленного недоумения и выстраданного вопрошания. То есть, люди остались в недоумении и в очень сильном вопросе, который уже было не в силах человеческих решать. И вот, в этой тишине слов и напряжений помыслов. В тишине слов, а в помыслах было напряжение. В этом величайшем напряжении помыслов, явился Господь. И первое Его явление было в слове и в гневе. Мы сейчас начнём читать 38 главу книги Иова, 1 ст.

«После того, как упокоился Елиуй от беседы, рек Господь Иову сквозь бурю и облака». Сказано «рек Господь сквозь бурю и облака». Явление Господа Елифазу Феманитянину и пророку Илье, если помните, была речь об этом, была в начале страшное, затем – тихое. В начале страшное, грозовое, затем тихое – глас веяния. Первое явление Господа Иову было речение сквозь бурю и облака, тоже грозное и грозовое. И с этим явлением Господа можно сравнить Его Божье явление пророку ИIZEКИИЛЮ. Вот, прочитаем это из ИIZEКИИЛЯ, как было откровение Божье ИIZEКИИЛЮ: **«И видел и се ветер (или «дух», а в евр. тексте «ветр бури») поднимающийся пришёл от Севера и облоко великий в нём и свет окрест ветра и огонь блистающий».** И отметим кстати, что в откровении к ИIZEКИИЛЮ дух пришёл от Севера, и в книге Иова многократно мы будем в этом убеждаться, от Севера приходит слава Божья, а Юг, южный ветер это сторона противников Божьих. И было сказано: «рек Господь к Иову». То есть, именно Иову сказал Господь. А было ли то понятно четырём (и внятно просто, слышимо) четырём собеседникам Иова, это Елифазу, Вилдаду, Сафару, Елиую, слышали они слова или не слышали, этого мы не знаем.

Смотрим масоретский текст. Вот мы только один стих прочли, но имеет смысл заглянуть в масоретский текст. Сказано в древнееврейском тексте: «И отвечал Яхве Иову из бури и сказал». Вот этот текст имеет два расхождения с Септуагинтой. Во-первых, опущено упоминание, что Елиуй престал от беседы. В Септуагинте явление Господа происходит в тишине слов людских. Это очень важный момент, потому что и Боговоплощение, когда Мессия воплотился и вочеловечился, как Иисус Христос. И боговоплощение произойдёт после веков молчания, когда не было пророков в Израиле. Согласно масоретскому тексту, явление Господа Иову могло быть внезапным. То

есть, молчание всех собеседующих в книге Иова, как знак недоумения или великого вопроса, в еврейском тексте опущено, что согласуется с его основной тенденцией. А тенденция еврейского текста такова, что Господь пришёл не отвечать вопрошающим о нём, Господь пришёл смирить Иова, обличить, подавить его своей мощью.

И второе различие масоретского текста от септуагинты в этом первом стихе. Обязательно нужно его отметить, что явлений Господа к Иову было два, и они различались. Первое и второе явление Господа Иову отличаются так, что первое явление было сквозь бурю и облака, второе – из облака. В древнееврейском тексте первое явление было из бури, второе явление было из бури, они совершенно одинаковы. То есть, между первым и вторым явлением Господа вообще говоря Иов сказал нечто, так по греческому тексту, мы эти слова услышим. Между вторым и первым явлением Господа Иов сказал нечто, но по основной тенденции масоретского текста это не имеет никакого значения, потому что смирить и обличить Иова пришёл Господь, а не говорить с ним.

Итак, мы начнём читать первую речь Господа к Иову сквозь бурю и облака, но в начале расскажем содержание первой речи. Значит, в начале расскажем содержание, потом прочтём эту первую речь.

Итак, Господь говорит к умолкнувшему Иову, и Он потребует от Иова ответа. Творец беседует со Своим творением, с человеком Иовом. И первое, что Он говорит, что Творец абсолютно непознаваем. Это апофатическое богословие, начало богословия. Творец абсолютно непознаваем. И далее следуют главные темы первой речи. Они таковы:

Первотварные духи, ангелы, образ звёзд. Далее, укрощение дьявола, образ море. Следующая тема: бесчинству сатаны положен чин – образ денницы, люцифера. Следующая тема: творение человека, изгнание из Рая, Воскресение. Всё это очень кратко, но это упомянуто, потому что это главнейшие факты мира бытия. Следующая тема: человечество Адама и Боговоплощение, образ дождя. Следующая: творение утробного плода из первичных вод, как создается утробный плод во чреве женщины. Творение утробного плода происходит из первичных вод. И последнее это душа и история в образах семи животных, это ворон, горный олень, дикий осёл, единорог, страус, конь и орёл.

Таково содержание первой речи. Начинаем читать речь. Как и в откровениях Елифазу, Илье Пророку, Господь вопрошает человека ибо Он вступает в разговор, открывается тому, кто спрашивает, разрешает спор, требует ответа. Господь заинтересован в том, чтобы человек Его спрашивал. И когда человек настойчиво спрашивает, Господь открывается, идёт навстречу человеку.

38 гл ст. 2 «Кто сей..» Это Господь спрашивает Иова. Явление грозное, грозное, обличающее Иова в чём-то. Итак, вот слова: **«Кто сей, таящий от Меня помысел а глаголы содержащий в сердце от Меня ль он их мнит таить»**. То есть, Господь открывается умолчавшим в споре о Нём, когда по человеческим силам всё было сказано. Но теперь Бог говорит сердечным потаённым помыслам Иова, и Он требует ответа. «Кто сей, таящий от Меня помысел, а глаголы содержащий в сердце. От Меня ль он их мнит таить.» То есть, речь происходит с помыслами человека. И здесь кардинальное расхождение с масоретским текстом. «Кто сей тьму наводящий на замысел, словами без знаний». Короткая фраза, первая короткая фраза по существу кладёт конец разговора. И это тенденция древнееврейского текста – подавить

Иова, а не разговаривать с ним. Вот перевод с еврейского: «Кто сей тьму наводящий на замысел словами без знания». В этой короткой фразе три значительных понятия соединились и уже Иова уничтожили. «Еца» – это совет, собрание, замысел, в самом широком смысле и по контексту это «промысел Божий». Так в синодальном переводе. «Промысел». То есть «Еца» – промысел, принадлежит Яхве, и кто Иов, который тьму наводит на промысел Яхве? То есть, замысел Яхве Иов затемнил. То есть, навёл тьму на Божественный промысел. И слова Иова сказаны без знания «бели даат» – без знания. То есть, Иов либо невежа, либо совершенно потерял ум от боли, он не сказал ничего истинного.

Вот так начал Яхве говорить в древнееврейском тексте с человеком Иовом. И после этих слов Яхве что может сказать человек? Только отречься от всего, что он говорил до того. Что и сделает Иов в конце еврейской книги Иова.

3 ст 38 гл **«Препояшь как муж чресла свои ибо Я буду спрашивать тебя, ты же Мне ответь»**. И дальше Творец беседует с творением о мире видимом и невидимом. И первый вопрос о бытии и небытии, ибо «мир сотворён», я сейчас цитирую св. Писание 2ю макавейскую книгу: «Мир сотворён не из существующего» – вот точная Библейская фраза. Мир сотворён не из существующего. Вот, иногда говорят, что мир сотворён из небытия – это не точно, потому что мы не можем помыслить небытие, но можем точно утверждать, что мир сотворён не из существующего, и в таком случае что может сказать тварь о Творце? Вот смотрите, как эту мысль Господь формулирует. Всё-таки Он его обличает.

«Где ты был, когда Я основывал землю? Возвести Мне, если знаешь разумение.». Смысл вопроса очень жесткий: «где ты был, когда тебя не было? Скажи, если имеешь мудрость».

«Кто положил меры земли?». Земля имеет меры, размерена Земля, сложный объект. **«Кто положил меры Земли, ведаешь ли, или Кто есть наводящий вервь?»**. Имеется в виду мерный шнур в евр. тексте. Кто есть наводящий шнур на неё. Ну, шнур, который используют строители. Греческий текст, смотрите как построен: «Кто положил меры земли, ведаешь ли». В еврейском тексте не так: не вопрос а ирония: «ведь ты знаешь». Смотрите, ну это ирония. Как? То есть, мы что, допускаем, что Творец разговаривает с человеком страдающим и употребляет иронию? И с ней мы будем встречаться в еврейском тексте. Конечно, иронии здесь не было никакой.

Вот, а по содержанию что говорит. Первое, что говорит Господь к Иову: Творец абсолютно непознаваем. Это апофатическое или отрицающее богословие, оно – начало Богословия.

Следующий вопрос о тайне творения, о втором лице Святой Троицы. Затем идут вопросы о духовном мире, о падших духах, о творении человека, о изгнании из Рая, о смерти и Воскресении. То есть, всё это очень кратко, всё это обязательные факты мира бытия. И поскольку Господь говорит с Иовом обо всём творении, Он должен назвать эти основные положения.

Стих 6 о Земле: **«На чём крюки Её утверждены? Кто есть тот, кто положил камень угольный на Ней?»**. Так, вот первый вопрос: на чём крюки её (Земли) утверждены. В книге Иова в 26 главе написано следующее: **«Господь повесил Землю ни на чём»**. Кто интересуется – посмотрите еврейский и греческий текст. 26 гл 7 ст. Вот это

Библейский взгляд на мироздание – никаких китов, никаких слонов. Земля висит. Кто повесил Землю ни на чём. А крюки это наверное имеется в виду кольца для петель. То есть, на чём утверждены кольца, на которых висит земля? Ответ: ни на чём.

«Кто есть Тот, кто положил камень угольный на Ней». Имеется в виду камень угольный или краеугольный, это камень угла «эвен пенна» – по еврейски. Камень, который сделался главою угла это Христос. Именно на этом камне и держится мироздание. Об этом есть такое Церковное песнопение: «Водрузивый на ничесом же (т.е. ни на чём) Землю повелением Твоим, и повесивый неодолимо тяготеющую на недвижимом Христе камне заповедей Твоих, Церковь Твою урверди». Это канон воскресный глас 5й песнь 3я.

То есть, вот Библейское мировоззрение, что Земля висит ни на чём.

Далее, такой вопрос будет задан, но в сложной форме: «было ли время, когда уже был мир Божий, но не было Церкви Божьей?». Вот можем ли мы помыслить себе такое, что не было Церкви когда-нибудь, когда мир уже был. О первотварном, если помните, были разумные духи. Они и составили первый хор.

7ст: **«Когда сбылись звёзды, восхвалили Меня гласом великим все ангелы Мои»**. То есть, вот она первая Церковь Божья. До создания человека Господа восхвалили ангелы Божьи. Или, Господь говорит «ангелы Мои». И это уточнение «мои» существенно, потому что знаем мы, что не все восхвалили да? Были же и отпавшие ангелы. Вот, и как только речь заходит об отпавших ангелах, в масоретском тексте тут сразу начинается или непреодолимые сложности или совсем другой идёт смысл. В масоретском тексте восхвалили все Сыны Божьи, Ангелы. И особо выделено ликование или пение утренних звёзд. И получилось, «при общем ликовании утренних звёзд и восклицали все сыны Эллохим». Вот, но надо иметь в виду, что утренняя звезда это вообще образ дьявола.

Если в ангелах произошло первое падение от Бога, и если утренняя звезда «денница» символ падшего ангела, то о каких духовных силах говорит масоретский текст, что они ликуют? А нам ясно, что восхвалили Творца не все ангелы, а о падших ангелах обычно говорится иносказательно, например, и часто в св. Писании говорится через море, через глубину моря, через ту глубину, куда отпали ангелы, и вот это вот море, оно символизируется как обитель страшных существ. Левиофан дракон в псалмах это житель моря великого и просторного (Псалом 103). Левиофан также назван «большая рыба», если помните в книге пророка Ионы. В книге Иова он – чудовище моря «рахаф», или другое имя сатаны это морское животное «дракон танин». В книге Иова об этом «танине» так сказано: «или я море или я змий (дракон «танин»), что ты учинил на меня охранение».

То есть, в символическом языке св. Писания мы под именем «море» находим образ укрощения дьявольских сил. И поэтому «укрощение моря» это иносказание о дьяволе, что мы читаем в книге Иова в стихе 8м. Господь говорит:

«Я заградил море вратами, когда оно рвалось исходя из чрева матери своей. Я положил ему облако в акут, мглю же его спеленал, положил ему пределы, обложив кругом затворы и врата, рек же ему: до сего дойдёшь и не перейдёшь, но в тебе самом сокрушатся волны твои». Вот это очень важный образ, он нам ещё пригодится. «Я

заградил море вратами, обложив затворы и врата». Не движения водной стихии, но некое движение воли ангела денницы было Богом заграждено с той тщательностью, какая нужна для собирания воды. Потому, что если будет хоть какая-то дырочка, вода просочится, вода вырвется. Так вот, также тщательно как нужно было заграждать море, точно также нужно было заградить силы дьявольские, чтобы они по своему почину не действовали. То есть, желание денницы укрошено повелением Божиим.

Это же самое упоминает пророк Иеремия в 5й главе: «Бог положил песок, предел морю, повеление..» (т.е не о песке речь) **«Бог положил песок, предел морю, повеление вечное, и море не перейдёт его и возмутится и невозможно и восшумят волны его и не перейдут того предела»**. И дальше следует важная мысль, о которой вот сейчас мы прочли, и нужно её уразуметь. Она содержится в прочитанных стихах, эта мысль. «В тебе самом (это о море говорится)» «Но в тебе самом (море) сокрушаются волны твои».

Слову Божию стихии повинуются, однако сейчас Господь говорит с разумным существом. Он ставит ему пределы, и что очень важно, устанавливает порядок, когда злоба сокрушается злобой. Не только внешним пределом ограничены силы зла, но и внутри вот этого их обиталища, вот, внутри этого моря, злоба сокрушается злобой. То есть, волны гасят друг-друга. Это важнейшая мысль, что бесчинству сатаны был положен чин.

12 ст 38 гл. **«Или я при тебе учинил свет утренний, денница же знает чин свой. Охватить крылья земли, отрясти нечестивых от неё»**. Говорится о том, что сатана своим заревым светом охватывает края земли и отрясает нечестивых во тьму. Так он получает своих, получает погибшие души. Это его служение по чину. Я не устану напоминать, что в греческом и еврейском текстах сожержится важное различие. Есть «свет заревой», свет мира сего, им управляет денница люцифер, и есть «свет Божий» «фосс» негаснущий, неприходящий. И вот, каждый человек идёт на свой свет. И Бог поместил взбунтовавшиеся сатанинские силы в общий распорядок сотворённого мира. То есть, смысл прочитанного таков: «разве Иов распоряжается утром и денницей?». Нет, конечно Иов таких повелений не давал. Вот, но важная мысль, что сатанинский бунт оказался бессильным, потому что сатана в самом своём бунте вписан в распорядок этого мира.

И дальше упоминается кратко творение человека.

14 ст **«Или ты брение взяв от земли слепил живого и оглаголанного. Его ты посадил на землю?»**. Упоминается состав человека: тело, душа, дух. Брение (глина) от Земли; душа живая, причастная духу животворящему. И в книге Бытия помните, говорится о творении человека, что Бог вдунул в лице Его дыхание жизни. А здесь разъясняется, что человек был ещё, кроме духа, он ещё получил, что? Слово. Потому что человек «оглаголаный», то есть получивший глагол Божий вместе с дыханием. Это означает, что дуновение духа Божьего было со словом вместе. И человека Бог посадил или поместил на Землю. Сказано: «И оглаголанного его ты посадил на землю (или поместил)». То же говорится в Книге Бытия, что Бог посадил человека в Рай (или поместил), но затем последовало изгнание из Рая (это 15й стих).

«Ты отъял от нечестивых свет (вот тот самый незаходимый Райский свет, в котором жил человек, благодатный свет, свет «фос».)»

«Ты отъял от нечестивых (согрешивших) свет, мышцу гордых Ты сокрушил.». И то же в книге Иова в другом месте сказано: и свет нечестивых угаснет и не удалится от них пламень. То есть, человек отворачиваясь от Божественного света попадает в тёмный огонь. Цитирую: **«Свет нечестивого – тьма в жилище»**. То есть, есть тёмный огонь, в котором уже мучаются души согрешивших людей.

В литургической поэзии есть стих о том, что свет Божественный превосходит свет мира сего, как восшедшее солнце утреннюю звезду. Преображение Христово на горе Фавор уподобляется восходу Солнца, которое затмило денницу, или светом омрачила. **«Светом (заметьте!) омрачила сияющего денницу»**. Вот этот стих.

«На гору идёт облистати славы солнца Христос и свыше сияющую денницу омрачить светом». То есть, вот Солнце славы Христос своим светом омрачает сияющую денницу, то есть, помрачает тот свет, который владеет люцифер.

Далее, с грехопадением открылись врата смерти, чтобы принимать человека в шеол. Шеол это царство мертвых, «ад» по гречески, «айд». Шеол глубок как источник моря, как бездна. Стих 16:

«Пришёл ли ты на истичник моря и по следам бездны прошёлся ли». То есть, море и следы бездны знает один Бог, об этом сказано в псалме 76м: «в море путь Твой и следы Твои не познаются».

Бездна первого дня творения, помните «и тьма над бездною», после падения ангелов и грехопадения человека, обретает значение адской бездны «аввадон». Вот, об этом ужасе будем говорить, когда будем читать книгу Иова об этой бездне.

И далее, логично, т.е. после смерти говорится о чём? О Воскресении из мертвых.

17 ст **«Отверзаются ли тебе от страха врата смерти. Вратники же ада увидев тебя убоялись ли?»**. То есть, силы ада и смерти, врата вечные, не смогут удержать воскресшего Господа сил Царя славы. Ну, эти стихи мы читаем, когда готовимся к Причастию. «Превратники ада (это демоны) и Воскресшего ада демоны страшатся, устрашились и удержать Его не могут».

Смотрим масоретский текст: «Открывались ли для тебя врата смерти и врата тени смертной ты видел ли.». Нет, Иов ещё не умер. Врата ада, слуги сатанинские, не упомянуты. Равно не упомянуто то, что они от страха убоявшись открыли ворота смерти.

То есть, в греческом тексте о Воскресении мы читаем, в еврейском тексте о Воскресении мы не читаем.

И далее со стиха 18 го, это о злых духах, о Рае и об Аде.

«Вразумлён ли ты о широте поднебесья. Поведай Мне, что она и колика есть. В каковой земле поселяется свет, а тьмы какого место.». Как понимать «в каковой земле поселяется свет?». Земля, в которой поселяется свет это Райские обители. Тьмы каково место? Место тьмы это Шеол, или место безместное, пустотное, стремление к небытию, которое недостижимо.

«Тьмы какого место? Введёшь ли Меня в пределы их, знаешь ли стези их?».

Вот такие вопросы задал Господь Иову, ими был очерчен весь круг мироздания от бытия в отличие от небытия до участи человека от сотворения человека до Воскресения и до ада и Рая.

9. Книга Иова 9 (Глава 38).

Первая речь Господа Иову была сквозь бурю и облака. Явление было грозное и часто это так понимают, что Бог явился чтобы смирить Иова и подавить его Своей явной мощью. И отсюда делают вывод, что вот именно такое смирение и есть высшая добродетель. И даже в учебниках для духовных училищ православных такой взгляд очень часто можно встретить, что вот именно такое смирение есть высшая добродетель, и её Иов в конце и проявил и отрёкся от того, что говорил прежде.

Вот всё это совершенно не так. Даже в своём грозном явлении, когда Господь вразумляет Иова, Господь делится со своим творением таким знанием, которое необходимо для спасения. Даже когда Господь вразумляет Иова, Он с ним делится нечто полезным.

Господь приобщает человека Иова Своей мудрости. Он обозначает вопросы, на которые у человека нет и не может быть ответа, но Бог говорит с Иовом как с человеком и даже как с человечеством. То есть, в лице Иова Он говорит с человечеством Адама. Вот, судите сами, какие слова сказал Господь Иову после того, как Он задал ему столько вопросов, на которые у Иова нет ответа, или есть ответ только один «нет». После всех этих вопросов, слова такие сказал Господь Иову.

21 ст **«Ведаю, что ты тогда рождён. Число же лет твоих многое.»**. Вспомним, с чего начиналась книга Иова? Иов был человек истинный. То есть, Бог говорит с Иовом как с человечеством Адама. И в лице Иова потребует ответа от самой человеческой природы. А человечеству лет много.

Главная мысль Христианства, что Бог принял человеческую природу. Возможно было Богу вочеловечиться. Вот этим смыслом дышит книга Иова на греческом языке. Этого смысла часто мы не видим в книге масоретской. Но в данном случае масоретский текст совпадает с греческим. «Ты ведаешь, потому что тогда родился, и число дней твоих многое». То есть, смысл стиха тот же. Если Бог говорит с человечеством Адама, что человечество может знать о каких-то началах творения.

Переводчики на русский язык оказались как бы вне общего контекста и речи и книги, и поясняют, что это ирония – так думает Десницкий. Это сарказм – так думает Рижский. То есть, они допускают, что Бог издевается над страдающим человеком.

Нет, Бог говорит о человеческой природе, и никакой и иронии, сарказма здесь нет может быть.

И далее Господь спрашивает: как на высоте небесной рождается то, что на Земле является как снег, град, иней, лёд, дождь и роса?. Ясно, что не об осадках, не о метеорологических явлениях спрашивает Господь человечество Адама. Ключ для понимания этого места это знамение Гидиону, Книга Судий бя глава. Гидион положил руно на землю и сошла роса только на руно, а на земле было сухо. А на другой день сухим осталось руно, а по всей земле была роса. Так сотворил Господь, сказано в Книге Судий. А отцы святые комментируют: «так сотворил Господь знамение о воплощении Сына Божьего». Это разъясняется в Церковном песнопении: **«с небесе Христос Бог наш яко дождь на руно Пречистая (имеется в виду дева) сниде на тя напоая весь мир и иссушая безбожные потоки»**.

Этот дождь имеет отца, о нём может быть сказано, что он родился из чрева. И об этом дожде даётся в откровении Иов.

Впервые явление Мессии уподобляется росе в книге Иова, когда Исаак, праотец Иова, пророчески благословлял Иакова такими словами: «да даст тебе Бог от росы Небесной». Вот, блаженный феодорит поясняет:» как роса сходит невидимо, составляясь же внизу делается явною, так Бог Слово будучи невидим посредством плоти стал видимым на Земле.»

И так, Господь говорит с Адамом, человеческой природой, которую он через много времени Сам примет плотью на Земле и с нею вознесётся, с плотью же вознесётся на Небо. И тогда, смотрите, круговорот воды даёт для пророчества о Боговоплощении и вознесении самый удобный символический ряд. Круговорот воды: невидима была вода, стуслилась, а потом вознеслась. Опять стал для нас не видимый. Также Господь во плоти пришёл, с плотью вознёсся.

Теперь читаем книгу Иова.

22 ст **«Ты пришёл в сокровищнице снега и сокровищницы града ты увидел. Сие отложено тебе на час врагов, на день брани и битвы.»**.

То есть, Боговоплощение отложено на особый момент истории. Час врагов, день войны и битва. Точно так это и будет. Кульминация духовной вражды, которую Бог положил между семенем змея и семенем Жены. Так это увидел Симеон Богоприимец в Евангелии от Луки 2 гл: **«Вот лежит Сей на падение и на восстание многих во Израиле и во знамение пререкаемо»**. То есть, знамение о котором будет пререкаание.

Господь говорит с человеком о Боговоплощении.

«Сие отложено тебе (т.е. человек) на час врагов, на день брани и битвы». Только одно ключевое слово «тебе» отсутствует в масоретском тексте, и смысл сразу теряется. «Видели ли ты сокровищницы града, что Я сберёг на время бедствий на день битвы и войны». Ну, можно сказать, что нет. Иова, лично вот Иова, уже пожилого человека никто на Небо не брал, сокровищницы града не видел. Ну да, в истории Израился камнями града с Неба были побиты амореи, когда Иисус Навин завоёвывал Палестину, но этого Иов действительно не мог видеть, потому что, хотя бы что книга Иова ничего не знает об истории Израиля, вообще ничего. Однако, в речи Иова в Септуагинте, Господь говорит Иову: «отложено тебе». То есть, нечто отложено человеку – Адаму, а именно, отложено то, что Господь с человечеством Адама соединится во плоти.

И дальше, идёт вопрос 24 ст:

«Откуда исходит иней?» Да, вот не было его, не было, был невидимым, вдруг раз – он есть. Вот откуда исходит иней или рассыпается Южный ветер на поднебесную. Этот Юг здесь не сторона света, а духовное направление, ориентир, на который смотрят сатанинские слуги, это мы увидим скоро. Они населяют воздушные пространства, поднебесье. И если Спаситель, Христос, соотносится с ледяной чистотой и белизной Небесного инея, то теплота Юга Ему противна и будет разрушена.

Итак, вопрос: **«Откуда исходит иней или (значит сатанинские силы) рассыпается южный ветер на поднебесную? Кто уготовал проливание дождю бурному, уготовал путь громов дабы одождать на землю, где нет мужа, пустыню, в ней же человека нет, дабы насытить непроходимую и необитаемую, и израстить исход травы»**. Сложный

текст, попытаемся его понять. «Кто уготовал проливание дождю бурному». То есть, не просто вода падает сверху. Это путь снисхождения с неба на землю, вот Бог проложил этот путь, когда воплотился. «Кто уготовал путь громов». В еврейском тексте лучше, более значительно: «кто уготовал путь грома гласов». Боговоплощение будет бурным временем, потрясающих исторических событий, однако двоя из учеников Мессии, братья Иаков и Иоанн были, если помните, отмечены особым именем – они «сыны грома».

И сказано из прочитанного: «одождать на землю, где нет мужа.». Вот если бы речь шла о природном явлении, дождь в безлюдном месте, ничего достойного упоминания бы в том не было, но если «дождь» это образ Боговоплощения, то речь идёт о безмужнем зачатии. «Одождать на землю, где нет мужа». В пустыню, в ней же человека нет.

И дальше очень интересный текст, он лучше читается в еврейском тексте. Значит, по-гречески сначала:

«Дождь приходит чтобы насытить непроходимую и необитаемую», а в еврейском: «Дождь приходит чтобы насытить пустыню и опустошенность» «Шоа у ме шоа». Вот название ада «Шеол» предположительно происходит от корня со значением «пустое», и указывает на «шоа». Шоа это пустыня, пустое место. И вообще, это глубокая мысль в книге Иова: грех понимается как опустошение, чему соответствует шеол, место пустотное. Либо грех понимается как опустошённость, чему соответствует бездна «аввадон», нижняя часть Шеола, обозначение преисподних миров. Это значит «Шоа» это соотносится «Шеол», с пустотой; «ме шоа» соотносится уже с опустошенностью, то есть, с такой бездной, откуда уже спасения никакого, это аввадон.

Вот, а Господь говорит, что Он придёт насытить пустоту и опустошённость. То есть, Он в ад снизойдёт и изведёт из шеола то, что может быть живо. А что может быть живо? Израстить исход травы.

Ну, если мы помним историю творения мира, то растения в истории творения это первая органическая жизнь. То есть, Господь изведёт из Шеола то, что может быть живо. То есть, Господь израстит травинку, скажем так.

И дальше Книга Иова 28 ст и далее: **«Кто есть отец дождя?»**. Ну да, понятно, если дождь – Христос, то у этого Дождя есть Отец. **«Кто есть отец дождя и кто есть родивший сгустки росы?»**. Ну да, с Неба сгущается влага – это плоть Богочеловеческая. **«Из чьего чрева исходит лёд?»**. Вот сейчас, это вот чрево, материнское чрево, в котором создается зародыш. Здесь, мы приближаемся к этой теме, сокровенной и трудной. «Из чьего чрева исходит лёд?» в данном случае имеется в виду чрево Девы Марии. **«Кто родил в небе иней, который нисходит как вода текущая, лицо бездны кто сковал льдом»**. То есть, Бог низойдёт как дождь – это жизнь. То же самое нисхождение будет как выпадение льда сверху через иней. А мысль такова: «небесный иней сошёл как вода и сковал льдом того, кто в бездне».

Вот так говорит Господь. Явления мира видимого говорят о мире невидимом. Символический язык Библии учит видимым постигать невидимое, а учит Сам Творец видимых и невидимых. И сколько бы мы ни познавали естественные причины природных явлений, это не заслонит от человека Творца. До тех пор, пока мы читаем Священное

Писание и умеем понимать Его символический язык, от человека Творца не заслонит.

Речи Господа к Иову особо символичны. Бог говорит сердечными помыслами праведного человека. И Иов понимал сказанное, потому что Господь говорил с Иовом, Господь не говорит с нами. Он даёт нам в меру наших сил понять, что Он сказал Иову. Вот нам это трудно. Вот положим себе: вот не упустим ни слова. Вот, будем читать подряд слово за словом и попытаемся всё-таки понять тот язык, на котором Творец говорит со своим избранным творением, с праведником великим. Иов Его понимал точно. Мы, вот не точно, но всё-таки как-то понимать будем. И от символического языка, явлениям метеорологическим переходим к явлениям астрономическим. От дождя, льда, инея, Господь в речи к Иову переходит к созвездиям.

Спрашивается, какая между ними связь? А связь прямая, если понимать о чём речь. Господь говорил о дожде, как образе Своего воплощения, а там, где Мессия Христос, там и Его враг – сатана. Теперь его образ, образ дьявола, будет среди созвездий. И имя этим созвездиям это «хима» и «кесиль» по-верейски. «хима» это плеяды, «кесиль» это орион. Вот, созвездия Плеяд и Ориона это пример самого тесного союза (это плеяды), а Ореон это пример самого широкого охвата. Звёзды плеяд скучны, а звёзды Ореона составляют четырёхугольник с двумя полушариями. Звёзды плеяд образуют, по гречески «десмос» – связь, узы; а созвездие ориона – «фрагмоз» это ограждение, ограду.

Вот что говорит Господь Иову это 31 ст 38 гл:

«Ты ли (свёл)уразумел союз плеяд и ограждения Ориона ты ли отворил?». Вот, о каких небесных силах идёт речь, о каких узах и каком ограждении? Всё это уже было, потому что звёзды это образ ангелов, он уже нам встречался, и часть ангелов отпала. Господь их укрощает. В книге Иова в 9 гл сказано: **«Он на звёзды кладёт печать»**.

«Ты ли свёл или уразумел союз плеяд?» Вот «союз», в дальнейшем этим словом «союз» – «схундесмос», будет обозначен союз сатанинских сил. В послании апостола Иуды ст 6 читаем, что **«Господь ангелов, не соблюдавших своего начальства, но оставивших своё жилище, соблюдает вечными узами под мраком на суд великого дня»**. То есть, союз плеяд на Небе можно понимать как образ сплочённого и скованного узами союза ангелов, отпавших от Бога. С другой стороны, созвездие Орион раскинулось широко как море. А море это иносказание о силе дьявола. «но Бог море заградил вратами, обложил затворами». Так и звёзды Ориона заключены в ограду. Таким образом, по смыслу стиха прочитанного, Господь спрашивает Иова: «знаешь ли как сплочён союз сатанинских сил, сможешь ли сделать в нём брешь?».

Следующие стихи: **«Или ты отверзаешь мазурот во время его»**. Вот с такими сложностями приходится сталкиваться. Мазурот. Никто не знал что это такое, когда переводили на греческий язык – так и оставили «мазурот». Просто греческими буквами записали. Вот так, вот не все слова мы даже знаем их примерно значение, что прискорбно.

«Или ты отверзаешь мазурот во время его и вечернюю звезду за власы её поведёшь ли? Знаешь ли перемены неба или то, что вкуче под небом бывает». Ну, вечерняя звезда это более менее понятно, это Гестер. То же самое, что иосфор, денница. Но по времени

появления –вечерняя звезда. Это подтверждает мысль, что Господь говорит не о звёздах, но о падших ангелах. Их знаки на небе, но они близки человеку, они в поднебесьи. «То, что вкупе или единодушно, под небом бывает». И опять-таки, указание на поднебесье. Именно поднебесные духи составляют, как говорится в каноне про разлучение души от тела **«составляют единый полк воздушного князя насильника, мучителя страшных путей стоятель»**.

Следующие 5 стихов это осмысленный блок. Проникнут он одним смыслом. Единый блок, где темы сменяют друг-друга, они даже перебивают друг-друга, но речь в этой пестроте нацелена на один предмет – это человек. Точнее, явление человека в этом мире с душой и во плоти. Сейчас мы приближаемся к очень тонким стихам, где будет рассказано, а как же наша плоть возникает. Вот не было нас, не было, и вдруг раз – человек возник во плоти в утробе женщины. Если мы понимаем, что речь идёт о человеке во плоти, то стих читается за стихом, и мы понимаем как развивается мысль. Но если мы не знаем о чём идёт речь, именно что о человеке во плоти, то стихи эти рассыпаются, они становятся бессмысленными.

Итак, стих 34 **«Призовёшь ли облако гласом и трепетом воды бурным послушает ли оно тебя. Пошлёшь ли молнии и пойдут, рекут ли они тебе: что хочешь?»**. Призовёшь ли облако гласом. Ну, по смыслу это то же «понудишь ли Бога явиться». «Призовёшь ли облако гласом». Вот речение из бури облако, это было явление Божье. «Призовёшь ли облако гласом», «понудишь ли Бога явиться». То есть, Господь начинает говорить о Своем явлении как человека, и посмотрим в какой связи Он это говорит. По сколько речь Господа к Иову трудна, символична, то для понимания важное это общий контекст речи. И только по месту в целом высказывании символ обретает конкретный смысл. Я вот всё время поворочаю эту мысль, потому что она не должна потеряться. Я повторяю эту мысль хотя бы за тем, что следующий стих, казалось бы, вообще не связан с предыдущим.

«Призовёшь ли облако гласом и трепетом воды бурным. Послушает ли оно тебя. Кто дал женам ткани премудрость или испещрения хитрость». Ну, это буквальный перевод. Если ближе к нашему пониманию, то можно так перевести: **«Кто дал женам премудрость ткачества?»** или «Искусство вышивки, испещрение хитрость». И конечно не об искусстве ткачества или вышивки говорит Господь, но о Божественной премудрости («софис» по гречески, по-еврейски «хохма») Это софия, это премудрость, творение плода во чреве жены. И к этому Господь ведёт речь.

А вот посмотрим, к этому она ведёт в масоретском тексте или нет? Вообще стих этот знаменитый. О нём большие споры шли. Это 36 ст 38 гл. Вот сейчас мы возьмём этот стих и на его примере покажем, что если читать древнееврейский текст при помощи перевода на греческий, это поможет нам избежать грубых и нелепых ошибок. Вот, читаем еврейский текст: «Кто вложил в «тухот» мудрость» или «Кто дал «сехви» разумение». И большая литература существует для выяснения вопроса о «тухот» и «сехви». Но с «сехви» мы ничего поделать не можем, потому что это слово один раз встречается в священном Писании, и корень нам ничего не даёт для уяснения его смысла. Значит, нужно как-то понять «тухот». Ну, раввины как рассудили: они почему-то «сехви» моняли как петух, а если сехви петух, то то тухот это тоже какая-то особенная птица, должна быть

мудрая птица, потому что петух-то считался мудрой птицей. Ну, это например, мудрая птица у Египтян это ибис, священная птица Тота. Получается, в переводе скажем Рижского, ну, аналогично Десницкого: «Кто вложил в Ибиса мудрость» или «Кто дал петуху разумение». При чём здесь петух, при чём здесь ибис? Непонятно.

И что же мы находим в греческом тексте? При истолковании пророческого текста на гревнееврейском языке главной задачей является понимание общего смысла высказывания. Для этого часто нужно прибегать к корнесловию. Это исследование корневого гнезда трудных по значению слов. По этому принципу группируются слова вокруг корня. Так построены современные словари древнееврейского языка. Это очень правильно.

«Кто вложил в тухот мудрость». И здесь поддается истолкованию ключевое слово «тухот». Каким образом оно поддается истолкованию: берём корень, глагол «туах». Его значение «покрывать», «скрывать», «обкладывать», «обмазывать». В книге Левит есть указание, как можно понять «тухот». Закон предписывает особым образом очищать дом. Если на комнях дома появляются неблагоприятные пятна, отметены, язвы или, иногда переводят «проказы», то полагалось призвать священника и под его руководством удалить камни с этой отметены, соскрести всё вокруг бывшей отметины и затем сделать так: «И возьмут камни другие и вставят вместо удалённых камней, и владелец дома возьмёт глину другую и обмажет дом». Смысл этого ритуального действия в том, что дом лечили, дом обмазывали (от глагола «туах»), составом, который назван «афар». Это не глина, это прах, пыль, персть из которого Бог создал человека. Вот как тело человека – дом, в котором живёт Дух Божий, так и дом человека есть продолжение его тела. Успеваете следить за мыслью? Вот тело человека в дом. Тело человека – дом, в котором живёт Дух Божий. Так и дом человека есть продолжение его тела. Вот за домом полагалось ухаживать как за живым существом, следи как за своим телом, обмазывать его прахом (а человек сам из праха), которому предана вязкость, чтобы обмазка получилась.

И, кстати сказать, дом человека живой, и храм Божий сделан из живых камней. И многие предписания как нужно строить храм становятся понятными из одной вот этой единой религиозной архитектурной задачи: построить живое целое.

Так вот, согласно Книги Левит, когда лечили жилище, обмазывали (от глагола «туах») его внутренность составом праха. Вот это внутреннее покрытие, оно аналогично внутренности нашей плоти, которое сама покрывает дух жизни. Вот, ну если вы представляете, что между духом, который ну не материален, и нашей плотью, есть тоненькая плёночка, обмазка – вот это и есть «туах», от глагола «туах» вот это вот обмазка, ну, трудно представляемая, нежнейшая плёночка называется «тухот». Именно в этом значении употребляет это слово «тухот» пророк Давид в покаянном псалме, который мы читаем каждый день, если мы читаем утреннее правило: **«Се истину Ты возлюбил во внутренности (в тухот) и в сокровенном Ты дал знать мне Премудрость»**. Ну, это мы читаем «Се бо истину Ты возлюбил, неявное сокровенное Премудрости Твоей явил мне». В переводе с еврейского на русский: «Се истину ты возлюбил в этой вот внутренности моей (тухот)». Понимаете, как Пророк уязвился покаянием? То есть, «Ты под самую глубокую внутренность плоти

человка, туда, где как бы кончается плоть сокровенная, начинается дух, Ты туда вложил мне Свою истину, премудрость, а я согрешил». Вот- глубина покаянного чувства.

То есть, можно представить, что есть какая-то вот эта плёночка, которая покрывает плоть и соприкасается с духом.

Ещё раз, в эту внутренность Господь вкладывает Божественную Истину, и её там внутри человек может почувствовать. Так вот это вот и есть «тухот», нежный состав первых телесных покровов духа.

Значит, в Книге Иова идёт о том же самом, что в перевод на греческий об устройении тончайших покровов разумного зародыша – человека. Написано: «Кто вложил во внутренние покровы премудрость? Кто дал «сехви» разумение». Сехви не знаем что такое, но первое полустигишьё мы расшифровали.

Так вот, можно подумать, что 70 толковников проинтерпретировали этот стих, то есть женам дана от Бога такая премудрость соткать плод утробный и тонко вышить, изпещрить его во чреве. И основания к такой интерпретации находим и в псалмах и в Книге Иова.

В псалме 138: «Ты стяжал внутренности мои, соткал меня в утробе матери моей». И в книге Иова: «Костями и жилами Ты соткал меня».

И вновь мы убеждаемся, что перевод на греческий может указать путь для осмысления масоретского текста. Контекст речи Господа в Септуагинте выдерживается безукоризненно. И в этом можно убедиться, потому что о сотворении человека во утробе речь идёт и в следующих стихах. И с этого мы начнём наше следующее чтение.

10. Книга Иова 10 (Глава 38, 39).

О сотворении человека в утробе речь идёт и в следующих стихах, начиная с 37го 38й главы книги Иова, сейчас будем мы читать. Напоминаю, это первая речь Господа к Иову. Сложную тему мы сейчас берём, потому что и предмет сокровен: как творится плоть. Вот не было, не было плоти, и вдруг она творится – величайшее чудо. О сотворении человека в утробе.

Ст 37: **«Кто исчисляет облака премудростью? Небо на землю кто преклонял?»**. Что это значит на языке св. Писания. Число людей конечно, но их количество неисчислимо. То есть, нам не вычислить. Неисчислимо Господь Премудростью соучаствовал в творении человека. И всякий раз, когда сотворялась душа, Сам Господь в облаке приклонялся с неба на землю. В книге Иова в другом месте (в 36 гл) сказано: «Он осенил облака на людей несчётных.». И настанет момент, когда Господь Сам преклонит небо и сойдёт. Об этом мы будем читать сегодня в псалме 17. Когда Господь Сам преклонит Небо и сойдёт, это будет Боговоплощение. И дальше Господь говорит о творении человека:

«Прах как земля разлит. Я же его (человека) камнем слепляю как куб.». Будем разбираться. Господь сотворяет человека, его, во чреве из праха так как он некогда создал первого человека, взявши персть от земли. Но творение первого человека, Адама, последующие творения человеков в утробе различаются. Адама Господь слепил. То, из чего создаётся человек в утробе, «разлито как земля». Как земля до того, как она вышла из первичных вод и явилась суша. Об этом мы читали в книге Бытия. Вода в первых днях творения это образ первичной бесформенной, абсолютно изменчивой, текучей материи. «В начале сотворил Бог Небо и Землю. Земля же была безвидна и пуста. И тьма над бездною и Дух Божий носился над водами». Вот это как раз те воды, первичные, абсолютно текучие, не имеющие никакого качества. Из этой воды, из этой материи постепенно формируется материальный мир. Вот Адам был создан из персти, что была взята с земли. То есть, с суши. А потомки Адама творятся из праха, что разлит, текуч, как вода до явления суши.

Ещё раз прочитаем стих:

«Прах как земля разлит. Я же его (человека) камнем слепляю как куб.». То есть, Господь говорит: Когда зачинается ребёнок, Господь преклоняется с неба, в утробе жены начинается ткачество плода Премудростью Божьей, и Бог плод утробный слепляет. Бог слепляет зародыш из первичных вод. Бог слепляет зародыш из первичных вод.

Все мы вот так вот возникли, плоть наша. И Бог придаёт вот этому зародышу, определённую как каменный куб, форму. Ну каменный куб это что-то ну очень твёрдое. И очень даже грубое, может быть по форме. Так вот, мягкую ткань младенца по определённости его формы можно сопоставить с кубом из камня. Если помните, из какой текучести оно слеплено. А Иов проклинал своё зачатие и рождение, посмотрите как Господь подвёл. Иов понял.

Иов проклинал ту ночь, когда он зачался, а ему Господь говорит: вот Я как сделал тебя, из чего Я тебя вызвал к бытию.

В греческом тексте Господь говорит о чуде сотворения человека в утробе.

Вот, а переводчики еврейского текста толкуют о грязи, которая образуется после дождя. Вот перевод с еврейского, неправильный перевод с еврейского на русский. «Чтобы покрылась земля коркой и слиплись комья грязи». То есть, смысл стиха получается в том, это говорит сам переводчик (это Рижский так комментирует) в том, что после дождя пыль слипается в сплошную массу. Ну, подобная интерпретация не отвечает контексту речи, она следовательно не верная.

Еврейский текст сложен, но он допускает, что Господь говорит Иову не о грязи, но о человеке. В связи с той живительной водой, что льётся от Господа из мехов Небесных. Сказано так: «когда прах сливается в слиток». Можно иначе перевести: «когда прах (а человек из праха) сгущается в сгусток и комья слепляются». Если человек был в утробе, как земля разлит и сгустился, то становятся понятными многие обороты книги Иова в греческом тексте. Там так сказано: «Жизнь человека поток текущий от праха.».

Ещё раз, если человек был в утробе как земля разлит, а потом сгустился, то понятно, жизнь человека это поток, текущий от праха. А смерть – пресечение потока от праха. А умерший человек это камень тьмы. Вот на таком языке говорит св. Писание.

Иов до Откровения Божия говорил, что Господь творит плод во чреве, сгущая первичные воды, подобно тому, как готовят творог из молока. То есть, Господь сначала выдоил молоко, а потом створожил творог, и получился Иов. Об этом Иов так говорит в 10 главе Книги: «или не как молоко Ты меня выдоил, створожил меня точно творог». Это было общим местом в Библейском мировосприятии: человек – сгусток первичных вод.

Елифаз примерно говорит то же самое. «Что же, (Иову) разве ты первый из человеков рождён, или прежде холмов ты сгустился». Вот так Господь рассказал человеку о чуде сотворения его плоти. И в своей речи к Иову Господь переходит к образам из животного мира. То есть, от плоти человека Он логично переходит к образам из животного мира. И в них Господь поведает о душе человеческой и о всемирной истории.

Но прежде чем говорить о душе человеческой в образах животных, Господь предваряет, Он настораживает Иова, Он говорит ему... Опять-таки вот это предупреждение, оно всё время звучит. Опять Он его повторяет, что делатели сатанинских дел, львы и змии, всегда наготове. Они всегда стерегут человека, следовательно, они и сейчас здесь.

Вот почему Господь так сложно с Иовом говорит? Да потому, что дьявол тут и слушает. Так вот, дьявол не должен понять о чём говорит Господь, а Иов понять должен. И время от времени Господь напоминает Иову, что здесь они, никуда они не делись. В данном случае это львы и змии. Они всегда наготове.

И, что мы узнали о них: они никогда не насытятся. Но они посажены в ограждение, и они в страхе. Это 39 ст.

Перед тем, как говорить о животных, Господь напоминает Иову: **«уловишь ли пищу львам, наполнишь ли души змиев ибо они убоялись на ложах своих, в дебрях сидят, ловительствуя».** Вот эти львы и змии (драконы), это лукавые духи, делатели сатанинских дел. К этому есть параллельное место, это псалом 9й: «Нечестивый (говорится о нём) сидит в ловительстве (засаде) с богатыми в

тайных местах, чтобы убить неповинного, ловит в тайном месте как лев во ограде своей. Наполнишь (насытишь) ли души змиев». Может означать: не станешь ли добычей ненасытных. То есть, человек опасно ходит. Но они убоялись на ложах своих. Ложа – здесь символ ограждения злобных духов. Они ограничены страхом и не выходят за положенные пределы. Вот ложа, вот лежат они в ложе своём, на ложах лежат, и в страхе, за положенные пределы не выходят. А так бы сожрали и не насытились бы. То есть, не только ангел денница имеет свой чин в мироздании, но также его скоты. Они имеют чин ложа, на нём они убоялись.

Ну и как обычно, в масоретском тексте, там где речь идёт о сатанинских силах, почти ничего не читается. В масоретском тексте упоминание змиев отсутствует, и ничего не сказано, что они скрываются в логовах, что они убоялись. Об этом речи нет.

И далее, о душе человеческой Господь говорит в образах семи животных:

Это ворон, горный олень, дикий осёл, единорог, страус, конь орёл. Первое – ворон. Сразу скажу, что о воронах мы читаем в Евангелии. И именно этот образ будет исходный. В Евангелии сказано: **«не заботьтесь для души вашей, что вам есть. Душа больше пищи, посмотрите на воронов...»**. Соответственно, это мы читаем в Книге Иова. Внимание, это стих 41:

«Кто уготовал ворону пищу? Птенцы же его ко Господу воззвали, блуждая брашна ищуще». Евангелие от Луки 12 гл: «Посмотрите на воронов, они не сеют, не ждут, нет у них ни хранилищ ни житниц, и Бог питает их. Сколько же вы лучше птиц...». Вопрос: почему из всех птиц в Евангелии выбран ворон? Ответ: «потому что его птенцы звучно призывают Бога». Вот так кричать, требуя пищи, как вороновы птенцы, никто из птиц не кричит. Этот звук был знаком и вошёл как символ в св. Писание. Этот образ повторён в псалмах: (146 псалом) «Господь даёт скотам пищу и птенцам вороновым, призывающим Его». И заметим на будущее, что здесь и далее птенцы (это ворона, страуса, орла), а также дети оленей это образ души человеческой. То есть, когда душа кличет Господа, как вороновы птенцы, Господь питает её и охраняет от дьявола.

«Кто уготовал ворону пищу?. Птенцы же его ко Господу воззвали, блуждая брашна ищуще».

Второе животное это горные олени. От воронов речь переходит на каких-то горных оленей и на их детей. Это или серные или лани. Ясно, что они живут в горах и высоко. Говорится о невидимых для глаза (эти олени живут в недоступных местах) родильных болезнях. Вот это ключевое слово «родильные болезни» (греч. «одинес»). Когда рождается чадо оленьё, а имеется в виду душа человеческая. Вот сейчас мы прочитаем из 39 уже главы стихи с 1 по 4. И эти стихи нужно понять так, что речь идёт о рождении души человеческой. Послушаем:

«Или ты познал сорк родов козлооленей при камне, сторожил болезни (родильные имеется в виду) оленей. Исчислил ли ты полные месяцы, когда роды и болезни их ты разрешил. Вскормил ли ты детей их вне страха? Болезни их ты ниспосылаешь ли? Они извергнут чад своих, а те умножатся в порождении и изыдут и не возвратятся к ним...». Сказано, что Господь вскормил, Господь вскармливает, воспитывает утробный плод, давая ему возрасти вне страха (имеется в виду от

львов и змеев) и точно также как Господь питает птенцов ворона. То есть, образ души, молящейся Богу. Как в момент зачатия души, так в момент родов Господь присутствует Своей Премудростью, исчисляет полный срок, когда начнутся роды. Опять-таки, Господь болезни сторожил, ниспослал, разрешил, вскормил плод, исчислил срок, ниспослал роды, а затем начинаются родильные болезни и самые эти родильные болезни Господь сторожит, охраняет рождающуюся душу. И, наконец, наступают роды, о которых сказано, что Господь «одинес элюсе» болезни разрешил. И становится понятно, кто и куда рождается. Родовые болезни «одинес» это не муки или печали роженицы, данные в наказание жене. Это болезни смертные, болезни адовы. При рождении души в вечную жизнь об этом отдельно говорит пророческий псалом 17й, он читается в Церкви на каждом воскресном богослужении. С него я сейчас прочитаю небольшой отрывок.

«Одержали меня болезни смертные, болезни адовы окружили меня. К Богу моему я воззвал (экекракса). Вопль (крауге) мой пред Ним войдёт во уши Его». Псалом 17 это ключ к пониманию того, о каких родах говорит Господь в речи к Иову. В Псалме читаем, что пророк Давид вопиет к Богу точно как воронов птенец. Так он вопит. Господь услышал.

Происходит ни что иное, как Боговоплощение. Это переворот во Вселенной, как бы новое творение мира. Рождается во плоти второй Адам, Господь с Неба Богочеловек, как это описано в Псалме 17м.

«И подвиглась и трепетна была Земля. И основания гор (земли) пришли в смятение и подвиглись. И преклонил Господь небеса и сошёл. От сияния, что пред Ним облака прошли. Прошёл град...» Вся знакомая символика, смотрите «.. и угли огня. И возгремел с Неба Господь. И Всевышний дал глас Свой. И явились источники вод..» Ну вот, всё понятно «.. и открылись основания Вселенной. Господь ниспослал с высоты и принял меня, воспринял меня из вод многих..». То есть, в псалме 17м говорится, что Господь воспринял человеческую природу, Адама, зачавшись как сын человеческий в утробе жены из первичных вод. Вот как мы зачинаемся в материнской утробе, также и Господь в безмужнем зачатии зачался, как Сын человеческий во утробе Девы из первичных вод. Боговоплощение в самый момент зачатия было знаком того, что смерть не властна над Сыном человеческим. Это важная мысль. На неё отдельно указано в деянии апостолов в речи Петра. Т.е. Боговоплощение в самый момент зачатия было знаком, что смерть не властна над Тем, Кто зачался, над Сыном человеческим. Это было сказано в день святой пятидесятницы. Ап. Пётр так говорит: «Иисуса Назарея Бог воскресил разрешив болезни смерти, потому что не было возможно, чтобы Он удерживался смертью». (деяния 2 гл).

То есть, умирая человек испытывает родильные болезни. Душа рождается в другой мир. До Христа души усопших уходили в Шеол. Христос воскрес и первый разрешил болезни смерти, болезни ада. Родился из смерти в жизнь первенец – Христос. Потом – Христовы. В книге Иова говорится: чады оленей изыдут и не возвратятся. Как человек родившийся в мир не возвращается во чрево матери, так и душа, родившаяся с выше не возвращается в прежнюю жизнь. Так о болезнях сказано, что они извергнут (олени) чад своих, а те умножатся, изыдут и не возвратятся.

Смотрим масоретский текст. Смысл его будет тот же самый, что в греческом. И ключ к пониманию этого образа, опять-таки, это характер родов этого символического животного, горного оленя. Но в еврейском тексте находим дополнительный, очень интересный, отнюдь не физиологический, но космогонический смысл.

Вот перевод с древнееврейского 1 ст 39 гл:

«Знаешь ли ты время, когда родить оленям камня? Сторожил ли ты извержение плода ланей». Здесь важен еврейский термин «холел» – это извержение из вод. Он имеет специфическое значение, этот термин. Он означает роды, как бурный процесс разрешения от бремени. И в псалмах символом такого родильного процесса, когда Сам Господь побуждает роды, избрано именно лань. Сказано в псалме 28м: «Глас Яхве разрешает от бремени ланей». И далее, в псалмах развивается этот образ родин Земли и Вселенной. То есть, это был очень бурный процесс, когда Господь родил, изверг всю Вселенную в бытие.

Псалом 89: «Прежде чем горы родились и Ты изверг (родил, извёл) Землю и Вселенную. И от века и до века Ты Бог.» И таким же образом Бог родил народ Израиля – изверг, вывел его из рабства. Об этом Бог Сам сказал, когда упрекал народ в неверности: «Ты (народ) отверг камень (цур – камень и защитник), который родил тебя и забыл Бога, Который изверг (извёл) тебя». Здесь отметим, что выход Израиля из Египта (Пасха ветхозаветная) к свободе, к новой жизни, сопоставляется вот с этими родами, когда народ извергся. И второе важно: Израиль родился от камня (Бога, защитника) образом которого был камень воды в пустыне. Об этом напоминает народу Иссаия. «Взгляните на камень, из которого вы иссечены. Взгляните на Авраама, отца вашего и на Сарру, которая извела (родила, извергла) вас». Мы помним, что Сарра была уже не способна к деторождению. Если она родила сына, ну это был.. взрыв это был. Это было какое-то ну совершенно необыкновенное явление. И так, в греческом и еврейском тексте. Греческое «одинес», еврейское «холель». Через этот термин Господь говорит Иову о таких родах, которые есть переворот в мировой истории. А образом рожениц, избраны в Писании лани камня. То есть, горные олени. Поэтому в Книге Иова перед нами никак не зоологический этюд, но строгая символическая речь, поскольку говорится именно о том, что душа рождается в Вечную жизнь.

Это второе животное. Первое – ворон и птенцы ворона. Второе – это горные олени и дети горных оленей. Третье – «анагр». «Анагр» это дикий осёл. В животном царстве дикий осёл это образ свободного. Анагр это пустынножитель. Когда человек рождается к Вечной жизни, Господь разрешает его от всех уз. Вот когда Господь разрешает от всех уз, это абсолютная свобода. Это, если хотите, цель духовной жизни человека. Вот такая свобода.

39 гл стих 5 **«Кто есть отпустивший дикого осла свободного. Узы его кто разрешил? Я положил жилище его пустыню и селение его солончак»**. Ну, здесь отметим, что Господь не творил негодной земли пустыню и солончак, а как объясняется в псалмах, Господь положил реки пустыню, землю плодородную в солончак от злобы живущих на ней. То есть, свободный это не обязательно отшельник, то есть населённый мир по злобе живущих в нём тоже может быть пустыней и солончак. Ещё раз от ст 5 39 гл. **«Кто есть отпустивший дикого**

осла свободного . **Узы его кто разрешил? Я положил жилище его пустыню и селение его солончак. Смеющийся многолюдью города порицание сборщика податей не слышащий**». Ну вот, обратим внимание на «сборщик податей». Вообще, сборщик податей (греч. порологос) это как раз мистический мытарь, начальник мытарств, лукавый взыскатель долгов после смерти. Иов, если помните, желал себе упокоения в смерти, «ибо мёртвые не слышат гласа мытаря». Однако, объясняется в речи Господа, покой не в смерти а в Боге, Который один разрешает узы. Тогда «свободны (дикий осёл) не слыша упрёков мытаря». В еврейском тексте стоит термин «огес» это «притеснитель», «погонщик», слуги фараона мысленного, т.е. дьявла, которые ближайшим образом терзают человека, вполне могут называться по имени «огес». И пророк Даниил употребил термин «огес» в значении сборщик податей. Так постепенно с участием Септуагинты складывалась традиция понимать демонов-мучителей как мытарей.

И о диком осле последний стих: «он усмотрит на горах пастбище себе. И вслед свякой зелени ищет».

Вот, вообще говоря, «анагр» (дикий осёл), он пустынножитель. Вокруг него солончак, скудость, а вот он ни в чём не нуждается. Вот он умеет в этой скудости жить. Вот он, как и горные олени, живёт среди камней на высоких местах, там он находит себе пищу – селень травную. Такую, кстати, пищу, которую заповедал Господь первым людям, когда они жили в Раю. Вот таков «анагр» – дикий осёл, образ свободного человека, человека, достигшего духовной свободы. А следующее животное, о котором Господь говорит Иову это единорог. Это животное фантастическое, точнее мистическое, небывалое, и о нём нужно говорить отдельно.

11. Книга Иова 11 (Глава 39).

Образов животных в откровении Иову, это первая речь Господа Иову, животных семь. Центральный, 4й образ – животное невиданное, наделённое каким-то необыкновенным мистическим смыслом, это «единорог». Поскольку мы работаем с символами Священного Писания, необходимо учитывать особенности символизированной речи. В культуре с развитой символикой образы, как правило, не только многозначны, но могут иметь полярную значимость. В Писании, Предании, самый яркий пример это образы благородных животных, это лев и орёл. Лев и орёл – образы Евангелистов, и также символы сатанинских сил.

В книге Иова противоположный символический смысл могут иметь например «снег и лёд» – это символ Боговоплощения в речах Господа и в пророчестве Елиуя. Также это обозначение эфемерного и исчезающего в речи Иова в шестоглавии.

Дикий осёл – мы встречались только что с ним. Это образ пустытника в речах Господа. Это настоящий отшельник, свободный в духе человек, однако в речи Сафара дикий осёл это ну, унижение для человека, это упрямец, человек тупой.

Денница. Обычно это сатана. Однако, в речи Сафара (это в 11 главе) это чистая молитва. Там сказано: «молитва твоя как денница, от полудня воссияет в тебе жизнь».

При такой изменчивости значений, мы, для того, чтобы понять символ, должны понять общий смысл высказываний. И в этом состоит всё искусство символизированной речи. Мы должны каким-то образом догадаться, о чём идёт речь. Предполагается, что догадаться об этом человек может тогда, когда он духом проникает в смысл сказанного. В этом смысле символизированная речь убеждает в высшем смысле не насильственно, едва прикасаясь, если вообще прикасаясь к душе.

Сказанное относится и к образу единорога. Рог – «керен» по еврейски на языке Писания это, вообще говоря, символ силы. Посмотрим, что такое, скажем, рог единорога. Рог единорога это и губительнейшая сила, как в псалме 21м **«спаси меня от уст львовых и от рогов единорогов, спаси смирение моё»**. Рог единорога это также высочайшая высота – псалом 91й: «и вознесён будет как единорога рог мой». Рог единорога это также образ великолепия в передаче благослования Божьего. Скажем, об Иосифе так говорится: «Первородного тельца краса его. Рога единорога – рога его».

Это были упоминания «рога единорога» илирог единорога. Теперь сам единорог. Единорог это знамение святости святилища. Псалом 77 «Господь избрал колено Иудово, гору Сион, которую возлюбил и устроил как единорогов святилище своё». Или в псалме 28м: «возлюбленный как сын единорогов». В Книге Чисел 23,24 гл это знамения Славы Божьей «Бог, изведший его Израиля из Египта как слава единорога в нём». Вот то, что я сейчас цитировал, это всё цитировано из греческой Библии. В масоретском тексте единорога нигде нет. В псалмах, за исключением 77го, в книге Чисел и во Второзаконии вместо единорога находим «реем». Одно из толкований «реем» это «дикий бык», но никак не «единорог». А в псалме 77м вместо единорогов – высоты небес. Вот, нет единорога в еврейском тексте.

Откуда такое расхождение между масоретским текстом и греческим текстом различных ветхозаветных книг? Ответ можно искать в книге Иова, где описан единорог. Он не просто описан, единственное место, кстати, где он описан. Он не просто описан, он дан в ряду других символических животных, и именно там нужно искать смысл этого образа, поскольку он в ряду других. В откровении Иову вот в этой своей первой речи, которую мы сейчас читаем, Господь дал образы животных, в которых прообразуется Благая Весть. Вот, если вы это не заметили, вот я сейчас обращаю ваше внимание, что три животных мы с вами изучили: ворон, горный олень и дикий осёл. Так вот, в этих образах животных прообразуется Влагая весть. В вороне, в птенцах ворона – евангельская заповедь: «не заботьтесь». Это же евангельская заповедь «не заботьтесь». В оленях, чадах оленя, дано обетование Вечной жизни, потому что душа рождается в Вечную жизнь. А в «онагре» обетование абсолютной свободы, которая конечно достигается только с присшествием Мессии, духовной, абсолютной свободы человека. А срединный образ это животное, которое носит рог спасения – единорог – это Сам Спаситель, Мессия Христос, Богочеловек.

И вот что мы должны знать о Богочеловеке поскольку Он описан через единорога. Вот одну истину мы должны держать в уме, что Бог воплотился по Своему милосердию, только по Своему милосердию. Он воспринял человеческую природу, но Сам Он в ней не нуждается, и Он от неё не зависит. Поскольку Бог принял плоть, то может быть символизирован в образе животного. Однако Он не привязан к человеческой природе и потому для Его изображения избранно невиданное животное – единорог. Вот как милость Божью нельзя превратиться в орудие. Вот милость есть милость, она не есть орудие, не есть средство. Вот как милость Божью нельзя превратить в орудие, так единорога нельзя привязать, его невозможно использовать, приручить, рассчитывать на него, надеяться на отдачу, переложить на него свои дела. Вот об этом стихи книги Иова начиная с 9го стиха 39 главы:

«Захочет ли тебе единорог работать или поспать при яслях твоих? Привяжешь ли ремнём иго его и провлечёт ли он твои борозды в поле? Надеяться ли на него, что много крепости его? Попустишь ли ему дела твои? Поверишь ли, что он воздаст тебе посев? Внесёт нечто на гумно твоё». Вот, захочет ли тебе единорог работать. Ну, по смыслу это «призовёшь ли облако гласом». Можно ли вынудить Божью милость? Нет, нужно звать, но нельзя призвать. Можно нудить, а вот нельзя вынудить. Вот, обращение к Богу не имеет другого основания кроме Него Самого и веры в Него. Бог никогда не есть средство. Кстати, это очень не простая мысль. Милость Божья не есть часть земного распорядка текущих дел, и те, кто нам это обещает... напримет «покрестите ребёнка – он болеть не будет» или «верую щим Бога даст хорошего правителя». Вот те, кто говорят такое и обещают такое – те лгут. А крестить детей надо и веровать в Бога надо и уповать, что Бог даст хорошего правителя – надо. Ну вот не средство Бог, чтобы включать Его в текущий распорядок наших дел. Таков единорог.

В масоретском тексте именно в этом месте, вместо единорога – «реем» встречаем слово «рем». Похоже на «реем», но всё-таки не «реем». Пишется иначе. Это слово один раз встречается во всём

Священном Писании. Если помните, такие слова называются «гапокслегомину» – единожды встречающиеся. Если «рем» то же, что «реем», а такого общее мнение, то в откровении Иову после дикого осла речь заходит о диком быке и что? И правильно понять этот образ в ряду других символических животных становится практически невозможно.

Однако, посмотримся в еврейский текст, руководствуясь греческим переводом. «Привяжешь ли ремнём иго его?». Вот это слово «иго», оно очень знаменательно. Если помните, речь уже была, а по-гречески это «дзюгос». Христос говорит: **«возьмите иго Моё на себя...»**. Нельзя запрячь единорога. Человек должен возложить на себя это иго. Христос так сказал. «Возьмите иго Моё на себя..». Не пытайтесь впрягать единорога в иго. Лучше человеку это иго на себя взять. Иго, оно же карамысло весов, на котором Иов хотел взвесить страдания человеческие. И Богочеловек возьмёт на себя страдания человеческие, в этом смысле они будут взвешены. Однако, говорит Господь к Иову, «не пытайся привязать милость Божью к своим нуждам». «Не запрягай единорога».

В масоретском тексте вместо слов «привяжешь ли ремнём иго его» стоит интересный текст, непростой и очень интересный «привяжешь ли единорога на борозде верёвкой его». Казалось бы, перед нами бытовая лексика – ничего подобного. В знаменитом пророчестве Осии (это из 11й главы) говорится так: «Бог говорит: узами человеческими Я тащил их верёвками любви». Смотрите как сказано! То есть, Бог тащил людей узами человеческими, верёвками любви **«и я был для них как поднимающий иго (ярмо) из челюстей их»**. Имеется в виду какая-то часть упряжки, но оно тоже называется тем же самым словом «иго», которое вынимается из челюстей людей и они уже больше не рабы. Вот этот вот термин еврейский «ол», это ярмо, иго, упоминается в Писании почти исключительно в символическом значении, как признак подчинённого положения. Поророк Осия говорит, что Господь отнимает иго от человека, Бог тащит к Себе человека верёвками любви. Это даёт совершенно Новозаветный смысл. И в описании единорога 70 толковников могли увидеть это пророчество о Боге милостивом, поэтому они могли понять верёвку Его (единорога), как верёвку любви, которая влечёт человека к Себе Бог. А Бог только один может избавить человека от ига, а человек не может возложить не единорога ига.

Ещё раз, смотрите, это важный момент. Бог может избавить человека от ига, но человек не может возложить на единорога своё иго, чтобы заставить Его работать в своих интересах.

Вот, символы животных Книги Иова, среди этих животных единорог – центральный символ – Богочеловек. И возможно, желая подчеркнуть исключительное значение животного «реем» или «рем» в ряду семи животных, семьдесят толковников истолковали «рем» как единорог. Может быть это они так истолковали. Но нельзя исключать и другую возможность, потому что 4е животное это символ носящего рог спасения – Богочеловека, Мессии, Христа Спасителя. И те, кого называют «последние редакторы масоретского текста», правильно поняли этот символ, и от единорога, который указывал на Христа, ничего не осталось в их Писании. Могло быть и такое.

Пятое животное – страус. Как понять страуса и его место в ряду семи символических животных. Три образа животных и единорог – в

них Бог учит праведника мудрости, страху Божьему, это всё ряд Новозаветный, по возрастающей идущий. Животные идут по-возрастающей – это новозаветный символ. Птенцы ворона – «не заботьтесь», чадо оленей рождаются в Новую жизнь, дикий осёл это абсолютно духовно свободный человек, и наконец Сам Господь – Мессия воплотившийся.

А теперь образы пойдут по нисходящей. Следующий три образа страшат другим страхом. В них Господь говорит о грехе. О том, как прогресс во грехе приведёт к концу света. И первое из животных в этом ряду – страут. Страус противопоставлен ворону. Как ворон научает заботиться о душе (птенцах), не о другом о чём-то, а о душе заботиться, о другом – не заботиться, и предвещает евангельское «не заботьтесь», так страус являет начало всякого греха, а это беззаботность о своей душе и птенцах.

Ну, следующий стих знаменитый, он чрезвычайно сложный и 70 толковников его даже не переводили, настолько он труден. Вот, его перевели на греческий уже позже. По контексту становится понятно только, что речь идёт о страусе. Ну, я вам прочитаю как это звучит в переводе с еврейского:

«Крыло веселящихся не еласа, когда она зачнёт осида и неса». То есть, когда переводили на греческий, уже не знали значения этих слов. Но вот это вот, что речь идёт о самке страуса, это догадка, потому что страус оставляет яйца в горячем песке. И поэтому он жесток к своим детям. Образ жестокого к детям страуса находим в книге плач Иеремии. Пророк говорит о том, как народ страдает от голода, нечем кормить детей и дальше цитирую «дщерь народа моего стала жестока как страусы в пустыне». Итак, речь идёт о самке страуса.

«Крыло веселящихся – страус, ибо она (самка) оставит в земле яйца свои и на праге согреет их. И забыла, что нога разобьёт их и звери полевые потопчут. Ожесточилась на чад своих как будто они не её. Вотще отрудилась без страха ибо Бог умолчай ей о Премудрости и не уделил ей часть в разуме». Вот, становится понятным, что образы семи животных в книге Иова получают своё настоящее значение только в масштабе всемирной истории, потому что после грехопадения сказал змею искушителю в Раю «вражду положу между тобою и между женою и между семенем твоим и семенем её». Из этого следует, что первый рубеж обороны от нечистого духа держат не мужи, а держит жена, должна держать жена. И до того, как зло вырвется на простор мировой истории, жены должны были изменить своему назначению, то есть, забыть и чадах и придаться веселью. То есть, по Св. Писанию мы можем судить, а сейчас воочию видеть, что когда жены забывают о чадах и начинают развлекаться, это значит, что зло уже становится мировым. Так вот сказано: «Крыло веселящихся – страус». Вот есть такая весёлость, игривость такая, и игры есть специальные, которые культивируют эту весёлость. Эта весёлость окрыляет человека на беззаботность. И в апокалиптической перспективе (это страус, конь и орёл) изображается прогресс человечества в грехе, начало которого весёлость, поднимающая на крыло. Но поскольку речь о страусе, то образ этот комичен и жалок. Этой окрылённой радости образ снижен, потому что страус только бегаёт. Он бегаёт и машет крыльями. Вот, самка страуса, сказано, «вотще утрудилась без

страха». Вот вне страха, если помните, вскармливаются Господом дети оленя. А беззаботный страус глупо бесстрашен.

Начало премудрости – страх Божий. О страусе сказано, что Бог умлочал ей, самке страусе, о премудрости. Самка страуса в перечне семи животных противопоставлена птенцам ворона, которые кричат Богу.

Итак, нравственный регресс, вот настоящий нравственный регресс, исторический, не как отдельное пригрешение у отдельной личности, а вот настоящий нравственный регресс начинается с преданности развлечениям. Вот эта вот преданность развлечениям приводит к забвению материнства. Человечество в весёлости забыло о душе, ожесточилась в себе и на своё, потеряло страх Божий, мудрость и разум. Небезопасная это вещь – игры, которые нам предлагает современная цивилизация.

Человечество теряет страх Божий, мудрость и разум, и тогда являются два знамения о конце света в прямую – это конь и орёл. И Господь предвораляет явление шестого животного – коня и седьмого животного – орла. Они вознесутся но не без воли Божьей и во время своё падут. Так сказано в 18м стихе:

«На время Бог на высоту вознесёт, посмеётся коню и всаднику его.»

И вот конь – шестое животное. Это явление апокалиптическое и глобальное. Конь что-то сделает со всей землей. Он её как-то истребит, затмит, помрачит, проглотит, сделает невидимой. Конь проносится по земле, вот делает её как бы вот невидимой. Вот конь вширь несётся. При этом конь жестоковыйный, то есть у него упругая шея, которая не сгибается, он жестоковыйный, он наглый, дерзкий, он славящийся и он гордый. Ст 19 и дальше, послушаем как это описано:

«Или ты обложил коня силою? Ты одеял шею его страхом? Обложил ли его всеоружием, дерзость персей его славою, копытом копая на поле грделиво играет и исходит на поле с крепостию, встречая стрелу смеётся ей и от железа да не отвратится. Над ним горделиво играет лук и меч и гневом он истребит землю. И да не поверят пока труба не даст знак. А как даст знак труба, говорит благо же и издалече обоняет битву со скаканием и криком». Сказано «одеял шею страхом». Шея, как место пребывания силы. Отмечены для коня и левиофана. Это из 2й речи Господа увидим. Почему в шее сила? Потому что шея не сгибается. Непокорство здесь указано, а не физическая мощь. Дерзость коня по гречески «толме». Вот, по терминологии книги Иова и Нового Завета это не дерзновение к Богу, это греховная дерзость. Потому что дерзновение к Богу именуется «атарсос» и «прессия», а здесь «толме».

Ну, если мы возьмём масоретский текст, я не буду цитировать всё, пожалуй кусочек. Только предварю, что в масоретском тексте конь это предлог для восхищения. В греческом тексте это апокалиптический образ, в масоретском тексте... так

«..всколеблешь ли его как саранчу? Величие храпа его – ужас». Величие, это вообще, слава – один из атрибутов божества «ход». Величие храпа, то есть слава хапа его ужас. То есть, нам предлагают восхищаться им.

Далее, в греческой Библии. Над ним горделиво играет лук и меч. В Апокалипсисе, когда снимаются первые печати, являются четыре коня. Лук был дан сидящему на первом коне, белом. Второй конь

апокалипсиса огненный или рыжий и сидящему на нём был дан большой меч и было дано взять мир земли чтобы убивали друг-друга. Оружием владеет всадник, понятно, поэтому лук и меч, сказано, играют над конём. Лук и меч, данный всадникам, позволяют соотнести образ коня в книге Иова со всадниками апокалипсиса.

«Не поверит, пока труба не даст глас». То есть, явление коня сопровождается трубным знаком, опять таки как в апокалипсисе. Семь ангелов трубят в трубы, и каждый раз это знак горя, бедствий, когда пятый ангел вострубил – вышла саранча, которая подобна коням. Когда шестой ангел вострубил – вышла адская конница, кони и всадники.

Конь, явленный Иову, радуется звуку трубы, «обоняет битву» – сказано так. Сильный образ, потому что «обонять» в еврейском языке – того же корня, что «дух». Вот, конь духом чует битву, конь говорит по евр. «хе ах», то есть, ему хорошо, когда он обоняет битву, это глас удовлетворения. Как самка страуса противопоставлена птенцам ворона, так конь противопоставлен оленю. Горные олени рожают в Вечную жизнь, а конь самозабвенно предан земной жизни, истребляет землю, поглощает землю.

Из трёх животных нравственного регресса – страус, конь, орёл – все три возрастающе бесстрашны. Но страус – глупо бесстрашен, конь – устрашает нагло, но последнее будет хуже всего. Седьмое животное – орёл. Перед концом света явится знамение орла. В книге Иова упоминаются ястреб, орёл, коршун – три хищные птицы. Конь устрашал силой, наглостью и глобализмом – это расширяющаяся цивилизация. Конь поглощает всю землю. Конь стремителен и силен. Орёл – нет. Орёл прежде всего умен. Он неподвижен в высоте, всю землю видит. Конь воет землю, орёл – небо. Вот стихи, посвящённые ему:

«Твоим ли знанием стоит ястреб распростёр крыла недвижимый зря на юг. Твоим ли повелением возносится орёл? Коршун же на гнезде своём сем вселяется. На выступе камня и в сокровенном месте буду четам, ищет пищу из далече учи его наблюдают. Птенцы же его валяются в крови. Где будут умерщвлённые – тотчас они обретаются.». Что мы здесь прочли. Стоит зря на юг. Конь и орёл дополняют друг-друга. Конь несётся по земле вширь, орёл стоит на высоте, неподвижен, видит всю землю, ориентирован на юг. Юг, или то что на юге, то, что справа, это сторона противников Божьих. Орёл, который смотрит на Юг, это символ сознательных противников Божьих.

Сказано «на выступе камня в сокровенном месте». Смотрим масоретский текст. Стих получается трудный, но важный, в нём встречаются два важных понятия «камень и твердыня». Значит, в переводе с еврейского: «камень (орёл) обитает и ночует там. На зубце камня и твердыня». Вот камень (села) по-еврейски, это область обитания горных оленей. И орёл в значении апокалиптического символа занимает этот камень, он вытесняет тех, кто ищет вечной жизни, с места их обитания. Орёл поселяется и строит гнездо не зубце камня и твердыня «мецуда». Мецуда в символике Ветхого завета надо понимать, вот это вот действие надо понимать как попытку заместить собою Бога, потому что пророк Давид говорил Яхве «камень мой и твердыня моя (мецуда)». Вот на этой твердыне поселяется орёл. В перечне семи животных последнее, орёл, содержит в себе отношение ко всем предыдущим животным, потому что птенцы орла противопоставлены птенцам ворона. Валяются в крови,

пищу себе ищут, не Божью. Горных оленей орёл вытесняет с места их обитания. Единорогу орёл враждебен, потому что смотрит на Юг, держит сторону дьявола. Также орёл лишает человека пищи. Там где на высоте в горах дикий осёл отыскивал себе в пищу зелень травную, там теперь угнездилась хищная птица. Она выслеживает себе корм, а её дети – образ души – валяются в крови, питаются кровью. И вот, последний стих из тех, что мы прочли, лучше читать в буквальном переводе с древнееврейского, что мы сейчас и сделаем:

«И птенцы его пьют кровь, где пронзённые, там он». То есть, птенцы орла не питаются мертвечиной. Они пьют живую кровь тех, кто смертельно ранен или пал насильственной смертью. Это пронзённые «халалим». И о Мессии именно так сказано у пророка Иссайи **«Он пронзён за беззакония наши»**.

Дети орла это порождения сознательного богоборчества, отнюдь не римские легионеры, чем знаменем был орёл. Вот эти дети орла, некогда они слетелись к месту казни Пронзённого на Кресте. Так было на Голгофе. Так будет перед вторым пришествием Христовым, как сказано в Евангелии от Матфея, Евангелии от Луки «где будет труп – там соберутся орлы».

Закончилась первая речь Господа к Иову. Это было откровение Господа от сотворения мира до конца истории.

12. Книга Иова 12 (Глава 40).

Закончилась первая речь Господа к Иову. Теперь Господь вопрошает, Иов отвечает Господу. Глава 39 ст 31.

«И отвечал Господь Бог ко Иову и сказал». Вызывает недоумение слово «отвечал». Как Господь отвечал Иову, если тот ничего не сказал? Во-первых, Господь беседует с Иовом, с его душой. Господь сказал то, что Иов понимал, и на что отозвался в своих помышлениях. То есть, Иов молчал, а беседа происходила. Во-вторых «отвечал» это буквальный перевод. Другое значение, соответствующего еврейского слова – «наконец». Можно сказать так: «Наконец Господь сказал Иову». Что Господь отвечав молчавшему Иову сказал:

«Отклонится ли сей (Иов) от суда с достославным, обличающий Бога будет ли отвечать Ему?». Первое на что обратим внимание это имена Бога. Во второй речи к Иову Бог назван «кириос ватеос» – Господь Бог – иначе чем в первой речи. Там было просто «кириос» (Господь). Различаются имена Бога. И характер второй речи Господа к Иову, согласно Септуагинте, иной чем в первой речи. Это необходимо помнить. В масоретском тексте в первом и во втором случае имя одно – Яхве.

Второе. Сам Бог обращаясь к Иову, называет Себя в еврейском тексте «Шаддай». Имя Божье очень значительное и имя сложной этимологии, не вполне понятной. Вот, по одной из этимологий, её придерживаются авторы Септуагинты, «шаддай» означает «тот, у кого достаточно», ну например «тот, у кого достаточно силы». Отсюда обычно переводят «шаддай» как Всесильный. А на греческий иногда «шаддай» переводят как «гиконос», то есть «достаточный», ну, если хотите, «достославный», «самодавляющий» «Шаддай». Это имя Божье было известно Иову.

Итак, Бог задаёт Иову два вопроса. Отклонится ли он от суда с Богом. Если Иов обличал Бога, то будет ли он теперь отвечать Богу? Господь задал человеку вопрос и потребует ответа.

Еврейский текст допускает разные варианты перевода и все по-своему интересны. Первое полустышие: «будет ли спорить с Шаддаем поучающий». Казалось бы, нет, ну как может человек спорить с Богом? Ничего подобного. Дело в том, что спорить с Богом не считалось невозможным. Спорить с Богом не считалось невозможным для пророков. Так например спорил с Яхве пророк Иеремия, и говорил с Ним о судах. Вполне сходно с тем, что в некоторых местах говорил Иов. Если кто интересуется – Иеремия 12 гл.

Ну как человек может спорить с Богом? А так. Пророк спорит с Богом, потому что в пророке действует дух Божий. Но Иов это особый случай. Хотя в нём и проснулся пророческий дух, но Иов спорит с Богом как человек. Почему? Потому что Иов как человек истинный и невинно страдающий, он собою человеком, своей судьбой, если хотите, пророчет о Христе. Поэтому к Иову обращён вопрос, требующий ответа: «ты лично будешь спорить с Шаддаем или нет».

Это первое полустышие, и второе полустышие:

«Рассуждающий о Боге ответит на это». Это вот я с еврейского дал сейчас перевод. И здесь находим сложное выражение «махиах элоах». Это может быть «упрекающий Бога», может быть «рассуждающий о

Боге». Вот, но дело в том, что «махиах» это тот самый посредник. На еврейском языке махиах это тот самый посредник, которого жаждал иметь Иов между собою и Богом, когда говорил «если бы был посредник между мною и Тобой». «Махиах элоах» это может быть «посредник Божий», Мессия, Который даст ответ на вопросы Иова.

Читаю перевод стиха с еврейского языка, и он согласуется с Септуагинтой.

«Будет спорить ли с Шаддаем поучающий. Рассуждающий о Боге или посредник Божий ответит на это.». Вот такого смысла вы не найдёте ни в одном из современных переводов с еврейского. От Иова потребуют ответа. Иов взялся спорить с Богом как человек, и он должен будет отвечать.

Отвечав же Иов сказал Господу. Вот теперь Иов отвечает наконец-то. От него потребовали ответа, и он эти слова какие-то сейчас произнесёт.

Ещё раз повторю, когда Бог говорит с душой, слушание человеком слов Божьих есть уже понимание и отклик. Господь отвечал молчащему Иову, Иов слушающий был вразумляем. Как он дальше говорит. Иов говорит:

«По что ещё я сужусь вразумляем и обличаем от Господа?. Слушающий таковое я ничто есьмь. Какой же я ответ на это дам? Руку положу на уста мои. Единожды я говорил. Вторично и более не прибавлю». Разберёмся в прочитанном. Слушающий таковое я ничто есьмь.

Смотрим масоретский текст, там очень интересная совокупность смыслов. Буквально: «вот я уничижился», или «я умалён», «лишён», «опустошён», «оскудел», «иссякнул». Это значение одного глагола. Вот что со мною произошло. Я уничижился, умалён, лишён, опустошён, оскудел, иссякнул. То есть, с Иовом произошло нечто. Это было убытие, опустошение, иссекновение, лишённость чего-то. Вот так лишённый тяжести быстр, лишённый чести – посрамлён. А когда от земли уходила вода после Потопа, вода, как сказано, унялась, иссякла. Смотрите какой смысл интересный: когда Иов слушал речь Господа, он испытал то, что лучше всего может быть обозначено греческим термином «кенасис». Это «истощание», которое есть глубочайшая форма истинного смирения. Боговоплощение и Голгофа были в богословской терминологии «кенасис» Божества. То есть, Бог истощился ради нас. Вот с Иовом нечто такое произошло, когда он слышал речь Господа.

Итак, Иов отвечает на поставленный ему вопрос. А спросили его: будет он теперь говорить? Иов признаёт, что говорил единожды. Это было 9ть речей Иова. Второй раз он сейчас говорит, и более, говорит Иов, не буду.

И после такого ответа следует вторая речь Господа к Иову из облака.

Расскажем содержание второй речи, затем прочтём речь. Содержание речи примерно такое: Господь потребует от Иова ответа. Намерение Божье, чтобы Иов был праведен. И замысел Бога о человеке, чтобы человек был праведен. Первое, что говорит Господь к Иову.

Второе. Бог в присутствии Иова говорит в Себе Самом. Это великий Троический совет, вершина Откровения. Здесь говорится о том, что Мессия это спаситель. Далее следует описание сатаны. Сначала в образе бехемота, это ниспавший ангельский чин, дьявол, сатан. Его ум обращён от Бога, направлен в чрево, хвост в небо, и следует

сложный образ, это гора, Голгофа. И намечена тема порчи Писания, которая идёт от бехемота. Второй образ сатаны – левиофан. В связи с этим описан дух вражды. Сказано как нельзя иметь дело с левиофаном. Нельзя иметь в нём никакой доли. Важная мысль очень, которая содержится в описании левиофана, что усилия всего человечества не ослабят и не обратят левиофана.

Далее. В связи с описанием дьявола, говорится о том, что Мессия возложит руку на левиофана, и тот да не будет. Объясняется что такое страх Божий. Страх Божий это не страх перед Богом, это страшное в Боге, то есть Голгофа. Не ужасаешься ли, что левиофан уготован Мне, сказал Господь. Далее говорится о человеке, что он не уступает сатане. Человек может не уступать сатане. Сатана противник Агнца. Описан союз сатаны, противность Церкви Божьей. Говорится также о том, что сатана неуязвим от Духа Божьего. Не волит Господь силой побеждать дьявола. И в этой связи становится последний вопрос: какой войной одолеть того, кто имеет дух вражды.

Вот содержание второй речи Господа к Иову, и приступим к чтению.

«И ещё отвечав Господь сказал к Иову из облака».

Повторим, что Господь говорил к Иову в первой речи сквозь бурю и облака, а второй раз из облака. Второе явление Господа к Иову будет тихое. Оно отличается от первого, которое было грозовое. Ну, если помните, в масоретском тексте отличия нет: Господь говорил и говорит из бури.

«И ещё отвечав Господь сказал к Иову из облака: Нет но припомянь как муж чресла свои. Попрошу же тебя, ты же мне отвечай». Это очень значительное место в богословском отношении. Иов уже откликнулся Богу душой, когда слушал Его. Иов уже словами ответил Богу о своём унижении, о своём истощании. Человек говорит Богу: «я всё понял, я ничто», а Бог говорит человеку: «нет, но припомянь чресла и отвечай». То есть, Бог требует от адама, от человека другого ответа. И вот этих слов «нет но» отсутствует в масоретском тексте, ну.. это такова его тенденция, потому что в еврейском тексте Бог не нуждается в человеке и не требует от человека ответа. Такова масоретская версия, что может сказать Иов кроме того, что он ничтожество.

Далее Господь говорит:

«Не отвергай суда Моего. Думаешь Я о тебе иначе совет держал нежели чтоб ты явился праведен». Не отвергай суда Моего. По смыслу термина «крима» это решение суда, т.е. «не отвергай Моего решения», «не предворяй суда». «Думаешь Я о тебе иначе совет держал, нежели чтоб ты явился праведен». Здесь перед нами текст огромной богословской важности, потому что, ещё раз повторяю, Господь говорит Иову и человечеству к адаму. А сотворению человека, адама, предшествовал совет лит Пресвятой Троицы, как это описано в Книге Бытия 1 гл 26 ст. «И сказал Бог сотворим человека по образу нашему и по подобию.». Это значит, что первообраз человека – Сам Бог. О предвечном совете этом, который предшествовал сотворению Адама, первого человека, об этом предвечном совете говорит Бог к Иову так: «я о тебе, человек, не иначе совет держал чтобы ты явился правден». В еврейском тексте смысл стиха обратный: «неужели опровергаешь, разрушаешь суд мой? Обвиняешь Меня так что ты праведен». Вот смысл совсем другой.

Продолжаем читать перевод с греческого.

«Разве мышца твоя на Господа или гласом на него гремишь?». Разве ты богоборец, как бы говорит Господь Иову. Иов не богоборец. Весь смысл его речей совершенно другой. В еврейском тексте смысл стиха прочитанного обратный: «и разве мышца у тебя как у Бога? и голосом как у Него ты гремишь». Такова общая тенденция масоретского текста, что Иов бунтовщик против Бога, и Бог подавляет Иова своей мощью.

Если отвергнуть Септуагинту как Библейский источник и читать один масоретский текст, то можно придти к такому выводу, к которому приходят современные исследователи. Автор самого компетентного, фундаментального исследования древнееврейского текста книги Иова. Вот его вывод, послушайте: «можно себе представить...» это говорит исследователь, который изучал книгу Иова на еврейском языке «можно себе представить, что ещё древний читатель из вдумчивых должен был вынести впечатление, что для Иова, участника диалога, Бог представляется не иначе как каким-то могучим и премудрым и в то же время коварным и злым демоном, который активно вмешивается в земные дела, но только для того, чтобы причинять страдания людям невинным и праведным, а злодеям помогать в их злодеяниях». Если проще сказать, то для Иова Бог это дьявол. Таково современное прочтение древнееврейского текста. Мы, я говорю о православной традиции, с таким чтением не соглашаемся. Иов не боролся против Бога, он боролся о человечности. Иов требовал от Бога человека. Именно так.

Теперь Иов может слышать, как в Предвечном совете лиц Пресвятой Троицы Господь говорит с Господом. Вот эта следующая часть книги Иова. Сейчас Иов услышит как Господь говорит с Господом. Бог Отец говорит с Сыном, Который воплотился во Христе и победит ад. То есть в присутствии слушающего Иова Господь говорит о Мессии спасителе. О том пророчествовал царь Давид, если помните: «сказал Господь Господу моему: седи одесную меня доколе положу врагов твоих в подножья ног Твоих». Это псалом 109 знаменитый.

Итак, послушаем со стиха 5го главы 40й. Господь говорит Иову, послушайте:

«Восприими же высоту и силу, в славу и честь оденься. Пошли ангелов гневом и всякого надменного смири, гордого угаси, нечестивых тотчас же согнои, сокрой их в землю кромешно вкупе и лица их бесчестия исполни. Итак, Я исповедовать буду, что может десница Твоя спасти». Это потрясающие стихи, особенно последний. Господь говорит: «Я исповедовать буду, что может десница Твоя спасти». Это пророчество книги Иова о Спасителе.

Ну, иначе всё обстоит в древнееврейском тексте. Добавлено только одно слово, одно слово «тебя» во втором полустииху. Ну, прочтём в переводе с еврейского:

«И я тоже восхваляю, исповедую тебя, что спасёт тебя десница твоя». То есть, твоя рука спасёт тебя. Вот это «спасёт тебя», прибавлено «тебя» и всё разрушается, весь смысл. Что, человек сам себя спасает? Это противоречит всякому благочестию. Нет, конечно. Ничего кроме иронии. «Спасёт тебя десница твоя». Ничего кроме иронии здесь не предполагается, тем более, что молитва «спаси десницею Твоею» была на слуху. Это в псалмах она встречается часто.

Так, теперь специфические обороты, которые имеет смысл понимать «гордого угаси». Угасить гордых – значит низвергнуть в шеол, а также оставить нечестивых в аду на вечную муку, а вечная мука в аввадоне, если помните. Есть шеол, откуда возможно спасение, а есть аввадон, из аввадона уже нету спасения.

«Нечестивых согнои». Гниение, сепсис это состояние грешников в аду. Оно, это описание идёт от пророка Иссаи в 14 главе дано. Повеление согноить нечестивых может быть результатом интерпретации сложного стиха масоретского текста «затопчи злодеев под них». Как это понимать? 70 толковников могли понять стих так, что некоторые злодеи втоптаны в аду ниже других злодеев, а там где вечная мука там гнилость и червь.

Ещё специфический оборот «сокрой их в землю кромешно вкупе, лица их бесчестия исполни». Опять таки речь идёт о вечной муке, потому что ад, шеол, до времени принимал всех умерших, но он станет местом, где согнивают, догнивают, если хотите, после присшествия Христова, согнивают одни надменные, гордые, нечестивые, там эти кромешники, те, кто во вне пребудут совокупно. «Нечестивые тотчас же согнои» сказано. Обозначено время, когда произойдёт это разделение участи. «Тотчас» (парахрема) сошествие Христа во ад и исход из ада с праведниками. Ибо Его десница может спасти.

Вот, прокомментировали, теперь я ещё раз прочитаю со стиха 5го 40 гл. «Восприими же высоту и силу, в славу и честь оденься. Пошли ангелов гневом и всякого надменного смири, гордого угаси, нечестивых тотчас же согнои, сокрой их в землю кромешно вкупе и лица их бесчестия исполни. Итак, Я исповедовать буду, что может десница Твоя спасти».

Каков же общий смысл этих сказанных Иову слов Господа? Либо Господь говорит о человечестве Адама, Богочеловеке, о Мессии, либо он издевается над Иовом. Ну, все последние переводчики масоретского текста склоняются к этому второму мнению, поэтому к прочитанным стихам переводчики, комментаторы прибавляют в скобках слова по своему разуму, предполагая или разъясняя, что Бог иронически разговаривает со страдальцем. Ну, например такой перевод: «укрась себя величием и славою, тогда и я признаю, что десница твоя может спасти тебя». По смыслу: давай дескать давай, а вот тогда и я тоже.

Начинается следующий важный раздел второй речи Господа к Иову. Он логически вытекает из предыдущего. Речь пойдёт о сатане, дьяволе. Иов посрамил дьявола, но не победил его. Иова спросил Господь в Своей первой речи: «отверзаются ли тебе от страха врата смерти, превратники же ада увидев тебя убоялись ли?» спросил Господь Иова. Ответ конечно «нет», потому что врата смерти откроются только перед Христом Богом. Победа над адом и дьяволом отложена до времени присшествия Спасителя. Иов слушает далее, как Господь говорит о враге рода человеческого, с которым не человек, но Богочеловек будет иметь брань. Имена сатаны здесь «бехемот», затем «левиофан».

«Бехемот» это множественное число, буквально «скоты», греческое «териа», славянское «зверие». Это, как выяснится из дальнейшего – союз многих существ во главе с сатаной. Поэтому «бехемот» можно перевести собирательный «скотьё», «зверьё». А поскольку речь о

возглавителе сообщества, можно перевести «скотов скот». Бехемот это скотов скот.

Бехемот как имя сатаны в масоретском тексте не произносится. Оно записано как «вехемот». Для сравнения, если взять псалом 72 в еврейской нумерации 73й, 22 стих «бехемот» находим – там и читается «бехемот», как положено по грамматике. Однако по контексту в псалме это не имя сатаны, это просто скоты. Псалмопевец говорит о себе со смирением: «и я глупец и не познал, как скоты я был пред Тобою». Помните, в славянском «скотен». Скотен бых пред Тобою.

Вот интересное наблюдение, что имя бехемот, если это имя сатаны масореты не произносили вслух, не произносили всуе. И можно, кстати, задуматься, а почему? Чьё имя запрещено произносить всуе?

Имя и природа бехемота, если читать масоретский текст, вызывает гигантские недоумения. Комментаторы еврейского текста допускают невероятные предположения, чтобы истолковать, как они пишут, поэму о бегемоте и левиофане. Самое распространённое из толкований такое: (исследование Рижского я цитирую) «Слово бегемот употреблялось как название мифического существа, одного из первозданных чудовищ, с которыми Яхве пришлось выдержать борьбу в начале времён и которых он победил. Однако, в описании бегемота в книге Иова фантастические черты удивительным образом перемешаны с чертами, присущими вполне реальному животному гиппопотаму. Можно подумать, что сам автор видел это животное скажем в Египте». Ну, аналогично толкует и Десницкий (это последний переводчик книги Иова) «По-видимому, представление о некоем реальном животном, скорее всего гиппопотаме, переплелись в этом тексте с отголосками недошедших до нас мифов о чудовищах из начала времён – бегемоте и левиофане».

Сатан из первых глав книги Иова читается, это согласное мнение современной науки. Считается, что сатан из первых глав книги Иова, считается врагом человека, но не Бога. Поэтому между сатаном (дьяволом) и его описанием как бехемота или левиофана не видят никакой связи. Вот такое мнение современной науки абсолютно безосновательно, и об этом у нас будет отдельный разговор. В самом деле, в самом слове «бехемот» видели гибризированную форму коптского слова «водяной бык». Водяной бык это тот же гиппопотам. В бегемоте также усматривали слона. В левиофане чаще всего видели крокодила. Невероятность любого предположения извиняли смелой поэтической образностью этой части книги. Теперь говорят, что бегемот и левиофан это динозавр. И опять нужно сказать о различии текстов греческого и еврейского. В греческой книге Иова учение о сатане это часть учения о человеке. В еврейской книге Иова «ха сатан» по сюжету в прологе упомянут, но учение о сатане в конкретных и опорных понятиях, это учение либо вообще отсутствует, либо прочитывается с большим трудом и под руководством греческого перевода.

Сопоставление масоретского и греческого текстов в той части, где даётся описание дьявола, помогает выявить тенденцию масоретского текста. Если опираться исключительно на древнееврейский текст, то природа бехемота и левиофана оказывается в значительной части скрытой, её попросту не усматривают – о чём свидетельствуют все

переводы на русский язык, и современная западная традиция изучения книги Иова.

Таковы предварительные замечания. В следующий раз будем читать текст о бехемоте.

13. Книга Иова 13 (Глава 40).

Из второй речи Господа к Иову читаем о сатане (бехемоте). Это 10 ст 40й главы, но напоминаю, что это по нумерации русской славянской Библии.

«Однако вот он, скотьё (бехемот) пред тобой. Он есть траву равно как волю.». Бехемот ест траву. Сатана – дух и травы не ест. То, что мы прочли, означает, что он, ангел, ниспал на уровень скотов. Этот ангел был сотворён вместе со временем. Этот этап творения назван «день один», не день первый, а день один. Архангел пал на уровень скота бехема, скотов, сотворённых в день бй – вот его унижение. Из дня первого в день бй. Для человека великая честь и достоинство быть сотворённым последним в последний день, а для архангела сказать, что он скот, то есть, сотворён в бй день, великое унижение. Еврейский текст исключает мысль, что бехемот ангельский чин. Перевод с еврейского: «вот вехемот, которого Я создал вместе с тобою». Не пред тобою, как в септуагинте, а «я создал вместе с тобою. Он ест траву как вол.» Ну, действительно, скот «бехема» и человек созданы в день бй. Т.е. из масоретского текста ушла возможность помыслить, что бехемот это ангельский чин.

Следующий стих: **«вот же крепость его на чреслах, сила его на пупе чрева.»**. Вот, конечно последнее потрясает: сила его на пупе чрева. «Их бог чрево» – говорит апостол о тех, кто враги Креста Христова. Он так говорит не потому что они чревоугодники, потому что ум их обратился в чрево, то есть их бог – сатана. А сила сатаны, смотрите, в пупе чрева. Ну, какая сила может быть в пупе? А сила в пупе чрева, потому что в эту точку обращён сатанинский ум. Его сила духовная это прежде всего собранность и направленность сатанинской воли.

Смотрим еврейский текст: «крепость его в шашириях чрева его». Шарирах – это гапекслемгеминум, помните, это единственный раз встречающееся слово, и оно не известно что значит, но во множественном числе, то есть, никак не пуп. И по контексту переводят «крепость его в мышцах чрева», а то что мы читаем в септуагинте гораздо более страшно: «вот же крепость его на чрестах, сила его на пупе чрева».

«Он поставил хвост как кипарис. Жилы его сплетены.». Поставил хвост как кипарис, то есть, сатана уставил хвост в небо, как кипарис – толст в основании, тонок вконце, прям, строен, упруг – вот, что имеется в виду «поставил хвост как кипарис». То есть, ум дьявола имеет идеальную концентрацию в точке пупа от Бога вниз, идеальную направленность, перпендикулярно поверхности земли, хвостом в небо. В масоретском тексте не читается этот смысл по простой причине, что там встречается глагол совершенно неясного значения, то есть, бехемот то ли напрягает хвост, то ли поворачивает хвостом, значение просто неизвестно.

Сила дьявола – не сила животного, он умный дух. И хотя ум его обратился – ум в чрево, хвост на небо, он ангел, и сила его осталась при нём.

Стих 13: **«Ребра его ребра медные, хребет же его железо литое. Сей есть начало создания Господа. Он сотворён поругаемым быть от ангелов Его.»**. Вот страшные слова, и понятные. Бехемот есть начало создания Господня. Это архангел, от Бога отпавший, он был сотворён

в день один и еврейском тексте о бехемоте верно сказано, что он «ерешит» – начало, начаток. Он сотворён в начале. Но немножко иначе всё-таки сказно в еврейском тексте: «он начало путей Бога». То есть, бехемот, что, начало путей Бога? Нет, то что он начало создания, это именно так и есть. В начале сотворил Бог небо и землю. Под словом небо имеется в виду ангельские чины. Но что он начало путей Бога! Ну, не знаю, извините, это уже какой-то гимн. Если бехемот начало создания Господня, как говорит Септуагинта, то это верный путь понимания ключевого смысла, что бехемот это образ дьявола а не гиппопотама. А если считать бехемота экзотическим зверем, то неизбежным становится комментарий, что бехемот де не в собственном смысле «начало», а по силе и колоссальности. Так в толковой Библии, так у Рижского. Другой комментатор (Десницкий) допускает, что бегемот был одним из первых творений Божьих. Так, хорошо, он был начало, но тогда можно считать бегемота гиппопотамом? Можно так думать, если мы реконструируем и пересказываем мифологию древних евреев о борьбе Яхве с первобытными чудовищами, и полагаем, что мифология это древнейший пласт в книгах Откровения.

Он сотворён, сказано, «поругаемым быть от ангелов Его». О поругании левиофана (дракона) читаем в псалме 103 ем «сие море великое и пространное, там гады, им же несть числа, животные малые с великими, там корабли переплывают, там змий левиофан сей. Его же ты создал чтобы насмеяться над ним (или в славянском переводе – ругаться ему)». В речи Господа к Иову ниже мы увидим левиофана именно морским чудовищем. Бехемот и левиофан это два имени одного существа – дьявола. Сказанное о поругании бехемота в книге Иова совпадает с тем, что сказано о посрамлении левиофана в псалме 103м.

Смотрим масоретский текст. Второе полустипише прочитанного стиха о поругании бехемота от ангелов признаётся испорченным. Там такой, буквально перевод: «Создавший его приблизит меч Свой». Этот стих признаётся испорченным, а я не знаю, почему он признаётся испорченным. Если пойти за септуагинтой, то смысл внятен: находящийся в руко Божьей меч, посылаемый на нечестивца, семьдесят толковников могли понять как «вестника», «вестников», ангелы Божии. Силой Создателя посрамляют бехемота.

Далее, открывается следующая характеристика дьявола: сатана враг Божий, в будущем – враг Христов. Сатана – враг Христов. В войне со Христом у сатаны будет момент восхождения и торжества. Понимаете вы, да, о чём я говорю. В войне со Христом у сатаны будет момеет восхождения и торжества. Когда это будет? Что это за события? Это Голгофа. И вот в книге Иова находим образ какой-то таинственной горы, послушаем этот стих:

«Восшед на гору высокообрывистую он (бехемот) сотворил радость четвероногим в тартаре». Ещё раз, говорится о бехемоте, который оказывается по горам ходит. Восшед на гору высокообрывистую он сотворил радость четвероногим а тартаре. Стих этот очень не простой, но если мы не будем спешить, если мы его тщательно прокомментируем, то нам откроется замечательная параллель Писания Ветхого Завета и Нового. Центральный символ здесь – гора высокообрывистая «акротомо» – высокообрывистая. Что означает это определение «акротомо»? В истории Израиля по греческой

Библиивстречаем такой камень «петро акротомос», такой камень. Когда Бог спасал в пустыне народ от жажды, Он извёл из камня источник воды, как Сам говорит о Себе: «изведший из камня (акротомос) источник воды». Это Он, Бог из такого камня извлекает воду. Или в псалме 113м сказано: «обративший камень (акротомос) в источнике вод». Всё понятно для христианина: вода – жизнь, источник воды из камня – вечная жизнь, значит камень кто? Камень – Христос. Но что такое определение «акротомос» применительно к камню, ставшему источником вод? Это понятно, что это такое. Но как перевести акротомос в этом символическом значении? Т.е. ещё раз: значение понятно, но как перевести? На церковнославянский язык перевели по контексту: «камень несекомый». Т.е. «камень несекомый» это выражение заключает мысль, что не человек высек, т.е. человек не высек воду из камня. Опять-таки: вода это жизнь, источники воды из камня это вечная жизнь, а камень (акротомос) это Христос.

Далее, «петро акротомос» – один из тех символов, которые сообщают всему Священному Писанию единство. Дальнейшее развитие этого символа находим в книге Иисуса Навина: когда народ перешёл Иордан, Иисус получил от Господа повеление совершить обрезание. Сказано так: «сотвори себе ножи каменные от камня (вот именно такого – акротомос), и сев обрежь сынов Израилевых.». Ну, о чём идёт речь в буквальном значении? В буквальном значении речь идёт о ножах из кремния, который получается не путём обработки, если бы это был металл, но от простого удара камень о камень. Получаются вот такие кремнёвые ножи. Из камня кремнистого получились ножи именно «акротомой». Как перевести? Перевели «острый». Ну, действительно ножи острые получаются.

Первый, кто применил каменный нож для обрезания была Сепфора, жена Моисея. О том, как она тем самым спасла Моисея от смерти, можно узнать из книги Исход 4гл. Т.е. каменный нож для обрезания назван вот так: акротомой. Эти были ножи. Это перевели на славянский – острые.

Далее. Дальнейшее развитие символа «петра акротомос» это камни храма Иерусалимского. Некоторые камни храма обтёсывались, но обтёсывались не железными орудиями, а другие камни вообще не обрабатывались. В Зей книге царств сказано: «взяли камни большие дорогие (то самое «камение честное») в основание храма, и камни нетёсанные.». В целом о храме сказано, что он построен камнями такими-то «акротомойс», ну, можно перевести «огранёнными» и необработанными. Камень акротомойс означает в данном контексте означает «получивший грубую огранку от другого камня аналогично тому как получались кремнёвые ножи завета обрезания». Какая символика могучая в построении храма заключена! Т.е. ножи завета обрезания получались не путём обработки, но от удара камень о камень. Потобные этим ножам были и камни храма – одни тёсанные при помощи других камней, другие – вообще необработанные. Камни храма Иерусалимского были живые. Это ясно понимал апостол, чьё имя означало «камень» Петрос. Иерусалимский храм был построен из живых камней в образ живой Церкви Христовой. Так понимает ап. Пётр: (1е послание Петра 2я глава)

«Приступая к нему, камню живому, от человеков отверженному, но Бого избранному, камню честному и сами как камни живые устрояйтесь, дому духовный священство святое». Вот апостол Пётр

был не грамотный человек. Смотрите, какое пронзительное.. я не скажу знание Писания – владение. Какими символами Священного Писания как он владеет и пронзительно излагает.

Итак, камень «акротомос» это может быть камень, из которого произошли ножи Завета, это живой камень храма, это камень, из которого вода в пустыне. А в общем и целом, камень «акротомос» это кто? Это Христос. Все упомянутые переводы термина «акротомос» следовали контексту. Мы переводили только по контексту. В первом случае это «камень несекомый» – вода в пустыне, во втором случае – «камень кремнистый» или нож острый, в третьем случае – о храме, это «камень огранённый» или по-славянски «камни краесекомые».

И вот, возвращаемся к Книге Иова, перед нами уже не камень, а гора, которая определяется тем же термином «акротомос». Но как перевести термин «акротомос» применительно к горе? Ни один из перечисленных случаев сюда прямо не подходит. То есть, мы получили проблему, а вот теперь, имея её перед глазами, мы должны каким-то образом подобрать перевод. Камень «акротомос» – Христос. Так и гора эта Христова. Сам термин «акротомос» состоит из двух корней. Значение первого «акро» – означает верхний, вершинный, крайний – отсюда акропы. И второй корень означает «режущий», острый, отрезанный, отсюда «томас», часть рукописи в виде отдельного свитка.

Если гора определяется термином «акротомос», она высокая и обрывистая. Эта таинственная гора упоминалась в последней девятой речи Иова. Гора высока, с неё Бог простирает руку, и она обрывиста. Вглубь корни её залегают во аде. Иов говорит 28 гл 9 ст:

«На камне высокообрывистом Бог простёр руку Свою, ниспроверг из корней горы.». Совершенно очевидно, что высокообрывистая гора, связанная со Христом, это Голгофа. Теперь вспоминаем, что сказано в описании бехемота. Господь открывает Иову, что бехемот

«взойдя на гору высокообрывистую сотворил радость четвероногим в тарторе». Это пророчество о том, что сатана поднимется на Голгофу. Тот камень «акротомос», который Бог обратил в источники вод. От Креста, когда Господь будет прославлен, потекут, как сказано в Евангелии от Иоанна «реки воды живой». Для сатаны гора высокообрывистая, потому что это будет вершина его восхождения, видимое торжество зла и сразу обрыв, поражение, Воскресение Христово.

Смотрим масоретский текст по частям. Первое полустишие. Вместо слов «восшел на гору высокообрывистую» находим в еврейском тексте «ибо урожай горы приносят ему». То, что каменные горы плодоносят, это конечно необыкновенное явление, однако нет никакой такой особенной горы, никуда бехемот, кстати говоря, не всходил, и такого события просто не было.

По Септуагинте сатана взойшёл на Голгофу, и тем он сотворил радость четвероногим в самой нижней части ада –аввадоне, а по-гречески в тартаре. «Четвероногие» по переводу 70ти, это синоним для термина «скот», «скоты». То есть, четвероногие в тартаре это преисподние духи, скоты. Они возрадуются на то время, когда сатана, скотов скот, взойдёт на гору, чтобы взять Распятого в царство смерти.

В еврейском тексте нет упоминания о четвероногих в тартаре. Вот весь стих в переводе с древнееврейского: «Ибо урожай горы приносят ему и все звери полевые играют там».

Следующий стих 16. Описано как бехемот почивает. Как это нужно понимать? Сатана дух, он не спит, это мы спим, он не спит. Следует описание как бехемот почивает. Это значит, что он притаился и выслеживает. Послушаем:

«Под всяким деревом он почивает: при папирусе и трости». Интересно, значит под всяким деревом он почивает! «при папирусе и трости **и бутомусе**». Ну, чтоб на бутомусе не задерживаться, это перевод трудного еврейского термина «аху» – камыш, тростник. Под всяким деревом он почивает при папирусе и трости и бутомусе.

«Затеняются в нём деревья великие с отраслями и ветви вербы». Прокомментируем сначала первый стих. Дьявол притаился при каждом, кто пишет тростью на папирусе и кто читает Писание. Вот как нужно понимать ключевой смысл этих трудных стихов. Дьявол притаился при каждом, кто пишет тростью на папирусе, и кто читает Писание. Затеняются в нём деревья великие с отраслями и ветви вербы.

Вот, неверно думать, будто бехемот скрывается в тени деревьев великих. Примерно так в церковнославянском вы найдёте. Этот перевод неверный. Наоборот. Это деревья великие в нём затеняются. А что такое великие деревья? Названо «верба». И становится понятно что это за великое дерево. Верба – одно из трёх деревьев с ветвями которых подзаконные евреи будут праздновать праздник куши, воспоминание об Исходе. Затеняются в нём деревья великие. То есть, деревья, от которых строили куши. Если дьявол притаился при всяком Писании, при папирусе и трости, то ясно, что им (дьяволом) затеняется и Святое Писание. Деревья великие. Потому, переписчики Святого Писания должны особо стеречься, как и читающий Писание.

Что же мы узнали из этих стихов? А то мы узнали, что порча Писания – одна из главных забот сатаны. Как интересно! Он этим занимается. Мы занимаемся священным Писанием, но он-то занимается этим постоянно в течение тысяч лет. Порча Писания – одно из главных забот сатаны.

Интересно, как эти стихи, как это место будет написано в еврейском тексте. Читаем, в буквальном переводе я всё читаю с еврейского:

«Под цеелимами он лижит». Ну, значение цеелим не ясно. По традиции переводят как «лотосы». «Под цеелимами он лижит в укрытии тростника и болота. Покрывают его цеелимы тенью своей. Окружают его ивы ручья». Ивы ручья это одно из деревьев праздника куши – упомянуты, а египетский папирус, это было бы «гоме» по-еврейски, папирус не упоминается в этой части масоретского текста, где описывается сатана (бехемот).

Вот в переводе Десницкого такая картина. Я в сокращении прочитаю:

«Среди лотосов он отдыхает. Лотосы осеняют его тенью. Перед нами имеются в виду гиппопотамы в болоте.» О символической картине бдительного враждебного духа утрачено. О бехемоте мы прочти. В следующий раз будем читать о левиофане.

14. Книга Иова 14 (Глава 40, 41).

Мы прочли стихи Книги Иова о сатане, который описан как бехемот, сотовище. Сила этого бехемота, скота скотов сверхприродная. В этом мы могли убедиться. Сейчас мы прочитаем, что бехемот глазом своим впитает наводнение Иордана, войну и смуту и отфыркнется, породит войну и смуту, и постепенно мы перейдём от описания бехемота к описанию левиофана. То есть, бехемот явится как змий (дракон). Левиофан – какое-то морское чудовище. Стих 18. Напоминая, что это в нумерации русской славянской Библии. Итак:

«Если будет наводнение, он не ощутит. Он уверен, что Иордан попадёт во уста его.». Так, причём здесь Египет, при чём здесь бегемот? Бегемот уверен, что Иордан попадёт в уста его. Что вообще это значит всё, о чём идёт речь? А дело в том, что течение Иордана из Генисоретского озера в Мёртвое море символизирует неизбежный путь от жизни к смерти. И согласно Преданию, когда Господь крестился, воды Иордана потекли вспять.

Бехемот-дьявол уверен, что никакое наводнение Иордана не изменит его течения от жизни к смерти. То есть, попятного, обратного течения, вот, Иордана, никогда не будет, а сам бехемот будет поглощать души умерших. Или, как сказано «уверен, что Иордан попадёт во уста его». То есть, весь жизненный процесс от Генисаретского озера до Мёртвого моря, от жизни каждого человека до его смерти, всё находится в конечно счёте под его властью, потому что все мёртвые шли в царство смерти. А с другой стороны, время Боговоплощения – время великой духовной брани. Время спасения есть также время смертельной опасности и великого разделения между тем, кто с Богом, и тех, кто против Него. «Буйство Иордана» у пророка Иеремии обозначает войну и смуту. Вот что пишет Иеремия в 12 главе. Упрекает он свой народ.

«Если ты в земле мира твоего был уверен в безопасности, как сотворишь в шуме Иордана» (ен фрюагмати), то есть, когда Иордан начнёт фыркать, храпеть, надменничать. Если в земле мира твоего ты был уверен в безопасности, что ты будешь делать, когда Иордан начнёт фыркать, храпеть, надменничать?.

Следующий стих о бегемоте, последний о нём:

«В око своё он примет его (Иордан, представляете!), извившись продырявит нос». То есть, приняв в себя в уста и в око наводнение Иордана левиофан продырявит нос. Так и в славянском переводе «продиравит ноздри», может «высморкается». Смысл понятен. То есть, ливииофан-бехемот фыркает, Иордан буйствует, смута разливается. Постепенно мы переходим от описания бехемота к описанию левиофана. Помните «тевиятан», мы говорили, самый короткий его перевод это «вьюн». Он вьюн не потому только, что сам вьётся; он ещё вьёт, плетёт, он вьёт, плетёт сети, силки погибели для человека.

«Извлечёшь ли змия (евр. левиофана) удочкой? Обложешь ли узду вокруг носа его? Или вденешь кольцо в ноздрю его? Провертишь шилом губу его?». О Господи, страшные стихи. Будем комментировать. Извлечёшь ли змия удочкой. Имеется в виду под словом «удочка», это более бы точный перевод был бы «рыболовный крюк». Это тоже образ, который естественен для св. Писания. У пророка Аввакума находим страшную картину, когда дьявол извлекает человека удочкой, захватывает в сеть, забирает в невод. (Аввакум 1 гл). То есть,

дьявол был несравненным ловцом человеков, пока не пришёл Христос и не дал миру апостолов. Дьявол был несравненный ловец человеков. Смотрите, как интересно: человека ловят. Ловит человека дьявол, ловит человека Христос.

Так, сказано ещё, значит, «кто скуёт левиофана за ноздрю» или «кто вдене ему то ли браслет, то ли шило в губу». Ну, еврейский текст в данном случае, более выразителен, послушайте что написано: «верёвкой утопишь ли (имеется в виду «в плотку») язык его? Втавишь ли тростину (имеется в виду наверное верёвка из тростника) через нос его? И кольцом (м.б. кольцом, может быть тёрном) проколешь челюсть (или щёку) его». Что здесь нам сказано: «перехитришь ли змия, дав ему на крючке наживку? Заставишь ли его умолкнуть, проглотить язык? Укротишь ли его гнев, сделав дыру в носу? Дашь ли ему съесть колючку, чтобы он не смог кусаться?».

И следующая важная мысль о природе дьявола. Я сначала перескажу её своими словами, потом прочитаю. Мысль такая: нельзя надеяться, что левиофан-бехемот изменит свой нрав. Нельзя договариваться с ним, нельзя играть с ним, нельзя кормиться от него, нельзя торговать с ним, нельзя иметь в нём никакой доли.

Вот как эта мысль выражена в тексте стиха 22.

«Возглаголит ли он тебе с молением, с прошением кротко? Положет ли он завет с тобою? Возьмёшь ли его раба вечного? Поиграешь ли с ним, как с птицею, или свяжешь его как воробья для ребёнка своего? Питаются ли им народы? Разделяют ли его между собой финикийские роты?». Прокомментируем кратко.

«Поиграешь ли с ним как с птицею». Верно обратное. Это дьявол мастер готовить силки для ловли человека. Его игра с человеком и наша с ним, это всё приводит к гибели.

«Или свяжешь его». Это тоже важная мысль. Свяжешь ли ты его или не свяжешь? Нет. Ни единорога, ни левиофана нельзя привязать, связать и использовать.

«питаются ли им народы». Это может быть интерпретацией конкретной, очень живой картины, которую рисует масоретский текст. Имеется в виду, что партнёры по ловле левиофана станут ли продавать его тушу, а стих такой: «будут ли торговать, продавать его товарищи (товарищи по ловле), разделят ли его на части между хананеями» «кенааним» в данном случае здесь означают «купцы». «Разделят ли его на части между купцами», можно ли его продать и от него питаться.

Следующая важная мысль. Перескажу её сначала. Мысль важнейшая:

Все совокупные усилия всего человечества не смогут и да не попытаются люди одолеть, обратить падшего ангела. Хвостом вниз головой вверх. Зафиксировались? То есть, все совокупные усилия всего человечества, ничего не сделают, никакая общественная или благотворительная прогрессивная деятельность. «Если бы парни всей Земли..» в моём возрасте, когда я был маленький «.. хором бы песню одну завели». Да вот, интересно, был бы гром, и ничего бы это не изменило в жизни этого духа.

Так вот, послушайте как это сложно, парадоксально выражено в тексте.

«Все плавающие (если левиофан это морской зверь, то речь идёт о тех, кто плавает, находится в той же стихии, где обращается это чудовище. Все плавающие собравшись да не понесут кожи одного

хвоста его. И все плавающие в кораблях рыбацких да не понесут головы его.» Учение о сатане это важнейший момент. Необходимо точно знать, что никакой прогресс человечества ни в какой мере не ослабит власти левиофана. Я даже повторю. Так важно это знать, что никакой прогресс человечества ни в какой мере не ослабит левиофановой мощи.

Интересно, как читается это место в масоретском тексте. Читаем:

«Неполнишь ли сукотами кожу его? (сукот- мы знаем только, что это слово во множественном числе, больше ничего неизвестно) Неполнишь ли сукотами кожу его и острогой для рыб голову его?». Общий контекст примерно такой: охота на зверя морского. А отсюда интерпретация – пример у Десницкого. «Ирешетишь ли горпунами его шкуру, рыбацкими острогами его голову?» Ну нет и что? Какой смысл в этом стихе? Вот, в греческом, когда по-гречески читаем, я смысл понимаю, потому что этот стих помещён в контекст. И смысл здесь духовный. Это не бытовая зарисовка, как горпунами кидают в каких-то морских животных.

Чтобы понять дальнейшее, нужно сделать небольшое отступление богословского свойства. Нужно обозреть три случая, как говорит Господь с праведниками, или в их присутствии, когда открывается человеку. Бог может обращаться к человеку, ну, в данном случае к Иову. То есть, Бог может обращаться к человеку. И это первый род речи. Второй род: Бог может обращаться к человечеству в лице праведного человека. Иногда Господь говорит к Иову, как к адаму. И третье – самое сокровенное. Бог может говорить в Себе Самом, а человек слушает. Последний случай, когда человек призывается быть свидетелем только, совета лиц Пресвятой Троицы. Вот это случай есть предел откровения Божьего. На этом пределе Откровения Христос привёл к окончательному молчанию иудеев, которые отказывались видеть в Нём Сына Божьего, Бога. Вспомним этот эпизод из Евангелия. От Матфея 22 гл. Ну, эпизод такой. Иудеи ожидали пришествия Помазанника, Мессию или, по гречески, Христа. Иудеи ожидали пришествия Помазанника, который по пророчествам должен был происходить из рода Церя Давида. Когда Христос пришёл, Его учение было иным, чем то, которое от Него ожидали учителя и священники еврейского народа. Вот цитата, знаменитое место из Евангелия от Матфея. 22 гл. «Когда собрались фарисеи, Иисус спросил их: что вы думаете о Христе, чей Он сын? Говорят Ему: Давидов. Иисус говорит им: как же Давид в Дух незывает Его Господом, когда говорит: сказал Господь Господу Моему, сиди одесную Меня доколе положу врагов Твоих в подножие ног Твоих». Это знаменитый Псалом 109. Итак, если Давид называет Его Господом, как же Христос сын ему? Имеется в виду, что ответ на этот вопрос может быть только один. Христос – человек, потомок Давида и Бог, Сын Божий. Вот с этим фарисеи не могли и не хотели согласиться. Они согласиться не могли и ответить не могли. Как сказано в Евангелии: «никто не мог отвечать Ему ни слова, и с того для никто уже не смел спрашивать Его».

Итак, пророк Давид был свидетелем того, как Господь говорит с Господом. Бог Отец с Богом Сыном до Его воплощения. Так вот, Иов тоже был свидетелем того, как Господь говорит с Господом – Бог Отец с Богом Сыном. Это был уже случай, мы цитировали его говорит Господь, «Я исповедывать буду, что может десница твоя спасти». И

после этих слов Господь открыл Иову, что такое бехемот, левиофан, враг рода человеческого, враг таков, враг, что совокупные усилия всего человечества не смогут его одолеть. На этом мы остановились.

А кто может? Продолжаем читать Книгу.

Вновь Господь говорит с Господом. Стих 27. Речь идёт о Мессии: «Ты возложишь на него руку, вспомняв брань, бывающую в теле его и он уже да не будет (да не будет это императивус, повелительное наклонение)». Левиофан упразднится. Мессия наложит руку на левиофана. Это Иов знал. В этом была надежда Иова. Помните: «Господь рукой одолеет великого кита». То есть, левиофан победим. Замечательно.

В еврейском тексте левиофан непобедим. Вот буквальный перевод:

«Клади на него длань твою, помни о битве, не продолжай». Или в переводе Десницкого «Положи на него ладонь и думать забудешь о битве». Комментарий Рижского: «смысл стих не вполне ясен.» Нет, думается, что смысл стиха масоретского текста ясен вполне. Это гимн левиофану. Потому что масоретский текст о бехемоте и левиофане обретают внутреннюю связь. Это гимн хвалы и устрашения. Скот скотов – начало путей Бога, хозяин гор; левиофан неукротим, неуязвим, как только что мы узнали, и, наконец, левиофан непобедим. «Клади на него длань твою, помни о битве, не продолжай».

Брань с чудовищем предстоит Господу, и это Он объясняет Иову.

41 гл 1ст **«Ты не видел его, не удивляешься ли сказанному? Не ужасаешься ли, что он уготован Мне»**. Странный, страшный стих. Не ужасаешься ли. Бог говорит! Бог всесильный Бог! Говорит: «не ужасаешься ли, что он уготован Мне».

Господь учит Иова учит мудрости, а начало мудрости – страх Божий. Когда мы говорим «страх Божий», то невольно мыслим его как страх перед Богом. Это по аналогии с человеческим страхом. Когда мы кого-то боимся, то хотим быть отдельно от него, подальше от него и даже прячемся от него. Вот так случилось кстати с Адамом: когда он после греха услышал голос Божий, он с женой спрятался. Мы прячемся, или мы отпираемся, когда боимся, кого-то, лжем. Вот так случилось с Саррой, когда Бог дал ей знать, что видит её помыслы. Она начала отпираться и врать.

Страх Божий, которому Господь учит Иова, это не страх перед Богом. В Боге есть страшное. Вот что есть страх Божий. Это ясное уразумение, что в Боге есть страшное. Сын Божий, сказано в Откровении это «Агнец, закланный от сложения мира». Он будет предан сатане. И это удивительно, что Бог сражается с кем-то. И это страшно, ибо Бог будет заклан как человек. И Бог говорит Иову сейчас то же, что Он дал познать Аврааму в жертвоприношении Исаака. Помните, Авраам приносил в жертву сына Исаака, Господь остановил жертвоприношение, Авраам познал жертву Сына как-то. Авраам познал страшное в Боге, и Бог познал Авраама. Сказано так (Быт 22 гл) Господь говорит: **«Я познал, что ты боишься Бога»**. Да когда же Авраам Бога не боялся, помилуйте! А сказано ведь, написано. Бог говорит Аврааму: «Я познал, что ты боишься Бога и не пощадил сына твоего возлюбленного ради Меня». **«Не ужасаешься ли, что он уготован Мне?»**. Конечно, это сказано о Богочеловеке. Потому что брань с чудовищем человечество не понесёт, а понесёт только Богочеловек. Опять мы видим сопоставление по смыслу жизни двух

праведников – Иова и Авраама. Иов, если помните по сюжету Книги, был потомок Авраама.

О Своих страданиях на Кресте Господь полнее всех открыл Аврааму, Давиду и Иову. Авраам пророчествовал о том в жертвоприношении Исаака. Давид пророчествовал о том в Псалмах. А Иов пророчествовал о том своим страданием.

Итак, Иов многострадальный может удивиться и ужаснуться. Бог как человек будет предан сатане. «Не ужасаешься ли, что он уготован Мне».

Смотрим масоретский текст. Вместо слов «Ты не видел его?» Вот, вопросительное предложение. «Ты не видел его? Не удивляешься ли сказанному?» В масоретском тексте: «Вот надежда его оказалась ложной». Исправляют «надежда твоя». По контексту «надежда твоя». «Вот надежда его (надежда твоя) оказалась ложной. Не упадёт ли каждый от вида его?» Опять гимн. Вместо слов «не ужасаешься ли что он уготован Мне». В масоретском тексте: «Нет свирепого, чтобы он разбудил (или потревожил) его (левиофана)». В греческом тексте Иов почему-то должен ужаснуться тому, что Всесильный одолеет левиофана. В греческой Библии Господь учит Иову страху Божьему. Страх Божий это разумение страшного в Боге. Бог даёт понять о Своей искупительной жертве. В масоретском тексте Яхве учит Иова страху перед бехемотом и левиофаном.

Продолжаем эту мысль. Бог, Которому никто не может противостоять, испытает на Себе как человек, мощь Своего протвника. Однако, не только Богочеловек, но и человек, такой как Иов, человек, способен не уступать сатане. Разница есть. Один должен его победить – это Богочеловек, а человек праведный может не уступать сатане. Вот эта мысль, так она выражена в следующих стихах. Это 41 гл со 2го стиха:

«Ибо кто есть противопоставший Мне?». Действительно, кто может сражаться с Богом Всесильным? Но дело-то в том, что силой не будет Господь побеждать дьявола. И нам кстати предстоит понять, почему.

«Кто есть противопоставший Мне? Или кто противостанет Мне и стерпит, если Вся поднебесная Моя есть, из-за него не умолчу. И словом силы помилую того, кто равен ему». То есть, помилую того, кто равен кому? Ему. Бегемоту? Левиофану? Ну, кто равен ему, сатане? Иов равен ему? Всё человечество вместе взятое не пошевелит кожи левиофана. Как же Богу помиловать мир? А дело в том, что человеку сразу после грехопадения было дано враждовать со змеем и семенем его, как сказано в проклятии змею. (Быт. 15 ст 3 гл). То есть, человеку сразу после грехопадения было дано враждовать со змеем и семенем его. О первом убийце, который прямо искушался от дьявола, то есть, Каину, Господь сказал: «К тебе обращение его (дьявола) и ты начальствуй (так написано) начальствуй над ним». То есть, одолевай его. Человек это может. Иов, оставленный один на один с сатаной выдержал вражду. Вот что он совершил, Иов: он дьявола посрамил. Он выиграл спор, который дьявол, сатан, вёл с Богом.

Вот Господь говорит о всех людях, которые держат брань с дьяволом. «Словом силы помилую того, кто равен ему.». Значит «словом силы». Слово, ставшее плотью, победит сатану. Человек может, как смог Иов, не уступать, то есть быть равным противнику Божьему. Тогда человек будет помилован Словом силы. Силы, то есть, Крестом

Господним ибо читаем в 1м послании к Коринфянам: **«Христос распятый есть Христос Божья сила»**.

«Словом силы помилую того, кто равен ему». Означает: «Во Христе помилую тех, кто ведёт брань с дьяволом».

Этот стих в масоретском тексте очень сложный, прокомментировать его на слух нет возможности, нужно видеть текст. Я только процитирую неверный перевод, процитирую Рижского: «не умолчу и о членах его и о величии его силы и красе наружности». Вновь перед нами что? Гимн левиофану. Неправильный это перевод с древнееврейского. У Рижского он неправильный. Хотя он очень тщательно работает. В синодальном переводе неправильно, у Десницкого неправильно, у Аверинцева неправильно. У всех современных переводов нет нормального перевода с древнееврейского текста. Почему? Контекст потерян.

Далее. Только после того, как Господь открыл Иову о страхе Божьем и о том, что человек силён враждовать с дьяволом, только после этого Господь поведает Иову о неуязвимости сатаны, с которым Он, Бог, встретится на Кресте как человек. Чтобы было понятно, что это будет за брань.

Вот он, тот, кто вместе с Христом взойдёт на Голгофу.

«Кто откроет лицо, облакающее его? В щель нагрудных доспехов его кто бы вошёл?». Лицо, облакающее его – то есть, кто снимет личину и увидит истинное лицо этого существа. Да никто не снимет, никто не увидит и не дай Бог это увидеть.

Ну, наши переводчики переводят о крокодиле, поэтому вместо «лицо облакающее его» переводят верх одежды или край одежды крокодила, ну, такой перевод.

«В щель нагрудных доспехов его кто бы вошёл?». Что такое щель нагрудных доспехов? Дело в том, что у всякого разумного творения Божьего, есть свобода. Применительно к человеку мы говорим «сердце». Сердце – то, что в груди как бы, символически, хотя речь идёт о высших духовных способностях. Мы говорим «сердце», которое по своей воле может открыться или закрыться как панцирь. Так вот, это сердце, то, что в груди, это левиофанова свобода, закрылась так, что не осталось щели между бронями на груди. «В Щель нагрудных доспехов его кто бы вошел». Поэтому, милость Божья, а мы дальше увидим, она называется «дух», не проникнет внутрь дьявола. Не проникнет. Почему? А потому что в сатане есть святое – это свобода, которую Бог не нарушает. Это потрясающая, конечно мысль: в сатане есть святое. Это свобода, Бог её не нарушает, и силой Бог не взламывает.

15. Книга Иова 15 (Глава 41).

Читая вторую речь Господа к Иову, мы подошли к той её части, в которой левиофан, образ дьявола, описывается как некий союз членов, богопротивный союз, абсолютно противопоставленный Церкви. То есть, мистический союз бехемота, или союз левиофана, во всём противостоит Церкви. Сейчас вот это описание мы будем читать. Итак, вспомним, лицо левиофана скрыла личина, под неё проникнуть невозможно, и читаем дальше 41 гл ст 6:

«Ворота лица (пасть) его кто отворит? Круг зубов его страх. Утробы его щиты медные.». Вообще, утроба это самая нежная часть плоти человека, внутренности. Так вот, у него, левиофана, утробы его щиты медные.

«Союз членов его как камень смиритис». Неизвестно, кстати, что такое. Какой-то камень. **«Один с одним прилепляется. Дух же да не проникнет его. Муж брату своему прилепится. Они вместе содержатся и да не будут отторгнуты.»**. Вот описан союз членов бехемота. То, что на греческом языке «союз», это на еврейском языке «скрепа» или «печать». И сказано так: «один с одним прилепляется», члены этого союза «один с одним прилепляется, муж брату своему прилепится.». То есть, в союзе сатаны, его члены друг ко другу прилепляются. Союз сатаны описывается в тех же терминах, что церковь Божья. Тем страшнее и их различия. Читаем из ап. Павла. Знаменитый текст: «Мы члены тела Христова от плоти Его и от костей Его. По сему оставит человек отца своего и мать и прилепится к жен своей и будут двое одна плоть. Тайна сия велика есть.». Я говорю по отношению ко Христу и к Церкви. Послание к Еффесианам, ссылка на Бытие.

Аналогично через глагол «прилепляться» описывается противоположность Церкви Божьей и союза сатанинского в другом послании ап. Павла. 1е к Коринфянам сказано: «прилепляющийся к блуднице есть одно тело с блудницей. Прилепляющийся же к Господу есть один дух с Господом.».

Сатанинское общество именуется не «эклессия», потому что эклессия это собрание, точнее, созыв, Церковь, эклессия – церковь. Сатанинское общество именуется не «эклессия», а «союз», «скрепа». Он имеет противоестественную природу. Союз сатаны символически обозначен через мужеложную связь, когда муж прилепляется к брату своему. Сказано «дух да не проникнет его» этот союз бехемота. То есть, Господь удерживает Дух Свой от того, чтобы Он против воли разумных существ проникал в них, или проходил их союз. Отсюда греческий перевод: «дух да не проникнет», «члены союза да не будут отторгнуты». Помните, мы говорили, в сатане есть святое, это его свобода, и её Господь не трогает.

Также сказано «Они (члены союза) вместе содержатся и да не будут отторгнуты.». Члены этого противоестественного союза крепко вместе содержатся. Вообще-то это Господь содержит всё. Но Господь не проникает духом во тех, кто содержится в теле (духовном теле) сатаны. Члены этого союза держатся друг за друга как невра, как жилы, сплетённые в мистическом теле бехемота. Их внутренняя взаимная связь очень хорошо описана в еврейском тексте, более выразительно: «они сцепились и не отделяются». Сцепились со значением глагола «ловить». То есть, они друг-другу поймали, они, по-русски лучше бы сказать «схватились», примерно как схватывается

вода в лёд или лицо бездны цепенеет. Так и вот члены союза бехемота и левиофана, так и они сцепились и оцепенели. И они не отделяются, они не распадаются, как например распадается союз, и не рассеиваются, как рассеивается народ. То есть, союз бехемота это тюрьма без тюремщика. Это ледяной кристалл, взаимное, бессрочное удержание.

Современные интерпретаторы понимают прочитанные стихи масоретского текста не как описание союза сатаны, но в ином контексте. Это для них спина крокодила, на ней ряды костяных пластин. Ключевые слова стиха 9го в греческом тексте «муж брату своему прилепится». Они точно соответствуют масоретскому тексту. «муж к брату своему. Они прилепляются». С большой натяжкой, потому что точной аналогии нет во всём Писании. Можно перевести: «один к другому прилепится». Не «муж к брату», а «один к другому». Если перед нами описание костяных щитов на спине крокодила, то избирается не символический, как в древнем переводе, но самый простой смысл, например как у Десницкого: «один к другому прижат» и всё. И никакого мистического прилепления. Просто «прижат».

Следующий ряд образов относится к символике света. Сатана отверг свет («фос» греч.) Божий, в котором был сотворён, и избрал заревой свет (греч «фенгос») утренней звезды, денницы «эсфора» люцифер на тёмном небе. И сам он носитель тёмного огня и гибели. Стих 10 следующий:

«Чихание его взблескивает заревой свет. Очи его вид денницы. Из уст его исходят светляки горящие и размётываются костры огня. Из ноздрей его исходит дым печи горящие огнём угольев, душа его уголья, пламя из уст его исходит.». Прокомментируем. Из уст его исходят светляки. Горящие светляки это греч. «лампадес», лампы, а еврейское «лапидим». Лапидим это какие-то носители огня, лампы. Ключ к пониманию этого места это видение пророка ИIZEКИИЛЯ о четырёх животных. Четыре животных у ИIZEКИИЛЯ, если помните, это образы высшего ангельского мира. И вот, пророк видит как происходит общение между высшими ангелами. Вот что он пишет:

«И посреди этих животных видение, как угли огня горящие, как вид лампад (лапидим) обращающихся между животными и сияние огня и из огря исходила молния». То есть, общение между существами ангельского мира происходит посредством света, который одновременно и непрерывно светит (это сияние огня) и подразделяется на единицы смысла. Он и непрерывен и дискретен. Он непрерывно светит и подразделяется на единицы смысла. Это угли огня или светильники лампы. Умный свет должен и непрерывно течь, и быть прерывистым как речь. Носители слов умного света суть, на символическом языке, это вот «светильники лапидим» и «уголья горящие» как бы некие корпускулы света. Вот так общаются ангелы высшего мира. И в Книге Иова говорится о падшем ангеле, что он выбрасывает изо рта огонь, подобный умному свету. Пламя из уст его исходит. Пламя из уст. Из уст его исходят вот эти «лапидим». Лампадес, светляки горящие.

То есть, в мире тёмного огня преисподней падший ангел воспроизводит умную речь небесного света. Он это умеет делать, потому что он из этого мира ниспал. Эти светляки, всполохи, костры, искры, уголья, что вырываются из пасти левиофана, они суть многообразные и опасные для человечества язвы искушения и греха.

Также мы прочитали «из ноздрей его исходит дым, печи горящие огнём угольев. Душа его уголья. Пламя из уст его исходит.».

В еврейском тексте более выразительно, потому что вместо ноздрей сопла. Названные так, потому что из ноздрей выходит «сопение» и храп. Кстати, как у демонического коня. Вместо печи – котёл. И получается в еврейском тексте: «из сопел его выходит дым как котёл поддуваемый и тростник». Вот, котёл, под которым раздувается огонь, у пророка Иеремии это знак великой беды и напасти. Раздувание огня под котлом, если это символ преисподней, дело сатанинское. Развитие этого образа мы увидим ниже.

Тростник как горючий материал – примерно то же, что наша солома – жарко горит. И злоба левиофана описана в тех же терминах, что страшно, в тех же терминах как и гнев Божий у пророка Давида. Злоба левиофана описана как гнев Божий у пророка Давида. Это вот тот псалом 17, который читается на каждом воскресном богослужении. Это Давид о гневе Божьем «Восходит дым гневом Его и пламя из рта Его поедает и уголья горят от Него.». Заместить собою Творца это главное желание сатаны. Отсюда происходят символы оборотничества. Союз бехемота вместо Церкви Божьей. Злоба левиофана вместо Божьего гнева.

Вот, обратим внимание, что левиофан это вообще-то морское чудовище. Но как сказано: «душа его уголья». В еврейском тексте страшнее. Упоминается не душа, а дыхание «нефеш» левиофана. Здесь явная отсылка к Книге Бытия 2 гл 7 ст, где говорится об одушевлении человека. Яхве Эллохим вдунул ноздри его дыхание жизни. Вот дыхание это «нефеш». Теперь говорится о левиофане: его дыхание – самостоятельный источник огненной муки, «дыхание его угли разжигает».

Вот так достраивается образ бехемота, левиофана, преисподней. Фарканье бехемота это источник вражды, чох левиофана блеск денницы, когда он продувает ноздри идёт дым и сыплются угли, душа его угли, которые горят и не догорают, дыхание его раздувает пламя, дух его не вещественный огонь, который горит и не догорит, потому что он начальник, как сказано у евангелиста Матфея «геены огненной». Или как у Марка «огня неугасимого».

В литургической поэзии сатанинский огонь описан как внутренний огонь во чреве зверя морского. Вот послушайте как это звучит:

«Морский пучинородный китов внутренний огонь». То есть морский пучинородный китов внутренний огонь. Это канон на успение Пресвятой Богородицы. Песнь 6я. Это пример того, как литургическая поэзия удерживает характерную черту Библейского символизма. Потому что символический образ Библии это картина для ума а не для чувственного представления. Символический образ Библии это для ума а не для чувств. Часто, не всегда, часто. Потому что символический образ может быть дан через такую пару признаков, который несовместимы для чувственного восприятия. Вот так в Книге Иова сатана это и нутреной неугасимый пламень и, увидим ниже, совершенный холод наковальни, которая не разогревается от ударов.

То есть, сатана это невещественный, неугасающий пламень и невещественный абсолютный холод.

Далее, Священное Писание говорит о двух левиофанах – сам дьявол и предтеча его, пред ним бежащий, собственно тот, кто есть антихрист. Стих 14:

«В шее его водворяется сила. Пред ним бежит погибель». В шее его водворяется сила не означает, что у чудовища сильная шея. Также, как сказано о бехемоте, что сила его в пупе чрева, не означает, что у бехемота сильный пуп. То есть, левиофан имеет такую же непреклонную волю, как бехемот. Левиофан не сгибает шею, он жестоковен. Кстати, как сатанинский конь, если помните. «Пред ним бежит погибель». Это антихрист. Как во втором послании к Фессолонекийцам сказано: «человек беззакония сын погибели». Его пришествие будет по действию сатаны. И он бежит перед сатаной, он предтеча его. И вот, пророк Исайя, он тоже упоминает двух левиофанов, каждый из которых ещё и змей «нахаш». Напоминает, это 27 гл 1 ст: «Левиофан – змей бежащий и левиофан – змей лукавый». Вот тот, который бежит, бежит пред дьяволом, он антихрист.

На древнееврейском языке имя антихриста у пророка Исайи: «левьятан нахаш бариак». Левиафан – змей бежащий.

Далее, говорится о том, что союз сатанинский это духовное тело, принимающее в себя плоть грешных. Это различие нужно держать в уме: тело и плоть.

15 ст описывается тело левиофана **«плоть со плотью в теле его друг ко другу они прилепляются. Господь (подразумевается Господь) изливает не него, он же неподвижется».** Упоминается тело левиофана. В посланиях ап. Павла ясно различаются тело и плоть. Церковь Божия есть тело Христово. Это тело духовное «сомопневматикон». Члены которого, пока живут на земле, имеют плоть «саркс». Союз сатанинский от другого духа, но он тоже тело духовное. Его члены предоставили каждый свою плоть в свальное переплетение или в блудное прилепление. Сказано: «Господь изливает на него». В это духовное тело левиофана не войдёт дух Божий, который Господь излил на апостолов и на всякую плоть в день святой Пятидесятницы, когда родилась Церковь Христова, о чём пророчествовал пророк Иаиль: **«И будет: излию от Духа Моего на всякую плоть».** Дух изливается на всякую плоть, но левиофан, вобравший в своё мистическое тело плоть грешников, неподвижится.

Если взять масоретский текст, то его понимание зависит от того, какую картину мы имеем в виду. Если перед нами натуралистическая картина, то речь идёт о каких-то свисающих частях плоти, то есть жировых складках. Так обычно и трактуют. Хотя, если речь идёт о крокодиле, у которого спина – ряды костяных пластин, то где ж там быть свисающим складкам? А если следовать Септуагинте, то движение мысли о мистическом противнике Божьем продолжается. Вот буквальный перевод с древнееврейского:

«Отпавшие части тела плоти его друг ко другу прилепляются. Излита не него, он непоколеблется.» Смысл тот же самый, что в Септуагинте.

Следующая важная мысль: союз сатанинский это духовное тело, и держится духом вражды и войны. Поэтому, в книге Иова сказано о том, кто победит левиофана, что он возложит на него руку вспомняв брань, бывающую в теле его. То есть, вспомняв какого духа противник. Значит, тот, кто победит левиофана, это мы уже читали, он возложит не него руку, вспомняв брань, бывающую в теле его. И открывается христологический вопрос: какой войной одолеть того, кто имеет дух войны? Вот Господь победил дьявола. Нам

Книга Иова ясно говорит: войной непобедим тот, кто имеет дух войны. И вот, описывается то существо:

«Сердце его ожестело как камень, стоит как наковальня нетягучая.» Вот камень не обладает текучестью, как и холодное железо. В еврейском тексте вместо «наковальня нетягучая» упомянут какой-то нижний жернов. Вообще, нижний жернов технологически более твёрдый чем верхний жернов. В еврейском тексте: «Сердце его отлито как камень, отлито как жернов нижний». И отношение господина, левиофана, и тех, кто ему рабствует таково: **«когда он поворачивается, страх скотам четвероногим по земле скачущим»**. Вот так в Септуагинте. Когда он поворачивается – страх скотам четвероногим по земле скачущим. Ну, скоты четвероногие суть демоны в тартаре. Ну они и по земле скачут: С другой стороны, члены союза сатаны это также люди, живущие на земле.

Ну, еврейские текст нам приготовил сюрприз, потому что, те, кто скоты четвероногие в греческом тексте, в масоретском тексте, не поверите: «боги». Написано так: боги – «элим». И получается такой перевод: «От восстания (вставая, когда он встаёт) его трепещёт боги. От сокрушений своих они избавляются». То есть, демоны черпают силу от своего господина.

16. Книга Иова 16 (Глава 41).

Последний вопрос, который мы нашли читая описание дьявола в образе левиофан, какой враждой одолеть того, кто имеет в себе дух вражды. Господь Духом Своим не хочет проникать в тело левиофана, взламывать его волю. Если Господь не хочет, то и человеку тыкать в него копьями или встречать его грудь с грудью человеку не нужно. Об этом так написано, это стих 18 41 гл.

«Если встретят его копья, то ничего да не сотворят ему. Также копье поднятое и броня нагрудная ибо он полагает железо как микину, медь как гнилое дерево.». Это значит, между прочим, что рёбра его не медь. Мы с этого начинали читать. «Медь его рёбра.» Нет. Рёбра его не медь, а крепче меди. А хребет его не железо, но крепче железа. То есть, это не крепость вещества. И вот эму мысль мы должны очень ясно держать в уме: не волит Господь вести войну с сатаной средствами войны. Не вести войну с сатаной средствами войны. И дальше так написано:

«Да не ранит его лук медяный. Он полагает камнемётное орудие, как траву. Как соломину он почёл молоты.». Этот дух стал непроницаемым для Духа Божия, как нетегучая наковальня для ударов соломы. Вообще, наковальня от молотов, от ударов молотов она бы разогрелась. От ударов соломы она не разогреется. Сердце сатаны жестко как камень, однако ведь и камень становится текучим, да, тягучим в вулканическом извержении. Сатана же, как написано, **«смеётся землетрясению огненосному. Ложе его клинки острые»**. Вот на этом мы остановимся. Клинки острые. То есть, он и снизу неуязвим. То есть, и снизу он неуязвим и сверху он неуязвим. Аналогично в масоретском тексте: «вод ним острия черепка». Вот, если думать о крокодиле, то нужно представить его жесткое с отрыми выступами брюхо. Ну, а читаем дальше этот стих. Стих очень значительный и не простой: **«ложе его клинки острые. Всё золото море под ним как глина несметное»**. Это означает, скажу сразу, чтобы было понятно о чём речь. Это одна из главнейших мыслей в описании дьявола. Дьявол владеет всем золотом мировой торговли. Всё золото море под ним как глина несметное, а буквально – как брение несказанное. Вот это вот «брение несказанное» это образ противоречивый, потому что в море нет глины или другого грязевого состава, нет брения в море. А разгадка в предыдущих стихах речи Господа, где брение осказанное «пелос лалетос» это человек. Человек это брение осказанное, то есть, это глина, которая приняла в слове дуновение, дух от Бога. А «брение несказанное» можно понять как «бесчеловечное».

«Всё золото море под ним как брение несказанное». То есть, сатана владеет всем золотом для бесчеловечного употребления. Всё золото моря под ним как брение несказанное. Сатанинское это всё золото бесчеловечного употребления.

А вот теперь посмотрим масоретский текст, что мы там найдём: «Под ним острия черепка». Понял. «Он простёр хоруц на грязь» (или на глину). Простёр хоруц на грязь. Вот, интерпретация всего стиха. Идёт вообще о чём? О брюхе крокодила может быть? Или о чём вообще речь? Зависит от того, как понимать «хоруц». Простёр хоруц на грязь. Такое вот есть слово хоруц. Переводчики на греческий поняли хоруц как «жёлтое». Ну, у нас аналогично «рыжьё» – поэтическое

название золота, оно в псалме 67м так названо «хоруц» – это желтое, золото. Но они перевели хоруц как золото, потому что золото – орудие дьявола. А переводчики масоретского текста на русский видят перед собой крокодила, который подобен молотилу. Потому что молотильная доска называлась хоруц. Десницкий хорошо описывает: «при обмолоте зерна использовались тяжёлые деревянные щиты с вставленными в них острыми камнями. Быки волокли такие щиты в рассыпанном по земле (между прочим, не по грязи всё-таки) колосьям, чтобы выложить зерно». Вот вопрос. Идёт речь о молотиле «хоруц» или идёт речь о золоте? Речь идёт о брюхе крокодила или о духе дьявольском? Этот прочитанный стих номер 22 41 глава он может стать христоматийным примером, что в переводе необходимо бывает идти от целого к термину.

В современных переводах масоретского текста разрушен именно контекст: левиофан это не образ дьявола, но экзотическое животное. Поэтому еврейское «хоруц» изначально, то есть, абсолютно некритично трактуется как «зубчатое молотило». Септуагинта опять оказалась в полном пренебрежении, однако 70 толковников имели веское основание для своей интерпретации, что хоруц это золото, сопоставленное с грязью или с глиной. Заметим себе, что переводчики Книги Иова на греческий язык, знали всё Писание. В данном случае они могли опираться на книгу Пророка Захарии, потому что к книге пророка Захарии в одном стихе употребляются два ключевых термина «хоруц» – золото и грязь, глина «тит». Итак «хоруц» – золото и грязь «тит». Захария 9-3 говорится о центре мировой торговли. Это город Тир, который: «накопил золота (хоруц) как грязи (тит) уличной». И вот здесь конечно, очень важно, что золото Тира это не золото приисков сокровищ, сокровальных предметов или личных украшений. «Тир» это символ. Тир это центр морской мировой торговли. Золото тира это деньги, движущиеся, обращающиеся, собирающиеся в одном месте. Золото Тира это концентрация всемирных богатств такая, что золота стало как грязи. Вот откуда в переводе 70ти могло появиться выражение «золото моря», даже «всё золото моря», то есть это не всё золото, которое в море, а это золото морской мировой торговли.

И далее, термин «тит» у пророка Захарии это именно грязь уличная, но не без намёка на нечто большее. Вот этот вот термин «тит» может также обозначать глину для кирпичей, или что особенно важно, для гончарных изделий. Вот глина для гончарных изделий это тоже «тит». В последнем значении этот термин может содержать намёк на состав человеческой плоти, которая есть прах. А смоченный водой прах становится брением, глиной. Вот именно «брение» мы находим в переводе 70ти. Всё золота моря под нима как брение несказанное. Вот это усиление «несказанное» соответствует «как грязи уличной» из Захарии, так и золоту моря, то есть колоссальному количеству золота мировой торговли.

В исходном тексте из пророка Захарии переводчики могли уловить мысль о том, что собирание обращающихся денег вокруг одного центра, символический «тир», повреждает человека даже на уровне плоти. То есть, когда происходит собирание всех денег вокруг одного центра Тир, то повреждается человек. Уже вред от этой концентрации великой уже будет не только для души, но и для плоти

вред будет. И вот эту мысль 70 толковников и выразили в своём переводе этого трудного стиха из книги Иова.

Понимание контекста выдержано в Септуагинте безупречно. Левиофан – дрых богоборчества, вражды и наживы, его нельзя победить ни средствами войны, ни средствами экономики. Вот полезно это иметь в виду, что левиофана нельзя победить средствами экономики.

С другой стороны, и бояться того, что всё обращающееся в торговли золото соберётся в одних руках, не нужно. Бояться этого не нужно. В сфере экономики он непобедим, но и бояться его не нужно. Нужно это изначально знать, что такова его природа, что деньги будут вращаться вокруг него.

Вот в этой древнейшей и авторитетнейшей интерпретации древнееврейских писем современные переводчики не прибегали. Никто. Это может быть следствием и узкого не критичного отношения к библейским текстам, но, может быть для этого и другое основание. Дело в том, что отвержение Септуагинты как библейского текста возникло вместе с Христианством. Вместе с Христианством септуагинта стала врагом. И об этом у нас будет отдельный разговор.

Следующая мысль в описании дьявола. Левиофан в преисподней. Кто он и как он там.

Стих 23: **«Он кипятил бездну как медный котёл, почитает море за мироварницу»**. Мироварница в еврейском тексте назван сосуд, в котором кипятятся различные мази. Вот был такой сосуд. Ну, заметим, чтобы вскипятить котёл, нужно расположить огонь под ним. Сказано: он кипятил бездну, как медный котёл. Чтобы вскипятить котёл, огонь должен быть под котлом, следовательно сатана располагается ниже моря и ниже бездны. Вот когда мне это говорят, что я всё ещё должен думать, что это крокодил... Есть огонь ниже бездны, и сатана его раздувает, так что кипятил бездну, как медный сосуд. Что может быть ниже бездны? В Шеоле есть некоторое место аввадон, которое, строго говоря, не есть место. Оно даже не называется нечто безместное. Аввадон это движение прочь от Бога. Бесконечное за невозможностью достичь небытия. Аввадон это движение от Бога бесконечное. То есть, это не место какое-то конкретное. Аввадон ниже всякой низости. Вот непонятное по-гречески «аввадон» передавалось следующим образом. Во-первых как имя собственное «Аввадон», это в откровении Иоанна Богослова 9 гл 11 ст. Так и названо «Аввадон» греческими буквами написано. Поскольку аввадон происходит от глагола «губить» со значением губить, оно переводилось как «погибель», «аполия» – это в книге Иова и в притчах. Как имя «аппалион» (или губящий), это в откровении Иоанна Богослова, там же. Описательно, как «ангел бездны». Это тоже у Иоанна Богослова в Откровении. Как тартар – поскольку по-гречески нижняя часть преисподнего мира это «тартарас». Или как тартар бездны, вот что мы сейчас и встретим.

Таким образом, сатана, ангел бездны, аввадон, владеет аввадоном. **«Он и кипятил бездну и, (возвращаясь к тексту), он почитает море за мироварницу, а тартар бездны за пленника. Он почёл бездну местом для гуляния»**. Или по-славянски «в прохождении». Всякая бездна и низость для сатаны проходима, поэтому таким значительным и пророческим был переход народа через Черное море – образ

бездны, о чём вспоминает Иссайя, я процитирую с 51 главы, к Богу обращается:

«Не Ты ли еси опустошающий море, многую воду бездны? Не Ты ли положил глубины моря в путь прохода людям изъятыми и избавленным?». В Книге Иова Господь говорит о духовном существе, который ниже всякой преисподней и от низу над ней господствует. Это аввадон, аполион, губитель, ангел бездны.

Соответствующие стихи в древнееврейском тексте это картина: пенится и кепит море, пучина при движении какого-то чудовища. Буквальный перевод: «Он кепятит как котёл пучину, море полагает как для мази сосуд, за собой он освещает стезю, почитает бездну за седину». Картина выразительная, но речь идёт о каком-то чудовище, которое быстро движется и вспенивает море. Не то, что в Септуагинте.

Главный вопрос, который возникает по ходу чтения у нас, мы у нему всё время возвращаемся: какой войной одолеть того, кто имеет дух вражды? Окончание речи Господа о сатане содержит два вывода.

25 ст 41 гл. Сейчас будем внимательны. Мы переходим в сферу, где мы уже делаем выводы, должны их уже твёрдо усваивать.

Первый вывод: **«нет ничего на земле подобного ему, сотворённого поругаемым быть от ангелов Моих.»**. Нет ничего на Земле подобного ему. Единый, Кто не имеет подобного себе это Сам Господь. Вот Иссайя так говорит (перевод с еврейского): «кому вы уподобите Меня и кому Я равен, говорит Святой?». Вот сатана сотворён в чине небесном, и на небе есть подобные ему. От ангелов Божьих вечно быть ему поражаемым в слове, то есть поругаемым, посрамляемым. Левиофану надлежит быть поругаемым от ангелов, точно также как бехемоту. Это одно и то же существо. И вывод, который следует из этого стиха Книги Иова важнейший: сатана ниспал на землю, чтобы уравниаться с Богом-Творцом, не иметь подобного себе на земле. Нет ничего на земле подобного ему. То есть, он достиг своего. На земле, говорит Господь, нет подобного ему. Сатана ниспал на землю, чтобы быть бесподобным.

Место пребывания сатаны – земля, как оппозиция небу. Потому что на небе есть подобные ему. Вот на земле – нет ничего на земле подобного ему.

Иной смысл в масоретском тексте: вместо слов ключевых «нет ничего на земле подобного ему» сказано «нет во прахе похожего на него». Из праха был создан адам, то есть сатана в еврейском тексте сопоставлен не с ангелами Божьими, но с сынами Адама. Господь говорит в Септуагинте, что главное желание сатаны – быть бесподобным, не иметь подобного себе.

В масоретском тексте иное: нет во прахе, видите как, похожего на него. Похожий, похожесть, «мошел» того же корня «мошал» – притча. То есть, в масоретском тексте содержится мысль, что левиофан-бехемот для людей несказуемый в притчах. А притча это речеуподобления. Однако, именно такую притчу о дьяволе-бехемоте и левиофане сказал Господь Иову.

Сказано : «сотворён (бехемот и левиофан) поругаемым быть от ангелов Божьих.». В масоретском тексте ангельское происхождение дьявола вообще не прочитывается. Также и в этом стихе ангелы Божьи не упомянуты. А что же упомянуто?

Значит, ещё раз, греческий текст: «сотворённого поругаемым быть от ангелов Моих», еврейский текст: «он создан без боязни». Опять перед нами, что это? Гимн, может быть. То есть, никто левиофану не страшен. Чтобы понять, на сколько по масоретскому тексту левиофан величественен, необходимо знать, что еврейском слово «хат» – боязнь, редчайшее. Оно употребляется во всём Писании только ещё один раз. То есть, всего два раза. Здесь и ещё один раз и в очень значительном контексте: после Потопа Господь говорит Ню: «страх от вас и боязнь от вас будет на всяком животном земли, и кровь вашу душ ваших взыщу от руки всякого зверя». То, что Бог наказывает неразумную тварь? Как это представить? Страх от вас и боязнь от вас будет на всяком животном земли, и кровь вашу душ ваших взыщу от руки всякого зверя. А за что наказывать неразумную тварь? Как буд-то она ответственна. Вообще, наказывает Бог животных ли нет? Слова Божьи, сказанные Ню, становятся осмысленной речью, если перейти на язык символов. Когда Бог говорит с Ноем, Он говорит о возобновлении жизни до конца истории. И поскольку речь о конце, мы встречаемся с символами последних времён человечества. Знание этих символов нужно искать в последней книге Библии, то есть в Откровении Иоанна Богослова. Говорится о двух зверях. Один зверь восходит из моря – это сам дьявол, другой зверь восходит от земли – антихрист. Второй зверь служит первый. Оружие первого зверя – удивление перед ним. Поклонились зверю говоря: «кто подобен зверю?». Чувствуете? Та же мысль. Кто подобен зверя, бесподобие его. Потому что нет на земле подобного ему. Вот бесподобие его будет поражать людей и заставит поклоняться зверю.

Оружие второго зверя – страх, потому что он творит знамения и убивает всякого, кто не поклонится образу зверя. Вот это капитальная мысль, которая тем более становится важной, чем ближе человечество к концу своей истории. Поклоняться образу зверя будут дивящиеся бесподобию зверя морского, также от страха зверя земного. На то Бог и говорил Ню с сыновьями: вашу кровь, Сыны Божьи, я взыщу и от первого зверя и от второго зверя и от тех, кто принял образ зверя, от руки всякого зверя взыщу. Страх от вас и боязнь от вас, Сыны Божьи, будет на всяком звере. А вас будут прельщать, чтобы вы боялись. Так вот, вы должны знать, что они вас боятся. Вот как нужно чувствовать к концу времён. Не что, чтобы не поддаваться страху, а знать что боятся нас, Сынов Божьих, а мы бояться не должны.

И что же мы находим в книге Иова, где единственный раз (во всём Писании) рассказана притча о дьяволе. Септуагинта сообщает о левиофане, что нет ничего на земле подобного ему. Это предупреждение не дивиться бесподобию зверя.

А масоретский текст сообщает о левиофане: «этот зверь создан без боязни». И опять перед нами, судя по всему, скорее всего это так. Это гимн левиофану. На него не распространяются слова Господа, сказанные Сынам Божиим после Потопа. Боязнь от вас будет на всяком звере.

И второй вывод из речи Господа о сатане. Это 26 ст:

«Он всё высокое видит, а сам царь над всеми, кто в водах». Сатана видит высокое всё, следовательно он сохранил ангельский ум весь. Церь над всеми, кто в водах. Сובода разумного существа такова. Можно непосредственно видеть всё высокое, и бесконечно падать

вниз. Вот что нам сейчас поведал Господь в этих словах. Он всё высокое видит, а сам царь над всеми, кто в водах. Можно видеть всё высокое, непосредственно созерцать, и бесконечно падать вниз.

Вот этот образ длящегося, неизменного в вечности падения – вода. То, что тяготее вниз и проникает вниз при любой возможности.

Сатана есть царь над низостью всякой в слове, деле и помышлении.

Вместо слов «а сам царь над всеми кто в водах» в масоретском сказано: «он царь над всеми сынами гордости» «бене шахатс». Значение существительного шахатс не вполне ясно. Это сыны гордости, или сыны кичливых, как поняли по-гречески в другом месте, когда переводили. Потому что только один раз только упоминается ещё «шахатс». И мы сейчас этот случай припомним.

Иов говорил, что есть путь премудрости. По этому пути премудрости Иов говорил, что есть путь премудрости, и по этому пути премудрости не ходили ни дьявол (лев) ни слуги его (сыны гордых). Стезя премудрости (это 28 гл книги Иова) **«Стезя премудрости. Не познала её птица и не узрело её око коршуна, и не ходили по ней сыны гордости, и не прошёл по ней лев.»**. Итак, сатана всё высокое видит, а сам – царь над всеми, кто бесконечно падает (этот вариант Септуагинты) или над всеми сынами гордости, которые не имеют премудрости (это вариант масоретского текста). И вот, важный вывод: гордый человек не глупец. Он о Боге знает. Он высокое видит. А сам проливается как вода. Такова свобода разумного существа. Можно непосредственно видеть всё высокое и бесконечно падать вниз.

Так, сатану нельзя одолеть никакой силой и никаким да не пытаются люди, совместным общечеловеческим усилием. Но сатана неуязвим и от небесного, того, что он видит. И «Дух Божий да не проникнет в него». Но если сатана видит всё небесное, а на земле нет подобного ему, то кто его одолеет? Вот он, христологический вопрос. Если сатана видит всё высокое, а на земле нет подобного ему, кто его победит? Те, кто видит всё высокое, а сами привержены всякой низости, сыны гордости, и сам царь их дьявол, не знают что есть путь мудрости. Они кинутся на гору высокообрывистую, они порадуются на Голгофе, ибо сатана не знал Кого он ввёл в своё царство смерти. Тот, кто сойдёт с небес на землю как Сын человеческий, будет невидим для гордого ума, который всё высокое видит. Это Бог на Кресте. Вот Бог на Кресте будет не видим для гордого ангельского падшего духа.

В Церкви поётся (послушайте, это глас 4 канон воскресный): «принял тебя всего устами ад безумный, на Кресте бо пригвожденно Тебя видево. Копьём прободенно бездыханно. Живого Бога полагая Тебя простым человеком. Уразумел же (имеется в виду Кто был Христос) искусивый крепость Твоего Божества». Вот такого смирения «Бог на Кресте», умный дух падший постичь не мог, пока ад не взорвался от присутствия Божества, и Христос не воскрес! Козней сатанинских избегнет только смиренный, кто знает истинный смысл, что такое смирение Христово. Если сатана видит всё высокое, значит он присутствовал при том, как Господь говорил с Иовом. Когда Господь говорил с Иовом, сатана стоял рядом. В этом основание особой загадочности трудной, крайне трудной для понимания, символичности речей Господа к Иову. Как сатан не опознал, что Распятый был Бог, так он, надо думать, не понял речей Господа к Иову. Вот дьявол,

ангельский ум, не понял. Вот понял ли человек? Господь учил Иова страху Божьему, что в Боге есть страшное. Он учил мудрости и смирению. Господь требовал от Иова ответа. Что скажет Иов? Если Иов понял, что говорил Господь, то человек посрамил дьявола. Вот вопрос: подлинно ли богобоязненный человек умнее сатаны? Подлинно ли богобоязненный человек умнее сатаны? С этим вопросом мы входим в последнюю часть книги Иова, которую можно назвать по аналогии с греческой трагидии «экзод». Исход.

В этой части мы можем ожидать, что будут окончательно расставлены все смысловые акценты. Иов должен отвечать. Но главное, мы должны будем ответить на вопрос: подлинно ли богобоязненный человек умнее сатаны?.

17. Книга Иова 17 (Глава 42).

Иов должен ответить Господу, и его ответ должен быть содержательным, чем-то большим, чем то, как он отвечал в первый раз со смирением. Он сказал Богу: «я есмь ничто». Нет. Не такого ответа ждёт Бог от Иова. В последней части Книги, когда Господь закончил говорить с ним, в последней части Книги, её можно назвать «экзод», что значит исход, Иов должен удостоверить, что человек как-то понял то, чего не понял умный падший дух, дьявол, который присутствует при разговоре Господа с Иовом. Иов должен тоже говорить как-то прикровенно. И тем не менее, дать знать Господу, что он понял о чём речь. Какое искусство требуется, да?!

Короткий ответ Иова состоит по смыслу из трёх частей.

Первая: Иов особым образом исповедует всемогущество и всеведение Божье.

Второе: Иов продолжает говорить с Богом и выпрашивать

Третье: Иов познал Бога, не больше не меньше. Иов познал Бога, поэтому укоряет себя.

Итак. Первое, это всемогущество Божье. Читаем 42 гл 1 ст:

«Отвечая же Иов сказал Господу: ведаю, что всё можешь, и невозможно Тебе ничто.» Вот Иов в третьей речи произнёс эти же самые слова. Ведаю, что всё можешь, и невозможно Тебе ничто. Это могла быть общая формула исповедания всемогущества Божьего. Аналогично – масоретский текст: «знаю, что всё можешь и не невозможен, (или не недоступен) для Тебя замысел». Высшее проявление всемогущества Божьего и своё последнее упование Иов полагал в том, что Господь одолеет левиофана. Это была первая речь Иова, если помните. Мы на этом останавливались. Господь одолеет великого кита.

И после того, как Господь поведал Иову о неуязвимости дьявола для любой силы и оружия, а также о том, что дьявол уготован Ему, Господу, общая формула всемогущества обрела конкретный смысл. Всемогущество Господа будет явлено не в силе, но в истощании, в смирении на Голгофе. Это будет победа над сатаной. То есть, подлинное всемогущество Божье, победа над сатаной, голгофа, крест Господень. «Христос распятый есть Христос Божья сила». Вот что говорит ап. Павел. Он повторяет в разных местах эту мысль. Вот она эта мысль, здесь она и читается.

Иов сказал: «знаю, ведаю, что всё можешь». То есть, «я понял, что..» неуточняя что понял Иов. Потому что разговор идёт в присутствии врага.

Далее Иов говорит о всеведении Божьем. Иов по новому познал всемогущество Божье и по новому он, может быть, и узнал всеведение Божье. Иов говорит крайне осторожно. Он к такому приёму прибегает. Он как бы возвращает сказанные ему Богом слова, но уже отраженными в своей душе, наполняя их собою. Вот Господь в 38 главе, только начиная разговор, спрашивал: «кто сей, таящий от Меня помысел, а слова содержащий в сердце, от Меня ль он их мнит таить?». Иов отвечает: «кто есть таящий от Тебя помысел? Он воздерживается от словес. И от Тебя ль он их мнит таить?». То есть, я не держу слова в сердце, я воздерживаюсь от словес. А от Тебя ничто не утаится. Вот, возвращение Богу тех слов, которые сам Бог сказал Иову, это способ ответить Богу сердцем тайно поверх слов. В чём всеведение

Божье? В том, что Бог знает человека. Подлинное всеведение Божье в том, что Бог знает сокровенное человека. Поэтому мы можем молиться Богу одними и теми же словами. И это будет каждый раз новое обращение.

Иов продолжает (это конец стиха Зего).

«Кто ж возвестит мне, чего я не ведал, великое и дивное, чего я не знал?». А действительно, кто возвестит? Ибо, ап. Павел пишет, опираясь на Исаяю: «око того не видело и ухо не слышало и не приходило на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его». Так об этом говорит Иов: «кто возвестит мне, чего я не ведал, великое и дивное, чего я не знал». Иов познал всемогущества, всеведение и благодать Божью, но кто возвестит то, что останется тайной до времени Нового Завета. Поэтому Иов продолжает говорить с Богом и выпрашивать Его. Как Бог говорил Иову: «Вопрошу же тебя, ты же мне отвечай», так теперь Иов. Иов так говорит: «Послушай же меня, Господи. Да и я возглаголю. Вопрошу же Тебя, Ты же меня научи». Начало Премудрости страх Божий, но страх Божий не бессловесен. Я думаю, эту мысль надо держать в уме. Страх Божий не бессловесен. О чём должен был утешиться Иов? Как о том говорил Господь: «Не ужасаешься ли, что левиофан уготован Мне?». Иов прикоснулся к тайне Голгофы, и это даёт ему дерзновение. Вот они идут вместе оказывается. И в этом тайна книги Иова. Настоящий страх Божий и подлинное дерзновение идут вместе. «Послушей же меня, Господи, да и я возглаголю. Вопрошу же Тебя, Ты же меня научи».

Дерзко. Оказывается благодать Божья и достоинство человека явятся одновременно в Боговочеловечении. Боговоплощение освятило разум и глубины человеческого естества и бесконечную милость Божью. И человек, постигший эту тайну, и страшится о Боге и по своему достоинству дерзновенен. В этом мудрость Иова: я Тебя услышал, Господи, послушай и Ты меня.

Интересно, что в масоретском тексте в этом стихе совершенное совпадение с греческим переводом. И это сбивает с толку переводчиков с древнееврейского. Вот перевод с древнееврейского: «Слушай же, я буду говорить, буду спрашивать Тебя, и дай знать мне». Вот переводчики еврейского текста на русский предполагают, что никакого вопрошания и дерзновения в речи Иова, ну после явления-то Господа, точно не может быть, поэтому они по собственному разуму добавляют слова, чтобы сообщить связность речи. Я весь обзор не буду делать. Ну вот синодальный перевод: Иов сожалеет, что он так упорно взывал к Богу, поэтому переводчик вставил словечко: «Выслушай взывал я, и я буду говорить». Дескать, какой я был глупец, что я говорил Тебя слушай меня. Смотрите, ну совершенно противоположный стих, совершенно противоположный смысл. Ну, их можно понять почему, потому что в целом масоретский текст допускает такое понимание, что Иов отрекается от сказанного. Но если Иов отрекается от сказанного, тогда исчезает весь смысл книги.

И последние слова Богу Иова. Он познал Бога и потому укоряет себя. Удивительные стихи, послушайте. 5 и 6й.

«Слухом уха я слышал Тебя прежде. Ныне же око моё видело Тебя. По сему я укорил себя сам и истаял и полагаю себя землёю и пеплом.» Прокомментируем. Я укорил себя сам. Не «Ты укорил меня», но когда Ты явился мне, когда Ты мне такое сказал, я что-то понял, я сам

укорил себя. И какой укор положил на себя Иов? Вполне определённый. Это было, кстати в нём, и мы обращали на это внимание. Вот сейчас мы можем понять. Когда Иов говорил о Боге неверно, то чувствовал страх Божий. Я ещё рас возвращаюсь, это 2я речь Иова. «Как начну говорить, стрелы Господни жалят меня. Мнится мне, слова мои злы». То есть, Иов обладал этим качеством, когда его ну, заносило, он чувствовал боль. Его страх Божий ранил. И вот сейчас, он свидетельствует, что он укорил себя сам, истаял. Иов истаял как тает воск, как тает сердце в псалмах (в 21 псалме) говорится «сердце моё как воск таящий посреди чрева моего.» Я полагаю себя землёю и пеплом. А до откровения Иов говорил Богу иначе: «Ты полагаешь меня равным брению, в земле и пепле часть моя». А после откровения Иов говорит: «сам полагаю себя землёю и пеплом». Это выражение, кстати «земля и пепел» восходит к праотцу Иова, потому что Авраам в самой дерзновенной речи Господу, просил отвести гнев Божий от Содома, говорил пред Господом: «Ныне я начал говорить ко Господу моему, я же есмь земля и пепел». То есть, вот оно дерзновение Авраамово, и точно такое же смирение пред Богом, и страх Божий. Вот он тот самый случай, когда смирение и дерзновение, страх Божий и смелость, они идут вместе.

«Господи, да и я возглаголю. Земля я и пепел.» Это слова Иова. То есть, Иов говорит Богу с таким же дерзновением, как его отец Авраам.

Это были последние слова Иова. В последних слова Иова заострён смысл всей Книги.

Вот сравним септуагинту и масоретский текст.

Септуагинта: «По сему я укорил себя сам и истаял, и полагаю себя землёю и пеплом»

Масоретский текст: «Поэтому я истаял (или вариант: поэтому я отвергаю прежнее) и раскаиваюсь в прахе и пепле». Значит, вот это «я истаял». Один и тот же глагол, точнее два глагола пишутся одинаково. Имеют значения такие: отвергать, отвращаться и исчезать, таять. В перевод семидесяти: «я истаял». А в переводе масоретского текста на русский язык и синодального, Рижского, Десницкого – везде «я отрекаюсь».

Что отражает смысл масоретской книги Иова? Иов отрекается. Ну, в науке, впрочем, обсуждалась возможность избрать для этого стиха значение «таять», поэтому «я истаял». Однако, таков современный научный якобы подкод к Книге Иова, когда Септуагинту вообще не принимают в помощники, и согласный с греческим переводом «я истаял» тоже не принимается. Вот один немецкий исследователь пишет: «Что заставило бы Иова таять? Он увидел Бога. Здесь сломленная гордость человека, побеждённого насилием». То есть, там где по смыслу греческой книги «я истаял», по смыслу древнееврейской книги «я отвергаю».

«По сему я укорил себя сам...». Центральный момент «я укорил себя сам», вообще этих слов нет в древнееврейском тексте. «И полагаю себя землёю и пеплом». Масоретский текст: «раскаиваюсь в прахе и пепле». Ну вот, таковая общая картина.

Вот, мы сейчас прокомментировали самый последний стих, в которых Иов говорит Господу.

А перед этим ведь удивительные он слова сказал: «**слухом уха я слышал Тебя прежде. Ныне же око моё видело Тебя**». Слухом уха я

слышал Тебя прежде. То есть, что же, Иов увидел Бога? Вообще, богообщение в Ветхом завете происходит через слышание гласа, через слух. Видение от Бога возможно, Но видеть Бога нельзя. А Иов говорит: «око моё видело Тебя». Как это понять? Только так как сказал Христос: «блаженны чистые сердцем, ибо они Бога увидят» (Мф. 5 гл).

В богословском споре Иова с друзьями, это был спор о человеке, о личном страдании, о Мессии. В этом богословском споре более прав был Иов. Свою правоту Иов свидетельствовал сам: «Око моё видело Тебя», затем Господь свидетельствовал в заключительной части Книги, и наконец, Мессия Христос в заповеди блаженства.

Следующая часть эксода (заключит. часть) Книги Иова, это суд Божий. Бог изрекает Свой суд. Суд Божий и служение Иова. Иов должен исполнить служение некоторое. Вот этот Суд Божий имеет, если мы читаем Септуагинту, определённое основание, потому что правота Иова, чистосердечие, Боговедение, но главное – его невинное страдание от дьявола, они делают Иова прообразом Иисуса Христа.

Если предположить, что последние редакторы масоретского текста корректировали текст в соответствии со своим взглядом, что Иисус галилеянин, Иисус Распятый не был Христом – Мессии, то мы должны найти в масоретской книге принижение праведности Иова. То есть, масоретский текст будет принижать праведность Иова относительно его друзей.

Вот, проверим эту гипотезу. Стих 7:

«И было после того, как изрёк Господь все глаголы сии Иову, сказал Господь Елифазу феманитянину: согрешил ты и оба друга твои ибо не глаголали вы предо Мною ничего истинного, как служитель Мой Иов».

Разберёмся. Ничего истинного, как служитель Мой Иов. Иов сам трижды был поименован истинным. В масоретском тексте все упоминания об истинности Иова отсутствуют как и в этом стихе. Перевод с еврейского: «За то, что вы не говорили ко Мне такое верное как раб Мой Иов». В греческом: «ничего истинного не говорили», в масоретском тексте Елифаз и два его друга не говорили верное, как Иов, следовательно, может быть, нечто верное они говорили. Нет, в Септуагинте чётко – ничего Истинного не говорили. В септуагинте: согрешил ты и оба друга твои. То есть, Господь обличает грех Елифаза и двух его друзей. В масоретском тексте Господь гневается на них за недостаток сказанного. Вот, масоретский текст: горит гнев Мой на тебя и на двух друзей твоих за то, что вы не говорили ко Мне верное.

Вот такие расхождения. А здесь ещё обратим внимание как говорит Господь: «не говорили вы предо Мною». То есть, богословский спор идёт не о Боге. Потому что Бог не объект, который можно описать. Но пред Богом. В масоретском тексте даже богаче смысл: «Вы не говорили ко Мне...» Потому что богословский спор идёт пред Богом, и как обращённые к Нему. То есть, когда богословие описывает Бога как объект, это вообще не правильный подход. В богословии говорят пред Богом и к Богу.

«Служитель Мой Иов». В еврейском тексте книги Иова нет термина, соответствующего греческому «терапон» – служитель. И до и после испытаний Иов называется «авди» – «раб мой».

8й стих Господь говорит Елифазу, двум друзьям: **«Ныне же возьмите 7 тельцов и 7 овнов и идите к служителю Моему Иову и он сотворит жертву о вас. Иов же, слугитель Мой, помолится о вас ибо только лицо его приму ибо если б не его ради, Я погубил бы вас.»**. Ныне же возьмите семь тельцов и семь овнов и идите к служителю Моему Иову и он сотворит жертву о вас. Это важнейший момент. Он сотворит жертву о вас. Иов же, слугитель Мой, помолится о вас ибо только лицо его приму, ибо если б не его ради, Я погубил бы вас, **«ибо вы не глаголали истины на слугителя Моего Иову»**. Разберёмся. Упомянуты 7 тельцов, 7 овнов. Это жертва экстраординарная. Такое всеприношение принёс Валаам прежде чем пророчествовать об Израиле. «Иов сотворит жертву о вас». Это центральный момент. Мудрость Иова искупила друзей от смерти, поэтому Иов приносит о них жертву. А в масоретском тексте совсем не так. Они сами за себя почему-то приносят жертву. Написано так: (перевод с еврейского) «Ныне возьмите для себя 7 тельцов и 7 овнов и идите к рабу Моему Иову и вознесите жертву за себя». То есть, друзья Иова сами приносят жертву за себя. Зачем нужно было идти к Иову не понятно. «Иов помолится о вас», сказано в Септуагинте, то есть Иов исполняет двойную службу священническую. Кстати, поэтому дважды назван служителем. Он приносит жертву и особую (об этом позднее скажем) молитву о друзьях. «Только лицо его приму». Господь примет лицо Иова, то есть, примет молитву и жертвоприношение Иова за друзей. Аналогично в масоретском тексте «ибо только его лицо Я подниму». «Поднять лицо» это идиоматический оборот, который означает высшую степень похвалы, встречается очень редко в св. Писании.

В Септуагинте «Если б не его ради, Я погубил бы вас». Масоретский текст: «чтобы не сделать с вами худого и бесчестного («невала»)». В греческом тексте названы грех к смерти и искупление от смерти. В еврейском тексте – гнев Божий и избавление от кары.

И следующий важнейший момент в Септуагинте: «Вы не глаголали истины на Иова». То есть, друзья Иова согрешили дважды: не говорили пред Богом ничего истинного, как Иов, и не говорили истины об Иове или на Иова. В еврейском тексте это усугубление вины исчезло и повторяется: «Ибо вы не говорили ко Мне верное как раб Мой Иов».

Когда Господь разрешает спор Иова и его друзей, мы наблюдаем расхождение по смыслу между масоретским текстом и септуагинтой. И достойно внимания, что в двух стихах всего (в 7м и 8м) обнаруживается 7 расхождений по смыслу между масоретским текстом и переводом 70ти. И все семь расхождений имеют одну направленность. В масоретском тексте видим принижение правоты Иова, и, соответственно, ослабление вины его друзей. Перечислим:

Первое: Иов говорил пред Богом истинное. Масоретский текст: Иов не говорил истины.

Второе: Друзья Иова не сказали ничего Истинного. Масоретский текст: Друзья Иова не говорили так верно, как Иов.

Третье: Господь обличает грех Елифаза и его друзей. Масоретский текст: Господь гневается за недостаток сказанного.

Четвёртое: Иов должен принести жертву. В масоретском: друзья Иова должны принести жертву.

Пятое: Иов должен принести жертву о друзьях. Масоретский текст: они сами должны взять для себя и принести за себя.

Шестое: Если б не Иов, друзья в его умерли. Масоретский текст: они бы претерпели нечто худое.

Сдьмое: Вина друзей Иова ещё и в том, что они не говорили истины об Иове. Масоретский текст: такой вины на них нет.

Семь расхождений по смыслу обнаруживает всё ту же тенденцию масоретского текста. Если признать, что Иов по силам человеческим был человек истинный, то открывается возможность соединение истинного человека (Адама) и Бога Истинного в богочеловечности Мессии Христа – Иисуса, что в религии иудаизма последовательно отрицается. А на важных по смыслу фрагментах масоретского текста эта тенденция сказалась, и примеры найдём в следующих стихах:

«И пошли Елифаз, феманитянин, и Вилдад Савхеянин» Софар Наамитянин и сотворили как повелел им Господь и разрешил Господь грех их ради Иова.». Важнейший текст. Разрешение от греха произошло через Иова или ради Иова. То есть, Иов прообразует искупительную через невинное страдание и священническую миссию Христа Бога. В масоретском тексте нет слов, что ради Иова Господь разрешил грех его друзей. Елифаз, Вилдад и Софар, согласно масоретскому тексту (цилитую) «сделали так как сказал им Яхве. И поднял Яхве лицо Иова». То есть, они сделали как им сказал Господь, а Господь поднял лицо Иова, то есть, одобрил Иова. Ну, вспомним, что по версии толмуда, Иова вообще не существовало, он был лишь притчею. И кстати, на этом закончим сегодня, в торгуме книги Иова из кумрана («торгум» – это слово означает объяснение, комментарий, это перевод на арамейский язык). Древнееврейский текст, который в торгумах отражен, он достаточно близок к масоретскому тексту, более менее близок к масоретскому тексту за исключением торгума книги Иова из кумрана, он сохранился во фрагментах. Так вот, в торгуме книги Иова из Кумрана говорится: «И Бог услышал голос Иова и Он простил их (их, т.е. друзей, грехи простил) ради него». И здесь мы видим, что разрешение греха трёх друзей произошло ради Иова.

18. Книга Иова 18 (Глава 42).

В последней части книги Иова (это «экзод») говорится, что Иов принёс о своих друзьях жертву, и тем они были избавлены от смерти. И вслед за тем, Господь особым образом возвеличил Иова, буквально «взрастил» Иова. Вот чтобы понять что это такое «взрастил», нужно вспомнить, как Бог благословил первых людей человечества адама. Книга Бытия 28 ст 1гл «И благословил их Бог говоря: растите и множьтесь». Первое – растите (ауксанеста) относилось к внутреннему развитию человечества, это было основное. Второе – множьтесь (тюнесте) относилось к внешнему развитию, то есть увеличение числа человек на земле, к размножению. И в решительные моменты Священной Истории после грехопадения Господь возобновлял нечто из тех благословений, которые Он дал первым людям. Например для Ноя и сынов его после Потопа, для Авраама, для Измаила и вот теперь для Иова. И на Иове пострадавшем и претерпевшем мы хорошо видим что такое духовный рост и благословение Божье «растите». Ибо Сам Господь взрастил или возвеличил Иова. Через Иова произошло в Церкви то, о чём ап. Павел говорит применительно к Церкви Христовой. Это называется «вращение» или «приращение» тела Христова «ауксесис». Вращение тела Христова, когда мы любовью, говорит Апостол, вращиваем всё в Того, Который есть глава – Христос. Церковь в Иове возросла. Первое, что мы увидим – Церковь в Иове возросла, а второе – ещё на Иове видно, что такое умножение, то есть, хорошее умножение семьи и имущества семьи.

Глава 42 ст. 10 **«Господь же взрастил (возвеличил) Иова, когда он помолился о друзьях своих, оставил им Господь грех их и дал Господь в двое того, что было прежде Иову в удвоение»**. Господь взрастил Иова. И совсем иное читаем в еврейском тексте: «Яхве возвратил плен Иова». Вот специфическое выражение, что оно означает. Это мы узнаём из Второзакония. Одно из слов благословения, которое Бог изрёк Израилю через Моисея, было «возвратит Господь Бог твой плен твой», ну буквально: возвратит тебя из плена, вернёт прежнее состояние. То есть, по масоретскому тексту получается, что Иов был как бы в плену у дьявола, а Бог его из плена вернул. Однако, в плен народ идёт за богоотступничество, возвращается из плена после того, как возвращается к Богу. А Иов не был богоотступником, он от дьявола страдал невинно. Поэтому, так в греческой Библии, Господь не просто вернул Иова в прежнее состояние, Он именно увеличил, вырастил Иова. В торгуме книги Иова из Кумрана согласуется с Септуагинтой: «И Бог обратился к Иову с милосердием».

В чём Бог дал человеку вырасти? Вот что мы сейчас будем изучать. В чём Бог дал человеку вырасти. Как ветхозаветная Церковь выросла в Иове. Очень выросла. Когда Иов помолился о друзьях своих, то оставил им Господь грех их. То есть, через молитву Иова произошло оставление греха его друзей. Господь оставил друзьям Иова их грех. Священническое служение Иова, когда он жертву принёс, восполнилось. К жертве прибавилась молитва. И конец истории Иова даёт возможность заметить, что есть разрешение греха, и что есть оставление греха. Через жертву происходит разрешение греха. Через жертву происходит разрешение греха.

Ранее, когда друзья Иова сделали, как повелел им Господь, Иов принёс о них жертву, Господь разрешил (элюсен) грех их.

Вот, сравним с тем, что сказано в Евангелии о таинстве священства. **«Что разрешишь на земле, будет разрешено на небесах»**. По молитве может происходить оставление греха. Теперь, когда Иов помолился о друзьях, Господь оставил им грех. Об оставлении греха мы просим в молитве «Отче наш. И оставь нам долги наша как и мы оставляем должникам нашим». Можно думать, что Иов помолился о друзьях Богу «Оставь им прегрешения их как и я им оставил». Какую молитву Бог даровал Иову не знаем, но молитву Иова Бог исполнил. Он оставил грех.

Некогда, по молитве Авраама был избавлен от смерти Авимелех, царь Герарский, причём Господь назвал Авраама пророком. Впервые это слово тогда было употреблено – «пророк». Применительно к Аврааму. Господь сказал Авимелеху об Аврааме: «Ибо он пророк есть и он помолится о тебе и жив будешь». Ну, возникает вопрос, почему впервые в Писании Авраам был назван «пророк»? Авраам ничего не изрекал. Он пророчествовал о Спасителе своим делом. То есть, по молитве Авраама был спасён Авимелех. Это был язычник, который желал быть праведным. И аналогично по жертвоприношению, которое принёс Иов, Господь избавил его друзей от смерти, а по молитве Иова Господь оставил их пригрешения. Это новое и по существу самое значительное сближение Иова и Авраама. За тем, что Иов сопоставим с Авраамом, мы начали следить от начала Книги, и то же находим в конце книги.

И можно предположить, что для масоретов такое сближение идумеянина Иова с их праотцем Авраамом было неприемлемо. Это предположение, смотрим тексты. В масоретском тексте находим то, чего там нет сравнительно с греческим переводом. Нет слов о разрешении греха через жертву Иова, нет слов об оставлении греха по молитве Иова. Стих 10 перевод с еврейского: «И Яхве вернул плен (т.е. прежнее состояние) Иова, когда тот помолился за друга своего (исправляют за друзей своих) и прибавил Яхве всё, что было у Иова в двое». И к тем расхождениям по смыслу между Септуагинтой и масоретским текстом, которые мы отмечали ранее, прибавляются в этом стихе 10м три новых расхождения по той же самой логике масоретского текста: принижение Иова и относительно ослабления вины его друзей.

В Септуагинте: Господь взрастил (возвеличил) Иова. В масоретском тексте: Господь вернул Иова в прежнее состояние.

Далее. Принесена жертва. Господь разрешил грех друзей Иова. В масоретском тексте: Господь поднял лицо Иова.

Последнее. Иов помолился, Господь оставил грех друзей и вдвое дал Иову. В масоретском тексте: Иов помолился и Господь вдвое дал Иову. Об оставлении греха речи нет.

В греческой Библии мы видим, как благословение Божье, данное человеку в день сотворения «растите и множьтесь» действовало на праведнике, каким был Иов. Согласно первому члену благословения «растите», Церковь в Иове выросла. Иову было дано принести искупительную жертву. Ему была дарована молитва о друзьях, которая прообразует разрешительную молитву священника об отпущении грехов. Второе. Множьтесь. Согласно второму члену благословения Божия

«множьтесь», Бог расплодил самого Иова, дал ему детей и достояние вдвое больше прежнего. Об этом будет речь.

В сопоставлении Септуагинты и масоретского текста видим, что в масоретском тексте не достаёт того, что может быть истолковано как относящееся к возникновению Церкви Христовой. И примеры сейчас будут в следующих стихах, потому что далее описывается великое событие в доме Иова, которое стало прообразом (прообраз это образ будущего события) прообразом пятидесятницы. Читаем 11 стих.

«Услышали же все братья его и сёстры его о всём случившемся с ним и пришли к нему. И все, кто знал его पहले евши и пивши у него утешили его, и они дивились о всём, что навёл на него Бог».

Остановимся. Они дивились о всём, что навёл на него Бога. Так, в масоретском тексте: «Утешали его за всё то зло, которое Яхве навёл на него». И вот, это выражение, что Яхве наводит зло, (раа) нуждается в комментарии. Вот это выражение нужно правильно понимать, потому что термин «раа» имеет основные значения: это «зло» и «бедствие». Например «не бедствие это старость». Вот, оборот «Яхве навёл зло» может иметь в принципе два таких значения «Бог отступается и человека (или народ) постигает то зло, которое он сам творит». Например, Манасия, царь Иуды грешил в самом храме Иерусалимском делал зло, озлобил храм и царство, и сказано: за это Яхве Эллохим «навёл зло на Иерусалим и на Иуду». То есть, Бог дал совершиться на Иерусалиме тому злу, которым царь озлобил храм Иерусалимский. И второе принципиальное значение это «бедствие». Поскольку Иов страдал не за вину свою ли, детей или, народа; выражение «Яхве навёл зло» в значении «Бог попустил бедствию», то есть, не избавил от лукавого, о чём ясно говорится в прологе. Переводчики на греческий язык, когда работали с этим выражением, могли посчитать, что буквальный перевод «Бог навёл зло (бедствие)», будет соблазнительным. В греческом тексте сказано «Бог навёл на Иова дивное». Пришедшие, кстати, дивились о том. История Иова это дивное, чудесное. Почему? Потому что в страдании Иова открылась слава Божья. Возможно это была главная мысль переводчиков и она согласуется с Евангельской истиной, что невинный страдалец, в Евангелии если помните, это слепорождённый, что невинный страдалец когда исцеляется, на нём являются дела Божии. (Ин 9 гл).

Далее, к Иову сказано: «Пришли братья и сестры и те, кто знал его पहले». А где были братья и сестры Иова и все знакомцы, когда Иов страдал? А где были ученики Христовы, когда он страдал? Они рассеялись, как и сказал им Иисус наперёд: «Все вы соблазнитесь о Мне в эту ночь ибо написано: поражу Пастыря и рассеются овцы стада».

Далее, сказано, что братья и сестры пришли и утешили Иова. «паре калесан». А после Воскресения Христова, рассеянные собрались и им был дан дух, Утешитель «парраклетос». То есть, собрание в доме Иова прообразует Пятидесятницу. Согласно Септуагинте, Иов получил истинное утешение. В масоретском тексте не так. Иову посочувствовали. Пришедшие, как сказано, «сетовали с ним и утешали его». Изменение смысла произошло через прибавление синонима «сетовали» или покачивали головой в знак сочувствия. Точно также покачивали головой и сочувствовали, и для этого пришли к нему, Еливаз, Вилдад и Софар, отчего тогда никакого утешения Иов не

получил. Далее, сказано: «услышали все братья и сестры его». Вообще, нисхождение Святого Духа в Пятидесятницу, было как шум и голос. Сказано «когда был глас сей, сошлось множество народа». То, что случилось с Иовом, его страдание, исцеление, благословение Божье, всё это дивное разнеслось и было услышано, и к Иову услышавшие пришли родные и не родные. В масоретском тексте слышания не было – «пришли» просто.

Стих 11 заканчивается словами: **«И каждый дал ему одну агницу и четыре драхмы, злата нечеканенного»**. Масоретский текст может быть в некоторых фрагментах очень полезным своими расхождениями с Септуагинтой, они наводят на мысль, что данное место может быть истолковано христологически. Что дал каждому из пришедших Иову в дар? Агницу и 4 драхмы злата нечеканенного. В масоретском тексте не упоминается ни Агница, ни 4 драхмы злата нечеканенного. Агнец в символике Нового Завета это жертвенный Агнец Божий, взявший грех мира. Соответственно, агница в литургической поэзии – устойчивый образ для Богородицы. 4 драхмы золота – имеется в виду вообще-то какие-то 4 меры веса, потому что монет не чеканили. 4 драхма злата нечеканенного, «незнаменована» упоминаются в Книге Иова в связи с каким событием? В связи с событием, которое указывает на какой день? На тот день, когда на Богородицу и апостолов сошел Дух Утешитель, Которым (духом) и было отчеканено золото Ветхого Завета в 4х Евангелиях. Каждый принёс Иову в дар агницу и тетрахму золота, что имело некоторое символическое значение. Смотрим масоретский текст: вместо агницы «кесита». Кесита это предположительно слиток больше сикля. Вообще, упоминание кеситы можно считать показателем глубокой древности событий, котых описаны, однако символического значения за этим даром, который почему-то принёс каждый, нет. Вместо 4 драхмы золота упоминается золотое кольцо. Золотое кольцо «незим» это украшение, которое женщины носили на носу, а также в ушах. И опять-таки за этим даром «золотое кольцо», тоже никакого символического значения нет, однако, каждый его почему-то принёс.

Так в обном стихе 11 находим ещё 5 расхождений по смыслу между Септуагинтой, которая описывает собрание в доме Иова, как прообраз Пятидесятницы и масоретским текстом, который всё, что может быть истолковано, как относящееся к возникновению Церкви Христовой, в нём, в этом тексте всё это отсутствует. Перечислим эти расхождения, будем в данном случае педантичны.

Сказано: услышали и пришли к Иову родные, знавшие его. Масоретский текст: слышание не упомянуто.

Далее. То, что произошло с Иовом, было от Бога «дивное». В масоретском тексте было от Бога бедственное.

Собравшиеся к Иову утешили его. В масоретском тексте: собравшиеся к Иову посочувствовали.

Каждый дал Иову по агнице. Агница не упомянута.

Каждый дал Иову по 4 драхмы нечеканных. О 4х нечеканных в масоретском тексте нет упоминания.

Далее. Рассказывается о том, как благословенье Божье, данное человеку «множьтесь», осуществилось на Иове. Произошло умножение его семьи и достояния. То есть, расплодился Иов.

12 ст **«Господь же благословил последнее Иова больше чем прежде. Был же скот его: овец 14 тысяч, верблюдов 6 тысяч, упряжек волов**

тысяча, ослиц стадных тысяча». Последнее Бог благословил больше чем прежде. В масоретском тексте более глубокий смысл. Там сопоставляется конец и начало. Конец Иова Бог благословил больше чем начало. Конец «ахорит» и начало «решит» в жизни Иова сошлись, и это называется целостность, совершенство человека. Это то качества «тамм» или «тамим», которое было указано ещё в прологе. То есть, конец жизни Иова сравнительно с началом больше принял благословение от Бога. Это плод жизни праведника, и как видим, залог его хорошей кончины.

Так, что мы тут прочли. Что был же скот его, и перечисляется скот. Всё в удвоение. Если вы сравните, сколько я вам перечислил овец, верблюдов, волов и ослиц, сравните с прологом, не сложно увидеть, что в 2 раза больше оказалось у Иова скота. Того же мы должны, что в двое больше будет ожидать и о детях Иова. Читаем 13 ст.

«Родились ему сынов семь и дочери три». Так, это я уже на понимаю, потому что ранее, умерло семь сыновей и три дочери. Сперва говорится о числе скота – число удвоилось, потом о детях, кстати говоря, а не наоборот, как в начале Книги. Почему? А это для того делается, чтобы привлечь наше внимание к тому, что по слову Божьему произошло удвоение и детей Иова. Это значит, что умершие живы у Бога, как написано в Евангелии от Матфея: «о воскресении мёртвых не читали ли вы, речённое вам Богом. Я Бог Авраама, Бог Исаака, Бог Иакова. Бог не есть Бог мёртвых, но живых». То есть, умершие дети Иова живы для Иова в Воскресении. Бог Авраама, Исаака, Иакова есть также Бог Авраама, Исаака, Иова.

Стих 14й. Почему-то речь заходит о дочерях Иова. И вот здесь, конечно, мы с загадкой сталкиваемся, и мимо неё не пройдем: **«И нарёк Иов дочь первую Емима, вторую Кециа, третью – Керенхапух»**. Вот, я не буду разбирать греческих вариантов переводов этих сложных еврейских слов, я прямо к еврейскому тексту обращусь, когда будем комментировать. Итак, Емима, Кециа и Керенхапух. **«И не нашлось, как дочери Иова по красоте (можно сказать по доброте) по красоте их в Поднебесной, и дал им отец наследие в братьях их»**. Что же это за дочери такие? Об Иове было сказано, что не было другого человека на земле непорочного, истинного как Иов. О дочерях говорится: и не нашлось в поднебесной таких как дочери его в лепоте. Дочери Иова одни были такие в поднебесной, точно также как их отец был один такой. Вот, какое значени имеет это упоминание дочерей?

Вспоминаем, действие в Книге Иова согласно сюжету происходит в патриархальные времена, то есть до Моисея и до Закона. Когда Израилю будет дан Закон, то дочери получают право на владение землёй только если у них нет братьев. У дочерей Иова были братья, но дочери получили наследство от отца вместе с братьями. В книге Иова через дочерей Иова обозначено... Что обозначено? Почему им дано наследство в братьях? Обозначено то, что Закон, который ещё только будет дан Израилю, будет превзойдён через дочерей. Дан намёк на этот ход Священной Истории. Спасение произойдёт не от закона. Но когда Бог примет человеческую природу, истинность которой засвидетельствовали Иов своим терпением и дочери Иова, потому что они одни в своей лепоте, доброте среди дочерей человеческих. А от дочери человеческой, которая нашлась в истинной человеческой природе родится Христос. Он по закону потомок царя Давида, и Он

превзойдёт Закон. И в этом контексте нужно рассмотреть значение тех имён, которые Иов дал дочерям.

Емима. На первый взгляд это производная от слова «Ём» день, его так и переводили «день», но более тщательное исследование показывает, что скорее всего Емима это голубка, голубица.

Вторая дочь: Кециа. Кециа это род благовонья. В псалме Давида описывается не что нибудь, а благоухание одежды царя Мессии. Это смирна (стакти) и кассия, по еврейски «кециа». То есть, как голубица – знамение духа Божьего, так и Кециа – благоухание горного мира.

Сложнее обстоит дело с третьей дочерью: Керенхапух. Это «рог», какой-то рог. Рог это вообще символ мощи. Вспомним, что Яхве – рог спасения, и Керенхапух означает рог какого-то вещества, или рог с каким-то веществом «пух». И «пух» это может быть одно из двух. Это или сурима – краска для ресниц, она только 2 раза ещё упоминается. В этом случае каренхапух это рог с суримой. Вот этим толкованием и ограничиваются, как буд-то краса жён заключается в косметике. Так вот, нет. Слово «пух» это какой-то драгоценный камень, он дважды упоминается и оба раза в связи с храмом. Имя дочери Иова Керенхапух означает «рог драгоценного камня, в котором краса храма». Три имени дочерей Иова, оставшиеся в Священной Истории, говорят о духовном благоухании и драгоценной красе и мощи истинной Церкви. Такие дочери человеческие наследуют Иову.

Последняя часть эксода всей Книги это кончина Иова.

«Пожил же Иов по язве 170 лет. Всех же лет пожил 248. И видел Иов сынов своих и сынов сыновей своих четвёртый род». Если Иов пожил после испытания 170 лет, а всего он пожил 248 лет, то сами испытания постигли Иова, когда ему было 78 лет. До этого сказано, что Господь дал вдвое того, что было прежде Иову. То есть, после 78 лет он должен был пожить Иов дважды по 78 лет, тогда мы получаем всего 234 года. Этот возраст Иов пережил. Можно иначе вычислять. Время всей жизни Иов получил в удвоение ибо после Потопа жизнь человека 120 лет. Иов пожил даже немного больше чем 240, он пожил 248 лет. Увеличение срока жизни вдвое против того, что назначено человеку, это похвала праведнику. В масоретском тексте она отсутствует. Написано, что «после того (после болезни) Иов жил 140 лет», а продолжительность всей его жизни не указана, иначе бросалось бы в глаза, что Иов не только жил вдвое больше, чем назначено человеку, но и больше Авдаама. Авраам жил 175 лет, больше Исаака, своего отца – жил 180 лет Исаак.

Если Иов видел сынов своих до 4го рода, это значит, что праведник мог видеть в потомках свидетельство своей праведности, ибо Бог наказывает детей за вину отцов до 3го и 4го рода. Последний стих: и скончался Иов стар и исполнен дней. Масоретский текст: насыщен днями (усуваемим). Для Иова такая кончина была подлинный венец жизни. Как человека вообще и его самого, как страдальца. О человеке Иов говорил: «человек, рождённый женой, краток днями и насыщен тревогой». О себе Иов говорил, что он насыщен исполнен позором. Страдание человека и своё бесчестие пронёс Иов с терпением и удостоился хорошей смерти. Кончина, о которой сказано, что человек умер насыщен или исполнен знями это пророчество о Мессии. Убедимся в этом. Подобно как Иов, насыщен исполнен днями умер Авраам и умер Исаак, праотцы Иова. В патриархальный период

священной истории, до Исхода и Закона, только Авраам, Исаак, Иов были исполнены днями. Почему только эти троя? Потому что в событиях жизни Авраама, Исаака, Иова мы находим точный прообраз Голгофской жертвы. Страдания Иова это прообраз страдания Христа, отсюда слова молитвы «избави нас от лукавого». Авраам, Исаак прошли через искушение от Бога, как соучастники жертвоприношения на горе Мориа, когда отец принёс в жертву сына. Отсюда слова молитвы «не введи нас во искушение».

После Исхода и Закона только один праведник удостоился лучшей кончины, самой хорошей кончины и умер именно так – насыщен, исполнен днями. Как вы думаете, кто? Родство по закону с этим правдеником было обязательным условием происхождения в мир Мессии Христа. Так умер царь и пророк Давид. Об этом говорится в первой книге Паралепоменона. Итак, Бог Авраама, Исаака, Иакова есть также Бог Авраама, Исаака, Иова. Иов – потомок Авраама, но не Израиль. Бог Израиля есть также Бог не израильтян, верных ему чад.

19. Книга Иова 19 (Язык Откровения и перевод).

Мы прочли Книгу Иова, и прокомментировали первых 5 главах и последних 5 главах, а чтение глав срединных будет у нас иным. Я предлагаю идти по темам и даже по терминам. Мы будем именно изучать язык священного Писания, символический язык Священного Писания. Такая задача требует обязательных предварительных замечаний, и это тема сегодняшней беседы. Язык Откровения и перевод.

Будем исходить из факта, что Книги Откровения дошли до нас на разных языках из разных эпох, в рукописях, с разночтениями и с очевидными ошибками. Всё это многообразие текстов естественно стало предметом науки – текстологии, и специально – Библейской текстологии. Научные достижения в этой области – плод деятельности учёных многих веков. Эти подлинно великие достижения не могут не интересовать того, кто изучая Богословие, пытается как мы читать Библейские книги на древних языках.

Однако. Прежде чем с благодарностью воспользоваться достижениями этой науки, текстологии, необходимо поставить вопрос: Как далеко может наука текстология сопровождать наши исследования богословских вопросов? Как далеко наука текстология простирается в исследовании богословских вопросов. И ответ зависит от того, что мы понимаем под Откровением. Допускаем ли мы вообще возможность, что помимо Библейских текстов, в самих текстах, за ними, существует язык Откровения. Если Откровение Бога в человечестве есть явление абсолютно уникальное относительно других явлений человеческой культуры, если откровение это явление абсолютно уникальное, то наука должна признать, что не все научные приёмы исследования текстов применимы к Библейским книгам. Есть нечто в книгах Откровения, что остаётся непонятным для науки, и даже с позиции научного знания пожалуй принципиально невозможным.

Существует и другой, ну как всегда в науке, логически существует противоположный взгляд на эту проблему. Этот взгляд состоял бы в том, что (мне приходилось слышать этот тезис), что Богословия нет без текстологии. Это значит, что все приёмы текстологического анализа применимы к Библейским книгам.

Что бы было понятно о чём идёт речь, приведём пример такого универсального научного подхода. Это.. Ну, возьмём этот пример из другой области чем тексты. Это опыт определения возраста Туринской плащаницы методом радиоуглеродного анализа. Вы помните: взяли кусочек ткани и подвергли радиоуглеродному анализу, установив, что Туринская плащаница была создана в средние века, то есть это не подлинная ткань, в которой был погребён Спаситель. До того, как начали таким научным методом, вот радиоуглеродного анализа, анализировать ткань, необходимо было уяснить и твёрдо установить и помнить, что наука современная вся не располагает методами, которые позволили бы определить способ нанесения изображения на эту ткань. Мы не умеем наносить такие изображения. Неизвестно, какому воздействию подвергся объект на некотором отрезке времени от начала нанесения изображения до завершения процесса. Мы этого не знаем, не умеем воспроизвести. Однако, наука заявляет, что располагает методом определения возраста объекта с этим изображением. Вот такой вывод представляется некорректным с позиции самого научного знания.

Что касается Библии, современная наука: история, археология, филология, текстология. По сколько она, наука, считает свои методы универсальными, может добросовестно применять их к исследованию Библейских книг и при этом считать свои выводы научно достоверными, может только при одном условии. Это предварительное условие необходимо сформулировать: Отрицается возможность прямого воздействия из иного мира на процесс составления Библейских текстов, каковое воздействие именуется Откровением Божиим. В ясных терминах, понятных учёному миру можно сказано: Откровение есть прямое воздействие из иного мира на процесс составления Библейских текстов. Если наука считает свои методы универсальными, то изучая книги Откровения мы должны игнорировать Откровение. Вот это честным научный подход. Идущая книги Откровения, мы должны игнорировать Откровение, и тогда применять не обнуясь, все научные методы, к которым мы пришли.

Каковы плоды такого научного знания? При универсальном научном подходе к Библейским текстам, его окончательные выводы будут того же характера, как и во всякой сложной исторической и лингвистической проблеме. Плоды научного знания всегда, особенно в области гуманитарных наук, они всегда такие: это взвешенный обоснованный осторожный скептицизм, посвященный неведением первооснов. Неведением первооснов, но посвященные, достигнутые нами в процессе научного исследования.

Приведём один пример. Библейская текстология, как автономная научная дисциплина может ставить вопрос так (она его ставит кстати именно так): какой из Библейских текстов ближе соотносится с некоторым, как в науке называют (по немецки) «уртекст» – первоначальный текст? Существовал ли такой, как говорят в науке «экземпляр» текста (уртекст)? И ответ с позиции современной науки будет такой, какой мы и ожидали: если такой оригинальный текст и существовал, он нам не доступен, однако ориентация на такой гипотетический объект может быть полезный при исследовании деталей.

Логически допустим в науке и другой подход, чем разыскание гипотетического оригинального или единственного текста Библейских книг. Согласно этому второму взгляду, на некотором раннем этапе существовали разные первичные тексты Библии, которые не происходили один от другого.

Есть две позиции. Как оценить достоинства этих двух позиций относительно первоначального облика Библейского текста? Эти позиции, пишет современный ученый Эмануил Тов, правильно назвать, и в этом он совершенно прав, это проницательный очень исследователь и текстолог – Эмануэл Тов, эти позиции правильно назвать «убеждения». И дальше я цитирую то, что он пишет: «То есть учёные убеждены или не убеждены в существовании одного единственного оригинального текста. Такие взгляды практически всегда имеют догматический характер. Мнение о том, что текстология должна принимать во внимание лишь один текстуальный объект, от которого произошли остальные тексты, отчасти основано на аргументах скорее социорелигиозного и исторического, чем текстологического характера. Каноническая концепция, принятая в иудаизме, склоняет к признанию лишь тех литературных произведений, которые отражены в масоретском тексте, а потому согласно этой

концепции следует принимать в расчёт лишь этот, а не какие либо более ранние или поздние этапы развития текста».

Я процитировал Эмануила Това. Он совершенно справедливо подводит итог многовековой дискуссии учёных по этому вопросу. И запомним этот вывод современного учёного: никакая текстология не может придать более научный вид тому убеждению, что масоретский текст есть оригинальный текст Ветхого завета.

Чем дальше развивается деятельность научного сообщества, тем более глубоким и детальным становится наше знание о всё большем множестве конкретных вопросов, ни один из которых не приближает нас к пониманию того, что (что для меня например очень ценно, и то из чего я исхожу, исходит христианская традиция) что Библия есть целое. Библия есть нечто целое. Наука не является основанием для мировоззрения. Наоборот. Исходные основы мировоззрения определяют место науки в жизни.

Библейская текстология не ставит вопрос о том, что существует язык Откровения. Текстология не ставит вопрос о том, что существует язык Откровения. А мы исходим из того, что существует язык Откровения. Откровения Ветхого и Нового завета дано на едином символическом языке, который в целом не утрачивается ни в одном из языков, возникших после Вавилонского столпотворения. Если угодно, то так можно и сформулировать, что Откровение как Ветхого так и Нового завета дано на едином символическом языке, который не утрачивается ни в одном из известных нам языков, возникших после Вавилонского столпотворения.

Преимущество такого взгляда состоит в том, что он имеет дело с Откровением не как с писанным текстом, а как с Откровением, которое по замыслу Творца и по понятию человеческому не могло утратиться в условиях существования Библейского текста на многих языках и неизбежной порчи этих текстов при переписывании. Единый и строгий символический язык Откровения создавал достаточный запас прочности для передачи Библейских текстов. Итак, Откровение есть целое. Существует единый символический язык св. Писания, его можно разыскивать в различных текстах на древних языках. Главная трудность возникает не от различия языков и вариативности, огромной кстати, вариативности текстов, а от того, что символический язык христианства один, иудаизма – другой. Но именно внутри иудаизма сохранялся текст Ветхого завета на языке оригинала.

Уяснение символического языка Откровения христиане имеют в Новом Завете. То есть, символический язык Откровения христиане имеют в Новом завете, который был дан на греческом языке. Иудаизм имеет свой язык символов, он соотносится с масоретским текстом, но, и здесь это важно иметь в виду, что вот иудаизм имеет язык символов и он соотносится с масоретским текстом, но этот язык символов не содержится в иудаизме ни в одном тексте. Свои последние понятия иудаизм принципиально сохраняет в усном предании. Сопоставление с Септуагинтой масоретского текста позволяет систематически изучать символический язык откровения Ветхого завета. Вот мы встали на этот путь, прочли Книгу Иова на еврейском и греческом языках, прокомментировали первые 5 глав, последние 5 глав и заметили, что смысловые различия масоретского текста от Септуагинты имеют тенденцию некоторую, которая отражает различие христианского

вероучения и иудаизма. Мы постоянно должны иметь в виду это различие, когда читаем Священное Писание на этих двух языках.

Для уяснения символического языка Священного Писания, христианское богословие должно следовать греческому тексту книг Ветхого завета и обязательно привлекать масоретский текст в следующих случаях. Вот, мы должны обязательно привлекать масоретский текст этот как минимум в тех случаях, которые я сейчас перечислю. Для понимания терминов и оборотов, не переводимых на греческий язык. Много таких терминов и много оборотов, которые на греческий язык просто не переводятся. Пример – одно из первых слов Библии – имя Божие Эллохим. Существительное множественного числа. Оно не переводимо ни на какой язык. Если передаётся слово Бог в единственном числе, то нуждается в комментариях. Значит, первое – это термины и обороты, не переводимые на греческий язык и даже ни на какой язык.

Далее. Для некоторых явлений греческий язык представлял выбор синонимов. То есть, 70 толковников могли одно еврейское слово переводить разными греческими словами в зависимости от своего понимания контекста. Например: Господь называет Иова «авди» по-еврейски – раб Мой. В переводе 70ти находим различия. До того, как Иов подвергся испытанию, Господь назвал Иова раб термином «пайс» (раб- чадо), а после испытания и до конца Книги, Иов называется раб – слуга «терапон». В конце Книги, кстати, Иов выступит как истинный священнослужитель. Было ли такое различие в оценке Иова раб и слуга в том тексте, с которого был сделан перевод?

Первое предположение: такого различия не было. В этом случае перед нами древнейший опыт богословского толкования Ветхозаветного текста в переводе. То есть, переводчики так истолковали текст. Они взяли и одно слово перевели двумя различными словами. И к этому опыту мы будем относиться с большим почтением, но всё же будем осведомлены, что перед нами перевод с определённым истолкованием.

И второе предположение: в тексте, с которого был сделан перевод такое различие «раб» и «слуга» такое различие в еврейском тексте было, оно зафиксировано в Септуагинте, а из масоретского текста изъято, поскольку совпадает с тенденцией этого текста. А тенденция, если помним – принижение правды Иова.

Гораздо более важен другой пример. В греческом тексте различается зло «какон» и лукавое «панерон». «Лукавый» относится к дьяволу. Дьявол делает злое, научает злу. В масоретском тексте это различие «злое»- «лукавое» отсутствует. Было ли оно в том тексте, с которого делали перевод? Опять нельзя ответить однозначно, но помнить нужно, что в греческом тексте св. Писания определённо есть учение о дьяволе, а в еврейском оно прочитывается с огромным трудом, только под руководством Септуагинты, и оно вообще-то внутренне противоречиво: оно то мелькает, то исчезает.

Далее. В еврейском языке наблюдаются такие различия между синонимами, которые 70 толковников не учитывают, однако для понимания Богословия, например Книги Бытия, пример который приведу, такие различия между терминами необходимо учитывать. Например земля «эретс» и почва «адама». Вот два термина «эретс» – земля и почва – тоже земля «адама». 70 толковников переводят одним словом «гэ». Однако, эретс и адама по-разному были призваны участвовать в творении. Земля (эретс) израстила растения, адам же

был создан из «адамы». Также, из адамы все были созданы растения и животные Рая.

Далее. В отдельных случаях мы будем отдавать предпочтения масоретскому тексту. Предпочтения необходимы в отдельных случаях отдавать масоретскому тексту, поскольку детали символического языка Откровения естественно лучше сохранились на языке оригинала. Это не могло быть иначе. На языке оригинала детали иногда видны ярко, и эти детали могут быть крайне важны. Эти детали по каким-то причинам не получили адекватного перевода на греческий язык, однако, пожалуйста, обратите внимание на это чудо, вот не получили эти детали с еврейского языка на греческий адекватного перевода, однако их правильное понимание засвидетельствовано литургическим Богословием и Преданием. Об этом я говорил в другом месте, когда исследовали мы с вами книгу Бытия, например как Бог принимает жертвоприношение Ноя (Быт 8:21), или например, это история из Исхода, из 4 главы – обрезание, которое совершила Сепфора. Нужно читать это на еврейском языке. На греческом это не прозвучало, однако понимание правильное и того эпизода и другого, и как Бог принимает жертвоприношение Ноя, и история с обрезанием, которое совершила Сепфора, правильное понимание засвидетельствовано литургически в Богословии и Предании.

Далее. Иногда привлечение еврейского текста в сочетании со значением греческих терминов даёт более глубокий, как бы объёмный смысл. Также об этом мы говорили в другом месте, например это из книги Бытия о деревьях Рая (Быт 2:9) или о Вавилонской башне (Быт 11:4). То есть, необходимо привлекать одновременно обязательно еврейский текст и греческий, и тогда мы получаем богословское объёмное видение предмета.

И последнее. В христианстве всё определяется принятием Христа. В иудаизме многое определяется Его неприятием. Поскольку неприязнь сравнительно с любовью более пристально наблюдает детали, (то есть, неприязнь, она более наблюдательна относительно деталей, любовь-то всё покрывает, а неприязнь наоборот – детали хорошо видит), то расхождение по смыслу между масоретским текстом и переводом 70 ти, когда они есть эти расхождения по смыслу, между масоретским текстом и переводом 70ти, могут служить для нас указанием, что в таких-то фрагментах масореты почувствовали Христа и отредактировали текст. Та работа, которую масореты проделали над текстом, может оказать помощь христианскому богословию. То есть, масоретами можно и так посмотреть на предмет, оставлена целая система указаний, что такое-то место или такое-то место может быть опасно.

20. Книга Иова 20 (Язык Откровения и перевод. Работа Иова).

Мы говорили о том, что такое язык Откровения и перевод. Я думаю имеет смысл посмотреть последнее по времени опыты перевода на русский язык. Книги Ветхого завета отдельными выпусками стали выходить в переводе с древнееврейского языка на русский язык в серии, которые называются так: «Ветхий завет. Перевод с древнееврейского». Редактор серии Михаил Селезнёв. Чтобы лучше понять особенности этого масштабного для культурной жизни нашей страны, да пожалуй для всех говорящих по-русски предприятие, чтобы его лучше понять, обратимся к серьёзному и весьма почтенному на наш взгляд переводу древнееврейских священных книг на современный язык, английский язык, который осуществил раввин Арие Каплан. Имеется издание этой книги на русском языке, оно называется «живая Тора», пятикнижие Моисея, перевод рабби (рави) Каплана, а на русский язык – Гидалия Спинаделя.

Об особенности своей работы Равви Каплан пишет предисловие: «современные переводы сравнительно со старыми переводами более самостоятельные и читабельны, однако они решительно порывают с еврейскими источниками. И хотя археологические и лингвистические открытия, которые они используют, могут быть очень интересными, но они не имеют отношения к непрерывной еврейской традиции, которая показывает как понимать и переводить Тору.». Так излагает своё убеждение Равви Каплан, и мы продолжаем его цитировать. «Толмуд и связанные с ним произведения образуют фундамент еврейской веры. Они не в меньшей степени, чем сама Тора являются частью еврейской традиции. Идея данного перевода заключается в том, чтобы показать Тору как живой документ. Наши мудрецы учат, что каждый день Тора должна быть как новая. Значит и перевод не должен представлять Тору, как некую древность, и язык его не должен быть архаическим.». Смотрите, какое основательное и ясное рассуждение. «В одном из самых важных поучений о переводе», продолжает Равви Каплан, «Толмуд говорит: тот, кто переводит стих буквально не правильно представляет текст, а тот, кто прибавляет что-нибудь от себя, тот осквернитель». Смотрите, как замечательно: «кто переводит стих буквально не правильно представляет текст, а тот, кто прибавляет что-нибудь от себя, тот осквернитель». Каплан продолжает: «следует чётко различать, что является идеомой, а что сказано буквально, но разделять это можно только зная традицию. Переводчик прежде всего должен понимать смысл текста. Он обязан его интерпретировать. Для передачи смысла вполне допустимо», пишет Каплан «изменять порядок слов, добавлять или сокращать слова. Допустимо употреблять много слов, чтобы перевести одно слово; одним словом переводить многие слова.». Ну, замечательное, такое вот раввинистическое рассуждение. «Повествование Торы построено как рассказ, и это тоже должен сохранить перевод. В рассказе неуместный, тяжелый язык и сложные предложения. Иногда одно предложение из текста можно в переводе разделить, а иногда из двух предложений оригинала сделать в переводе одно. Главная цель всегда:» Смотрите! «заключается. Главная цель всегда: ясность и читабельность.». Многое из того, что говорил раввин Каплан, осуществлено в последних переводах книг Ветхого завета на русский язык в серии «Ветхий завет. Перевод с древнееврейского».

Ответственный редактор серии Михаил Селезнёв пишет: «принципиальная особенность наших переводов – ориентация на современную литературную норму. Мы убеждены, что русский язык способен выразить всё стилистическое и смысловое многообразие Библейского текста, и переводчику нет нужды прибегать к неуклюжим буквализмам».

Что мы видим в данном случае. Стремление к тому, чтобы следовать перевод ясным и читабельным у переводчиков заявленной серии то же, что у раввина Каплана. Однако, раввин Каплан в своей работе стоит на твёрдом основании, которое он обозначает и настаивает на этом. Это традиционные еврейские источники. Переводчики серии «Ветхий завет» стремятся сделать каждую Библейскую книгу в переводе живой, они хотят избегать неуклюжих буквализмов, в этом их новаторство, но на чём оно основано? Разве ориентация на современную литературную норму это основание для перевода древней священной книги? Ответ Михаил Селезнёв: «там, где еврейский текст не ясен или явно испорчен, мы стараемся следовать наиболее авторитетным и надёжным реконструкциям современной ветхозаветной текстологии». Вот с таким подходом раввин Каплан никогда бы не согласился, и в этом он прав. Никакие открытия современной науки не затрагивают основ богословской традиции. Ни текстология, ни ориентация на современную литературную норму не помогут к примеру отличить, что является идеомой, а что сказано буквально. Это знает только традиция христианская или иудейская. Раввин Арей Каплан адресует свой труд, как он пишет «миллионам евреев с молитвой об окончательном избавлении». То есть, раввин Арий Каплан ждёт мессию. Это честная позиция. Переводчики серии «Ветхий завет. Перевод с древнееврейского» адресуют свой труд всякому читающему по-русски и принципиально умалчивают о том, какому вероучению они прилежны. Однако уже в названии этой серии видно, что авторы переводов хотят они того или нет, внушают нам убеждение, что древнееврейский текст есть оригинальный текст Ветхого завета. Сами они, кстати, так не думают. В отдельных статьях Андрея Десницкого, в которых он переводил Книгу Иова, есть замечание о том, что конечно оригинальный текст не доступен. Но когда я беру книжечку в руки, там же написано: «Перевод с древнееврейского оригинала». И всю серию «Ветхий завет. Перевод с древнееврейского» по заявлению Селезнёва отличает, как он пишет, обращение непосредственно к древнему подлиннику. Подлиннику чего? Неискушенный читатель может подумать, что подлиннику Ветхого завета. Но никакая текстология не даёт основания говорить о древнем подлиннике Ветхого Завета. И по внешнему виду, кстати, переводу серии «Ветхий завет. Перевод с древнееврейского», по внешнему виду они напоминают перевод раввина Каплана. Текст и примечание внизу страницы. Удобная форма, бесспорно. Текст и примечание внизу страницы. Различие только в том, что рабби Каплан через примечание приобщает читателя к иудейской мудрости. Переводчики серии дают примечания от науки, истории, филологии, редко из иудейской, то из иудейской, то из христианской традиции. Вот, как это видится, за этой внешней формой, что сначала нам дают текст с примечаниями, а затем предлагают уже без примечаний заменить путаный синодальный перевод Ветхозаветных книг таким вот ясным и общедоступным, без словянизмов и буквализмов. И воцарится гармония. Богослужение

переводится на русский язык, а Ветхий завет – целиком из масоры. Богослужение на русском, а Ветхий завет с древнееврейского, да ещё в таком простом, ясном и доступном для всякого читающего изложении. То есть, стиль Библейской речи и язык Православного богослужения окончательно уйдут в прошлое.

Язык православного богослужения, в этой связи я скажу два слова, тема актуальная. В Москве работает такой библейско-богословский институт святого ап. Андрея. Одна из его задач это внедрение русского языка в Православное богослужение. В программном документе института я прочитал следующее. Цитирую: «к сожалению следует отметить, что углублённому изучению Библии и достижениям современной, главным образом, западной библеистики, в русском Православии традиционно относятся подозрительно или с открытым неприятием. Конечно речь идёт о малообразованных священниках и мирянах, но их всегда было большинство. И увы, активное большинство пользующееся большим влиянием. Так было в 19 веке, когда с огромным трудом пробивал себе дорогу первый русский перевод Библии. Само чтение Библии на русском языке казалось кощунственным. Желаям предлагалась тогда в 19 веке изучить мёртвый церковно-славянский язык. Как не вспомнить здесь современный запрет на перевод церковной службы на понятный верующим язык».

Приведём два примера того, как осуществляет Михаил Селезнёв свою задачу сделать древние тексты Библии ближе, как он пишет, вот «надо сделать древние тексты Библии ближе и понятней для людей наступающего столетия». Он переводил Книгу Бытия и поэтому примеры мы возьмём из книги Бытия. Господь говорит об Измаиле. Об Измаиле говорит, в частности, о его отношениях с братьями, с братьями, прежде всего с израильтянами (идумеянами, израильтянами, но прежде всего израильтянами). Масоретский текст. Бытие 16:12. Перевод буквальный: «Рука его (Измаила) на всех и рука всех на него, и он поселится пред лицом всех братий своих». Измаил – Библейский предок арабских племён поселится (или раскинет шатры) «алпене» братий своих. «Алпене» как это перевести? Это может означать и «около», так понимает Раввин Каплан, и «перед» и «напротив» и даже «над» – так понимал Раши «над». То есть, ясно, что отношения Измаильян и сынов Израиля это отношения во-первых самого близкого соседства, во-вторых – измаильяне не смешиваются с израильтянами, и третье – между ними возможны самые разнородные отношения, не всегда добрые, вот так: «рука его на всех и рука всех на него и он поселится пред лицом всех братий своих». Переводчик серии Ветхий Завет держит перед глазами современный ближневосточный конфликт и переводит необнуясь без комментария: «будет жить он в раздоре с братьями». Вот такой перевод.

И другой пример. Сарра, будучи уже совершенно старой женщиной, услышала, как Господь обещал Аврааму, что у неё родится сын. Она очень стара. Сарра усомнилась. Масоретский текст Был 18:12 «И рассмеялась Сарра внутри себя сказав: после того, как я истощилась будет мне наслаждение» (една) «Една» – того же корня, что «эдэн» страна Рая, то есть, иметь ребёнка было бы для Сарры вот какой-то Райской радостью. Перевод: «Рассмеялась она про себя и подумала: прошло моё время, утехи кончились». Вот такой перевод.

Всё, думаю о проблемах перевода сказано достаточно. Мы продолжим чтение Книги Иова, и нашей задачей на этом этапе будет изучение символического языка св. Писания. Символический язык Ветхого и Нового завета в основе своей един. Это я итоги подвожу. Христианское богословие должно следовать греческому тексту книг Ветхого завета, и обязательно привлекать масоретский текст.

Для изучения символического языка св. Писания Книга Иова предлагает огромный и богатый материал. Именно эта книга. Почему это так? А потому, что Книга Иова содержит знания о главнейших событиях мира Бытия – от падения ангелов до Страшного суда. Ветхозаветное учение о бессмертии человека полнее всего изложено тоже в этой Книге. Изучая язык Писания, мы будем по возможности выделять в Книге Иова отдельные темы. Вот так мы будем работать: будем выделять темы и внутри тем просматривать термины. И первой из этих тем, как начало Премудрости – страх Божий.

Страх Божий. Иов говорил со страхом Божиим, и одновременно с величайшим дерзновением. Вот эту загадку мы будем описывать, как это происходило. Иов говорит и со страхом Божиим, и одновременно с величайшим дерзновением. Вот, Иов говорит и вдруг уязвляется Страхом Божиим, и тогда Иов произносит : «слова мои злы». Удивительно! Говорит, рассуждает, гневается, вещает. Потом прерывает себя и говорит: «слова мои злы». Вот это тема отдельная. Слова мои «фаула» злы, негодны, достойны укорения. Это видно в 6й главе книги Бытия 3 стих.

Внутреннее напряжение речей Иова предельное. Оно небывалое. 9 раз говорил Иов, пока не высказал всё. И вот пафос его речей для собеседников возмутителен прежде всего по их очевидной противоречивости. Иов противоречит себе. И вот эту противоречивость сам Иов и высказывает. То есть, Иов заявляет свою абсолютную правоту и неправоту своих друзей. Иов уязвляется страхом Божиим, и признаёт, что слова его злы. Иов крайне не сдержан в словах. Иов удерживает себя от злых слов. То есть, речи Иова, вот это надо понять, тогда легче будет читать эту Книгу, речи Иова это антиномия. То есть, это вот, просто вот явленное противоречие, это звучащая антиномия. Иов говорит одновременно с величайшим дерзновением и величайшим страхом Божиим. Иов не удерживает себя от самого крайнего выражение своей правоты, и ставит эту невоздержанность себе в заслугу. Вот, я прочту выдержки из разных глав. Кстати, мы так и будем работать теперь. Я буду выдержки из разных глав, особенно срединных глав читать. Вот так, как он говорит о своей правоте:

«Но я не буду возреживаться устами моими. Возглаголю будуче в нужде. Отверзу горесть души моей сам утеснён. И ныне: вот на небесах Свидетель мой, заступник мой в вышних. Я не солгал в святых словах Бога моего, неправедного не было ничего в руке моей. Молитва моя чиста.». То есть, Иов уверен, что он прав, а его собеседники не истинны. Праведник страдает невинно. Дивиться нужно. А друзья обвиняют Иова. Он говорит: **«Истинных объяло удивление о сём. Не нахожу в вас истинных. Верный да содержит путь свой. Чистый же руками да примет дерзновение.»**. Вот таковы слова дерзновения «тарсус» по гречески, которые позволяет себе Иов в уверенности, что он истинен, праведен, верен, чист руками.

В Библии мы знаем, что есть верх дерзости. Верх дерзости это стремление судиться с Богом, зная, что это невозможно. Это решимость оспаривать суды Божьи зная, что Бог прав. Вот как это может быть? Но так говорил Богу пророк Иеремия из 12 главы прочту отрывок: «Прав Ты, Господи в том, о чём я буду спорить с Тобой. Однако, я возглаголю к Тебе о судах. Почему путь нечестивых успешен? Укрепились все полагающие неположенное. Ты насадил их и они укоренились.». Примерно также, кстати, говорил пророк Аввакум.

Посмотрите 1ю главу его книги. Вот так говорит Иов Богу: **«Ты не человек, как я, с которым я буду судиться, чтобы нам вместе придти на суд. О если бы был посредник между нами. И обличающий и выслушивающий посреди нас двоих. Да отнимет Он (Бог) от меня жезл Свой, а страх Его да не смущает меня».** Жезл здесь означает гнев Господень, который человек ощущает через свой грех и в страхе Божьем. Это мы в псалмах читаем. «Посещу», говорит Бог, «жезлом безакония их и ранами неправды их». А Иов говорит: «Да отнимет Он от меня жезл Свой». То есть, он чувствует гнев, праведный гнев Божий на себе. И продолжает говорить. Иов уязвляется Страхом Божьим, но он не уступает, так он говорит : «И да не усташусь Его, но возглаголю ибо так как я есть сейчас, я не сознаю за собою ничего.». Это Иов отвечает на Елифазова «гнотисеауто» – «разумей о себе». Иов говорит «у сюн эпистомай» – «не сознаю за собой». Кстати, о себе так говорил апостол Павел (1 Кор. 4 гл). «Ничего не сознаю за собою, но тем не оправдываюсь».

С другой стороны, говорит ли Иов. Вот он спорит с Богом. Говорит ли Иов, что он чист пред Богом? Нет. «Ибо кто чист будет от скверны? Никто». О чём говорит Иов? Это грех первородный. А есть ещё грех невольный. Иов говорит: **«Ты запечатал безакония мои в мешке, положил знак, если я что невольно преступил».** То есть, Ты скопил все мои грехи, даже те невольные, которые я соделал, Ты меня за них казнишь. И вывод последней речи Иова будет таков, по смыслу. Мы ещё вернёмся к этому. Но по смыслу это будет такой вывод: Ничего не сознаю за собой. Первородный грех на мне, другого нет.

Для того, чтобы так охранять себя от греха, вот как это умел делать Иов, когда он говорит «Первородный грех на мне, а другого нет». Для того, чтобы так охранять себя от греха, необходимо жить в Страхе Божьем. То есть, дерзновение «тарсос» имеет равномошный противовес – это страх «фобос». То есть, дерзновение имеет такой же мощи противовес – это страх Божий. Так говорит Иов: **«Страх Господень содержит меня и от прехода его не стерплю».** Вот, одна из тенденций масоретского текста это делать Иова бунтавщиком против Бога, поэтому, кстати, все места, где Иов говорит со Страхом Божьим, особенно в современных переводах, они неузнаваемы. Когда Иеремия спорил с Яхве, он признавал, что Бог прав. Иов говорит иначе и даже сильнее: «даже если я в споре не прав с Богом...», по смыслу он так говорит: «даже если я прав в споре с Богом, слова меня мои же всё равно обличат». Он говорит так: **«Ибо если я прав, уста мои не чествуют. Если же я непорочен, кривым выйду. Да поистине, я заблудил, и у меня водворяется блуждание. Говорит слово, какое не нужно было. Слова мои блуждают и не ко времени».** Вот, блуждание (планос) это также, кстати, по смыслу ещё и «вводящий в заблуждение», то есть, «льстец» или «обольститель». То

есть, Иов чувствует, говорит, говорит, но Иов чувствует в какой-то момент, кто водворяется в его помыслах, а он умел хранить свои помыслы от лукавого. Иов говорил **«на небесах свидетель мой»**, свидетель моей правоты. То были слова дерзновения, которые звучат у Иова вместе со словами страха. Он говорил : «на небесах свидетель мой», а в другом месте: **«ты схватил меня, во свидетельство стало и восстала во мне, ложь моя против лица моего говорит»**.

Девять раз отвечая своим друзьям Иов говорил пред Богом 9 раз, с дерзновением и страхом. Затем Бог Сам говорил с Иовом дважды. Это были две могучие и загадочные речи, и Иов слушал со страхом. И после того, как Бог с ним говорил, Иов с дерзновением отвечает Богу: **«послушай же меня, Господи, да и я возглаголю»**. Иов не запуган. Наученный откровением Божиим, Иов хочет дальше спрашивать и слушать.

И завершаем эту тему нашей беседы. Иов ранее умел сказать о себе «слова мои «фаула»», то есть, злы, достойны укорения. Слова мои мне в укор. Поэтому, после Откровения Иов говорит Богу «эфаулеса эмаутон» – «я укорил себя сам». «Я укорил себя сам и истаял, и полагаю себя землёю и пеплом».

21. Книга Иова 21 (Глава 18. Вера от слышания).

«Вера от слышания» говорит ап. Павел (Рим. 10:17). Вера от слышания. Это общая черта Библейского мировоззрения. Вера как-то связана со слухом, со слышанием. Это будет нашей следующей темой, следующей темой нашего рассуждения. Вера от слышания.

Приведём несколько примеров из Писания, что это значит. В жизни Авраама был критический момент, тяжелейшее испытание, когда он должен был принести в жертву сына. После этого испытания, как сказано (Быт 22 гл) «Воззвал ангел Господень к Аврааму с неба: благословятся в семени твоём все народы земли за то, что ты послушал голос Мой». Христос сказал: «Есть у Меня и другие овцы, которые не сего двора, и тех надлежит Мне привести, и они услышат голос Мой, и будет одно стадо и один Пастырь». Смотрите, овцы слышат не слова Пастыря, они слышат Голос Его. И в другом месте Евангелия от Иоанна говорится: «Сказал Иисус к веровавшим Ему иудеям: почему вы не разумеете речи Моей? Потому что вы не можете слышать слова Моего. Пославший Меня отец Сам засвидетельствовал о Мне, а вы ни гласа Его не никогда не слышали ни лица Его не видели».

В книге Иова мудрый не столько присматривается к миру, сколько прислушивается к Богу. Вот она основа Библейского мироощущения. Мудрый не столько присматривается к миру, сколько прислушивается к Богу. И смысл происходящего открывается ему скорее через ухо, различающее слова, чем в видимых образах. Такова может быть общая черта Библейского мировосприятия. Мудрым руководит более слух, чем зрение. Приведём пример: Елифаз говорит об Откровении Божьем. «Я видел и не было образа пред очами моими, но только тишь и голос я слышал» . «Тишь» это с еврейского, а с греческого «аура», «веяние». То есть, собственно, видение было невозможным, или было без образа, а слышание изменилось и как-то усугубилось. Человек слышал ауру, слышал ауру, то есть, веяние. Или слышал тишину. Вот, он слышал тишину и голос. То есть, умным слухом человек слышит глас вот этой тишины тонкой. Такая тишь это Божье присутствие.

Далее. Мудрый вообще обладает особым слухом. Говорится в Книге Иова: **«Послушайте меня мудрые. Знающие вонмите ухом доброе. Ибо ухо испытывает словеса и гортань пробует вкус пищи.»** Ну, замечательно «ухо испытывает словеса и гортань пробует вкус пищи»/ То есть, мудрые обладают слухом, которое может так усваивать слова, различать, испытывать, как у всякого человека гортань чувствует вкус, когда через гортань вкушается пища.

Далее. Свой собственный внутренний мир человек может слышать. Свой собственный внутренний мир может слышать особым образом только. Иов: **«съежается ли хлеб без соли? Есть ли вкус в словах пустых? Ибо не может успокоиться душа моя ибо вижу, что пища моя шум как от льва запах»**. Пожалуйста, попробуйте понять последнее. «Ибо вижу, что пища моя шум как от льва запах». Что говорит Иов: слова утешителей на слух не вкусны. То есть, помыслы души это шум, рёв, подобный запаху смраднему, что идёт от льва. Лев здесь мимвол нечистой силы. Это одно из самых выразительных мест, кстати в книге, как Иов умел различать слова, хранить помыслы от лукавого: на вид, на слух, на вкус, на запах. Вот когда человек так умеет

себя охранить, охранить свои помыслы... да, пожалуй такой человек может в конце сказать: первородный грех на мне, а другого нет.

На вид, на слух, на вкус, на запах различает помыслы свои, чувствует их так.

Далее. Видимое это приходящее. Так Иов кстати относился к богатству. Он на него не уповал. Он так говорит: **«Или мы не видим солнца воссеевающего, что уходит; луны, что она исчезает, ибо не в них есть истинное.»**. То есть, видимое появляется и исчезает, как сами источники света, светила небесные. Иов не ценит богатство, не ценит видимое, очевидное, потому что в этом нет неизменного, прочного и истинного. Видимое не только не надёжно, но и опасно. Мудрый бережёт своё око. Вот так заповедал Христос и так делал Иов: **«завет я положил очам моим да не помыслю на девицу»**. Вот, в Новом Завете так понимается заповедь Божья «не прелбодействуй». Вот этого требовал, желал Господь от нас. И именно через зрение, кстати, через зрение пришло развращение к допотопному человечеству, потомкам Сифа, которые особым образом увидели жен рода Каина. Как сказано, если помните (Быт 6:2) «увидели же Сыны Божии дочерей человеческих, что они хороши». Через зрение пришло величайшее развращение, это завершилось Потопом.

А Иов не хочет, чтобы зрение водило его по пути жизни. Так говорит: **«Если уклонилась нога моя от пути, если в след ока пошло сердце моё, если руками моими я прикоснулся даров, пусть я посею, а другие поедят. И да без корня буду на земле»**. Нельзя ходить вслед ока. Вот, что знал Иов.

Далее. Позор, который постиг Иова это не зрелище, а слух. Иова постиг позор, от него все отвернулись. Так вот, позор, который постиг Иова это не зрелище, а слух. Праведника ославили среди народов. Иов стал для них «слух» (греч. «трюлема»). Традиционный перевод неверный, в общем-то «трюлема» это притча. Ну можно так перевести «притча». Однако, «трюлема» это скорее «шум», это скорее «общий толк», «гам», «молв», «голдёжь». Как Иов говорит: **«Ты положил меня в гвалт во языцах. Смех для них я стал»**. То есть, об Иове гондят народы. Имя Иова гудит, как гусли. Гусли это традиционный перевод греческого «кифара», как «трюлема». Это фальшивый, неприятный, смазанный звук кифары. Это можно перевести «гуд», то есть, гусли гудят. Так гудит Иов, который сам стал как гусли. Он так говорит: **«Ныне я есмь гусли их. Они меня гудом делают.»**. То есть, он гудит как гусли. И в народах идёт этот гуд. И это похор.

Есть у ИIZEКИИЛЯ интересное место в 33 гл. Читаем, что даже если пророк будет звучать, как настроенная псалтирь, настроенная «идвармастон», всё равно ему не последуют. Почитаем из ИIZEКИИЛЯ. Бог говорит пророку: **«И послушают глаголы твои и не сотворят их ибо ложь в устах их и вслед скверн сердце их. И будешь им как глас псалтири сладкогласной, настроенной, и послушают глаголы твои, и не сотворят.»** А глас Иова отнюдь не псалтирь благозвучная. И не потому только, что имя его гудит, как гусельный гуд. Иов кипит нутром. Его нутро это гусли, а псалмы – рыдание. Иов: **«недро моё вскипело и не будет молчать. Обратились гусли мои на страсть мне, а псалом мой в рыдание мне»**.

Далее. Сокровенное Божье. Мы бы это слышали или как-то видели. Елифаз спрашивает, ну, отчасти может быть и издеваясь: «Не познал

ли Иов совет Божий?». То есть, не слышал ли он непознаваемого, сокровенного, недоступного, вот этой вот внутренней жизни Божества? Это называется совет (евр. «сод», греч «сюнтегма»). Не слышал ли он этого? Так говорит Елифаз: «Или ты совет Господень слышал и достигла до тебя Премудрость?». Елифаз подразумевает, что нет. А в греческой книге Иова именно это произошло, когда Бог говорил с Иовом. Иов именно слушал совет Божий, как Бог в Боге говорит, как Бог Отец говорит с Богом Сыном.

Мы привели примеры того, что мудрый согласно Книге Иова, более руководствуется слухом чем зрением. Теперь мы можем оценить слова, которые сказал Иов Господу. После первой речи Господа из бури и облака Иов сказал, как он услышал. Господь ему сказал, была первая речь из бури и облака, а Иов сказал как он услышал Господа, сказал так: **«По что я ещё сужусь? Вразумляем и обличаем от Господа. Слушающий таковое аз есмь ничто»**. Вот так он услышал первую речь Господа и, если помните, Господь не удовлетворился таким ответом. Он ведёт Иова дальше. То есть, то, что сейчас услышал Иов и говорит «слушающий таковое аз есмь ничто», это не конец диалога. Господь говорит теперь Иову, помните, из облака это была уже речь тихая и пронзительная и до предела ужасная, потому что Господь показал Иову, что в Боге есть страшное. Это Голгофа. И после второй речи Господа из облака Иов сказал, как он теперь услышал Господа. Он сказал так: **«слухом уха я слышал Тебя прежде. Ныне же око моё видало Тебя»**. Да, вот мудрый не столько присматривается к миру, сколько прислушивается к Богу. Всё так. С этого мы начали. Однако, Богопознание на своём пределе символически обозначается, как видение Бога. Видение. То есть, Богопознание уже на пределе, символически обозначается, как видение.

И вот, из срединных глав Книги Иова мы сейчас одно место приведём. Иову однажды уже в прошлом, до испытаний, которые постигли его, в прошлом Иов говорит, было откровение от Бога, о котором он так сказал: **«Это око моё видело, а не иного»**. Это было откровение о воскресении из мёртвых. А какое око видит Откровение? Какое око может видеть Бога, если Бога не видел никто никогда? В Книге Иова есть ответ на этот вопрос. Какое око видит Откровение, если Бога не видел никто никогда, как мы знаем в Евангелии от Иоанна. Вот, в Книге Иова есть ответ на этот вопрос. Иов увидев Воскресение говорит: **«Это око моё видело, а не иного. Всё мне совершилось в недре»**. Какое око видит Откровение? То око, что в утробе. Это око в недре «энколпо». Евангелие от Иоанна знаменитое место «Бога не видел никто никогда. Единородный Сын сущий (эстонколпон) в недре Отчем, Он изъявил (эгзегесето)». Он изъявил, то есть, исповедал. Невидимое Отца стало видимо в Сыне. Однако, Сына нельзя увидеть глазами плоти. Евангелие от Матфея 16 гл. Сына нельзя видеть глазами плоти. Нельзя увидеть Сына как Сына Божьего, Бога. И сам свет глазами не видим, о чём говорит Книга Иова (37 гл 21 ст). Потрясающие слова: **«Всем свет невидим»**. Вот сам свет. Всем свет невидим. Даёт видеть невидимое то око, что в недре. И ап. Павел называет это «вера». «Вера от слуха (или от слышания). Слух же от Слова Божия». И ап. Павел говорит: «Вера есть обличение вещей невидимых». Как это понимать. Обличение «эленхос» это по смыслу термин – «доказывание с обнаружением улики.». Это добыча очевидного. Такая вещь есть. Нужно добыть очевидное. Эта добыча

очевидного для утверждения, но чаще для опровержения. Это дознание для достижения полной ясности. Вот что такое обличение вещей невидимых. Это кропотливая работа, результат которой – убеждённость в истинах, нежащих за гранью чувственного восприятия. «Обличение вещей невидимых» это такая деятельность, а результат её это утверждённость в истинах, которые лежат за гранью чувственного восприятия. Это и есть вера. И Бог Сын сказал об Иове и о тех, кто имеет вот это «слух веры» или, что то же самое «око в недре», или, что то же самое «сердце чистое». Христос сказал: «Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят».

22. Книга Иова 22 (глава 19. Сон в Шеоле и воскресение мертвых).

Одна из тем, которая неизбежно встаёт при чтении Книги Иова это бессмертие души. Назовём эту тему так: Сон в шеоле и воскресение мёртвых. Сложная тема. Книга Иова по своему сюжету такова, что в ней идёт речь о жизни и смерти. Эта книга научает мудрости, в ней говорит Сам Бог, действие книги отнесено к древнейшим временам священной истории. Если в какой-то из книг Ветхого Завета учение о смерти, бессмертии, воздаянии, воскресении должно быть изложено наиболее полно, то в книге Иова. Это действительно так. Однако, верование Ветхозаветной религии о посмертном существовании человека не были однородными. Это мы можем видеть по Евангельскому повествованию. Во времена земной жизни Спасителя фарисеи признавали воскресение мёртвых, саддукеи воскресение мертвых отрицали, а по свидетельству, кстати, Иосифа Флавия, они не верили и в загробную жизнь, ну, впрочем полного доверия к показанию Флавия по этому вопросу мы питать не можем, поскольку фарисеи и саддукеи изображаются им как философские школы скорее. Так или иначе, фарисеи признавали воскресение, саддукеи воскресение мертвых отрицали.

После Христа верования иудаизма о смерти и бессмертии тоже не были и не являются однородными. Вавилонский толмуд, это около 600го года по рождестве Христовом. Вавилонский толмуд учит о воскресении, а каббалистический иудаизм и современный каббалистический иудаизм развивает языческое учение о перевоплощении душ.

Такое многообразие верований не должно нас смущать. Ветхий завет содержит пророчество о пришествии Спасителя, воскресение мёртвых и посмертном воздаянии. Ветхий Завет всё это внутри себя содержит. Так понимают Ветхий Завет христиане.

Первым, кто в священной истории засвидетельствовал веру в воскресение был Авраам, когда он принёс в жертву сына, о чём пишет ап. Павел (к Евр. 11 гл). «Верю Авраам, будучи искушаем, принёс в жертву Исаака, и имея обетование принёс единокровного, о котором было сказано: в Исааке наречётся тебе семя, ибо он (Авраам) думал, что Бог силен и из мёртвых воскресить, почему и получил его (Исаака) в предзнаменование». Вот так говорит ап. Павел. В современной науке сложилось иное мнение чем у ап. Павла. Утверждают, что учение о воскресении мёртвых возникло во 2 веке до нашей эры, раньше его не было. Воскресение мёртвых возникло где-то во 2м веке до нашей эры, следовательно его следов нет и не может быть в Книге Иова. Такое мнение. И полагают иные, что если бы Иов верил в воскресение, то весь его спор с друзьями и обвинителями лишился бы смысла. Вот такое есть мнение, с этим мнением современной науки мы категорически не согласны. Учение о воскресении мёртвых представлено в Ветхом Завете достаточно полно. В загадочной и трудной для понимания форме оно находится в Книге Иова, однако трудности понимания здесь обусловлены не только тем, что предмет таинственный. Да, предмет таинственный. Но трудности здесь могут быть и иного рода. Давайте внимем в этот вопрос, тогда мы не будем блуждать и путаться в библейских свидетельствах.

Дело в том, что существование всех умерших до воскресения одно, а после воскресения другое. Существование всех умерших до воскресения отличается от их существования после воскресения. Поэтому, излагая учение о воскресении мертвых по Ветхозаветным книгам, необходимо различать, о каком этапе посмертного существования душ мы говорим: до воскресения или после него.

Поэтому, если в Ветхом завете говорится, что участь мёртвых такова. Вот «участь мёртвых такова», говорится. Из этого не следует, что она всегда такова.

Когда мы говорим о воскресении, это второе, что нужно обязательно иметь в виду, то мы ведь различаем Воскресение Христово и всеобщее воскресение. Это ведь разные этапы существования умерших. Участь каждой души до воскресения Христа отличается от её участи после него. Христос нисшёл во ад и вывел из него души праведников. Там, где есть учение о воскресении, необходимо присутствует и идея посмертного воздаяния. То есть, там где есть воскресение, идея о воскресении где появляется, там присутствует и идея посмертного воздаяния. То есть, все души до Христа шли в одно место. Пришёл Христос и вывел души праведных. До Воскресения Христова о воздаянии пророчили, как о том, что будет. А если не пророчили, и говорили о том, что есть, тогда посмертное воздаяние отрицалось, потому что все идут в Шеол. Участь всех умерших опознавали как единую.

И последнее замечание. Мы различаем Христово Воскресение и всеобщее Воскресение мёртвых. Посмертное воздаяние после Христова Воскресения одно, оно касается души умершего. А после всеобщего воскресения воздаяние другое. Его принимает весь состав человека в полноте – душа человека и его плоть.

Итак. Посмотрим, как книга Иова говорит о посмертном существовании до Воскресения. После смерти человек уходит в Шеол и не выходит из Шеола в том смысле, что он не возвращается на ту землю, то место, какое покинул. Иов говорит: **«Человек как облако на небе ясном.»** Такой образ. Небо ясно, а человек как облако рассеивается. **«Человек как облако на небе ясном ибо если человек снидет во ад (Шеол), уже не взйдет и не возвратится уже в дом свой и не признает его уже место его.»** Тоже красивый образ. Не только человек знает своё место на земле, но и место на земле знает своего человека. И после смерти место человека на земле больше человека не увидит.

И что же Шеол, Шеол.. Что мы узнаём. Шеол внизу, Шеол глубок, Шеол – самое глубокое и низинное, о чём может человек знать. Что глубже ада? Что бы мы не называли – земля, вода – Шеол под этим. Шеол это преисподняя. В Шеоле тьма вечная и там нет дневного света. Послушаем, что говорит Софар Маовитянен, а потом Иов. Софар: **«Высоко небо и что сотворишь? Глубже тех, кто во аде (Шеоле) что ведаешь?»**. Иов: **«Или немало есть время жизни моей. Оставь меня упокоиться немного, прежде чем мне отойти откуда я не вернусь. В землю тёмную и мрачную, в землю тьмы вечной, где нет света. Ниже можно видеть жизнь человеков.»** Вот такой вот Шеол.

Такова участь умерших в Шеоле. Она у всех одинакова.

Ну, разве справедливо, что праведный и нечестивый идут в одно место и участь их равна? Во-первых, так было до Воскресения Христова. Во-вторых. Умершие как бы не сознают, лишаются сознания,

лишаются памяти. Их состояние символически обозначается как сон, как усение. Нет ещё наказания грешников, но нет и мучения праведных. И здесь вспоминаем об Аврааме, когда он желая спасти от истребления Содом молил Господа пощадить Содом. И Авраам дерзко приступил к Богу и сказал: (Быт 18:25) «Не может быть, что Ты поступишь по слову сему, чтобы погубить праведного с нечестивым, и будет праведный как нечестивый.» Не может быть. Именно так. Если бы с праведным было то же, что с нечестивым, то в Шеоле была бы всеобщая мука. Однако, до Воскресения Христова, до посмертного воздаяния, ради праведников в Шеоле не мука всеобщая, не мука, но всем дарован покой, усение. Так верили, такого покоя жаждет Иов. «Там выкидъш и царь равноупокойны».

Иов в первой речи говорит: **«по что я во утробе не умер? Из чрева же исшёл и сразу не погиб! Ныне я бы в успении умолк, уснув упокоился с царями и советниками земли, что хвалится оружием, или с князьями, их же злата много, что наполнили дома свои серебром, или как выкидъш, исходящий из ложесн матери, или как младенцы, что не видели света. Там нечестивые выжгли ярость гнева. Там упокоились претруждённые телом вкупе будучи вечными, они не слышат гласа сборщика дани. Малый и великий там пребывают. И служитель не боящийся господина своего смерть мужу упокоение».** Вот что такое Шеол до Воскресения.

В 7й речи Иов говорит о самых нечестивых людях. Эти нечестивцы, кто они? Они Богу говорят. Так они говорят нечестивцы(21 гл): «отступи от меня». Это Богу они так говорят. Есть такие люди. «отступи от меня. Путей Твоих ведать не хочу». Ну вот, глубже нечестия, чем то, которое выражено в этих словах представить нельзя. Иов сетует, что вот эти нечестивцы, они и на земле живут как в вечности, и в аде им покой дан. Так говорит Иов: «Пребывают как овцы вечные, дети же их играют взявши псалтирь и гусли, и веселятся гласом псалма. Они окончили во благих жизнь свою, в покое ада уснули». В масоретском тексте это констатация полного благополучия нечестивых звучит ещё сильнее: «они использовали во благе жизнь свою, во мгновение в Шеол низошли.». Горчайшим упреком сему божественному мироустройству звучат такие слова, что грешники до конца использовали дни своей жизни во благе и мгновенно, то есть, безболезненно отошли. Как же этот мир Богом устроен? Нет в нём никаких следов справедливости.

Вот такие мысли звучат в прочитанных стихах. Ну, пожалуй, о Шеоле до Воскресения сказано достаточно, можно думать, что общим, утвердившимся, народным верованием было, что в Шеоле, мы говорим до Воскресения, что в Шеоле господствует уравнивание участи – бессознательность, усение, покой.

Мы рассмотрели как книга Иова говорит о посмертном существовании до Воскресения. Теперь посмотрим, как книга Иова говорит о Воскресении.

Смотрим. О Воскресении Христовом говорил Господь в Своей речи. Он спрашивал Иова (38гл 17 ст) **«Отверзаются ли тебе от страха врата смерти? Вратники же ада увидев тебя убоялись ли?».** Мы понимаем, о чём идёт речь. Силы ада и смерти, врата вечные не смогут удержать воскресшего Господа, сил Царя Славы. Это в пророческом псалме 23. Врата смерти откроются от страха, и вратники ада от вида Его убоятся и Христос Воскрес.

О всеобщем воскресении в Книге Иова сказано: **«И дал Господь вдвое того, что было прежде Иову, в удвоение. Родились ему сынов чьем и дочери три»**. А ранее умерло семь сыновей и три дочери. Удвоение произошло, потому что умершие живы у Бога. О том Христос говорил саддукеям: «О воскресении мёртвых не читали ли вы, речённого вам Богом: Я Бог Авраама, Бог Исаака, Бог Иакова. Бог не есть Бог мёртвых, но живых».

Далее. О воскресении, самая выразительная, но очень сложное место, и знаменитое место, это бя речь Иова. Иов изрёк пророчество о Воскресении. Это 19 гл начиная с 23 стиха. Трудные стихи, но они в высшей степени достойны изучения. Перед тем, как изречь пророчество, Иов выразил такое желание: «Кто бы дал. Да напишутся слова мои». Вообще, необычное пожелание. Пусть мои слова будут написаны. Очень необычное пожелание. **«Кто бы дал, да напишутся слова мои, и положатся они в Книге во век. Стилом железным и свинцом или да на камнях изрежуются»**. Вот, почему Книга Иова была написана и дошла до нас. Она содержит вечные истины. Вот, упоминание свинца, не обойдём его тоже в своём комментарии. Думают, что оно говорит, упоминание свинца, о технике письма, потому что предположительно, резцом по табличке свинцовой писали или когда буквы заливались свинцом. Ну, один пример такой есть, когда буквы вырезывались и свинцом заливались, это надпись персидского царя Дария. Я думаю, не об этом речь, не о технике письма. Упоминание письма имеет символическое значение. Пророк Захария видел такое, ну как бы сказать... он увидел сосуд беззаконий. Есть такой сосуд «ефа», и мера. То есть, сосуд и одновременно мера. Вот, сосуд беззаконий, этот сосуд есть образ преисподней. Сосуд беззаконий. Представляете, вот сосуд, в котором заключена мера беззаконий. И этот сосуд закрыт кругом свинца. Или, в другом месте он говорит. Этот сосуд закрыт камнем свинца. Свинец здесь грань миров. То, что для человеков отделяет век сей жизни от того, что по смерти. Вот, Иов мог пожелать, чтобы на этом свинцовом круге, на этой свинцовой глыбе, на этой свинцовой перепоне были начертаны его слова. Вот на этой грани миров, чтобы осталось то, что он скажет о жизни и смерти, Воскресении.

Прочитаем еврейский текст. И явно тут, конечно, в еврейском тексте говорит Иов не о технике письма. «Кто даст, и напишутся слова мои. Кто даст в книгу, и начертаны будут стилем железным и свинцом навеки на скале вырублены». Вот, скала «цур» это и тот камень, который источает елей (об этом камне знает книга Второзаконий и книга Иова). И эта скала «цур» – твердыня имя Божья. (Вот. 32 гл упомянуто). Вот, те буквы, которые примет на себя эта скала, а это Христос, это Бог во плоти. Вот те буквы, которые примет эти знаки, которые примет на себя эта скала, они пребудут вовек.

Итак, Иов высказал желание о Книге, что пребудет вовек. Такое желание должно предвораь самое значительное пророчество, то есть нечто крайне важное. О чём говорит Иов. О всеобщем воскресении. Тогда произойдёт и его собственное.

Слушаем. Сначала в переводе с греческого. **«Ибо ведаю вечен есть, Кто будет избавлять меня на земле, воскрешать кожу мою стерпевшую всё это. Ибо от Господа мне это совершено»**. Во-первых, «воскрешать кожу», «воскрешать кожу мою». Это нужно понять. Для обозначения всего телесного состава человека выбрана кожа. Почему? Из

дальнейшего можно предположить такую смысловую связь: кожа есть телесный покров человека, но и само тело есть покров. Тело есть покров и прикрытие тайного души. Об этом ещё увидим. Кожа это живые границы тела о воплощении Христа, поэтому говорится в каноне Воскресном. Глас 1й песнь 7я. О воплощении Христа говорится: **«иже во адамову кожу оболкся воистину, во всего мя человека в кожу облёкся»**. Значит облёкся во всего человека, принял всё человеческое естество. Вот, как Бог в Раю одел Адама и Жену в ризы кожаные. А то были кожи первых жертвенных животных – так Христос ради того, чтобы принести Себя в жертву, оделся во адамову кожу, воплотился и вочеловечился.

Итак. Воскрешать кожу означает воскрешать всего человека в полноте его состава, включая всю плоть.

В масоретском тексте эти стихи 19: 25-26 читаются так же как пророчество о Воскресении. Вот, буквальный перевод: «И я знаю: искупитель мой жив, и Последний (Последний – имя Божье, потому что я первый и Я последний (это из Исайя 44 гл)). **И я знаю, Искупитель мой жив. И Последний над прахом встанет и после кожи моей они посеки это. Из плоти моей узрю Бога»**.

Они посеки это – это часть стиха, признаётся всеми испорченным, однако общий смысл стиха ясен. Может быть, ничего не испорчено. После разрушения кожи, телесного состава и насильственного его разрушения «они посеки это» «я из плоти моей узрю Бога». Вот так написано в древнееврейском тексте. Современный исследователь масоретского текста этого признать не хочет. Ну, я всё-таки это мнение приведу по ходу чтения, поскольку это показательно, как мыслит современная наука: «Если бы Иов верил в Воскресение мёртвых и загробное воздаяние, то он видел бы вполне удовлетворительное решение, мучившие его проблемы: пусть праведный страдает, а нечестивец процветает. И тот и другой получают справедливое воздаяние от Бога после смерти.». То есть, если бы Иов верил в воскресение мёртвых, то и проблемы бы не было, и спора бы не было. Да где же так? Помилуйте. Если человек, например, вот давайте поставим так. Если человек верит в пришествие Мессии, которое будет, вот, например, так верят нынешние иудеи, что оно будет, то разве ему не больно сейчас? Что, решение проблемы, что когда нечто будет, это что, решение проблемы зла и страдания в мире? Разве это так? Иова кстати, не проблема мучила, его мучил дьявол.

Что делает переводчик. Это Рижский делает. А он переводит эти стихи в условное предложение, неисполнимое «казусо реалис». С таким смыслом, как он сам говорит, «каким утешением для Иова было бы, если бы он знал, что Бога он мог увидеть после смерти.». Он взял и перевёл «казусо реалис» в условное предложение неисполнимого условия. Вот так работает современная наука с текстом.

Так. Прочтём последние стихи, чтобы было ясно продолжение. Итак, читаем в переводе с греческого прочтём. 19:25 и далее.

«Ведаю. Вечен есть, Кто будет избавлять меня на земле. Воскрешать кожу мою стерпевшую всё это, ибо от Господа мне это совершено. Это я о себе сознаю. Это око моё видело, а не иного. Всё мне совершилось в недрах. Это я о себе сознаю.». Иов повторяет, что он говорит о своём воскресении. Это око моё видело, а не иного. Ну,

всё ясно. То есть, это не придание, которое Иов слышал от других, это не пророчество, которое Иов воспринял от Бога, это бывшее Иову откровение Божье, которое превосходит всякую мыслимую достоверность. А там, где откровение, которое превосходит всякую мыслимую достоверность, там упоминается око. Помните? «Ныне око видело Тебя». Это в конце Книге Иова так Иов говорит. Вот здесь он в середине свих речей он говорит о Воскресении своём собственном он говорит: «Это око моё видело, а не иного». Всё мне совершилось в недре. Какое же око видело воскресенье? То око, что в утробе, что в недре. На последней глубине души самосознания сокрыты глаголы Божии о воскресении.

23. Книга Иова 23 (Сон в Шеоле и воскресение мертвых).

Тема, над которой мы работаем – сон в Шеоле и воскресение мёртвых, мы рассмотрели как книга Иова говорит о воскресении, а теперь посмотрим, как книга Иова говорит о Воскресении и посмертном воздаянии. После всеобщего воскресения наступает такое посмертное воздаяние, которое грешники, здесь говорится именно о них, испытают вместе с веществом своих тел, как об этом говорится в 19 гл книги Иова.

«Убойтесь же и вы, без прикрытия ибо ярость найдёт на беззаконных, и тогда узнают, где есть их вещество». Этот стих 19:29 можно понимать, как продолжение темы всеобщего воскресения, потому что как кожа есть телесный покров человека, так и тело есть некое прикрытие для тайного души. Кожа это телесный покров человека, так и тело есть некое прикрытие для тайного души. В Воскресении тело уже не будет таким прикрытием. Лишённые прикрытия, какое люди имели в своих телах при жизни, беззаконники познают вещество своего воскресшего тела, которое уже не покрывает грех. Вещество «юле» (греч). О том, как страшно остаться без прикрытия вещества в Судный день, читаем в Апокалипсисе. Сказано, что «люди скрылись в пещерах и камнях гор, и говорят горам и комням: падите на нас и сокройте нас от лица Сидящего на престоле и от гнева Агнца» (Откровение 6 гл). Говорится о том, что лишённый прикрытия ад обнажится для всех людей, это будет страшно. Вот, собственно это и есть суд страшный, как по общему смыслу стиха прочитанного говорит Иов: «убойтесь же и вы ибо лишитесь прикрытия. Беззаконные тогда испытают гнев Божий и узнают где их вещество.». Вот, где их вещество? Во аде, вместе с воскресшим телом, веществом их тел. Ад обнажится для всех людей в день Страшного суда. Это для людей Ад только тогда обнажится, а в глазах Господа Ад обнажён, разоблачён, лишённый одеяния, прикрытия, покрывала «переболайён». Ад лишён покрывала.

(Иов 26:6) Читаем знаменитый стих: **«Наг Ад пред Ним, и нет покрывала пагубе».** Я заменяю 2 греческих слова на еврейский, и яснее от этого сейчас будет смысл: «Наг Шеол пред Ним, и нет покрывала Аввадону». За всеобщим воскресением будет новая Земля и Новое небо, а небо и землю обветшавшие Господь свернёт как одеяние, как покрывало «порейболайон», об этом мы читаем в псалме 101м. Возможно та же мысль в речи Софары и в 4 речи Иова. **«Глубже тех, что во Аде (Шеоле) что ведаешь? Он (Бог) открывает глубины из тьмы. Вывел же на свет (фос) тень смертную.»**. Ад, Шеол выведен на свет, лишён покрывала. Если Шеол обнажён, то только пред Господом. Ну, можно заметить, что греческое «Аид» (гайдес) понимали как безвидный, невидимый, то есть, как раз нечто противоположное еврейскому «Шеол». То есть, в религии монотеизма ад (шеол) обнажён пред Богом. То есть, он видим. В политеизме эллинов ад (аид) невидим. В Ветхозаветной религии нет покрывала для ада глубочайшего Аввадона гибели, а в мифологии эллинов шлем аида это, ну, как наша шапка невидимка, скрывает от глаз.

«Наг Шеол пред Ним, и нет покрывала Аввадону». А старое небо Господь свернёт как покрывало, как одежду (к Евр. 1 гл). Говориться в книге Иова: **«Небо будет сшито заново».** Вот такой образ. Старое небо Господь свернёт как одежду, а небо будет сшито

заново. Так говорит Иов в 4й речи. **«Человек же уснув не восстаёт, пока небо не будет сшито. И почившие не разбудятся от сна своего, пока небо не будет сшито».** Иов говорит о Воскресении, когда почившие разбудятся от сна в Шеоле под новым небом. И ещё, из 4й речи: **«Если бы Ты в Шеоле меня сохранил, скрыл бы меня пока престанет гнев Твой, и Ты назначил бы мне время, в какое сотворишь память о мне, ибо если умрёт человек – жив будет, скончав дни жития своего. Потерплю, пока опять буду, ибо если умрёт человек – жив будет».** Смотрите, какая сильная и простая формула. Если умрёт человек – жив будет, скончав дни жития своего. Потерплю, пока опять буду. (Паки буду) «пален генома» – это то самое «паки бытие», «паленгенесия», Жизнь Будущего Века, о которой Христос говорил апостолам. То паки бытие и обновление, о которых писал ап. Павел в послании к Титу.

Последний стих по-еврейски звучит так: «Если умрёт человек, будет ли жить?». То есть, здесь вопрос. Но затем: «Все дни воинской службы моей буду ждать, пока придёт моя смена». В еврейском тексте под днями воинской службы имеется в виду назначенный срок пребывания в Шеоле, который завершится, наступит пакибытие, как говорится в Септуагинте, или придёт смена, как говорится в масоретском тексте. И в греческом и еврейском тексте по-разному выражена мысль об обновлении жизни в Воскресении.

Иов продолжает, и говорит о Вечной жизни. 14 гл 15 ст: **«После, Ты позовёшь, и я отвечу Тебе. Дел же рук Твоих не отвращайся.»**. И более глубокий смысл в еврейском. Вот, с еврейского: «Ты позовёшь, и я отвечу Тебе о создании рук Твоих ты возжадешь». То есть, о человеке Ты возжадешь. То есть, Бог жаждет спасения человека, восстановление его в Воскресении. И вот, человек может ответить Богу взаимной жаждой. Это говорится в Псалме: «Жаждет и скончается душа моя ко дворам Яхве» (83 псалом 3 стих).

И в этой связи сделаем небольшое отступление. У пророка Софонии находим жестокий упрёк народу Израиля. Там вот сказано буквально следующее. Перевод с еврейского: «Народ не жаждет» (2 гл 1 ст из Софонии). Считают, что этот стих или испорчен или недописан. Смысл его не понимают, потому, что что это значит «народ не жаждет». Это означает, что народ к Богу охладел. Интересно, что вот эта вот высокая жажда обозначена словом обиходной и даже низменной алчбы. Вот, «касаф» по-еврейски это «жаждать», а того же корня «кесеф» это серебро, деньги. Людям Израиля было дано Богообщение, и если человек или народ его не жаждет, Бога (от глагола касаф), то он впадает в жадность к деньгам (кесеф). То, что в языке слова жаждать и деньги одного корня, было великим искушением, точнее указанием на то великое искушение, которое поджидает человека верующего или тому, которому дано откровение. Если он откровение отвергает, то впадает в жадность деньгам. Само обладание большими деньгами могло именно в Израиле быть знаком того, что такому богачу, или Израилю, пакибытие или обновление стало и далеко и трудно. Об этом говорит Христос: «трудно богатому войти в Царство небесное». В Израиле как ни где сильно звучало слово. Корень всех зол есть сребролюбие. (посл. к Тимофею 6 гл). Давайте прочтём этот стих. Почему корень всех зол именно сребролюбие, скажем, а не злоба, не блуд, не какой другой смертный грех? Нет. Ясно и чётко говорит Апостол: корень всех зол есть сребролюбие, которому

придавшись, а буквально, которого возжелав, то есть, возжелав сребролюбие. «Некоторые залудились от веры, и себя пронзили страданиями многими», говорит ап. Павел. Тем, кому дано Откровение, как древним евреям, или возможность Богообщения, как современным христианам, особо нужно стеречься жажды, этой вот, жадности до денег.

Иов вимел откровение о всеобщем воскресении, и о том посмертном воздаянии, которое мы называем «страшный суд». Однако, начало посмертного воздаяния для душ усопших, начало посмертного воздаяния было Христово Воскресение. То есть, сначала идёт Христово Воскресение, оно было, и ещё только грядет, и это будет конец мирового процесса, будет всеобщее воскресение. Вот Христово Воскресение, оно было спасением для душ праведных, и оно же стало мучением для душ нечестивых. Об этом было откровение, когда Господь в присутствии Иова говорил Господу. Это мы читали уже, речи Господа к Иову, это великий Троический совет, когда Бог Отец говорит с Богом Сыном, то есть, Божество говорит внутри Себя, а человек слышит, допущен, чтобы это слышать: **«Восприими же высоту и силу (Отец говорит Сыну в присутствии Иова) в славу и честь облекись. Пошли ангелам гневом и всякого надменного смири, гордого угаси, нечестивых тотчас же согнои, сокрой их в землю кромешно вкупе, и лица их бесчестия исполни. Итак, Я исповедовать буду, что может десница Твоя спасти».** Мы уже комментировали эти стихи, где говорится о Боговоплощении и Воскресении Христовом.

Идея посмертного воздаяния трудно читается, и мы говорили почему, потому что Иов, его собеседники принимают одновременно две религиозные идеи. Это всеобщий сон в Шеоле, который есть сейчас, на момент, когда идёт диалог. Это всё-таки Ветхий Завет. Всеобщий сон в Шеоле и посмертное воздаяние. То есть, усение и покой сейчас и пробуждение и воздаяние в будущем. И вот, Софар говорит о нечестивых: **«богатство, неправедно собираемое изблжётся. Из дома его (нечестивого) извлечёт ангел. Ярости змиев он дососёт (имеется в виду как сосут грудь), да убьет его язык змеев».**

В 7й речи говорится о нечестивых: **«на день пагубы соблюдается лукавый, и в день гнева Его (Божьего) они отведены будут».** Что это значит «на день пагубы соблюдается лукавый»? То есть, на день горести (это в переводе с еврейского «сберегается злодей»). «Ко дню гнева Яхве они отводятся». То есть, живут среди других людей, осуждённые на гибель в день суда. Божья кара не сразу постигает. Преступникам этим охраняется свобода человека, и Христос объяснил, почему плевелы, которые посеял враг, оставляют на поле до жатвы. (Мф 13 гл). Почему плевелы оставляют на поле. И то, что на день пагубы сохраняется лукавый, и лукавое (люди), это знал мудрый Иов.

Ну, я просто маленькое замечание сделаю, что вот этот вот стих, который я сейчас прочитал «на день пагубы соблюдается лукавый», вот в современной науке большое он вызывает смущение, и вот даже вот как-то вот процитирую: «общепризнано, что в таком виде это не могло быть высказано Иовом». То есть, современная наука отрицает, что Иов знал те истины, которые ясно изъяснил Христос в Евангелии. Однако, то, что написано – то написано. Вот – в переводе с еврейского: «на день горести сберегается злодей». Это будет как раз тот день, когда произойдёт праведные воздаяния. Книга Иова знает о посмертном воздаянии, и наука зря против этого возражает.

Определённо о посмертном воздаянии говорит Софар: **«нечестивым тьма, они горят огнём неугасимым»**. Сказано так (20 гл 26 ст) : **«и всякая тьма для него да пребудет. Поест его огонь незгораемый»**. Огонь незгораемый это перевод еврейского «огонь нераздуваемый», то есть такой, который не имеет нужды в том, чтобы его раздували дыханием или ветром, то есть, это огонь невещественный, и Сам Господь сказал о сатане: (мы это читали, я повторю) «из уст его исходят светильники горящие, размечутся костры огня, из ноздрей его исходит дым печи горящей огнём угольев. Душа его уголья, пламя из уст его исходит». Евангелие от Марка: ад это огонь неугасимый (азбестон). Знает Книга Иова идею о посмертном воздаянии.

Символический образ вечности во аде, он вообще трудно передаётся. Вечность. Символический образ передаётся трудно. Он даётся через такую пару признаков, которые не совместимы для чувственного восприятия. Два признака, но в чувственном восприятии они не могут совместиться. Например: тьма и вечный огонь. Вот, тьма и огонь вечный. Однако, вот они в речи совмещаются. Вот, только что мы процитировали Софара: **«и всякая тьма для него да прибудет, поест его огонь незгораемый.»**. То есть, тьма и вечный огонь, это пара признаков, они соединяются вместе, и дают нам представление о том, что есть вечность во аде. Тот же приём находим в речах Иова: Шеол по глубине залегания это вода. А для наказания грешников он как бы огонь. 28 гл 5 ст: «Земля (говорит Иов), из неё изыдет хлеб. Под нею обращается как бы огонь». Те, кому и после Воскресения назначена вечная мука, именуются Рефаимы. Это какие-то исполины, Рефаимы, и о них нужно сказать отдельно.

24. Книга Иова 24 (Исполины в Шеоле).

Тема, которая логично вытекает из предыдущей, а предыдущая была «сон в шеоле и воскресение мёртвых», тема которая логически вытекает из этого, касается участи тех, кому назначена вечная мука, это исполины в Шеоле. Вот, сделаем это рассмотрение отдельной темой. Так и назовём «Исполины в Шеоле».

В последней речи Иова есть загадочный, очень интересный стих. 26 гл 5 ст. Я его прочту, и чтобы понять его смысл, нам придётся сделать большое отступление в пророческие книги. Итак: «Разве Исполины повивать будут ниже воды и соседей своих кто в ней?». Исполины – гиганты по гречески, в еврейском тексте – Рифаимы. Рифаимы в историческом смысле это племя рослых людей, населявших Ханаан до завоевания его Израилем.

Вот, первое упоминание народов Рифаимы находим в Быт 14 гл в 5 ст. Из Рифаимов, кстати, происходил Ог, царь Васанский, о котором сообщается, что длина его одра была 9 локтей. Ну, это примерно около 3,5 метров. Такой был человек. Вот, потомки Рифаимов сохранились до времени царя Давида, и воевали с ним.

Это исторический смысл. В символическом значении Рифаимы (исполины) суть обитатели Шеола, мёртвые вообще. Сказано в псалме 87м «Разве над мёртвыми Ты сделаешь чудо, или Рефаимы встанут и восхвалят Тебя славно». Это перевод с еврейского. Надо только иметь в виду, что в еврейском псалом 87 скажем, он будет иметь номер 88й. Различается нумерация псалмов в греческом и еврейском тексте. «Разве над мёртвыми Ты сделаешь чудо, или Рефаимы встанут и восхвалят Тебя славно».

Далее. Рефаимы это именитые мертвецы, цари языческие. Об этих Рефаимах пишет пророк Иссаия, и мы будем читать сегодня этот текст.

И наконец, третий смысл, который самый интересный – те, кому нет очищения. Им вечное время пребывать в аду на мучение. И об этих исполинах Рефаимах говорил Иов, говорили и пророки. Обратимся вначале к пророкам. О посмертной участи исполинов читаем у пророка Иссаии. Это 14 гл с 9 по 21 ст. Описано, как некий царь Вавилонский, это образ величайшего злодея, царь Вавилонский спускается в преисподнею. Мистическая картина. Царь Вавилонский спускается, а ад и Рефаимы встречают царя Вавилонского, и его падение сопоставляется с падением Денницы. Читаем из Иссаии: «Ад внизу огорчился, встретив тебя, пробудились тобою все исполины, начальствовавшие землёй. Они пробуждают от престолов их, всех царей языческих». Вот, смотрите. Общий сон в шеоле господствует, и там самые страшные грешники, они тоже в успении в таком находятся. Но когда такой великий грешник, как царь Вавилонский нисходит, они зашевелились, кто-то проснулся и будит других. Ад внизу, сказано, огорчился. Шеол «метахат». Шеол внизу, это как раз судя по всему и есть Аввадон, то есть, некая нижняя обитель Шеола.

Вот, они названы, исполины «Рефаим». Этимология этого слова не простая. Этимология от глагола «рафа» это существа «слабые тени», то есть, таковыми слабыми тенями оказываются в Шеоле те, кто на Земле были сильные, властные, гиганты, были цари языческие, они были могучие грешники. А там они, Рефаимы – слабые, слабаки, тени.

Ну, можно маленькое замечание делать, что судя по всему переводчики на греческий поняли «рефаим» как производное тоже от глагола «рафа», только через другую букву написан этот глагол. Глагол «рафа» через другую букву написанный, он имеет значение «лечить», отсюда произошёл судя по всему неправильный перевод: «или врачи воскресят и исповедятся тебе». Речь идёт конечно не о врачах, а речь идёт об этих вот Рефаимах. «Или Рефаимы воскреснут и исповедятся тебе.». Речь идёт о них.

И вот эти вот Рефаимы, и цари языческие говорят царю Вавилонскому. Смотрите, что они говорят. Мистический диалог: **«Все отвечая скажут тебе: и ты пленён как и мы с нами сопричтён. Низошла до Шеола слава твоя. Многие веселье твоё под тобою постелят гнилость и покров твой червь. Как спало с неба Денница за утро восходящее, так сокрушён на земле тот, кто посылал правителей ко всем народам. Ты говорил в помышлении твоём: на небо взойду выше звёзд небесных поставлю престол мой, сяду на горе высокой на горах высоких, что к северу ты говорил: взойду выше облаков, буду подобен Всевышнему. Ныне же в ад снидешь и в основание земли.»**. Упоминается гнилость и червь «покров твой червь». Сидение Иова в гниле червей, если помните, это был образ пребывания живым во аде. Грешники в Шеоле лишены прикрытия, которое раньше они имели в веществе своих тел. Теперь их покров, говорит Иссайя, «червь». Почему червь? Сатана в образе змея искусивший прародителей был проклят не поднимать головы от земли и есть землю, как сказано «на персях твоих и чреве ходить будешь, и землю будешь все дни жизни твоей». Это проклятие змею, который в Раю соблазнил первых людей. Вот, из всех ползучих под такое описание больше всего подходит червяк, который буквально ест землю, пропускает её через себя. Вот, червь – признак вечного мучения, потому что как сказано «преступных Богу червь нескончается» (Иссайя 66 гл), и на это ссылка есть у евангелиста Марка в 9 гл.

Дальше. Как пала с неба Денница заутро восходящая «хелел бен сахар» по-еврейски – блистающий сын зари. В Септуагинте денница спал с неба, так спал и царь Вавилонский. В масаретском тексте другой смысл: «хелел бен сахар» это обращение к царю Вавилонскому «как упал ты с неба блистающий сын зари, ты разбился о землю, попиравший народы».

Дальше. Сяду на горах высоких. Это он так говорил, царь Вавилонский, образ сатаны. «Сяду на горах высоких, что к северу». Ещё раз скажем: Север и у Иссайи и у ИIZEКИИЛЯ и у Иова это не сторона света, это сторона Божья. Вот, именно её, именно «горах, что с севера», именно эту сторону хочет занять узурпатор, именно северные горы ему нужны, Божья сторона ему нужна, её нужно занять. «и буду подобен Всевышнему». Это глубокая мысль, её нельзя забывать, она полезна будет в духовной жизни, особенно в последние времена. Главное желание сатаны – не иметь подобного себе, поэтому сатана ниспал на землю. И говорится в Книге Иова, это мы цитировали уже (это 41 гл 25 ст). О сатане сказано: «нет ничего на земле подобного ему». Вот, когда люди будут дивиться бесподобию зверя Апокалипсиса, вот тогда они сделают решительный шаг к тому, чтобы поклониться образу зверя. Вот, бесподобию дивиться не надо. Царь Вавилонский захотел уподобиться Всевышнему, воссесть на горах высоких, что к Северу взойти на небо. Однако, как сказано «во ад

нисшёл и в основание земли». А в еврейском тексте более жуткая картина. Сказано «вглубь ямы». Вот так, конкретно.

Из дальнейшего чтения пророка Исайи становится ясным, что участь мёртвых различна. То есть, из Шеола некие праведные выйдут, и из Шеола некие не выйдут ни с Христом, ни со Всеобщим воскресением.

Вот, как говорится у Исайи, всё та же 14я глава: «все цари языческие уснули в чести, каждый в доме своём. Ты же повержен будешь в горах, как мертвец мерзкий со многими мёртвыми, иссечёнными мечом, нисходящими во ад. Как риза в крови намоченная не будет чиста, так и ты не будешь чист. Да не прибудешь в вечное время. Семя лукавое, уготовь чад своих на убиение грехами отца твоего». Во как! Вот, «иссечённые мечом», у пророков это выражение имеет значение «лишённые погребения». Прочитываем в переводе с еврейского: «а ты выброшен с гроба, как отрасль мерзкая. Одежда убитых, иссечённых мечом. Их опускают в каменные ямы. Ты труп растоптанный». Вот так у Исайи, такое описание того, кто такие Рефаимы. Ясно, что им выхода из Шеола нет. И судя по всему, пребывают они в нижней его части, то есть, в Аввадоне.

Пророк Иезекииль именуется испалинов «Гиббарим». Гиббарим значит «сильные». Как Рефаимы у Исайи встречали в аду царя Вавилонского, так Гиббаримы у Иезекииля встречают нисходящего во ад фараона. Это 32 глава Иезекииля. Прочитаю в переводе с еврейского. «И скажут о нём с пособниками его вожди Гиббаримов из среды Шеола (ну, середина Шеола это как раз вот нижняя часть его среды, среда Шеола). Они сошли, легли с необрезанными, пронзёнными мечом». Вот, «вожди Гиббаримов» речь идёт судя по всему о допотопных Гиббаримах и Нифелимах. Это те, кто родились от Сынов Божьих и дочерей человеческих – виновники Потопа.

Пророк дальше перечисляет тех, кто обитает там, в самой нижней части, как сказано «в земле преисподнейшей названной Ассур, и всё сборище его, они пронзённые, павшие от меча. Они распространяли ужас на земле живых. Там Елам со всею толпою своею. Они несут позор свой с нисшедшими в яму. Там Мешех и Фувал, и не лягут ли они с Гиббаримами, павшими среди необрезанных во всём вооружении их. И положили мечи свои под головы свои. И были преступления их на костях их, ибо ужас Гиббаримов на земле живых». И, дальше Фараону говорится, вот этому мистическому, и самому страшному грешнику, чьё нисхождение в Шеол пробуждает спящих всех: «и ты среди необрезанных сокрушен будешь, и ляжешь с пронзёнными мечом». Вот такие тексты пророков Исайи и Иезекииля. Но впервые Гиббаримы упоминаются как древнейшие исполины «гигантес» допотопного человечества именно прошедшего века. Это знаменитый стих книги Бытия 6 гл 4 ст. Там другое имя Гиббаримов это «нифелим». Нифелимы это ниспровергатели, развратители, переворотчики, катастрофисты, революционеры буквально – революционеры, переворотчики. Вот эти вот Нифелимы и Гиббаримы, они родились от сынов Божьих, потомков Сима и дочерей человеческих из рода Каина. Нифелимы и Гиббаримы были смыты Потопом, и оставили после себя такую память. Я цитирую сейчас книгу Бытия: «Исполины (ха нифелим) были на земле во дни те и потом, когда входили Сыны Божьи к дочерям человеческим, и рождали себе. То были исполины (ха гиббарим), которые от века, человеки именитые». И вероятно о допотопных Исполинах, именитых от века пишет пророк Варух. Но книга сохранилась только не греческом

языке, поэтому «гигантес» это у Варуха, а что было на еврейском тексте мы не знаем. «Были испалины именитые от начала, ставшие весьма великими, сведающими в войне. Однако не их избрал Бог, и не им дал путь ведения, и они погибли от того, что не имели разумения, погибли за безрассудство своё». Вот тексты параллельные, которые мы привлекли, обозрели, чтобы правильно понять из Иова из 26 гл 5 и 6 стихи. С них мы начали. Вот теперь мы их ещё раз прочтём и попытаемся их истолковать верно.

«Разве Исполины (ха рафаим) повевать будут ниже воды и соседей своих, кто в ней. Наг Шеол пред Ним (перед Богом) и нет покрывала аввадону». Вот, как обозначить что Аввадон это самая нижняя часть Шеола? Обозначили просто – ниже воды. Это вот та самая середина Шеола, глубина пропасти, место позора и мучения, которые мы читали у пророков. Из Апокалипсиса можно понять, кто есть Аввадон. Аввадон это имя собственное. Это говорится в Откровении 9 гл 11 ст «ангел бездны» «как ниспал с неба Денница» (у Исайи мы читали) «он и стал ангелом бездны апокалипсиса». Ниспавший Денница, он и есть погибель Аввадон. И вот это вот длящееся в бездну падение Аввадона и создаёт бездну Аввадон. Он этом мы будем говорить отдельно. Это мистический сюжет, достаточно трудный, но важный чтобы понять, что такое есть вечное мучение: длящееся в бездну падение Аввадон и создаёт бездну Аввадон. Вот с этих высот до самого низа Шеола вместе с Денницей сошли Исполины. Сатанинской гордостью обладали и допотопные Ниффелимы и Гибаримы, родившиеся от Сынов Божьих, и мощные цари языческие – Рифаимы, Гибаримы, от начал именитые, сильные, воинственные исполины в аду, как сказано «мертвецы мерзкие, которые не будут чисты и беззакония их на костях их».

Иов говорит, что Исполины пребывают ниже воды и ниже своих соседей, других обитателей Шеола, следовательно, они в Аввадона. И Иов спрашивает: разве кто родится в этой области ада? Или иначе, по точному значению греческого глагола «майомай» – помогать при родах, «разве они повевать будут». Что имеется в виду? Когда Иов спрашивает «разве исполины, которые в Аввадоне повевать будут», то мысль Иова та же, что у пророка Давида в псалме 87 «или Рефаимы встанут и восхвалят Тебя славно». Во всеобщем воскресении люди как бы родятся заново, но нет жизни от Аввадона. Вот, что говорится в книге Иова: во Всеобщем воскресении нам заново нужно будет родиться. А вот от Аввадона жизни не будет. Спасение из этой части преисподней нет. И потому, в какую их обителей Шеола попадает душа после смерти, можно заключить о её дальнейшей участи и после Христова Воскресения и после всеобщего воскресения. Для испалинов в Шеоле Аввадон. Для них новая жизнь невозможна. Они останутся во аде и после Воскресения и после Суда страшного.

Вот так мы попытались с вами разобраться в очень сложных вопросах о том, что такое посмертное существование. И самое трудное в изложении Ветхозаветного учения о бессмертии, это не потерять последовательность мировых событий. Человечество исторически проходит через кризисные состояния. От первого кризиса – грехопадения, до последнего кризиса («кризис» значит «суд») до последнего Суда Страшного. И если учение о бессмертии излагается из Ветхозаветной древности, то каждый раз нужно понять, о каком состоянии человечности, какой мировой эпохе говорит Священное

Писание. Вот Книга Иова особая, она держит всю последовательность мировых событий – от грехопадения ангелов до Страшного Суда. Вот первое событие – грехопадение ангелов, и вот последнее событие историческое – это Страшный суд. Поэтому и Ветхозаветное учение о бессмертии человека полно изложено только в этой Книге.

25. Книга Иова 25 (Глава 10. Какое дело Богу до человека?).

Тема сегодняшней беседы можно обозначить словами, которые Иов обратил к Богу «Господи, я же бремя для Тебя». Это говорил Иов о своих мучениях в совершенной уверенности, что Бог человеколюбив. Иов говорит Богу, что это не хорошо для Бога, что Иов страдает.

10 гл 3 ст **«Разве хорошо для Тебя, если я не право скажу: что Ты отрёкся от дел рук Твоих?»**. В масоретском тексте даже более решительно сказано: «Разве хорошо для Тебя, что ты притесняешь меня, что Ты отвергаешь дело ладоней Твоих». В данном случае – человека. Разве это хорошо для Тебя, что Ты отвергаешь человека? Иов уверен, что он бремя для Бога, что Богу нехорошо, если страдает невинный.

Совсем не так думают оппоненты Иова. За всеми аргументами, которые бросали друг в друга спорящие о Боге в Книге Иова встаёт этот вопрос: какое дело Богу до человека?

Давайте так, ещё раз вот, сформулировав, и будем держать этот вопрос. Какое дело Богу до человека. И вот последний аргумент Елифаза Феманитянина из его третьей речи. Очень сильный аргумент, и жестко высказан: «какая забота Господу, если ты был непорочен делами. Или кая Ему польза, что ты простым сделаешь путь твой? Разве Тот, Кто творит слово твоё будет обличать тебя и пойдёт вместе с тобой на суд?». То есть, если это Бог сотворил тебя словесным, о чём Ему с тобой говорить – спрашивает Елифаз. Вообще, это слова уже гнева. Понимаете, с каким напряжением идёт этот диалог, что наконец-то Елифаз высказался до конца. И вопрос Елифаза вполне понятен: что вообще творение может воздать Творцу?

Это такой способ религиозного мышления. Докопались, всё-таки спорящие о Боге вот да таких основополагающих богословских вопросов.

Отвечает Иов Елифазу в своей 8й речи. Общий смысл речи такой: «ты спрашиваешь какая Господу забота обо мне? Только бы мне слышать, что говорит Господь мне». То есть, ты говоришь о Боге, а я тебе о себе скажу. Моя забота, чтобы мне расслышать то, что сказано мне.

А начинает Иов с того, что он судиться не перестанет. Вот, Елифаз, смотрите, высказал такое решительное богословское суждение: «какая забота Господу, если ты непорочен. Вот, что вообще творение может воздать Творцу?». И что делает Иов? Иов начинает с того, что он судиться не перестанет, и отвечая Елифазу Софару и Вилдаду Иов не с ними спорит, не с людьми. Он говорит, что вот на этом суде.. вот для того, чтобы понять нам что говорит Иов, нужно вот как-то уловить это, что его мысль-то в том, что на этом суде Иова встретились два действующих лица, или на символическом языке – две руки, это Иова и Творца. Вот так. Иова – человека и Бога – творца. Так вот, от руки Иова обличение ему самому. То, что Иов говорит на этом суде ему же самому в тягость. Иов судиться с Богом зная, что Бог прав, и требуя, чтобы Бог до конца довёл суд, до конца довёл суд – вот что требует Иов.

Но главное, вот во всём этом вот процессе судебном – Иов доверчив Богу. А доверчивость это сыновние отношения. Вот Иов уверен, что Творец не таков, чтобы подавлять тварь своей мощью. Это важная религиозная мысль Книги, может быть одна из главных. Творец не

таков, чтобы подавлять тварь своим могуществом. Бог человеку близок, поэтому Иов и осмеливается судиться с Ним.

Вот, послушайте, что он говорит:

«Ведаю, что от руки моей обличение, и рука Его тяжела есть. На моём вздыхании кто бы знал, что я найду его и приду к завершению? Изреку же суд мой уста мои да исполню обличений. Уразуметь бы мне слова исцеления, которые Он речёт мне. Ощутить бы, что Он мне возвестит. И если Он во многой крепости найдёт на меня – угрозу затем Он для меня не использует.». Смотрите, какая убеждённость. Вот это и есть доверчивость. Не будет Бог меня давить своим могуществом. **«И если Он во многой крепости найдёт на меня – угрозу затем Он для меня не использует ибо Истина и обличение от Него. Да доведёт Он до конца суд мой»**.

Смотрите как. Суд мой, а Бог пусть доведёт до конца. Да доведёт Он до конца суд мой.

Вот так Иов. Праведен он, Иов, в своём желании встретиться с Божеством. Но Иов ощущает при этом свою оставленность. Он интересно выражает вот эту вот свою богооставленность Иов ощущает. И он выражает её так: «пойдёт ли Он на любую сторону света». Восток это вперёд. Запад это назад. Север это налево. Юг это направо. Так вот, со всех сторон Иов Богом оставлен. Почитаем:

«Ибо вперёд пойду (на Восток) и уже нет меня. А если назад, что ведаю? То, что Он слева сотворил, я не постиг. Закрутит справа и я не увижу». Вообще, интересен сам по себе текст, потому, что здесь мы находим ощущение человека на 4 стороны света. Вот как Библейские люди символически ощущали стороны света.

Ну, первое. Восток. Человек обращён лицом к Востоку, к Богу. Восток это имя Божье. Запад – это противоположная сторона. Восток это вперёд, лицом, запад это противоположная сторона. Север в Книге Иова это направление, которое держат сторонники Божьи. Здесь сказано, вот только что, что Бог творит от Севера. Вот сказано так: **«Он слева сотворил, и я не постиг»**. Слева значит от Севера. То есть, Север это Божественная сторона. А Юг в Книге Иова это сторона противников Божьих. И вот здесь сказано «закрутит справа, и я не увижу». То есть, кто-то крутит, вертит, обкладывает «переболей» с Юга. Заметим, что в этой системе координат правая сторона – Юг – угрожает. Поэтому, кстати, обвинитель на суде стоял с правой стороны. Это если смотреть от Бога в нашу сторону, то правая сторона у него почётная, а если мы обращены лицом на Восток, то правая сторона угрожает. Обвинитель поэтому стоял с правой стороны. Так например у пророка Захарии – дьявол стоит одесную Иисуса.

В книге Иова орёл, если помните, это птица, символизирующая крайнюю степень осознанного богоборчества, орёл смотрит (или ориентирован) на Юг, на правую сторону. И мучители Иова стояли встали справа от него. 30 гл 12 ст.

Если сравнить греческий текст с еврейским, то есть одно существенное различие. Естественно, различие будет касаться Востока. Восток – имя Божье. В греческом: «Ибо вперёд пойду и уже нет меня». А в еврейском тексте: «вот Восток. Пойду и нет его». То есть, в еврейском тексте Иов говорит, что если он пойдёт на Восток, то там нет Бога. Кстати, Бог-то там и есть. А Иов в Септуагинте говорит, что если он пойдёт на Восток, то не будет уже

его самого. А почему не будет самого Иова, если он пойдёт на Восток? А потому, что до Иова был один Библейский персонаж, который пошёл на Восток, желая скрыться от лица Божьего. Вот захотел Каин скрыться от лица Божия, он пошёл не на Запад. Если помните, Каин пошёл на Восток, попирая Восток, против Бога, желая чтобы Бог от него отвернулся. Это было отречение от Бога, от отца – Адама, и для Каина это была гибель души. Поэтому Иов говорит: на Восток пойду и уже нет меня.

Иов ощущает, что он Богом оставлен, но, Иов продолжает 8ю речь. Иов остался верен Богу. Понимаете? Вот она антиномия религиозного сознания очередная. И это испытание для человека. Человек, оставленный Богом, а остаётся верным Богу. Предельный случай это конечно Голгофа, когда Божество сокрылось в душе Распятого. Иисус по человечеству, Он остался верен Богу, хотя Он и спросил Его «для чего Ты оставил Меня».

Иов говорит: **«Ведает Бог путь мой. Различил меня как золото. Буду ходить в заповедях Его, ибо пути Его я сохранил и не уклонюсь, не уклонюсь от заповедей Его и не приступлю. В недре моём я сокрыл глаголы Его. Если же Он Сам судил так, кто есть сказавший против Него? Ибо Он Сам восхотел – то и сотворил».** Вот Елифаз спрашивает: какая Господу забота о непорочности человека? Что творение может воздать Творцу? Вот ответ. Бог и человек взаимно направлены друг к другу. Вот такая между ними связь – обоюдная. Бог и человек идут навстречу друг-другу. Это Иов знает совершенно твёрдо. И даже, когда он Богом оставлен, он не колеблется. Он говорит: я золото. И как поступал по заповедям, так поступать и буду, даже несмотря на то, что сейчас Бога со мной нет, и тяжело.

Это лучший ответ Елифазу. Это единственно правильный ответ. Потому что человек – образ Божий. Человек – образ Божий, и он призван разрабатывать в себе образ Божий в сторону уподобления образцу. Человек работает над тем, чтобы уподобляться образцу будучи образом Божиим. И разве Богу нет заботы, что происходит с его образом, то есть, с человеком? Не может такого быть. Это Иов знает твёрдо. О взаимности Бога и человека Иов говорит из опыта своего. Вот его слова 23 гл: «По сему я радею о Нём, вразумляем я имел попечение о Нём. Господь же умягчал сердце моё. Вседержитель порадел обо мне». Я радею о Нём, а Вседержитель порадел о мне.

Греческий глагол «спудадзо» выражает стремительность действия: спешность, порыв, старательность, усердие, рвение и серьёзность, тщательность. Вот, традиционный перевод это «делать со тщанием», или «потщиться». Иов радеет, стремится, старается, тщится о Боге. А Бог радеет, стремится, старается, тщится об Иове. Ясно, что связь обоюдная.

Дальше Иов говорит: «я имел попечение о Нём.». Греческий глагол «фронтидзо» это заботиться, стараться, беспокоиться. Традиционный перевод – иметь попечение. Иов говорит о Боге: «я имел попечение (попечухся) о Нём». Человек имеет попечение о Боге, а Бог – о человеке. Так сказано в псалме 39: «Господь попечется о мне».

Дальше, Иов гокорит: «Господь умягчал сердце моё». Вот, интересно, чем же и как умягчал Господь сердце Иова? Ответ только один – страданием. Через страдание мы сердцем познаём, что Господь имеет о нас попечение. Важная мысль. Её ап. Павел разрабатывал, и сейчас мы к ней обратимся. Через страдание мы сердцем познаём, что

Господь о нас печётся. Вот ап. Павел говорит: «скорбь дельвает терпение. Терпение же соделывает искусство (или опытность). Искусство соделывает надежду. А надежда не посрамит, ибо любовь Божья изливается в наши сердца Духом Святым». Через страдание умягчается сердце человека, и мы начинаем что-то понимать о том как Он о нас печётся. Вот, абсурдная кажется мысль, странная, но вот это достоверность религиозного опыта. Вероятно другого пути для человека нет. Всё-таки только через страдание, через скорбь наше сердце умягчается, и мы начинаем что-то понимать.

Какая Господу забота о человеке? Иов многострадальный и терпеливый познал на опыте, что связь Бога и человека обоюдная. Вот, Елифаз этого не знает, а Иов это изначально уже знает. Понимаете, до страдания, которые явились на наших глазах по сюжету Книги, Иов уже это знал, что связь Бога и человека обоюдная, и что связь Бога и человека жертвенная. Вот человек осознаёт эту связь, когда проходит по звеньям этой цепи: скорбь, терпение, искусство, надежда, любовь Божья. Любовь Божья это Его тщание, радение и попечение о нас. Иов страдающий – он доверчив, и верен Богу. Он знает заботу, тщание, радение, попечение, любовь Божью о себе. При этом мы должны помнить, что вера, надежда и любовь не обезболивают. Господь умягчал сердце Иова, страдания отнюдь не преслали, и требование правды Божьей не утихло. Вот, опять, ещё одна антиномия религиозного опыта.

Требование правды Божьей в Иове не утихает, потому что невинные страдают, как он говорит. Иов требует правды, он продолжает свою 8ю речь. Такие слова: «по что же Господа утаились сроки? Нечестивые предел преступили, стадо с пастырем разграбивши.». Предел преступили. Вспоминается из притч из 22 главы: «не прилагай (не переноси) пределов вечных, что положили отцы твои.». Вот, а нечестивые, они беспредельщики, предел они преступили. И что видит вокруг себя Иов? Я не буду подробно читать эти стихи, перескажу. Он видит, что обижают сироту, обижают вдову, немощного, кроткого, нагого, и наконец, является символ невинного страдания – душа младенцев восстенала весьма. Душа младенцев восстенала весьма.

Сам же Бог по что не сотворил посещения им? Иов сам страдает невинно, и в этом смысле подобен младенцу. Этих младенцев он и вспоминает, когда речь идет об этом невинном страдании. Вот, как Иов умел говорит пред Богом с величайшим страхом и величайшим дерзновением, удерживая и то и другое – и страх и дерзость. Так и сейчас он свидетельствует, что он познал любовь Божью, всякое о себе попечение, и тут же, он требует от Бога правды. Вот эти две вещи связаны в религиозном опыте. Тот, кто знает любовь Божью к нам, тот требует от Бога правды. И одно без другого не бывает. Тот, кто знает любовь Божью, тот умеет от Бога же правды требовать. Вот это одна из антиномий религиозного сознания, которое примет и Христа Распятого, и Христа Божью Силу и Премудрость.

И вот, надо обратиться к посланию 1му ап. Иоанна 3 гл 16 ст, где апостол объясняет что такое любовь.

«Любовь, познали мы в том, что Он (Бог) положил за нас душу Свою». Вот, яснее не скажешь. То есть, любовь не в том, что мы Его любим, а в том, что Он любит нас – это исходное. И Христос говорит о тех, кто ждёт от Бога правды: блаженны алчущие и жаждущие правды ибо

они насытятся. Так оказывается, вот эта любовь Божья к нам и действует в нас, когда мы от Бога правды ждём. Это Бог действует в нас, когда верим, когда любим, когда жаждем правды. А Иов больше чем жаждал, Иов требовал.

Ещё раз. Что говорит Елифаз: какая забота Господу о человеке? Вот такие как Елифаз не знают любви Божьей к нам. Такие думают, что знают правды и уверены, и они не жаждут. Вот Елифаз не жаждет и не требует. Такие как Елифаз, если не исправят своего сердца, не примут Христа Спасителя. Во дни Ноя не было таких, как Иов на Земле. Почему? Потому, что он знал, как Бог о нас радеет и тщится. Иов точно так умел требовать правды, как никто. А жаждущие правды, они что? Насытятся. Например, как Иов. Иов, как сказано, умер исполнен дней. А в переводе с еврейского: «умер Иов стар и насыщен днями». На Иове в точности сбылись слова Христовы: «блаженны алчущие и жаждущие правды ибо они насытятся». Познавший любовь Божью и жаждущий правды, вот такой человек мудр. О Премудрости Божьей Иов скажет свою последнюю – 9ю речь.

26. Книга Иова 26 (Глава 22,26. Человек червь? Речь о Премудрости).

С теми доводами, которыми бросали друг в друга спорящие о Боге в Книге Иова встаёт этот вопрос: какое дело Богу до человека. Иов ответил Елифазу о человеке. Елифазу ответил – вступил Вилдад. И вот последний аргумент Вилдада Софхеянина. Это самая короткая речь в диалоге, всего 5 стихов и вся речь. Вот, приведём только последние 3 стиха из этой короткой речи Вилдада. Яркая речь. До конца высказался человек. То есть, он просто взял и усилил то, что было говорено Елифазом. Сказал это более грубо, жестко и пронзительно.

Вилдад: **«Как будет праведен человек пред Господом, или кто рождённый от жены может очистить себя, если Бог луне повелевает и она не сияет, звёзды же не чисты пред Ним. Ей же человек гной и сын человеческий червь.»**. Опять упоминается вот этот вот гнилость и червь. Сидение Иова в гниле червей это образ пребывания живым во аде. Иов говорил о себе: **«месится же тело мое в гное червей»**. Это был крик боли. Что говорит Вилдад: ты есть то, в чём ты сидишь, и всякий человек таков.

Вот это вот смирение пред Богом, можно подумать, такое вот смирение пред Богом, якобы смирение, перешло в совершенное уничтожение человека до червяка. Ещё один шаг и человек помыслил, что настоящее его место Шеол. Гнилость и червь. Вот, а место твоё во аде, человек. И всё. Прожил жизнь – ступай.

Итак. Тема сегодняшней беседы: человек червь? Речь о Премудрости. Иов отвечая Вилдаду говорит последнюю свою 9ю речь. Есть такой способ возразить оппоненту. Когда речь заходит о самом главном предмете, можно заговорить о другом. То есть, вообще подойти с другой стороны, полностью перевернуть картину и постановку вопроса дать другую, иную, чем какую задал спорщик. Когда Елифаз спрашивал: какое дело Богу до человека? Иов отвечал не о Боге. Иов говорил о себе: «лишь бы мне услышать, что Бог говорит мне, и мне остаться верным». И напротив, когда Вилдад унижает человека до червя, Иов не защищает человека, а смысл его речи: Бог не таков, чтобы человек был червяк. Вот, что нам сегодня нужно уяснить. Бог не таков, чтобы человек был червь.

Итак. Человек червь? Да? А кто ты, Вилдад, что говоришь о Боге такое? Иов начинает свою 9ю речь. Это 26 глава:

«Кому ты прилежен? Или кому помогать хочешь?». То есть, Вилдад говорит: человек червь, а Иов говорит: Бог не таков. **«Кому ты прилежен? Или кому помогать хочешь? Не Тому ли у Кого многая крепость и у Кого мьшца сильна? Кому ты совет дал? Не Его ли вся Премудрость? Или кого преследовать будешь? Не Его ли величайшая сила? Кому ты возвестил глаголы? Дыхание чьё есть? Исходящее из тебя»**. Вот, дыхание, последнее полустыше можно понять так: кто дал тебе дыхание? Каким духом ты говоришь? Негодная речь Вилдада о человеке заставила Иова говорить ни о чёмнибудь другом, как о величии Божьем. И Иов описывает её буквально от низа до верха, через 2 предела: Аввадон это низ, а Север это верх.

Вот. Аввадон это бесконечно длящееся падение, вечность в Аде, а Север это сторона Божественного присутствия, которая не соотносится ни с каким местом в мироздании. Вот Иов говорит в 9 речи эти стихи. Мы уже цитировали, сейчас я продолжу:

«Разве Исполины поведать будут ниже воды и соседей своих кто в ней? Наг Шеол пред Ним и нет покрывала Аввадону. Бог простирает Север ни на что, вешающий Землю ни на чём.». Вот осмыслим этот последний стих. Бог, простирающий Север ни на что, вешающий Землю ни на чём.

Если есть Север, то мыслится и Юг и другие стороны света. Однако если Север означает Божественное, то другие стороны света не мыслятся в той же плоскости. Например, если есть свет, то никакой тьмы этим не полагается. Из того, что Бог благ не следует, что где-то должно быть зло. Божественный Север ни с чем не соотноситель. Этот Север простёрт ни на что. Здесь звучит та же мысль, что иначе выражено в Евангелии от Иоанна: «Бог есть свет и нет в Нём никакой тьмы».

Далее. Вешающий землю ни на чём. Если мироздание Земля висит, то на чём-то? Нельзя понять, что нечто висит ни на чём. Также нельзя понять, как мир сотворён из ничего. Бытие из небытия. Иов напоминает нам о первом дне творения, что лучше видно из масоретского текста. Говорится: «Бог простёрший Север над пустотой (алтоху), повесивший Землю ни на что». Во втором стихе 1 гл Книги Бытия говорится: Земля же была пуста (тоху). Земля первого дня творения это такая аморфная материя, пустая от всякой вещи. Этой земле противопоставлен несоотносящийся ни с чем Север. И Север здесь в этом стихе обозначен не через левое, а своим именем Север обозначен «цафон». Цафон это по значению корня – то, что сокрыто, сокровенно, темно. Вот это божественный север.

То есть, Земля в библейском ощущении висит ни на чём. Вот как. Так и Бытие не имеет другого основания для себя кроме Творца.

Бог, простирающий Север ни на что, вешающий Землю ни на чём. Это вот такой ответ Иов даёт на Вилдадовского червяка. Чувствуете, какой масштаб мысли? Совершенно иной задаёт мыслительный масштаб Иов.

Дальше. От небытия сотворён мир. Творец мира не соотносится ни с чем в мире. Бог непознаваем. Иов так выражает эту мысль.

«Бог, связывающий воду в облаках Своих и не расторгнется облак под Ним». Ну, не простой язык Библейский символический. Мы в него вникаем сейчас. Ведь мы это изучаем. Вот, облако на символическом языке св. Писания это устойчивый символ, во-первых – посещения Божьего, и во-вторых – покрова который Его скрывает.

В 22 гл Книге Иова сказано: **«облака покров Его и Он не будет виден»**. Облако под ним не расторгнется – это означает, что Бог непроницаем. Также продолжает Иов: и престол тоже сокровен, сокрыт. **«Держащий лицо престола, Он простирает на него облак свой»**. Облако под Ним и облако на над престолом Его. То есть, Творец абсолютно непознаваем. Это апофатическое или отрицающее Богословие, начало Богословия. Смотрите, на Вилдадовского червяка Иов отвечая упоминает самое начало Богословия.

Далее. Иов говорит об устройении мироздания в его границах. **«Он повеление положил кругом на лицо воды до конечной границы света со тьмою»**. В книге Иова 22 гл говорится: «Бог обходит круг неба.». То есть границы вод и границы небес это образ устройства мироздания, установление границ между мирами – духовным, материальным и укрощение ограничения демонических сил. Эти границы соблюдаются без изъяна, кругом, и кругом. Отсюда обращение к Господу в

литургической поэзии: «Небесного круга верхотворче». Об основах мироздания говорит Иов отвечая на Вилдадовского червяка.

Можно вспомнить речь Премудрости в притчах. Это перевод с еврейского 8я глава 27 ст. «Когда Он уготовлял небеса, Я (Премудрость говорит) там была, когда Он очерчивал круг по лицу бездны». Иов говорит о самых началах мироздания. И внезапно начинает пророчествовать. Вот такова Книга Иова. Говорят-говорят и потом внезапно, для себя неожиданно, начинают изрекать пророчество. Так говорит Иов: **«Столпы неба поколебались, и ужаснулись от повеления Его.»**. В масоретском тексте упоминается грозный глас. Перевод такой: «Столпы небес поколебались и изумились от грозного гласа Его». А если мы вспомним псалом пророческий 17й, то от грозного гласа произошло величайшее чудо – Боговоплощение. Сказано в псалме 17м: «и явились руслы вод, и открылись основания Вселенной, от грозного гласа Твоего, Яхве, от дыхания духа гнева Твоего». А что такое столпы неба? Которые ещё поколебались? Столпы Неба – уникальный оборот. Больше он во всём Писании не встречается нигде. Если Небо имеет столпы, то это только служебные духи Божьи, то есть высокие ангельские чины. Сказано, что «столпы неба поколебались и ужаснулись...» Ну, это традиционный перевод, а вообще-то не ужаснулись, а буквально надо переводить : «исступили». Столбы Неба исступили как-то. Но столпы Неба это ангелы. Когда же это ангелы исступали, ужасались, изумлялись? В литургической поэзии есть образ того, как ангел, один из тех, кто могут быть названы «столпы небес», ужаснулся, исступил. А когда ангел исступил? Ангел исступил. Однако, как столп небес ангел должен был стоять, и он стоял. Сказано: «исступил и стоял», или переводят: «ужасашася и стояше, когда он увидел воплощающегося Господа». Это конечно акафист Пресвятой Богородице. «Ангел – предстатель, с небесе послан бысть рещи Богородице радуйся и со бесплотным гласом воплощаема тя зря Господи исступил и стоял за выкни таковая радуйся.». То есть в этих стихах «столпы неба ужаснулись» или «исступили», содержится пророчество о Боговоплощении, как и сказано в каноне Крестовоскресном: ужасеся о сем Небо. То есть, ангельские чины и земли удивившася концы народы, яко Бог явися человеком плотским.

Вот так, изумление такое, исступление нападает даже на алгельский ум, когда является вот это вот чудо из чудес – Боговоплощение. И когда Елиуй начнёт пророчествовать, кстати о Боговоплощении, мы это увидим, его помысел тут же приходит в исступление.

Если Иов пророчествовал о присшествии Мессии, то он должен сказать о своём главном чаянии. А главное его чаяние, он в первой речи его и высказал: Бог одолеен великого кита. То есть, левиофана. Так Иов и говорит. Однако он уже не чаёт, но прямо пророчествует:

«Силой Он укротил море и ухищрением уязвил кита». То есть, силой Бог ограничил свободу дьявола, укротил море. Но, сказано «ухищрением он уязвил кита», вот это уже пророчество. Не силой побеждён, будет побеждён левиофан. Дух вражды не побеждается войною. Он низлагается не войною, но как сказано здесь – «эпистеме» – хитростью. Это мысль, которую Господь разовьёт в Своей речи Иову. Оказывается Иов пророчески её уже изрёк. Не силой побеждён левиофан. Дух вражды не побеждается ни войною, ни совокупным действием прогрессивного человечества, ни средствами

экономики – ни чем, а вот, какой-то хитростью. Эта хитрость это и есть Голгофа.

Вот в первой речи Иов говорил, что Господь одолеет великого кита. В последней речи он предвосхищает ту истину, которую откроет ему Господь. Сатана не от духа Божьего не от силы не уязвим. Эта мысль читается в масоретском тексте. «И разумом или искусством своим он сокрушит Рахава.». Чудовище Рахаф – это одно из имён дьявола.

Иов продолжает: **«Затворы небесные убоялись Его, повелением же Он умертвил змия отступника».**

Затворы небесные. Об укрощении демонических сил, здесь это змий отступник, говорится в книге Иова через ограждения, затворы, которые Господь сотворил для моря и в небе. Затворы есть в море и в небе. И море и небо в данном случае затворённые. О море говорит о той низости, до которой пали змии, а небо – о высоте, с которой пали отступники. Умертвил змия отступника. Ну, пророчество говорит о будущем, как о сбывшемся. Это победа над ангелом-отступником «эпостатос», который стал адским змеем «дракон». В масоретском тексте здесь стоит так: «пронзила рука его змея бегущего». «Нахаш барирах» – змей бегущий, упоминается у Иссыи. Это один из 2х левиофанов, назначенных в поражение от Господа. Один – дьявол, другой – антихрист, помните? «Нахаш барирах» – змей бегущий. Ну, здесь маленькое замечание сделаю, что в синодальном переводе например так это переведено: «рука Его образовала быстрого скорпиона». Надо иметь в виду, что вообще такие ошибки встречаются. Много и многое ещё нужно исправлять в тех переводах, которыми мы пользуемся.

Итак. Иов защищал Бога от неразумия человека. Итак, Иов восшёл до пророчеств. Иов говорит и попутно нечто происходит с его речью. Его речь меняется. Определяется какой-то её новый стиль или характер, или значение его речи. Сказано: **«И продолжал Иов говорить притчу свою».**

Еврейское «машал» происходит от глагола «быть похожим», означает «притча». Это речь, которая прибегает к уподоблению, или ищет похожее. То есть, «машал» это образное слово, это символизированная речь, это мудрое изречение, но в данном случае, поскольку эта притча Иова занимает много стихов, это ясно, что это не изречение и не притча, это скорее речь, особого значения. Правильно перевели на русский в синодальном переводе: «возвышенная речь». А в переводе на греческий это «прооймеон», ну, это можно сказать нечто вроде гимна. То есть, 9я речь Иова приближается к своей главной теме – премудрости Божьей. То есть, Иов отвечая на Вилдадовского червяка постепенно приближается к речи о премудрости. Последняя ступенька это пророчество. Вот, Иов делает приступ к своей речи о Премудрости.

«И ещё продолжая Иов сказал возвышенной речью: жив Господь, Который мне так судил, и Вседержитель, Который огорчил мою душу. Пока есть во мне дыхание и дух Божий остаётся в ноздрях моих, доколи не умру, не изменю незлобия моего. Я не сознаю за собой, что сделал негодное.» Вот сейчас может быть имеет смысл ещё раз вспомнить, что перевод 70ти толковников тоже имеет свою тенденцию. Тенденция этого текста такова, что Иов говорит Богу такие дерзостные слова, что 70 толковников не могли перевести их буквально. На чужом языке эти слова звучали бы как богохульство.

Вот, такое смягчение мы сейчам здесь вот и наблюдаем. По- гречески «жив Господь, Который мне так ссудил», в масоретском тексте жестко: «жив Бог, который отнял суд мой». Иов по-гречески: «не изменю незлобия моего». В масоретском тексте: «не совлеку с себя совершенства моего». В греческом: «я не сознаю за собой, что сделал негодное». В масоретском тексте: «не укорит меня сердце моё от начала дней моих». И что тут вспоминается, конечно, когда читаешь такой текст: «будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный.». Вот, человек может иметь чистое сердце, может быть свят и совершенен, а иначе как говорить о Премудрости!

27. Книга Иова 27 (Глава 26. Речь о Премудрости).

Мы продолжаем работать над темой в которой звучит ответ на слова Вилдада, что человек червь. Эти слова страшно возмутили Иова, и смысл его ответа в том, что он говорит не о человеке. Смысл речи Иова – Бог не таков, чтобы человек был червь. То есть, негодная речь Вилдада заставила Иова, заставила именно его, говорить о величии Божьем необыкновенными словами. Иов воздаёт славу Богу от Аввадона, то есть от самого низа, от преисподней до самого предельного верха, который он называет «Север». Это Север, который не соотносится с другими сторонами света. Так говоря Иов внезапно начинает пророчествовать. И тоже необыкновенными словами.

«Столпы неба», говорит он (столпы неба это ангельские чины) «Столпы неба поколебались и ужаснулись». Это только пророчество о Боговоплощении, иначе нельзя понять эти слова. Затем Иов пророчествовал о своём главном чаянии, ибо Господь не силою поразил дьявола, Господь не силою – ухищрением уязвил кита (Рахава), т.е. сатану. Вот так, на пророчестве Иов начинает говорить речь, которая по-еврейски называется «машал», в традиционном переводе это «притча», но это какая-то необыкновенная притча, потому что она очень пространная, и здесь термин «машал» переводят «возвышенная речь». Эта притча это возвышенная речь о премудрости. И эта тема сегодняшней беседы – речь о Премудрости.

Сделаем только одно предварительное замечание. На примере Иова мы видим, что остаётся человеку, когда он сидит на гноище, когда всё утрачено, утрачено всё. Что остаётся? Это всегда в нашем владении. Это богословствовать. Вот именно, когда всё отнято, тут только всё и начинается. Вот она логика. Чувствуете? Когда всё отнято – всё начинается в этот момент. Богословие это уже как бы природа Иова. Он это искусство стяжал. И когда его разоблачили ото всего, включая детей, он богословствует.

Иов говорит о Премудрости, и пожалуй он не говорит, он выдыхает. И эти слова Иова очень трудно понять рациональным путём. И вообще, понять их очень трудно. А может быть даже в каких-то моментах и не нужно понимать. Вот я читал это по-еврейски, по-гречески, я вам скажу, от этих стихов идёт как-бы какой-то шум. Это звуки, звук внутри которого Господь. Пришло что-то огромное, и это не уместается в языке. Вот, что мы сегодня будем читать. Поэтому, если что-то не будет понятно, смущаться не нужно. Будем слушать.

Иов начинает так. **«Бог чин положил тьме, и всякий предел Сам испытывает. Камень тьмы и сень смертная».** Ничего, не смущайтесь. Сейчас будем.. будем пытаться к этому подступиться. Всякий предел Сам испытывает. Это одно из первых свойств Премудрости. Только Творец исследует Премудрость, испытывает Премудрость. Для человеков она неисследима.

«Всякий предел Сам испытывает. Камень тьмы и сень смертная. **Пресечение потока от праха.**». Не смущайтесь. Пресечение потока от праха это смерть. Потому, что прах, из которого создаётся человек в утробе первично разлит как вода. То есть, поток от праха от первичной влаги это жизнь человека, а пресечение этого потока – смерть, сень смертная.

Камень тьмы. То есть, в утробе Бог, помните, человека слеплял камнем как куб. Поэтому умерший человек это камень тьмы.

Далее. **«Забывающие же путь правый изнемогли от человеков. Земля, из неё изыдет хлеб, под нею обращается как бы огонь.»**. Забывающие путь правый изнемогли от человеков. В масоретском тексте интереснее. В нём изображён, в этом тексте, особый каинский грех. Сказано так: «Забытые они нагою колеблются. От человека они шатаются». Каину было сказано: шатающимся, шатким, сетующим будешь ты на Земле. Здесь грешники, они Богом забытые, они нагою колеблются в страхе от человека по земле шатаются. Состояние грешного человека каинского духа. Но Каину было сказано, что земля не даст ему свои силы, поэтому ему дана не земля, из которой исходит хлеб, но подземелье Шеола. Земля, под нею огонь. То есть, забывающие путь правый, колеблющиеся и шаткие, не умеющие жить на земле, родящей хлеб, грешные, назначены по смерти огню под землёй. Вот, будьте любезны. Такой вот текст. Можно его.. подступиться к нему можно.

Здесь маленькое замечание сделаю. В Библейских речах о Премудрости, часто сопоставляют её с драгоценными камнями и металлами, и отсюда делают вывод, что поиски мудрости подобны тяжкому труду рудокопа. Поэтому прочитанный еврейский текст интерпретируют как описание работы в рудниках. То есть, то, что я вам сейчас читал, то, что говорится о смерти, о грехе Каинском, интерпретируют как описание работы в рудниках. Это приводит к невероятным натяжкам. Вот, например, Десницкий, вот видит рудокопов и переводит вот то, что я вам только что читал: «роют шахты в безлюдных местах, где ничья нога не ступала и вдали ото всех в забое висят». Вот, что такое Священное Писание, когда мы читаем его. Когда мы контекст не поняли, мы увидим, что кто-то висит в забоях, и кто-то роет шахты. Об этом ничего сказано не было.

О Премудрости дальше говорит Иов: **«Стяжи премудрость больше чем нутряное. Она утаилась от всякого человека и от птиц небесных сокрылась. Аввадон и смерть сказали: мы слышали слух о Ней. Бог хорошо составил путь Её. Сам и ведаёт место Её ибо Сам Поднебесную всю надзирает, ведающий всё на земле, что сотворил.»**. Аввадон и смерть сказали.. Это очень понятно, потому что Аввадон и смерть будут побеждены Премудростью, ибо Христос и есть Божья сила и Божья Премудрость.

Бог хорошо составил путь Её. Опять мы возвращаемся к этой мысли. Никакое разумное существо не знает – только Бог знает путь Премудрости. Имя Христа – Путь. Вот Путь знает Путь, а больше никто. Человек может только следовать по пути, а знать его он не может.

Она утаилась от всякого человека. Это греческий текст. В еврейском выразительнее: «Она сокрыта от очей всего живого».

Далее. Не знает пути Премудрости человек. Не знают и птицы небесные. Птицы небесные это духи чистые. «Не знает и око коршуна». Коршуна это разум сатанинский, помните, который видит всё высокое. Таков ум сатанинский, он видит всё высокое. Вспомним орла, который смотрит на юг. Вот, поэтому пути не ходили ни дьявол – лев, ни слуги его, сыны гордых. Это я сделал предварительное замечание, чтобы вы поняли текст. Вот он.

«Стезя – не познала её птица, и не узело её око коршуна. Не ходили по ней сыны гордых, и не прошёл по ней лев. На камне

высокообрывистом Бог простёр руку Свою, ниспроверг из корней горы». Камень высокообрывистый, говорили мы с вами об этом, помните, это Голгофа. С этого камня Бог простёр руку. Простерание руки это проявление воли на Библейском языке.

Братья и сестры, не смущайтесь. Я понимаю, это трудно вот сейчас может быть со слуха уразуметь, но если мы будем ловить вот эти слова Библейского языка, Священное Писание откроется как цветок. Вот просто будем ловить на слух то, что вот сейчас я вам читаю в переводе с греческого, в переводе с еврейского. С еврейского – тот же самый текст: «На камне кремнистом Он простёр руку Свою». Помните, кремень «халамиш», или камень кремнистый (тюр холомиш) упоминается в Писании только в контексте мистических событий. Вот, казалось бы, кремень – порода камня. Нет. На языке Ветхого Завета это чистая мистика. Вот этот вот «тюр холомиш». О нём говорится: «Бог извёл для тебя воды из камня кремнистого». Это Второзаконие 8я глава. «Бог давал тебе сосать мёд из скалы и елей из камня кремнистого». – тоже Второзаконие 32 гл. Из Псалма 113: «Бог, превращающий камень в озеро вод. Кремень (холомиш) в источники вод». Кремень (холомиш) это в Писании источник жизни, поэтому Мессия говорит у пророка Иссайи, вот послушайте, что говорит Мессия: «Адонай Яхве помогает Мне, поэтому не постыжусь, поэтому полагаю лицо Моё как кремень».

Итак, на камне высокообрывистом, или по-еврейски кремнистом Бог простёр руку Свою, ниспроверг из камней горы. То есть, Голгофа и Воскресение это переворот в мироздании от глубины до выси, от корней до гор. Вот упоминание этого чудеснейшего камня, который указывает на Голгофу, ставшей источником жизни, в высшей степени уместно в речи о Премудрости. Премудрость есть такое отношение Бога к миру, когда Творец присоединяет к Себе тварную природу несмешиваясь с ней. Таким было Боговоплощение, когда Бог просоединил к Себе человеческую природу до конца, то есть до смерти, что проявилось в полне на Голгофе, горе высокообрывистой.

То есть, Премудрость Божья явилась во Христе. Христос – Божья Премудрость. Вот о чём выдыхает свои слова Иов.

О Христе пророчествовали пророки, но никто ни человек ни ангел ни демон ни птица ни коршун ни лев ни сыны гордости, никто не знал пути Божьей Премудрости, Пути спасения. Вопрос: о чём же тогда пророчествовали пророки? О чём они не знали. Вот путь Божьей Премудрости знает только Бог. Так говорит Иов и то же говорят пророки Иссайя, Варух, ап. Павел. Вот Варух так говорит: «нет знающего путь Её ниже помышляющего стезю Её, но ведающий всё Бог знает Её, изыскал Её разумом Своим». Это Варух. Апостол Павел вспоминает пророка Иссайю и прилагает его слова ко Христу, Божьей Премудрости: «Не видел того глаз, не слышало того ухо и не приходило на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его». «Мы, говорит ап. Павел, проповедуем Премудрость Божью, тайную, сокровенную, Которую предназначил Бог прежде веков к славе нашей, которую никто из властей века сего не познал».

Итак, Иов пророчествует, произносит слова, смысл которых станет понятным только нам, то есть когда событие совершится. Нам, я имею в виду, людей христианской эры. О Боговоплощении можно говорить различно, но Сам Господь в Своей речи Иову назвал Свою нисхождение на Землю «дождь». Помните, Он уподобил Себя дождю. В речи к Иову

Сам Господь сказал: «кто уготовал пролеяние дождю бурному, чтобы одождить на Землю где нет мужа, кто есть отец дождя.». И вот, Иов дважды приступал говорить об этом дожде. Первый раз, когда он пророчел о победе над дьяволом. «Бог повелением умертвил змия отступника. Вот эта части пути Его и при влаге слова мы услышим Его, но мощь грома Его, когда Он сотворит, кто ведает?». При влаге слова мы услышим Его. То есть, Слово Божье как семя нуждается во влаге, чтобы не засохнуть и прорасти. Это Евангелие от Луки 8 гл. Когда Господь в облаке приклоняется с неба к человеку, душа чувствует как бы влагу облачную, влагу словесную, живое присутствие, посещение Божье. Душа, осенённая словесным облаком, слушает Бога в слове, но она услышит и гром, эту мощь грома. Вот когда из облака словесной влаги загремит гром, об этом читаем в псалме 17м, то явятся источники вод и Господь воспримет человека из вод многих, зачавшись как Сын человеческий в утробе жены из первичных вод. Вот о чём говорит Иов, и я сейчас снова прочитаю эти его слова о Премудрости.

«Вот эта части пути Его и при влаге слово мы услышим Его, но мощь грома Его, когда Он сотворит, кто ведает?». И второй раз Иов в той же 9й речи пророчит о дожде, когда говорит о Премудрости. Смысл его речи такой: Бог Сам ведаёт Премудрость. Бог, смотрите, исчислил влагу словесного облака. То есть, Бог исчислил всё, что в облаке – воздух, капли, путь облака грома Его. Бог исчислил, уготовал Свою Премудрость, а тогда Он изъявил Её и пошёл по этому пути. Речь может идти только о Боговоплощении и ни о чём другом. Это я вам предварил, а вот теперь читаем:

«Ибо Сам Бог Поднебесную Всю надзирает, ведающий всё на земле, что сотворил. Ветров вес и меры воды. Ибо Он так сотворил, дождь исчислил и путь в сотрясение гласа. Тогда Он увидел Премудрость и изъявил Её, уготовав Он исследовал.». Вот сказано так: Бог, ведающий ветров вес. То есть, взвешивание ветров это вещь невозможная. И вот этот образ нам ещё не встречался. И вообще нет его в Писании больше. Но этот образ яснее становится с еврейского языка:

«Бог создал для духа вес и воды размерил по мерке». Дух это «руах». Когда дух Божий нашёл не Деву, зачался Христос, то есть Сам Бог обрёл вес в материальную Свою природу, исчислил путь в сотрясение гласа. Гром из облака это событие Боговоплощения. Бог исчислил путь и звучание слова. Тогда Он изъявил Её (экзегесато). Экзегесато, кстати, отсюда термин экзегетика и экзегеса. Иов говорит: **«Тогда Он изъявил (экзегесато) Её (Премудрость)»**. Замечательный текст. Это пророчество о Боговоплощении, и оно уясняется из Евангелия (от Иоанна): «Бога не видел никто никогда. Единородный Сын сущий в недре отчем, Он исповедал (или по-русски он явил)». То есть, Сын Божий вочеловечился, и тогда Он Христос-Премудрость невидимого Бога Собою явил, исповедал, показал, изъяснил, протолковал.

Возвышенную речь, пространную притчу о Премудрости Иов заканчивает так: **«И Бог сказал человеку: се богочестие есть премудрость, а удаляться от зла – разумение»**. Богочестие это страх Божий. Вот таким, кстати, Иов был в глазах Божьих, и именно богочестивым и удаляющемся от зла. Ещё раз. Бог сказал человеку: се богочестие есть премудрость. А удаляться от зла – разумение. Вот что такое

совесть, братья и сестры. Вот как важно хранить это в себе качество – не переступать вот эту вот простую свою нравственную человеческую природу. Бог сказал человеку: богочестие есть премудрость, а удаляться от зла – разумение.

Итак. Как и все пророки Иов не знал о чём он пророчествовал, однако, не забудем в каком контексте он сказал свою речь. По смыслу его речи вот последний ответ Вилдаду: человек червь? Ответ: Бог вочеловечится!. Смотрите, вдумаясь в эти слова, как Иов сумел ответить. Вилдад сказал: человек червь, а Иов сказал речь о Премудрости, которую мы понимаем, однозначно понимаем так, что Бог вочеловечится. «Господь славы вочеловечился к славе нашей» говорит ап. Павел. Во Христе явилась слава человека. Так? Но человек во Христе прошёл через полное уничижение, через Крест, ад, при жизни символом которого был червь. Богочеловек на Кресте был червь. Успеваете? Вилдад сказал: человек червь. А мы знаем, что Богочеловек на Кресте был червь, потому что пророк Давид тоже не знал каким ужасом исполнится в истории тот момент, о котором он в Духе изрёк (псалом 21). «Боже мой, Боже мой! Зачем Ты оставил меня. Аз же есмь червь а не человек. Поношение человека и уничижение пред народом».

Если мы находим в книге Иова ветхозаветное учение о человеке, то необходимым моментом этого учения о человеке будет уничижение Богочеловека до червя. Богочеловек пройдёт через полное уничижение Своей человеческой природы единственно по Своему милосердию. Поэтому Христос сказал: милости хочу а не жертвы. Богочеловек пройдёт через это состояние червя по Своему милосердию. Поэтому Христос сказал: если бы вы понимали что это такое: милости хочу а не жертвы. Это будет тема следующей беседы.

28. Книга Иова 28 (Глава 27. Милости хочу а не жертвы).

Тема, которая с необходимостью вытекает из речи Иова о Премудрости это милость. Эту тему можно назвать «милости хочу а не жертвы». Будет сегодня речь о милости. После Премудрости необходимая тема. Это вытекает из речи о Премудрости, это речь о милости.

Казалось бы, такая вот сложная была тема прошлая о Премудрости. Оказывается за ней дальше ещё что-то есть. Это милость.

Итак. Иов ответил Елифазу. Он ответил Вилдаду. Иов поведал о Премудрости Божией. Иов пророчествовал. Однако, это не конец его последней речи. Что Иов говорит далее: о царе, о царе милостивом и о поношении царя милостивого. Христиане понимают о чём речь.

Итак. О царе, о царе милостивом и о поношении царя милостивого. Вот, чтобы понять те слова Иова, которые я буду сегодня читать, чтобы эти слова понять, нужно прибегнуть к исторической интерпретации. Это первое. Второе. Можно привлечь высший символический и пророческий смысл.

Вот давайте начнём с исторической интерпретации. Иов это царь Иовав, упоминаемый среди других царей Едома. То есть, вот надо вот Иова всё-таки ну отождествить с каким-то персонажем священной истории, и его логично отождествляют с тем, кого звали Иовав среди других царей Едома, вот Иовав упоминается. Это Книга Бытия 36 гл говорится: «и сии цари, царствовавшие в Едоме прежде царствования царя в Израиле». Так, замечательно, значит в Едоме это мы знаем, были цари, прежде чем в Израиле.

«И воцарился в Едоме Бела, сын Веора. И имя городу его Дингама. И умер Бела и воцарился по нём Иовав, сын Зераха из Восары.». Так. Что мы узнаём из этой записи. Иовав не был сыном предшествовавшего царя. То есть Иовав царствовал, но он не был сыном царя, который был перед ним. И вообще, сам Иовав, он происходил из другого города. То есть царская власть в Едоме не была наследственной. Также в Израиле в эпоху судий. Помните, ведь не было наследственной власти. Умирал судья и вставал другой судья, иногда из другого колена. И в Едоме умирал царь, и после него воцарялся другой царь из другого рода и другой местности. И вот исследователь Щедровицкий совершенно справедливо пишет в этой связи.

Но если действительно Иов тождественен царю Иоваву, который правил во 2м тысячелетии до нашей эры в земле Уц, то есть в Едоме, то совсем в другом свете перстают его речи. Если это был не просто богатый и знатный человек, но царь, то произошедшее с ним явилось крушением не только материальных основ его жизни. Он надеялся своей праведностью Иовав (Иов) заслужить милосердие Бога, а оказался жертвой событий и обстоятельств, которые привели его к величайшему поношению и бесчестию, особенно унижительным для его царского достоинства. На древнем Востоке считалось, что царь олицетворяет здоровье, благо и долголетие всего народа. Как только царь лишался благодати Небесной, которая проявлялась в успешной деятельности. Его могли сместить, изгнать, убить чтобы он возглавляя страну не навлёк бедствие на свой народ, поскольку внешние поражения однозначно воспринимались как знак не милости высших сил. Здесь конечно упрощение исторического смысла, но примем его.

Так вот, оказывается, продолжает исследователь, что произошло в действительности с Иовом. Как только на него обрушились великие беды, он был свергнут со своего трона, стал презренным, его обвиняли в том, что он крайне грешен, навлек на свой народ гнев Божий. Конец цитаты.

Здесь конечно упрощение исторической картины. Несколько всё иначе происходило на древнем Востоке, но представить вот такой ход событий можно. Вот это историческая интерпретация. И согласно такой исторической интерпретации следует понимать тему поношения царя милостивого, которая звучит в 9й речи Иова.

Недостаточность исторической интерпретации, этой темы царя и поношения царя милостивого, следует из всего контекста 9й речи. Внутри этой 9й речи Иов начал, помните, говорить особым образом (машал, прооймеон). Его речь вдруг стала какой-то пространной, великой притчей. Иов произнёс возвышенную речь. Когда Иов начал говорить о Премудрости, в Иове начала говорить Премудрость. Успевайте? Когда Иов начал говорить о Премудрости... Если такой человек как Иов, начинает говорить о Премудрости, в Иове начинает говорить Премудрость.

Поскольку Иов говорить о царя притчу (машал), историческая интерпретация этой темы явно недостаточна. Тема эта «поношение царя милостивого» собирает в себе все центральные темы Евангелия. Потому что царь милостивый – Христос. Он понёс великое на Себе поношение за нас. Вот как Царь Христос, я сейчас процитирую Евангелие, чтобы было понятно. Чтобы можно было читать книгу Иова, надо сейчас обратиться к Евангелию. Христос скажет преведным на Страшном Суде: «алкал Я и вы дали Мне есть, жаждал и вы напоили Меня, был странником и вы приняли Меня, был наг и вы одели Меня, был болен и вы посетили Меня, в темнице был и вы пришли ко Мне. Тогда праведники скажут Ему в ответ: Господи, когда мы видели Тебя алчущим и накормили, или жаждущим и напоили? Когда мы видели Тебя странником и приняли? Или нагим и одели? Когда мы видели Тебя больным или в темнице и пришли к Тебе? И царь скажет им в ответ: истинно говорю вам: так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне».

А вот теперь продолжаем читать 9ю речь Иова.

«И ещё продолжая Иов сказал возвышенной речью: кто бы устроил меня как в месяцы прежних дней и в них же Бог хранил меня? Когда светильник Его сиял над головою моею? Когда светом Его я ходил во тьме, когда Бог посещения творил дому моему, когда я был весьма плодороден – вокруг меня чады, когда изливали мои пути масло, горы же изливали млеко». Вот, если не знать о чём речь Иов ведёт, то можно подумать, что перед нами самовосхваление. Ничего подобного. После речи о Премудрости Иов говорит о царя милостивом, о себе самом, как образе царя милостивого Христа. Ещё раз те же стихи прочту. «кто бы устроил меня как в месяцы прежних дней и в них же Бог хранил меня, когда светильник Его сиял над головою моею, когда светом Его я ходил во тьме, когда Бог посещения творил дому моему, когда я был весьма плодороден – вокруг меня чады, когда изливали мои пути масло, горы же изливали млеко.». Иов говорит о себе, что он был цитирую «как царь, который вершил суд правый и милостивый». О таком царе молился пророк Давид, о царе и Мессии. Из псалма Мессианского, то есть который просто говорит о Мессии прямыми

словами: «Боже, суд Твой царю дай, и правду Твою сыну царя судить народу Твоему в правде и нищим Твоим в суде.». Вот смотрите, сейчас будет речь о нищих и убогих. Почему? Потому что на нищих и убогих проявляется милость. Не на богатых и на разумных, а нищих и убогих. Ещё раз. Давид: «Боже, суд Твой царю дай, и правду Твою сыну царя судить народу Твоему в правде и нищим твоим в суде. Царь будет судить нищих народов и спасёт сынов убогих и смирит клеветника. И пребудет солнцем и прежде луны народы родов. Он сойдёт как дождь на руно.». Смотрите, тот же самый язык Священного Писания. «И Он сойдёт как дождь на руно и как капля каплющая на землю. Воссияет во дни его правда и множество мира пока не отнимется луна. И поклонятся Ему все цари земли, все народы послужат Ему ибо Он избавил нищего от руки сильного и убогого, у которого не было помощника. Он пощадит нищего и убогого и души убогих спасёт. Будет Он утверждение на Земле на верхах гор. Превознесётся выше Ливана плод Его, и они процветут от города как трава земли. Да будет имя Его благословенно во веки прежде Солнца. Пребудет имя Его и благословятся о нём все колена Земли, все народы ублажат Его.». Это мессианский псалом так говорит.

Сравним с тем, что говорит Иов о себе. По какому образу жил Иов.

Иов говорит: **«когда я выходил утром в город, на стогнах поставлялось мне сидение.»**. Вот, город – у царя Давида город и у Иова город. В городе Иов как царь был почитаем, помните, а казним он был вне града подобно Христу.

«когда я выходил утром в город, на стогнах поставлялось мне сидение. Вельможи переставали говорить, перст положив на уста ибо ухо слышало и ублажало меня, а око видя меня уклонялось в землю ибо я спасал нищего от руки сильного и сироте, у которого не было помощника я помогал. Благословение погибающего да придёт на меня. Уста вдовы благословляли меня. В правду я был облачён. Одевался же в суд как в ризу.». Ну, в чистом виде мессианский, понимаете смысл. Какой другой ещё может быть? «Священники Твои облечутся правдою» – это в псалме сказано в 131. Иов был не просто судья праведный, понимаете, он судил в таком достоинстве, которое будет иметь только праведное священство. Ну, кстати, это видно из еврейского текста «Правдою я облакался, облакал меня как риза и кидар суд мой». Вот кидар «цаниф» как головной убор священника, упоминается применительно к иерею великому Иисусу у пророка Захарии.

Так кто был Иов? Царь, как царь? Да. Пророк? Да. Священник? Да. Судья? Да.

По какому образу он жил? Иов говорит, что он был как дождь, капающий на землю. Он жил во свете по образу грядущего Мессии.

Ну нельзя иначе этот текст прочесть, как понимая, что Иов это прообраз Мессии Христа.

Иов говорит: **«Око я был слепым, нога – хромым, я был отец немощным. Распря же, какую сам не видел, я расследовал. Как земля жаждущая ожидает дождя, так они ожидали моего глаголения. Свет лица моего не спадал.»**. Ну, если еврейский текст посмотреть, то о дожде более выразительно сказано, это на греческий не переведёшь. О дожде: «они ждали как дождя меня, и рот свой они раскрывали как земля для дождя позднего». Имеется в виду поздний, то есть, весенний дождь. Это март-апрель, в котором больше всего нуждалась

земля Палестины. Иов сам говорит, что «вот они ждали меня как дождя».

Ещё, Иов, я не буду цитировать, я просто упомяну, что Иов кормил голодных, принимал странников, не отпускал от себя никакого страждущего и немощного человека. Это он говорит о себе. Никакого самовосхваления. Иов был, как он говорит, «утешитель страждущих». Иов утешитель. Это ещё одно сопоставление праведности Иова и праведности Ноя, чьё имя «Ноах» происходит от глагола «нихам» – утишать, покоить. Ной был это утишение, покой. Вот также Иов был утешитель страждущих. Но образ Кого был тогда Иов? В чистом виде – Иисуса Галилеянина.

Ну, вот это, кстати, сопоставление Иова с Ноем, с Ноем и Даниилом, мы находим в книге пророка ИIZEКИИЛЯ. Здесь сделаю небольшое отступление, но надо упомянуть всё-таки, что имя Иова в св. Писании оно запечатлелось. Пророк ИIZEКИИЛЬ говорит о 4х казнях, как полной совокупности бедствий. Вот 4 казни. Это голод, зверь, мечь, язва. И в этой связи ИIZEКИИЛЬ говорит о 3х великих праведниках. Мы приведём текст о первых казнях, из них ясно почему они вместе упомянуты: Ной, Даниил, Иов. Я в буквальном переводе с еврейского сейчас вам прочитаю. Это речь Господа. «Земля, если согрешит ко Мне вероломно вероломствуя, и Я прострю руку Мою на неё, и сокрушу в неё опору хлебную и пошлю на неё голод и отсеку от неё (т.е. уничтожу) человека и скот, и если будут три человека сии среди неё Ной, Даниил, Иов, то неправедностью своей избавит души свои, говорит Адноаи Яхве. Если бы зверя злого Я навёл на землю и он бы обесчадел её, и она бы от лица зверя была пустыней без прохожего, то сии три человека среди неё, жив Я, говорит Адонай Яхве, ни сынов и ни дочерей не избавят. Они одни себе избавятся, а земля будет пустыней.». Вот какой гнев Божий страшный. Если Ной, который послужил спасению человечества из вод Потопа не спасёт своих детей. Смотрите, какая казнь – своих детей не спасёт. Если Даниил, который в плену молился и спас царя Вавилонского и его магов, то есть спасал во враждебной среде.. Ели и Даниил не спасёт своих детей, то какой же это гнев Божий великий! И кто Иов в сопоставлении с Ноем, который не себя спасал, и Даниилом, который не себя спасал. Посмотрите, почему они трое оказались? Ной не себя спасал, и Даниил не себя спасал. И кто Иов в сопоставлении с Ноем и Даниилом? Иов образ Спасителя. Иов образ Христа Иисуса, Христа Спасителя. Не себя спасал.

Это главное содержание книги Иова. И нам не миновать этого знания, что главное содержание книги Иова утверждено пророческой речью, и его упразднить, вот это знание, что Иов образ Христа Спасителя, можно только вместе с пророчеством как таковым. То есть, полным безверием. Можно это сделать, но для этого нужно полное безверие. И вот пример такого, кстати, безверия вневероисповедного, надконфессионального, называющего себя наукой ложнообъективного, такого подхода мы приведём в самом конце. Я обязательно это сделаю. Надо предъявить вот такие подходы науки, или надконфессионального некоего прочтения. Вот, мы, когда дочитаем книгу Иова до конца, это обязательно нужно будет сделать. А сейчас, важно утвердиться в том, что Иов – образ царя милостивого. Он образ Спасителя.

29. Книга Иова 29 (Глава 28,29,30. Милости хочу а не жертвы).

Мы разрабатываем тему милости, как одну из центральных в последней 9й речи Иова. Помните, после речи о Премудрости, неизбежно в самой глубинной логике религиозной жизни возникает тема милости. И мы назвали эту тему словами пророка Озии, которую привёл Христос: милости хочу а не жертвы.

Мы прочли как Иов говорил о себе, как о царе, как о царе и судье и священнике милостивом. А сейчас он будет говорить о главном – о поношении царя милостивого, потому что Иов сам есть прообраз этого Царя милостивого, Который претерпел поношение за нас.

Вот когда читаем 9ю речь, мы с удивлением находим, что Иов до прихода друзей совсем не одиноким и покинутым сидел на гноище оказывается. Он не один сидел. Не буду я читать и цитировать всё. Я просто перескажу. Его окружали цитирую: «недостойные, бесчестные, похуленные, скудные всякого блага, тати, сыны безумных». Это всё из разных мест. Вот, они над Иовом насмеваются, ругаются, глумятся и они заставляют Иова стенать. «Ныне я есмь гусли их. Они меня притчей делают». Об этом мы говорили. Не притчей – «они меня гудом делают», то есть, они меня заставляют гудеть как гудят гусли или звенеть, как звенит Псалтирь.

А кто эти они, что глумятся над праведным? Вот, они вот вокруг Иова. Иов не один. Вокруг него вот эти «они». И кто эти они, что глумятся над праведным? Их образ нам знаком по Новому Завету.

Иов говорит, что «дома их были пещеры каменные». А пещеры каменные это гробы.

Иов говорит, что они бежали вчера из безводной тесноты и мучения. Ну, из Евангелия мы знаем, что нечистый дух ходит по безводным местам.

Иов говорит, что он уничижал отцов их, а самих не почитал достойными псов. Из Псалма мы читаем проочество о Христе: «окружили Меня псы многие. Сонм лукавнующих.». Псы окружили кого? О Ком псалом? О Христе. Псы кто? Они, говорит Иов, «имя бесчестных, и слава их угашена от земли». Ну, мы помним, что угасить значит низвергнуть в ад. То есть, отправших ангелов слава в ад низверглась. Это демоны. Вот они посмеялись над праведным. Вот они вокруг Иова.

Затем, говорит Иов, «они возгнушались мною», т.е. измучили, избили, искалечили, произдевались до конца. **«И они возгнушались мною, отступивши далече, и от лица моего не удержали плевка, совлекли с меня одежду».** «Отступили далече» это понятно, это из псалма «друзия мои и ближние мои. Напротив меня приблизились и стали и ближние мои в далеке от меня стали». «Отступили далече, от лица моего не удержали плевка». Ну, это Евангельское «тогда плевали в лицо Его». Евангелие от Матфея 26 гл. О том, что Мессия подвергнется оплеванию пророчествовал Исайя. Гл 50: «Совлекли с Меня одежду». Это, кстати, деталь, ну, величайшая деталь. Вот она в масоретском тексте отсутствует. «Совлекли с Меня одежду». Опять-таки псалом 21й: «разделили ризы Мои себе и об одежде Моей метали жребий».

Если Иов говорит о своём поношении и позоре, это не значит, что он их описывает. Его никто не раздевал. Иова никто не раздевал и никто его не оплёвывал, и в лицо его никто не плевал. А что это

такое? А Иов пророчествует. И в достоинстве своём и в мучении Иов – прообраз Христа Мессии.

Вот теперь важный вопрос, соберитесь, важный вопрос. Нужно проследить эту мысль: может ли Иов помыслить, что это Господь сотворил ему зло? Иов знает, что Господь предал его сатане и слугам его. В 9й речи, я не знаю, будете вы читать или нет, но если будете читать, то есть такая сложность, я предваряю, в 9й речи мы часто встречаем перемену подлежащего, где Иов говорит о Боге (Он), где о враге – тоже «он», и слугах его «они». Где Бог «он», где сатана «он» и где «они», слуги сатанинские, палачи. Вот это очень усложняет понимание речи. Вот послушайте:

«Предал меня Господь в руки неправедного. Нечестивым поверг меня. Гнев употребив Он низложил меня.». Вот здест «Он» это Бог. Дальше. **«Воскрежетал зубами на меня»**. Ну ясно, что не Бог же скрежетал зубами. Ещё раз, смотрите, это вот так ведь идёт текст подряд: **«Гнев употребив Он низложил меня. Воскрежетал зубами на меня, стрелы разбийников его напали на меня.»**. Ну я просто справку вам даю, что скрежетание зубов в Писании это исключительно вражда против праведного. Посмотрите псалом 36. В речи Иова «он» может быть Господь, и тут же «он» может быть враг. И надо понять, что переход совершился, вот, произошла перемена подлежащего, то есть действующего лица. Вот в этом сложность чтения Священного Писания, кстати в том чиале и псалмов. Если вы читаете псалмы, вы эту сложность наверняка зафиксировали. То есть, понимание предмета, о чём речь, может быть главной трудностью понимания древнееврейской письменности, особенно молитв, особенно пророчеств, но больше всего – плачей. И в псалмах есть плачи, есть пророчества. И вот, там перемена подлежащего, кто говорит – самое сложная задача понять это.

Перемена логического подлежащего от предложения к предложению иногда ни чем не оговаривается. Имеешь дух понять – пнймай. Не имеешь духа – не поймёшь. Вот только понимание общего смысла и вектора это называется путь. Понимание общего смысла и вектора пути куда движется и на что указывает речь, помогает правильно понять отдельные термины. Например Иов говорит: **«мирно живущего он (кто он?) рассыпал меня взяв меня за волосы, оборвал, поставил меня как мишень. Они окружили меня копьями, вгоняют их в утробы мои, не щадяще, излили на землю желчь мою»**. Смотрите, в одном тексте «он» – Господь, «они» – это мучители и палачи, то есть слуги дьявольские, которые мучают праведного. Обязательно при этом нужно помнить, что такова была вот жанровая особенность плача. Вот если вы читали св. Писание, вот обратили может быть на это внимание, что вот есть у плача Библейского вот такая вот жанровая особенность, это его такое эмоциональное напряжение, это, если хотите, богословский полёт. Вот можно в плаче сказать будто всё совершаемое по Божьему попущению, то что делают они, вот мучители, стрелки, стрелы, демоны, делает Сам Господь. Вот так, ведь так велико страдание, что можно вот так сказать.

Вот в книге Плача Иеремия находим те же образы, что в книге Иова. В переводе с еврейского «Он (Бог) натяг лук свой и поставил меня как мишень для стрелы, послал во внутренности (почки) мои дочерей колчана своего (т.е. стрелы)». То есть в плаче это возможно было сказать. Это проявление величайшей скорби, буд-то всё совершаемое

по Божьему попущению делает Он, Сам Господь. Только в плаче это допустимо, такие страшные слова. Вот такая тема плача, она звучит в 9й речи Иова. **«Открыв колчан свой он озлобил меня и узду лица моего они отпустили»**. Ну, «озлобил» имеется в виду «причинил скорбь», а «узду лица моего отпустили» это заставили Иова отпустить лицо, потому что поникшее лицо это знак полного упадка душевных сил.

Следующий 12 стих 30 главы. Вот мы на нём отдельно остановимся. Всё-таки мы не забудем, что мы изучаем язык св. Писания, то есть мы не просто с вами читаем книгу Иова, мы употребляем разные термины, переходим от одной темы к другой для того, чтобы открыв книгу Ветхого Завета мы могли прочесть её совершенно осознанно, понимая что каждая её крупная тема соотносится с заветом Новым. Вот отдельно остановимся на 12м стихе 30 главы. Она начинается словами: «справа они встали». Они это кто? Кто казнит Иова, кто его мучит.

«Псы, (демоны), справа они стали». Обвинитель стоял на суде справа от обвиняемого. Вот, Захария, знаменитый стих 3 гл 1 ст: «И Он (Бог) показал мне Иисуса, иерея великого, стоящего пред лицом ангела Яхве и сатану, стоящего справа от него, чтобы противиться ему». То есть, сатана стоит справа.

В псалме: «Поставь над ним нечестивого и сатана да встанет справа от него».

Вот этот 12 стих 30 главы, который мы начали цитировать остался в Септуагинте без перевода. Вот такое происходит в тех случаях, когда 70 толковников не знали, как этот стих перевести. То есть, смысл им был совершенно не ясен, и в этом случае они воздерживались от перевода, буквалистского перевода. И стих 12й действительно, он чрезвычайно труден, потому что он мессианский. Только когда пришёл Христос, стало ясно о чём был этот 12 стих 30й главы. Иов говорит о своих мучителях. Вот сейчас мы переводим с еврейского: «справа от ростка они восстали, ноги мои они простёрли, и выровняли ко мне пути бедствия». Росток. Понятно, почему мучители стоят справа от ростка. Ну, если мы понимаем, что этот стих мессианский, Христос говорил, что Он Сам лоза виноградная, а верные его – ветви. А ветви винограда, по-еврейски это «матэ». Этот мессианский символ будем искать у пророка ИIZEКИИЛЯ уже, потому что отрасль «цемах» – имя Божье у пророка Захарии. Поскольку Иов пророчествует о Мессии собою самим, то Иов и есть сам росток, а истезатели и обвинители Иова стоят справа от него. «Справа от ростка», то есть от Иова, от меня от Христа, они встали. Как сатана стоял справа от иерея великого Иисуса (пророчество Захарии).

«ноги мои они простёрли». Я читал исследования разных по поводу этого стиха. Все признают: испорчен стих. Его исправляют, буквы разные подставляют, огласовки меняют. Ничего этого делать не надо. Если представить, что мучители сковали ноги Иова, как в последствии ноги Мессии, то никаких исправлений не требуется. «Ноги мои они простёрли». Стих мессианский.

«Выровняли ко мне пути бедствия». Выравнивание пути у пророка Иссаи это приготовление пути для Спасителя. «Выровняли ко мне пути бедствия». Иов указывает собой на Спасителя, палачи Которого выровняли к Нему пути именно гибели, то есть сделали строго

противоположное тому, что было указано. Вот такой стих – трёхчастный мессианский. Ничего исправлять в еврейском тексте не нужно.

Итак, мучение Иову причинил тот, кто стоял справа от Иисуса в пророчестве Захарии. Тот, кто производит адские муки и скрежет зубов. И разбойники Иова знающие стези погибели, бесчинствующие и беспощадные. Иов говорит о царе милостивом, который терпит поношения. От кого? Иов не Бога обвиняет, что Тот причинил ему зло. И об этом Иову Господь Сам сказал, если читать греческую Библию: «разве мышца твоя не Господа или гласом на Него гремишь?». Так Господь Иову сказал. Но Иов обличал Господа. Обличал. Сказано «обличал Господа». В чём обличал? В немилости. **«Отреклась от меня милость. Посещение же Господе пренебрегло мной. Я возопил Тебе..»**. Это логика плача, понимаете? Так можно говорить только из самого дна страдания человеческого, когда ты ещё не безумен, но уже на грани. **«Я возопил к Тебе, и Ты не слышишь меня. Они стали и смотрят на меня. Ты нашёл на меня (Господь) без милости рукою крепкую избивал меня.»**. Вот так Иов говорит Господу.

Когда уж он с друзьями говорит, тут его уже ничто не сдерживает. В немилости он их обличает, своих друзей, которые призывали его покаяться. Они призывают его покаяться. Друзья пришли: кайся, Иов. Иов говорит, что они не милостивы.

«ныне же и вы нашли на меня, немилостиво, потому увидевши рану мою убойтесь. Возгнушались мною видящие меня, те кого я любил восстали на меня. Помилуйте меня, помилуйте меня о друзья ибо рука Господня прикоснувшаяся мне есть». Ну разве это рука Господня прикоснулась к Иову? Мы знаем то, что не знает Иов, потому что в прологе сатана просил у Бога «пошли руку Твою и коснись костей его и плоти его. Тогда сказал Яхве сатане: вот он в руке твоей, только душу его сохрани». Нам был дан пролог, чтобы мы удержали свою мысль от того, что Бог делает зло. Ну, ещё раз, такова особенность плача, как богословского жанра. Он рождается вот на глубине страдания, когда не возбраняется такое говорить. Это Бог попустил, что рука мучителя коснулась до меня, значит это рука Господня прикоснулась ко мне. Это только в плаче можно говорить. Ап. Павел вспоминает о законе Моисея, который карал без милости. Вот, ап. Павел это уже Христианин, да? Вспоминает о своём прошлом, он ужасается и из опыта говорит: страшно впасть в руки Бога Живого. Он говорит то же самое, что Иов: рука Господня, прикоснувшаяся мне есть. И ап. Павел говорит то же самое: страшно впасть в руки Бога Живого. Вот Иов в отличие от Павла не знает ни о законе, но он знает о себе, что не виновен, и чувствует при этом, что на него легла рука Божья. Иов говорит: «знаешь ведь, что я не нечестновал, но кто есть из рук Твоих изымающий?». Иов хочет избежать руки Божьей, но об этом говорит ап. Павел: «страшно впасть в руки Бога Живого».

«Я творил дела милости, Ты поступал со мной немилостиво.» Это ли хочет сказать Иов? Нет конечно. Потому что логика речи Иова такова: «я творил дела милости, а ты поступил со мной без милости». Это хочет сказать Иов в 9й речи? Это нет. Не это. Потому что человек Богу нужен больше чем человеку Бог. Ну вот это нужно понять один раз в жизни. Вот человек Богу нужнее. Богу нужен человек, больше нужен, чем человеку нужен Бог, потому что мы

забываем о Творце, а Он о нас нет. Потому что, говорит ап. Павел: «Бог верен, а всякий человек лжив». Вот вера Иова в том, что он лично, лично он Богу нужен, поэтому он о своём страдании говорит: «я бремя для Тебя». Человек Богу нужен. Это вера наша.

Ещё раз. Книга Иова это учение о человеке. Иов – человек. Движение навстречу друг другу Бога и человека Иова это взаимное движение, но Иов должен пройти свою часть пути до конца. Сейчас мы переходим к следующей теме, поэтому зафиксируйтесь пожалуйста.

Бог и человек движется навстречу друг другу. Иов – человек. Мы с этого начали. И вот человек Иов должен пройти свою часть пути до конца. Иов должен говорить о себе. Вот это будет исповедание. То есть Иов ещё должен пройти. После того, что он говорил о милости, о поношении царя милостивого, он должен пройти через исповедание. То есть пока Иов не откроет своё сердце, он не умолчит, он не перестанет говорить, он не успокоится. Как он сам сказал: **«чрево моё сторает от плача, недро моё вскипело и не будет молчать»**. Недро это утробная глубь души, где живет вера в Бога и в Воскресение. Вера не гасит страдания. Вера не обезболивает, учит книга Иова. Верующий человек Иов. «чрево моё сторает от плача, недро моё вскипело и не будет молчать». Вера не гасит страдание, вера не обезболивает, потому что чем бы была тогда крестная мука Спасителя.

То есть, пока Иов не откроет своё нутро, своё недро, своё сердце, он не умолчит. Вот она логика движения религиозной мысли. Иов с необходимостью приступает к исповеданию. Так построена 9я речь Иова. Притча о Премудрости, плач о милости, и последнее – это будет исповедание.

30. Книга Иова 30 (Глава 31. Сердце чисто и первородный грех).

Внутренняя логика последней речи Иова привела его к тому, что он пришёл уже к концу своей последней речи. Конец его речи это исповедание. Человек должен открыть в словах своё сердце. Бог и человек движутся навстречу друг другу, и вот человек Иов, он должен до конца высказать, кто он такой сам. Он должен предъявить себя, он должен открыть своё сердце. Тема беседы сегодняшней, я думаю следующей, будет такая: «сердце чисто и первородный грех».

Исповедание это центральный момент религиозной жизни человека, поскольку она требует личных усилий. Исповедание начинается с признания основ своей веры, как веруешь, как Бог открыт тебе. Прежде всего, как его имя. С этого начинает Иов – с упоминания, с обращения к Богу. Имя Божье Иов упоминает: «Шаддай мемеромим». Шаддай в понимании Септуагинты – «Гиканос» – это «тот кто достаточен». Вот так они перевели «шаддай» – гиканос – тот кто достаточен. То есть, самодавлеющий, достославный.

Традиционный перевод – Вседержитель, пантократор. Именем Шаддай назовёт Себя Господь в откровении Иову. До откровения Иов знал это имя, но он знал и нечто большее. Иов называет Бога «Шаддай мемеромим». Вот это «мемеромим» в понимании 70ти – «эксюпсисгон», то есть из всевышних. Шаддай из всевышних – вот как интересно. Вот так перевели на греческий. То есть – «достаточный, самодавлеющий из всевышних». Вот какое имя. Вот согласно с этой древнейшей из древних интерпретаций еврейского текста мы и находим в переводе на греческий язык. Иов знает о Боге то, что было открыто в Книге Бытия. Помните: «сказал Бог сотворим человека по образу Нашему». Это то, что было открыто Давиду, когда он пророчествовал о Богочеловеке. «Сказал Господь Господу моему...». То есть, Иов знал о предвечном совете лиц Божества. Иов знал это какое-то имя Божье. Шаддай из всевышних. То есть, самодостаточный из всевышних, достославный из всевышних. Вот так он говорит. Это 31 гл 2 ст.

«Что уделил Бог свыше и кое наследие достославного (Шаддай) из всевышних». До Боговоплощения все указания на троичность Божества носили прекровенный характер. Так и это имя Божье «Шаддай мемеромим» можно истолковать тривиально, например: «всесильный с высот» (Десницкий). Или поскольку «высот» это синоним «небеса», можно перевести: «Шаддай с небес», «Вседержитель с небес». Можно так переводить. Вот тривиально. Однако вот общее содержание книги Иова таково, и греческий перевод, понимаете, древнейшая интерпретация еврейских писем таково, что в Боге наблюдали некие различия при том, что Бог один. Вот общее содержание книги Иова таково, что в кругу собеседников Иова все знают о грядущем спасителе. То есть, ожидание Мессии это стержень веры этих людей. То есть, единый Бог, Всевышний, он достославный из всевышних, вот именно Тот, Кто должен явиться как Спаситель. Вот именно он, кто-то «Он», вот Он одолеет левиофана. Вот есть единый Бог, но вот кто-то он там из божества, он одолеет левиофана – великого кита.

Иов знал о нём и пророчествовал. Но ведь и Господь в речи к Иову, Он говорил о предвечном совете лиц Троицы, и также о том, кто назван в Книге Бытия, когда Бог говорит о Себе «эхат мемоену» – «один из нас» (Быт 3: 22). То есть, внутри Божества, внутри

Божества, вот ожидал человек различения внутри Единого Божества. Вот так, с таким именем Иов обращается к Богу.

Итак, Иов преступает к исповеданию. То есть, человек движется навстречу Богу и Бог движется навстречу человеку. Но человек должен пройти свой путь до конца. И вот Иов, когда он говорил о Премудрости, помните, о Премудрости он сказал. Из речи о Премудрости следует тема милости. Он её исчерпал. И вот теперь, наконец, он должен приступить, смотрите как, вот теперь человек исповедуется. Что такое исповедь? Иов готов к испытанию своего сердца.

Как он говорит: «Пусть Бог поставит меня на весы правды. Ведает Господь незлобие моё». То есть, Иов вновь помещает весы (дзюгос, карамысло весов, дуга, ярмо, иго, что указывает на Христа. Во второй речи: «примите иго Моё ибо легко есть.» – поставьте Меня на весы. Во второй речи Иов хотел положить на эти Весы свои страдания, но тогда страх Божий остановил его. Теперь, в последней речи Иов ставит на весы своё незлобие (это по гречески, в еврейском – совершенство). Сильно это в еврейском – совершенство. **«Ведает же Господь...»**. Ну, так написано, понимаете, по-еврейски – совершенство. **«совершенство моё. Неправедного ничего не было в руке моей. Молитва моя чиста и ныне вот на небесах свидетель мой и заступник мой в вышних. Жив Господь, Который мне так судил, и вседержитель который огорчил мою душу. Пока есть во мне дыхание и дух Божий остаётся в ноздрях моих, неизменно незлобия моего»**. Вот так начинает Иов – предерзновенно. Иову нужно открыть своё сердце. Вот что положит Иов на весы, чтобы показать, что не только дела его были милостивы. Вот дела человек на весы не положит. Но Иов начинает с этого. Он начинает с того, что предъявляет свои дела. Вот исповедание своё он начинает с того, каковы были его дела. И что же интересно он из дел своих покажет? Как он судил? Смотрите, как интересно – тема суда возникает.

В патриархальной древности патриарх и судил. Вопрос как. И чем иов сможет доказать, что он судил не просто праведно, как он говорил «в правду я был облачён, одевался же в суд как в ризу». Вот не просто праведно он судил, но милостиво! Как это доказать, что ты милостиво судил. Как это предъявить? Задумайтесь.

Так, ещё раз. Человек приступает к исповеданию. Делами человек не оправдывается. Но Иов должен предъявить дела. Из всех дел он предъявляет свой суд, как он судил, как он судил милостиво. А как доказать, что ты судил милостиво?

«Если я пренебрег судом раба моего или рабыни, когда они судились предо мною, то что сотворю, если испытание сотворит мне Господь? А если посещение (имеется в виду посещение Божие, то есть это близкая форма Богообщения), какой я ответ сотворю Богу?». И вот, дальше, смотрите, вот что он предъявил: **«Я был во чреве, разве не так? И они были в том же самом лоне мы были.»**.

Ещё раз. Как и я был во чреве... Вот он судит других людей. Он говорит. Как я судил? Что значит милостиво судить? Как и я был во чреве, разве не так? И они были в том же самом лоне мы были.

Вот такой вот, понимаете, аргумент. Это означает, что «я судил их как единопутных братьев и сестёр». То есть, когда я сужу человека, это мои братья и сестры, которые были в одном и том же со мной материнском лоне.

Так, но с этим надо разбираться. Это вопрос не простой. И вот, мы на нём, пожалуй, остановимся. Нужно сопоставить суды двух Божьих людей: Иов и Израиль. Иов – избранник Божий и Израиль, если говорить о народе, это Богосозданный народ, от Авраама идущий. Вот, главным искушением народа Израиля будет то, что он сделает Бога Сущего Богом племени. То есть, унизит Бога и возвеличит себя. То есть, своё избранничество иудеи толмуда будут полагать не в Боге, но в человеческой природе еврея, которая отличает его от других народов.

Избранник Божий Иов, «человек истинный», как сказано, не принадлежал Израильскому народу, от Авраама происходя. Иов говорит, что человеческая природа тождественна. Каждый вышел из чрева матери, матери своей; и при этом все люди единопутробные, вышли из одного и того же самого лона. В единой утробе Бог тождественно слепляет зародыш из первичных вод, оглаголивает его и сообщает человеку Свой дух и глагол (логос). Это значит, что и Творец у людей один – Отец, и одно материнское лоно. Все единопутробные братья и сестры. Я сейчас процитирую ещё раз, что говорит Иов. Вот как он исповедует своё милостивое отношение: «как и я был во чреве, разве не так? И они были в том же самом лоне мы были.». То есть, все люди – единопутробные братья и сестры. Это глубочайшая религиозная интуиция! И в полноте она развернётся только в Христианстве.

Ну, иной взгляд мы находим в иудаизме толмудическом, но впервые этот взгляд о различии человеческой природы еврея и не еврея, этот взгляд явился у Ветхозаветных евреев ещё, это 3я книга Ездры 6я глава 55– 59 стих. С сокращениями я сейчас прочту. Значит, Ездра молится: «Господи, для нас создал ты век сей. О прочих же народах, происшедших от Адама, Ты сказал, что они ничто, но подобны слюне, и все множество их Ты уподобил каплям, каплющим из сосуда. И ныне, Господи, вот, эти народы, за ничто Тобою признанные, начали владычествовать над нами и пожирать нас. Если для нас создан век сей, то почему не получаем мы наследия с веком? И доколе это?».

Ещё раз говорю. Это в 3й книге Ездры, 6 гл 55 и следующие стихи. Вот такой вот взгляд в Ветхом Завете, он есть. Вот, и русский философ Розанов, вот не прошёл мимо этих слов, он так их комментирует: «каким ужасающим холодом веет от этих слов!. Израиль не хотел приобщать другие народы к своему избанию. Во всемирной истории, и во всемирной литературе, где было так много унижения и гордости, возвеличения и падения. Вероятно никогда не были сказаны слова такой презрительности, как эти. И сказанные в уединении ночной молитвы, сказанные к Богу. То есть, вытекают из самой глубины души. Выражают постоянную мысль, в которой нет никакого сомнения. Здесь гордость и унижения так велики, что они не обращены даже к тем, кого унижают. Унижаемые очевидно не существуют для того, кто унижает.». Конец цитаты.

То есть, для иудеев толмуда, это совершенно очевидно, для иудеев толмуда, но этот взгляд ещё в Ветхом Завете есть, избранничество своё евреи полагают не в Боге, но именно в человеческой природе еврея, которое отличает его от других народов.

Как говорит Иов: «как и я был во чреве, разве не так? И они были в том же самом лоне мы были». Вот, Иов говорит: «все люди единопутробные братья и сестры.». Ну, вот это глубочайшая интуиция

религиозная. То есть, когда Иов судил, он судил других людей с пониманием, что мы все вышли от одного отца и от одной матери. Мы все братья и сестры. Вот это называется «судил с любовью». А кто мои братья и сестры, которых мне назначено любить? Вот, кто есть человек мне подобный? Ну, понятно, в иудаизме с возникновением самой религии, после отвержения Христа, произошло изменение самого понятия родства, кто мне брат и сестра. То есть, до Христа принадлежность к еврейскому народу определялась по отцу, в иудаизме передаётся от матери, поэтому для иудея возможно признать, что все люди имеют одного отца – Бога, но допущение, что все люди единоутробные братья и сестры, как говорит Иов, означало бы, что человеческая природа еврея и не еврея тождественна. Значит, по логике иудаизма, что у всех людей один и тот же отец – пусть будет; одно и то же материнское чрево – никогда.

Вот, становится понятно, какой полемикой против иудеев были заряжены слова ап. Павла. От одной крови (на Реопате он это сказал) «От одной крови Он сотворил (Бог) весь род человеческий.». То же самое и говорит Иов: «В том же самом лоне мы были».

Это я вам переводил с греческого. Смотрим еврейский текст. Возможно два варианта перевода. Значит, первый вариант перевода: «И Он (Бог) изготовил нас в утробе единый» (единый относится к Богу). Один и тот же отец и создатель. Он изготовил нас в утробе, Он единый. Такому пониманию следует и Рижский и Десницкий и Синодальный перевод. А древнейший из древних опыт понимания этого текста совершенно иной. То есть, древние евреи (70 толковников) понимали этот текст так, что «единый» относится к утробе. Утроба эта в еврейском языке мужского рода. «Мы были в той же самой утробе.». То есть, «Он уготовал нас во утробе единой». То есть, люди единоутробные все – братья и сестры.

Вот так Иов судил. То есть, он судил с любовью братской, потому что все люди для него единоутробные братья и сестры.

Что положит Иов на весы правды? Он с этого только начал. Дела человек не положит. Иов не оправдается делами, даже милосердия. Хотя он о них и говорит. И мы опять наблюдаем глубочайшую религиозную интуицию, которая полное развитие получит только в Христианстве. Конечно, вера без дел вообще не бывает, но делами человек не оправдается. И в этом смысле, наши дела Богу не нужны. Только в этом смысле. Делами человек не оправдается.

Смотрите, ещё раз. Вот, логика религиозной жизни. Вера без дел не бывает. То есть, если нет дел, то значит и веры нет. Но делами человек не оправдается, и в этом смысле наши дела Богу не нужны.

На весы правды Иов должен положить своё сердце. Да, он умел чувствовать других людей, как единоутробных братьев и сестёр. Иов говорит дальше, что он говорит: что он не может быть не милостивым. Он не может быть не милостивым, даже если бы захотел. Вот его слова: **«Ибо страх Господень содержит меня, и от прихода его не стерплю»**. От прихода – от получения. То есть, человек не может поставить себе в заслугу, что имеет страх Божий. Я получаю от Господа такой страх, что нестерпимо. Вот настоящая свобода такова, что человеку нестерпимо грешить.

«Страх Господень содержит меня, и от прихода его не стерплю». То есть, в заслугу себе я этот страх Божий не могу даже поставить. Я не могу быть иным, говорит Иов. То есть, когда Иов говорит о

Страхе Божьем, он хвалится не собой, он хвалится Богом. Об этом всё время говорил ап. Павел, постоянно. То есть, то, что мы имеем в себе, мы хвалимся Богом, а не собой никак. Ап. Павел это постоянно говорит.

Ну вот, если страх Божий – начало Премудрости. Иов мудр? Да. По смыслу греческой книги Иова. Ибо богобоязненный человек мудрее сатаны.

Далее. Поклонение Богу единому для всех собеседников Книги это само условие диалога. Никто из участников не принадлежит к народу Израиля, однако на каждом из них как бы первая заповедь запечатлелась: «Аз есмь Господь Бог твой, и да не будут тебе бозе иные разве Мене».

В Книге все собеседники истово верующие. Вот, разговор идёт только среди людей, которые верую истово. Вообще бы не было иначе разговора. О чём разговаривать с людьми, которые не веруют в Единого Бога? Что, с ними, спорить чтоли? Нет. Это единоверцы. Поэтому они так схлестнулись горячо.

Иов в исповедании своей веры говорит, что он в тайне сердца не отступал от Единого Бога, Которого человеческое сердце знает.

Говорит такими словами: **«И если тайно прельстилось сердце моё, если и руку мою прижав к устам моим я целовал..»**. Это интересная деталь. Мы не знаем его, кастати, значения. Целование собственной руки, это жест какого-то непонятного значения, но связано и с религиозным языческим поклонением, и говорит: я этого не делал. **«Если тайно прельстилось сердце моё, и если руку мою прижав к устам моим я целовал, то это в беззаконие величайшее да вменится мне за то, что я солгал пред Господом Всевышним»**. Если тайно прельстилось сердце моё.

Из пролога мы знаем, что Иов хранил помыслы не только свои, но и сыновей. Что Иов подлинно удалялся от всякие лукавые вещи. Но теперь он должен это высказать, и он это высказал. «И в тайне сердца я этого не делал».

31. Книга Иова 31 (Глава 29,35. Сердце чисто и первородный грех. 2 часть).

Тема сегодняшней беседы та же, что и в прошлый раз: Сердце чисто и первородный грех. Это будет сегодня исповедание Иова. И смысл его речи, я сразу скажу чтобы был понятен её контекст: «Первородный грех на мне, а другого нет. Сердце моё чисто». Ну, с точки зрения собеседников Иова, это нечто немыслимое и принципиально невозможное. Они по-разному втолковывали Иову, что если он так страдает, то это наказание за грех. И вообще, не может быть сердце человека чисто. А это значит, что Иов должен как-то доказать, если угодно – предъявить, и уж совсем просто – явить свою непорочность. Вот как это может человек сделать?

Иов начинает. Он говорит, не больше не меньше, что он жил в божественном свете (греч. «фос», евр. «ор»). Иов сейчас нам докажет, что до закона исполнял больше данного по закону. То есть, закона ещё нет. Сюжет Книги это патриархальная древность, до Моисея. Но Иов сейчас нечто такое скажет, чтобы мы поняли, что он до закона исполнял больше данного по закону. Вот таков был этот человек, и такова была милость Божья о нём.

Иов говорит. Это 29 гл 3 ст: **«Когда светильник Его (Божий) сиял над головою моею, когда светом Его я ходил во тьме, свет лица моего не спадал.»**. То есть, благодатный свет шел от лица Иова. Вот только человек, который живёт в благодати Божией может сказать о себе, как Иов говорит. Теперь внимательно послушайте эти слова. **«И если я радовался о падении врагов моих, и сказало сердце моё: благо же, да услышит ухо моё проклятие обо мне, да ославлен буду от народа моего озлобляем.»**. Так, вот здесь надо разбираться. Если я радовался о падении врагов моих. Не забудим, что всё-таки мы находимся с вами в Ветхом Завете а не в Новом. Что мы в Ветхом Завете об этих чувствах по отношению к врагу знаем. В притчах 24 гл написано: «Если падёт враг твой, да не обрадуешься о нём, ибо узрит Господь и отвратит гнев Свой от него». То есть, смысл этого речения: не радуёсь о грехе врага, да хуже будет врагу.

Вот Иов рассуждает диаментрально противоположно: если я радовался падению врага моего, будь я проклят. Вот как! Это что, Ветхий Завет? Это что-то совершенно другое.

Да услышит ухо моё проклятие. Ну, это сильно сказано. Проклятие это очень сильная богословская категория. Впервые о проклятии человек услышал от Бога в день грехопадения: проклята земля в делах твоих. Вот за какую бы вину Иов почитал себя достойным проклятия – если бы он радовался о падении своих врагов. И он говорит: вот если бы я вот радовался падению врагов моих, «да ославлен буду». То есть, ну, если вот посмотреть текст внимательно, перевести можно иначе: «да буду я для всех притчей (гудом)». Вот этой вот притчей, или гудом. Вот гусли гудят гудом. Вот пусть я буду вот ославлен, пусть я буду для всех притчей, что гудит как гусли.

Дальше. Да буду от народа моего озлобляем. Озлобляем – то есть, претерплю скорби. То есть, вот чего пожелал себе Иов, если «я порадовался о падении врагов, будь я проклят, будь: это проклятье произнесут и я его услышу, пусть я буду ославлен в народе и

потерплю от народа скорбь (обиду, зло)». Ну, вдумайтесь. Любите врагов ваших. Это мог сказать только Богочеловек. Не радоваться о падении врага своего, это было признаком Ветхозаветной праведности, потому что, пусть Бог отомстит врагу. Пологать, что радость о несчастье человека, даже если это твой враг есть само грехопадение, и бежать от него – вот это Иов мог. Вот это значит «ходить во свете». Вот смотрите, он сказал «я ходил во свете и свет лица моего не спадал.». А вот почему? А вот потому, что вот так он, так он относился к людям, даже к врагам своим.

То есть, в Иове Господь обрёл человека, который больше чем праведник Ветхого Завета. Вот Иов больше чем праведник Ветхого Завета. То есть живший до закона Иов стоит пред дверями Нового Завета.

Смотрим масоретский текст. Он отсекает от исповедания Иова то, что связывало его с Новым Заветом. То есть, в масоретском тексте Иов просто не радовался о гибели врага, и его не проклинал. Можете посмотреть эти переводы. Это 31 гл 29 ст и следующий. То есть, будь перед нами один масоретский текст, мы бы никогда не узнали как Иов был Богобоязнен.

Итак, Иов сказал, что он, если бы радовался о падении врага, то он бы удостоился оскорбления от народа. Вот, о народе Иов вспомнил не даром. Перед пришествием Спасителя, Иоанн Предтече говорил: покайтесь ибо приблизилось Царство Небесное. Вот пришёл Пророк и сказал: покайтесь ибо приблизилось Царство Небесное. А вот вопрос: покаяться как? Как и что нужно было сделать? Ведь ещё не начал земное служение Тот, Кто имел власть отпускать грехи! Ну, как народ мог понять, что говорит Иоанн Креститель? А он наверное говорил то, что народ понимал. Как покаяться, (а Христа ещё нет), как покаяться, чтобы Господь отпустил грехи? Ответ: обличить себя перед людьми, перед народом.

Этот ответ верующая совесть подсказала (впервые это есть в св. Писании) подсказала Иуде, 4му сыну Иакова. Об этом рассказано в Книге Бытия. Он признал свой грех пред людьми, и к нему 4му сыну перешло первородства. Всего-то он сказал «ну, не прав я», пред людьми сказал: не прав. И к нему перешло первородство.

Этот же ответ совесть подсказала царю Давиду. Ну, это знаменитая история, да, с Урией. И Давид был спасён от смерти.

Этот же ответ знал Иов. А Иов был человек истинный в глазах Божьих. Кстати, обличить себя перед народом хотел и Иуда Искаротский. И пришёл и сказал, что он сотворил. Однако уже стал этот способ покаяния (обличить себя перед людьми) стал не действенным. Потому что этот способ покаяния был дан человеку до Христа, а те, к кому пришёл Иуда отпустили его ни с чем. То есть, и это было понятно народу, к которому обращался Иоанн Креститель: покайтесь это значит «скажи, скажи пред человеком, человеками, перед народом, что ты не праведного сотворил». Вот во времена Иова, в его народе и у соседей была принята такая форма покаяния публичного перед людьми. Я немножко забегу вперёд – об этом будет говорить Елиуй: **«помыслит кто сердцем, обратится ко Господу, то возвестит человеку укор свой от Господа и безумие своё окажет, отдаст человекам правду свою»**. Вот такая форма покаяния называлась по-гречески «эксэгория», то есть «из-речение, из-глаголение,

выговаривание» или по-нашему «ис-по-ведь». Иов говорит об этой форме покаяния.

Иов теперь говорит. **«Или согрешая неволью я скрыл грех мой, смутился от народного множества, чтобы исповедать грех мой пред ними. Или я позволил немощному выйти из дверей моих, недром истощённому».** Искусство покаяния и дар беречь свои помыслы сделали Иова в глазах Божьих достойным того, если помните чем книга закончилась, чтобы ради Иова Господь разрешил грех Елифаза, Вилдада и Софара. Иов умел свои помыслы хранить, и знал как их исповедать. И он это делал в жизни. И в конце Книги Иов таков, что вот ради Иова Господь разрешил грех Елифаза, Вилдада и Софара. А по молитве Иова, если помните, Господь оставил грех их. То есть, смотрите, и разрешил грех и оставил грех ради Иова. Вот что значит хранить помыслы и уметь исповедываться. То есть, владеть этим великим искусством исповеди. А слуга Божий Иов, это мы увидим его, он конечно прообразует священство Нового Завета.

Так, если мы посмотрели бы масоретский текст, то там не упомянуты ни невольный грех Иова, и само действие исповедания греха пред людьми, его тоже нет, и что Иов не отпускал от себя за дверь страдающего человека, недром истощённого – этого тоже нет. Там другое. Вот кстати вот последнее, как он сказал «или я позволил немощному выйти из дверей моих, недром истощённому». Вот последнее может означать должника. Просто, это именно так и есть. Мы сейчас в этом убедимся. То есть, всё отдавший в залог должник себя и семью, вот, он есть недром истощённый. То есть, в древности главный способ приченения страдания было взимание долга. Вот, если мы хотим с пониманием читать Ветхий Завет, мы должны просто иметь в виду, что вот главный способ причинить страдание другому человеку было взимать с него долг. Об этом сейчас будет речь. Вот мы обращаемся к Богу «Отче наш, оставь нам долги наша, как и мы оставляем должникам нашим». И вот Иов говорит в исповедании, то есть, когда открывает своё сердце, как он обращался с должниками своими, как он поступал с долговыми обязательствами.

То есть, ещё раз, задача Иова – предъявить своё сердце. Он должен, вот ясно показать, что только первородный грех на нём, а другого нет. А как это покажешь? Вот один способ ещё есть: А как ты поступал со своими должниками? Точнее, с его долговыми расписками.

Вот послушайте: 35 гл 35 ст **«Если бы я не убоялся руки Господней, но написание, которое имел на кого-то (т.е. расписку) на плечи тому возложив как венец прочитал бы, а не разодрав его отдал должнику ничего не взяв от него, то...».** Вот если бы я не делал этого. Т.е. надо разобраться в прочитанном. Положить поверх плеч должника его долговую расписку и прочитать её перед собранием означало предъявить долг взыскания. Вот, представляете картину, да? Пришёл должник, поверх плеч его полагается долговая расписка, её читают пред собранием – это значит всё, долг возвращай. Так выглядела процедура взыскания долга. А вот процедура прощения долга, она не была публичной. Понимаете как! Вот взыскать долг – публично, а простить долг не публично – тайно! То есть, взаимоотношения мог не отпуская за дверь должника недром истощённого как делал Иов, просто порвать записку, расписку. Вот, отсюда символический образ искупления и прощения грехов в литургической поэзии есть, и вы его слышите при каждой литургии: «Христос

рукописание грехов наших растерзавый», то есть, порвавший нашу долговую расписку. Это молитва бго часа, если помните.

Ну, это замечательно, если Иов такое говорит. То есть, это что-то необыкновенное, это добродетель необыкновенная. Так поступать с должниками – прощать грехи, так как это делал Иов.

Ну, опять таки, если мы посмотрим в масоретском тексте, это важнейшее место исповедания Иова, оно в греческом даёт прямо Новозаветный образ, то в масоретском тексте оно имеет противоположный смысл. То есть, Иов может гордиться своей правотой пред Богом. Не знаю, я читать сейчас это не буду, это всё есть в научных изданиях, вы можете это прочесть. Просто, там смысл противоположный.

Ну, я сейчас прочитаю просто как это комментирует Рижский, древнееврейский текст. «Иов имеет в виду, что если бы Бог помог ему и написал на свитке ответ, то этот ответ несомненно был бы его оправданием. Иов с гордо поднятой головой мог бы к Богу подойти.».

Или Десницкий комментирует: «Иов как бы запечатывает свиток, в котором под клятвой отстаивает свою невиновность и предлагает Богу ответить ясно и определённо и т.д.». То есть, о прощении грехов должнику в масоретском тексте речи нет.

И последние слова Иова. Напоминаю, что это исповедание идёт. Иов предъявляет сердце своё. Последние слова Иова возвращают нас к тому, с чего Иов начал свою первую речь. Помните вы или не помните? Дело было давно, как мы с вами читали эту первую речь. Но, с чего Иов начал свою первую речь? Это было грехопадение.

Вот как Иов об этом говорит. Так, это продолжение фразы о том, как он грехи прощал.

Значит, ещё раз. **«Если бы я не убоился руки Господней, но расписку разодрав её не отдал должнику ничего не взяв от него, (Иов продолжает) если земля когда-нибудь восстенала на меня, если и борозды её восплакали в купе, если и силу земли я ел один без почитания, если я опечалил душу господина земли изгнав его, то вместо пшеницы да взойдёт мне крапива, а вместо ячменя – терновый куст»**. Вот какой текст! То, что я прочитал – это последние слова Иова в его последней 9й речи.

Вот эти слова Иова имеют отношение к событию грехопадения. Вот в еврейском тексте они с такой ясностью не прочитываются, и поэтому исследователи вот эти стихи (это 31 гл 38-40 ст) о земле, они как-то считаются слишком незначительными, чтобы стоять в конце последней речи Иова, и исследователи еврейского текста перемещают эти стихи выше по тексту. Вот. Ничего перемещать не нужно. Стихи стоят на своём месте. Надо просто разобраться в прочитанном.

Что говорит Иов. Если земля когда-нибудь восстенала на меня. Земля кричит от невинно проливаемой крови, точнее голос крови кричит от земли Богу, как сказал Бог Каину: голос крови брата твоего вопиет ко Мне от земли. Вот. Еврейский текст можно понять так, что Иов не обрабатывал свой надел «Если на меня земля моя вопияла. Если борозды её восплакали в купе». То есть, смотрите, земля стенает, а борозды земли плачут. Это чисто Библейское мировоззрение. То есть, земля плачит не только от проливаемой крови, но от всякой злобы людской. Так говорит пророк Иеремия: «доколи будет плакать земля, и всякая полевая трава сохнуть от злобы населяющих её. Исчезли скоты и птицы ибо населяющие землю сказали: не увидит Бог путей

наших». Вот, как это современно всё звучит, да? То есть, земля может стенать, борозды земли плакать. Земля пустет от скотов и птиц, перестает плодоносить.

Так, Иов говорит: «Если силу Земли я ел». Что имеется в виду. Когда человек возделывает землю, она прилагает силу свою, чтобы дать человеку. Вот, именно этой силы, которая идет от земли, вот лишён был Каин. То есть, земля возвращает человеку его труд, и, мало того, она прилагает свою силу, она семечко растит, от этого мы питаемся. Поэтому Бог сказал Адаму: будешь есть землю. Имеется в виду, что будешь питаться от земли, от той силы, которая идет от земли.

«Если силу земли я ел без почитания». Что имеется в виду. Без воздаяния. То есть, ну, тонкий момент. Попробуйте понять. Вот, если земля прилагает свою силу к труду человека, то человек должен как-то воздать, почтить, оценить. Вот земля даёт тебе силу, ну, почти это, отнесись к этому с воздаянием каким-то. Тот человек берёт от земли, но ещё он обязательно возвращать должен что-то. Вот, это Иов умел.

«Если я печалил душу господина земли». Господин земли это человек. Опечалил душу господина земли. После грехопадения человек опечален, всякий человек опечален – и муж и жена. Мужу сказано: в печалих будешь есть землю во все дни жизни твоей. То есть, после грехопадения каждый человек несёт общие печали, но ещё он приносит в мир и свой грех, то есть прибавляет к печали общей всем ещё печаль, то есть скорбь от себя лично, обижая другого человека. Вот Иов говорит: к той печали, что от грехопадения, я ничего не прибавил. Кому? Никому. Никакому человеку-господину земли. Со мной печаль греха первородного, другой нет. Вот это вывод его речи. Вот, со мной печаль греха первородного, другой нет.

Иов говорит: «да взойдёт мне крапива и терновый куст». Интересно. Крапива и терновник. Вот, мог бы Иов сказать: «терни и волчцы»? Вот, как в книге Бытия, помните? Вот, не сказал. Потому что события грехопадения ему известны, и до того, как Книга Бытия была написана, знали, что проклята земля в делах человека, терния и волчцы она возрастит ему. Иов говорит иначе: если я лично согрешил, то пусть мне будет крапива и терновый куст. Так заканчивает исповедание Иов. Если я согрешил, будь я проклят от земли, как Каин; первородный грех на мне, сердце моё чисто. И упокоился Иов в словах.

Итак, последние слова Иова о земле и о грехопадении. Я сейчас ещё раз прочитаю их: «Если земля когда-нибудь восстала на меня, если и борозды её восплакали вкуче, если и силу земли я ел один без почитания, если я опечалил душу господина земли, изгнав его, то вместо пшеницы да взойдёт мне крапива, а вместо ячменя – терновый куст. И упокоился Иов в словах.»

32. Книга Иова 32 (Глава 32. Теодицея).

Итак, Иов закончил свою последнюю 9ю небывалую речь, и как сказано, «упокоился Иов в словах». Так. Упокоился Иов в словах.

«Умолчали же и три друга его.». Иов упокоился, ибо он был разгневан. Вот, если помните, первую речь Иов закончил словами «не умирился, не умолчал, не упокоился, пришёл ко мне гнев». Иов выговорил свой гнев. Теперь, после исповедания, Иов упокоился, а его друзья умолкли (умолчали) ибо не знали что сказать.

Итак, вот на чём завершился диалог Иова и его трёх друзей. В греческом тексте. «Умолчали же и три друга его ещё пререкать Иову, ибо Иов был прав пред ними». Всё-таки, богословы. Когда Иов произнёс своё исповедание, когда он предъявил своё сердце, друзья умолчали пререкать Иову, ибо Иов был прав пред ними.

Так Елифаз, Вилдад и Софар оценили последнюю речь Иова. Он убедил их в своей правоте. То есть, после его необыкновенной речи они уже не могли говорить. Вот так по Септуагинте. Это в Септуагинте так, и в Сирийском переводе так и у Симаха так. И один из еврейских манускриптов даёт именно этот смысл. Масоретский текст даёт противоположный смысл. Смысл тот, что Иов был прав в глазах своих. Вот масоретский текст: «И упокоились те три человека отвечать Иову ибо он был прав в глазах своих». То есть, они сочли бесполезным с Иовом спорить, потому что он упрямый.

Вот, однако Елиуй свидетельствует далее, что друзья Иова ужаснулись от его речи и не нашли, что отвечать ему. Это будет сейчас сказано. «Они ужаснулись, не ответили уже, отпали от словес своих». Вот, о тех, кто ужаснулся как можно сказать, что они упокоились? Или, выслушать 9ю речь Иова можно с пониманием и почтить, то есть.

В масоретском тексте завершающая оценка диалога Иова и трёх его собеседников имеет тенденцию, которую мы наблюдали уже в последней 42й главе в развязке. То есть, это принижение правоты Иова и соответственное ослабление неправоты его друзей.

То есть, по Септуагинте ещё раз: «Умолчали же и те три друга его ещё пререкать Иову ибо Иов был прав пред ними». Вот так. Нечего не можно было сказать.

Вступает новое действующее лицо. Вступает с гневом. Потому что такое напряжение, такой диалог. Разгневался же Елиуй, сын Ворахиила, вузитянин из племени Рама офсетидийской страны. Вот, какой-то объявился вдруг после того, когда все... один упокоился, другие умолчали, вот объявляется какой-то Елиуй, вот сына Ворахиила вузитянина офсетидийской страны. Вот, вопрос, который волновал всех исследователей книги Иова: кто такой Елиуй, откуда он взялся. Ведь до этого он нигде не упомянут.

Рассмотрим этот вопрос. Елиуй. «Элиху» по-еврейски. Имя, которое встречается в истории Израиля. Таков был предок Самуила, такое вот имя упоминается в первой книги царств, в 1й главе и в 1м стихе. «Элиху» означает «Бог мой он». Имя отца Елиуя «Барахел» больше нигде не встречается, но он был вузитянин. То есть, Елиуй мог происходить от Вуза, а Вуз был племянником Авраама. То есть, Вуз был сыном Нахора, брата Авраама. А старшим братом Вуза был Уц, по имени которого названа страна – земля Уц или усетида офсетида, то есть где происходит действие Книги. Елиуй таким образом мог быть

родственником Иову и его земляком. Вот это вот зафискируем, да. То есть, Елиуй мог быть, вот судя по тем сведениям, которые даёт нам Книга, он мог быть родственником Иову и его земляком.

Вот, поскольку Елиуй жил в той же стране, что и Иов, Книга не упоминает о его приходе наряду с царями и властителями других стран. Вот, Елифаз, Вилдад, Софар – они откуда-то пришли, а Елиуй здесь жил. О нём и не упомянуто. Если Елиуй не упоминается в начале книги, поскольку он был жителем земли Уц или Офсетиды, то можно предполагать, что кроме него рядом с Иовом и тремя царями были и другие слушатели. То есть, спор Иова и трёх друзей мог быть прилюдным. Смотрите, совсем другая обстановка. То есть, если это и был диалог между друзьями, а он таким и был между друзьями, то он мог быть публичным. Вот, Елиуй как раз из публики, которая слушала этот диалог.

Возникали недоумения, откуда Елиуй вообще взялся, его речь читали позднейшей вставкой. Вот это Библейская критика очень любит делать, и имеет смелость различать, что есть оригинальный текст, а что есть вставки. Вот нам предстоит убедиться, что речь Елиуя это органическая часть Книги Иова и никакая не позднейшая вставка. Итак.

Это 32 глава. **«Разгневался же Елиуй, сын Варахиила вузитянин из племени Рама офсетитийской страны; разгневался на Иова весьма за то, что он объявил себя правым пред Господом, и на трёх друзей разгневался весьма за то, что не смогли отвечать против Иова.»**. Я прервусь, потому что иначе вы не поймёте о чём речь. Итак, значит Елиуй разгневался на Иова весьма за то, что он объявил себя правым пред Господом. Масоретский текст сильнее: «за то, что он оправдывал себя, душу свою больше чем Бога (Эллохим)». Так воспринял Елиуй речь Иова. То есть, он не мог не возмутиться. «И на трёх друзей разгневался весьма за то, что не смогли отвечать против Иова, хотя и полагали, что он нечестив». Это так в греческом тексте, и он конечно, вот в данном вот случае греческий текст не годится для понимания того, что происходило. Смысл в другом. В еврейском тексте: «они обвинили Иова». Следует понимать «обвинили Бога». То есть, на письме такого рода словосочетания недопускались. Вот, нельзя было сказать «обвинили Бога». То есть, на письме такого рода словосочетания заменяли имя Бог заменяли на другое имя. Это называлось исправление писцов. Специальные пометки были в еврейских изданиях Библии. То есть, Елиуй разгневался на трёх друзей за то, что они своим молчанием признали правоту Иова в его споре с Богом и тем обвинили Бога. Слово «Бог» взяли и заменили на слово «Иов», и сделали пометочку, что вот так надо понимать, писать так просто нельзя. Вот такой стиль письма и мышления.

«Елиуй же терпел дать ответ Иову ибо трое других были старше его днями. И увидел Елиуй, что нет ответа в устах трёх мужей и возярился гнев его». Вот сейчас вступает Елиуй, вот так сразу возярился гнев его. И заметим, что возярился-то возярился, и гнев-то гнев, но Елиуй в гневе таком яром ведёт себя мудро. Он прямо вдохновлён Богом. Елиуй скажет значительную речь.

Когда Господь разрешал спор Иова и друзей, вот Господь почему-то ни слова не сказал про Елиуя. Мы уже с вами читали, если помните «сказал Господь Елифазу феманитянину: согрешил ты и оба друга твои

ибо не глаголали вы предо Мною ничего истинного, как раб Мой Иов». То есть, нечто истинное сказал Иов; ничего истинного не сказали три его друга. А что Елиуй?

Вот почему Господь, в конце уже диалога, уже развязка; почему Господь ничего не сказал Елиу?

Думается, что ответ такой. Если вот правильно вопрос поставить. В связи с какими событиями и какими персонажами священной истории стоит Елиуй и его гневные речи? Вот такая постановка вопроса. И правильный ответ принадлежит исследователю Козыреву. Вот так он просто говорит, и я его процитирую: «Образ теофании (т.е. богоявления) в Книге Иова соответствует порядку самораскрытия Бога в истории. Это тот порядок, который был указан пророку Илии перед явлением ему Господа на Хориве». Вот так написано в 3й книге Царств. Смотрите, значит как Господь Себя являет: «И вот, Яхве пройдёт и ветер (или дух) великий и сильный, раздирующий горы и сокрушающий скалы пред лицом Яхве, и не в ветре Яхве. (это первое). И после ветра землетресение, и не в тресении Яхве (это второе). И после тресения огонь, и не в огне Яхве. И после огня глас тишины тонкой, и там Господь».

То есть, первое явление Божие в книге Иова, если помните, да? Так, давайте вспоминать. Вот Господь явился в Книге Иова дважды, Он два раза начинал с Иовом говорить. Вот первое явление Божие в Книге Иова было «сквозь бурю облака», а второе – из облака. То есть, второе богоявление было тихое. А вот первое, когда вот сквозь бурю облака, оно было грозовое, со трясением и огнём. А до него пред Богом, должен был идти сильный ветер, сокрушающим скалы. Вот этим сокрушителем, предтечей Господней в Книге выступает Елиуй. То есть, он приходит, если угодно, в духе и в силе Илии. То есть, перед тем, как Господь явился грозный, а потом Господь явился тихий, перед этим должен был придти предтеча в духе и силе Илии, это как ветер великий и сильный, раздирающий горы и сокрушающий скалы пред лицом Яхве. Он должен был таким быть. То есть, он должен предшествовать явлению Господа. И вот, в Елиуе также как в Илье и в Иоанне Предтече, в нём преобладает дух ревности о Боге, дух гнева и обличения. И кстати, имя Елиуй (Элиху) означает «Он мой Бог» прямо указывает на имя «Илья» (Элиях) – «Яхве есть Бог». Элиху и Элиях. То есть, как Илья короче говоря, как предтеча явления Господня является Елиуй. Поэтому, Елиуй он не участник диалога. Он не спорит, не рассуждает, не убеждает. Он... вот хочется вам послушать, как он говорит? Как предтеча, который готовит явление Яхве в его речи.

И поэтому в финале Господь ничего не сказал об Елиуе. Елиуй – не участник диалога.

Так, читая вот речь Елиуя, обратим внимание на то, что в ней нет ничего координально нового. То есть, Елиуй движется в кругу идей, которые уже были высказаны, и прежде всего Иовом. Елиуй, как предтеча, грозен. Елиуй – пророк, но и он человек. Прежде чем явится Господь, в речи Господа 1-е – сквозь бурю и облака грозная, вторая – из облака тихая. Но прежде чем явится Господь, человек должен сказать. Но человек вот в этом каком-то особом качестве, как предтеча Господень.

Перед Господом человек будет обличать человеков. То есть, Богу угодно, чтобы человек научался от человека. Это важная мысль.

Перед тем как начнёт говорить Господь, должен ещё какой-то быть ну особый человек, который придёт и скажет, то он предтеча. Человек научается от человека.

И в речи Елиуя нет ничего координально нового, но обратим внимание на то как говорит Елиуй. Вот сейчас я по нашему обычаю, я перескажу кратко содержание его речи, а потом будем её читать.

Первое. Елиуй говорит наученный мудрости не от опыта жизни. Вот, можно быть наученным мудрости от опыта жизни, от времени, от старших, от традиций. Нет. Елиуй говорит от Господа, от дыхания Господа, от духа Господа, что в человеке.

Дальше. Елиуй говорит от такой полноты сердца, что не говорить ему нельзя; но между прочим также как Иову. Вот, Иов говорил из недра кипящего. Елиуй говорит из кипящей утробы, что грозит прорваться. То есть, просто не говорить нельзя.

Так. Дальше. Вот, интересный момент. Всё истинное, что Иов говорил, может быть повторено с другим чувством и смыслом и другим человеком. Но то же говорил Иов и то же повторит другой человек, но с другим чувством и отчасти другим смыслом. Почему? Потому что истина должна ещё раз прозвучать. Ибо только там где двое или трое говорят истинное там премудрость. В одиночку, когда Иов говорит, его слова не имеют значения, а вот когда другой человек говорит то же самое, спорит с ним, эти слова вдруг приобретают другой объём, потому что там, в этих словах живёт Премудрость.

Дальше. Елиуй Иову не уступает в дерзновении. Он как бы говорит: ты искал посредника чтобы судиться с Богом, вот судись со мной. Ты чист в словах и я чист в своих словах, вот давай поговорим.

Дальше. Иов говорил со страхом Божиим, а Елиуй... Да, Елиуй тут идёт дальше как бы, он предлагает теодицею совершенно особого рода. Теодицея это оправдание Бога, особая богословская дисциплина. Теодицею, как восхваление Бога перед лицом Аввадона. Вот восхвалили Бога перед лицом Аввадона. То есть, это самая бездна преисподни.

Дальше. Елиуй говорит как лично спасённый Богом. Вот когда это всё Елиуй скажет, тогда происходит какой-то необыкновенный прорыв и Елиуй начинает пророчествовать, и на этом он закончит. Вот такое содержание речи Елиуй. Вот нам предстоит это прочитать.

Начнём читать речь Елиуя.

32гл 7 ст. Значит, когда Елиуй слушал речи старших, он думал так: «я сказал (имеется в виду про себя) это время говорит. Во многих годах они ведали мудрость.». То есть, это очень важный момент. Так или иначе, в той или другой степени все участники ссылаются на традицию, на то что мудрость передаётся от рода к роду. Так говорил Вилдад: «вопроси род первый, исследуй мудрость по роду отцов.». Иов также говорит: «Во многом времени мудрость, во многом житии знание». Ну, есть такой способ умудряться, то есть быть приобщённым в традицию. То есть человеку необходимо знать своё родословие до первого рода, как Вилдад говорит: «Вопроси же род первый». Значит до Адама и других сынов Божьих. То есть, надо уметь хранить предание отцов. Это как бы опора для человека для того, чтобы он научился мудрости.

Однако, так вот пишет греческий богослов современный, совершенно справедливо пишет: «Традиция не просто передаётся от поколения к поколению. Она всякий раз проживается заново, вновь обретается в действии духа.». Вот тогда традиция живёт. Она всякий раз

проживается заново, вновь обретается в действии духа. А вот традиция, которая придерживается мудрости отцов, предание старцев, не просто сама по себе недостаточна; эта традиция отвергнет Мессию. Так Христос ответил на вопрос фарисеев: зачем ученики твои преступают предание старцев? Христос ответил: «вы устранили заповедь Божью преданем вашим.». И вот, Елиуй начинает с того, что «я молчал потому что думал, что говорит мудрость, что традиция живая, что в вас не просто говорит форма, а что вы всё это прожили и пропустили через себя». Так вот, говорит Елиуй, я буду говорить не от мудрости старцев и не от предания. Он прямо начинает от создания человека. Это его отправная точка.

Ну, чтоб вы поняли его слова, откуда начинается Елиуй, надо с Книгой Бытия справиться. Это Бытие 2 гл 7 ст. «И слепил Бог человека – прах от земли, и вдунул в лицо его дыхание жизни, и бысть человек душою живую». Вот дыхание жизни «ншама» это действие в человеке духа животворящего. Вот дыхание жизни есть в человеке, и оно от Бога. То есть, от сотворения человек принял животворящее и вразумляющее словесное действие Духа Божьего. И в Ветхозаветных текстах, которые говорят о сотворении человека, везде читается мысль, что Бог – создатель, животворящий дуй и Божественное слово – эти три действовали совместно. Бог – создатель, дух животворящий и Божественное слово. Эти действовали совместно. Но в Христианстве эта истина прямо утверждается. В Ветхом Завете она прочитывается.

И вот, откуда черпает Елиуй: «Но дух (руах)»... Ещё раз смотрите. Говорит: традиция – да. Я терпел и ждал. И я ей привержен сам. Но с этого нельзя отправляться в таком разговоре. Он говорит теперь о том, откуда он говорит. Но он говорит как предтеча. **«Но дух – он в человеке, и дыхание (шамма) Шаддая вразумляет человеков.»**. Дух есть в человеках, дыхание Вседержителя научающее. **«Я полон словес ибо дух утробы убивает меня. Утроба же моя как мех завязанный вина бродящего, или как дышало кузнечное прорвано. Возглаголю, да упокоюсь открыв уста. Да не постыжусь человека, ниже и брэнного посрамлюсь. Не ведаю лицепрятия. А если нет – да имени мошь поест.»**.

Что тут можно сказать. «Да и меня мошь поест». Ну давайте прокомментируем это. В книге Иова мошь это символ эфемерности. У пророка Исайи поедение мошью это такое вот совершенное истление, то есть превращение в труху. Вот: «все вы как ризы обветшаете будто мошь поела вас.». «Да упокоюсь» – говорит Елиуй. То есть настала очередь Елиуя говорить во гневе до тех пор, пока он не достигнет упокоения.

Интересный смысл в еврейском тексте: «да возглаголю, и продых мне будет». Вот такой продых кстати имел Саул. Продых ему бывал, когда от него отступал мучивший его дух. То есть, смотрите, какая мощь живёт в Елиуе словестная. Когда слова давят его изнутри. Вот, он продыха ждёт. Нельзя человек не говорить. И он вступает в поединок с Иовом, Елиуй. Иов говорил: молитва моя чиста. Елиуй уравнивает себя с Иовом. Он говорит: я чист сердцем, в этих словах, которые говорю, потому что они от Духа. Вот что говорит Елиуй: **«Чисто сердце моё в словах. Знание уст моих уразумеет чистое. Дух Божий, сотворивший меня дыхание Вседержителя, поучающее меня. Стань Иов против меня и я против тебя. Из брэнния ты устроен – так и я.»** От того же самого вещества мы устроены. **«Ни страх мой тебя не сметёт**

ниже рука моя тяжела на тебе будет. Ты говоришь: чист есмь, не согрешаю, непорочен есмь ибо небеззаконывал, однако Он, Бог, укорение на меня нашёл». Господь полагает меня как противника Себе. Ну, собственно говоря, что происходит на наших глазах: вызов на поединок, вызов на суд. То есть, Иов судился с Богом зная, что он не прав. А Елиуй говорит: судись со мной.

Вот когда мы слушаем речь Елиуя против Иова, мы должны понимать, что это речь не против Иова. Ещё раз. Иов судился с Богом и знал о себе, что не прав. И стоило ему помыслить, что нет того, кто взвесил его страдания, как Иов, только такое помышлял, так Иов тут же уязвлялся страхом Божиим. То есть, посмотрите, речь Елиуя это поток согласных с Иовом речей, направленных против Иова. Вдумайтесь, да? Что говорит Елиуй. Это речи, которые направлены против Иова и согласны с тем, что говорил Иов. Вот мудрые так иногда разговаривают друг с другом пред Богом. То есть, энергия речей Иова встретила сама с собой. Его мысль обрела настоящий объём, потому что где двое или трое собраны во имя Божье, там Премудрость.

33. Книга Иова 33 (Глава 32. Теодицея. Как Господь печётся о человеке.).

Продолжаем читать речь Елиуя. В ней начинает звучать главная тема его речи – это Теодицея. Если Елиуй судится с Иовом, защищая Бога, то это по времени действия книги, то есть по сюжету, это древнейшая теодицея Библии, то есть опыт оправдания Бога. И вот, аргументы Елиуя такой: знает ли Иов, как Господь печётся о человеке.

Елиуй говорит в этой связи о путях Господних, о трёх путях Господних. То есть, промысел Божий о человеке может действовать трояко, т.е. по трём путям. Первое – это откровение в бодрствующем состоянии. Второе – это видение, поучение в полусне. Третье – это вразумление через страдание, болезнь, обращение и покаяние.

Вот о чём сегодня будет речь. Как Господь печётся о человеке. Вот этими тремя путями. Первый путь – откровение в бодрствующем состоянии, по мнению Елиуя событие редкое и единоразовое в жизни человека. О том, как такое откровение отличается от видения во сне, говорил Сам Господь, когда вразумлял Мариам и Аарона (это всё Книга Чисел). Значит, брат и сестра Моисея, они возроптали на Моисея и их Господь вразумляет. Там сказано, в Книге Чисел: «Если будет в вас пророк Господень, в видении я дам ему знать Себя, и во сне возглаголю ему». «Не так, как раб Мой Моисей во всём доме Моём верен есть. Устами к устам возглаголю ему. В яви и не в загадках и Славу Господню он видел». То есть, вот что такое откровение полностью в бодрствующем состоянии.

Вот, о том, что такое этот первый путь и второй путь, Елиуй говорит Иову: **«Как ты говоришь, прав я, и Он не слышит меня. Вечен есть Тот, Кто над людьми. Ты говоришь: почему Он не услышал всякое слово правды моей. Но единожды Господь говорить будет, второй раз во сне или в поучении ночном, когда нападает страх ужасный на человеков»**. Я прервусь. Вот этот «нападает страх ужасный на человеков» это перевод с греческого, но точнее в еврейском – это «тардема», исступление, если помните. Такое исступление напало на Авраама и на Елифаза, когда им было откровение Божье. Во всяком случае, человек в исступлении, он принимает поучение. Когда нападает исступление на человеков.

«...в дреманиях на ложе. Тогда Он (Бог) открывает ум человеков». Это важно. Тогда Он открывает ум человеков. Дополняющий смысл в еврейском тексте. «Тогда Он открывает ухо человеков». То есть, человек Бога особым образом слышит, если помните. Он слышит веяние, ауру. Или, слышит тишину «демама», он слышит тишину, глас тишины тонкой, тонкий слух в нём открывается, и в этой тишине глас Божий.

«Тогда Он открывает ум (ухо) человеков. В таковых видениях страха Бог их (человеков) устрасил, чтобы возвратить человека от неправды, тело его от падения Он избавил. Пощадил же душу его от смерти, чтобы не пасть ему во брани.». Это первый и второй путь. То есть, в бодрствующем состоянии и в таком полусне или, как бы вот, в экстазе (тардема эт исступление). То есть, когда человек

вне себя, но всё ощущает. И ему не больно, но ему страшно. И он понимает, что говорится ему в этой тишине.

Третий путь. Более обстоятельно описан. Третий путь как печётся Господь о человеке это через болезнь и исповедание. Здесь более сложный как бы перед нами текст, но поскольку у нас уж очень он близко касается, братья и сестры, я думаю вот надо здесь сосредоточиться, потому что я думаю каждый найдёт здесь частицы своего духовного опыта.

«И опять Он (Бог) обличил человека в болезни на ложе, когда множество костей его окоченело. Всякое же яство хлебное не может принять, а душа его пищи хочет. Пока не согниют составы плоти его, и он не покажет кости свои тощие.». То есть, вот это картина болезни к вразумлению.

Когда открывается путь к исповеданию. **«Приблизилась же к смерти душа его, и жизнь его во аде.»**. Так. Дальше. **«Если будут тысячи ангелов смертоносцев..»**. Вот загадочный текст. Не смущайтесь, мы его растолкуем. Сейчас пока послушайте.

«Если будут тысячи ангелов смертоносцев, один из них не уязвит его если он помыслит сердцем обратиться ко Господу, возвестит человеку укорение свое, безумие свое окажет.». Так, откуда начать? Начнём вот откуда. **«Возвестит человеку укорение свое.»**. Вот, возвестит человеку укор, который на тебе есть, вот это есть исповедание. То есть, сердцем ко Господу, устами к человеку. Ну, вот это черта Ветхозаветной религиозности и праведности. Вот, в псалмах это есть. **«Беззаконие мое я возведу и попекусь о грехе моем»** – говорит пророк Давид, псалом 37.

Елиуй, как бы договаривает: **«возведу человеку своё пригрешение и безумие своё обнаружу»**. Такова была форма покаяния. Вот Иов давал её пред многим людским множеством. А Елиуй говорит, что достаточно человека, может быть, в единственном числе.

Теперь, что касается ангелов. В греческом тексте Елиуй говорит, что тысяча ангелов смертоносцев (т.е. ангелов сатаны), не повредят человеку, если он умом и сердцем обратится к Господу и совершит исповедание в присутствии человека. И здесь же упомянут один из ангелов. Ещё раз текст: **«Если будут тысячи ангелов смертоносцев, один из них не уязвит его»**. Вот, кто этот один из ангелов – смертоносцев? Из смертоносцев он или это ангел Божий? Смотрим масоретский текст. Там есть важное указание, что есть некий один из ангелов, который не вредит человеку, но милует и целит его. Перевод из еврейского текста: **«приближается к могиле душа его и жизнь его к убивающим (т.е. к демонам), но если есть над ним ангел посредник, один из тысячи, чтобы возвестить человеку прямоу его»**. Вот это «ангел посредник» – это «малах мелиц», вот посредник. Мелиц это вообще-то говоря «переводчик» с одного языка на другой. Мелиц это ходатай, мелиц это посол. Есть посредник между Богом и человеком, и он, сказано в еврейском тексте, он заступник за человека, он приносит за человека выкуп, и восстанавливает его плоть. Вот, читаем дальше по-гречески и по-еврейски. Два текста друг-друга будут дополнять. Сначала по-гречески:

«Ангел заступит его, чтобы не впасть ему в смерть, обновит тело его, как обмазку на стене. Кости же его наполнит мозгом, умягчит составы плоти его, как младенца. Восстановит его возмужавшем в человеках». Обновит тело его, как обмазку на стене, имеется в виду

обычай. О нём мы уже говорили. В Книге Левита он стал законом. Как следует лечить дом, если на его стенах появлялись неблагоприятные пятна, язвы. То есть, прожженные камни удаляли и обмазывали дом изнутри прахом, которому придавали вязкость. Там, что дом вновь становился живым продолжением человеческого тела. Это может с человеком произойти: обновит тело его, как обмазку на стене.

Еврейский текст смотрим: «Ангел помилует его и скажет: избавь его от сошествия в могилу: я нашёл за него выкуп. Тогда свежее становится плоть его чем в юности, и он возвращается к дням молодости своей.». Вот это общее между масоретским текстом и Септуагинтой. Ангел это ангел Божий и Сам Бог. Потому что ангел имеет как Бог власть помирить человека. И Он к Богу обращается и предлагает выкуп за жизнь человека. То есть, ангел-посредник это конечно образ Мессии.

И эта идея, она жива среди собеседников Иова. Вот Иов сам в 5й речи просил, чтобы Бог Сам выкупил его. То есть, поручился, внёс залог Себе Самому. Вот Иов так говорит. Вот, понимаете, между человеком и Богом должен быть посредник. Ещё раз. Иов в 5й речи, он просто, вот к Богу вопит: **«положи ты Сам Себе залог за меня. Кто другой по руке моей ударит?»**. Ударить по руке это жест поручительства. То есть, человеческое никакое ручательство не достаточно для спасения. Вот ангел Божий, это вот посредник, ну конечно Мессия, Он внесёт залог, Он совершит искупление, принесёт выкуп Богу. Вот и Ангел Божий силён совершить восстановление и обновление плоти. А теперь конкретный вопрос, если вот вы знаете Ветхий Завет или не знаете, можете себя проверить. Два праведника в Ветхом Завете испытали в глубочайшей старости полное обновление плоти при жизни. Точно как по слову Елиуя. То есть, они в старости обрели как бы молодость и возмужалость. Вообще говоря, свидетельством такого состояния была способность зачинать детей. Таким был Авраам в конце жизни, таким был Иов. Обновились они в старости. Это, кстати, тоже весьма существенное сближение Авраама и Иова. Оба в последнем периоде жизни были многодетны.

Итак. Елиуй сказал, как промысел Божий в человеке действует по трём путям. Вот, последний, третий путь – особый. Он сопряжен со страданием. То есть, Бог не всегда за грех посылает страдание человеку, то чтобы страданием предостеречь от греха и обратить человека к покаянию и к исповеданию. Это очень важная мысль. Вот она в в Елиуе просто отдельной чертой проведена. То есть, страдание не за грех посылается человеку, и даже болезнь такая страшная не за грех, но чтобы по-настоящему предостеречь от греха и обратить к покаянию, исповеданию. Исповедание, опять-таки, важнейшая часть религиозной жизни в Ветхом Завете, и Елиуй говорит о человеке, которого Бог страданием вразумил.

«Он помолится Господу, и Тому приятно будет. А человек войдёт лицом радостным, со исповеданием, отдаст человекам правду Свою». То есть, по исповедании человек присоединяется к обществу людей, оправданных. «отдаёт человекам правду Свою». Исповедание – важнейшая часть религиозной жизни. И интересно, что в еврейском тексте вместо исповедания, вот там какое-то было особенное молитвенное восклицание «теруа». Вот такое восклицание, когда человек может вот так как-то воскликнуть, вот пред Богом, его считали равным жертве. Вот, если 26й псалом посмотрите, там

это есть. Вот, а в Книге Иова так: «Он помолится Богу, и Тот благоволит к нему. И увидит лицо его с воскликновением, и возвратит человеку праведность его».

И дальше продолжает Елиуй. После того, как человек укорил себя перед людьми, **«после того укорит человек сам себя, говоря: таковое я совершил, и не по достоинству Он испытал меня о том, в чём я согрешил. Спаси душу мою, чтобы не войти мне в истление, и жизнь моя свет узрит.»**. Челове укорит сам себя. В псалмах это засвидетельствовано, что чувство самоукорения и благодарности Богу возникает после очищения и помилования. Это 102 псалом. «Не по грехам нашим Ты воздал нам».

Елиуй заканчивает свою мысль. **«Вот всё это соделывает Бог Крепкий. Три пути с человеком. Он избавит душу мою от смерти, да жизнь моя во свете хватил Его.»**. Итак, Бог тремя разными способами печётся о человеке, и Елиуй говорит, что он лично Богом спасён. Вот так Елиуй закончил излагать свою первую мысль о путях промысла Божия о человеке. Иова он не опровергает. Нет. А Бога защищает. Это была преамбула. Это только только Елиуй ещё разгоняется к тому, чтобы начать по-настоящему вещать. Елиуй сейчас приступает к своей главной мысли : оправдать Бога перед лицом зла, которое хочет быть беспредельным. Вот она, теодицея: оправдать Бога перед лицом зла, которое хочет быть беспредельным. Это особая задача. Вот она по силам лишь тем, кто обладает мудростью. Поэтому, перед тем, вот как начать эту вот главную часть своей речи, Елиуй говорит Иоу: «умолчи. Я научу тебя премудрости». То есть, и Елиуй наравных говорит с Иовом. Но если, Елиуй говорит о премудрости как Иов, то он как Иов и закончить должен пророчеством о Боговоплощении. Что и сбудется. Но это будет самая последняя часть его речи.

34. Книга Иова 34 (Глава 33. Теодицея. Часть 3.).

Тема сегодняшней беседы – Теодицея – хвала Богу перед лицом смерти и Аввадона. Если Елиуй защищает Бога, то конечно не от Иова, а перед лицом зла, которое хочет быть беспредельно. Это трудная тема его речи – Теодицея – хвала Богу перед лицом Аввадона.

Первый вопрос всякой Теодицеи: творит ли Бог зло. Этот вопрос надо задать. Мы знаем, что нет. И собеседники в книге Иова знают, что нет, Бог зла не творит. Но этот вопрос задать надо, он должен прозвучать. Вот так спрашивает Елиуй: **«думаешь ли, что Господь безместное сотворит»**. Давайте здесь остановимся. Безместное. То есть, Господь сотворил всё, кроме безместного «атопа», которое однако существует. То есть, в контексте речи Елиуя, место безместное, вот такое вот само противоречивое понятие будет – место безместное. Вот, это бездна погибели – Аввадон. Вот, синоним «безместное» это зло, грех. И Иов говорил, что не сознаёт за собой безместного. Но безместное. Очень чудный, конечно, термин греки изобрели. Безместное это также может быть переводом ервейского «шаве», что значит «пустое», не имеющее места, пустое «шаве», что соответствует пустотности Шеола и Аввадона. Потому, что грех и есть опустошенность. Вот эту тему будет развивать Елиуй, вот к ней он сейчас подходит.

«Думаешь ли, что Господь безместное сотворит, или Вседержитель возмутит суд. Он, Кто сотворил Землю, Кто есть творящий Поднебесную и всё в ней сущее.» Да, творит ли Господь безместное, злое, пустотное? Нет. Господь не творит зла. Он не творил смерти. Вот, однако есть черта, и вот за ней Аввадон, откуда Господь не спасает. Это мы сегодня увидим. Вот Господь не творил смерти, однако есть черта, за которой Господь не спасает. А почему? Увидим.

То есть, Бог не творил смерти. Да нет. Мысль глубже. Бог творит живое, и нельзя думать, что он сотворил жизнь, и предоставил жизнь ей самой. Бог-Творец есть Бог творящий. То есть, Он во всякое время Духом своим творит жизнь. Вот это мысль, которую Елиуй выражает так:

«Ибо если Он...». Вдумайтесь. Потому что, понимаете, это капитальная черта Библейского мировоззрения, что Бог всякий момент поддерживает нашу жизнь. Без Него жизни вообще нет. Не то, что Он сотворил жизнь, и она потом сама по себе живёт – ничего подобного. Бог – Творец есть Бог творящий. Вот, Елиуй это так выражает:

«Ибо если Он захочет сдержать дух Свой у Себя удержать, то скончается вкупе всякая плоть. Всякий же человек в землю отыдет, из неё он и создан был.» Это греческий перевод, а еврейский текст мне кажется выразительнее. «Если Он обратит на Себя сердце Своё, Дух свой и дыхание Своё на Себя соберёт, то умрёт вкупе всякая плоть, и человек в прах возвратится». Вот, что значит Дух Божий животворящий. Эту истину ещё раз утвердил Христос. Вот, буквальный перевод ев. От Иоанна 6 гл: «Дух есть животворящий». Вот, так вот, буквальный перевод с греческого: «Дух есть животворящий. Плоть не пользуется нимало. Слова, которые Я говорю вам, Дух суть и жизнь суть». Вот это из Евангелия.

То есть, духом Творец присутствует в творении, как жизнь. Таково Библейское чувство жизни. Вот у каждого народа своё чувство жизни.

В каждой культуре есть чувство жизни. Но те, кто считает себя христианами, вот они должны иметь это чувство жизни, что Духом Творец присутствует в творении, как жизнь присутствует в Нём. В Псалме как сказано: «Отвратишь лицо твоё – придут смятения. Отнимешь дух их и исчезнут и в прах свой возвратятся. Пошлешь дух твой и созиждутся и ты обновишь лицо земли».

И что хочет сказать Елиуй? Смотрите: не может человек обличать Бога в немилости. Вот Иов обличал Бога в немилости. Елиуй отвечает: не может человек обличать Бога в немилости, если дух Божий это его собственная жизнь. Вот согласитесь, ну это сильная мысль. Вот так Елиуй славит Бога. Но, кстати Иова он не опровергает, потому что Иову было в высшем смысле присуще вот это чувство жизни. Он это правда говорил в какой-то из своих речей, это 10я глава 12 стих: **«жизни милости Ты создал вместе со мной, и посещение Твоё сохранило дух мой»**.

Вопрос. Если Бог не творил зла и смерти, и дух Его животворящий, то откуда зло и смерть? И что будет после смерти? Значит, Елиуй ведёт теодицею. Ему нужно приближаться к описанию места безместного, который есть Аввадон. Вот, Елиуй говорит о бездне падения: **«Бог Сам есть зритель дел человеческих. Не таится от Него ничто, что люди делают. И не будет места укрыться творящим беззаконие»**. То есть, не будет места укрыться. Потому Аввадон и не есть никакое место. Аввадон есть движение укрыться от Бога – бесконечное, за невозможностью достичь укрытия.

То есть, Аввадон не определяется топографически. Это не статика. Это динамика. Аввадон это движение. Аввадон существует как стремление к небытию. То есть, место безместное. Смотрим еврейский текст. Та же мысль звучит: «Ибо глаза Его (Бижьи) над путями человека, и все шаги его Он видит. Нет тьмы и нет тени смертной, чтобы скрыться там, делающим грех». То есть, нет тьмы, чтобы там человек скрылся, который делает грех. «Ибо Он уже не назначает этому человеку идти к Богу на суд». Здесь имеет смысл вспомнить, кто был первый человек, который совершил грех и захотел скрыться от лица Божьего? Помните, да? Вот был такой сюжет. Человек сделал грех и захотел скрыться от лица Божия. Это был Каин. Вот, чтобы скрыться от Бога, нужно было идти не в тьму и не в тень, не бежать от Бога. Не на запад нужно было идти. Нужно было идти на Бога, на свет. То есть, не на Запад, но на Восток. То есть, против Бога, но на Восток. Вот Каин пошёл на Восток. И вот каждый шаг навстречу против Того, Кто видит все шаги человека, был удостоверением, что человек встал на этот путь богоборчества. Такие как Каин, смотрите, не пойдут к Богу на суд ибо уже осуждены. Бог не спасает из Аввадона.

Память о том, что Бог видит все шаги человека, была дана Израилю, если помните. То есть, после его богоборчества, после его встречи с Богом лицом к лицу, Израиль и Иаков получил отметку в плоть бедра, чтобы хромать всю жизнь и на каждом шаге вспоминать эту встречу.

Дальше. «Бог всевидящий до ада». Вот эта мысль, сейчас её Елиуй развивает. **«И Он слышит бедняка»**. Вот две мысли. Смотрите, вот вейчас сразу две мысли. Одна и вторая. Они звучат просто как одно. Вот нам это уже трудно понять, что Бог всевидящий, и тут же, вот тут же говорится, что Он слышит бедняка. Читаем:

«Он угасил нечестивых. Они видимы пред Ним.». Ну, угасить нечестивых, помните, это низвергнуть в ад на вечную муку, то есть, оставить в аде. **«Они видимы пред Ним»**. Это мы читали тоже, что ад обнажён пред Богом. Вот, в деснь Страшного Суда мы все предстанем пред Господом и увидим друг-друга. **«Он угасил нечестивых, и они видимы пред Ним, что они уклонились от закона Божьего, уставов Его не познали, чтобы принести к Нему вопль бедняка. И вопль нищих Он услышит, и сей тишину подаст»**. Нечестивые уклонились от закона Божьего, чтобы принести к Нему вопль бедняка. Вот главное в чём нечестивы уклонились от закона Божьего. Ещё раз говорится об этом. Это немилосердие.

То есть, закон будет дан Израилю через Моисея. А Новозоветная идея, что суть закона – милосердие. Бог хочет милости. Эта идея из книг Ветхого Завета ярче всех представлена здесь. Вот, в Книге Иова. Она всё время звучит. Нечестивые уклонились от Закона Божия, чтобы принести к Нему вопль бедняка. А Господь вопль бедняка, вопль нищих слышит. **«И сей (Господь) тишину подаст»**. То есть, смотрите, от человека вопль к Богу, от человека вопль к Богу, а от Бога – тишина. То есть, Господь человеку даёт тишину, покой во дни зла.

Далее. В последних речах собеседников, когда был диалог Иова с друзьями, настойчиво звучал вопрос: какое дело Богу до человека. И Елиуй не обходит этот вопрос, он его формулирует и отвечает. Вообще, он по правилам всё делает. Он говорит Иову: «вот ты так говорил, но я тебе вот так возражу. Вот, они так говорили – я им так возражу». Он делает всё очень корректно. Елиуй так говорит: «если ты согрешил, что сделаешь? И если много беззаконного, что можешь сотворить? А если ты праведен, что дашь Ему? Или что из руки твоей Он возьмёт?». Какое дело Богу до человека. Ещё раз. Вопрос сформулирован. «если ты согрешил, что сделаешь? Если много беззаконного, что можешь сотворить? А если ты праведен, что Богу дашь? Или что из руки твоей Он возьмёт?». Ответ: «мужу, подобному тебе – нечестие твое; и Сыну человеческому – правда твоя». То есть, пред человеком, подобному тебе – покаяние. Тогда оправданным предстанешь перед людьми.

Что может хотеть Бог от человека? Покаяния, исповедания. Оказывается. Что творение может воздать Творцу? Вот это.

И далее следует картина, как грешники сходят в ад.

«От множества оклеветаемые они завопят, закричат, угнетаемые силою многих». Оклеветаемые. Понятно, что ангелы-смертоносцы, демоны, они же воздушные мытари, они же согласно Церковному преданию клеветают на души во время мытарств. Вот начальник этих ангелов, он назван в Откровении Иоанна Богослова «кэтегор» это «клеветник». То же самое, что дьявол. Это в Откровении Иоанна Богослова и в Евангелии от Иоанна 8 гл.

Вот грешники сошли во ад. **«И никто из них не сказал: где есть Бог, сотворивший меня? Учиняющий стражи ночные о мне.»**. Вот, ну здесь нельзя удержаться: в еврейском тексте сложный образ, но очень красивый: «Бог, подающий песни в ночи». То есть, песни это то, что поётся и то, что воспевается. То есть, подающий песни в ночи это всегдашняя и всесторонняя помощь Божья. Подающий стражи ночные о мне – подающий песни в ночи. То есть, о человеке.

«Отделяющий меня от четвероногих земных и от птиц небесных». Ну, это понятно. То есть, четвероногие земли это демоны, существа преисподни разумные, а птицы небесные это спутники райской жизни человека. То есть, человек имеет своё место в иерархии разумных существ после грехопадения ангелов и человечества. Вот человек это место своё знает, а вот грешники, которые действительно нисходят в преисподнюю, никто из них не сказал: **«где есть Бог, сотворивший меня, учиняющий стражи ночные о мне, отделяющий меня от четвероногих земных и от птиц небесных. Там они завопят, и Он не услышит из-за гордыни лукавых ибо безместное не хочет Господь видеть ибо Сам Вседержитель есть зритель совершающих беззаконие.»**. Вот страшный текст. Там они завопят и Он не услышит из-за гордыни лукавых. То есть, грешники, нисходящие в Аввадон, не хотят знать ни Бога, ни человека, ни Творца, Который хранит человека, ни что из человек на это земле и того, кто ниже его, четвероногие, ни кто Ему помощник – птицы небесные – то есть, полное забвение Бога, как нежелание Его знать. Вот это называет гордыня, по-гречески «юбрис», по-еврейски «гауонт». Ещё раз повторю: полное забвение Бога, как нежелание Его знать, это есть гордыня. Вот она, гордость. Это не психологическое состояние. «Там они завопят, и Он не услышит из-за гордыни лукавых». То есть, они вопят, а Он не слышит. Вот, как интересно: милостивый Бог, вот не слышит тех, кто вопит. Там они завопят. То есть, какое-то странное это вот место безместное. Но очень ясно сказано.

Это может быть кульминация смысловая речи Елиуя: безместное не хочет Господь видеть. То есть, зритель всякого беззакония, но он не хочет этого видеть. То есть, Всевидящий, не хочет видеть безместное. Из Аввадона не спасает.

Но каково же это безместное, что это за бездна в Шеоле, этот Аввадон? Вот еврейский текст нам должен помочь. То есть, в греческом тексте Елиуй говорит об Аввадоне через понятия самопротиворечивое, ускользающего смысла, то есть, «несуществующее бытие», безместное место. Вот понятию «безместное» в еврейском тексте соответствует категория, думаю, важная категория, ещё не исследованная: пустое, «шаве».

Вот еврейский текст: «там они завопят, и Он не ответит из-за гордыни злых. Пустое не услышит Бог. И Шаддай не усмотрит этого».

То есть, вот это вот пустое, пустота, то, что неслышимо и невидимо для Бога, однако оно существует. Кстати эта идея, она знакома собеседникам Иова – Софар говорит: «Бог ведает дела беззаконных. Увидев же безместное, Он не усмотрит». Это по-гречески. На еврейском: «Ибо Он ведает людей пустоты. Он увидел грех и внимать не будет.».

И в Септуагинте Бог нечто видит, но не усматривает, это безместное. В масоретском тексте Бог нечто знает, но не внимает, это пустое. Вот такова природа греха на той степени упорства, которая называется «гауонт» (евр.) или «юбрис» (греч.) – гордыня. Бог это видя – не видит, зная – не знает. Также и люди пустоты «мете шаве», люди пустоты. Вот определение грешников.

Они, зная о Боге, как будто не знают. Вот отсюда идёт Евангельский образ: «Они имеют очи и не видят, имеют уши и не слышат».

35. Книга Иова 35 (Глава 36. Хвала Богу перед лицом преисподней. Часть 1).

Продолжаем работать над темой, которая звучит в речи Елиуя: хвала Богу перед лицом преисподней, Аввадона. Если быть более точным, то пожалуй так эта тема звучит: «Теодицея. Хвала Богу перед лицом Аввадона.». Мы остановились на том, что людим, опустошённые грехом, так они названы «люди пустоты», по смерти уходят в полость Шеола, в ад. То есть, еврейское «шеол», предположительно слово само, происходит от глагола со значением «пустое». Это одна этимология такая, значение «пустое». Я думаю, что другая этимология более вероятна всё-таки, что это слово происходит от корня, которое имеет значение спрашивать, искать, взыскивать. То есть, Шеол – место взыскания, в том смысле, что Шеол человека взыщет и Шеол с человека взыщет, но до истощания и пустоты.

То есть, человек никуда не денется, это с одной стороны, а с другой стороны, пустотность человека в Шеоле является.

Это слово «шеол», всё-таки, если рассматривать корни, этимологию еврейских слов, оно может указывать на «шоа» (пустыня), пустое и «мешоа» – это опустошённость. Соответственно, «шеол» делится на два раздела: Шеол от «шоа», откуда спасение возможно, и Аввадон – это будет область «мешоа», откуда нет возврата, нет возрождения, нет спасения.

Иов говорит о своих мучителях. Вот еврейский текст 30я глава. Это перевод с еврейского.

«Нуждою и голодом каждый из них измождён. Они грызут сушь вечернюю, пустыню и опустошённость». Вот это «шоа у мешоа». Совершенно определённо, речь идёт о нечистых духах. Иов страдал от них, вечно не сытых, область которых сумрак, вечер и сухость, Шеол и Аввадон. Об этих духах говорил Христос. Когда нечистый дух выйдет из человека, то ходит по безводным местам, ища покоя и не находит. Вспомним, что дьявол пришёл на Иова как ветер, или дух велик от пустыни. И ап. Иуда говорит, что грешники «облака безводные». Так, вот вы можете это представить себе? Облака безводные. Вот что такое грешник. Это облако безводное. То есть, грешники – облака безводные, ветрами переносимые. Это у ап. Иуды, это Новый завет. Ап. Пётр говорит, что они «иточники безводные, облака и мглы». Это буквальный перевод. «Они источники безводные, облака и мглы, бури гонимые. Для них мрак тьмы вовек соблюдается.». 2е послание Петра 2-17. Корявый язык. Каждое слово царапает душу. Но если их вот так вот буквально читать, то Ветхий и Новый завет приобретает единый символический язык.

Вот эта вот сухость и безжизненный жар расплавляют и выпаривают снега. Что такое пустота Шеола? Это когда сухость и безжизненный жар расплавляют и выпаривают снега, и что от них остаётся? Вот что говорится в Книге Иова. Перевод с еврейского: «сухость и жар похищают воды снеговые. Шеол похищает тех, кто грешит.». Что останется, когда вода высохнет? Вот такой смысл этого как бы стиха. Вот то останется от грешника в Шеоле: безводное пустое место. То есть, облако без воды. Источник пересохший. Вот поэтому ходит, говорится в Евангелии, нечистый дух по безводным местам. Вот место безводное это как раз место есть пустое.

То есть, язык Ветхого и Нового Завета, он один, если его отследить в самых истоках.

Вот, имя «шеол», как пустотность, может иметь двойственное значение.

Во-первых самый ад обнажён пред очами Господа. Вот, это много раз в св. Писании утверждается, например у ап. Павла: «нет твари, неявленной пред Ним, но всё обнажено и открыто перед очами Его». (к Евр. 4 гл). То есть, ад обнажён, и в этом смысле Бог ведаёт людей пустоты, и видит безместное.

Во-вторых, грешники – люди опустошённые, и они уходят в Шеол, как в место своё безместное. То есть, скудное бытия падает в пустотность. Вот мысль, которая содержится в речи Елиуя: скудные бытия, они падают в пустотность, и адская мука есть всегдашнее покидание всякого места в безместной пустоте. И в этом она вся и состоит. Что такое адская мука? Это всегдашнее покидание всякого места в безместной пустоте. То есть, пустотность есть природа преисподней. Вот покидание всякого места, это конечно в мире живущих Каин, и тех, кто идут путем Каина. Об этом говорит ап. Иуда в 11 ст. То есть, Каин ходит с места на место не потому, что его кто-то гонит, а потому, что он внутри себя (это перевод с еврейского) «шатающийся, шаткий». То есть, как Бог сказал Каину (греч.) «стенающим и трясущимся будешь ты на земле». С еврейского: «Шатающимся (шатким) и сетующим будешь на земле».

Итак, Елиуй, Он ведёт свою теодицею в тех понятиях, которые знали Иов и его друзья. Теодицея звучит так: если Бог всесилен и благ, откуда в мире зло, смерть, безысходное мучение посметное?. Ответ: Бог не хочет видеть безместное. Пустое Бог не услышит и не усмотрит. Зло в мире людей это исчезающее бытие личности, а зло в мире духов это утраченная личность. При сохранении бытия. Бытие уже не утрачивается. И в этом вся проблема Аввадона. Господь сказал Иову, что сатана закрыл ворота своего лица, и никто их не отворит, и сердце его ожестело как камень. Этот камень не расплавится, не размягчится. Разумное существо может истреблять свою личность. И сущность может оно истреблять. Но не своё наличие и не своё присутствие.

То есть, зло есть движение воли на истощение, на покидание, на опорожнение, на избавление от жизни. Движение злой воли это опустошение бытия, но оно неисчерпаемо. То есть, движение злой воли это опустошение неисчерпаемо в бытие. Зло есть бытие исчезающее. Но небытия нет. Вот пустоты нет, а есть люди пустоты. Нет безместного, но есть место безместное для людей пустоты. Вот природа Аввадона.

То есть, теодицея перед лицом Аввадона в том, что Аввадон существует. Аввадон это имя сатана, это исчезнувшая личность, сохранившая бытие. Это бытие дух сатан получил на все веки. И вот, в движении от Бога, Аввадон никогда не достигнет границы, за которой Бога нет. То есть, как бы Аввадон не стремился уйти, перед ним всегда будет милость Божья, которая есть простое его же существование. Вот это его и есть мука бесконечная Аввадона и людей пустоты. Вот, для них мука бесконечная. Для правдника это великое утешение. (138 псалом) «Взойду на небо – Ты там еси. Если сниду во ад в Шеол – Ты там еси». То есть, вот Ты, там есть. То

есть, то, что для праведника величайшее утешение, для Аввадона это величайшая мука.

Вот людей, преданных Аввадону не много, а грешные все. Злые движения воли истощают человека, они увлекают его от Бога. Но, мы-то знаем, что Бог не оставил человека. Он пришёл ему на помощь. Бог соединился с человеческой природой и принял Своё место. Вот что такое Боговоплощение? Бог место взял в этом мире. Вот топография есть Его движения. То есть, Бог взял Своё место, занял место в мире, как человек. И затем, Он истощил Свою жизнь человеческую до схождения во ад, и занял место в Шеоле. Но там же пустотность! И вот, пустотность Шеола стерпеть этого не могла, и тогда ад от переполнения взорвался. Вот, это тайна нашего спасения. Пустота Шеола не могла воспринять полноты Божественного присутствия. Ад от переполнения взорвался.

Вот, о том, что Он, Господь, войдёт в Шеол, то есть наполнит пустоту, Господь говорит в первой речи, когда Он говорит к Иову... мы всё это с вами уже комментировали и читали. Но теперь, это всё иначе должно прозвучать. Смотрите, что Он говорит. Значит, речь идёт о том, что ад взорвётся от переполнения, и это будет воскресение мёртвых: **«кто провёл для ливня протоку и путь для гласов грома, чтобы одождать на землю, где нет мужа, на степь, где нет человека, чтобы насытить пустыню и опустошённость.** Насытить – вот это «шоа у мешоа» – насытить пустыню и опустошённость. **и взрастить всход травы».**

То есть, до Шеола, сухого, безводного, прольётся дождь. То есть, пустота заполнится алчущей правды насытится, из бездны прорастёт травка, всход травы. Всё, что может жить – оживёт. Вот эта вот, теодицея перед лицом Аввадона в том, что Богу есть место в Шеоле. Вот, что значит, что Бог есть.

36. Книга Иова 36 (Глава 36. Хвала Богу перед лицом преисподней. Часть 2).

Тема сегодняшней беседы та же, что и в прошлый раз – Теодицея, хвала Богу перед лицом Аввадона. Елиуй заканчивает свою мысль.

«Судись же пред Ним, если можешь восхвалить Его, как Он есть». То есть, сумей сказать «Слава Богу». Вот сейчас это называют «Теодицея», оправдание Бога. Насколько сильнее требования Елиуя. Сумей восхвалить Бога при том, что есть Аввадон. А сам ты Богом сейчас оставлен на муку адскую. Вот настоящая хвала Богу из ада. Представьте себе.

Ну, эта мысль редко звучит в аскетической литературе, но вот она здесь есть. Ты Богом оставлен на муку адскую. Вот настоящая хвала Богу из ада. Вот Иов Богом оставлен. В этот момент нужно Бога прославить. Вот, если перетерпеть страдания, то окажется, что Бог есть, а зло – пустота. Об этом говорит Елиуй. Я перевожу с еврейского: «И хоть ты говоришь, что не усматриваешь его, суд пред Ним и жди его». Ну это надо читать по-еврейски. «Жди его» это по-еврейски терзайся о нём. Вот есть такой еврейский глагол «хилп», он означает терпение при крайней степени нетерпения. Вот, терпение при крайней степени нетерпения, которое доходит до корчей, вроде тех, что бывают у женщин при родах.

То есть, суд Божий нужно ожидать с алчбой, и быть готовым к такому терпению. «Суд пред Ним и жди его корчась..». Вот такие вот алчущие и жаждущие правды, вот они терпят, и они дождутся, и они будут удовлетворены, вот они насытятся. То есть, терпение это не психологическая выдержка, это предельная духовная стойкость. Иов и стал пример терпения. Потому, что вот ап. Иаков прямо сопоставил терпение Иова с Крестом Господним. Вот как святые богословствуют в отличие от нас.

Вот, для того, чтобы понять что такое терпение, мне нужно было залезть в еврейский словарь. «Жди его, терзайся о нём, терпи его, корчись о нём.». Это я вижу из текстов. Апостол Иаков прямо говорит: «мы ублажаем тех, которые терпели. О терпении Иова вы слышали, и кончину Господа видели, ибо Господь весьма милосерд и сострадателен». Вот, что такое терпение. Это не просто вот, скрепиться и немножко, немножко подождать. Ничего подобного. Об этом сказано в Евангелии: «претерпевший до конца спасётся».

Вот, а до этого говорили мудрецы Ветхого Завета, вот Елиуй об этом говорит: **«Познавай, что Господь не отринет незлобьевого, сильный крепостью сердца Бог, не оживотворит нечестивого и суд нищим даст. Нечестивых же Он не спасает».** Ещё раз. **«Суд нищим даст. Нечестивых же Он не спасает, потому что они не хотят видеть Господа, потому что вразумляемые они не послушны были».** Вот простая мысль: Бог не спасает из Аввадона, и не хочет видеть безместное, потому что, как сказано вот сейчас, нечестивые не хотят видеть Бога. Это суть древнейшей в Библии Теодицеи, которая, как и всякая «дицея» в конечном счёте говорит о свободе. Всевидящий не хочет видеть, и Всесильный не спасает.

Кстати, впервые эта мысль, она прочитывается уже в Книге Бытия, когда повествуется о том, почему Бог осудил мир на истребление в Потопе. То есть, таковы были помыслы человечества, что не было возможно помиловать мир. Когда Богу нет возможности помиловать

мир, то есть, небо становится как бы зеркалом для земли. Вот, каковы помыслы были человека о Боге, таков становится помысел Бога о человеке. То есть, Бог оставляет человечество наедине с Собой. То есть, на земле это смерть, а в Шеоле – Аввадон. На земле это смерть, а в Шеоле – Аввадон. Нечестивых же Он не спасает, потому что они не хотят видеть Господа, и потому что вразумляемые они не послушны были.

То же самое, если помните, когда мы с вами комментировали речь Бога к Иову, Господь говорит во второй речи, что Дух Божий не проникнет в союз сатанинских сил бегемота. Что «Дух Божий да не проникнет» туда. Елиуй говорит о нечестивых, что они вразумляемые не хотят Бога видеть и слышать.

Те мысли Теодицеи Елиуя, они в еврейском тексте читаются, читаются с трудом, немножко иначе, но конечный вывод тот же самый: **«И умрут, ибо они без знания, и лицемерные сердцем выставляют гнев»**. Нечестие злодеев Аввадона состоит в том, что они хотят отгородиться от Бога, выставляя против Бога свой гнев. Собственно, вот в чём состоит их как бы пребывание, суть пребывания их во аде. Они выставляют против Бога свой гнев, «устраивают гнев», как говорит греческий текст. Эти грешники Бога при жизни не слушают, умирают, и связанные из ада к Нему не зывают. То есть, они о Боге не имеют ведения, знания. «Умрут, ибо они без знания». Библейское знание, ведение, предполагает сопричастность. То есть, познающий приходит в соединение с тем, что он познаёт. Если речь идёт о знании Бога, то нечестие Аввадона будет в том, что таковые их злодеяния без знания. То есть, они никак не хотят иметь с Богом никакого соединения. А способ разъединения они устраивают сами. Ещё раз. С Богом они не имеют соединения, которое есть знание, ведение Библейское, а способ разъединения они устраивают сами – это их собственный гнев. То есть, гневная злоба и есть адский огонь неугасимый, его творцами являются сами грешники и никак не Бог, никак не Бог есть причина вечных мучений.

Елиуй продолжает. **«Да умрёт в юности душа их. Жизнь их уязвляема от ангелов.»**. Да умрёт в юности душа их это слова милосердия, как в Евангелии сказано: «лучше было бы если бы повесили ему мельничный жернов на шею и потопили его в глубине морской». «Да умрёт в юности душа их» – то же самое. Жизнь их уязвляема от ангелов. То есть, там где грех, там уязвление от ангелов сатаны.

Ну, если так смотреть еврейский текст, там жуткий конкретный образ, самой мерзкой жизни. «Жизнь их среди храмовых блудников». Вот так. Вот такие были храмовые блудники. Это еврейское «кедешим» – посвященные, имеется в виду блудное служение языческим богам.

«Да умрёт в юности душа их. Жизнь их уязвляема от ангелов.». Ну невозможно было это перевести на греческий, а на еврейском: «жизнь их среди храмовых блудников», среди этой самой мерзости.

Дальше. Елиуй продолжает говорить об Аввадоне. Это стих 36й главы, 13й стих. По выразительности это одна из вершин Ооткровения. Мы её сейчас будем читать. Имеет смысл, вот один стих вот 36я глава 13й стих, вот послушать его. И здесь есть описание того, что собственно такое есть Аввадон, что есть ад, преисподняя. Ну, начало того, что мучение в бездне есть следствие первородного греха, потому что сам сатана прельстил человека из уст змея. Значит, Елиуй говорит: **«И кроме того, он (дьявол) прельстил тебя**

из уст вражьих. Бездна, сток ниже её, и снидет туда трапеза твоя, исполнена тука (жира)». То есть, всё туда рухнет. Вот так возник Аввадон, как тяготеющее вниз, подобное воде. Вот, длящееся в вечности падение. Бездна, сток ниже её. То есть, есть протока под бездну. Вот есть бездна, а есть протока под бездну. Можете себе такое представить? Вот, Аввадон – это протока под бездну.

Берём масоретский текст. Это, конечно курьёзный случай. Потому, что этот текст, 36я глава 16 стих, он признан в современной литературе целиком сомнительным. То есть, его буквальный перевод лишён всякого смысла, говорят исследователи. Но с этим мнением нельзя согласиться, потому что буквальный его перевод, целиком соответствует греческому тексту. Вот, читаю я переводы с еврейского: «И ещё он (т.е. сатан, дьявол) соблазнил тебя из уст беды. Ширь (рахаф, развертие) нет сгустка под этим, и спуск – стол твой, полон жира». Значит, замечательный стих. В нём есть несколько слов разного значения. 5 слов разного значения. В еврейском тексте. То есть, расшифровать этот стих совершенно невозможно, если не знать о чём идёт речь. А вот, если понимать о чём идёт речь, о бездне, это «рахаф», разверстие, ширь Аввадона, то смысл понятен. То есть, грешник, соблазнён врагом, он падает в бездну, где такая разреженность. То есть, нет сгустка, слитка, что не с чем сцепиться, не за что зацепиться. И туда падает всё, чем человек наслаждался при жизни. То есть стол его с яствами.

Ещё раз читаю. Перевод с еврейского: «И ещё он (сатан) соблазнил тебя из уст беды (т.е. от змея). Ширь – нет сгустка под этим, и спуск, стол твой полон жира».

Что происходит. Если пренебречь греческим переводом, не понять о чём идёт речь, то можно сделать ну совершенно невероятный перевод. Ну, смотрите, я могу вам перевод Десницкого привести: «И тебя бы он вывел из теснины на простор, где нет преград, яствами твоими стол уставил». Совсем о другом.

То есть, если смотреть на греческий и на еврейским одновременно, то они полностью совпадают друг к другу. Средства выразительности другие, но речь об одном. По-гречески Аввадон это протока под бездну. Ну, а по-еврейски, если смотреть, это абсолютная склизь, как бы, по смыслу. То есть, падение без сопротивления. То есть, такой разреженности, что одинокому нет возможности ни за что зацепиться.

Кстати, очень понятно. У Достоевского Свидригаилов, когда идёт на самоубийство, смотрите что он делает? Он тщательно прочитывал каждую вывеску, как бы хотел зацепиться за чтонибудь перед самоубийством. Зацепиться нужно было человеку. Всё, он падал уже в бездну. И то же с Раскольниковым, когда он шёл сдаваться, сознаваться в убийстве. Ему надо было хоть обо что-нибудь зацепиться. И опять-таки он вывески читал. Понимаете, то есть, человек не хочет в эту бездну падать, пока он живёт. А когда он кончил свою жизнь, он будет падать, и не за что ему будет зацепиться. То есть, падение без сопротивления, в разреженности. И зацепиться не за что.

Но при этом нужно помнить, что Аввадон, место безместное, он описывается только через пару признаков взаимноисключающих. Вот так грешнику вот в этом свободном полёте вниз, не за что зацепиться. Однако, в той же книге Иова (это речь Господа 41я

глава), он не может покинуть своих союзников, которые сцепились, если помните, они сцепились, схватились, как вода в лёд, и не могут отделиться, разомкнуться. То есть, одиночество в аде это падение в оцепенении, это полёт вниз в полном окружении подобных тебе существ. В адскую бездну снидет трапеза исполнена тука.

Сложный образ Ветхозаветный? Ничего подобного. В Евангелии этот образ овеществился. Это стадо, летящее в пропасть. Вот стадо свиней, летящее в пропасть.

37. Книга Иова 37 (Глава 36. Хвала Богу перед лицом преисподней. Часть 3).

В диалоге Иова и его друзей, когда собеседники Иова человека унижали, Иов защищал Бога: «Бог не таков, чтобы человек был червь.». Иов говорил о победе над сатаной, о Премудрости Божией, и был вдохновлён на пророчество. Теодицея Елиуя заканчивается пророчеством, и ничем другим она не могла закончиться, потому что полнота Теодицеи есть событие Боговоплощения. Елиуй взялся за Теодицею, но полнота Теодицеи это событие Боговоплощения, о чём Елиуй должен пророчествовать по логике своей речи.

И здесь важно понять, что не человек производит Теодицею, а Бог. Сколько бы человек не бился своим разумом над оправданием Бога, Теодицею человеку не дано произвести. А если кратко сказать, Теодицея это Христос.

И поскольку Елиуй взялся говорить о Премудрости, он должен сказать о том, в чём Она, эта Божественная премудрость. А она в том, что Творец соединится со Своим творением. Христос это Божья Премудрость. Елиуй был удостоен от Бога пророчествовать, однако пророчество Елиуя, вдохновенное его пророчество, это ещё и логическое развитие его речи. Без пророчества она была бы не полна.

Ну, будем читать эти трудные стихи. Будем их читать.

Елиуй начинает. 36 гл 26 ст и далее. **«Се Крепкий Великий, и мы не познаем Его. Число лет Его беспредельное. Исчислены у Него капли дождевые, и они изольются дождём в облаке. Утечёт оветшавшее. Он осенил облака на людей несчётных.»**. Всё это можно понять, братья и сестры. Сейчас вот будем разбираться. Капли изольются дождём. Буквально так сказано. Излияние дождя из облака это устойчивый символ Боговоплощения и нисхождения Святого Духа. Сказано: «Бог исчислил капли дождя». То есть, разумно стусил облачную влагу и излился на землю, воплотился. Излился на землю во плоти. Конкретной меры, то есть приняв образ конкретного тела. Исчислил капли дождя.

«Утечёт оветшавшее». О чём говорит Елиуй: Капли словесного дождя изольются на людей, и с этим дождём изменится человек, утечёт ветхое человеков. Человек изменится.

«Он осенил облака на людей несчётных». Это устойчивый образ. Осенение облаков. Когда сотворяется душа, Господь каждый раз, несчётное кол-во раз, сколько душ, и столько раз Он это делал, Господь каждый раз в облаке преклоняется на землю.

Так мы прокомментировали. Теперь я ещё раз перечитаю этот текст.

«Се Крепкий Великий, и мы не познаем Его. Число лет Его беспредельное. Исчислены у Него капли дождевые, и они изольются дождём в облаке. Утечёт оветшавшее. Он осенил облака на людей несчётных.»

Это был греческий текст. В еврейском тексте есть одна деталь, очень красивая, которая не нашла отражения в греческом тексте. Прекрасный образ, который восходит к описанию райского бытия. Вот еврейский текст: «Когда Он извлекает капли воды, они собираются дождём для его тонкого орошения». Вот, капли воды собираются дождём, а в тексте стоит «очищаются дождём». Вот, что имеется в виду. Процесс собирания воды в капле описан через такой глагол,

который имеет значение «очищать». Вот способы очищения у разных веществ разные: металлы например очищаются путём переплавки. Это всё о св. Писании. Писание упоминает вина очищенные, что означает, что капля воды очищается дождём. То есть, влага поднимается, стучается, и сеется мелким дождиком, собирается дождём для его тонкого орошения. А буквально – для пара его. Это тот пар «эд», о котором сказано в Книге Бытия, когда описывается Рай: пар восходил от лица Земли и орошал всё лицо Земли. То есть, что было в Раю: пар поднимался от земли «эретс» к небу и возвращался с неба к земле «адама» тихим мелким дождиком, тонкой тёплой моросью. То есть, влага поднималась и опускалась. Так дышал мир Райской жизни. И Елиуй говорит о Боговоплощении. Когда приходит Христос, это будет вот это тонкое божественное орошение. Пар Его, божественный, Пар Его, со Христом приходит райская жизнь.

Вот я ещё раз прочитаю эти стихи: **«Когда Он извлекает капли воды, они очищаются дождём для его тонкого орошения (для пара его), которым истекают облаки, кропят на человека во множестве»**. У Иссаии читаем параллельное место: крапите небеса свыше, облаки да изливают правду. Конечно это пророчество, то, что мы сейчас прочли на греческом и на еврейском. И нельзя не пожалеть, что переводчики на русский язык видят в этой части пророчества Елиуя описание атмосферического явления. Так и в толковой Библии, так у Рижского, так у Десницкого. Нет пророчества, есть атмосфера.

Вот, а между тем, образ, образ изливания Божественного дождя из облака – один из любимых в литургической поэзии. То есть, облако воды живой это Богородицы. Об этом так поётся. Это канон Воскресный, глас 5й: «Светел облак ты животное воды нам тучу нетления Христа одождивший. Отчаянным Тебя чистая познаваем». Это не просто понять, да? То есть: мы Тебя, Чистая, познаваем как светлое облако живой воды, которая нам, отчаянным, одожила тучу нетления, Христа. Такой образ не простой. Облако одожила тучу.

То есть, ясно, что в этом месте Елиуй конечно пророчествует, а не говорит об атмосфере.

Далее. Событие Боговоплощения это переворот в мире духовных сил. Елиуй говорит об этом так: **«Бог положил срок скотам. Они ведают чин ложе»**. Ложе это устойчивый образ. Львы и змии это образы лукавых духов, убоялись на ложах своих. Ложа это ограждения, которые Господь положил этим скотам, чтобы усмирить их ярость. Поэтому они и убоялись на ложах своих, умолкли на ложах. Они ведают, даже сказано, чин ложа. Интересно. То есть, каждое существо знает свой чин в мироздании, и даже сам лукавый, сам денница, если помните, знает свой чин. Ему указано место в мироздании.

Он положил срок скотам. Срок скотам. Для лукавых, перемена их места в мироздании произошло в определённое время. Это срок, или час. А именно, после Крестной смерти, и нисхождения Христа в Шеол. Об этом говорит Елиуй. И об этом моменте всемирной истории Христос сказал: «на сей час (или на сей срок) Я и пришёл». После этого срока, и до Второго Пришествия, чин бытия лукавых духов это насильное усмирение в ограде ложа. Вот, вот Елиуй пророчествует. Но интересно, что вот в этот момент он только осознал, что он делает. То есть, он говорил слова, значения которых он может быть и сам не вполне понимал: **«О всём этом разве не исступает помысел**

твой, и сердце твой? Разве не покидает тело?». Ну вот от чего бы должен исступать помысел, если речь Елиуя не имеет чрезвычайного символического смысла. То есть, Елиуй пророчествует о событии, от которого, когда оно сбылось, не человеческий, а ангельский ум ужаснулся и исступил. Если помните, мы читали из акафиста Пресвятой Богородицы. Ангельский ум исступил и стоял.

Следующее пророчество это сретение Господа.

«На руках Он скрыл свет и заповедал об этом встречающему». На руках Он скрыл свет. Симеону Богопреимцу было обещано Духом Святым, что он увидит Христа Господня, и Симеон был первым, кто открыто исповедал, возвестил, что Иисус – Мессия. Первым был Симеон. Увидел Его как свет. Вот, свет в Откровении, если помните, также по пророчеству Елиуя, Симеон принял свет на руки.

«На руках Он скрыл свет и заповедал об этом встречающему. Возвестит о нём друг его, купленный также возвестит о неправде». Друг упоминается и купленный. Друг это Израиль, а купленный это язычник. То есть, человек чужого народа войдёт в Новый завет подобно тому, как купленные за деньги вошли вместе с Авраамом в завет обрезания.

И свои и чужеземцы уверуют и засвидетельствуют о Мессии, как старец Симеон-Богопреимец и сказал: «спасение Твоё Ты уготовал пред лицом всех народов, свет в откровении язычников, и славу народа Твоего Израиля». Если взять еврейский текст, то он почти во всём совпадает с греческим текстом. И опять беда у переводчиков на русский язык: они держатся всё за свою атмосферу, за явления, которые бывают в атмосфере; и тогда слово «ор», что означает «свет» в контексте пророчества, Божественный свет, тогда «ор» это не свет, а молния. И вот что получилось у Рижского: «В ладонях своих Он скрывает молнию, приказывает ей куда разить». Ну, это всё очень далеко от смысла того, пророческого смысла того, что говорит Елиуй.

Когда Елиуй пророчествует, это такое состояние, которое граничит с исступлением. И в общем-то даже, может быть и смертельно опасным. Об этом Елиуй так говорит: **«О том взметнулось сердце моё и отторглось из места своего. Послушай слышимое в гневе ярости Господней и поучение из уст Его изыдет»**. В гневе ярости Господней, ну это нужно знать язык св. Писания, братья и сестры: кто читает псалмы, тот поймёт о чём идёт речь. То есть, гнев ярости Господней, это необычайное проявление силы Божьей. И вот когда эту силу Божию Елиуй на себе почувствовал, у него отторгается сердце. Или, другой перевод: вытекает сердце, или исступает ум, открывается ум. Интересная деталь в еврейском тексте: поучение, о котором говорит Елиуй, состоит в звуке голоса. Там сказано так: «слушая слушайте гнев голоса Его, и звук из уст Его исходит». Елиуй слышит этот звук. А мы говорили с вами, что не ухом этот звук слышится, а духом.

«Под всем небом начальство его, и свет его на крыльях земли. Крепкий возгремит гласом своим дивное, ибо он сотворил великое, чего мы не ведали. Повелевая снегу будь на земле. И стала буря дождя могущество его.». Вот, возгремит дивное, повелевая снегу, будь на земле. Что же дивного, что снег на земле, что дождь идёт? Ничего дивного нет. А вот нисхождение снега и проливание дождя, если понять, что это явления величайшего могущества Бога.. Что

нисхождение снега и проливание дождя, это явление величайшего могущества Бога, то ясно, что речь идёт о явлении Его во плоти.

38. Книга Иова 38 (Глава 36, 37. Хвала Богу перед лицом преисподней. Часть 4).

Окончание речи Елиуя читается только как пророчество о Боговоплощении, и читается оно с трудом, потому что это вдохновенная речь, когда говорящий не знает и знать не может о чём он говорит. В речи Елиуя является далее образ какой-то особой печати, которую Господь положет на руку всякого человека. Это печать силы Божьей и немощи человеческой. То есть, руке каждого человека Господь даст знамение, ограждение от злых духов. Вот послушайте:

«На руке всякого человека Он полагает печать. Да познает всяк человек свою немощь. Звери же вошли под кров, умолкли на ложе.». Вот ложе, если помните, это ограда, которая не даёт лукавым духам распространиться. А кров это препятствие к восхождению. Заграждены их уста, они умолкли на ложе. То есть, человеку дано на руку знамение, печать, чтобы он получал от Бога помощь против нечистой силы – зверей – и познавал свою немощь. Можем мы догадаться из времени Нового Завета, что это за знамение дано нашей руке, и какие это звери боятся такого знамения? Понятно, я думаю, могу сказать ещё раз, что в конце времён, как сказано в Откровении, зверь-антихрист даст человекам начертание на правую руку, и это начертание от зверя лишит человека помощи Божией, которую он имел от крестного знамения. Печать на руке и охрана от зверя ясно обозначена также в еврейском тексте: **«на руку каждого человека Он полагает печать. Да познает всяк человек дело Его (Божье). И уходит зверь в засаду и в логовах своих обитает»**. Ну, понятно, засада, логово это в речи Господа к Иову: обиталище льва, образ сатанинских сил.

Опять-таки переводчики с еврейского на русский думают, что печать на руке это для человека это невозможность работать во время сильного дождя и непогоды, когда звери прячутся. Вот, Десницкий так считает: «в непогоду Бог запечатывает руки людей, не давая им возможность работать». Вот как важно понимать контекст речи, когда переводишь с еврейского языка. Потерял контекст – всё. Весь смысл будет извращён.

Далее. Елиуй говорит, что человеческая природа больна, и в Боговоплощении она получит исцеление.

«Из внутренних хранилищ приходят болезни, а от вершин – хлад.». Ну, помним: Север в Книге Иова это сторона Божьих сил. Из внутренних хранилищ приходят болезни. Человек болен внутри, в самом своём нутре, болен. **«А от вершин – хлад. И от дыхания крепкого он даст лёд.»**. Корявый, конечно язык, но чрезвычайно содержателен. «И от дыхания крепкого он даст лёд». Дыхания крепкого это Дух Божий. То есть, от Духа Божия Бог даст чистого, как лёд. От Духа Божьего Бог даст Мессию. Лёд. То есть, Его воплощение. В позднейшее время это могло бы быть формулой троичности Божества. От дыхания крепкого Он даст лёд.

Дальше.

«Он управляет воду как хочет.». Мы помним, всякий зародыш есть стверждение первичных вод. То есть, из воды Сын Человеческий спустит Своё тело, как лёд.

Дальше. **«Облако лепляет Избранного»**. Плод утробный лепляет Сам Бога, помним, да, а Сын человеческий лепляет Своё тело, и когда речь вообще заходит о создании человека, в Библии устойчиво употребляется глагол «лепить». Как в греческом – так и в еврейском тексте.

«Облако лепляет Избранного. Облако рассеивает свет его». Облако – устойчивый символ посещения Божьего и покров, который Бога скрывает. Здесь облако – покров. То есть, свет Божий в прикрытии плоти стерпим для глаз. Облако рассеивает свет Его. То есть, Свет Божий в прикрытии плоти для глаз становится стерпимым.

Простите, братья и сестры, но такова пророческая речь. Её трудно воспринимать. Сердце вытекает, кто такое говорит, и нам это не просто слушать. Поэтому я ещё раз, уже прокомментировав, прочитаю это пророчество, а вы по ходу дела старайтесь его понять.

«Из внутренних хранилищ приходят болезни. А от вершин – хлад. И от дыхания крепкого Он даст лёд. Он управляет воду, как захочет. И облако лепляет избранного. Облако рассеивает свет Его».

Вот, облако, особенно последнее, конечно замечательно: Богословская глубина: облако рассеивает свет Его.

Точно так читается в масоретском тексте. Опять-таки, переводчики на русский язык продолжают описание атмосферических явлений, и вместо «облако рассеивает свет Его», Десницкий переводит: «И он молнией пронзает тучи». Речь Елиуя в таком контексте лишена всякого символизма, не понятен её пафос, непонятно её внутреннее строение, непонятно её место в Книге. А ведь это почти уже последние слова, последнего из собеседников, потому что после Елиуя уже говорит Сам Бог.

39. Книга Иова 39 (Глава 37. Хвала Богу перед лицом преисподней. Часть 5).

Пророческая речь Елиуя подходит к завершению. В первый день творения произошло разделение или различие в ангелах, и отпадение лукавых духов. Об этом говорит Елиуй:

«Мы ведаем, что Бог положил дела Свои, свет сотворив из тьмы. Он знает различие облаков. Велико падение лукавых». То есть, ангелы прямо названы «облака». Кстати, в Евангелии: «увидят Сына человеческого, грядущего на облаках небесных».

Велико падение лукавых. Точнее, «изрядны падения лукавых». Это нечто изрядное, необыкновенное, страшное. Там, где речь идёт о сатанинских силах, там масоретский текст читается с трудом. И кстати, в этом месте о лукавых, вот это вот, духах, велико падение лукавых, о лукавых духах, о падении речи нет.

Далее следует упрёк Иову: **«Твоя же одежда горяча покоится на земле».** Вот если не знать символического языка, это полный бред. Потому что тёплая одежда хорошая вещь. А в символическом языке тёплая одежда вещь плохая, потому что отделяет от Того, кто с Севера. То есть, Елиуй порицает Иова, который хвалился, что в правду был облачён, одевался в суд, как в ризу. Нет. Твоя одежда на земле, твоя правда не небесного происхождения. Такой жесткий упрёк. Твоя одежда горяча. Она отделяет тебя от Того, кто с Севера.

Пророчество подходит к завершению. Елиуй утверждает его неложность. Сейчас будет специфический термин один употреблён, но не смущайтесь. Я его протолкую:

«Утверждения с ним в древних». Утверждения – это специфический термин. Главное, понятно, о чём идёт речь: о сотворении неба и земли, ибо Господь утвердил землю, а твердь названа небом. «Утверждение с ним в древних». То есть, он говорит о начальных делах творения. **«Утверждение с Ним в древних. Они крепки, как видение излияния».** Излияния это нисхождение Святого Духа и Боговоплощение. Излияния духа будет надёжно, крепко, засвидетельствовано через пророчества и видения. Об этом говорит пророк Иоиль. «Говорит Бог: излию от Духа Моего на всякую плоть, и будут пророчествовать сыны ваши и дочери ваши, и юноши ваши видения узрят». Ещё раз перечитаю: «Утверждение с Ним в древних. Они крепки, как видение излияния». И смысл стиха: от самого Творения мир связан с Богом так крепко, как верно видение о нисхождении Духа.

Такова пророческая речь. Я не думаю, что всякому, кто читает св. Писание, нужно так тщательно в неё вникать. Но я убеждён, что эту речь нужно хотя бы однажды послушать. Это двучание должно войти в нашу молитву, потому что без этих звуков, без этой пророческой, неистовой речи, и наше соборное служение и домашняя молитва, они будут без настоящего диапазона пророков. Нам будет не доставать.

Приближается Елиуй к завершению. Весь богословский спор шёл о человеке, но ведь и все пророчества о человеке. Елиуй говорит: **«Разве книга или книгочей мне предстоит, чтобы я стоя пред ними умолчал о человеке».** То есть, Елиуй говорит не пред книгой или книжником, но пред Богом предстаю, потому не молчу о Человеке. То есть это прямое мессианское пророчество.

И далее, необходимый элемент смысловой композиции всей Книги Иова это молчание спорящих. Тогда говорит Бог. Вот люди должны, всё-таки высказав всё замолчать. Тогда Бог скажет. Елиуй говорит:

«Научи меня, что мы скажем Ему? И престанем говорить много.». И то, что далее говорит Елиуй, дивные слова. Они понятны только из Евангелия. Ап. Иоанн говорит о Христе: «Мы увидели славу Его, славу как Единородного от Отца». То есть, веровавшие увидят, что Христос – Бог, но увидят не все. Об этом мы тоже знаем. Елиуй говорит: **«Всем свет невидим»**. Ну замечательно! **«Всем свет невидим. Он блистает в древних делах. Как бы от него на облаках. От Севера облака златозарные. На них великая слава и честь Вседержителя.»**

После воплощения Божественного света, Его не видели как свет. А Симон, же Пётр сказал: «Ты Христос, Сын Бога живого». Тогда Иисус сказал ему в ответ: «блажен ты, Симон, сын Ионин, потому что не плоть и кровь открыли тебе это, но Отец Мой, сущий на небесах». То есть, смысл прочитанного стиха такой: божественный свет блистает в творении, в начальных, древних делах. Свет на облаках это слава Отца. Но он всем невидим.

Елиуй завершает речь, и он говорит о пришествии Божьем: **«И не находим иного, подобного крепости Его»**. Не иметь подобного себе, если помните, это желание сатаны, поэтому он был свергнут на землю. А Единый, не имеющий подобного Себе это Сам Бог, это Его определение, если хотите. **«Не находим иного, подобного крепости Его, Который судит праведно. Думаешь Он не слышит?»**. То есть, смысл какой: как ты упрекаешь Бога, что Он не милосерден, не слышит тебя, если Он придёт тебя спасать, придёт как Мессия?

И последние слова Елиуя о начале Премудрости: **«По сему, убоятся Его человеки, убоятся же Его и мудрые сердцем»**. Всё теперь сказано. Действительно всё. После того, как упокоился Елиуй от беседы... Так всё-таки Елиуй упокоился. Помните, с каким гневом он начал, и он исчерпал свой гнев. Он сказал всё.

«После того, как упокоился Елиуй от беседы, рек Господь Иову сквозь бурю и облака». Это то, что мы с вами уже читали. Заметим. В Книге Иова пророчествовали: Елифаз, затем Иов, затем Елиуй, и наконец, Сам Господь о Своем воплощении. То есть, в Книге Иова нам дано самое полное представление о том, как ожидали Спасителя, и как пророчели о Мессии в древнейшую по сюжету Книги эпоху, которая предшествовала ещё закону Моисея.

Замысел Книги в Том, что в глубокой древности, во времена, предшествовавшие закону, вне Израиля, ожидани пришествие Спасителя, Мессии, Того, о Котором пророчествовали пророки Израиля до конца пророчеств.

Если сопоставить содержания всех пророчеств Книги Иова, то что нового, неведомого людям, сказал Сам Господь в откровении Иову? Чего не говорили пророчествовавшие люди? Это тайна смирения Божия. Это тайна Голгофы. Путь спасения – Крест Господень.

40. Книга Иова 40 (Гилберт Честертон, западная наука о Книге Иова).

На Православном Востоке сложилось общее понимание общего смысла Книги Иова, оно выражено в двух песнопениях великого канона. То есть, верующие могут на Великом посту вспомнить об Иове, и о том, каков был смысл его страданий. Вот, что написано в песни 4й. Это поют в четверг 1й седмицы:

«Царским достоинством, венцем и багряницею одеян, многоименный (многоимевший) человек и праведный, богатством кипевший и стадами, внезапно богатства, славы царства, обнищав, лишился. Если праведен быв он и непорочен паче всех, не убежал ловления лстивого и сети; ты же, грехолюбивая, будучи окаянная душе, что сотворишь, когда чему-то неведомому случится найти на тебя». Очевидно совершенно, что Иов – образ царя, милостивого, багряницею одетого, от дьявола невинно муку принявшего. Ясно, что такое Иов. Апостол Иаков гл.5 прямо сопоставляет страдания Иова и страдания Спасителя. Он пишет: «Мы ублажаем тех, которые терпели. О терпении Иова вы слышали, и кончину Господа видели, ибо Господь многомилостив и сострадателен».

Таким образом, смысл Книги Иова понимают как целостный, и сама Книга, хоть и чрезвычайно трудна, воспринимается как целое. Иначе обстоит дело на Западе. Насколько сложнее всё выглядит, если смотреть с Запада, и читать Книгу Иова исключительно на еврейском языке и в переводах с него, можно понять на одном примере. Гилберт Честертон, личность известная не только для тех, кто изучает Писание и христианство, Честертон – писатель из тех, кто умеет переложить истину открывшуюся в материале ином, если не чужом, то в материале может быть далёком и странном. Он миссионер по призванию, Честертон. Парадокс, афоризм, юмор. Этот серьёзный католический писатель написал краткое предисловие Книги Иова. К нему и обратимся.

Однако. Однако, для того, чтобы понять, на чём базирует Честертон своё первое положение о Книге Иова, придётся сказать, что это... Первое положение Честертона о Книге Иова: что это такое общее заблуждение, которое разделяют и некоторые современные богословы восточного христианства.

Православный богослов пишет: «Ветхий завет не знал внутреннего благодатного освящения. Человек, по вере пребывающий в послушании Богу, и живущий праведно, мог стать орудием Его воли. Как свидетельствует призвание пророков, это не было согласием двух волей, но властным использованием волей Божественной воли человеческой: Дух Божий обрушивался на умевшего видеть, Бог извне овладевал человеком, налагая Свои требования на его личность... Поэтому главное в Ветхом Завете закон. Отношения между Богом и человеком здесь – не единство, а союз, порукой которому является верность закону.». Вот так пишет Лосский. Это заблуждение. Новый завет был действительно новостью, которая потрясла мироздание и все основания человеческой жизни, человек изменился в Новом Завете. Однако, Бог Нового Завета и Ветхого Завета один. Сказать, что в Ветхом Завете главное закон несправедливо. Новый Завет следует после Ветхого Завета, но в самом Ветхом Завете Новозаветное древнее Ветхозаветного и закона. То есть, в Ветхом

завете, вот мысль, пожалуйста сосредоточьтесь, В самом Ветхом Завете Новозаветное древнее, чем Ветхозаветное и закон.

Первоевангелие прозвучало сразу за грехопадением о семени жены. «Он, Христос, поразит голову змея». В чём было ядро веры Ветхозаветных праведников, хорошо видно по первому житию в св. Писании. Какое житие в св. Писании было первым? Это жизнь патриарха Авраама, отца всех верующих. Именно об Аврааме шел великий спор в Новом Завете. Мы знаем жизнь Авраама в её главных этапах, от призвания к вере до кончины и погребения. Вера, сама по себе есть испытание, и одно из самых суровых в жизни Авраама был завет рассечённых жертв. Это 15я глава Книги Бытия, когда Господь прошёл между рассечёнными телами жертв. Завет рассечённых жертв, он указывал на Голгофу. Вот завет рассечённых жертв (15 гл Быт.) предшествует завету обрезания. Завет обрезания был без жертв, а обрезание действительно указывало на закон. Это 17 гл. Книги Бытия.

В Аврааме, отце верующих, совершилась вера живая, догадливая, простирающаяся, не слепая, зрячая, и даже знающая. Послушание Авраама, когда он вышел из Месопотамии, было подвигом веры, но послушание только открыло ему дорогу веры. Далее, человек в Аврааме вступает на путь риска. И где же Авраам только орудие? В Ветхом завете праведники только орудие? Нет.

Авраам – собеседник, и даже дерзновенный в истории с Садомом. Сотрудник дела Божественного спасения. По молитве Авраама был спасён язычник Авимелех, который желал быть праведным. Поэтому Авраам, как указывающий на Спасителя, Авраам первый был назван «пророк». Это 20я глава кн. Бытия. Где же Авраам орудие?

Когда Христос говорит о законе, Он говорит «закон и пророки». Вот это отмечает Лосский, и здесь он совершенно прав. Я сейчас его мысли приведу. *«Закон сопровождается Божественными обетованиями, которые непрерывно уточняются пророками. Пророки – это люди, избранные Богом, чтобы возвещать глубинный смысл закона фарисеям, которые постепенно превращали закон в какую-то статическую реальность и средство оправдания, пророки изъясняли его дух, его исторический динамизм и содержащийся в нём эсхатологический призыв. Таким образом, значение пророков аналогично значению предания для Церкви. И пророки и предание раскрывают нам подлинный смысл Священного Писания...»* пишет Лосский, и в этом он совершенно прав.

Главное в Ветхом Завете не закон. Главное в Ветхом Завете – Новый Завет, который содержится в нём, как пророчество. И жизнь Ветхозаветных праведников, она изнутри направляется несбывшимся ещё Новозаветным содержанием. Жизнь Ветхозаветных праведников направляется несбывшимся Новозаветным содержанием, когда из неведомого будущего устраивается настоящее.

В Христианской церкви полнота и смысл и завершение истории открывается верующему в таинстве евхаристии. То есть, эсхатологическое содержание таинства это по существу то же самое освящение настоящего из будущего, настоящего из будущего, которое дано всякому верующему в истинного Бога.

От праведника в древности требовалось жить по сознанию и вере жизнью будущего века, который придёт с Мессией. Точно также, как

от христиан сейчас требуется жить по сознанию и вере Жизнью Будущего Века, который есть Царство Небесное.

Жизнью Будущего Века мы живём в таинстве евхаристии, и когда живём по-божьи, словом Божиим. И это наша опора в настоящей жизни.

А если повреждается евхаристическая жизнь, вот если это происходит, повреждается евхаристическая жизнь, мы можем потерять ориентацию во всемирном времени, а эта ориентация проявляется в том, что мы и чаем и живём жизнью будущего века. Вот если уходит от души евхаристия, мы теряем общий стержень Ветхозаветных книг. Теряется понимание Ветхозаветных книг. Мы перестаём понимать дохристианское прошлое, а именно, что верой ветхозаветные праведники простирались к неведомому, и они как-то знали то, о чём не были осведомлены. Вот о познании настоящего из будущего возможно только в Духе Святом, Который тот же самый в Ветхом завете и в Новом. В древности Дух Святой говорил через пророков. Его же действием и возмозала быть Ветхозаветная церковь.

С другой стороны, когда исполнение пророчеств было отвергнуто; пророчества исполнились, но исполнение пророчеств было отвергнуто в иудаизме – был отвергнут не только Христос, Мессия, но и сам Дух, говоривший через пророков – и, как следствие, исказилось восприятие мирового времени. То есть, иудаизм не есть богопочетание истинное отчасти. Нельзя сказать, что и у христиан и у иудеев один Бог – нет. Иудаизм не есть богопочетание истинное отчасти. Когда исполнение пророчеств в иудаизме было отвергнуто, кардинально изменилось само ощущение времени и истории. Возник, как пишет греческий богослов, «возник линейный иудейский историзм, для которого будущее представляет собой реальность, которая ещё должна наступить». То есть, будущее ещё только должно наступить. Такая реальность, которая ещё должна наступить, словно бы она ещё никак в истории не была явлена.

Итак, когда мы перестаём слышать призыв, который как шёл, так и идёт к нам из будущего царства, когда повреждается евхаристическая жизнь, тогда же размыкается Ветхозаветное и Новозаветное, и становится возможным убеждение, что в Ветхом Завете человек только орудие воли Божьей.

Вот такое предисловие вынужден был сделать. Послушаем, как Честертон говорит о Книге Иова. Он начинает с того, что в Ветхом Завете человек только орудие Воли Божьей. Вот, что он пишет.

«Те, кто сетует на жестокость или лукавство судей и пророков Израиля, приносят в дохристианскую пору чисто христианские представления о святости, то есть о том, что орудием Божиим обычно бывают очень хорошие люди.». Вот, Честертон говорит, что это не так. *«Ветхозаветная мысль попроще, она понятней, ближе здравому смыслу: сила – это сила, хитрость – это хитрость, мирской успех – это мирской успех, а Бог использует их в Своих целях, как использует силы природы.»*

Честертон вспоминает эпизод, как Иаков обманул отца и пишет: *«Нам кажется, что патриарх должен быть образцом, что Иаков – вроде святого; ...Но это – не не дети Божьи»*... Вот, если бы я своими глазами не прочитал, я бы не поверил, что Честертон может такое говорить!, *«это не дети Божьи, а рабы, громадные страшные рабы, вроде восточных джиннов, служивших Аладдину. Главную мысль большей части Ветхого Завета можно бы назвать одиночеством Божиим. Господь*

— не только главный герой этих книг, Он — единственный их герой. Перед ясностью Его цели намерения всех прочих тупы и автоматичны, словно у животных; перед весомостью Его все сыны плоти — словно тени.». Конец цитаты, а мне нужно перевести дух.

«Человек — червь» — сказал Вилдад Иову, и Иов взорвался своей последней речью. Иов не защищал человека; смысл его возражения был в том, что Бог не таков, чтобы человек был червь. Но ведь и червь — живая тварь? Дальше Вилдада идёт Честертон.

«Все патриархи и пророки — просто орудия Его, оружие, ибо Господь — муж брани. Навин для Него — боевой топор, Моисей — мерило, Самсон — только меч, Исаяя — только труба. Святые подобны Богу, они — как бы крохотные Его статуи. Человек Ветхого Завета похож на Бога не больше, чем пила или молоток похожи на плотника. Вот ключ к израильскому Писанию, вот главная его черта».

Что? Ясно изложено. То есть, человек Ветхого Завета в лучшем случае — бездушное орудие, в лучшем случае бездушное орудие, а вообще, люди — истуканчики. Нет. Вот не так. Христианский Восток больше ценил и ценит человека, в том числе и человека Ветхого Завета. В человеке христианский восток тщательно разглядывает образ Божий, также как он, Восток, умеет и любит созидать образы, в которых дышит Дух. Восток понял Книгу Иова, а Запад?

Честертон пишет: «Ветхий Завет просто ликует о ничтожестве человека перед замыслом Божиим. «Книга Иова» отличается только тем, что именно в ней встаёт вопрос: каков же этот замысел? ... Пускай Господь использует Свои орудия; пускай Он ломает их. Но что Он делает, для чего ломает?». Вот такую постановку вопроса Честертон называет «философская загадка». Вот интересно было бы, если бы всё-таки он ответил на тот вопрос, который поставил.

Читаем Честертон. «Иов требует от Бога объяснений... он препирается с Творцом, ибо Им гордится. Он даже ругается с Ним, но не сомневается, что у «противника» есть непонятные ему оправдания.». Ну, фривольно изложено, но по существу вот это правильно. Иов судится с Богом, зная, что он сам не прав. Честертон: «Когда, уже к концу, внезапно появляется Бог, возникает неожиданная, дивная тема, которая и придаёт книге невиданное величие. Всё время все люди, особенно Иов, задавали вопросы о Боге. У поэта похуже Бог — в том ли, в ином ли виде — на эти бы вопросы ответил.». Значит, Честертон полагает, что Господь не ответил. «Но тут Он Сам задаёт вопросы о Себе. В этой драме скепсиса главный скептик — Господь. Он делает именно то, что делали всегда великие защитники веры — скажем, то, что делал Сократ: обращает рационализм против него самого. Бог как бы говорит, что, если уж спрашивать, то Он побьёт и на этом поприще всё, до чего додумается человек. Всемогущий идёт на великое, дерзновенное смирение. Он хочет, чтобы Его судили; Он просит только того, чего просит всякий подсудимый — права спрашивать истца... Вот первое, что надо заметить в речах Господних, лучших главах книги. Весь человеческий скепсис перекрыт и оспорен высшим скепсисом.».

Вот, заметим, что явление Господа к Иову и вопросы, которые в нём звучат, это у Честертон тема философическая. Под словом «скепсис» он понимает метод вопросов, который одинаково применял и Сократ в беседе с софистами и Христос в беседе с фарисеями. И вот, Честертон не задаётся вопросом: может быть я и моя культура, мы

все не поняли, что говорит и о чём спрашивает Господь его? Может быть это понял кто-то другой, кто читал книгу в иной духовной, интеллектуальной, языковой среде? К сожалению, такого здравого скепсиса, мастер скептических вопросов Честертон не обнаружил.

Когда мы разбирали речи Господа к Иову, мы читали в них пророческое содержание. Ответил Господь Иову, только в очень сложной форме, очень таинственных словах, потому что рядом стоял сатана и слушал. Мы читали и вычитывали пророческое содержание речей Господа к Иову. Британский писатель читает текст Книги в переводе с еврейского языка на английский и либо не слышит пророческого содержания речи Господа, либо его там невозможно было услышать. Впрочем, философия это первое, что отмечает Честертон. Первое в речи Божьей, Господь не решает загадки, а ставит. Замечательно, это первое.

Второе, с этим связанное. Что делает Книгу религиозной, а не философской. Что же делает книгу всё-таки религиозной? Что пишет Честертон. *«Как ни странно, Иова удовлетворяет перечисление непостижимых фактов. ...до речи Господа Иов утешиться не мог, после — утешился. Он ничего не узнал, но ощутил грозный дух того, что слишком прекрасно, чтобы поддаться рассказу... Загадки Божьи утешают сильнее, чем ответы человеческие.»*. Вот в чём религиозное содержание книги по Честертону.

Вот, интересно, или эта книга начинается не как религиозное произведение, как сказка? Пришёл, дескать, дьявол к Богу и ну Его искушать, а Бог дьяволу говорит.. и прочее. Это не религия, это сказка. Правильно? И в том, как Бог с дьяволом спорит о человеке — нет для образованного европейца ни философского ни религиозного компонента. Вот, что Бог с дьяволом о человеке спорят, в этом религиозного компонента нет. Ну, а есть что-то, о чём в 20м веке можно говорить, как о мифологии. Ну, дьявол это ж миф. А лучше вообще не упоминать. Вот, Честертон и не упоминает. Говорит об Иове, а о поединке Иова с врагом рода человеческого — не говорит.

Итак, религиозное в книге то, что непонятно как, а утешился Иов. Это второе, что отмечает Честертон.

Третье, конечно то, это я цитирую его *«Бог бранит и того, кто Его обвинял, и тех, кто Его защищал; Он сшибает одним и тем же методом и пессимистов, и оптимистов. Господь заставляет Иова увидеть поразительный мир, даже если для этого нужно показать мир дурацкий. Чтоб удивить человека, Бог становится богохульником; можно сказать, что Он становится безбожником. Показывая Иову, одно за другим, разные творения — коня, орла, осла, ворона, павлина, страуса, крокодила, — Он так описывает их, что они становятся чудищами. Всё это вместе — какой-то псалом, какая-то песнь удивления. Творец дивится тому, что сотворил... Вот оно третье свойство книги. Иов ставит вопросительный знак, Бог отвечает восклицательным. Вместо того чтобы объяснить мир, Бог утверждает, что мир намного нелепей, чем думал Иов.»*. Опять Честертон не задаётся вопросом: может быть я не понял, что говорил Господь, а другие поняли? Нет, далёкое расстояние отделяет крайний запад старого света от христианского Востока, и свет с Востока туда не достиг.

И завершение. «Урок этой книги» – пишет Честертон – «в том, что человека утешит лишь парадокс. Итак, философия, непонятка, и юродство. ». Это первое, второе и третье, и парадокс – делу венец.

Вот, что увидел Честертон в дрейней книге. И мы видим, как бьётся человеческая мысль вокруг проблем этой Книги. Внутри мысль проникательного британца не проникает.

Если, кто хочет остаться один-на-один с еврейским текстом книги Иова или его переводом на современный язык, тот может с пользой для себя вспомнить о том, как её понимал Гилберт Кит Честертон.

Вот эта статья Честертонa, она яркая по языку, она по мысли ни в чём не оригинальна. Она повторяет убеждение западной науки, которая подходит к книгам Откровения в точности также, как к любым другим памятником истории религии.

Вот, оказывается – я это с удивлением узнал – что книгу Иова историки религии помещают в один раздел Екклесиастом. Это книга, где как известно, Бог не являлся и не отвечал на вопрошания человека. Вот историк религии пишет, что Екклесиаст вместе с книгой Иова рассматривают, как свидетельство потрясения, к которому привела несостоятельность доктрины воздаяния. Вот была доктрина воздаяния, потом она рухнула, и возникли две книги – Екклесиаст и книга Иова. В обеих книгах подчёркивается необъяснимость Божьих деяний.

«Что касается речей Господа к Иову, то» – пишет историк религии, (это Мирча Илиаде) – «то ответ Яхве разочаровывает своей безличностью. Бог говорит из бури. Его слова истинная иерофания. Но Он не отвечает на вопль Иова. Яхве довольствуется напоминанием Иову о Своём всемогуществе, о своих космических обязанностях. Бог говорит с Иовом о львах и диких козах, о других тварях, чью жизнь и размножение Он делает возможной, потому что Сам создал их. Во второй речи к Иову Яхве подробно описывает зверя бегемота и чудовища левиофана. В ответ Иов даёт понять, что ему ясен скрытый смысл урока Яхве: само существование Вселенной это чудо, бытие Творца – за пределами человеческого понимания. Если всё управляется Господней волей, то всё, что выпадает на долю верующего наполнено религиозным смыслом...».

Я ничего не понимаю. Где религиозный смысл? Что мир вот такой вот да? Что чудеса и всё? В этом религия? Всё, к чему свелось: «Писатель в речах Яхве может видеть великолепие безответных загадок, а учёного, историка, речи Яхве разочаровывают своей безличностью. Итог один: Бог непостижим и всё наполнено религиозным смыслом...».

К сожалению это всё, чем могли нам помочь Честертон и западная наука.

41. Книга Иова 41 (Современные переводы Книги Иова. Аверинцев, Рижский, Десницкий.).

За последние годы появилось несколько переводов Книги Иова с древнееврейского языка на русский: Сергея Аверинцева перевод (1973 г), Моисея Рижского (1991 г) и последний – Андрея Десницкого (2001г).

Общее у этих переводов то, что переводчики стоят на позициях научного исследования текста. Каждый из них по-своему понимает свою задачу, но все три перевода имеют как бы единый фокус, в котором видны общие установки этих трёх авторов: Аверинцева, Рижского и Десницкого.

Переводчики сходятся в понимании фигуры дьявола. Слово «сатан» Аверинцев переводит, как «противоречащий»; Рижский оставляет «сатан» – сатана; Десницкий переводит «враг». Дьявол с точки зрения трёх авторов это противник человека, но не Бога. Дьявол это противник человека, но не Бога; а иное, дескать, мы не можем заключить из книги Иова. Вот таков единый фокус воззрений названных трёх авторов.

Аверинцев пишет о сатане, что это древнееврейское имя нарицательное, живёт в современных языках, как имя собственное «сатана». О сатане, в свете позднейшей этиологии, известно (позднейшей этиологии) заведомо известно, что он противник Бога. О противоречащем, т.е. о сатане, из книги Иова известно пока что одно, что он противник человека, а его отношения с Богом остаются для Аверинцева загадкой и открытым вопросом.

Рижский пишет, что сатана предстаёт как глава невидимых сил, враждебных Богу не в книгах Ветхого Завета, а только в поздних, относящихся к первому веку до нашей эры, апокрифических книгах.

Михаил Селезнёв, редактор серии, в которой издан перевод Десницкого, пишет: «в книге Иова в отличие от более поздних иудейских и христианских текстов, враг (по евр. сатан) это не противник Бога, а скорее противник и обвинитель человека».

Вот это мнение переводчиков книги Иова разделяет историк религии Мирча Илиаде. Он пишет: «В первых упоминаниях о сатане, это Книга Иова и Книга Захарии, он принадлежал к небесному окружению Яхве, и назывался врагом постольку-поскольку был небесным духом, враждебным человеку. Только в апокалиптической литературе сатана становится противником Бога».

Итак, дьявол – противник человека, но не Бога. Такая картина мира нам предлагается как древняя и как исходное Библейское воззрение. Наука так считает: дьявол противник человека но не Бога. Эта картина мира – исходное Библейское воззрение. А остальное это уже позднейшее иудейское и христианская экзегеза.

Так. А теперь подумаем. Если сатана противник человека праведного, и человека как такового, ибо Иов человека, а человек образ Божий, в человека же Сам Бог вдунул дыхание жизни, то как же враждуя на человека до смерти человека, сатана может не быть противником, врагом Божьим? Вот никак этого быть не может. Это простейшая религиозная мысль, вот то, что я вам излагаю. Вот наука почему-то до простых вот этих вот мыслей, она не достигает. Поскольку дьявол противник Бога, он с неистребимым и необратимым упорством и до

конца будет враждовать на человека, что сатана по Книге Иова и делал, когда разорял, убивал, казнил и мучил.

И вот, что важно: если по первым главам Книги Иова вражда дьявола по отношению и к человеку и к Богу не была познана. Если с начала книги не признать, что дьявол – это первотварный ангел, отпавший от ангелов-сынов Божьих, то и заключительная часть речей Господа к Иову, где речь идёт о дьяволе под именами бехемота, левиофана, предстанет либо как поэма о гиппопотаме и крокодиле, либо как рудимент древних мифологических сказаний о борьбе Яхве с первобытными чудовищами. Так и произошло. Ни один из трёх переводчиков Книги – Аверинцев, Рижский, Десницкий – в бехемоте левиофана дьявола не видят.

Десницкий пишет: «По видимому представление о некоем реальном животном, скорее всего гиппопотаме, переплелись в этом тексте с отголосками недошедших до нас мифов о чудовищах из начала времён – бегемоте и левиофана.». О отождествлении левиофана с сатаной, Десницкий знает об этом, такой опыт был, об отождествлении левиофана с сатаной Десницкий пишет, что это позднейшая христианская экзегеза. Отмахнулся. И всё. Два слова сказал, и проблема решена.

Итак, в научной установке установке трёх названных переводов в отношении сатана, бехемота и левиофана совпадают. В этом они едины. Врага рода человеческого они, как врага Божьего, не видят. А в остальном наблюдаются различия.

Из трёх переводов, названных, Книги Иова на русский язык, перевод Сергея Аверинцева самый ранний. И автор этого перевода, он не намеревался представить сколь-нибудь полное исследование Книги. То есть, русский текст перевода Аверинцева, это архаично красивое и гладкое переложение. Не перевод, это переложение. Возможно, главная цель переводчика-литератора состояла в том, чтобы Книгу Иова было читать приятно.

Ну что, заложить общее впечатление о древней Книге – задача достойная. Общее впечатление заложить – задача достойная. И всё было бы неплохо, если бы не то обстоятельство, что Книга Иова – произведение религиозной мысли от начала и до конца, и без богословского осмысления она не переводится и не перелagается.

Вот, Аверинцев комментирует последнюю часть Книги, Эксод, если помните, последнюю часть, где изречается приговор Божий. Аверинцев пишет: *«Стихи снова сменяются прозой. Этим подчёркнуто, что Книга кончается так, как она началась – идилией. Паразитально, что автор после картин предельной патетики с вытокой поэтической дерзостью решается кончить повесть в тонах сказочного юмора, чего стоит, хотя-бы говорящие имена дочерей.»*. То есть, историк литературы, Аверинцев, не видит, что не только по содержанию Книга Иова трагична, она по форме близка к трагедии – пролог, диалоги, эксод. Назвать пролог и эксод трагедии Иова идилией! а в эксоде трагедии Иова увидеть сказочный юмор! Можно лишь при полном отвлечении от смысла и формы произведения.

Кстати, если так смущают говорящие имена дочерей Иова, почему не спросить, о чём говорят имена? Вот, благо древнееврейские словари всегда под рукой. Ведь можно было докопаться, о чём говорят говорящие имена дочерей Иова.

Вот это мнение Аверинцева можно было бы счесть просто курьёзом, если бы оно не попадало в унисон с концепцией, которую Аверинцев может быть и не знал, но которую развивают современные исследователи, в частности Рижский. Согласно этой жуткой концепции, ядро Книги Иова – диалог Иова и его друзей, где Иов предстаёт как богоборец и вольнодумец, то есть, в высшей степени достойная личность с позиции то ли атеиста, то ли богоборца Рижского. Центр это диалог, где Иов свобододлюбивая личность, богоборец и вольнодумец. А вот к диалогу уже потом механически прикрепили древнюю легенду о некоем Иове, приделали пролог, эпилог, и также вставили речи Елиуя, вставили, а также речи Яхве рассматриваются при таком подходе, как демонстрации бесчеловечной мощи божества, потому что, пишет Рижский *«Бог отнюдь не объясняет Иову причину его мучений. И вообще, не даёт ответа на вопросы страдальца»*. Во всяком случае, пролог и эпилог бессодержательны, носят... Пишет Рижский! Хоть глазам неверь! *«носят фольклёрные черты (пролог и эпилог), наивный юмористический характер состязания между Яхве и сатаной в прологе, также как и благополучный конец эпилога. Определённо не вяжется с возвышенным и трагическим характером основной части поэмы»*. Сергей Аверинцев мог не разделять взгляд, что главное в Книге Иова это бунт против Бога, замечательного вольнодумца Иова, он такой взгляд мог не разделять, но он точно не воспринимает Книгу Иова, как нечто цельное с прологом и серьёзным а не юмористическим эпилогом.

42. Книга Иова 42 (Современные переводы Рижский, научный подход.).

Наибольшую последовательность в изучении Книги Иова демонстрирует из трёх переводчиков Моисей Рижский. Каждый стих Книги он исследует. И везде договаривает до ясности свои общие выводы. И на примере Рижского мы можем увидеть, что мировоззрение определяет отношение к Библейским текстам. Вот я хотел бы, чтобы вот этот тезис прозвучал. Мировоззрение определяет отношение к Библейским текстам.

О своих мировоззренческих взглядах Рижский говорит хотя и кратко, но отчётливо. Он приводит слова из послания ап. Иакова, если помните «мы ублажаем тех, которые терпели, вы слышали о терпении Иова и видели кончину Господа». Вот он приводит эти слова и пишет: «Иов назван рядом с Господом, то есть, Христом, как пророк и святой высокого ранга. Но терпение его только подчёркивает великий смысл жертвенной и спасительной кончины Христа. Иов преображённый, (ну, переделанный короче говоря) Иов преображённый превратился как бы в тень Иисуса Христа, но Иов герой первоначальной поэмы...». Вот, до кого он докапывается, Рижский, вот кого он хочет найти – вольнодумца и богоборца. «...но Иов, герой первоначальной поэмы – образ, созданный гением древнего поэта-философа, не превратился в тень. Хотя Бог в поэме заставил Иова замолчать, этот образ (ервоначальный) остался в памяти и истории человечества, и продолжает жить, как символ вечного конфликта между свободным человеческим разумом и слепой верой».

Так. Значит, величие Иова Рижский полагает в том, что он сумел, как он пишет «устоять перед соблазном принять на веру обещание иллюзорного счастья и покоя. Иов пытается сохранить достойную человека свободу ума, которая однако всегда связана с душевной неуспокоенностью. Доводы обещания ортодоксов его не убедили и не сломали его.». Вот то, что Рижский называет свободой ума и душевной неуспокоенностью.. ой, хочется сказать, вечным беспокойством, это по сути позиция самостного противостояния тому, что обещает Евангелие. Вот такую позицию занимает Рижский, это самостное противостояние тому, что обещает Евангелие, а именно: Евангелие обещает возможность тишины в духе и воскресение мёртвых. Вот, всё это для Рижского – обещания иллюзорного счастья и покоя.

В результате, он не сближает, но противопоставляет Иова христианской вере. Пишет Рижский: «Две тысячи лет назад Христос обратился к страдающему и метущемуся человечеству с призывом: придите ко Мне все трудящиеся, обременённые и Я успокою вас, и люди пошли за Христом. А какой выбор сделает современное человечество, охваченное тревогой за свою судьбу и судьбу своей планеты? Будущее покажет». Так пишет Рижский, и я повторяю, что хочу продемонстрировать, что мировоззрение определяет отношение к Библейским текстам.

Единство Ветхого и Нового Завета Рижский не признаёт. Книга Иова у него не только не указывает на Христа, но даже и признать, что Иова можно рассматривать как тень Иисуса Христа, исследователь не хочет. Из чего же он исходит? Это очень важное положение. Это положение науки исторической. И Рижский его прекрасно формулирует.

Вот, как он говорит: «Религия Израилея прошла в своём различии через те же ступени, что и религии других семитических народов». То есть, когда Рижский исследует смысл Ветхозаветных книг, для него естественно такой фактор как Откровение не существует. Он пишет: «В представлении древних евреев Яхве был богом Израилея, как Кимош – богом соседнего с ними народа маовитян, Милком – богом аммонетян, и Аншур – богом ассирийцев. Но те были чужие боги, а Яхве свой, и служители Яхве утверждали, что он могущественнее других богов. Коллективный характер отношения к божеству особенно ярко выразился в идее коллективной ответственности перед Яхве. Однако, сплошь и рядом поведение Яхве нельзя объяснить никакими этическими мотивами с позиции человеческой нравственности. Вот первичное состояние религии древнего Израилея». Вот, такой был бог племенной, звали его Яхве.

Но изменяется историческая обстановка и меняется образ самого Яхве. Что пишет Рижский: «Начиная с 8го века до нашей эры древнееврейские царства сперва оказались втянутыми в сферы влияния таких великих держав, как Египет, Ассирия; позже – Вавилония, Персия». То есть, втянулись они в более широкие государственные образования. «В сложившихся условиях образ самого Яхве неминуемо должен был включить в себя новые черты.». То есть, изменилась историческая обстановка – Яхве должен включить в себя новые черты «не совпадающие с его прежними чертами национального божества – это универсализм и этическое совершенство. Вот, когда возник образ Яхве, как бога универсального и, всё таки, по преимуществу, доброго, не злого. Уже в проповедях пророка 8го века н.э. Амоса, усиленно подчёркиваются такие атрибуты Яхве, как его всемогущества, справедливость и милосердие, которые к тому же бог якобы проявляет по отношению не только к Израилею, но и другим народам.». Значит, оказывается у Амоса только (8й век до н.э) Яхве перестаёт быть национальным божеством, а вообще он уже и по отношению к другим народам как бы имеет отношение.

Образ Яхве, думает Рижский, он продолжает меняться: «при всех различиях между пророками (он перечисляет какими) есть в их проповедях нечто общее, характерное для ранней Теодицеи. Речь идёт об отношениях между Богом и целым народом. Вот это коллективная ответственность... Однако уже во времена пророка Иеремии, в последние 10я перед Вавилонским пленением, многие не могли примериться с традиционной идеей коллективной ответственности перед Богом». То есть, должна быть личная ответственность, а не коллективная. «Младший современник Иеремии – Иезекииль говорит: сын не понесёт вины отца, и отец не понесёт вины сына, правда праведного на нём будет, и беззаконие беззаконного на нём будет. Вот так обещано, так должно быть, однако в жизни этого не было видно. Иеремия говорит...». Ну, все цитаты я даю в своём переводе с еврейского. «"праведен будешь ты, Яхве, если я стану спорить с Тобой. Однако, я буду говорить с Тобой о судах. Почему путь нечестивых успешен? Почему все, кто вероломством вероломствует, они утешаются?". То есть, если Бог всемогущ и справедлив, и всеведущ и милосерд, то почему зло остаётся не наказанным, почему страдают невинный и праведный?» В этих словах Рижский формулирует проблему теодицеи, и полагает, что в таком виде она принадлежит эпохе Вавилонского плена, а не ранее того.

«У Иссайи (это гл 40-55) является образ раб Яхве (это Мессия), о Нём сказано...». Значит, все переводы, опять-таки, я делаю буквальные переводы с еврейского. «"он был презрен, и оскудевший перед людьми, муж скорбей и испытанный болезнью (букв. познанный болезнью), и лицо его было укрыто от нас. Он был презираем, а мы не считали его за кого-нибудь. Но болезни наши Он взял, и скорби наши, Он понёс их. А мы считали, что Он постигнут, поражён Богом и усмирён. Но Он пронзён был от беззаконий наших, мучим от грехов наших, наказание (поучение) мира (шалом) нашего на Нём, и ранами Его уврачевание пришло к нам"». Ну, знаменитые стихи мессианские. Кто Он, раб Яхве. Это, пишет Рижский, «мог быть народ Израиль, который, как верный и преданный раб терпит страдания во славу Яхве, однако в некоторых стихах речь идёт уже не о народ Израиль, а о какой-то личности, которой Богом предопределено выполнить особую миссию. Независимо от того, кого имел в виду анонимный пророк, образ раба Яхве можно сказать зажил самостоятельной жизнью и воплотил в себе целую концепцию. Суть её в том, что страдание не обязательно есть признак содеянного греха». Чувствуете, куда он ведёт? То есть, в этой только атмосфере могла возникнуть книга Иова, когда такая концепция возникла, додумались люди, концепцию создали!. «Страдание – не обязательно есть признак содеянного греха. Оно не всегда является карой за вину. Бог может предопределить праведнику страдать ради его, Яхве, славы, и во искупление чужих грехов, чтобы таким образом открыть путь к спасению и для грешников». Так пишет Рижский.

Итак. Круг вопросов, которые обсуждаются в Книге Иова таков: личное отношение с Богом, возможность спорить с Богом, и идея невинного страдания, который имеет религиозный смысл.

Вот так. Вот круг вопросов. Он позно возник этот круг вопросов, это религия племенного бога Яхве, она огромную эволюцию проделала и поздно поздно, где-то там во времена Иеремии стало возможным такие вещи обсуждать, раньше – не было возможным.

Он завершает экскурс в историю библейских текстов, Рижский, и утверждает, как совершенно достоверные, два положения: о сатане и о воскресении.

Значит, я процитирую, потому что таково убеждение современной науки. Таково заблуждение современной науки. Вот их два.

Что пишет, значит, Рижский. О сатане: «еще в 6 в. до н. э. в сатане видели лишь одного из многочисленных "сынов божьих" (т. е. сверхестественных существ ангелов), подчиненных Яхве. Сатана был, однако, наделен некоторыми особыми полномочиями: он в частности выступает в роли обвинителя в небесном суде (Зах. 3:1). Только в более поздних, относящихся ко II в. до апокрифических "Книге Юбилеев" и "Заветах двенадцати патриархов" сатана предстает уже как глава невидимых сил, враждебных богу, как искушитель и источник всяких бедствий.» Это первое, про сатану.

Далее. Второе. «Ни в одной из упомянутых Ветхозаветных книг нет указания на воздаяние после смерти» Это фантастика! . «Награда от бога праведному и возмездие злодею во всех случаях ожидаются только на земле, только прижизненно. Вера в загробное воздаяние и воскрешение мертвых, по-видимому, получила у евреев распространение не раньше II в. до н. э. Её мы находим в Книге пророка Даниила». Вот такие два положения высказывает учёный. Надо

сказать, он вполне верен научной традиции. То есть то, что делает Рижский, это наука. Вот такая наука.

Общая концепция, которую он высказывает, вкупе с его утверждениями о сатане и о воскресении, весь этот набор достижений, которые некоторые научные школы могут предложить исследователю Библейских книг, вест этот набор достижений имеет определённые мировоззренческие и научные предпосылки. Они таковы: прежде всего откровение отрицается. То есть, отрицается возможность прямого воздействия из иного мира на процесс составления Библейских текстов. Таковые воздействия именуются откровением Божиим. Согласно такому взгляду изучая книги Откровения мы должны игнорировать откровение.

То есть, исследователь Библейских текстов, может быть в своей личной жизни, учёный, историк, исследователь библейских текстов, может быть в своей личной жизни религиозным человеком. Но в своей научной работе он должен быть безрелигиозным индивидом.

Общее истолкование Ветхого Завета содержится в двух диаметрально противоположных учениях. Общее истолкование Ветхого Завета, если говорить о религиозных традициях, содержится в двух диаметрально противоположных учениях: в иудаизме и в христианстве. Вот, исследователь сам по себе может быть кем угодно, хоть атеистом. Наука предлагает ему суровую аскетическую практику: ни христианства ни иудаизма. А что? Надрелигиозный и надконфессиональный подход.

Вы скажете – отречение от веры? Вам возразят. Как в политической жизни, нам говорят, и говорить будут: «религия – частное дело граждан», так и в исследовании библейских текстов с позиции науки. От нас требуют всего лишь отсечь религиозный смысл от текста религиозных книг. Вот тогда будет наука. Отсечь религиозный смысл от текста религиозных книг. Это не отречение от веры, скажут вам! Это нейтрализация всех религиозных понятий, поскольку они попадают в сферу научного рассмотрения.

Ни христианства ни иудаизма. Это позиция нейтральная или нет? Смотрите. Если ни христианства ни иудаизма, то книги Ветхого Завета будут изучаться отдельно от книг Нового Завета. И при таком подходе, который демонстрирует наука, Ветхий Завет и Новый Завет никак не могут быть чем-то целым. А вот изучать Ветхий Завет при помощи Нового Завета это конфессиональный взгляд, над которым нужно возвыситься, чтобы быть достойным звания учёного, человека науки.

А теперь спросим: если отсечь от Ветхого Завета Новый Завет, то это будет в конечно счёте чей подход? Христианства или иудаизма? Если отсечь от Ветхого Завета Новый Завет, чей это подход будет? Христианский или иудейский?

Между христианством и иудаизмом нет середины. И нет никакой верховной нейтральной позиции, как бы она не называлась. Нет надличной объективности в вопросах изучения Библейских текстов!

43. Книга Иова 43 (Современные переводы Книги Иова. Рижский.).

Продолжаем излагать концепцию Рижского. Он представил краткий очерк развития религии Израиля от племенного бога Яхве до идеи невинного страдания. Чувствуете диапазон. Племенного бога Яхве до идеи невинного страдания.

Хорошо. Если племенной бог это исходное, то как быть с первыми, то есть в Библии стоящими первыми, книгами, скажем книгами Бытие и Исход? Когда речь идёт о сотворении мира, о грехопадении человека, о жизни патриархов, об исходе из Египта, то Бог в этих мировых событиях никак не бог еврейского племени одного только. В первых словах «берешит бара эллохим» – «в начале сотворил Бог», вот Бог, Эллохим, никак не те боги «эллохим», из числа которых Кимош (у маовитян), Мелко у аммонитян или Аншур – ассирийцев.

Что ответит наука на наш этот вопрос?

Наука спуска не даёт. Начал косить – валяй себя по ногам. Если помните, этот дивиз нигилиста из Тургенева. Начал косить – валяй себя по ногам. Рижский отвечает: «Библейские сказания о так называемых патриархах, родоначальниках еврейского народа, окутаны туманом мифов. И искать в них рациональное зерно очень трудно. Библейский рассказ об исходе это миф.».

Замечательно, миф. Спросим иначе: а может человек сочинить миф? Где создаются мифы? В среде учёных-писцов собрались книжники и выдумали миф? Или они только подогнали миф под собственное богословие? И наверное, миф о едином Боге чем-то очень отличается от всех других мифов? Откуда взялся этот непредставимо мощный источник единобожия, который держит всё Писание, и питает мысль богословов и мистиков тысячи лет? Откуда он взялся? Если мы скажем, что пятикнижие излагает миф, то сложностей у нас прибавится, а не убавится.

Недобросовестно с позиции науки объяснять небывалое, уникальное, неповторимое, неиссякаемо живое при помощи явления иного порядка, доступных сравнительному анализу. Следовательно в общих чертах повторяющихся, каковы миф и мифы. С позиции науки, это недобросовестно небывалое объяснять с позиции сравнительного анализа того, как это бывает. А уникальное и неповторимое объяснять с позиции того, как оно бывает, и как оно повторяется в других исторических ситуациях.

Единобожие не получается из многобожия. Вот это моё категорическое мнение, и я думаю, что это мнение всякого верующего человека, который конечно конфликтует с теми позициями, на которых стоит научное знание. Единобожие не получается из многобожия. Реконструкция исторического процесса возникновения единобожия, реконструкция, как проходил исторический процесс, чтобы возникло единобожие; вот эта реконструкция, она обречена быть фикцией, и именно с позиции исторической науки.

Откровение Единого личного Бога или есть – тогда мы имеем Священную историю откровения; или Откровение отрицается, тогда мы имеем огромные сложности в плане понимания Библейских текстов. И мы будем в этом последнем случае совершать недосмотры и фактические ошибки. Если Откровение отрицать, действительно отрицать, то неизбежно будут фактические ошибки и недосмотры. Например. Скажем о том, чем было в Ветхом Завете воскресение

мертвых, и что такое был сатана. Скажем о Воскресении. Понятно, что слова Христа о Боге Авраама, Исаака, Иакова, что Бог не есть Бог мёртвых, но живых, слова ап. Павла о вере Авраама, что Бог силён из мёртвых воскресить, для историка религии эти слова не имеют равным счётом никакой научной ценности.

Ну понятно, Новый Завет от Ветхого отсекается, Откровение отрицается. Однако, в самой Книге Иова и в сопоставлении её с другими книгами, особенно пророков, прочитывается мысль о том, что состояние душ умерших различается от одной мировой эпохи от другой.

Первое это успение и безразличие в Шеоле. Второе – это посмертное воздаяние, которого ожидают, это сошествие Христа во ад. Третье – это всеобщее воскресение и Страшный Суд. Вот они, три мировые эпохи.

Мысль историка, она так вот широко не берёт. Мысль историка религии движется по текстам. Если натыкаешься на мысль, которая не соответствует научной концепции, то мысль историка объявляет данный фрагмент вставкой позднейшей, либо жестоко перетолковывает это место в нужном ключе. Пример я приведу. Иов говорит. Перевожу с еврейского. 19 глава начиная от 23 ст. Перевод с еврейского:

«Кто даст, и напишутся слова мои? Кто даст в Книгу, и начертаны будут? Силом железным и свинцом навеки на скале вырублены. Я знаю, искупитель мой жив. И последний над прахом встанет. И после кожи моей, они посекали это. Из плоти моей узрю Бога.». Вот буквальный текст.

Что делает Рижский с этим текстом. Он переводит эти стихи в обусловленное предложение казусо-реалис, то есть, невыполнимо-го условия, с таким смыслом. Цитирую: *«Каким утешением для Иова было бы, если бы он знал наверняка, что Бог его защитник и его искупитель, если бы он мог увидеть Бога хотя бы после смерти»*. Вот так с текстом обращается историк религии. Не стесняется. Почему? Концепция давит. Концепция душит.

Перевод стихов, вот которые я процитировал о Воскресении, в условные предложения казусо-реалис, это конечно дело произвола. Это не наука. Однако, заметив, что в синодальном переводе речь идёт о Воскресении. Вот в синодальном переводе вот не перевели в казусо-реалис, а вот оставили как есть. Заметив, что в синодальном переводе речь идёт о Воскресении, Рижский утверждает, что переводчики отступив и от еврейского и от септуагинты прибегли к сознательному искажению смысла оригинального текста в интересах христианской догматики. Взяли и буквально перевели. Это называется сознательное искажение смысла оригинального текста. Смотрите, что делает концепция с человеком науки! А Рижский – человек науки. Как его заносит.

Скажем о сатане. Рассуждение историка религии о сатане отличается теми же свойствами: живое рассекается, верховное отрицается, потому что рассекается Священное Писание, Ветхий Завет и Новый Завет, отрицается откровение Бога в человечестве. Мысль исследователя опять движется по текстам. Опять он идёт по текстам, но уже со словарём, где у нас появляется слово «сатан». Обозрели, получили: сатана – один из ангельв, который наделён некоторыми особыми полномочиями.

То есть, во всём корпусе Ветхозаветных книг, как нам говорят, сатана нигде не предстаёт, как глава невидимых сил, враждебных Богу. А таким он будет только в апокрифических книгах, ну где-то к первому веку до нашей эры.

Хорошо. Вот поставим вопрос немного шире, чем позволяет словарь. Нет, со словарём обязательно надо работать. Но давайте помыслим немножко. Шире поставим вопрос, чем позволяет нам словарь.

Смотрим. Книга Бытия 2-9. Упоминает древо познания хорошего и злого «эц хадаат тоф варра». Древо познания хорошего и злого. Иначе можно перевести: «древо познания что хорошо, что зло». Я спрашиваю, а откуда в мире зло или злой? Творил Бог зло или злого? Вот вопрос о происхождении зла, страдания, смерти, таков, что без него нет религии. Вообще никакой. Однако, историк религии знает, что племенные боги, Яхве, он таким был, дескать, вначале, творя чудовищные вещи. Яхве тоже де творил зло. А древо познания хорошего и злого это миф. Опять, это вот слово миф. Взяли и объяснили сложнейшую, настоящую, глубинную, ну, касающуюся человека до нутра религиозную проблематику.

Дальше. А тот, кто явился в Раю, как змей «нахаш» (Згл Быт), кто говорил с певыми людьми, лгал, прельстил их, так что человек стал смертным. Этот змей «нахаш», он кто? По той же логике. Этот змей – мифический персонаж. И вообще, вся эта история с Райским деревом... Это я цитирую Мирча Илиаде, историка религии *«Вся эта история с райским деревом напоминает хорошо известную мифологическую постановку: нагая богиня, волшебное древо и его хранитель – змей»*. Вот одни и те же тексты читаем. Боже мой! Ну как это можно вот так всё объяснять. То есть, историк религии думает, я цитирую *«что библейский змей в конечном счёте удачно сыграл свою роль хранителя символа жизни или вечной молодости»*. Вот слово миф повторяют как заклинание от единобожия. И ещё слово «миф» должно уберечь сатану от признания, что он в библейской картине мира действительно есть, что он падший ангел, который (цитирую Ев. От Иоанна 8я глава: «человекоубийца был от начала»). Историк религии может и в чёрта не верить, это его дело. Но в Библии «сатан» присутствует, в текстах разных книг Ветхого Завета он упоминается под разными именами. Не всегда словарь нам может помочь, надо всё-таки и смысл текстов разуметь.

Применительно к Райскому змею «нахаш», так, историк религии понимает, что Библейский змей, (Мирча Илиаде) *«не вполне вписывается в миф о нагой богине и волшебном древе и змее-хранителе»*. Вот тут, историку нужно признать, что *«архаический миф был радикально переработан автором библейского рассказа. В дошедшем до нас виде этот библейский рассказ свидетельствует о растущем авторитете Яхвистского монотеизма.»*. То есть, змей-нахаш в Раю это переработка мифа в эпоху становления Яхвистского монотеизма.

Хорошо. А что такое змей «левиатан» (или левиофан)? Мы встречаем этого левиятана в книге Иова, когда Яхвистский монотеизм был уже в полном авторитете, кто такой был этот подробно описанный в Книге Иова левиофан? Крокодайл. Либо опять аминисценция мифа.

Хорошо. А кто такой левиятан в Книге пророка Иссаи? Пророк Иссаия это уже вполне монотеизм, или ещё нет? И ведь, Иссаия не вспоминает о левиофане, он пророчествует о двух левиофанах,

каждый из которых ещё и змей-нахаш. Прочитую. Иссайя 27-1: «В день тот Яхве посетит мечём Своим, тяжёлым и большим и крепким левиофана, змея бегущего, или левиофана, змея извивающегося. И убьёт зверя тонин, что в море». Если речь идёт не о сатане и зверях его, то о чём идёт речь?

А есть в Библии ещё какое-то чудовище морское «Рахаф». У пророка Иссаи говорится: «Мышца Яхве в дни древние растерзала Рахава, пронзила Тонина (то есть, того зверя, что в море)». Иов говорит, что «Бог разумением сокрушил Рахава. Рука Его пронзила змея бегущего».

А книге пророка Ионы? Это может быть вообще сказка. В этой книге мы находим явно необыкновенную большую рыбу – Даггадол. Сказано. Иона 2-1: «И повелел Яхве большой рыбе проглотить Иону. И был Иона во чреве рыбы три дня и три ночи.». И Иона отлично понял, куда он попал. Он взмолился Богу, как сказано в евр. тексте: «из недр Шеола» (это 2я глава Книги Ионы 2 ст). То есть, во аде, в Шеоле был Иона, в царстве мёртвых, владыкой которого был сатана, Даггадон – большая рыба. Иона, как из мёртвых воскрес, о чём говорит Христос, что это знамение Его – Христа – из мёртвых Воскресение.

И знамение Ионы особое. О нём Христос сказал: «Род лукавый и прелюбодейный ищет знамения. И знамения не дается ему кроме знамения Ионы пророка». О себе, о своём воскресении Он сказал.

О Господи! Добрые времена, когда кто-то искал знамений. Знамения могли быть основанием для зрелого суждения, чтобы например отвергнуть проповедь Христа Спасителя. Вот, роду лукавый и прелюбодейный искал знамений с этой именно целью, а иной ему не давалось кроме знамения Иона пророка. Искали знамения. А когда не приняли Воскресения Христова, знамения Ионы пророка, – не приняли и Христа Мессию. Как всё было ясно. А теперь? А теперь иной род восстал. Он ищет, цитирую: *«жанровые определения книги Ионы»*. Вот так пишет Десницкий. Вот, что он ищет. Уже знамения не ищут. Ищут жанровые определения книги Ионы. И он его находит. Книга Ионы цитирую: *«волшебная сказка, а особенности этого жанра исследованы досканально»*.

Ну, что тут скажешь. Мнение о пророческой книге, как о волшебной сказке высказывает переводчик Книги Иова на русский язык – Десницкий, историк литературы.

А другой историк литературы – Аверинцев – высказывает мнение, что сюжетная развязка книги Иова это идилия, да ещё в тонах сказочного юмора. Если подходить к Библии с позиции истории литературы, получим нелепость вроде той, которую предлагает Десницкий и Аверинцев.

Но и это не предел. Потому что те, кто видит в Книге пророка Ионы не книгу пророческую из Писания Священного, волшебную сказку, эти, хотя и не говорят о том, что такое большая рыба, но они допускают, что с позиции хотя бы сказителя этой той сказки, это всё-таки было чудо. А сейчас, в толковой Библии объясняют, что Иону скорее всего проглотила – ой Господи – акула сквалос кархариас! Такая есть. Она водится в Средиземном море, и вполне может проглотить человека целиком.

Что касается сатаны, то историки религии и историки литературы так и пребывают в заблуждении, что дьявол, как глава сил враждебных

Богу, искуситель, источник всяких бедствий, предстаёт только в апокрифических книгах, где-то к 1му веку до нашей эры.

Так вот нет же! Вот это не так. От книги Бытия до пророческих книг, от райского бытия человека до пророчеств о Воскресении Христовом и о Страшном Суде, сатана присутствует как деятельная сила во всей Библейской картине мира. А в текстах книг Ветхого Завета он присутствует под именами: злой (ра), змей (нахаш), скоровище (бехемот), змий (левиатан), зверь моря (тонин), большая рыба (даг гадол), чудовище (рахаф), противник (сатан). И это только имена человекоубийцы, это только имена. Но он может являться в образах, как лев, конь, орёл, и даже вне фиксированного образа. В Новом Завете он назван, на греческом языке – архонт этого космоса, то есть, князь мира сего. «Мир сей» на языке Ветхого Завета это земля (эретс). То, что Христос сказал о дьяволе, что он князь мира сего, в Книге Иова звучит так: (это тоже место знаменитое. 9гл 24 ст, буквальный перевод с еврейского) **«Земля отдана в руки злодея. Лицо судий Её он закрывает. Если не он, то кто?»**.

А действительно, кто он? Если вся земля отдана в руки его, кто он? Или сатана или Бог. Ну, сатаны нет в библейской картине мира, учёных-библеистов, потому что для них сатана, как враг Божий появится только в апокрифах 1го века. Тогда кто он, злодей? Ответ Рижского. Господи помилуй! *«злодей здесь сам Бог. Похоже на то, что автор сознательно облёк этот выпад Иова в адрес Бога в двусмысленную форму, чтобы завуалировать его святотатственный характер»*. Вот прямо заявляет Рижский. И это выгодно отличает его от переводчиков-христиан – Аверинцева и Десницкого, которые в своих переводах ни вашим ни нашим, фактически тоже признают. Просто они делают перевод не точный, чтобы этот вот жгучий вопрос не жег.

Ну, а том, кто есть Бог, в Книге Иова Рижский составил такое мнение, мы его цитировали. Но я ещё раз это произнесу, потому, что Рижский последователен. Вот он действительно выговаривает всё до конца: *«Можно себе представить, что ещё древний читатель из вдумчивых, прочитав те места в речах Иова, в которых Бог подвергается столь злой и беспощадной критике, а вместе с тем и другие места, где тот же Иов описывает могущество и мудрость Бога, неизбежно должен был вынести впечатление, что для Иова, участника диалога, (внимание!) Бог представляется не иначе, как каким-то могучим премудрым, и в то же время коварным и злым демоном, который активно вмешивается к земные дела, но только для того, чтобы причинять страдания людям невинным и праведным, а злодеям помогать в их злодеяниях»*. Если называть вещи своими именами, то у Рижского Бог Книги Иова это дьявол. Вот, как злобного демона, его Иов якобы обличает.

Рижский называет это свободомыслием. Ему это явно по вкусу. Он пишет: *«Можно думать, что автор поэмы об Иове с самого начала не только не ставил перед собою задачу оправдания Яхве, но наметил нечто противоположное»*.

44. Книга Иова 44 (Современные переводы. Фулerton).

Мы описали к Книге подход исследователя Рижского. Исследования его очень основательны, но важно понять, что такой подход это не наука. Это не наука. Это то, что лежит в основе тех исследований Библейских книг, которые аттестуют себя, как наука, а в основе лежит мировоззрение. Вот, что важно понять, мне кажется. В основе лежит мировоззрение, в котором Откровение отрицается, Ветхий Завет отвергается от Нового, а Библейский монотеизм, объявляется, что это религия Израиля, как плод естественной эволюции.

Примерно также как Рижский мыслит американский библеист, есть такой Фулerton. Он полагает, что настоящее ядро Книги это диалог, где автор поэмы свою душу излил с удивительной храбростью устами Иова, высказал то, что думал сам. Ну, богоборец такой. Но для того, чтобы дерзость вот эта вот, Иова, свобода Иова, не отпугнула благочестивых читателей, автор поэмы, не смягчая речей Иова, окружил диалог рамками. Смотрите, какие это рамки. Ни больше ни меньше, это пролог, речи Яхве и эпилог. Это всё внешние рамки. Вот эти части, рамки, благочестивый читатель, мог истолковать по своему желанию, и всю поэму читатель вдумчивый понял бы всё как надо.

Действительно, что такое пролог, с точки зрения того же Рижского? Небесный спор Яхве с сатаной. Рижский отвечает: *«злосчастный спор, нелепый и бессмысленный, хотя бы уже потому, что Яхве при Его всеведении, должен был знать наперёд каков будет исход. И на это обратили внимание уже в древности. Известный толмудический авторитет Иоханан огорчённо заметил по данному поводу.»*. Вот, что говорит Иоханан: *«если бы такое не стояло в Библии, не следовало бы этого говорить ибо Бог представлен, как человек, который дал себя провести другому»*. Вот, что такое пролог. То есть, злосчастный спор, Яхве знает наперёд, и тем не менее в спор вступает. Раввин Иоханан считает, что всё это нелепость, и с ним согласен Рижский.

Это пролог. А что такое речи Яхве. *«Разве Бог ответил на вопросы Иова...»*. Это очень важный вопрос. Ответил Яхве на вопросы Иова или не ответил? По мнению Рижского: ни в чём не ответил. Бог просто произнёс речь, пишет исследователь, *«полную поэтики и самовосхваления. Что мог понять Иов из речи Яхве? На это отвечают современные библеисты. Вот Файфер отвечает на этот вопрос: что мог понять Иов из речи Яхве: «Автор Книги Иова вполне понимал, что в виду трансцендентности Бога и ограниченности человеческого понимания, решение проблемы теодицеи невозможно»*. Вдумайтесь! То есть, теодицея невозможна. То есть, две тысячи лет произошло после Рождества Христова, а решение проблемы теодицеи для западного учёного невозможно.

Что мог понять Иов из речи Яхве? И отвечает уже католический богослов Шедоль: *«На человеческом уровне нет ответа на вопрос о страдании невинного»*. Вот Креста нет на таких богословах. Если они не видят в чём смысл невинного страдания, который явился в Новом Завете, то как они разглядят в Ветхом Завете?

И наконец, эпилог, или, что правильнее было бы назвать, эксод, заключительная часть Книги. То есть, Иов произнёс свои покаянные слова. С чего бы это?

Рижский отвечает: «Основного вопроса, затронутого в споре Иова с друзьями, вопроса о причине зла в мире Яхве вообще не коснулся». Это Рижский пишет. Яхвене коснулся вопроса о причине зла в мире. Значит, автор связал обращение Иова (ну, соответственно, покаяние Иова), «не с тем, что он услышал, а с тем, что увидел. Не с содержанием речей Бога, а только с тем, что Иов собственными глазами узрел его. Только после этого Иов заявил о своём раскаянии. Но вдумчивого читателя...». Вот, Рижский всё время имеет в виду такого вдумчивого читателя, который хочет видеть в Яхве злобного демона. «Однако вдумчивого читателя подобный исход философской дискуссии вряд ли мог удовлетворить». То есть, ради немногих, избранных умов, была написана эта загадочная Книга Иова. И вот, вывод Книги Иова, как формулирует его исследователь Рижский. Цитирую: «Нет в мире справедливости и правосудия. А если так, то нет в нём и высшего судьи. Понятно, что такое свободомыслие могло быть уделом лишь немногих, философски настроенных умов». Вот так.

Читать Книгу Иова так, как читает её Рижский, можно при строгом соблюдении некоторых условий.

Первое условие: это отрицание Откровения.

Второе: это изоляция Ветхого Завета от Нового.

Третье: это убеждение, что Библейский монотеизм есть плод естественной эволюции религии Израиля, и как следствие, опора исключительно на масоретский текст.

Вот, на последнем необходимо всё-таки остановиться ещё раз. Соотношению масоретского текста и септуагинты Рижский посвящает отдельное рассуждение, и оно будет весьма поучительным. Почему? Потому, что Рижскому нужно будет доказать, что Бог Книги Иова злой демон, речи Яхве бессодержательны, и автор Книги хотел заронить сомнение: можно ли вообще верить в существование такого бога.

Вот, а для доказательства злобности Яхве, бессодержательности речей Яхве, для того, чтобы возбудить сомнения, что Яхве вообще существуют, септуагинта материала не даёт. Наоборот, перевод 70ти толковников даёт ответ на вопрос о происхождении зла, о смысле страдания Иова. Речи Господа Иову говорят о мироздании, об истории, о тайне спасения. Сам Иов в греческой библии раскаивается благодарно, осознанно и нелицемерно. Такого Рижский допустить не может. И вот, его аргументация, почему нужно опираться исключительно на масоретский текст.

Проследим за его рассуждениями, я думаю, что оно очень поучительно. «Книга Иова в исходном замысле состояла из двух компонентов: это древняя легенда (сюжет) и философская поэма. Автор Книги Иова воспользовался древней сюжетной канвой, но решил разорвать легенду пополам с тем, чтобы вставить в середину свою философскую поэму. Остатки древней легенды, т.е. сюжета, сохранились отчётливее всего в прологе и в эпилоге.». Но вопрос возникает, почему Яхве в эпилоге дважды объявляет верным то, что говорил Иов: «не потому, что Иов правее». Это Рижскому очень важно доказать. «не потому, что Иов правее, чем его друзья. Вот это одобрение Иова со стороны Бога вообще не относится к философской поэме, диалогу Иова и его друзей, где Иов обличал Яхве; оно относится только к древней легенде: Яхве дал, Яхве взял и т.д.». Короче говоря, Яхве не мог одобрить взглядов Иова. А если Он в

конце концов одобрил, то это остатки, рудимент древней легенды, которая понадобилось автору, как рамка, куда он вставил ядро, философский памфлет, против Бога направленный. Теперь представим, – рассуждает Рижский, – «что в таком виде, легендой и диалог по середине, Книга Иова попадает в руки, (как он говорит), ортодоксов, то есть, ревнителей веры Яхве, представителей господствующей религиозной доктрины.». То есть, вот они получили вот такое произведение. «Книгу Иова можно было либо выбросить, либо включить в канон священных писаний.».

Или выбросить, или включить. Давайте я процитирую: «ортодоксы предпочли включить книгу в свой пропагандистский арсенал. Разумеется, для этого её надо было соответствующим образом обработать. Но у иудейских богословов к этому времени накопился уже вполне достаточный опыт в подобного рода редактировании священных писаний.». Вот это мы себе заметим. Для историка вполне естественно выглядит процесс переписывания священных писаний. «Для того, чтобы усилить аргументацию защитников официальной доктрины, редакторы Книги прибегли к вставкам: большим, поменьше и совсем маленьким. Большая вставка это речь Елиуя.». Вот это вставка. Это всё вставка. Речь Елиуя... поразительно, конечно, как обращаются с древней книгой современные историки. «Вставки поменьше это высказывания самого Иова, что нечестивцев ожидает суровая расплата. В результате такого рода исправлений, Книга Иова постепенно приняла тот вид, который нам сейчас знаком, и стала одним из священных писаний, а обличающий Бога Иов превратился (превратился!) в невинного праведника. Это всё была жизнь Книги на еврейском языке. Но на этом злоключения Книги Иова не закончились.». Масоретский текст Книги Иова пусть неоднозначный, сложный, но это финал. С точки зрения Рижского, ничего более достоверного, чем масоретский текст книги не мыслится и не допускается.

Однако, продолжает Рижский, цитирую: «религия Израиля продолжала своё эволюционное развитие, это нашло отражение в переводе Книги на древний греческий язык. Дело в том, что на последних стадиях развития религии Израиля, возникает учение о будущем посмертном воздаянии.». Вот смотрите, как мыслит историк религии! Библейский монотеизм, это такая вещь, что она вполне может обойтись без идеи о посмертном воздаянии и спасении души. Вот так мыслит историк. Но, действительно, если не принимать идеи о том, что человек Богом сотворён, то как же признать, что человек изначально бессмертен, и это было сразу же в священных Писаниях зафиксировано. «Возникла идея о будущем посмертном воздаянии». Ну, для человека неверующего, смерть это безусловное, а иная жизнь это идея. Смерть безусловная, а иная жизнь после смерти это идея, которая может возникнуть только при каких-то исключительных исторических условиях. И нам предлагают такие исключительные условия рассмотреть. Будем смотреть, что ж это были за условия, когда возникла идея бессмертия души и посмертного воздаяния.

Цитирую: «Проблема страдания и воздаяния встала в Иудее». Понимаете, она возникла, эта проблема! «в особенно острой и болезненной форме в период гонений на культ Яхве, предпринятый царём Антиохом Епифаном. В 168 году до н.э. в Иерусалимском храме была установлена статуя Зевса, жертвоприношения Яхве, обрезания и

суббота были запрещены. В истории Иудеи это был первый случай, когда приверженцы Яхве испытали столь жестокие гонения за свою веру. Были и такие, которые добровольно пошли на пытки или казни, на смерть за веру в Яхве, (ну, имеется в виду участники восстания маковеев). Для тех, кто принял смерть, воздаяние могло быть только посмертным. Идея о посмертном воздаянии неминуемо должна была возникнуть в массовом религиозном сознании. И она возникла, затем она получила теологическое оформление, и так возникла книга пророка Даниила». Так рассуждает Рижский. То есть, идея бессмертия души, воздаяние и воскресение, эти идеи обрели своих носителей среди тех, кого называли «перушим» (фарисеи). Перушим (фарисеи это отдельные, обособленные, вот в этом смысле отличные, вот фарисеи. «Второй и первый века до н.э. стали временем развития новой теологии иудаизма. И в эту же эпоху иудеи встречаются с миром раввинистической культуры. Это была активная встреча. Вовлечение язычников в иудаизм в ту эпоху считалось богоугодным делом, а с другой стороны, иудеи должны были предъявить своё священное писание эллинистическому миру. Также свою догму единобожия, также и своего бога. Но (пишет Рижский) проблема со священным писанием была та, что слишком многое выдавало в Яхве черты старого национального бога Израиля. И тут, на помощь пришла возможность как бы заново обрести Писание, но в уже в новой и исправленной форме, и это перевод. Язык св. писания и молитв в иудейской среде становился всё более и более непонятным. Перевод на греческий язык стал необходимостью, он должен был при этом остаться писанием священным. Какие бы сомнения не высказывали учёные об обстоятельствах появления Септуагинты, одно остаётся несомненным: это чрезвычайные усилия иудейства, направленные на предание переводу сокровища характера». То есть, Септуагинта должна была быть призвана писанием Священным, несмотря на то, что Септуагинта это текст на греческом языке. История появления Септуагинты изложена в так называемом письме Аристее, письмо написано от имени чиновника при дворе египетского царя Птолемея 3го Филадельфа. Годы его правления: 284-247 до Р.Х. Естественно, письмо Аристее подверглось исторической критике, этого мы касаться не будем. Важно сейчас другое. Какой ореол святости автор письма придаёт переводу. Это и посольство из Александрии в Иерусалим:

«Благославление иудейского первосвященника Елиазара. Список Торы, сделанный золотыми буквами. Полнота мудрости и учёности, когда от каждого из 12ти колен представители образуют мистическое собрание в 72 старца, это 72 дня, за которые был сделан перевод, это клятва иудейской общины, что никто не внесёт никаких изменений в полученный текст перевода», То есть, автор письма доказывает, что Септуагинта это священное Писание на греческом языке. Наука протестует: письмо Аристее передаёт легендарный материал. Ну пусть легендарный материал оно передаёт. Вот, скажем, Филон Александрийский, это историческая личность, это благочестивейший, авторитетнейший иудей, знаток греческой философии, он жил на рубеже веков. Филон сообщает, что переводчики работали в отдельных кельях, не общались между собою, и каждый сделал полный перевод, а когда переводы сличили, то они полностью совпали.

Вот, это обстоятельство нужно отметить. И никакая историческая критика нас тут не опровергнет. А именно: восприятие

благочестивого и учёного иудея конца 1го века до нашей эры, начало 1го века нашей эры, септуагинта это святое. Вот, восприятие благочестивого и учёного иудея рубежа эпох, Септуагинта это Священное Писание. И само создание Септуагинты почиталось священным событием. В его честь справляли ежегодное празднество на острове Фарос, как сообщает тот же Филон.

Свидетельство современников, авторы письма Аристия и Филона Александрийского, много значит. Однако, историк религии исходит из своей концепции, как развивалась религия Израиля по его мнению. Историк фиксирует расхождение по смыслу между древнееврейским текстом и переводом на греческий язык, называет масоретский текст оригиналом и утверждает, что в Септуагинте содержатся «сознательное стремление изменить смысл оригинала в интересах новой теологии иудаизма», имеется прежде всего в виду идея посмертного воздаяния.

Вообще, чтобы читать учёные книги по библеистике, великого нужно набраться терпения. Не будем ещё раз уточнять, что никакая наука не позволяет сейчас говорить ни о каком оригинальном тексте книг Ветхого Завета. Существует совокупность библейских текстов, и эта совокупность является исходной. Однако, расхождение в богословии Книги Иова на греческом языке и Книги Иова на еврейском языке действительно существуют. Расхождения в богословии между этими двумя текстами существуют, но нет, не идея посмертного воздаяния главное из этих расхождений. Потому что при внимательном чтении древнееврейского текста эта идея в нём прочитывается с полной определённой. Главное расхождение между масоретским текстом и переводом 70ти это учение о человеке и учение о дьяволе. Вот на что нужно обратить внимание! Главное расхождение между древнееврейским текстом и древнегреческим текстом это учение о человеке и учение о дьяволе.

Из греческого текста открывается перспектива спасения, когда Бог вочеловечился и принял казнь от врага рода человеческого. Когда Воскресение стало началом посмертного воздаяния душам усопших, тогда не только пророческие книги обнаружили смысл пророчеств, что это Христос, что это Воскресение, но и Книга Иова обнаружилась, как пророчествующая о человечестве Мессии. И в этом качестве она яснее читается на греческом языке.

В современной науке можно считать установленным, что масоретский текст это произведение, которое в своём окончательном виде было отредактировано позднее, чем были созданы основные переводы книг Септуагинты. Масоретский текст возник в окончательном виде позднее, чем основные переводы книг Септуагинты.

Если историк религии, Рижский и другие, так легко допускает, что иудейские богословы были весьма опытные в редактировании св. Писания, то почему не допустить, что с возникновением христианства древнееврейский текст Писания был отредактирован теми, кто Христианство отверг с порога. Если такое предположение, что масоретский текст содержит в себе следы полемики с Христианством кажется невероятным, то можно сопоставить два факта из истории Библейских текстов. То есть, кто-то может подумать, что невероятно, что вот масоретский текст содержит в себе следы полемики с христианством. Кому-то это кажется невозможным. Вероятно есть такие люди. Но тогда мы предъявим им два факта из

истории Библейских текстов: ещё благочестивейший и учёнейший Филон Александрийский признаёт Септуагинту святыней. Для Филона Септуагинта это святое. А вот, как стали воспринимать Септуагинту держатели масоретского текста с возникновением враждебного им христианство, вот свидетельство толмуда: (это из Масехет Софрим 1-7) «однажды, пять мудрецов (вот важно что не 70, заметьте) написали Тору для царя Птолемея на греческом языке, и день тот был столь же зловещим для Израиля, как тот, в который был сделан золотой телец.». Да, вот вдумаемся вот в это сравнение. То есть, перевод Торы и золотой телец. Если помните, когда народ у горы Синай сделал золотого тельца, Моисей разбил скрижалии Завета. Значит, когда Тору перевели на греческий язык, её уничтожили. Смотрите как! Какая ненависть к этому памятнику, который мы называем Септуагинта. Вот, откуда взялось такое убеждение? Заглянем в толмуд ещё раз: «Сказал Раби Ягуда Баршалом: Моисей просил, чтобы мишна (это устный закон, предание) была написана (то есть, не передавалась из уст, а была написана), но святой, благословен он, предвидел, что народы будут переводить Тору, читать её по-гречески и говорить: мы Израиль, мы сыны Господа, теперь чаши весов уравнены».

То есть, что говорит раввин Ягуда Баршалом? Он говорит, что народы гойим имеют Тору и Израиль имеет Тору, и в этом отношении чаши весов уравнены, и это с его точки зрения очень плохо, потому что Израиль не может быть уравнен с прочими народами. Следовательно, вот логика иудаизма, смотрите, следовательно Израилью отдельно от всех народов было дано устное учение, которое не записывается. То есть, с возникновением Христианства, Септуагинта перестала быть святыней и стала врагом. Вот так жил этот перевод: сначала как святыня для еврейского народа, а затем как текст враждебный. Септуагинта стала врагом.

Это произошло потому, что иудаизм не есть продолжение Ветхозаветной религии. Иудаизм не есть продолжение Ветхозаветной религии. Если Новый Завет открывает тайны Ветхого Завета, так думают Христиане, но он сознательно отвергается в иудаизме (Новый Завет), то значит, что в иудаизме отвергается и смысл Ветхозаветных книг. В иудаизме отвергается смысл ветхозаветных книг. Так думает христианин. Иудеи не владеют смыслом ветхозаветных книг.

А если помнить, что писанный текст в иудаизме никогда не будет таким священным, как устное предание, то редактирование текстов в нужном идеологическом направлении уже не имело и не должно было встречать никаких принципиальных возражений.

Без Септуагинты не только важные детали, но и стержневой смысл Книги Иова могут остаться или непонятными, или пониматься с великим трудом. Вот почему этого не видит Рижский? Потому что таковы исходные его установки: откровение отрицается, а книги Ветхого Завета рассматриваются в изоляции от Новозаветно религии.

И важно понять, что это не наука, а мировоззрение, которое предшествует всякому научному исследованию.

То есть... я возвращаюсь к этой мысли, но понимаете, это вот надо один раз понять. Нам предлагают рассматривать религию Израиля в её эволюции, как процесс развития от примитивного ко всеобщему, от полудикого состояния к вершинам человечества. Вот это взгляд не

христианский, этот взгляд не религиозный. Этот взгляд говорит: мир и человечество развиваются эволюционно и (важное словечко тут возникает) прогрессивно. То есть, это глубинный пласт самочувствия, который порождает всякого рода исторические реконструкции религии Израиля, как она развивалась.

Вот эта вот концепция прогресса может так глубоко запасть в душу человека, как это у Рижского было, что человек признает, что мир ужасен и бесчеловечен, что всё катится в тартарары, но он будет говорить о разуме и о свободе. То есть, в конечном счёте, будет поворачивать в сторону прогресса. Даже если весь прогресс будет сосредоточен в его единичном уме и его персональной свободы.

Вот интересно, чем оканчивает Рижский свой основательный труд о Книге Иова. Последнюю страничку я вам сейчас перескажу. Знаете чем оканчивает Рижский свой труд? Тем, что цитирует Зигмунда Фрейда: «голос разума тих», пишет Рижский. И затем он привлекает Фрейда. Фрейд пишет: «Но он не успокаивается, пока не добьётся, чтобы его услышали. В конце концов, хотя его снова и снова бесконечное число раз ставят на место, он добивается своего». Ну, что тут скажешь? Вечное беспокойство и бесконечное упорство. И нет силы, которая могла бы извлечь некоторых сторонников теории эволюции и прогресса из этих глубин. Эти люди могут представлять себя атеистами. Но, это атеисты религиозного склада, отнюдь не неверующие. Это богоборцы.

45. Книга Иова 45 (Современные переводы. Андрей Десницкий).

Последний по времени перевод Книги Иова с древнееврейского на русский, это Андрей Десницкий. Андрей Десницкий представляет определённый тип современной христианской религиозности. В данном случае нужно говорить и о переводе Десницкого и о нём самом, поскольку он сам охотно говорит о себе самом в том смысле, что Десницкий это тип современной христианской религиозности представляет. Превод Десницкого можно понимать только в контексте той серии, где он опубликован. Эта серия называется «Ветхий Завет, перевод с древнееврейского». Редактор серии заявляет, что её отличительная черта – обращение непосредственно к древнему подлиннику. Опять-таки, без уточнения, что переводчики имеют в виду один из библейских текстов, а именно, масоретский текст, это заявление об обращении к подлиннику неопытного читателя вводит в заблуждение. Иудейская традиция, масора, может настаивать, что она располагает подлинником Библии. Наука текстология утверждает, что нет на сегодняшний день, нет оригинала; есть совокупность библейских текстов. И переводчики серии конечно знают об этом. Об этом пишет Андрей Десницкий, пишет что *«современная библейская текстология уже не видит в единственном сохранившемся еврейском тексте оригинал Ветхого Завета»*. Именно так. Однако, у современного читателя, которому обращены переводы с древнееврейского, который текстологией не занимался, создаётся впечатление, что его наконец-то знакомят с переводом подлинника Ветхого Завета.

Но, это всё предварительные замечания. Теперь по сути. Редактор серии пишет: *«Принципиальная особенность наших переводов – это ориентация на современную литературную норму»*.

Вот на сколько переводы серии становятся популярными, настолько это утверждение нуждается в анализе. Десницкий справедливо утверждает, что понимание библейского откровения зависит не только от текста, но и от веры человека, того общества или той общины, которой он принадлежит. Ему вторит иерей Владимир Зелинский, он написал предисловие книги Десницкого: *«язык – тело нашей веры. Синодальный Новый Завет и Новый Завет в переводе Кузнецовой, или тем более, Евангелие от Марка у Лезова – по сути два разных исповедания.»*. Жестко сказано. Мне кажется справедливо. Именно так. Перевод свидетельствует о вероисповедании.

Десницкий отчётливо понимает значение древнегреческого текста Ветхозаветных книг. Он пишет: *«отношение между масоретским текстом и септуагинтой рассматриваются наиболее авторитетными текстологами как отношение между двумя самостоятельными текстовыми типами.»*. Вот так. Дальше, он же пишет: *«апостолы обращались не к древнееврейскому тексту, а именно к септуагинте. Говоря о Писании апостолы имели в виду именно её, септуагинту. И в последующие века она оставалась в восточной части христианского мира основным, самым авторитетным текстом Ветхого Завета. С неё делались новые, национальные переводы, такие как ставянский.»*.

Если Десницкий, переводчик Книги Иова, обращается к древнееврейскому тексту, то у него были на то веские основания. Какие это были основания? В частности, вот существующий синодальный перевод Ветхого Завета был сделан с древнееврейского

языка со множеством вставок из септуагинты и из славянского перевода. Кстати, из Вульгаты тоже. Вот эти заимствования, они были разного рода, они иногда отмечались скобками, если с греческого, иногда – нет. В результате такого перевода возник текст, пишет Десницкий, *«который не тождественен ни масоретскому тексту, ни септуагинте, ни славянскому переводу.»*. И Десницкий считает, что гораздо разумнее было бы допустить существование различных переводов, основанных на различных текстах – масоретском, септуагинте и других.

Вот, мне кажется, это совершенно справедливое замечание.

Далее. Десницкий выделяет два способа восприятия Писания, и заявляет собственный, третий подход. Он же является принципиальным для переводчиков серии «Ветхий Завет».

Значит, всего три подхода. Вот один подход приемлет Предание. Это православная и католическая традиция.

Второй подход – по преимуществу протестантский.

Вот, а переводчики серии «Ветхий Завет» не хотят быть в русле ни одной из трёх означенных христианских деноминаций: то есть, ни православной, ни католической, ни протестантской. Они хотят работать, – вот, мы к сути подошли, – вне всяких конфессиональных ограничений, и даже поверх христианства, в его отличии от иудаизма и мусульманства. Смотрите. Вне всяких конфессиональных ограничений, и даже поверх христианства, в его отличии от иудаизма и мусульманства.

Интересно, а на что же тогда опираться? И вот тут возникает третий подход к изучению св. Писания. Он очень смело заявляется. Цитирую Десницкого: *«сегодня всё шире распространяется третья модель отношения к Библейскому тексту. Условно, можно назвать этот подход текстуальным. Библия есть прежде всего текст, который может и должен быть прочитан...»*, – Смотрите, – *«подобно прочим текстам в своей целостности и полноте»*.

Вот это я уже не понял. Сначала мне сказали, что понимание Библейского откровения в огромной степени зависит не только от самого текста, но и от веры. С этим я согласился. Потом мне говорят: Библия есть прежде всего текст, который может и должен быть прочитан подобно прочим текстам. Прочие тексты, например Данте, Шекспир или Толстой. Вот, для своего понимания они ведь не требуют веры? А Библия требует веры? Вот Библия это как прочие тексты или она не как прочие тексты?

Я думаю о том, что вера нужна для понимания Откровения, Десницкий говорит или из вежливости, чтобы успокоить ортодоксов, или он это относит к себе лично, потому что сам он православного вероисповедания. Но это, так он думает, не должно отражаться на его научной работе. Текстуальный подход к Библии Десницкий обосновывает задачами миссионерской работы. Десницкий и его единомышленники трудятся ради воображаемой фигуры, которую они называют «современный человек или рядовой читатель». То есть, это человек, чаще всего не церковный, не верующий, не имеющий никакого опыта в чтении не только Ветхозаветных, но и Новозаветных книг. То есть, рядовой человек это какой-то общечеловек. То есть, безпамятный, без опыта языка, без истории предков, без родного пепелища. Если, как сказано в Евангелии, «Бог Слово просвящает

всякого человека, приходящего в мир», то это не относится к рядовому читателю. Его душа чиста от всякого воздействия.

И перевод Библии должен сначала проникнуть в сознание рядового читателя, как нечто занимательное и сходу понятное, лучше всего – художественное.

Вот. Для текстуального подхода, говорит Десницкий, цитирую: «особой ценностью обладает перевод художественный, призванный передать не только букву текста и его дух, но его красоту, его душу. Современная библеистика всё больше внимания обращает на текст, как таковой; анализирует Библию при помощи стандартных литературоведческих методов». Стандартный литературоведческих методов.

У Десницкого есть единомышленник на западе – исследователь Олтер. Он пишет: «речь идёт о наборе исследовательских приёмов, с помощью которых изучалась поэзия Данте, пьесы Шекспира и романы Толстого».

Вот теперь всё встало на свои места, и Десницкий притчи не говорит никакой. Набор стандартных литературоведческих методов, надо применить его к Библии. Всё поверх конфессий, и даже всякого рода вероисповеданий.

Вот, всё понятно. Остаётся только проследить выводы из означенной позиции.

«Современный библеист утверждает», пишет Десницкий, – «как не относиться к божественной стороне Библии, человеческая её сторона прекрасна и достойна нашего внимания.». Правильно, если Божественную сторону учитывать всерьёз, то не получится главного, к чему стремится Десницкий и переводчики серии «Ветхий Завет». Если Божественную сторону всерьёз брать, – не получится то, к чему они стремятся: «это межконфессиональный перевод, который не смутит представителей ни одной из основных христианских общин». А можно ещё дальше, выше подняться: «мусульмане, христиане, иудеи – мы все», – пишет Десницкий, – «собратья по Аврааму». Чтобы научиться жить в мире, мы должны лучше понимать друг-друга.

Вот позиция: мы все собратья – мусульмане, христиане и иудеи – мы все собратья по Аврааму.

Ну, поставим вопрос иначе: а Христос считал иудеев детьми Авраама? Христос Сынами Авраама считал иудеев?

Читаем Евангелие: (8 гл от Иоанна) «Сказал Иисус к уверовавшим в Него иудеям», то есть к тем, кто готов был принять его, как Мессию: «если бы вы были дети Авраама, то дела Авраама вы делали бы. А теперь ищите убить Меня».

Ап. Павел поставил твёрдо: «не все дети Авраама, которые от семени его.». То есть, одно – быть семенем Авраама, а другое – быть детьми Авраама. Вот те, кто не принял Христа – они не дети Авраама. Мы не собратья по Аврааму, как считает Десницкий. Для того, чтобы жить в мире не обязательно брататься в вере. Можно жить в мире, а в вере не брататься.

Вот, знание основ своей веры никогда межконфессиональному миру не повредит. А вот вежконфессиональный перевод это фикция. Он попросу не возможен. То есть, без веры Священное Писание не читается. И перевод Книги Иова Десницким, это мы покажем, не межконфессиональный отнюдь. Вот, за этой установкой – ориентацией на современную литературную норму, – стоит богословская позиция.

Ещё раз. Значит вот есть установка: ориентация на современную литературную норму. Как новость нам, как третий подход к изучению св. Писания нам это предлагают. Вот, я говорю: за этим стоит богословская позиция. Ни иудаизма, ни христианства, только текст. Но не такая вещь св. Писание Ветхого и Нового Завета, чтобы переводчик мог избежать вопроса: Иисус из Назарета мессия или нет? Иисус из Назарета он Бог или нет? Иов в невинном страдании указывает на Мессию или нет? Правее Иов своих обвинителей или нет? Вот нельзя избежать этих вопросов. Богословская позиция ни иудаизма ни христианства это позиция не христианская.

Я пожалуй повторю: позиция «ни иудаизма ни христианства» это позиция не христианская.

«Нам говорят», – это Десницкий говорит, и члены его общины, – «мы – новое поколение библеистов, анализируем Библию при помощи стандартных литературоведческих методов». Неужели не понятно: что применим – то и получим. Хотите представить Библию как литпамятник? Не получится, потом что она больше чем любая литература.

Установкой на «текст как таковой» и «ориентация на современную литературную норму», переводчики Серии выговаривают себе большую свободу в обращении с текстами. Действительно, если говорить о традиционных подходах к Писанию, там православный, католический, протестантский, то для них особой ценностью обладает, это пишет Десницкий: «особой ценностью обладает перевод Библии, максимально близкий к дословному». Ясно, что при новом, текступльном подходе, большой, такой вот, точности, не требуется. Задачи другие. Однако, уход от точности в художество границ не знает. В истории литературоведения есть даже опыты, когда совершенно игнорировался текст. То, что переводчики Серии называют «перевод», на деле часто оказывается пересказ. Вот, если, например, из серии «Ветхий Завет» взять перевод Книги Бытия, то сравнительно с ним, «Детская Библия» является более ценным пособием по изучению св. Писания в одном отношении. Детская Библия – более ценное пособие в одном только отношении: рассказы и Библейские сюжеты и дополняя их картинками нам не внушают, что перед нами перевод какого-то текста, тем более оригинала.

Теперь о переводе Десницкого. Всякого автора нужно судить согласно тем требованиям, которые он считает для себя обязательными. Ни иудейство, ни христианство – только текст. Прямо «ни мира ни войны – армию распустить». Пусть так. Так хочет автор. Хорошо, пусть так. Автор Перевода Десницкий обосновал, почему он переводит исключительно с древнееврейского. Это плодотворный подход, я считаю, параллельные переводы Библейских текстов нужны.

Дальше. Автор наконец оговорит своё право не переводить дословно. Он хочет передать не только букву и дух оригинального текста на еврейском языке, но и его душу, крastoу. Пусть так.

И эти требования автор перевода предъявляет самому себе. Беда в том, что он им не удовлетворяет. У него нет уважительного отношения к еврейскому тексту. Я сейчас приведу примеры, чтобы было понятно, что уважительного отношения к древнееврейскому тексту у Андрея Десницкого нет.

Стих из Книги Иова 36-16. Это о бездне Аввадона из речи Елиуя. Этот стих (36-16) на евр. языке признан в современной науке «тотус

добуис», то есть, целиком сомнительный. Считается, что его перевод буквальный, лишён всякого смысла. Это совсем не так. Буквальный перевод стиха целиком соответствует греческому тексту. Перевод на греческий язык следует общему контексту. Это речь Елиуя. В контексте находится этот стих 36-16. И ещё раз я скажу, что восстановление контекста речи – это первая задача переводчика с древнееврейского языка. Если мы встречаем сложный фрагмент, то прежде чем объявить его «тотус добуис», необходимо понять, о чём вообще идёт речь. Каков контекст высказываний.

О чём говорит Елиуй в той части своей сложной и вдохновенной речи, куда включён этот стих 36-16. Елиуй говорит о бездне Аввадона. В стихе 3 части и 3 мысли.

Первая мысль. Сначала перескажу смысл, потом прочту стих. Мучение в бездне есть следствие первородного греха, когда сам сатана прельстил человека из уст врага, то есть, змея.

Вторая мысль. Аввадон это тяготеющий вниз, подобно воде, длящееся в вечности, падение. То есть, есть бездна, и есть протока под бездну.

Третья мысль. В эту абсолютную склизь уходит то, чем человек жил и наслаждался – его сытая, жирная трапеза.

Вот три мысли, три стиха. Читаем в переводе с греческого: «и кроме того, он прельстил тебя из уст вражьих». Он (дьявол) прильстил тебя (человек) из уст вражьих. «Бездна сток ниже её и снидет туда трапеза твоя, исполненна тука (жира)».

Еврейский текст. В этом стихе есть 5 слов разного значения. Если понимать, о чём речь, то получим в буквальном переводе с еврейского: «и ещё он (дьявол) соблазнил тебя (человек) из уст беды. Ширь нет стустка под этим и спуск. Стол твой полон жира.». Вот ширь (рахаф), это вот разверстие Аввадона. То есть, грешник соблазнён врагом, он падает в бездну, где такая разреженность, «нет стустка», что не чем сцепиться, не за что зацепиться. Туда же падает всё то, чем человек наслаждался при жизни, это его стол с жирными яствами.

Итак, Аввадон это протока под бездну (это по греческому переводу) или абсолютная склизь. Ну, как бы вот смысл еврейского текста. Это падение без сопротивления в такой разреженности, что одинокому нет возможности ни за что зацепиться.

Сказано, что в адскую бездну снидет трапеза, исполнена тука (жира). В Евангелии этот образ овеществился – это стадо, летящее в пропасть, стадо свиней, летящее в пропасть.

Что делает Десницкий. Я ещё раз прочту перевод с древнееврейского, буквальный перевод с древнееврейского, который точно соответствует древнегреческому, потом перевод Десницкого.

Древнееврейский: «И ещё он (дьявол) соблазнил тебя (человек) из уст беды (т.е. через змея). Ширь нет стустка под этим. И спуск твой полон жира.».

Десницкий: «И тебя бы он (Бог) вывел из теснины на простор, где нет преград. И яствами стол твой уставил».

Это не перевод. Это даже не пересказ. Это диаметрально противоположный по смыслу опыт истолкования.

Вот такой подход, я думаю, демонстрирует небрежное отношение к еврейскому тексту.

Ещё я пример приведу. Вообще, масоретский текст это сокровище. Текст на древнееврейском языке это сокровище. Он требует к себе бережного, осторожного отношения. То есть, то, что мы можем почерпнуть из древнееврейского текста, это достояние веков и всех народов Земли. Поэтому нужно обращаться с ним хотя бы уважительно. Вот чего нет у современного переводчика.

Вот стих из описания Левиофана. Вот Ливеофен это чудовище, которое символизирует дьявола. Вот еврейский текст. Это Иов 41:22.

Значит, послушайте, это буквальный перевод с древнееврейского языка: «под ним острия черепка (вот левиофан). Он простёр хоруц на грязь. (или хоруц на глину)». Понятно, что понимание стиха зависит от того, как понимать «хоруц». Ну, переводчики еврейского текста на русский, видят перед собой крокодила; это брюхо крокодила, которое подобно молотильной доске, молотилу (хоруц).

Десницкий пишет, что при обмолотке зерна использовались тяжелые деревянные щиты с вставленными в них острыми камнями. Быки волокли такие щиты, просыпанным по земле колосьям, чтобы вылощить зерно. Вот такие вот доски назывались «хоруц». Но если бы на минуту отвлечься от того, что левиофан это крокодил с феноминально жестким брюхом, то можно заметить, что слово «хоруц» означает не только молотильную доску, но также «желтое» или «рыжее», как бы. «Жёлтое» это поэтическое название золота. Вот так поняли 70 толковников, и перевели «хоруц» как «золото». Во-первых, потому что они думали не о брюхе крокодила, но о левиофане – дьяволе. А золото это орудие дьявола. И во-вторых 70 толковников имели текстологическое основание для своей интерпретации, что хоруц это золото, сопоставленное с грязью. В книге пророка Захарии в одном стихе употребляются 2 ключевых термина: «хоруц» (золото) и грязь «тит». В Захарий 9:3 говорится о центре мировой торговле, городе Тир, который накопил золота «хоруц» как грязи уличной. Такой текст: «И построил Цор (это Тир) себе мацор (что такое «мацор» вообще не понятно), и накопил серебра как праха и золота как грязи улиц». Что такое золото Тира? Золото Тира это не золото приисков или сокровищ или сокровальных предметов или личных украшений, потому что Тир это символ Тир, это центр морской мировой торговли. То есть, золото Тира это деньги движущиеся, обращающиеся, собирающиеся в одном месте. Золото Тира это концентрация всемирных богатств, такая, что золото стало как грязи. Золото Тира – концентрация богатств. Золота стало как грязи.

Вот, когда создатели Септуагинты думали как перевести «хоруц», они видели перед собой не крокодилье брюхо, не молотильные доски, – они видели золото мировой морской торговли. Отсюда в переводе 70ти могло появиться как интерпретация «хоруц», что это золото моря.

Далее. Термин «тит» у пророка Захарии это именно «грязь», однако, не без намёка на нечто большее, потому что этот термин «тит» может означать глину для гончарных изделий. И в этом значении еврейское «тит» может содержать намёк на состав человеческой плоти, которая есть брение. Брение. Мы бренные (из глины). Именно брение мы находим в переводе с 70ти. Вот перевод с греческого. О левиофане идёт речь.

«ложе его – клинки острые. Всё золото моря под ним, как брение несказанное.». Несказанно это усиление, соответствует как «грязи уличной» из Захарии, так и золоту моря, то есть колоссальному

количеству золота мировой торговли. Вот, но переводчики на греческий предлагают противоречивый образ, потому, что в моря нет брения, то есть глины или другого грязевого состава. А разгадка в другом стихе, где сказано, что человек это «брение осказанное». То есть, человек это глина, принявшая дух от Бога в слове. То есть, человек это «брение осказанное», то есть, брение ословесненное. А вот «брение несказанное» можно понять как бесчеловечное. То есть, сатана владеет всем золотом для бесчеловечного употребления.

Вот, в исходном тексте из пророка Захарии 70 толковников могли уловить мысль о том, что собирание обращающихся денег вокруг одного центра, символический Тир, повреждает человека даже на уровне плоти. И эту мысль 70 толковников выразили в своём переводе трудного стиха из Книги Иова. С какого текста они переводили на греческий язык, мы не знаем. Может быть с того, который сохранился в масоретском тексте, а может быть с другого. Но мы знаем другое: понимание контекста общего выдержано у 70ти толковников безупречно. Потому что левиофан это дух богоборчества, вражды и наживы, и его нельзя победить ни средствами войны, ни средствами экономики. Нельзя победить его через золото. А с другой стороны, бояться того, что всё обращающееся в торговле золото соберётся в одних руках, вот бояться этого не нужно. Нас заранее предупреждают: не страшитесь. В обном месте всё золото мира соберётся, обращающееся, для бесчеловечного употребления – да. И бояться этого не нужно. Какая мысль! Вот к этой древнейшей и авторитетнейшей интерпретации древнееврейский письмен, которых мы находим в Септуагинте, из современных переводчиков не прибёг ни кто. Это может быть следствием узкого и некритичного отношения к библейским текстам. Но может иметь и другое основание. Об этом мы говорили. Отвержение Септуагинты, как библейского текста, вот то, что мы находим у современных переводчиков, отвержение Септуагинты как библейского текста, оно возникло очень давно, вместе с христианством.

Септуагинта позволяет увидеть, что левиофан это дьявол. Эта экзегеза упоминается авторами современных переводов, как христианская. Они знают, что такая есть. Оно упоминается, что это христианская экзегеза. Но в работе современных переводчиков она никак не учитывается. И Десницкий переводит о Левиофане: «его брюхо, что острые черепки, баранит он ими грязь». Вот так. Вот такое отношение к древнееврейскому тексту. О том, что за этим стоит, будем ещё раз говорить в следующий раз.

46. Книга Иова 46 (Современные переводы. Андрей Десницкий. Часть 2).

Когда Десницкий переводит стихи о левиофане, он уверен, что речь идёт о крокодиле, а не о дьяволе. Может быть левиофан это всё-таки сатана? Такую мысль Десницкий допускает и легко отвергает. Он пишет: *«трудно понять, кто такие бегемот и левиофан. Может быть они воплощение чистого зла? Выражаясь языком современного богословия сатаны, едва ли. Ведь Господь даже любит этими страшными тварями.»*. Вот, что масоретский текст это местами гимн бегемоту и левиофану, это так и есть. И недоумение должны вызывать эти стихи из книги Иова на еврейском языке, толчок послужить для исследователя. Они должны вопросы поднимать, заставить расширяться за пределы одного из библейских текстов, а именно – масоретского. Вот, в септуагинте не любит Господь этими страшными тварями, но даёт образы Своего противника, Господь озадачивает и ужасает Иова. Он говорит ему, помните: *«не ужасаешься ли, что он (левиофан дьявол) уготован Мне»*.

Почему так легко мирится Десницкий с расхожими мнениями по ключевым и проблемным местам книги Иова? Потому что мировоззрение его таково, и как следствие отношение к библейским текстам. Если рассматривать текст, как таковой, это его подход, текст как таковой, анализировать Библию при помощи стандартных литературоведческих методов, то богословие уйдёт на второй план. Оно, это богословие, по Десницкому, не очень-то и важно. В Книге Иова богословие очень даже простое: Бог говорит Иову, цитирую Десницкого: *«согласись с Моим благим замыслом о мире и о тебе самом, даже если ты его до конца и не понимаешь. Иов согласился, и так состоялась встреча и примирение этих двоих.»*. Всё. Для межконфессионального перевода Книги Иова, как литпамятника, больше ничего не нужно. Скажешь что-то большее, получится конфессиональность, ограничение. Нет богословия – не нужно разбираться и с концептуальными различиями Библейских текстов.

Содержательные расхождения между Септуагинтой и масоретским текстом местами настолько велики, что не без основания отвергают, буд-то перевод Книги Иова, вошедшей в Септуагинту, основывался на еврейском тексте, отличным от масоретского. Даже сами сторонники масоретского текста, как самого достоверного, добросовестно указывают (это Рижский): *«переводчики Септуагинты жили на несколько веков раньше, чем масореты»*. Ну, «масореты» имеется в виду авторы окончательного варианта масоретского текста. *«переводчики Септуагинты жили на несколько веков раньше, чем масореты, и поэтому представляется вполне возможным, что их прочтение и понимание двусмысленного места могло быть ближе авторскому.»*. Вот на это, Рижский, как исследователь основательный, указывает.

Почему это не учитывает Десницкий? Потому что позиция «ни иудаизма ни христианства» это позиция определённо иудейская. Отсюда и безоглядное на Септуагинту и следование одному масоретскому тексту. И старание больше концентрироваться не на божественной стороне Библии, а на человеческой стороне, переводчики серии «Ветхий завет, перевод с древнееврейского» дают

нам прекрасный урок. Вот, я думаю, вот не надо его забывать. Если ориентация на современную литературную норму выходит на первый план, как принципиальная особенность, то в плане мировоззрения это чистое иудейство. Межконфессиональный перевод в самой своей основе это начинание иудейское.

Вот, не остановимся, приведём ещё один пример неуважительного отношения к древнееврейскому тексту, который мы находим у современных переводчиков и у Андрея Десницкого.

Иов. 38:36. Сложнейший стих. По контексту речи, это первая речь Господа к Иову. Три стиха посвящены теме зачатия человеческого плода и созидание его в утробе матери. Этот смысл читается в Септуагинте, и он читается, но с большим трудом читается в масоретском тексте.

В переводе с греческого: *«кто дел женам в ткании премудрость? Или испищрение хитрость.»*. «Испищрение хитрость» – имеется в виду искусство вышивки. Понятно, что не об искусстве ткачества или вышивки говорит Господь, но о божественной премудрости творения плода во чреве жены. Вот к этому Господь ведёт речь. Три стиха посвящены этой теме. К этому ведёт речь Господь в 3х стихах. К этому она идёт в масоретском тексте или нет? К этому, да. Это очень не просто понять: «Кто вложил в тухот мудрость, или кто дал сехви разумение». Вот, вольшая литература существует для выяснения вопроса о тухот и сэхви. Ну, сэхви это всё, это мы наверное никогда не узнаем, что это такое. Это слово один раз встречается в Писании, и не понятно, что это такое. В раввинистической литературе сехви понимают как петух. Ну, если сехви петух... Почему петух? Ну, пусть петух. Если сехви петух, то «тухот» это тоже какая-то особенная птица, например, мудрая птица Египтян ибис, священная птица бога Тота. То есть ибис и петух – вот они мудрые и разумные. Так. Получается, что согласно такой интерпретации, что сехви и тухот это петух и ибис, в Септуагинте – один контекст речи, речь идёт о созидании плода в утробе матери; а в масоретском тексте совершенно другое.

Однако, это не так. Потому что предложенная интерпретация еврейского текста о петухе и ибисе, это интерпретация неверная. При истолковании пророческого текста на древнееврейском языке, главной задачей является понимание общего смысла высказывания. И для этого часто приходится прибегать к корнесловию, то есть, к исследованию корневого гнезда трудных по значению слов. Корень нужно понять. От какого корня произошло, скажем, такое-то трудно слово. По этому принципу группировки слов вокруг корня построены современные словари древнееврейского языка, и совершенно правильно построены. Мы говорили уже об этом, что в этом стихе (38:36) поддаётся истолкованию ключевое слово «тухот». Это существительное того же корня, что глагол «туах» – это «покрывать», «обкладывать», «обмазывать». То есть «тухот» это какое-то вот внутреннее покрытие, аналогичное внутренностям нашей плоти, которое сама покрывает дух жизни. Вот именно в этом значении, как внутренность такая вот, нежная внутренность, которая соприкасается прямо с духом жизни, употребляется слово «тухот» пророк Давид в покаянном псалме, который мы читаем каждый день. «Тухот», это вот внутренность, которая прямо соприкасается с духом нематериальным. Представляете, какая это тонкость!

В переводе с еврейского 8 ст: «се истину ты возлюбил во внутренность (тухот) и в сокровенном ты дал знать мне премудрость».

Значение стиха в том, что Господь под глубокую внутренность плоти человека, туда, где как бы кончается плоть, и уже сокровенно как-то начинается дух. Вот туда, вложил пророку Господь Свою истину и премудрость. Вот как кается Давид, он говорит: мне же это всё было дано, а я согрешил.

Итак. Если в стихе, который мы разбираем (38:36) «тухот» это нежный состав первых телесных оболочек духа, то речь в этом стихе идёт о том же самом, что и в переводе 70ти толковников – об устройении тончайших покровов разумного зародыша человека. Вот перевод с еврейского тогда получится такой: «Кто вложил во внутренние покровы премудрость. Или кто дал сехви разумение». То есть, возможно 70 толковников проинтерпретировали этот стих. То есть, женам дана от Бога премудрость соткать этот плот утробный, и тонко вышить, испещрить его во чреве. И основание к такой интерпретации находим в псалмах и в Книге Иова. В псалме 138 с еврейского перевод читаю: «ты стяжал внутренности мои, соткал меня в утробе матери моей». В Книге Иова: «костями и жилами ты соткал меня». И вновь мы убеждаемся, что перевод на греческий может указать путь для осмысления масоретского текста. Контекст речи Господа в Септуагинте выдержан безупречно.

Итак, перевод с еврейского: «кто вложил во внутренние покровы премудрость, или кто дал сехви разумение».

Андрей Десницкий переводит: «Кто ибиса сделал мудрым, разумение дал петуху».

Конечно, разобраться с тем, что такое «тухот», что это тончайшая внутренность человека а не ибис египтян во всяком случае, уж точно не ибис «тухот». Вот, разобраться с тем, что такое «тухот» не просто. Однако ведь и не начинают современные переводчики задавать себе такие вопросы, на которые искали ответы создатели Септуагинты. Если так дорог сердцу Десницкого межконфессиональный перевод, то почему не обратиться к Септуагинте, которая была переводом доконфессиональным? Непонятно.

Переводчики современной серии «Ветхий завет» осознанно или нет, не мне решать, следуют в русле всё той же традиции, для которой с возникновением христианства Септуагинта стала врагом. Иудейство умеет находить себе место внутри христианской церкви, как прививка, как настроение и как научный метод.

Вот, если знать, что иудаизация христианства это неизбежный фактор в нашей религиозной жизни, и работа в этом направлении не прекратится никогда, то гораздо проще будет разглядеть, что в последних переводах серии «Ветхий Завет. Перевод с древнееврейского», действует в плане мировоззрения. И как межконфессиональный подход – чистое иудейство.

Переводы этой серии выходят регулярно, и ясно куда идёт дело. Скоро мы получим весь Ветхий Завет в переводах по означенному принципу «ни иудейство ни христианства, только текст и ориентация на современную литературную норму». Вот хотелось бы узнать, какое ощущение стоит за этой дружной командной работой переводчиков? Как чувствует себя в современной России автор межконфессионального перевода? Вот самочувствие его каково?

Ведь Десницкий православный человек. У меня в этом нет сомнения. А вот такую работу делает. Вот как он себя чувствует? Он оставил нам презнание на эту тему. Я к нему обратился.

Андрей Десницкий сравнивает положение православных христиан в современной России и положение христиан в Римской империи 3го века, то есть в эпоху гонений. Он пишет: «христиане, как и 17 веков назад, по-прежнему ощущают себя меньшинством, живущим в пренебрежении, а порой и в бесчестии.». И вероятно это очень сильное чувство, потому что Десницкий очень ценит общение и общее дело. Он не находит его в православной среде. В своей книге он пишет хлётко и правдиво о недостатках нашей приходской жизни, о несуразностях в православных школах, о нелепостях нашей журналистской работе, о неприглядных сторонах тех, кого он называет «хомо советикус христианус». Это страницы горькие и правдивые. И вывод его правильный, правдивый. Вот я его сейчас процитирую: «в результате получается так, что по конфессиональному признаку собираются люди в общем-то и не собирающиеся делать ничего всерьез, стремящиеся просто замкнуться в каком-то уютном, маленьком мирке, собрать туда всех хороших людей по принципу: не важно что, лишь бы православно. Например, любая школа – клубок сложнейших проблем, но иным кажется, что стоит на вывеске дописать к слову школа слово «православная», как все они решатся проблемы, решатся сами собой». Правда. Так и есть. Прав он.

Десницкий дальше идёт. Для него Россия – страна постхристианского мира. Точно такая же, как любая страна на Западе. Вот, «особенно после террористических ударов наши разногласия с западом выглядят на столько второстепенными, что можно говорить не о «западе и востоке», а о севере, включая Россию, то есть, по сути дела, о пост христианском мире, как о некотором несомненном единстве». Десницкий соглашается со славой своего друга бенедиктинца «на небесах нет разделения на конфессии, все разделения только на земле». Десницкий цитирует автора 3го века, эпохи гонений, о христианах. Вот его, вот эта цитата, она ему дорога: «Всякая чужбинам, христианам, которые в гонениях, им родина. И всякая родина – чужбина. На земле обитают, но гражданство их на небе. Как душа пребывает рассеяной по всем частям тела, так христиане – по городам мира.».

Вот эти слова о гонимых и мучениках Десницкий применяет к христианам сегодняшнего дня в России. Получается так, что христиане постхристианского мира живут в рассеянии. «Они», – пишет Десницкий, – «граждане неба с земной пропиской».

И, наконец, это тоже важная деталь его самочувствия, Десницкий ощущает себя меньшинством, но ответственным меньшинством. Он пишет: «мы – меньшенство, можем стремиться хотя бы к тому, чтобы нас услышали. Не рассеет ночную тьму один светильник, но если погаснет и он, путники заблудятся.». Вот, высказываниям Десницкого что можно противопоставить?

А можно противопоставить ответ от первого лица. Вот я не ощущаю себя меньшинством. Вот, я не ощущаю так себя, не чувствую. Я не ищу для своей нагой души пространства встречи с другими конфессиями и религиями. Не ищу. А когда мне это бывает дано, я воспринимаю такие встречи, как полезный опыт. Я с большинством. И

у меня не земная прописка, а земля – отечество. Чужбина для меня заграница, иноязычие. И на небе у меня отцы.

Я скажу, почему я с большинством. Бог-Слово просвящает всякого человека, приходящего в мир, но не всякий осознаёт действующую в нём благодать. Вот приведу пример такой, историю расскажу. Знакомый священник исповедывал умирающего, это был старый человек, крестьянин. Он никогда не ходил в храм. Жена ходила, а он нет. Перед смертью он покался. Произошло таинство. Жена сказала священнику: «он взял свою веру». То есть, этот человек не читал Писание. Но умер верующим и в покаянии. И никто кроме священника и жены про это не узнал. Вот для тех, кто ощущает себя меньшинством, этот человек и многие, подобные ему, могут оказаться просто незримы. И сколько таких людей? Вот, не верующих в нашей стране я видел единицы. Нас большинство, потому что вижу в наших людях благодатные силы, которые ещё не достигли сознания веры, и я их часто нахожу именно там, где меньше всего ожидаю. И я не живу в постхристианском мире. Россия для меня никогда не станет постхристианской страной. Я с этим просто не соглашусь. Я не буду делать межконфессиональный перевод. Не только потому, что такой невозможен, что он фикция. Не только по этому. А потому, что хочу опираться на опыт тех, кто познали, как узок путь. Межконфессиональный перевод это широкий путь. Куда он ведёт?

Ещё, я не буду, не пойду этим широким путём межконфессиональности, потому что я знаю, когда я работаю со св. Писанием, то нахожусь в зоне риска. Межконфессиональный перевод дело безответственное, хотя бы потому, что переводчики пренебрегают тем, какой опасности подвергают себя и читателей. И тот, ради кого трудится автор межконфессиональных переводов, это, по выражению Десницкого, это такой вот рядовой читатель. Вот, однако, такого рядового читателя, которого рисует Десницкий, не существует ни в какой стране мира. Вот, ну ради этого придуманного человека у переводчиков есть желание и готовность пойти гораздо дальше, чем перевод Ветхозаветных книг. Они дальней пойдут. Речь идёт уже о подготовке церковной реформы, а не языка. Общим для переводчиков Сери, насколько я могу судить, является убеждение о необходимости реформировать язык православного богослужения. Во всяком случае, такую позицию активно заявляет переводчик Книги Иова Андрей Десницкий, и сотрудники библейско-богословского института св. апостола Андрея.

У Десницкого есть статья, она опубликована. Она называется так: «богослужебный язык российской (заметим, не русской!) церкви». Значит, Десницкий обсуждает доводы сторонников и противников, поновление славянских текстов и перевода богослужения на русский язык. Сам Десницкий сторонник полноценного перевода на современный русский язык. И проблему языка Десницкий ставит широко, пишет в каких случаях церковь использует свой особый язык, и в каких случаях она говорит на языке окружающего мира. Речь уже не о богослужениях, но о проповедях. «Обращённая к миру проповедь неизбежно звучит на языке этого мира, или же она останется никем не понятой. Уже есть опыт, как можно ответить в святоотеческом духе на вызов 20го века. В то же время, многие, слишком многие, большинство, отказываются даже говорить об этом опыте только

потому, что отец Александр (имеется в виду Александр Мень) говорил другим языком, чем Златоуст».

Широко ставит проблему языка Десницкий. И, надо сказать, он внимателен к доводам оппонентов. Он готов к обсуждению ключевых вопросов. Возражает предметно. Статья у него аргументированная. Иную позицию находим в манифесте библейско-богословского института св. апостола Андрея, духовным основателем которого является тот же отец Александр Мень. В программном документе института читаем: «к сожалению, следует отметить, что к углублённому изучению Библии и достижениям современной, главным образом, западной библеистики, в русском православии традиционно относятся подозрительно или с открытым неприятием. Конечно, речь идёт о малообразованных священниках и мирянах, но их всегда было большинство. И увы, активное большинство, пользующееся большим влиянием. Так было в 19 веке, когда с огромным трудом пробивал себе дорогу первый русский перевод Библии. Само чтение Библии на русском языке казалось кощунственным. Желавшему предлагалось изучить мёртвый церковнославянский язык. Как не вспомнить здесь современный запрет на перевод церковной службы на понятный верующим язык».

Отдельные труды из серии «Ветхий Завет. Перевод с древнееврейского» различаются по степени близости к тексту древнееврейскому. Они разные. Однако, чтение этих переводов оставляет впечатление, что её авторов объединяет ещё одно убеждение, даже не столько, может быть, убеждение, сколько чувство в том, что вот в этом православном мире, в этой гуще народной, которая что-то бормочет на мёртвом языке, уже нет никого, кто мог бы читать по-еврейски и возражать авторам Серии. А главное – проверить, что пишут современные библеисты.

47. Книга Иова 47 (Современные переводы. Дмитрий Щедровицкий).

Последнее по времени исследование по Книге Иова это работа Дмитрия Щедровицкого (2005 год). О книгах Ветхого Завета Щедровицкий уже написал много. Он выпустил работы по всем книгам пятикнижья: по Книге Иова, по книге пророка Даниила, и скоро появится его многотомный труд: «Введение в Ветхий Завет». При такой производительности автор должен был утвердиться на каких-то основаниях и осознать свой подход. Сам он считает себя христианином, и преподаёт в христианских духовных учебных заведениях.

Однако, опыт показывает, что когда автор, много работающий с еврейскими текстами заявляет, что он христианин, не следует сразу этому верить. В культуре иудаизма есть способность делать прививки к христианскому вероучению, создавать такие микстуры из разных традиций, что разделение, различие, что откуда идёт, может быть и делом и кропотливым и тонким. И было бы оно не нужным, если бы сам автор, в данном случае Щедровицкий, так широко себя не заявлял.

Его книги сейчас используются как учебное пособие во многих христианских школах и учебных заведениях. Приведём примеры, как Щедровицкий проводит рассуждения общего порядка:

«Библия», – пишет он, – «сложилась, как известно, в среде одного лишь народа израильского. Вся остальная земля в течении тысячелетий оставалась языческой. Многобожие было уделом большинства людей, и казалось бы, не было никаких реальных оснований для того, чтобы Монотеизм (это слово Щедровицкий пишет с заглавной буквы!), чтобы Монотеизм, вера одного только народа, при том небольшого, распространилась повсюду, и стала доминирующей. Храм Иерусалимский был разрушен в 70м году, и после этого начался триумф христианства, которое широко распространилось по всей Земле, зародившись на Востоке, а затем охватив западные страны. Вслед за этим, начиная с 7го века, стал распространяться и Ислам, и имя единого Бога стало велико по всей земле. Итак, христианство и Ислам это тот же монотеизм, что был открыт в среде одного лишь народа израильского.». Имя единого Бога, по Щедровицкому, одно и то же у христиан, у мусульман, у иудеев. Вот так. Имя единого Бога одно и то же. Это монотеизм. Значит, имя единого Бога одно и то же у иудеев, у христиан, у мусульман.

Так что главнейшее у христиан, по Щедровицкому? Разве Христос? Разве то, что Единый Бог – Отец, Сын и Святой Дух? Нет. Главнейшее в христианстве для Щедровицкого – монотеизм. И в этом смысле христианство то же, что и ислам, то же, что современный иудаизм.

Ну что тут скажешь. Ведь ни ислам не признаёт, что Христос Бог, ни иудаизм не признаёт, что Христос – Бог. Иудаизм даже не признаёт, что Иисус был пророком. Вот тот же ли самый монотеизм исповедуют христиане, мусульмане и иудеи?

Дмитрий Щедровицкий преподаёт в христианских учебных заведениях, в «московской высшей православной христианской школе», в «российском православном университете св. апостола Иоанна Богослова» и в «пресвитерианской духовной академии». Вот как преподаватель

христианских школ, университетов и академий, Щедровицкий не может не знать слова Христа, Бога – Сына, о Его отношении к Богу Отцу. «Отца не знает никто кроме Сына, и кому Сын хочет открыть. Кто не чтит Сына, тот не чтит и Отца, пославшего Его. Ненавидящий Меня ненавидит и отца Моего». То есть, Щедровицкий не может не знать, что существует монотеизм христианский, монотеизм мусульманский, монотеизм иудейский, и это три разных религиозных учения. А когда нам говорит о монотеизме вообще, например, что христианство под именем отца чтит того же единого Бога, что и современные иудеи, это отрицание, прямое отрицание христианского вероучения. И ещё можно предсказать, лично о Щедровицком, это предсказание я обосную, что это так и есть, когда нам говорят о монотеизме вообще, такое говорит иудей или иудействующий внутри христианства. Трудно представить, что преподаватель христианских школ иудей? Трудно представить, что преподаватель христианских школ иудей? Вот один раз нужно сделать над собой усилие и отрешиться от трудностей подобного рода. Да запросто, и даже не редко, преподаватель христианских школ оказывается иудействующий богослов, или прямо иудей.

Теперь о Книге Иова. Для того, чтобы сразу увидеть фокус воззрений автора на Книгу Иова, лучше всего прибегнуть тому приёму, который нам помогал при знакомстве с современными переводами Книги Иова. Помните? Один фокус был у Авернцева, у Рижского, у Десницкого. То же самое будет и в этом случае. Лучше начать с фигуры дьявола. Кто такой сатан, каково его отношение с Богом. Сатан в понимании Щедровицкого, это скорее всего ходок божественным делам. До есть, хотя он и назван «искуситель», сатан прежде всего порученец. В присутствии Божьем, сатан говорит «я ходил по земле, и обошёл её» (Иов 1:7). Эти слова Щедровицкий понимает так: *«видимо сатан выполнял какое-то поручение, и рассказывает насколько успешны были его усилия.»*. Так. Нужно ли это понимать, что искушать и губить людей это у сатаны поручение от Бога? Согласно Щедровицкому – именно так. *«Сатан подотчётен Богу, он ни в коем случае не восстаёт против Всевышнего, и не замышляет ниспровергнуть весь строй мироздания, и Бог даёт ему очередное задание, как бы подстрекая к последующим действиям. Обратил ли ты внимание на раба моего Иова.»*. Так, если Бог подстрекает искусителя, где Бог, где дьявол? Не является ли Бог виновником зла? Может быть это рука Божья сама и причинила Иову мучение и позор? *«И действительно», – пишет Щедровицкий, – «Бог простёр руку, и его рукой, божественной рукой, оказался в данном случае сам дьявол. Итак Всевышний повелевает им как своей рукой»*.

Разберёмся. Когда мы комментировали плач Иова из его 9й речи, то говорили, что жанровая стилистика плача в св. Писании допускает такое сильнейшее выражение горя и муки, когда страдалец может сказать, будто всё, совершаемое по Божьему попущению делает Он, Сам Господь. Иов говорит (19:21): *«помилуйте меня, о друзья, ибо рука Господня прикоснувшаяся мне есть»*. Это плач. Вот то, что Иов говорит на гноище повторяет богослов из кабинета. Если Иов говорит, что его коснулась рука Господня, то ведь он говорит это в плаче, и к тому же Иов не читал Книгу Иова, следовательно и её превую часть «пролог», потому что в прологе сатан просил у Бога *«пошли руку твою и коснись костей его и плоти его. Тогда сказал*

Яхве сатану: вот он в руке твоей, только душу его сохрани.». Нам был дан пролог, чтобы мы удержали свою мысль от того, что Бог делает зло. Но Щедровицкий игнорирует важнейшее положение пролога и утверждает, что в истории Иова сам злой дух является рукой Божьей. Из какой же традиции он исходит? А вот из какой традиции он исходит. Я цитирую: «древнееврейское слово ха сатан (сатана) имеет числовое значение (364). Из этого древние мудрецы вывели следующее: злой дух имеет власть испытывать человека в течение 364 дней солнечного года, а значит есть какой-то один день, в который сатана лишён такой власти. Какой же день имеется в виду? Одни мудрецы утверждали, что это ёмкипут (день очищения), в который кающемуся человеку прощаются грехи. Другие же мудрецы полагали, что это любой день, в который человек остаётся верен Бог и не даёт себя сбить с пути. Вот именно в такой день и постигло Иова испытание. Иов противостоял этому духу и не дал тому осуществить свой замысел – заставить праведника отступить от Бога.». Ну, понятно, что мудрецы, на которых ссылается Щедровицкий, это учёные иудеи. В связи с этим положением иудаистской науки возникает недоумение. Одно недоумение второстепенного свойства возникает от попытки разобраться, а что происходит в духовной жизни человека в год високосный, который на один день больше? Вот, но главное недоумение бьёт в самое сердце Книги. Разве в тот именно день, когда сатана лишён власти, Иов остался верен Богу? Иова сатана лишил всего кроме души. И что, при этом сатана лишён над Иовом власти? Что же это за мудрость такая, на которую опирается Щедровицкий? Иов ли не был искушён и замучен? Где ж тогда его верность и где подвиг?

Сатан, по Щедровицкому, работает как бы в паре с Господом Богом. Сатан по преданию, пишет Щедровицкий... ну, мы помним, что предание по еврейски «масара». «Сатан, по преданию, издревле утверждал, что творить человека на земле не следовало бы, что человек падёт и не встанет, и напрасно мол Бог его создал. Оппонент, сатан, (сатан это «противник», «оппонент»), оппонент замысла Божьего о человеке, сатан выступает в этом предании как сострадающая сторона: «человеку лучше не быть, чем так страдать и умирать».

Что мы видим? Мы видим, что предание старцев в данном случае отменяет важное положение Библейского мировоззрения: «завистью дьявола смерть вошла в мир». И мы уже имели случай убедиться на примере Аверинцева, Рижского, Десницкого, что если по первым главам Книги Иова вражда дьявола по отношению к Богу и человеку не была опознана, то и заключительная часть речей Господа к Иову, где речь идёт о дьяволе под именами «бехемот» и «левиофан», предстанет в фантастическом виде. В книге Щедровицкого бехемот и левиофан это динозавры. Он пишет: «видимо отдельные представители рода динозавров ещё жили во времена Иова».

Не внятное отношение Бога и дьявола в истолковании Книги Иова Щедровицким, это не случайная черта в его воззрении. Работы Щедровицкого это комбинация иудейских преданий и новозаветных цитат. И в этой комбинации иудейство решительно преобладает. За этим и будем следить.

Интересно как Щедровицкий толкует проблему теодицеи в связи с книгой Иова. В первой же речи, сразу, сказано: «Иов проклял день свой и сказал: погибни день, в который я родился». Щедровицкий

комментирует. В плане теодицеи он так комментирует этот стих: «согласно этим словам Иова, не Бог, а именно день, в который Иов родился, виноват в том, что произошло. Имеется в виду предназначение рока. Так уж звёзды расположены, так было предназначено. То есть Бог сокрыт, поэтому к Нему не может быть никаких претензий. Во всём виноват день. Речь идёт о концепции Бога трансцендентного, настолько удалённого от вещественного мира, что последний управляется своим, от века данным законом, судя по всему, астрологическим, подразумевающим чередование счастливых и несчастных дней. И такой концепции Иов придерживается вполне намеренно с целью теодицеи.». Вот это наворочил! Вот где в Священном Писании можно найти концепцию Бога настолько удалённого от мира, что последний управляется своим от века данным законом? В иудаизме можно найти концепцию закона, такого, что если закон есть, то Бог уже и ни причём. Однако, закон, рок, астрологическая предопределённость, из этих понятий теодицеи не сошьёшь. Иов всё-таки невинно страдает. Нет, необходимо Щедровицкому ещё нечто. Ему нужно доказать, что Иов страдает поделом, и закон воздаяния универсален. Тогда Бог на иудейский манер будет оправдан.

Но это всё приступы. Чувствуете, что вот сейчас должен всё-таки Щедровицкий высказаться по существу Книги. Мы ходили вместе со Щедровицкий вокруг-да-около, и подошли к самому главному: либо Книга Иова о Христе, тогда Иов более прав чем его друзья, либо книга Иова не о Христе – тогда друзья правее Иова. На какую сторону встанет иудействующий богослов? Встанет он на сторону обвинителей Иова. Однако, для этого ему потребуется прибегнуть к позднеиудейскому каббалистическому учению, вы не поверите, о перевоплощении душ и множественности миров. Преподаватель христианских школ Дмитрий Щедровицкий делает этот шаг без колебаний.

Он вспоминает стих, что сотворение земли (это речь Господа к Иову 38:7, евр текст), сотворение земли происходило при общем ликовании утренних звёзд. «И восклицали все сыны Божьи». Из этих слов следует у Щедровицкого, что «до этого уже существовало множество миров, земля только дна из планет, в одной из солнечных систем нашей галактике. Глядя на эту огромнейшую Вселенную мы задаём вопрос: неужели она вся сотворена ради одной малой планеты, на которой проходит наша жизнь? Есть множество обитаемых миров, о которых Иисус сказал ученикам, расставаясь с ними: «в доме Отца Моего обителей много». Дальнейшее существование духов, прошедших земную жизнь, и успешно закончивших эту школу, продолжается в мирах более высоких, куда их возведёт...» Знаете кто?? «Христос!». Платета Земля, по Щедровицкому, колеблется между небом и преисподней. «Таково её положение в следствие греха Адамова, которому Бог сказал: «проклята земля за тебя». То есть, не становится земля одной из адских обителей, одним из мест мучения, но и не просвещается, как должно высшим светом, оставаясь в промежуточном состоянии.

У меня тогда вопрос возникает. Вот как на таком полустанке, как Земля, промежуточном, где перевоплощение происходит, станция такая для перевоплощения, как на этом полустанке воплотился Бог? Зачем надо было? Если задача Христа возводить... вот так он пишет: «задача Христа возводить успешных учеников в более высокие миры». То

Христос учитель и вожатый, зачем Богу было принимать плоть? И главное: был ли Иисус из Назарета Мессия, которого ждёт израиль? Вот будем держать этот вопрос в уме: Иисус из Назарета это мессия или не мессия?

Итак, на Земле стали воплощаться низшие духи по сравнению с теми, какие могли бы здесь пребывать, не будь Земля проклята из-за Адама. Господь спросил Иова, цитирует Щедровицкий (Иов 38:17) «Отворялись ли для тебя врата смерти?». Щедровицкий пишет: «Бог вопрошает Иова: а жил ли он уже на Земле?. Да он жил уже не однажды. Всегда ли он был праведником? В этой жизни мы уверены, что да. А в иной жизни? Что же дало искусителю, сатане, очернить Иова в глазах Господних? Очевидно, что-то в прежнем существовании Иова послужило таким основанием.». Вот так вот! За правдой дьявол к Богу пришёл. То есть, у Щедровицкого сатан – правдоискатель и судебный пристав. То есть, Бог обязан сдать Иова, ничего не напишешь. Закон суров, но это закон! Щедровицкий начинает работать в паре с сатаной. Вот именно так. В паре с сатаной работает Щедровицкий, потому что дьявол не удосужился провести следствие: за что же вот Иову такое досталось? А Щедровицкий берётся расследовать вину Иова. Цитирует: «где путь к жилищу света? Где место тьмы? Ты конечно доходил до границ её и знаешь стези к дому её?». То есть, место тьмы, это говорит он, Шеол, бездна, ад, преисподняя, где обитают духи, искупающие тяжкими страданиями свои беззакония, и не могущие взойти ввысь. Пока преступный дух не избудет свою греховность через наказание, он не будет выпущен из этой темницы, о чём сказал Иисус: «не выйдешь от туда, пока не отдашь до последнего кадрианта». То есть, по Щедровицкому, не Христос вывел души праведных из ада; они сами из ада восходят после расплаты, и об этом учил сам Иисус.

Так что Иов знал место тьмы, побывал в аде. За что? Что он сделал? А Иов оказывается доходил до границ тьмы, знал стези к дому её. То есть, Иов некогда знал не только место тьмы, но и стези к её дому, то есть, это говорит Щедровицкий, «Иов многократно входил в общение с силами тьмы». То есть, Иов это величайший грешник Ветхого Завета в прежних воплощениях. Он каким-то образом, не расплатившись до конца, из бездны он был как-то выпущен, а теперь его сатана достиг, справедливый сатан его достиг и всё, Иов теперь должен понести наказание.

Вот она мысль иудея! Не бывает в космосе многих миров, и переходящих по планетам душ, не бывает невинного страдания. Христос невинно пострадал? Разве? Такого ли мессию ждёт на планете Земля иудеи? Нет, конечно. Иов – величайший грешник, и он должен вспомнить это, чтобы покаяться. И Господь открывает Иову память о прежних жизнях и грехах. «Ты знаешь это, потому что был уже тогда рождён, и число дней твоих очень велико». Это он цитирует в этой связи Иов 38:21. Так Щедровицкий выдумывает каббалистическую теодицею. Он очень своеобразно оправдывает Бога. Он обвиняет Иова, следовательно полностью оправдывает обвинителей Иова. На чьей стороне Щедровицкий? На стороне обвинителей Иова. «Истина обвинителей Иова проявилась только в свете личного откровения, полученного Иовом, а именно того овпоминания о прежних существованиях, которое ранее было ему недоступно. Так исполнилось некое неосознанное предвидение, высказанное Иовом в начале его

страданий: наг я вышел из чрева матери моей, наг и возвращусь туда. Туда, то есть в утробу матери, ради дальнейших перевоплощений. А ведь большинство традиционных экзегетов Писания отрицают предсуществование души». Пишет Щедровицкий.

Итак. Не существует вечности во аде. Всякий отбыв срок в меру содеянных пригрешений самостоятельно покидает преисподнюю и продолжает перевоплощаться. Никого Христос не спасал из ада. Так. Значит, Иисус из Назарета не спаситель. Получается нет. Так мессия Он или не мессия? Ну, согласно иудаизму, Иисус из Назарета мессия или нет? Но, сложность в том, как иудею, который называет себя христианином, отнестись к благой вести, что «вначале было Слово, и слово было Бог, и слово стало плотью». Щедровицкий цитирует первые стихи Евангелия от Иоанна и комментирует: слово Божье, как посредник между Творцом и Творением, здесь именуется жизнью и светом. Вот в иудаизме главное: слово не Бог. Иисус Христос не Бог – посредник – пусть, пусть учитель, посланник, пророк, чудотворец, целитель, посвященник, выученник секты ессеев, водитель душ в высшии миры, всё что угодно, только не Бог. Иисус из Назарета не мессия. Мессианская эра грядёт, по Щедровицкому. Мессианскую эру чают иудеи Дмитрий Щедровицкий.

Вот те, кто думал, что солнце правды – Христос Бог, ошибаются. Щедровицкий вспоминает пророка Малахию: «для вас, благоговеющие пред именем моим, взойдёт солнце правды и исцеление в лучах его». Щедровицкий: «это сказано о дне последнего суда, когда земля обновится. В конце ночи, перед наступлением утра мессианской эры мы и живём.». Мессианская эра у Щедровицкого, она совсем ещё не наступила. Вот как говорит Христиане: «чаю воскресение мертвых». Как мыслит Иудеи: «чаю прихода Мессии». Ждёт иудейский люд, ожидает своего мессию.

«А когда Христос сказал народу: «да придёт на вас вся кровь праведная, пролитая на земле от крови Авеля», то это относится не к народу, который ведь Авеля не убивал, а именно к Каину, перевоплощённому, потому что среди слушавших Иисуса был и дух Каина в новом обликии.». Конец цитаты. То есть, в новом теле!

На примере Щедровицкого, мы можем видеть, какое удовлетворение должен получить иудеи в убеждении, что закон везде, и без изъятий и навсегда и во веки, есть закон, и ничего больше не нужно. Главное, милости не нужно, потому что милость повреждает закон, повреждает универсальность закона воздаяния. Пример: Иов. Когда Иов всё вспомнил, что он натворил, тогда... Какой он грешник был, в прежних воплощениях. «Когда всё вспомнил, Иов раскаялся в том, что в прежнем существовании ходил путями тьмы». Там, где закон это всё, там Христос – великая помеха. По всей логике иудаизма, Иов когда спорит с друзьями, в принципе не прав, а его обвинители в принципе правы. Вот оно объяснение той тенденции масоретского текста, которую мы отметили, когда сравнивали его с Септуагинтой: оносительное принижение правоты Иова, и соответственно, ослабление вины его друзей.

Однако, финал-то Книги и в греческом и в еврейском тексте совпадают в том, что Иов должен помолиться о друзьях. Вот как это объяснить? Вот задачка для иудея. Как объяснить. В тексте-то есть. Иов должен помолиться о друзьях. И по-гречески и по-еврейски. Как это объяснить? Элементарно. Через одно слово.

Господь сказал Елифазу (Иов 42:7 евр.): «Горит гнев Мой на тебя и двух друзей твоих, ибо вы не говорили ко Мне, верное как раб Мой Иов». «Ко мне, а не обо мне», отмечает Щедровицкий. «То есть, друзья Иова были правы по существу, но рассуждая о Боге они не обращались к Нему, они не молились Богу о вразумлении, или чтобы облегчить страдание друга. Намерение Иова были угодны Всевышнему нежели намерение его друзей. Поэтому он и должен помолиться за них.». Чувствуете неуязвимость иудейских воззрений. Через одно слово, а всё перевернёт и вывернется. Только в намерении Иов угодил Всевышнему, а по существу Иов и очень грешен, и в принципе не прав.

Что за этим стоит у Щедровицкого? Невинного страдания не бывает. Мысль абсурдна. Закон универсален. Креста не нужно.

Что больше всего меня смущает в работах Дмитрия Щедровицкого. То, что они разбиты на лекции. Эти лекции – не литературный приём. Это учебные занятия. И не в иудейских, но в христианских школах. И не по курсу «иудейские толкования Ветхого Завета», но по курсу «Ветхий Завет».

48. Книга Иова 48 (Современные переводы. Юлий Шрейдер).

В заключение хочется упомянуть о двух работах по Книге Иова современных авторов, которые проблемой библейских текстов не интересуются. Одна работа демонстрирует подход католического богослова, другая – православного. Как современный католический учёный понимает Книгу Иова, можно судить по работе Юлия Шрейдера. Эта работа называется «Иов ситуация», искушение абсурдом, написанная в соавторстве. Юлий Шрейдер, профессор колледжа католической теологии св. Фомы Аквинского, также он преподаёт в библейско-богословском институте св. ап. Андрея в Москве, также Юлий Шрейдер – терциарий ордена проповедников св. Доменика. Соавторы его: Мусхелишвили, его религиозные убеждения нам не известны.

Шрейдер и его соавтор – специалисты по информатике, они философы. Сфера их научных интересов широка, вполне современна, и всё это накладывает отпечаток на стиль их работы и на язык работы. Однако, содержание небольшой статьи «Иов ситуация, искушение абсурдом», несмотря на то, что она вот так вот написана, ну совсем другим языком, она в чём-то воспроизводит один из выводов, к которому пришёл католический мыслитель Честертон, а он, как мы знаем, мыслил на языке художественных образов.

В чём сходство между Честертоном и Шрейдером. Ну в одном, пожалуй. Что говорил Честертон. Книгу Иова делает религиозной, а не философской то, что в речи Господа «как ни странно, Иова удовлетворяет перечисление непостижимых фактов. До речи Господа Иов утешиться не мог, а после – утешился. Он ничего не узнал, но ощутил грозный дух того, что слишком прекрасно, чтобы поддаться рассказу: загадки Божьи утешают сильнее, чем ответы человеческие». Вот вывод Честертона. Иов в речи Господа ничего не узнал, но утешился. Это странно, и это делает книгу религиозной. Это мнение Честертона.

Авторы статьи «Иов ситуация, искушение абсурдом», пытаются объяснить почему Иов утешился, хотя из слов Господа не понял ничего.

Ключевые моменты в чужете и содержании книги выглядят в изложении авторов статьи следующим образом. Что они исследуют? Они исследуют состояние сознания и перемену в этом состоянии. То есть, исходное состояние сознания Иова и его друзей одинаковое, одно и то же. Оно называется «обыденное состояние сознания». То есть, Иов, так сказать, заурядный праведник. Значит, в чём исходное свойство этого вот состояния сознания. Цитирую: «богобоязненность Иова уже вознаграждена его земным благосостоянием. В мире, который изначально открыт Иову, есть справедливый Бог, награждающий праведников и карающий грешников здесь и теперь. Но в этом мире не происходит личной встречи с Богом. Не существует богообщения. В сущности, Иов существует в некой дарованной ему за его богобоязненность утопии, где справедливость осуществляется по доступным обыденному сознанию человека меркам». Вот, это исходная установка авторов статьи. Она не верна.

То, что Иов был до испытания лишён богообщения, это выдуманно. То, что Иов заурядный праведник, противоречит тексту Книги, ибо сказано: «нет такого, как Иов на Земле». Иову, согласно тексту

Книги, было Откровение от Бога (19 гл, начиная от 23 ст). Откровение Было. В жизни Иова опыт богообщения присутствовал. Иов знал до постигших его страданий, что в этом мире злодеи часто благоденствуют, а благочестивые бедствуют. Он это определённо знал. Посмотрите 21,24 главы Книги. Иов был как раз из тех, кого Христос назвал «алчущие и жаждущие правды». То, что говорят авторы статьи, изначально противоречат тексту Книги.

Однако. Характеристика Иова, как человека обыденного сознания, нужна авторам статьи для их собственного рассуждения. Они так хотят. Понимаете, они философы и математики и кибернетики. Они задают некоторый объект, они строят рассуждения. Не будем придирается. Будем следить за их рассуждениями, даже если его исходное положение является ложной. Кстати, в философии логика допускает такие мыслительные процедуры.

Итак. Исходное это зауряд-праведник Иов, который думает, наивный какой, что добродетель всегда награждается, а грех всегда наказывается. Уже в этой жизни, он – человек без всякого личного религиозного опыта, такой обычный праведник – Иов. Но вот, сатана высказывает предположение «разве даром богобоязнен Иов». Вот. Сатана выступает здесь не просто как носитель зла, но как цитирую: «критический исследователь, проверяющий человека на духовную прочность». Не будем на этом моменте останавливаться, но заметим, что наши авторы тоже в сущности критические исследователи. Они тоже полагают, что Иову пора бы выйти из состояния обыденного сознания. Ну, затем по сюжету идут казни, казни, казни. «В результате разрушился миропорядок, в котором до сих пор жил Иов. Перед ним возникает фундаментальный выбор: нужно либо покорно воспринимать несправедливость мира, и тем самым – Бога, либо противостоять несправедливости, то есть поднять бунт против Бога, как источника дурного миропорядка. Иов выбирает бунт. Бунт Иова это бунт отчаяния. Однако, по началу, Иов даже в отчаянии отвергает этот посяхсторонни, человекаразмерный мир. Наоборот, он ещё продолжает верить, что именно в этом мире полностью раскрываются замыслы Бога, и возможно его присутствие...». И, короче говоря, долго идёт рассуждение. Если я правильно понял авторов статьи, отчаяние – это может быть тупик, но может быть и первым шагом к более высокому состоянию. Это называется «переход сознания в состояние сомнения».

Вот. Значит Иов, в последней речи якобы достиг вот этого очень высокого состояния. Он из отчаяния перешёл в состояние сомнения. Заметьте эту деталь в рассуждении автором, оно важное. А далее, по сюжету Книги я пока пересказываю. Далее, следует «психологическое воздействие Бога». Неудачное выражение, но придирается не будем. Следует психологическое воздействие из иного мира. И после этого воздействия следует покаяние Иова и слова Бога, возвеличивающие Иова перед друзьями. Произошло воздействие, богообщение. Сознание Иова таково. В кратце, содержание книги. В конце концов, Иов ничего конкретно не понял, но как-то был утешен. Это тот результат, к которому пришёл Честертон. Честертон не отвечал на вопрос, как это всё произошло. А наши исследователи, математики, философы и информатики, кибернетики, они хотят докопаться. Вот как изменилось сознание Иова. Как оно с исходного состояния обыденности перешло в более высокий план.

Бог своим явлением меняет для Иова установки его сознания. Вот, что хотят обосновать авторы статьи. Я правда не понимаю, зачем было Богу говорить слова? Мы сейчас опишем, как изменилось сознание Иова, вот сейчас будет разговор об этом. Я просто не понимаю, вот зачем Богу нужно было говорить слова, а не пройти мимо Иова скажем как буря бурная или тишина тихая? Так или иначе, но так думает автор, слова, сказанные Господом, лично Иову вообще не причём. Суть в том, что богоявление для Иова было, как они говорят, «сеансом психотерапии».

Эта психотерапия основана на разрушении привычной для Иова структуры сознания, и вытекающих из неё оценок и самооценок. Смысл этой психотерапии можно сформулировать, как укрепление сознания и утверждение личности пациента при разрушении необоснованных притязаний.

Вот такого мы у Честертона не найдём. Он не объяснял необъяснимое; он чувствовал присутствие высшего смысла, и в лучшем случае Честертон разводил руками, и говорил, это нечто религиозное.

Вот, наши авторы-мыслители совсем иные, чем Честертон, они привлекают анализ исходных оппозиций, которые образуют структуру сознания, ибо именно эта структура была разрушена в результате божественной психотерапии. Вот есть самая суть.

Ещё раз, смотрите. Какой метод нам предлагается. Авторы задают некий объект. Они его не описывают. Они с Книгой Иова оцент своеобразно обращаются. Они задают некоторый объект. Исходные аксиомы здравого смысла. И вот, разница между Иовом и его друзьями в том, что его друзья не осознают структуру сознания, а Иов начал её через отчаяние осознавать, и пришёл к сомнению. И теперь становится понятно, почему авторы так высоко ценят сомнение Иова, потому что без неё не было бы возможности пересмотреть аксиоматику.

То есть, фундаментальное сомнение это возможность изменить структуру сознания, и Иов встал на пороге, чтобы войти в другую структуру сознания. И вот, теперь авторы говорят о самом сокровенном, о структурах. *«Исходная структура сознания Иова характеризуется основными семантическими оппозициями.»*. Вот, исходное смотрите, то, что будет разрушено. Вот исходная структура. *«грех-добродетель, вина – непорочность, бедствие – благополучие, Божий гнев – Божья милость, неведение законов – знание»*. Главная мысль автором состоит в том, что необходимо произвести реконструкцию в рамках предложенных семантических оппозиций. В исходной структуре у нас на одной стороне оказывается *«грех, вина, бедствие, неведение и т.д.»*, а вот когда Бог явился Иову, произошёл решительный структурный сдвиг, и это есть божественная психотерапия.

Когда Бог явился Иову, то как бы в рамках структуры сдвинулось понятие греха. *«Грех осмысливается не как вина, проступок, но как отсутствие истинной веры. Вместо противопоставления «грех-добродетель» в сознании Иова возникает иное: «грех-вера».* Следовательно и прежнее противопоставление *«знание-вера»* ликвидируется. В новой структуре сознания грех семантически отождествляется не с виной. Грех семантически отождествляется не с виной, то есть сознательным дурным выбором, но с отпадением от Бога.»

Значит, грех это не вина, т.е. дурной выбор и т.д., а грех

это с отпадением от Бога. Так. «А последнее делает грех не только возможным, но и в сущности неминуемым при отсутствии благодатной помощи. Итак, мы имеем главные противопоставления: «грех-вера», «отпадение от Бога – жизнь в Боге» и т.д.». То есть, если сказать в двух словах, то раньше были оппозиции «грех-добродетель», «вера-знание», теперь есть оппозиция «грех-вера» и прочее.

Продолжаю цитату: «Обратим внимание, что переосмысленная покорность здесь становится уже не позитивным качеством. Отсутствие веры в этой системе означает не храбрость ума.». То есть, отсутствие веры, это можно так интерпретироваться, что храбрый человек говорит: «вот я не верю». Наш автор говорит: «нет. Отсутствие веры в этой системе означает не храбрость ума, но бессилие души, а доверие к знанию...». Вообще, знание было позитивным качеством, да?. «А доверие к знанию оказывается подорванным после психотерапевтического вмешательства Бога. Знание, как умение различать добро и зло, в новой структуре сознания переходит в отрицательный полюс, потому что жизнь в Боге выше любого персонального знания. Более того, знание того, что есть зло, даёт как бы моральную санкцию существованию зла. То есть, в определённом смысле порождает зло, как необходимо присутствующее в мире. Поэтому, такое знание в этой структуре оказывается на том же полюсе сознания, что и грех. Бунт Иова оказывается выше, чем его исходная покорность, ибо этот бунт против неверного понимания Бога, как осуществляющего необходимость.». Всё. Вот главное сказано.

Структурное изменение в сознании Иова произвёл Своим присутствием Сам Бог. Остаётся уяснить, почему Бог явился Иову? Как рядовой праведник стал из ряда вон, и тем привлёк себе Божью милость?

Ответ: «подвиг Иова в том, что он даже в самом сильном отчаянии находит в себе силы для сомнения в своих представлениях о мире».

Читая Книгу Иова, я ни где не нашёл, что Иов где-то выражает такое своё фундаментальное сомнение. Но я понимаю авторов статьи, почему сомнение у них становится добродетелью, и даже возвышается над прочими добродетелями. Потому что сомнение есть необходимое со стороны субъекта условие для изменения структуры сознания.

Цитирую авторы слова Керкегора «начала философии – неудивление отчаяния». Они с этим не согласны. Отчаяние это лишь только ступенька для того, чтобы достичь сомнения. Именно сомнения Иова создают почву для вмешательства Бога и оправдания Иова. То есть, когда за отчаянием следует сомнение, а за ним богообщение с последующим изменением структуры сознания, то это и есть разрешение «Иов ситуации». Именно таким путём праведный Иов прошёл искушение абсурдом. Собственная застуга Иова в том, что он поднялся над абсурдом и отчаянием в сфере сомнения.

Я сейчас ещё одну приведу цитату, чтобы мы всё-таки главную мысль... Не просто мне было до неё добраться. Но всё-таки главную мысль я ещё раз прочитаю и привлеку ваше внимание. То, на чём держится работа этих двух авторов. Вот эта цитата: «сомнение в том, что грех это вина, целиком обусловленная волей субъекта и его знанием добра и зла.». Вот это сомнение. «В Иове произошло понимание греха в иной семантической структуре. Грех это отпадение человека от Бога. Это выпадение в психологическую самость. Грех это как раз принятие греха целиком на себя, попытка самостоятельно вне Бог

совершать все оценки и принимать все решения. Такой грех не связан с конкретной виной, с конкретным нарушением закона; он заключён в человеческой самости. Уже погруженность человека в психологизм, закрывающий подлинную реальность, есть отпадение от Бога, то есть грехопадение. Такой грех не обнаруживается в рамках личной рефлексии, как дурной поступок. Он может быть осознан при помощи обращённых к Богу покаяние и молитвы».

Хватит цитировать. Вот такая основная мысль. Ну, здесь совершенно необходимо уточнить, о чём говорят авторы статьи. Богословие и западной и восточной церкви знает различие греха первородного и греха личного, своего. Что касается личного греха, то его знать надо. Его надо принимать на себя. Иов начал и закончил темой грехопадения и первородного греха. В первой речи Иов проклял день грехопадения. В 9й речи он ясно по смыслу сказал: «грех первородный на мне, иного нет». И только о первородном грехе можно сказать так, как говорит Юлий Шрейдер и его соавтор, что такой грех не связан с конкретной виной, с конкретным нарушением закона. Вот именно такой грех заключён в человеческой самости. Уже погруженность человека в психологизм есть отпадение от Бога, то есть, грехопадение. То есть, о грехопадении они говорят, а не о личном грехе.

И что же в итоге нам хотят сказать авторы статьи. Вместо оппозиции «грех-добродетель» нам на примере Иова предлагают оппозицию «грех-вера». Всё.

Зачем я всё это читал? Объяснюсь. Строго говоря, авторы статьи нигде нам и не обещали, что будут говорить о Книге Иова. Они задают некоторую Иов ситуацию, и текст Книги для них это только предлог для собственного рассуждения, вполне рационального свойства. Когда Юлий Шрейдер описывает структуру сознания, структуру обыденного сознания, пусть. Но ведь в план его рассмотрения попадают не только обыденное состояние сознания, но и молитва, покаяние, грех и богообщение и милость и библейская книга. Это поучительно. Есть такой вид мышления, который мыслит оппозициями: «ноль-единица», «эрос-танатос», «тоталитарное-демократическое», «грех-добродетель», «вина-непорочность». Задаётся некоторая структура, внутри которой мы можем производить операционные действия, в числе которых есть и такое действие: математик говорит (Шрейдер – математик), математик говорит: «переобозначим». Переобозначают, и начинают операционные действия в другой структуре, в результате которых возникают новые оппозиции, например: «грех-вера» и прочее.

Мышление в оппозициях, когда под рукой оказывается вычислительная техника, это источник неиссякаемого и невразумляемого энтузиазма. Вот, компьютерное мышление. Оно стремится перевоссоздать весь мир, заново его сконструировать на своих началах, при помощи контактно-релейных схем. И приделов и границ этой деятельности нет. Она будет простирается на всё, в том числе и на Библию.

Например, берётся объект – книга Иова, текст из русской Библии. Объект описывается, излагается в опорных смысловых элементах, затем он реконструируется, то есть, заданные элементы перестраиваются так, чтобы продемонстрировать свой настоящий смысл. Помните, Андрей Десницкий ратовал за отношение к Библии, как к художественному произведению, литературному памятнику, а мы

не соглашались, мы с ним спорили, думали «как это нехорошо». А может быть ещё хуже. Полная и принципиальное уничтожение художественного образа. Именно в этом узнаётся компьютерная мысль. Образ её совершенно недоступен. Информацию передать при помощи нуля и единицы можно, а образ создать и понять – нельзя.

И хочется сказать слово в защиту художественного мышления. Его продукт – образ. Образ может является и в церковном искусстве и в светском. Художественный образ, если он состоялся, он выше произвола своего творца. Образ – таинственная вещь! Сам его автор им же становится водим. Своему же творению автор становится причастен. То есть, художественный образ это покров благочестия.

И хочется сказать слово в защиту католичества. Оно конечно более рационалистично, чем православие, но то, что делают такие католические учёные, как Шрейдер, врядли имеет отношение к христианству вообще.

Ну, вот сами судите. Мы прочли статью двух авторов о Книге Иова. Из чего бы мы могли заключить, что Юлий Шрейдер – христианин?

49. Книга Иова 49. (Современные переводы. Козырев)

Отдельно от всех названных опытов понимания книги Иова стоит работа Козырева «Искушение и победа святого Иова» (1997г.) Название книги говорит, что у автора нет сомнений в том, каков был исход не только спора Иова с друзьями и обвинителями, но и борьбы Иова с дьяволом, ибо Иов и правее друзей, и свят Иов. Название обещает многое. Святость Иова означает, во-первых, что Иов – не притча, он святой, во-вторых, что дьявол – не мифический персонаж, а он именно есть враг Бога и человека, как об этом сказано в Евангелии: «человекоубийца был от начала» (Ин. 8:44). Сразу заметим, что книга Козырева заключает в себе неподражаемую странность: Козырев рассуждает, и смело, и не в отрыве от традиции, но в совершенной изоляции от проблем, связанных с библейским текстом. Похоже, что вообще вне его внимания остался тот факт, что христианский Восток читал иной текст (или переводы с него), чем то, что представлено в переводах на русский язык: Синодальном, Аверинцева, Рижского; а именно на них Козырев опирается. Однажды, он сравнил тексты на церковнославянском и русском, используя Синодальный перевод, обнаружил разительные расхождения, однако объяснил их не тем, что один перевод сделан с греческого, а другой с еврейского, а тем, что церковнославянский перевод, как он пишет, отражает другую экзегетическую традицию. То есть проблему текста Козырев игнорирует. Однако он один из упомянутых выше авторов достигает понимания сути книги. Ясно, что им руководит богословская мысль, и он решительно встаёт на сторону святого Иова, вовлекается в спор и прямо заимствует у Иова его дерзновение и гнев, поэтому местами его книга читается как продолжение древнейшей полемики, но уже с некоторыми современными христианами, и православными в том числе. Приведём примеры его рассуждений.

Козырев прямо указывает на друзей Иова, что их Богопочитание внешнее, что они сделали решительный шаг к идолопоклонству. Он рассуждает так: переход от поклонения Богу Живому к поклонению мёртвым Богам совершается, по всей видимости, чаще всего не из желания подчиниться воле своих Богов, а наоборот, из желания навязать свою волю Богу. Человек омертвляет Бога, чтобы его приручить, застраховаться от неожиданностей с его стороны, вроде той, когда долгожданный Мессия оказался не царём, а бродягой. Очень хорошо об этом говорит библейский образ поклонения золотому тельцу, все мы знаем: евреи отлили тельца в тот момент, когда составили самые благоприятные представления о своём Боге. Он вывел их из плена, он дал им манну. И им очень хотелось, чтобы он всегда был таким. Как современные люди запечатлевают лучшие минуты своей жизни на фотографической плёнке, так они тоже запечатлели своего Бога в тельце, благочестиво пожертвовав на его изготовление то самое золото, которое их Бог помог им раздобыть в Египте. Быть может, они чувствовали, что с той горы, где Бог Живой в раскатах грома говорил с Моисеем, придут не самые весёлые вести: Закон, самый тяжкий в истории человечества. И не дожидаясь, пока смолкнут звуки голоса Бога Живого, они сделали себе своего, мёртвого, но зато молчаливого Бога.

Это самое и случилось с друзьями Иова. Они твёрдо выучили, что Бог несправедливости не допускает. И вдруг эта непонятная история с их несправедливо наказанным другом. И не дожидаясь, пока недоумевающий Иов выяснит свои отношения с Богом, они вынесли ему свой приговор, и, закрыв глаза и уши, решили остаться с тем Богом, который им хорошо известен. И поэтому спор Иова с друзьями – это спор почитателей Бога Живого с поклонниками истукана, совершенно верно говорит Козырев. И делает вывод о том, что их вера закрывает им путь к принятию благой вести. Он говорит: «их вера была верой во внешний авторитет. Бог совершенно внешний человеку, только трансцендентный, без имманентного содержания. Он есть одновременно Бог мёртвый – не в том смысле, что он не имеет бытия в себе – а в том, что он совершенно не способен оживотворить человека, именно в силу своей недостижимости. Поэтому всякая религия...» – очень справедливо сейчас говорит, послушайте – «всякая религия животворна в той мере, какой она содержит откровение о Богочеловечестве, или иначе, о причастности человека к Божественному Бытию» – совершенно верно! И, заражаясь от Иова его дерзновением, Козырев готов читать эту книгу в плане полемики с современными христианами, некоторыми. Он пишет: «Религия внешнего авторитета, исповедуемая друзьями, удобна тем, что она освобождает человека от всякой нравственной ответственности. Всю ответственность Бог берёт на себя. Человеку остаётся только выполнять ряд предписаний, будь то заповеди или религиозные обряды. Такой ползучей формой идолопоклонства заражены в разной степени все религии, не исключая и христианства». Козырев прав. Елифаз никуда не делся. Он и его два друга всегда рядом с нами.

Иова автор прямо называет христианином, а его друзей, а значит и тех христиан, которые близки им по духу, прямо сопоставляет с фарисеями из Евангелий, с теми праведниками, которые остались в результате своей праведности вне Христа. Они отказались от милости и от Боговедения ради преданий старцев, столь любезных фарисейскому сердцу. И весь этот тип благочестия Козырев обозначает курсивом как *нежелание становиться сыном*. И сурово заключает: для сыновства Богу недостаточно одной вероисповедной принадлежности. Сыны Закона враждебны сынам благодати. В глазах же Сына Божьего, Иова, беззаконниками были на самом деле они, его друзья. Они презрели главную заповедь: любовь к Богу. Иов чувствовал себя как ребёнок, которого ни за что только что грубо оттолкнул отец, всегда прежде ласковый с ним. Ему обидно было не за себя, а за него. Помните, когда Велдад говорит: «человек червь», что по смыслу отвечает Иов? – Бог не таков, чтобы человек был червь. Козырев прав: Иову было обидно не за себя, а за него. Богоборчеством своим блаженный Иов разрушал стену, воздвигнутую между Богом и человеком первородным грехом, совершал прорыв в ту неведомую область, имя которой – Богосыновство. Вот ядро книги – Богосыновство.

Отдельная глава в книге Козырева – оправдание Бога, теодицея. И главная, совершенно правильная мысль Козырева состоит в том, что теодицею производит не мысль человеческая, и не человек, но Богочеловек. Это Голгофа и Воскресение. Теодицею человек не может произвести, и мысль человеческая произвести теодицею не может. Книга Иова утверждает идею милости и невинного страдания, Козырев прав. Реки

невинной омыают евангелие с двух сторон, создают кровавое обрамление: кровь невинно убиенных Иродом младенцев, с одной стороны, и сонмы христианских мучеников, с другой. Самая большая правда Богоборчества Иова заключалась в том, что **Бога нельзя оправдать при том состоянии мира, в котором он находился до Христа.** Иов понял, что так быть не должно. Его Богоборчество было, тем самым, взысканием и предвкушением Евангелия, и когда он подошёл вплотную к величайшей из тайн мира, сам Бог выступил к нему навстречу и поведал её. Безмерность испытания, перенесённого Иовом, предполагало и беспримерное его возвышение. Ничего поэтому нет удивительного в том, что Иов, возможно, стал первым из смертных, посвящённым в тайну спасения мира искупительной жертвой Христа. Первым, пожалуй, был Авраам. С Козыревым можно согласиться в том, что Иов был посвящён в тайну спасения мира искупительной жертвой Христа. И здесь Козырев вплотную подходит к тому, как нужно понимать речь Яхве Иову: «Читатель выносит из речи Яхве Иову либо ощущение того, что он чего-то не понял, либо горькое и злорадное недоумение по поводу вполне неудачной попытки бога оправдать себя. К примеру, Юнга...» – Юнг психолог известный – «...Юнга речь Яхве окончательно убедит в его гениальном психиатрическом открытии, согласно которому Яхве – существо бессознательное и аморальное. Козырев цитирует Юнга, как своего антипода: «Яхве – Творец всех слепых, необузданных сил природы, не подчинённых никаким этическим законам. Он сам есть аморальная власть природы, чисто феноменальная личность, не ведающая о своих глубинах. Иову совершенно не нужно вновь – и уже до отвращения слушать об этом могуществе отца. Яхве благодаря своему всеведению уж мог бы знать, сколь неуместно в такой ситуации подобное запугивание». А вот Козыреву ясно, что Яхве не подавляет мощь человека. Бог отвечает на вопросы Иова. Вот Юнг этого не видит. Честертон этого не видит. И никто из тех, кого мы упоминали в этой последней четверти нашей работы. Никто не видит. Козырев видит. Опираясь только на русский текст перевода Библии, сопоставляя книгу Иова, Псалмы, книгу Исаии и Апокалипсис, Козырев без особого труда приходит к выводу, что речь Яхве Иову содержит описание того самого древнего змея, сокрушить власть которого пришёл Христос. Этим простым богословским ходом Козырев посрамил учёных-филологов и историков религии. Он пишет: описания бегемота и крокодила были не демонстрацией всемогущества Бога, а откровением о его кенозисе. Кенозис – это истощание Божества в восприятии человеческой природы и самой смерти (Крестной). Козырев цитирует обращение Яхве к Иову: «Я признаю, что десница твоя может спасти тебя» – и приходит к правильному выводу, что Бог примеривает на человека латы Спасителя мира. Он спрашивает: посмотри, сможешь ли ты их снести? Козырев наследует гнев Иова, терпеливца. Он говорит о тех толкователях книги Иова из среды православных богословов, кто в речах Яхве не видит иного смысла, кроме как утверждение всемогущества. Эти благочестивые комментаторы, говорит Козырев, – сыны Закона. Их общее кредо – Бог не в правде, а в силе – или, иначе – если Бог всесилен, значит он справедлив. Козырев – верующий человек – задался вопросом: что сказал Бог Иову? И не отступился, и в отличие от многих и многих, читавших эту книгу, понял, о чём она говорит. А непонимание общего смысла книги, её связи с Новым Заветом, её пророческого содержания объединяет таких разных по мировоззрению и роду деятельности исследователей, как Честертон, Аверинцев, Рижский, Десницкий, Щедровицкий, Шрейдер, Юнг. Книга Иова в Ветхом Завете особая. Может

быть, она одна такая. Потому, что она как бы допрашивает человека, и на ней поверяются убеждения человека, вера, безверие, христианство, иудейство, стиль мышления западного христианства и христианского Востока.